ИГОРЬ ПЫХАЛОВ

За что СТАЛИН выселял народы?

Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие?

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ
За что СТАЛИН выселял народы?

СТАЛИНСКИЙ РЕНЕССАНС

И. Сталин.

Игорь Пыхалов

За что Сталин выселял народы?

СТАЛИНСКИЕ ДЕПОРТАЦИИ - ПРЕСТУПНЫЙ ПРОИЗВОЛ ИЛИ СПРАВЕДЛИВОЕ ВОЗМЕЗДИЕ?

Москва
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2008

ББК 63.3(2)622
П95

Оформление серии художника *П. Волкова*

Пыхалов И. В.
П 95 За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации — преступный произвол или справедливое возмездие? — М.: Яуза-пресс, 2008. — 480 с. — (Сталинский ренессанс).

ISBN 978-5-9955-0017-9

Одним из драматических эпизодов Великой Отечественной войны стало выселение обвиненных в сотрудничестве с врагом народов из мест их исконного проживания — всего пострадало около двух миллионов человек: крымских татар и турок-месхетинцев, чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев, калмыков, немцев и прибалтов. Тема «репрессированных народов» до сих пор остается благодатным полем для антироссийских спекуляций. С хрущевских времен настойчиво пропагандируется тезис, что эти депортации не имели никаких разумных оснований, а проводились исключительно по прихоти Сталина.

Каковы же подлинные причины, побудившие советское руководство принять чрезвычайные меры? Считать ли выселение народов непростительным произволом, «преступлением века», которому нет оправдания, — или справедливым возмездием? Доказана ли вина «репрессированных народов» в массовом предательстве? Каковы реальные, а не завышенные антисоветской пропагандой цифры потерь? Являлись ли эти репрессии уникальным явлением, присущим лишь «тоталитарному сталинскому режиму», — или обычной для военного времени практикой?

На все эти вопросы отвечает новая книга известного российского историка, прославившегося бестселлером «Великая оболганная война».

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-9955-0017-9

©Пыхалов И. В., 2008
© ООО «Яуза-пресс», 2008

ВВЕДЕНИЕ

Одним из драматических эпизодов Великой Отечественной войны стало выселение ряда народностей СССР, обвинённых в сотрудничестве с противником. С хрущёвских времен принято считать, будто эти депортации не имели никаких разумных оснований, а проводились исключительно по прихоти Сталина.

Вот типичная цитата, взятая, что характерно, из вузовского учебника:

«Зачем нужно было войскам НКВД и резервным частям советской армии перевозить сотни тысяч невинных людей в необжитые районы, снимая солдат с фронта, занимая тысячи вагонов и забивая железнодорожные пути, до сих пор остаётся неясным. Вероятно, здесь присутствовала прихоть вождя, получавшего донесения от НКВД об обращениях некоторых представителей национальностей к немецким оккупационным властям с просьбой о предоставлении автономии. Или Сталин рассчитывал одёрнуть малые народы, чтобы окончательно сломить их стремление к независимости и укрепить свою империю»[1].

Столь же «глубокомысленное» умозаключение содержится и в книге В.Н.Земскова:

«По всем признакам, И.В.Сталина и его окружение раздражала национальная пестрота государства, которым они управляли. Депортация ряда малых народов явно служила цели ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе. Это была целенаправленная политика ликвидации в перспективе малых народов за счёт ассимиляции их в более крупных этнических массивах, а выселение их с исторической Родины должно было ускорить этот процесс»[2].

[1] *Поливанов О.А., Рожков Б.Г.* Отечественная история. 1917-1945. Учебное пособие для абитуриентов и студентов гуманитарных факультетов педагогических вузов. СПб., 1997. С. 128.

[2] *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М., 2003. С. 107.

Поскольку автор последнего высказывания отнюдь не безграмотный кликушествующий журналист, а серьёзный исследователь, резонно спросить: а, собственно, на каких источниках основывается его версия? Насколько укладываются в концепцию *«ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе»* такие меры, как создание национальных республик, разработка национальной письменности для целого ряда народов, насаждение преподавания на родном языке? Наконец, почему *«целенаправленная политика ликвидации малых народов»* носила столь избирательный характер: балкарцев выселили, а кабардинцев оставили, чеченцев и ингушей депортировали, а осетин не тронули?

Приходится признать, что по всем признакам, выдвинутый В.Н.Земсковым тезис взят с потолка или высосан из пальца.

Обличители Сталина представляют депортации народов во время Великой Отечественной войны как неслыханное злодеяние. Между тем подобная мера вовсе не являлась чем-то необычным. Так, сразу же после сокрушительного удара японской авиации по американской военно-морской базе в Пирл-Харборе в Соединённых Штатах поднялась волна шпиономании. Утверждалось, будто проживавшие на Гавайях японцы, большинство из которых имели гражданство Соединённых Штатов, стреляли по американским солдатам, воздвигали баррикады на дорогах, вырубали тростник на сахарных плантациях таким образом, что получались гигантские стрелы, указывавшие направление на военные объекты. Японцы, торговавшие овощами и фруктами, тщательно следили за закупками продовольствия для американского военно-морского флота, делая отсюда выводы о перемещениях его кораблей[3].

По словам морского министра США полковника Нокса, *«нигде на протяжении всей войны "пятая колонна "*

[3] *де Ионг Л.* Немецкая пятая колонна во второй мировой войне / Сокр. пер. с англ. *А.И.Дьяконова.* Под ред. генерал-майора *Н.П.Цыгичко.* М., 1958. С.371-372.

Американский лагерь для депортированных японцев

не была так эффективна, как на Гавайях, за исключением, быть может, только Норвегии»[4].

Аналогичные обвинения выдвигались и против американских граждан японского происхождения, проживавших в Калифорнии. Говорили, будто эти люди каждую ночь подавали световые сигналы японским подводным лодкам, либо держали с ними связь при помощи тайных раций. Будто они располагали цветочные клумбы, грядки помидоров или кормушки с сеном для скота таким образом, чтобы указывать на расположение аэродромов и авиационных заводов. В довершение всего зловредные японцы якобы отравляли овощи и фрукты, продаваемые американским домохозяйкам[5].

В результате 19 февраля 1942 года, спустя два с небольшим месяца после начала войны с Японией, президент США Рузвельт подписал указ о выселении из западных штатов лиц японской национальности и размещении их в лагерях в центральной части страны. Согласно этому указу было интернировано около 120 тысяч человек[6], из

[4] *Фуллер Дж.Ф.Ч.* Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. *В.А.Герасимова* и *Н.Н.Яковлева*. Под ред. полковника *А.Д.Багреева*. М., 1956. С. 180.

[5] *де Ионг Л.* Немецкая пятая колонна во второй мировой войне... С.372.

[6] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С4.

которых две трети являлись американскими гражданами, а остальные имели легальный вид на жительство. Одновременно с депортацией этнических японцев, из действующей армии США были уволены все военнослужащие японского происхождения. Однако об этом эпизоде американской истории, особенно примечательном, если вспомнить, что за всю войну на территорию Соединённых Штатов ни разу не ступала нога вражеского солдата, обличители тоталитаризма предпочитают не вспоминать.

Мало того, все выдвинутые против живших в США японцев обвинения оказались ложными. Как пишет в своей книге сотрудник Амстердамского Государственного института военной документации Луи де Ионг:

«Нельзя обвинять японцев, проживавших на Гавайских островах, в шпионской, диверсионной или какой-либо иной деятельности, характерной для пятой колонны. Таких фактов не обнаружено ни в период до удара японцев по Пирл-Харбору, ни в ходе самого нападения, ни в последующее время. Шпионская работа выполнялась только консульствами. Что касается американцев японского происхождения, проживавших в Калифорнии, то также не установлено никаких фактов, доказывающих, что они занимались шпионажем и диверсиями или же пытались организовать группы сопротивления. Все лица, в чьих домах органы Федерального Бюро Расследований обнаружили "оружие " (зачастую простые охотничьи ружья) или взрывчатые вещества, оказались в состоянии дать удовлетворительные объяснения, почему они имели их у себя. Расследование показало, что "все без исключения " слухи о подаче световых сигналов или использовании тайных радиопередатчиков оказались необоснованными. Наконец, нигде не удалось вскрыть фактов, когда фермеры из числа американцев японского происхождения изображали бы на своих земельных участках какие-либо знаки или ориентиры для японской военной авиации»[7].

Применялись массовые депортации и в Российской Империи во время 1-й мировой войны. 23 июня (6 июля)

[7] *де Ионг Л.* Немецкая пятая колонна во второй мировой войне... С.377-378.

1915 года Особое совещание при штабе Верховного Главнокомандующего приняло следующее постановление:

«Немцы-колонисты, владеющие в сельских местностях землёю или иным недвижимым имуществом, а равно безземельные, но приписанные к обществам колонистов, хотя бы они и проживали в городах, подлежат обязательному выселению за собственный счёт в местности вне театра войны. Районы, из коих немцы-колонисты подлежат выселению, определяются главнокомандующим армиями фронта, коим, по соглашению с министром внутренних дел, назначаются также и губернии для их водворения. Сроки выселения и другие подробности дела устанавливаются равным образом главнокомандующим, от которого зависит полномочия свои по этому вопросу передать главному начальнику снабжений армий фронта. От обязательного выселения освобождаются благонадёжные жёны и матери колонистов, состоящих на службе в действующей армии, а равно дети их. Недвижимое имущество колонистов подвергается секвестру и передаётся в ведение Главного управления землеустройства и земледелия, причём, в зависимости от местных условий, к эксплуатации его могут быть привлекаемы беженцы из очищенных войсками местностей»[8].

В результате в 1914-1916 годах из западных районов России было выселено около 200 тыс. немцев[9].

В ходе перестроечной истерии крушившие державу «борцы с тоталитарным режимом» активно использовали националистическую карту. И сегодня тема «репрессированных народов» остаётся благодатным полем для антироссийских спекуляций. Особенно усердствуют в этом представители некоторых национальностей, которым и посвящена данная книга. Выдвигая претензии к России и русским, эти господа предпочитают не вспоминать неблаговидные деяния своих предков. Однако исторические факты — вещь упрямая.

Итак, за что же Сталин выселял народы?

[8] Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652-1917 / Сост. *В.Ф.Дизендорф*. М., 2006. С.573.

[9] Там же. С.706.

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ

Одной из громких тем в мутном потоке всевозможных разоблачений, захлестнувшем нашу страну в конце 1980-х годов, стала «трагическая судьба крымских татар». Крушившие сверхдержаву борцы с тоталитаризмом не жалея красок расписывали жестокость и бесчеловечность карательной машины сталинского режима, которая, дескать, обрекла безвинный народ на страдания и лишения. Сегодня, когда лживость многих перестроечных мифов становится очевидной, имеет смысл разобраться и с этим вопросом.

Глава 1
ОСКОЛОК ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

А не сильная туча затупилась,
А не сильные громы грянули,
Куда едет собака Крымский царь?
А ко сильному царству Московскому.

Запись песни XVII века

Плодородные земли и благодатный климат Крыма с незапамятных времён притягивали на полуостров самые разные народы. Кто только не селился здесь на протяжении веков: скифы и сарматы, греки и римляне, готы и гунны, печенеги и половцы. Жили там и древние русичи — восточная часть полуострова входила в состав существовавшего в X-XП веках Тмутараканского княжества.

В 1223 году землю древней Тавриды навестили татаро-монголы, захватившие и разграбившие город Судак. В 1239 году новые завоеватели приходят уже всерьёз и надолго. Крым превращается в один из татарских улусов[1].

В результате распада Золотой Орды в 1443 году образуется Крымское ханство, правителем которого стал

[1] Крым: прошлое и настоящее / Отв. ред. *С.Г.Агаджанов, А.Н.Сахаров*. М., 1988. С.18.

победивший в междоусобной борьбе Девлет-Хаджи-Гирей[2]. Территория ханства в пору его расцвета включала в себя не только Крымский полуостров, но и приазовские и северно-причерноморские степи, вплоть до Дуная, а также Кубанский край. Однако независимым новоиспечённое государство оставалось весьма короткое время. Уже в 1475 году сын Хаджи-Гирея Менгли-Гирей был вынужден подчиниться Османской империи, признав себя её вассалом[3].

Во всех стратегически важных пунктах ханства были размещены турецкие войска. Главными османскими крепостями в Крыму стали Перекоп, Арабат, Еникале, Гёзлёв (Евпатория) и Кафа. Кроме того, турецкие гарнизоны находились в Мангупе, Инкермане, Балаклаве и Судаке. Таким образом, турки контролировали все подступы к Крыму и являлись фактическими хозяевами в Крымском ханстве[4].

Что касается местных правителей, то они фактически превратились в послушных холуев, назначаемых и смещаемых по воле Стамбула и регулярно получающих турецкое жалование. О взаимоотношениях между султанами и их татарскими вассалами можно судить по красноречивому факту, приведённому в мемуарах воеводы Якова Собесского (отца будущего короля Речи Посполитой Яна Собесского). В 1621 году во время польско-турецких переговоров участвовавший в них калга-султан[5] осмелился заявить претензии по вопросам установления границ ханства. Однако он был тут же поставлен на место турецким визирем: *«Не тебе говорить о границах. Татарам подобает выполнять приказания моего господина»*[6].

[2] Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т. 13. М., 1973. С.517.

[3] Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С.21.

[4] *Надымский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть I. Симферополь, 1951. С.63.

[5] Титул наследника крымского хана. — *И.П.*

[6] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть I. Симферополь, 1951. С.63.

Считая земледельческий труд уделом рабов, крымские татары предпочитали добывать пропитание разбойными набегами на соседей. Основой местной «экономики» стал угон в плен жителей сопредельных территорий и продажа их в рабство. Посланник польского короля Мартин Броневский, несколько месяцев пробывший в Крыму в 1578 году, так характеризовал крымских татар: *«Народ этот хищный и голодный, не дорожит ни своими клятвами, ни союзами, ни дружбою, но имеет в виду только одни свои выгоды и живёт грабежами и постоянною изменническою войною»*[7]. То же самое отмечал целый ряд современников.

Это вполне устраивало Османскую империю, которая использовала беспокойных и диких подданных как передовой отряд в своём натиске на страны Восточной Европы, в первую очередь против России и Польши. Впрочем, зачастую потомки Чингисхана отправлялись в набеги не по приказу из Стамбула, а по собственной инициативе. Как объясняли они посланцам турецкого султана: *«А ведь вот есть больше ста тысяч татар, не имеющих ни земледелия, ни торговли. Если им не делать набегов, то чем жить станут ? Это и есть наша служба падишаху»*[8].

За вторую половину XVI века на Московское государство было совершено 48 набегов крымских татар[9]. За первую половину XVII века будущие «жертвы сталинского произвола» угнали в полон более 200 тыс. русских пленников. Ещё сильнее пострадали украинские земли, входившие в то время в состав Польши. С 1605 по 1644 год на Речь Посполитую было совершено не менее 75 татарских набегов. Лишь за 1654-1657 годы с Украины угнали в рабство свыше 50 тыс. человек. Во многом благодаря этому к 80-м годам XVII века остававшаяся под польской властью Правобережная Украина почти полностью обезлюдела[10].

[7] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть I. Симферополь, 1951. С.65.

[8] Крым: прошлое и настоящее. М, 1988. С.24.

[9] *Андреев А.Р.* Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года. Документальная хроника XVI века. М., 1997. С.46.

[10] Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С.24-25.

В первой половине XVIII века из Крыма, по свидетельству католического миссионера К.Дюбаи, ежегодно вывозилось 20 тыс. рабов. Около 60 тыс. невольников использовалось в самом ханстве, в основном для сельскохозяйственных работ[11].

Сегодня «униженные и оскорблённые» потомки грабителей и работорговцев пытаются переписать историю. Вот что утверждает в «Независимой газете» проживающий в Москве «крымско-татарский писатель» Айдын Шем:

«Мы, крымские татары, всегда жили дружно с представителями других национальностей. На протяжении веков представители всех конфессий чувствовали себя в Крымском ханстве уважаемыми и защищенными подданными. Наши ханы давали деньги и на христианские монастыри, и на караимские кенассы, а когда Крым оказался под пятой Российской империи, то жители крымских деревень прятали у себя евреев от организуемых властями погромов и мобилизовали против погромщиков русских мастеровых и рабочих»[12].

Воистину наглость — второе счастье. Особенно умиляет руководящая и направляющая роль деревенских татар в деле защиты евреев и мобилизации русских рабочих на борьбу с погромщиками.

Разумеется, терпеть разбойничье гнездо у своих границ в Кремле не собирались. Однако поскольку за спиной крымских ханов стояла Турция, ликвидировать крымско-татарскую угрозу долгое время не удавалось. Русское государство защищалось от набегов укреплёнными линиями, образованными цепочками больших и малых городов-крепостей — «засечными чертами». Обычно это были 100-метровые полосы поваленных верхушками на юг деревьев, укреплённые валами. По всей черте находились дозорные вышки и укреплённые пункты-остроги.

[11] Там же. С.28.

[12] *Шем А.* Мария Розанова и Александр Пятигорский о крымских татарах // Независимая газета. 19 июня 2002. №119(2673). С.10.

Самой ранней была 500-километровая «Большая засечная черта», созданная в середине XVI века: от Рязани до Тулы — по реке Оке, от Белева и Перемышля через Одоев, Крапивну, Тулу и Венев до Переяславля-Рязанского и от Скопина через Ряжск и Сапожок до Шацка. В опасных местах укреплённые крепости были построены в несколько линий[13].

В 1560-х годах создававшаяся десятилетиями «засечная черта» сомкнулась, образовав связную и сплошную пограничную охранную линию, содержавшуюся практически всем населением Московского государства, с которого стали брать особые засечные деньги, собиравшиеся на расходы по поддержанию и укреплению черты[14].

В 1635-1654 гг. была сооружена Белгородская оборонительная черта: непрерывный вал с частоколом начинался в Ахтырке (западнее Харькова) и через Белгород, Козлов и Тамбов выходил к Симбирску на Волге[15]. Это сразу снизило интенсивность крымских набегов на Россию.

Перелом наступил в XVIII веке. Выяснилось, что лёгкая крымская конница, до совершенства отработавшая тактику захвата полона, не может сопротивляться современной армии. В ходе русско-турецкой войны 1735—1739 гг. русские войска трижды вторгались в Крым, сожгли ханскую столицу Бахчисарай[16].

В 1768 году Османская империя начинает очередную войну с Россией. Выполняя приказ турецкого султана, 27 января (7 февраля) 1769 года 70-тысячное татарское войско двинулось в поход на Украину, однако сумело дойти только до Елисаветграда и Бахмута, где было остановлено и отброшено русскими полками[17].

Этот набег стал последним в истории ханства. Императрица Екатерина II твёрдо решила покончить с татарской угрозой. 14(25) июня 1771 года 40-тысячная

[13] *Андреев А.Р.* Неизвестное Бородино... С.47.
[14] Там же. С.48.
[15] Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С.26.
[16] Там же. С.29.
[17] *Андреев А.Р.* История Крыма. М., 2002. С.215.

2-я русская армия во главе с генерал-аншефом князем В.М.Долгоруковым овладела укреплённой линией Перекопа, которую защищали 70 тыс. татар и 7 тыс. турок. Вторично разбив 29 июня (10 июля) уже 100-тысячную армию крымских татар под Кафой (нынешняя Феодосия), русские войска заняли Арабат, Керчь, Еникале, Балаклаву и Таманский полуостров[18].

Хан Селим-Гирей III бежал в Стамбул. Оставшиеся в Крыму татарские вельможи поспешили изъявить покорность. 27 июля (7 августа) 1771 года к князю Долгорукову из Карасубазара приехал ширинский мурза Измаил с подписанным 110 знатными татарами присяжным листом об утверждении вечной дружбы и неразрывного союза с Россией. Ставший новым ханом Сахиб-Гирей 1(12) ноября 1772 года подписал в Карасубазаре договор с князем Долгоруковым, по которому Крым объявлялся независимым ханством под покровительством России[19].

Потерпев ряд тяжёлых поражений на суше и на море, Османская империя была вынуждена пойти на заключение 10(21) июля 1774 года Кючук-Кайнарджийского мира, одним из условий которого стало признание независимости Крымского ханства от Турции[20]. Тем не менее, в Стамбуле не оставляли надежды вернуть полуостров под свою власть. Последовала серия инспирированных турками антирусских восстаний. Стало ясно, что «замирить» крымских татар можно лишь установив над ними русскую администрацию.

В феврале 1783 года последний крымский хан Шагин-Гирей отрёкся от престола. Манифестом Екатерины II от 8(19) апреля 1783 года Крым был присоединён к России[21]. Разбойно-паразитическое государство окончательно прекратило своё существование.

[18] Там же. С.220.
[19] Там же. С.220-221.
[20] Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М, 1985. С.128-129.
[21] *Андреев А.Р.* История Крыма. М, 2002. С.238.

Глава 2
В ПОИСКАХ ХОЗЯИНА

Это же питекантроп. Мягкое обращение он принимает за слабость
А. и Б. Стругацкие. Попытка к бегству

Вопреки завываниям профессиональных русофобов дореволюционная Россия, в отличие от «цивилизованных» британцев или французов, вовсе не являлась колониальной державой. Среди её элиты можно было встретить представителей едва ли не всех населявших нашу страну национальностей. Мало того, зачастую присоединяемые к Империи инородцы получали больше прав, чем коренные русские.

Не стали исключением и крымские татары. Указом Екатерины II от 22 февраля (4 марта) 1784 года местной знати были предоставлены все права и льготы российского дворянства. Гарантировалась неприкосновенность религии, муллы и другие представители мусульманского духовенства освобождались от уплаты налогов. Крымские татары были освобождены от воинской повинности[22].

Однако как справедливо гласит русская пословица: «Сколько волка ни корми — он всё в лес смотрит». Оказалось, что время уже упущено. Если присоединённые двумя веками раньше казанские татары успели стать для русских добрыми соседями, то их крымские сородичи никак не желали смириться с тем, что эпоха набегов и грабежей безвозвратно ушла, испытывая к созидательному труду органическое отвращение.

«Поселившиеся на полуострове крымские татары, по характеру местности разделяясь на степных и горных, различаются между собою и по образу жизни. Горный татарин обладает более роскошною природою и потому знаком с большим довольством домашней жизни, но зато гораздо ленивее степного. Он сидит целый день в тени своих садов, курит трубку и, смотря на обилие плодов, уверен, что сбыт

[22] Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С.35.

их обеспечит в достаточной степени, на круглый год, всё его семейства. Имея много свободного времени, горный татарин любит проводить время в беседе, предаваться разным увеселениям, верховой езде и другим забавам, развивающим его предприимчивость и умственные способности. В этом отношении он стоит гораздо выше своего собрата-степняка, хотя, по значительной лени и бездеятельности в домашнем быту, живёт так же грязно и бедно: его жилище, пища и одежда отличаются необыкновенною простотою и воздержанностию.

Ещё в худшем положении находится жизнь степного татарина. По природе ленивый, он работает только по необходимости и настолько, чтобы не умереть с голода. Татарин пашет землю, роет водопроводные канавы, для поливки своих полей, только потому, что без них невозможно его существование. Степной татарин может по пальцам пересчитать, сколько раз в своей жизни он пробовал баранье или говяжье блюдо; если он ест пшено на молоке, какую-нибудь жидкую кашицу и круглый год хлеб — он совершенно доволен своим положением и не станет никогда жаловаться на свою участь, или бедность. Вокруг него повсюду видно отсутствие довольства; его дом или лучше мазанка, с плоскою черепичною крышею, построена наскоро, кое-как, обмазана глиною и мало защищает от непогоды; его полуразвалившийся, со дня постройки, забор сложен из кизяка или насухо из мелкого камня. В ауле видна беспорядочность постройки, кучи сору, отсутствие жизни и деятельности; в доме татарина — нечистота и неопрятность составляют характеристическую принадлежность каждого семейства»[23].

В конце XVIII века большая часть татарских обитателей полуострова перебирается на жительство в Турцию[24]. Оставшиеся затаили хамство, выжидая подходящий момент, чтобы отомстить «русским гяурам», разрушившим привычный работорговый образ жизни.

[23] *Дубровин Н.* Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.32-33.
[24] *Андреев А.Р.* История Крыма. М, 2002. С.249-250.

Удобный случай представился во время Крымской войны 1853-1856 годов. Поначалу татары скрывали свои намерения, стараясь усыпить бдительность русских властей. По праздникам духовенство произносило в мечетях пафосные речи насчёт преданности государю и России. В письме к местному губернатору генерал-лейтенанту В.И.Пестелю от 19(31) января 1854 года таврический муфтий Сеид-Джелиль-Эффенди напыщенно заявлял:

«Я напротив, смело уверяю, что между всем татарским населением нет никого, на которого бы нынешний разрыв с Турецкою Портою и война с нею наводил даже мысль доброжелательную к единоверцам, известным здесь, у нас, между татарами, своим безумным, необузданным и своевольным фанатизмом, гибельным для них самих и для каждого гражданина»[25].

Жители делали пожертвования в пользу русских войск, принимали их с показным радушием. Например, 8(20) апреля 1854 года в Евпатории общество татар угощало водкой 3-ю батарею 14-й артиллерийской бригады[26].

Подобными поступками крымские татары вполне достигли своей цели. В рапорте новороссийскому генерал-губернатору князю М.С.Воронцову от 17(29) ноября 1853 года таврический губернатор В.И.Пестель легкомысленно уверял, будто все слухи о волнении татарского населения ложны. Дескать, управляя девять лет губернией, он вполне изучил все оттенки татарского характера, никто из татар не желает возвращения под владычество турок. И вообще ситуация под контролем: ему *«будет известно всё, что будет делаться и говориться не только у татар, но и у христиан, в числе которых есть вредные болтуны»*[21].

[25] *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.282-283.

[26] *Масаев М.В.* О крымскотатарском населении в годы Крымской войны // Культура народов Причерноморья. 2004. №52.Т.1.С48.

[27] *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.280.

Между тем, пользуясь ротозейством губернатора, татары устраивали в разных местах Крыма сходки и совещания, тщательно скрывая их от христианского населения. Присланные из Константинополя турецкие эмиссары призывали к восстанию против русских, обещая райские кущи после *«соединения с правоверными»*[28]. Неудивительно, что стоило английским, французским и турецким войскам начать 1(13) сентября 1854 года высадку под Евпаторией[29], как в настроениях крымских татар произошла *«значительная перемена в пользу неприятеля»*[30].

Для обустройства захваченной территории оккупанты предусмотрительно привезли в своём обозе эмигрантское отребье: поляка Вильгельма Токарского и потомка рода Гиреев Сеит-Ибраим-пашу. Первого из них назначили гражданским комендантом Евпатории, второй должен был стать «живым знаменем» для мятежных татар. Впрочем, на самом деле мирно коротавший свой век в Болгарии как частное лицо потомок крымских ханов пашой никогда не был. Это звание ему присвоили условно, для поднятия авторитета среди дикого и невежественного татарского населения[31].

— *Отныне,* — торжественно объявил Токарский собравшимся татарам, — *Крым не будет принадлежать России, но, оставаясь под покровительством Франции, будет свободным и независимым.*

В сопровождении огромной толпы Токарский вместе с Сеит-Ибраимом отправились в мечеть, где было совершено торжественное богослужение. Восторгу татар не было пределов. В холуйском порыве они подняли и понесли Ибраим-пашу, целовали руки и одежду турецких солдат[32].

[28] Там же. С.280-281.

[29] *Тарле Е.В.* Собрание сочинений в 12 томах. Т.IX. М, 1959. С.38-39.

[30] *Масаее М.В.* О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.49.

[31] *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С285-286.

[32] Там же. С.286.

Видя такое развитие событий, остававшиеся в Евпатории христиане были вынуждены искать спасения в бегстве, однако на дороге их нагоняли верховые татары, грабили, били и нередко связанными по рукам и ногам доставляли в руки неприятеля. Многие из жителей города поплатились увечьем, а некоторые были умерщвлены самым зверским образом[33].

Новый гражданский губернатор Евпатории сформировал из местных татар диван или городское управление. Гласный думы Осман-Ага-Чардачи-Оглу, более известный под уличным именем Сукур-Османа, был назначен вице-губернатором города, кузнец Хуссейн — капитаном[34].

Согласившись с Ибраим-пашой, Токарский приказал татарам грабить всех крестьян немусульманского вероисповедания[35]. Навёрстывая упущенное за время российского рабства, «угнетённые жертвы самодержавия» с радостью занялись любимым ремеслом. Начался разнузданный грабёж русского населения. В конце 1854 года предводитель дворянства Евпаторийского уезда докладывал губернатору Таврической губернии В.И.Пестелю, что *«при возмущении татар в этом уезде большая часть дворянских экономии потерпела расстройство и разорение, имения были разграблены татарами, и рабочий скот отнят, а также лошади и верблюды»*[36].

Так, было подчистую разграблено имение генеральши Поповой Караджа (ныне село Оленевка). Татары отняли весь рогатый скот, овец и лошадей, забрали весь хлеб урожая двух лет, смолоченный в амбарах и немолоченный в скирдах, разорили виноградный и фруктовый сад, рыбный завод, разграбили имущество, мебель, серебро, причинив убыток свыше чем на 17 тыс. рублей[37].

[33] *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.287.

[34] Там же.

[35] Там же.

[36] *Масаев М.В.* О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.54.

[37] Там же. С.50.

Из имения М.С.Воронцова Ак-Мечеть (ныне Черноморское) вороватые потомки Чингисхана угнали 10 тысяч овец, лошадей князя, не побрезговали взять сахар, стеариновые свечи и вообще утянули всё, что плохо лежит[38]. 4(16) сентября 1854 года было разграблено имение Аджи-Байчи, а его владелец Весинский с братом отведены в Евпаторию[39].

Выдача русских должностных лиц оккупантам стала ещё одним проявлением предательской деятельности крымских татар. Токарский приказал им ловить казаков и всех чиновников, обещая за это *«генеральский чин, большую медаль и 1000 руб. денег». «Под этим предлогом фанатики с кузнецом Хуссейном беспрестанно искали казаков в сундуках у крестьян и бесчинствовали два дня»*[40]. В частности, их жертвой стал евпаторийский уездный судья Стойкович, который был избит и захвачен в плен, имение его разграблено, постройки разрушены, и находившиеся там дела уездного суда уничтожены[41].

Чтобы спастись от татарских бесчинств, большинство уцелевших помещиков принуждены были купить охранный лист за подписью Ибраим-паши, заплатив за него довольно высокую сумму[42].

Награбленный скот сгонялся в Евпаторию, где его закупали войска антироссийской коалиции, щедро расплачиваясь фальшивыми турецкими ассигнациями[43]. По подсчётам известного торговца-караима Симона Бабовича, татары успели передать неприятелю до 50 тысяч овец и до

[38] *Дубровин К Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.288.

[39] *Масаев М.В.* О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.50.

[40] *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.287.

[41] *Масаев М.В.* О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.49-50.

[42] *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.288.

[43] Там же. С.289.

15 тысяч голов рогатого скота, большей частью отнятых у христианского населения[44].

Вскоре после высадки вражеских войск в Крыму таврический губернский прокурор доносил министру юстиции графу В.Н.Панину, что *«как видно из поступающих сведений, некоторые из крымских татар в местах, занятых неприятелем, поступают предательски, доставляя во враждебный стан на своих подводах фураж, пригоняя туда для продовольствия стада овец и рогатого скота, похищаемые насильственно в помещичьих экономиях, указывают неприятелю местности, предаются грабежу и вооружённой рукой противоборствуют нашим казакам. У некоторых татар Евпаторийского уезда отыскано оружие...»*[45]. Однако в действительности следовало бы говорить не о «некоторых татарах», а о практически поголовном прислужничестве оккупантам.

Массовое предательство затронуло и крымско-татарскую верхушку, мгновенно забывшую обо всех благодеяниях, оказанных ей русскими властями. Как отметил член комитета для пособия жителям Новороссийского края, пострадавшим от войны действительный статский советник Григорьев в представленной наследнику цесаревичу «Записке по поводу войны 1853-1856 г.»: *«Мурзы, которые обыкновенно десятками шатались в канцелярии губернатора, с появлением неприятеля исчезли, а некоторые, жившие вблизи Евпатории, передались неприятелю»*[46].

Голова сакский часто бывал с другими татарами в неприятельском лагере, голова джаминский привёл с собой в Евпаторию до 200 человек татар, которые изъявили желание поступить в создаваемые оккупантами вооружённые формирования. Волостной старшина Кер-

[44] *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.II. СПб., 1900. С.20.

[45] *Масаев М.В.* О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.50.

[46] *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.286.

кулагской волости забрал 1800 руб. казённых денег, хранившихся в волостном правлении, отправился в Евпаторию, где и поднёс эти деньги Ибраим-паше в виде подарка. Вся волость последовала его примеру и предалась неприятелю[47].

Впрочем, в своём рвении керкулагский старшина был отнюдь не одинок. Как доносил 3(15) октября 1854 года майор Гангардт новому генерал-губернатору Новороссии Н.Н.Анненкову: *«Почти из всех волостей сборщики принесли ему* (Ибраим-паше. — *И.П.) государственные подати до 100000 руб. сер. Он очень презрительно выражался о татарах и жестоко их бил. Нагло и мелочно требовал от всех подарки»*[48].

Приходится признать, что в отличие от царской администрации, Ибраим-паша прекрасно понимал психологию крымских татар и знал, как следует с ними обращаться.

Однако бурная деятельность потомка Гиреев встревожила англичан и французов, поскольку они всё-таки посылали его поднимать татарское население на борьбу против России, а не набивать собственные карманы. В результате Ибраим-паша был отдан под строжайший надзор английского и французского военных губернаторов[49].

Крымские татары неоднократно выступали проводниками войск антироссийской коалиции. Например, когда 22 сентября (4 октября) 1854 года в Ялте высадился вражеский десант, *«до 1000 человек неприятелей пошли по домам и преимущественно по присутственным местам, следуя указанию татар, и начали грабить казённое и частное имущество»*[50]. Русскими властями было задержано множество татар из деревень Узенбашчик, Бага (Байдарской волости), Ай-Тодор, Бахчисарая и

[47] Там же. С.290.
[48] Там же. С.289.
[49] Там же. С.288.
[50] *Масаев М.В.* О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.50.

других мест, служивших неприятелю в качестве разведчиков и проводников[51].

Под руководством английских, французских и турецких офицеров в Евпатории началось формирование специальных отрядов «аскеров» из татар-добровольцев. Вооружённые пиками, пистолетами, саблями и частично винтовками и возглавляемые евпаторийским муллой, они использовались для гарнизонной службы и для разъездов вокруг города[52]. В конце декабря 1854 года в гарнизоне Евпатории насчитывалось до 10 тысяч турецкой пехоты, 300 человек кавалерии и около 5 тысяч татар, способных носить оружие; англичан же и французов там было не более 700 человек[53].

Помимо Евпатории шайки татар в 200-300 человек бродили по уезду, разоряли имения, грабили и разбойничали. В короткое время татарские бесчинства и грабежи распространились вплоть до Перекопа. В своём предписании командующему резервным батальоном Волынского и Минского полков от 10(22) сентября 1854 года князь Меншиков указывал на необходимость соблюдать особую осторожность при походном движении, *«дабы не подвергнуться нечаянному нападению со стороны, как неприятеля, так и жителей»*[54]. Общая численность крымско-татарских формирований на службе у антироссийской коалиции превышала 10 тысяч человек[55].

Кроме того, оккупанты активно использовали своих холуев для фортификационных работ. Усилиями крымских татар Евпатория была обнесена укреплени-

[51] *Масаев М.В.* О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.52.

[52] *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.289.

[53] *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.Н. СПб., 1900. С.402.

[34] *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.291.

[55] *Надинский П. И.* Очерки по истории Крыма. Часть I. Симферополь, 1951. С. 140.

ями, улицы баррикадированы, а перед карантином вырыт ров[56].

Расплата за предательство наступила довольно скоро. 29 сентября (11 октября) 1954 года к городу подошла уланская дивизия генерал-лейтенанта Корфа. *«Совершенно ровная и гладкая местность перед Евпаториею дозволила установить тесную блокаду и прекратить сообщение города с уездом. Цепь аванпостов наших, расположенных верстах в пяти от города, составила полукруг, один конец которого примыкал к морю со стороны карантина, а другой — возле каменного моста, на рукаве Гнилого озера. Один дивизион улан, посланный на косу Белу, окончательно замкнул выход из города внутрь страны»*[57].

Поскольку продовольственные запасы в Евпатории были незначительными, англичане и французы, как и подобает цивилизованным европейцам, бросили своих туземных прислужников на произвол судьбы, выдавая им по горсти сухарей в сутки. Хлеб продавался по таким ценам, которые были недоступны татарам. В результате последние терпели страшный голод. Как сообщил 29 ноября (11 декабря) 1854 года один из татар-перебежчиков, многие из его соплеменников принуждены были питаться гнилым луком, отрубями и зёрнами кукурузы. Они переносили страшные лишения и умирали сотнями[58]. Согласно показаниям перебежавшего на нашу сторону татарина:

«Когда сделалось гласным воззвание главнокомандующего, обещавшего прощение всем возвратившимся в свои селения, то ежедневно до 200 женщин и девок стоят около полиции и просят у коменданта Токарского пропуск из города. Токарский строго воспрещает это.

Объявив, что всякий самовольно решившийся выйти из города будет расстрелян, он говорил, что всех возвращающихся татар русские тиранят и вешают, и уверял, что

[56] *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.II. СПб., 1900. С.20.

[57] Там же.

[58] Там же. С.401-402.

скоро привезут из Варны столько продовольствия, что его будет достаточно для всех жителей города»[59].

Однако, зная традиционную мягкость и снисходительность российских властей, татары не слишком верили коменданту. Каждый день к русским аванпостам выходило по несколько перебежчиков[60].

Отличились будущие «невинные жертвы сталинизма» и на противоположном конце Крымского полуострова, когда 13(25) мая 1855 года вражеские войска вступили в Керчь. Спасаясь от разбоя, христианское население города и окрестных деревень, бросив своё имущество, бежало под защиту русской армии:

«Дорога была покрыта в несколько рядов всевозможными экипажами и пешеходами, в числе которых были и дамы, представительницы лучшего общества в Керчи. Спасаясь бегством без предварительных приготовлений, они бросились из города в чём были. В одном платье и в тонких башмаках, от непривычной скорой ходьбы по каменистой дороге, женщины падали в изнеможении, с распухшими и окровавленными ногами. Но этого мало: изменники татары бросились в догоню, грабили, убивали, а над молодыми девушками производили страшные бесчинства. Насилия татар заставляли переселенцев забыть об усталости и спешить за войсками, обеспечивавшими их от опасности»[61].

Как сообщает действительный статский советник Григорьев в уже упоминавшейся «Записке по поводу войны 1853—1856 г.»: *«С моря угрожаемые неприятелем, на своей степи преследуемые изменниками татарами, несчастные керченцы, при всём изнурении сил, движимые чувством страха, бежали по терновой и каменистой дороге, пока не укрылись в безопасное место»*[62]. Из 12-тысячного населения в городе осталось не более 2000 человек[63].

[59] *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.II. СПб., 1900. С.401-402.

[60] Там же. С.402.

[61] *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. ТЛИ. СПб., 1900. С.176.

[62] Там же. С. 177.

[63] Там же.

Не гнушались татарские жители Крыма и грабежом православных храмов. Так, ими была разгромлена Захарие-Елизаветинская церковь в принадлежавшем князю М.С.Воронцову уже упомянутом селении Ак-Мечеть[64]. Грабители разломали церковные двери, расхитили ценную утварь, прокололи во многих местах запрестольный образ[65]. После высадки вражеских сил в Керчи татары вместе с примкнувшими к ним мародёрами из экспедиционного корпуса ворвались в церковь Девичьего института, унесли облачение, серебряное кадило, дискос и даже медные кресты, осквернили алтарь[66].

Впрочем, не все крымские татары оказались предателями. Находившаяся в Севастополе льготная часть[67] лейб-гвардии крымско-татарского эскадрона принимала участие в защите города. В ночь с 24 на 25 сентября (с 6 на 7 октября) 1854 года во время рекогносцировки, предпринятой русской кавалерией, гвардейцы-татары захватили врасплох разъезд из четырёх английских драгун. Двое из неприятелей были убиты, двое других взяты в плен[68]. За этот подвиг унтер-офицер Сеитша Балов и рядовые Селим Абульхаиров и Молладжан Аметов были награждены знаком отличия военного ордена[69].

[64] *Масаев М.В.* О крымскотатарском населении в годы Крымской войны... С.49.

[65] *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.288.

[66] *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. ТIII. СПб., 1900. С. 178.

[67] Крымско-татарский эскадрон был разделён на три части: две части находились постоянно на службе в Петербурге, а третья, в составе 3 офицеров, 8 унтер-офицеров и 64 рядовых, находилась в Крыму; через каждые три года льготная часть шла на службу в Петербург. - *И.П.*

[68] *Дубровин Н.Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.II. СПб., 1900. С.33.

[69] *Муфтий-заде И.М.* Очерк военной службы крымских татар (по архивным материалам). Симферополь, 1899. С.17.

Справедливо полагая, что волнения в Евпаторийском уезде могут вредно отозваться на военных операциях, князь А.С.Меншиков предписал таврическому губернатору генерал-лейтенанту В.И.Пестелю выселить из Крыма в Мелитопольский уезд всех татар, живущих вдоль морского берега, от Севастополя до Перекопа. *«Мера эта,* — писал князь Меншиков военному министру генерал-лейтенанту князю В.А.Долгорукову 30 сентября (12 октября) 1854 года, — *в настоящее время, по моему мнению, будет тем более полезна, что татары сочтут это за наказание, учинённое им, в то самое время, когда неприятельская армия ещё находится в Крыму, и покажет остальным татарам, что правительство нисколько не стесняется присутствием врагов, для примерного наказания тех из них, которые изменяют долгу присяги, содействуя неприятелю в способах приобретения довольствия»*[70].

Впрочем, высказывалось и другое мнение. Из донесения майора Гангардта от 6(18) октября 1854 года:

«Татары Евпаторийского уезда, без сомнения, сами навлекли себе те бедствия, которые теперь испытывают, но рассмотрев беспристрастно все обстоятельства, сопровождавшие быстрое подчинение целого уезда власти неприятеля, нельзя не сознаться, что мы сами виноваты, бросив внезапно это племя, — которое, по религии и происхождению, не может иметь к нам симпатии, — без всякой военной и гражданской защиты, от влияния образовавшейся шайки злодеев и фанатиков, и надобно удивляться, что врождённая склонность татар к грабежам не увлекла толпу в убийства и к дальнейшему возмущению в прочих местах Крыма, долго остававшихся без войск. Я убеждён, что изыскания серьёзного следствия докажут, что в татарском народе далеко нет того духа измены, какой в нём предполагают, и потому следовало бы принять решительные меры, чтобы жалкое население многих деревень Евпаторийского уезда, разбежавшееся от

[70] *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.II. СПб., 1900. С.18.

страха, что казаки их перережут, и лишившееся через то всего своего имущества, не погибло от голода и стужи с приближением суровой зимы»[71].

Тем не менее, государь одобрил замысел Меншико¬ва, хотя и с некоторыми оговорками:

«Я разрешил твоё представление о переселении прибрежных татар, к чему вели приступить, когда удобным найдёшь, но обращая должное внимание, чтоб мера сия не обратилась в гибель невинным, т.е. женщинам и детям, и не была б поводом к злоупотреблениям. Полагаю, что ограничишь переселение только татарами Евпаторийского и Перекопского уездов, но не южных; в особенности ежели они останутся чуждыми измене других. В горах едва ли даже возможно будет меру эту привесть в исполнение без величайших трудностей, и вероятно поставило бы всё население против нас»[72].

Увы, этот план так и не был приведён в исполнение. 18 февраля (2 марта) 1855 года Николай I скончался, успев перед этим 15(27) февраля отстранить Меншикова от командования. Взошедший на престол Александр II отличался либерализмом и потаканием инородцам. К тому же согласно 5-й статье подписанного 18(30) марта 1856 года Парижского мирного договора:

«Их величества Император Всероссийский, Император Французов, Королева Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии, Король Сардинский и Султан даруют полное прощение тем из их подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжение военных действий соучастии с неприятелем.

При сём постановляется именно, что сие общее прощение будет распространено и на тех подданных каждой из воевавших Держав, которые во время войны оставались в службе другой из воевавших Держав»[73].

[71] Там же. С. 19.

[72] Там же. С.37-38.

[73] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXI. Отделение первое. 1856. СПб., 1857. С.226-227.

Таким образом, крымские татары были избавлены от справедливого возмездия за своё предательское поведение. Однако вскоре после окончания войны турецкие агенты и мусульманское духовенство развернули среди них широкую кампанию за переселение в Турцию. Под влиянием этой пропаганды в 1859—1862 годах поднимается новая волна массовой добровольной эмиграции крымских татар. По сведениям местного статистического комитета, к 1863 году в Турцию выехало свыше 140 тыс. человек[74]. Те же, кто остался, были готовы приветствовать любого иноземного захватчика.

Верные принципам «пролетарского интернационализма», советские историки тщательно замалчивали неблаговидную роль, сыгранную крымскими татарами в войне 1853-1856 годов. Так, в вышедшем в свет в 1943 году двухтомнике академика Е.В.Тарле «Крымская война» об этих событиях не сказано ни единого слова.

Глава 3
В МУТНЫХ ВОДАХ РУССКОЙ СМУТЫ

Лихое племя Чингисхана,
Пришельцы дальней стороны,
Заветам чести и Корана
Мы до сих пор ещё верны.

Полковая песня Крымского конного полка

Между тем постоянно прибывающий поток переселенцев, как русских, так и других национальностей, привёл к тому, что среди населения полуострова татары оказались в меньшинстве. Если в начале 1850-х годов из 430-тысячного населения полуострова 257 тысяч были крымскими татарами[75], то по данным 1917 года в Крыму проживало:

[74] *Андреев А.Р.* История Крыма. М., 2002. С.255-256.
[75] *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I. СПб., 1900. С.34.

Национальность[76]	Число жителей	% ко всему населению
Русские и украинцы	399 785	*49А*
Татары и турки	**216 968**	**26,8**
Евреи (в том числе крымчаки)	68 159	8,4
Немцы	41374	5,1
Греки	20 124	2,5
Армяне	16 907	2,1
Болгары	13 220	1,6
Поляки	11760	1,5
Караимы	9 078	1,1
Прочие национальности	11528	1,5
Всего	**808 903**	**100,0**

Революционные события 1917 года не обошли стороной и Крымский полуостров. 25 марта (7 апреля) в Симферополе открылось общее собрание мусульман Крыма, образовавшее Временный мусульманский (крымскотатарский) исполнительный комитет (Мусисполком). Его председателем стал Челебиджан Челебиев, одновременно избранный верховным таврическим муфтием[77]. Лидеры Мусисполкома составили ядро созданной в июле 1917 года партии «Милли-фирка» («Национальная партия» - *И.П.)*[78].

Как метко заметил Мао Цзэдун, «винтовка рождает власть». Неудивительно, что мусульманские националисты тут же стали добиваться создания крымско-татарских воинских частей. Впрочем, как это нередко случалось в нашей истории, у них оказался горячий сторонник из

[76] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Крым в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917-1920 гг.). Симферополь, 1957. С.12.

[77] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997. С.24.

[78] Там же. С.25.

русских — командир Крымского конного полка[79] полковник А.П.Ревишин. С этим весьма колоритным персонажем мы ещё встретимся на страницах данной книги в разделе, посвященном чеченцам и ингушам. В своём докладе исполняющему обязанности таврического муфтия Д.Култуганскому Ревишин писал:

«Считаю наилучшим, чтобы, сохранив Крымский конный полк, была сформирована, при полку или отдельно, пехотная часть, через ряды которой проходили бы остальные крымские татары... Такая организация, давая возможность мусульманам служить вместе и соблюдать все правила религии, как боевая единица даст большие преимущества, так как будет вполне однородна по своему составу в отношении национальности и религии и сплочена в силу принадлежности отдельных солдат к одним и тем же деревням, городам, уездам»[80].

Во время приезда военного министра Временного правительства А.Ф.Керенского в Севастополь 15(28) мая 1917 года его посетила депутация крымских татар во главе с Челебиевым. Основными их просьбами было возвращение в Крым Крымского конного полка, а также организация ещё одного полка из крымских татар, находящихся в запасных воинских частях. Выслушав депутацию с большим вниманием, Керенский признал требования крымских татар подлежащими удовлетворению и обещал помочь, предложив обратиться к правительству с докладной запиской[81].

[79] После введения всеобщей воинской повинности в 1874 году был сформирован Крымский эскадрон *(Муфтий-заде И.М.* Очерк военной службы крымских татар (по архивным материалам). Симферополь, 1899. С. 19), а в следующем году ещё один эскадрон, составивший вместе с первым Крымский дивизион (Там же. С.20). В 1909 году из дивизиона был развёрнут Крымский конный полк *(Керсновский А.А.* История русской армии в 4-х томах. Том третий. 1881-1915 гг. М., 1994. С.45).

[80] *Исхаков С.* Вместе или порознь. Тюрки-мусульмане в российской армии в 1914-1918 годы // Татарский мир. Октябрь 2004. №15-16(44-45). С.5.

[81] Там же.

В июне 1917 года представители Мусисполкома отправились в Петроград, где наглядно убедились, что новые правители России способны лишь давать пустые обещания и произносить многословные речи, однако не в состоянии решить ни один из конкретных вопросов. Принявший крымских татар глава Временного правительства князь Г.Е.Львов после 25 минут пустопорожней болтовни заявил, что вопрос не в его компетенции, и отослал делегацию к Керенскому, которого в столице не оказалось[82].

Между тем, не дождавшись разрешения, 18 июня (1 июля) мусульманский военный комитет принял решение о выделении крымских татар в отдельную часть. Временное правительство задним числом санкционировало свершившийся факт[83].

Разумеется, создание национальных частей мотивировалось стремлением участвовать в войне до победного конца. Как было сказано в принятой 22 июля (4 августа) «Политической программе татарской демократии»: *«9. Татарский народ стремится к объединению всех татарских солдат в особые войсковые части для исполнения службы на фронте и для защиты Родины от врага»*[84].

Нетрудно догадаться, что эти красивые лозунги служили всего лишь благовидным предлогом. Как откровенно признавались лидеры крымско-татарских националистов год спустя: *«Крымские татары, которые почувствовали падение центральной власти, решили образовать национальное войско, чтобы иметь возможность осуществить свои политические намерения»*[85].

И в самом деле, доблестные потомки Чингисхана отнюдь не горели желанием оказаться на передовой. В начале июля 1917 года командующий Одесским военным округом генерал от инфантерии М.И.Эбелов приказал

[82] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.40.
[83] Там же.
[84] *Губогло М.Н., Червонная СМ.* Крымскотатарское национальное движение. Т.II. Документы. Материалы. Хроника. М, 1992. С.173.
[85] Там же. С. 175.

всех крымских татар из запасных полков, находящихся в Симферополе (10 офицеров и 1300 солдат), присоединить к 32-му запасному полку, отправляющемуся 20 июля (2 августа) на Румынский фронт[86]. Однако не тут то было! Подстрекаемые муфтием Челебиевым крымско-татарские военнослужащие решили остаться в тылу и в праздники разошлись по домам[87].

23 июля (5 августа) муфтий Челебиев и командир 1-го крымско-татарского батальона прапорщик Шабаров были арестованы севастопольской контрразведкой по подозрению в шпионаже в пользу Турции. Увы, под давлением националистической «общественности» уже 25 июля (7 августа) задержанные были освобождены[88].

«Национально-освободительная борьба крымских татар» встретила горячую поддержку и сочувствие со стороны украинских сепаратистов в лице Центральной Рады. Крымско-татарская делегация во главе с одним из лидеров «Милли-фирка» Аметом Озенбашлы официально присутствовала на состоявшемся 8-15 (21-28) сентября 1917 года в Киеве так называемом «Съезде народов Российской республики»[89]. Как мы видим, в этом вопросе сегодняшние духовные наследники Бандеры обнаруживают трогательную преемственность с тогдашними самостийниками.

Между тем полная несостоятельность Временного правительства, неспособного решить ни одной из насущных задач, становилась всё более очевидной. Раздираемая на части национал-сепаратистами, Россия стремительно двигалась к гибели. Победа Октябрьской революции в Петрограде и Москве дала нашей стране шанс выбраться из пучины смуты.

Тем временем крымско-татарские националисты энергично готовились к захвату власти на полуострове.

[86] *Исхаков С.* Вместе или порознь... С.5.

[87] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.40-41.

[88] Там же. С.29.

[89] *Губогло М.Н., Червонная С.М.* Крымскотатарское национальное движение. Т.Н. М., 1992. С.174, 274.

31 октября (13 ноября) состоялось первое заседание созданного по их инициативе Крымского революционного штаба. Возглавил эту структуру один из руководителей Мусисполкома Джафер Сейдамет[90]. Поскольку последний был профессиональным юристом[91], его помощником и фактическим командующим войсками стал полковник генерального штаба А.Г.Макухин[92]. Интересно, что эта должность предлагалась находившемуся в то время в Крыму генерал-майору П.Н.Врангелю, однако у «чёрного барона» хватило благоразумия отказаться[93]. Согласно распоряжению генерального секретаря Центральной Рады по военным делам С.В.Петлюры, в начале ноября в Симферополь прибыли первые сотни Крымского конного полка, 17(30) ноября — запасной полк мусульманского[94] корпуса[95].

Как вспоминает очевидец: *«Татары конного полка разъезжали по улицам Симферополя и наводили порядок своим воинственным видом, а иногда и нагайками. Конечно, не обходилось дело и без поборов с населения»*[96].

20—23 ноября (3-6 декабря) в Симферополе состоялся съезд земств и городских дум, создавший *«временный высший орган губернской власти»* — Совет народных представителей[97]. К разочарованию тогдашних и нынешних

[90] *Губогло М.Н., Червонная С.М.* Крымскотатарское национальное движение. Т.П. М., 1992. С.275; *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.45.

[91] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.39.

[92] Там же. С.45.

[93] Там же. С.45-46.

[94] Официальное название — «1-й армейский имени Чингисхана мусульманский корпус». См.: *Исхаков С.* Вместе или порознь... С.6.

[95] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.48; *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.37.

[96] *Оболенский В.А.* Крым в 1917-1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. №1. С.68.

[97] Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С.511.

крымско-татарских националистов: *«Таврический общегубернский съезд городов и земств, на котором представители коренных народов Крыма (22 делегата) и украинского населения (30 делегатов) оказались в меньшинстве, под давлением преобладающей русской делегации высказался за сохранение Крыма в составе России, игнорировав факт объявления своей независимости Украиной и предложения о создании независимой Крымской республики»*[98].

Это прискорбное обстоятельство вскоре было исправлено. 26 ноября (9 декабря) 1917 года в бывшем ханском дворце в Бахчисарае открылся Курултай или «Национальное Учредительное собрание крымско-татарского народа», подавляющее большинство делегатов которого составляла националистическая интеллигенция. Курултай заседал, с перерывами, до 13(26) декабря". В этот день были приняты так называемые «Крымскотатарские основные законы» и создано «Крымско-татарское национальное правительство» или «директория», состоявшее из пяти министров (директоров). Возглавил «правительство» муфтий Челебиев. Директором по внешним и военным делам стал Джафер Сейдамет[100].

Кадет и сионист Даниил Пасманик[101] немедленно откликнулся на это событие восторженным панегириком в издаваемой им газете «Ялтинский Голос»:

«Как это случилось, что веками угнетённые татары дали чудный урок государственной мудрости русским гражданам, бывшим до революции единственными носителями русской государственности, это — другой вопрос. Но факт остаётся фактом.

[98] *Губогло М.Н., Червонная С.М.* Крымскотатарское национальное движение. Т.П. М., 1992. С.275.

[99] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.50.

[100] Там же. С.51.

[101] В 1906-1917 гг. член ЦК Сионистской организации России, после Февральской революции вступил в партию конституционных демократов (кадетов), в 1918 году избран председателем Союза еврейских общин Крыма. См.: Краткая еврейская энциклопедия. Т.6. Иерусалим, 1992. Стб.342-343.

И все нетатарские жители Крыма, которым дороги порядок и законность, равная для всех свобода и социальная справедливость, спокойное развитие экономических и духовных сил края, должны всеми силами поддержать стремление татар к государственному строительству. Поддерживая его, мы спасём Крым, а косвенно и всю Россию, от анархии и разложения...

Не задумывают ли татары отложение Крыма ? Все официальные заявления авторитетнейших представителей крымско-татарского населения, все его официальные документы и объявленные крымско-татарские основные законы свидетельствуют о том, что имеется в виду только одно: оздоровление Крыма на благо всего крымского населения. Мы должны отнестись с полным и нераздельным доверием к татарам»[102].

Дальнейшие события наглядно показали, насколько эти либерально-интеллигентские мечтания соотносятся с жизнью.

Итак, для борьбы против Советской власти в Крыму сформировался союз татарских и украинских националистов с российскими белогвардейцами. «Крымский революционный штаб», переименованный 19 декабря (1 января) в «Штаб Крымских войск»[103], усиленно занимался созданием воинских подразделений из добровольцев, начиная от монархистов и кончая эсерами и меньшевиками. Однако костяк его сил состоял из частей бывшего мусульманского корпуса[104]: 1-го и 2-го крымско-татарских полков и 1-го крымско-татарского полка свободы[105].

В свою очередь большевики и их союзники, левые эсеры тоже не сидели сложа руки. В ночь на 16(29) декабря в Севастополе был создан Военно-революционный

[102] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.56.
[103] *Оболенский В А.* Крым в 1917-1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. №1. С.86.
[104] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.40.
[105] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.46.

комитет (ВРК), взявший власть в городе. Во второй половине декабря большевистские ВРК были созданы в Алупке, Балаклаве, Симеизе[106]. 4(17) января 1918 года большевики взяли власть в Феодосии, выбив оттуда татарские формирования, 6(19) января — в Керчи[107].

В ночь с 8(21) на 9(22) января красногвардейские отряды вступили в Ялту. Крымско-татарские части вместе с примкнувшими к ним белыми офицерами оказали ожесточённое сопротивление. Город несколько раз переходил из рук в руки. Красных поддерживала корабельная артиллерия. Лишь к 16(29) января красногвардейцы одержали окончательную победу[108].

В своих воспоминаниях Врангель воспроизводит разговор с революционными матросами, явившимися в его ялтинскую усадьбу 10(23) января, в самый разгар сражения за город:

«— Мы только с татарами воюем, — сказал другой. — Матушка Екатерина ещё Крым к России присоединила, а они теперь отлагаются...

Как часто впоследствии вспоминал я эти слова, столь знаменательные в устах представителя "сознательного " сторонника красного интернационала»[109].

Ирония совершенно неуместная. Именно большевики оказались той силой, которая сумела восстановить Россию в исторических границах. В то время как белые, несмотря на высокопарную патриотическую риторику, так и норовили пойти в услужение к кому угодно, начиная от немцев и кончая Антантой.

Решающие события разыгрались под Севастополем. В ночь с 10(23) на 11(24) января крымско-татарские формирования вторглись в крепостной район и пытались зах-

[106] Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М, 1987. С.511.

[107] *Надинскый П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.52.

[108] Там же. С.53-54.

[109] *Врангель П.Н.* Записки // Пётр Врангель. Главнокомандующий. М., 2004. С. 157.

ватить стратегически важный Камышловский мост, однако встретили отпор со стороны нёсшего охрану красногвардейского отряда. Получив подкрепления, красные перешли к наступательным действиям. 12(25) января около станции Сирень (Сюрень) севастопольский отряд разбил врага и затем с боем занял Бахчисарай[110].

В это самое время в Симферополе заседал Совет народных представителей. Как и полагается российским демократам, его члены вели нескончаемые дебаты. Согласно воспоминаниям очевидца, члена партии кадетов князя В.А.Оболенского: *«Зал заседания был битком набит публикой, больше, конечно, партийной. Шли горячие прения на тему о том, следует ли оказывать вооружённое сопротивление севастопольским матросам, вышедшим походным порядком через Бахчисарай на Симферополь»*[111].

Сомнения разрешили явившиеся на заседание посланцы Курултая:

«Но вот явились два татарина — представители директории, и сообщили, что их глава, Джаффер Сейдаметов, отправил войска в Бахчисарай, что завтра должно произойти решительное сражение, в исходе которого они не сомневаются. Джаффер вполне уверен, что через несколько дней Севастополь будет в руках татарских войск, которые легко справятся с большевицкими бандами, лишёнными всякой дисциплины»[112].

Действительность безжалостно опровергла эти хвастливые заявления. При столкновении с большевиками татарские формирования трусливо разбежались, после чего красные, не встречая особого сопротивления, начали штурм Симферополя. Одновременно в городе вспыхнуло рабочее восстание. С прибытием севастопольских красногвардейских отрядов, вступивших в столицу Крыма в ночь с 13(26) на 14(27) января, большевики одержали

[110] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть П. Симферополь, 1957. С.56.

[111] *Оболенский В.А.* Крым в 1917-1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. №1. С.69.

[112] Там же.

окончательную победу[113]. Челебиджан Челебиев, успевший за несколько часов до этого уйти в отставку, был арестован и 23 февраля 1918 года расстрелян. Сменивший его Джафер Сейдамет бежал в Турцию[114].

Полковник Макухин поначалу тоже сумел скрыться, проживая под чужим именем в Карасубазаре (ныне Белогорск). Однако затем в лучших национальных традициях один из местных татар выдал его большевикам за скромное вознаграждение в 50 рублей. Незадачливый полковник был доставлен в симферопольскую тюрьму и расстрелян[115].

Состоявшийся 7-10 марта 1918 года в Симферополе 1-й Учредительный съезд Советов, земельных и революционных комитетов Таврической губернии провозгласил создание Советской социалистической республики Тавриды[116].

Глава 4
УДАР В СПИНУ

И я разубеждал татар, которые с таинственным видом и с довольным блеском в глазах сообщали: «Наши говорят — герман скоро Крым придёт. Тогда хороший порядок будет»

Из воспоминаний В.А. Оболенского

Увы, Советская власть продержалась в Крыму недолго. Нарушив условия Брестского мира, 18 апреля 1918 года на полуостров вторглись германские войска[117]. Вместе с немцами двигались их украинские холуи — так назы-

[113] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.313; *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.57-58.

[114] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.64-65, 69-70.

[115] Там же. С.79.

[116] Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С.511.

[117] Там же.

ваемая Крымская группа войск под командованием подполковника П.Ф.Болбочана[118]. 22 апреля оккупанты и их прислужники овладели Евпаторией и Симферополем[119].

Одновременно повсеместно начались восстания татарских националистов. Как хвастливо заявил позднее Джафер Сейдамет: *«Вступив в Крым, немцы застали здесь не только татарские военные силы, которые почти всюду шли в авангарде немецкой армии против большевиков, но и татарские организации даже в маленьких деревушках, где их приветствовали национальными флагами»*[120].

Мятежники сумели захватить Алушту, Старый Крым, Карасубазар и Судак. Выступление произошло и в Феодосии., Повстанческое движение охватило значительную территорию горного Крыма[121].

При этом наблюдались многочисленные случаи сотрудничества татарских и украинских националистов. Так, согласно показаниям свидетелей, 21 или 22 апреля в находящуюся недалеко от Ялты деревню Кизилташ (ныне Краснокаменка) прибыло *«два автомобиля с вооружёнными офицерами, украинцами и татарами. Они, обратившись к собравшимся, объявили им о занятии Симферополя германцами и убеждали их организовать отряды и наступать на Гурзуф и Ялту с целью свержения власти большевиков»*. На следующий день к Гурзуфу через Кизилташ проследовал украинско-татарский отряд численностью до 140 человек[122].

Возникает резонный вопрос: а куда, собственно, спешили крымские татары? Исход противоборства регулярных германских войск с таврическими большевиками сомнений не вызывал. Не безопасней ли было подождать несколько дней до падения Советской власти?

[118] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.91.
[119] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.91.
[120] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.91.
[121] Там же.
[122] Там же. С.90-91.

Такие же мысли приходили в голову и очевидцу событий князю В.А.Оболенскому:

«Вместе с тем мне был совершенно непонятен смысл татарского восстания. Ведь если немцы действительно в Симферополе, то завтра или послезавтра они будут на Южном берегу и займут вообще весь Крым без сопротивления. Зачем же при таких условиях татарам было устраивать восстание, которое до прихода немцев могло стоить немало крови?

Впоследствии, познакомившись с политикой немцев в Крыму, я понял, что это восстание было делом рук немецкого штаба. Немцам, стремившимся создать из Крыма самостоятельное мусульманское государство, которое находилось бы в сфере их влияния, нужно было, чтобы татарское население проявило активность и якобы само освободило себя от "русского", т.е. большевицкого ига. Из победоносного восстания, естественно, возникло бы татарское национальное правительство, и немцы делали бы вид, что лишь поддерживают власть, выдвинутую самим народом. Вероятно, эти соображения заставляли их выжидать в Симферополе результатов татарского восстания»[123].

Присутствовал и ещё один мотив спешки: желание успеть вдоволь пограбить и позверствовать. А то немецкая оккупационная администрация может и не позволить творить безобразия, подобно тому, как два десятилетия спустя гитлеровцы сдерживали своих крымско-татарских прислужников.

В Судаке татарскими националистами был схвачен и зверски замучен председатель местного ревкома Суворов[124]. 21 апреля у деревни Биюк-Ламбат были арестованы направлявшиеся в Новороссийск члены руководства республики Тавриды во главе с председателем СНК А.И.Слуцким и председателем губкома РКП(б) Я.Ю.Тарвацким. После двух дней пыток и издевательств они были расстреляны 24 апреля близ Алушты[125].

[123] *Оболенский В.Л.* Крым в 1917-1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. №1. С.74.

[124] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.91.

[125] Там же. С.92.

Впрочем, татарские зверства были направлены не столько на большевиков, сколько на всё христианское население:

«Начинается резня. В деревнях Кучук-Узень, Алушта, Корбек, Б[июк]-Ламбат, Коуш, Улу-Сала и многих других расстреливают и истязают десятки трудящихся русских, греков и т.д. В эти дни в алуштинской больнице была собрана целая коллекция отрезанных ушей, грудей, пальцев и пр. Резня приостанавливается только в результате контрнаступления красных отрядов»[126].

Как рассказала авторам книги «Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму» А.Г. и В.Г.Зарубиным уроженка Ялты Варвара Андреевна Кизилова, наблюдавшая эти события 13-летней девочкой, один из её родственников был схвачен и убит татарами только за то, что выстроенная им пристройка к дому закрывала вид на мечеть[127].

Однако как метко заметил всё тот же Оболенский: *«Увы, немцы слишком понадеялись на отвагу татарских повстанцев, не зная, очевидно, что среди массы положительных качеств симпатичнейшего татарского народа храбрость и решительность занимают самое скромное место»*[128].

Оказалось, что, несмотря на критическую ситуацию, большевики ещё способны дать отпор бандам националистов. В Феодосии красногвардейцы и матросы с помощью миноносцев «Фидониси», «Звонкий» и «Пронзительный» легко подавили татарское выступление[129]. После этого феодосийский ревком отправил два отряда

[126] *Тархан И.* Татары и борьба за советский Крым // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды. Сборник к 15-тилетию расстрела. 24/IV 1918 г. — 24/IV 1933 г. Симферополь, 1933. С. 16.

[127] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.91.

[128] *Оболенский В А.* Крым в 1917-1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. №1. С.74.

[129] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.93.

в Судак. Командир одного из них Пётр Новиков убедил восставших татар сложить оружие. Виновные в убийстве Суворова были наказаны, власть в Судаке вновь перешла в руки ревкома[130].

22 апреля в Ялту из Севастополя прибыл миноносец с красногвардейцами. Высадившись в городе, севастопольцы вместе с местным красногвардейским отрядом выступили навстречу противнику. На следующий день, 23 апреля, в 12 верстах от Ялты произошёл бой, в ходе которого поддерживаемые с моря миноносцем красногвардейские отряды с лёгкостью разгромили татарских националистов[131].

Столкнувшись с вооружённым отпором, привыкшее резать мирное население или расправляться с беззащитными пленными «лихое племя Чингисхана» в панике бежало. Согласно показаниям татарского поручика Мухтара Хайретдинова, данным им работавшей после прихода немцев следственной комиссии Курултая:

«Узнав о силе большевиков в Ялте, отряд сразу отказался от наступления на означенный город и тем выдал свою слабость. Когда это было обнаружено, большевики сами повели наступление, и наш отряд, нигде не оказавший сопротивления, отступал до самой Алушты, оставляя на произвол большевиков все татарские деревни между этими городами»[132].

Ещё менее лицеприятно описывает это отступление Оболенский:

«Утром, действительно, конный татарский отряд под командованием полковника Муфти-Заде выступил из

[130] *Грудачёв П.А.* Багряным путём Гражданской. Воспоминания. Симферополь, 1971. С.57.

[131] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.92-93.

[132] Выписки из протоколов следственной комиссии Крымского парламента (курултая). Показания поручика Мухтара Хайретдинова // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды... С. 102.

Биюк-Ламбата на Ялту, а днём, встреченный на полпути пулемётным огнём, в беспорядке и панике пронёсся обратно»[133].

24 апреля миноносец обстрелял Алушту, после чего татары разбежались окончательно:

«На другой день наступления большевиков, часов около 11, прибыл в Алушту маленький пароходик большевиков и начал обстрел. В это время наш отряд находился около Биюк-Ламбата. Когда услышали орудийные выстрелы, весь отряд бросил свои позиции, отступил в Алушту и начал расходиться по деревням»[134].

Вечером в Алушту вступили красногвардейские отряды. Миноносец привёз винтовки. *«Всем раненым лазаретов в количестве 600 человек было роздано оружие и, кроме того, были вооружены все рабочие города и окрестностей»*[135]. Как вспоминал расстрелянный вместе с другими членами советского руководства Крыма, но чудом оставшийся в живых И.Семёнов: *«Когда здесь увидели зверства, которые были проделаны националистами в ночь с 23 на 24 апреля, — все взялись за оружие, даже в санатории не осталось ни сестёр, ни сиделок»*[136].

Красногвардейские отряды гнали разбитые крымско-татарские банды до занятого оккупантами Симферополя. Когда красные были уже в 12 вёрстах от города,

[133] *Оболенский В.А.* Крым в 1917-1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. №1. С.74.

[134] Выписки из протоколов... Показания поручика Мухтара Хайретдинова // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды... С. 102.

[135] Выписки из протоколов... Показания Хафиз Шамрата // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды... С.74.

[136] *Семёнов И.* Расстрел Совнаркома и Центрального исполнительного комитета республики Тавриды в 1918 году. Воспоминания расстрелянного // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды... С.56.

поступил приказ об отступлении вследствие отхода от Альмы севастопольских отрядов, разбитых немцами[137].

К 1 мая 1918 года германские войска оккупировали весь полуостров[138]. Советская власть в Крыму была временно ликвидирована.

Глава 5
ПРИСЛУЖИВАЯ НЕМЦАМ

История татарского национального движения золотыми буквами печатает на своих страницах и с чувством глубокой признательности и благодарности отметит поистине дружественное, благожелательное отношение творца величайшей в мире культуры, германского народа, к маленькому и слабому в настоящем, но славному в прошлом крымско-татарскому народу.

Газета «Крым», 27 ноября 1918 года

Как я уже говорил, несмотря на отсутствие притеснений со стороны властей царской России, крымские татары продолжали симпатизировать своим прежним господам и единоверцам из Турции.

«Помню свой разговор с татарами в одной деревенской кофейне во время войны. Говорили о всяческих тяготах, связанных с войной; гадали о том, скоро ли будет мир.

— Ничего, теперь скоро будет мир, — утешительно говорил один степенный татарин, — теперь наша победа держал.

Я не сразу понял бодрого тона моего собеседника, ибо немцы били и нас, и союзников.

Оказалось, что "наши "— это турки, разгромившие союзников в Дарданелах»[139].

[137] *Семёнов И.* Расстрел Совнаркома и Центрального исполнительного комитета... // *Советов В.И., Атлас М.Л.* Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды... С.56.

[138] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 101.

[139] *Оболенский В.А.* Крым в 1917-1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. №1. С.62.

Не удивительно, что вернувшийся 11 мая 1918 года из Константинополя в Крым Джафер Сейдамет поначалу тоже ориентировался на Турцию. На созванном сразу после его приезда закрытом заседании Курултая лидер крымско-татарских националистов сообщил радостную новость, что турки отпустили ему 700 тысяч лир и командировали около 200 офицеров и чиновников для организации новой власти в Крыму Кроме того, в Севастопольский порт прибыла турецкая эскадра в составе кораблей «Султан Явуз Селим» (больше известный как «Гебен»), «Гамидие» и нескольких миноносцев[140].

Однако немцы вовсе не собирались уступать Крымский полуостров турецким союзникам. Осознав это, Джафер Сейдамет немедленно сменил хозяина. Неделю спустя он уже разъяснял своим соплеменникам:

«Хотя с турками нас связывает религия, национальность и язык, но вместе с тем мы уже дошли до такого периода политической жизни, что разум может брать перевес над чувствами... И нам приходится остановиться на такой державе, которая была бы в состоянии отстоять самостоятельность Крыма. Такой державой может быть только Германия. Отсюда — нашей ориентацией может быть только германская ориентация»[141].

Как всегда, не обошлось без лакейского пресмыкательства перед новыми господами. Так, выступая перед Курултаем 16 мая, Джафер Сейдамет подобострастно заявил:

«Есть одна великая личность, олицетворяющая собой Германию, великий гений германского народа... Этот гений, охвативший всю высокую германскую культуру, возвысивший её в необычайную высь, есть не кто иной, как глава Великой Германии, Император Вильгельм, творец величайшей силы и мощи... Интересы Германии не только не противоречат, а, быть может, даже совпадают с интересами самостоятельного Крыма»[142].

[140] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С.105-106.
[141] Там же. С. 106.
[142] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С. 105.

Чтобы придать оккупационному режиму благопристойный вид, немцы решили создать в Крыму марионеточное правительство. Поначалу эта миссия была возложена на Сейдамета, который и был провозглашён 18 мая премьер-министром на заседании Курултая[143]. Однако представители земств, городских дум и прочие местные «отцы русской демократии» дружно отказались участвовать в правительстве крымско-татарских националистов. В результате 6 июня командующий оккупационными войсками на полуострове немецкий генерал Кош поручил формирование правительства генерал-лейтенанту М.А.Сулькевичу[144].

Литовский татарин, генерал царской армии, командир 1-го мусульманского корпуса[145], Матвей Александрович (Сулейман Мацей) Сулькевич оказался подходящей компромиссной фигурой. 25 июня «Крымское краевое правительство» было сформировано. Джафер Сейдамет получил в нём пост министра иностранных дел[146].

Однако такой исход дела совсем не отвечал замыслам татарских националистов, мечтавших о возрождении Крымского ханства. 21 июля 1918 года от имени Курултая кайзеру Вильгельма II был тайно направлен меморандум следующего содержания[147]:

«Крымский татарский народ, который благодаря падению Крымского ханства 135 лет тому назад подпал под русское иго, счастлив иметь возможность довести о своих политических надеждах до сведения германского правительства, в помощи коего турецкому и мусульманскому миру он убеждён, опираясь на сулящие мусульманским странам сча-

[143] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.313.

[144] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 107.

[145] Там же. С.290.

[146] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.313.

[147] *Губогло М.Н., Червонная С.М.* Крымскотатарское национальное движение. Т.П. М, 1992. С.175-176.

стъе исторические высокие цели его величества государя императора Вильгельма, являющегося воплощением великого Германского государства[148].

Несмотря на все жестокие притеснения, численный состав крымских татар всё-таки не мог быть поколеблен, равным образом никакие притеснения не могли заставить их забыть то уважение, которым пользовалось господство их предков, перед которым некогда склонялась Москва...

Крымские татары желают восстановления в Крыму татарского владычества на следующих основаниях.

Они составляют постоянный элемент Крыма, как наиболее старинные господа Крыма, они вырабатывают основание всей экономической жизни страны, они составляют большинство крымского населения, они объявили и защищали независимость Крыма..., они добиваются признания независимости Крыма в интернациональной дипломатии; они подготовлены к этому наилучшим образом благодаря своему парламенту и политической национальной организации; благодаря историческим и военным способностям своей расы они могут сохранить мир и спокойствие в стране, и в заключение, они опираются на Центральную Раду Украины...

Чтобы достигнуть этой святой цели следует признать необходимым, чтобы нижеследующие основные положения политической жизни Крыма были осуществлены:

1) Преобразование Крыма в независимое нейтральное ханство, опираясь на германскую и турецкую политику.

[148] М.Н.Губогло и С.М.Червонная приводят текст документа с многочисленными пропусками. Поскольку их книга отражает взгляды современных крымско-татарских националистов, можно предположить, что авторы убрали из меморандума наиболее холуйские пассажи. Об этом свидетельствует подчёркнутый фрагмент текста, отсутствующий в книге Губогло и Червонной и восстановленный мною по: *Бояджиев Т.* Крымско-татарская молодёжь в революции. Краткий очерк из истории националистическо-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодёжи Крыма. Симферополь, 1930. С.37.

2) Достижение признания независимости Крымского ханства у Германии, её союзников и в нейтральных странах до установления всеобщего мира.

3) Образование татарского правительства в Крыму с целью совершенного освобождения Крыма от господства и политического влияния русских.

4) Водворение татарских правительственных чиновников и офицеров, проживающих в Турции, Добрудже и Болгарии, обратно в Крым.

5) Образование татарского войска для хранения порядков в стране.

6) Право на возвращение в Крым проживающих в Добрудже и Турции крымских эмигрантов и их материальное обеспечение.

Турецкий и мусульманский мир, готовясь к политическому союзу с Великой Германской империей, своей спасительницей, принеся в жертву сотни тысяч людей, и в дальнейшем готовы принести жертвы в десять раз большем количестве, чтобы укрепить навеки достигнутые положения».

Увы, холуйский порыв «наиболее старинных господ Крыма» так и пропал втуне.

Одним из первых распоряжений «Крымского краевого правительства» стало введение военно-полевых судов и создание карательных отрядов. Так, в Ялте был сформирован карательный отряд из татар численностью до 700 человек, просуществовавший до конца немецкой оккупации[149].

Татарская молодёжь устраивала благотворительные вечера в пользу немецких солдат, погибших в борьбе с большевиками[150]. 13 октября 1918 года на общем собрании Бахчисарайского «Союза учащихся татар» один из его

[149] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 108.

[150] *Бояджиев Т.* Крымско-татарская молодёжь в революции. Краткий очерк из истории националистическо-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодёжи Крыма. Симферополь, 1930. С.37.

активистов гимназист Сеит-Умер Турупчи сделал доклад, в котором заявил: *«Не нужно верить всяким разговорам и провокациям, — сказал господин Джафер Сейдаметов, — большевики больше в Крыму не покажутся. Это только бред больных русских. Русские сейчас — больные. Как больной человек бредит во сне, так и они бредят. По политическим соображениям немцы никогда не оставят Крым, поэтому все слухи о будущем наступлении большевиков — враньё. Это нужно разъяснить нашей нации»*[151].

Глава 6

ОТ КАЙЗЕРА ДО ПИЛСУДСКОГО

Однако дни немецкой власти в Крыму были сочтены. Потерпев поражение в войне, 11 ноября 1918 года Германия капитулировала[152]. А через две недели на полуострове уже начинают хозяйничать новые оккупанты. 26 ноября на рейде Севастополя появляется эскадра из 22 английских, французских, итальянских и греческих судов, возглавляемая адмиралом Сомерсетом Колторпом (Calthorpe). На борту кораблей находились английские морские пехотинцы, 75-й французский и сенегальский полки, греческий полк. Главной базой интервентов становится Севастополь. Отдельные суда и небольшие отряды расположились также в Евпатории, Ялте, Феодосии и Керчи[153].

Иностранных спасителей России, пришедших *«чтобы дать возможность благонамеренным жителям восстановить порядок»*[154], а заодно добиться выплаты царских долгов, с энтузиазмом приветствовало сформированное

[151] Там же. С.36.

[152] Дипломатический словарь в трёх томах. Т.Н. М., 1985. С.355.

[153] *Зарубин А. Г., Зарубин В. Г.* Без победителей... С. 141-142.

[154] Из воззвания главнокомандующего союзными войсками на Юге России генерала Вертело. Цит. по: *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С. 140.

15 ноября 1918 года новое марионеточное «Крымское краевое правительство», возглавляемое членом партии кадетов Соломоном Крымом[155].

Прибыла на поклон к интервентам и делегация крымских татар, судорожно ищущих для себя нового хозяина. В приветствии адмиралу Колторпу «старинные господа Крыма» высказали надежду, что союзное командование отнесётся к их нуждам с должным вниманием[156]. Однако представители западных демократий не оправдали татарских чаяний.

К тому же наступление большевиков, о невозможности которого столько раз говорили вожди крымско-татарских националистов, не заставило себя долго ждать. Части Украинского фронта успешно теснили разлагающиеся войска интервентов. 8 апреля 1919 года был освобождён Джанкой, 11 апреля — Симферополь и Евпатория, 13 апреля — Бахчисарай и Ялта, 29 апреля — Севастополь[157].

Таким образом, красные заняли почти весь Крым, за исключением Керченского полуострова. «Бред больных русских» стал явью. 28-29 апреля 1919 года 3-я Крымская областная партконференция в Симферополе приняла решение о создании Крымской Советской Социалистической Республики[158].

Увы, и на этот раз Советская власть в Крыму продержалась недолго. 18 июня в районе Коктебеля высадился белогвардейский десант под командованием генерал-майора Я.А.Слащова. К 26 июня красные войска под натиском противника вынуждены были оставить Крым[159].

Впрочем, особой радости крымско-татарским националистам это не принесло. Выступавший, по крайней

[155] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.313.

[156] *Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Часть II. Симферополь, 1957. С. 126.

[157] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М, 1987. С.234.

[158] Там же. С.312.

[159] Там же.

мере, на словах, за «единую и неделимую Россию», главнокомандующий «Вооружёнными силами Юга России» генерал-лейтенант А.И.Деникин никаких симпатий к подобной публике не испытывал. Как возмущённо пишут в своей книге М.Н.Губогло и С.М.Червонная: *«Новая администрация абсолютно игнорирует стремления крымских татар к независимости»*[160].

22 августа[161] 1919 года приказом главноначальствующего Таврической губернии генерал-лейтенанта Н.Н.Шиллинга крымско-татарская директория была распущена. В последующие месяцы были арестованы некоторые из видных националистов[162].

Примечательный инцидент произошёл в Бахчисарае. Во время торжественного собрания крымско-татарской молодёжи в большом саду ханского дворца туда явился отряд казаков, которые закрыли ворота, чтобы никто не разбежался, после чего выпороли собравшихся шомполами[163].

Оскорблённые в лучших чувствах крымские татары стали срочно подыскивать себе нового хозяина. В апреле 1920 года Джафер Сейдамет предложил принять мандат над Крымом Юзефу Пилсудскому. Ответ начальника Польского государства был уклончив: он соглашался сделать это лишь при условии, что такое решение будет одобрено Лигой наций и властями так называемой «Украинской народной республики». Разумеется, петлюровское правительство выступило решительно против, заявив, что готово предоставить Крыму широкую автономию, но не более того[164].

[160] *Губогло М.Н., Червонная С.М.* Крымскотатарское национальное движение. Т.П. М., 1992. С.279.

[161] 9 августа по восстановленному деникинской администрацией старому стилю.

[162] *Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Без победителей... С.219-222.

[163] *Бояджиев Т.* Крымско-татарская молодёжь в революции... С.54.

[164] *Симонова Т.М.* «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919-1924 гг. // Новая и новейшая история. 2002. №4. С.58.

Тем не менее, в ноябре 1920 года Сейдамет удостоился аудиенции Пилсудского в Варшаве. Лидер крымско-татарских националистов поведал польскому маршалу, что «народ Крыма» мечтает об изгнании Врангеля, но не приемлет и власти большевиков, а желает образовать самостоятельную татарскую республику по образцу Эстонии и Латвии. С этого момента началось активное сотрудничество польского Генштаба с крымско-татарской эмиграцией[165].

Однако судьба многострадального полуострова решалась отнюдь не в Варшаве. 7 ноября 1920 года войска Южного фронта перешли в решительное наступление. К 12 ноября оборона белых была окончательно прорвана, а к 17 ноября освобождена вся территория Крыма[166]. На полуострове в очередной раз была восстановлена Советская власть.

Глава 7
ВЕЛИИБРАИМОВЩИНА

На собрании партактива рассказывали такой факт. У Ибраимова как-то попросили освободить одного неправильно арестованного человека. Первым долгом он спросил:
— Русский сидит или татарин?
— Русский.
— Пусть тогда посидит.

Правда. 10 августа 1928 года.

18 октября 1921 года ВЦИК и Совнарком РСФСР издали декрет об образовании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. 7 ноября 1-й Всекрымский учредительный съезд Советов в Симферополе провозгласил образование Крымской АССР, избрал руководство республики и принял её Конституцию[167].

[165] *Симонова Т.М.* «Прометеизм» во внешней политике Польши... С.58.
[166] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.454.
[167] Там же. С.312.

Исходя из постулата о царской России как тюрьме народов, большевистское руководство взяло курс на так называемую «коренизацию». Согласно этой концепции, бывшие «угнетённые народы» получали всевозможные льготы и привилегии. Национальным элитам давали образование, их выдвигали на руководящие посты в партийных органах, правительстве, промышленности и учебных заведениях.

Не стал исключением и Крым. При этом среди местных руководящих кадров оказалось немало перекрасившихся крымско-татарских националистов. Таких, как один из бывших руководителей Курултая Амет Озенбашлы, занимавший в «Крымско-татарском национальном правительстве» пост директора по просвещению. В №12 за февраль 1922 года газеты «Ени-Дунья», являвшейся официальным органом татарского бюро Крымского обкома РКП(б), этот деятель заявил: *«В Туркестане, в Башкирии, в Татарии и в Крыму нужно создать не классовое государство, а национальное»*[168].

Ещё бы! Ведь для представителей националистической элиты марксизм-ленинизм был лишь удобной ширмой, с помощью которой можно обманывать прекраснодушных «кремлёвских мечтателей», протаскивая к кормушкам своих людей.

В 1921 году бывшие руководители Курултая Халил Чапчакчи и Амет Озенбашлы, будучи в Москве, собрали крымско-татарских студентов, обучавшихся в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), и высказали им следующее напутствие:

«Где бы вы ни учились, каким бы образом ни учились, это всё равно, но не забудьте самого главного, что вы внуки наших знаменитых предков. Будь вы коммунистами, будь вы комсомольцами, чем хотите — будьте, но не забудьте своего татарского происхождения... На коммунуниверситет я смотрю как на мыльный пузырь. Вы используйте его для перевода в специальные учебные заведения... Вы видите, что

[168] *Бояджиев Т.* Крымско-татарская молодёжь в революции... С.67-68.

горсточка крымско-татарской молодёжи сегодня диктует Коминтерну и будет диктовать»[169].

Одним из крымско-татарских выдвиженцев того времени стал Вели Ибраимов. Получив лишь начальное образование, будущий глава Крымской АССР с 18 лет трудился в кофейне[170]. Революция и взятый большевиками курс на выдвижение национальных кадров открыли для скромного кассира блестящую карьеру. В 1921 — 1922 гг. он — председатель Особой тройки по борьбе с бандитизмом, затем — нарком Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ) Крымской АССР

В 1924 году Вели Ибраимов становится председателем ЦИК Крымской АССР[171]. О стиле его руководства красноречиво свидетельствует следующий эпизод:

«На собрании партактива рассказывали такой факт. У Ибраимова как-то попросили освободить одного неправильно арестованного человека. Первым долгом он спросил:

— Русский сидит или татарин?

— Русский.

— Пусть тогда посидит»[172].

Однако во второй половине 1920-х годов над председателем Крымского ЦИК сгустились тучи. Виной тому стал давний друг Ибраимова — Амет Хайсеров, личность весьма примечательная. Бывший штабс-капитан, в 1918 году он сражался против большевиков в рядах крымско-татарских формирований. В 1920 году при Врангеле Хайсеров служил в контрразведке. По долгу службы участвовал в обысках и арестах, не раз лично приводил в исполнение смертные приговоры над красными партизанами, советскими служащими и партийными работниками.

[169] *Бояджиев Т.* Крымско-татарская молодёжь в революции... С.68.

[170] Обвинительное заключение по делу бывш. председателя ЦИК КрымАССР Вели Ибраимова и других // Красный Крым. 25 апреля 1928. №96(2217). С.3.

[171] Подробности дела Вели Ибраимова // Красный Крым. 20 апреля 1928. №92(2213). С.1.

[172] О работе крымской парторганизации // Правда. 10 августа 1928. №184(4016). С.5.

Председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов

После освобождения Крыма красными Хайсеров организовал бандитскую шайку и ушёл в горы, откуда совершал вооружённые налёты и ограбления[173].

Тем не менее, в мае 1921 года Хайсеров и его сообщники незаконно получают амнистию. Мало того, бывший бандит становится комендантом отряда, состоявшего при Особой тройке. В этот же отряд принимаются и его сообщники. Вскоре новоявленному приверженцу Советской власти был вручён именной револьвер с надписью: *«Начальнику агентуры чрезвычайной тройки Амету Хайсерову — самоотверженному борцу на бандитском фронте. От зам. пред. КрымЦИКа В.Ибраимова»*[174]. Остаётся лишь выяснить, по какую сторону «бандитского фронта» самоотверженно боролся награждённый.

Став председателем Крымского ЦИК, Ибраимов назначил Хайсерова своим личным секретарём. Эту

[173] Подробности дела Вели Ибраимова // Красный Крым. 20 апреля 1928. №92(2213). С.1.

[174] Процесс Вели Ибраимова и других. Четвёртый лень — 26-го апреля. Вечернее заседание // Красный Крым. 1 мая 1928. №101(2222). С.3.

должность тот занимал до 1926 года, после чего перешёл на работу в Дом Крестьянина[175].

В 1926 году в Главсуде Крымской АССР прошёл судебный процесс над братьями Муслюмовыми, возглавлявшими местных кулаков в их борьбе с деревенской беднотой. В деле оказался замешан Хайсеров, но благодаря вмешательству Ибраимова ему удалось избежать ответственности. Впрочем, покровительство не прошло даром. В апреле 1927 года Ибраимову был объявлен выговор за *«неправильное поведение в связи с делом Муслюмова»*[176].

Мало того, свидетели обвинения Абдураман Сейдаметов и Ибраим Ариф Чолак, не смирившись с решением суда, продолжали обличать Хайсерова. Видя такое дело, Вели Ибраимов решил избавиться от назойливых правдоискателей. 28 мая 1927 года в 10 часов вечера близ Ялты на Сейдаметова напала группа бандитов во главе с Хайсеровым. Однако, получив 13 ран, в том числе 5 тяжёлых, Сейдаметов чудом остался жив[177].

Ибраиму Чолаку повезло меньше. 12 июля 1927 года, под предлогом помощи в оформлении персональной пенсии, Вели Ибраимов заманил его к себе на квартиру, где находился участник банды Хайсерова контрабандист Факидов. С помощью последнего председатель Крымского ЦИК собственноручно задушил бывшего красного партизана. Труп Чолака вывезли на городскую свалку, где он и был найден на следующий день[178].

Увы! Оказалось, что прежде чем идти на квартиру к Ибраимову, Чолак обратился к дежурному красноармейцу Шилову, стоявшему на посту у здания обкома ВКП(б), и сказал ему, что его вызывает к себе председатель ЦИК и что он идёт к нему, но боится за свою судьбу[179].

[175] Обвинительное заключение по делу бывш. председателя ЦИК КрымАССР Вели Ибраимова и других // Красный Крым. 25 апреля 1928. №96(2217). С.2.
[176] Там же.
[177] Там же. С.3.
[178] Там же.
[179] Там же. С.2.

Поначалу Ибраимов всячески отпирался. В частности, он попытался создать себе алиби, заявив, что 12 июля 1927 года якобы находился в служебной командировке. Однако согласно выпискам из приказов Крымского ЦИК о командировках должностных лиц 12 июля Ибраимов находился в Симферополе и в командировке не значился. Резолюция, наложенная им на заявление Чолака, также была датирована именно этим числом[180].

Кроме того, в ходе следствия выяснилось, что Вели Ибраимов, будучи председателем Крымского общества помощи переселенцам и расселенцам, совместно с ответственным секретарём общества Мустафой Абдуллой присвоил и растратил на свои личные нужды, на поддержку скрывавшихся бандитов и других частных лиц 38 тысяч рублей[181].

Всю эту историю я рассказываю потому, что сегодняшние крымско-татарские националисты и их пособники представляют Вели Ибраимова чуть ли не святым мучеником, радевшим за свой народ и безвинно пострадавшим от сталинской тирании:

«Председатель КрымЦИК, крымский татарин Вели Ибраимов, — один из четырёх, уже упоминавшихся наркомов правительства 1921 года, человек малообразованный, но по-житейски сметливый и по-настоящему честный, столкнувшись с проводившейся советским правительством по отношению к национальным окраинам политикой — а она сводилась к использованию их как сырьевых придатков, хищническому разграблению их ресурсов и полному пренебрежению выгодами проживавших там народов, — попытался отстаивать интересы Крыма. Последствия оказались ужасными: органами ГПУ тут же был инспирирован мнимый заговор якобы с целью отторжения Крыма к Турции, Вели Ибраимов и многие крымскотатарские руководители арестованы и расстреляны (1928)»[182].

[180] Там же.

[181] Там же. С.3.

[182] *Поляков В.Е.* Крымские татары // Дружба народов. 1996. №4. С. 128.

Действительность оказалась совсем другой. Связанный с криминалом вороватый глава национальной республики, Вели Ибраимов опередил своё время. Ему бы следовало жить в России 1990-х. Даже если бы в деле Вели Ибраимова не было политических мотивов, расстрельный приговор за уголовщину он вполне заслужил.

28 января 1928 года внеочередная сессия ЦИК Крымской АССР постановила снять Вели Ибраимова с поста председателя КрымЦИК'а и исключить его из состава членов КрымЦИК'а[183]. 8 февраля 1928 года Ибраимов был арестован в Москве[184].

23-28 апреля 1928 года дело Вели Ибраимова и его сообщников было рассмотрено выездной сессией Верховного Суда РСФСР в Симферополе. Процесс был открытым, его стенограмма публиковалась в газете «Красный Крым»[185]. Ибраимову было предъявлено обвинение по статьям 58-8 (террористический акт), 59-3 (участие в бандитской шайке) и 116 часть 2 (растрата).

В результате Вели Ибраимов и Мустафа Абдулла были приговорены к высшей мере наказания, ещё девять подсудимых получили тюремные сроки, один — условный срок, трое — оправданы[186]. После того, как Президиум ВЦИК СССР отклонил ходатайство о помиловании, в ночь на 9 мая 1928 года приговор над Вели Ибраимовым и Мустафой Абдуллой был приведён в исполнение[187].

[183] Внеочередная сессия КрымЦИК'а // Красный Крым. 29 января 1928. №25(2146). С.1.

[184] Арест Вели Ибраимова // Красный Крым. 10 февраля 1928. №35(2156). С.1.

[185] Красный Крым. 24 апреля — 5 мая 1928. №95-103 (2216-2224).

[186] Приговор по делу Вели Ибраимова и других // Красный Крым. 5 мая 1928. №103(2224). С.5.

[187] Ходатайство В.Ибраимова и Мустафы о помиловании отклонено. Приговор приведён в исполнение // Красный Крым. 9 мая 1928. №106(2227). С.1.

Глава 8

ДЕЗЕРТИРСТВО И ИЗМЕНА

Для нас большая честь иметь возможность бороться под руководством фюрера Адольфа Гитлера — величайшего сына немецкого народа... Наши имена позже будут чествовать вместе с именами тех, кто выступил за освобождение угнетённых народов.

Из речи председателя Татарского комитета Джеляла Абдурешидова на торжественном собрании 3 января 1942 года в Симферополе

Накануне Великой Отечественной войны крымские татары составляли меньше одной пятой населения полуострова. Вот данные переписи 1939 года[188]:

Русские	558 481	49,6%
Украинцы	154 120	13,7%
Армяне	12 873	1,1%
Татары	**218 179**	**19,4%**
Немцы	51299	4,6%
Евреи	65 452	5,8%
Болгары	15 353	1,4%
Греки	20 652	1,8%
Прочие	29 276	2,6%
Всего:	**1126 385**	**100,0%**

Тем не менее, татарское меньшинство ничуть не было ущемлено в своих правах по отношению к русскоязычному населению. Скорее наоборот. Государственными языками Крымской АССР являлись русский и татарский. В основу административного деления автономной республики был положен национальный принцип. В 1930 году были созданы национальные сельсоветы: русских — 207, татарских — 144, немецких — 37, еврейских — 14, болгарских — 9, греческих — 8, украинских — 3, армянских и эстонских — по 2. Кроме того, были организованы национальные районы. В 1930 году было 7 таких районов: 5 татарских (Судакский, Алуштинский, Бахчисарайский,

[188] Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып.1. /Сост. *Н.Г.Степанова.* Симферополь, 1988. С.72.

Ялтинский и Балаклавский), 1 немецкий (Биюк-Онлар¬ский, позже Тельманский) и 1 еврейский (Фрайдорф¬ский)[189]. Во всех школах дети нацменьшинств обучались на своём родном языке.

Более того, зачастую «коренизация» проводилась принудительным образом. Так произошло, например, в населённом преимущественно болгарами Ново-Царицынском сельсовете, где крымские власти попытались перевести преподавание на болгарский язык. Однако против этого решительно выступило само болгарское население:

«Категорически заявляем, что не желаем калечить своих детей, и преподавание болгарского языка в наших школах считаем не нужным. Наши дети, изучая болгарский язык, не успевают по русскому, а, не умея читать и писать по-русски, не могут учиться в средних и высших учебных заведениях. В Болгарию нам ехать уже не придётся, да и незачем»[190].

В результате не понимающие линии партии «несознательные» болгары решили просить районный отдел народного образования прислать им русских учителей.

После начала Великой Отечественной войны многие крымские татары были призваны в Красную Армию. Однако служба их оказалась недолгой. Стоило фронту приблизиться к Крыму, как дезертирство и сдача в плен среди них приняли массовый характер. Стало очевидным, что крымские татары ждут прихода германской армии и не хотят воевать. Немцы же, используя сложившуюся обстановку, разбрасывали с самолётов листовки с обещаниями *«решить, наконец, вопрос об их самостоятельности»* — разумеется, в виде протектората в составе Германской империи. Из числа татар, сдавшихся в плен на Украине и других фронтах, готовились кадры агентуры, которые забрасывались в Крым для усиления антисоветской, пора-

[189] Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып.1. С.66.

[190] По циркуляру или по требованию жизни? // Красный Крым. 9 февраля 1928. №34(2155). С.3.

женческой и профашистской агитации. В результате части Красной Армии, укомплектованные крымскими татарами, оказались небоеспособными и после вступления немцев на территорию полуострова подавляющее большинство их личного состава дезертировало[191]. Вот что говорится об этом в докладной записке заместителя наркома госбезопасности СССР Б.З.Кобулова и заместителя наркома внутренних дел СССР И.А.Серова на имя Л.П.Берии, датированной 22 апреля 1944 года:

«... Все призванные в Красную Армию составляли 90 тыс. чел., в том числе 20 тыс. крымских татар... 20 тыс. крымских татар дезертировали в 1941 году из 51-й армии при отступлении её из Крыма...»[192].

Как мы видим, дезертирство крымских татар было практически поголовным. Это подтверждается и данными по отдельным населённым пунктам. Так, в деревне Коуш в Красную Армию было призвано 130 человек, из них 122 после прихода немцев вернулись домой. В деревне Бешуй из 98 призванных вернулось 92 человека[193].

В ряде случаев имело место открытое нападение татар на отступающие советские части, а также разграбление партизанских продовольственных баз, созданных перед войной. Так, например, 18 декабря 1941 года разведка Феодосийского партизанского отряда обнаружила в лесу 40 подвод с вооружёнными татарами, которые, как выяснилось, приехали за продовольствием отряда. Этой группой руководил дезертир из Судакского партизанского отряда бывший лейтенант Красной Армии и член ВКП(б) Меметов. Грабежом партизанских продовольственных баз также занимались жители татарских деревень Баксан,

[191] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.16.

[192] Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Сост. *Н.Ф.Бугай*. М., 1992. С.131.

[193] Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941-1942. Сост.: *А.В.Мальгин, Л.П.Кравцова, Л.Л.Сергиенко*. Симферополь, 2006. С.183.

Тау-Кипчак, Мечеть-Эли, Вейрат, Конрат, Еуртлук, Ени-Сала, Молбай, Камышлык, Аргин, Ени-Сарай, Улу-Узень, Казанлы, Корбек, Коуш, Биюк-Узенбаш, Кучук-Узенбаш, Ускут[194].

Затем началось прислужничество оккупантам.

«С первых же дней своего прихода немцы, опираясь на татарских националистов, играя на национальных чувствах татар, не грабя их имущество открыто, так, как они поступали с русскими, старались обеспечить хорошее отношение к себе местного населения», — писал в докладной записке на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) В.С.Булатова от 26 ноября 1942 года бывший начальник 5-го партизанского района В.В.Красников[195].

А вот красноречивое свидетельство немецкого фельдмаршала Эриха фон Манштейна:

«...большинство татарского населения Крыма было настроено весьма дружественно по отношению к нам. Нам удалось даже сформировать из татар вооружённые роты самообороны, задача которых заключалась в охране своих селений от нападений скрывавшихся в горах Яйлы партизан. Причина того, что в Крыму с самого начала развернулось мощное партизанское движение, доставлявшее нам немало хлопот, заключалась в том, что среди населения Крыма, помимо татар и других мелких национальных групп, было всё же много русских»[196].

«Татары сразу же встали на нашу сторону. Они видели в нас своих освободителей от большевистского ига, тем более что мы уважали их религиозные обычаи. Ко мне прибыла татарская депутация, принёсшая фрукты и красивые ткани ручной работы для освободителя татар "Адольфа Эффенди "»[197].

[194] *Романько О.В.* Крымско-татарские добровольческие формирования в германских вооружённых силах (1941-1945) // Новый Часовой. 2004. №15-16. С.129.

[195] Партизанское движение в Крыму... С.200.

[196] *Манштейн Э.* Утерянные победы. Смоленск, 1999. С.267.

[197] Там же. С.251.

Из письма комиссара партизанских отрядов в Крыму Н.Д.Лугового секретарям Крымского обкома ВКП(б) В.С.Булатову, Б.И.Лещинеру и П.Р.Ямпольскому от 19ноября 1942 года:

«Мне кажется, что вы, прежде всего, должны были понять, что в Крыму партизаны столкнулись с небывалыми, неожиданными фактами враждебного отношения к нам татар, являющихся основной массой населения в горной и предгорной части Крыма, т.е. как раз в районе базирования партизан, что, почти поголовно вооружившись, татары до крайности осложнили партизанское движение в Крыму. Вместо опоры для нас, партизан, они стали опорой для немцев и румын в борьбе с партизанами, что, опираясь на татар, знающих и лес, и места базирования партизан, противник в несколько дней разгромил наши продбазы»[198].

11 ноября 1941 года в Симферополе и ряде других городов и населённых пунктов Крыма были созданы так называемые «мусульманские комитеты». Организация этих комитетов и их деятельность проходила под непосредственным руководством СС. Впоследствии руководство комитетами перешло к штабу СД. На базе мусульманских комитетов был создан «татарский комитет» с централизованным подчинением Крымскому центру в Симферополе с широко развитой деятельностью по всей территории Крыма[199].

Перед комитетами ставились следующие задачи:

«1. Создание добровольческих формирований из татар для активной борьбы с партизанским движением в Крыму.

2. Уничтожение коммунистов и советского актива.

3. Восстановление старых традиций и обычаев, открытие мечетей.

4. Организация помощи семьям добровольцев и татарам, пострадавшим от Советской власти.

5. Пропаганда и агитация среди татарского населения в пользу немецкой армии и фашистских порядков.

[198] Партизанское движение в Крыму... С.200.
[199] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.16.

6. Помощь германской армии надёжными людскими резервами, продуктами питания и тёплой одеждой»[200].

Программа действий старательно выполнялась. Так, после разгрома 6-й немецкой армии Паулюса под Сталинградом Феодосийский мусульманский комитет собрал среди татар в помощь германской армии один миллион рублей[201]. Но самым важным, безусловно, был её первый пункт. Уже в октябре 1941 года немцы начали привлекать крымских татар для борьбы с партизанами и формировать из них роты самообороны. Поначалу создание отрядов самообороны носило неорганизованный характер и зависело от инициативы местных немецких начальников[202].

Один из первых отрядов самообороны, насчитывавший 80 человек, был создан в ноябре 1941 года в деревне Коуш. Его командиром был назначен местный житель Раимов, впоследствии выслужившийся на немецкой службе до чина майора. Активное участие в создании отряда принял староста деревни О.Хасанов, в недавнем прошлом член ВКП(б). Главная задача отряда состояла в том, чтобы частыми нападениями и диверсиями держать в постоянном напряжении партизан, истреблять их живую силу, грабить продовольственные базы. Помимо этого, Коуш стала центром вербовки добровольцев в данном районе[203].

К декабрю 1941 года отряды самообороны были сформированы в Ускуте (130 человек), Туаке (100 человек), Кучук-Узене (80 человек), Ени-Сала, Султан-Сарае, Карасу-Баши, Молбае и других населённых пунктах Крыма[204].

[200] ГАРФ Ф.Р._9478. Оп.1. Д.284. Л.18.

[201] Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М, 2006. С.424.

[202] *Дробязко С.И.* Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил 1941-1945 гг. М., 2004. С.265.

[203] *Романько О.В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 129-130.

[204] Там же. С. 130.

Крымские татары во вспомогательных войсках вермахта. Февраль 1942 года.

После того, как фюрер дал добро на массовое использование крымских татар, учёт татарских добровольцев был поручен начальнику оперативной группы «Д» полиции безопасности и СД на юге оккупированной территории СССР оберфюреру СС Отто Олендорфу[205], впоследствии казнённому по приговору Нюрнбергского военного трибунала[206].

Как сказано в справке Главного командования сухопутных войск Германии (ОКХ) от 20 марта 1942 года:

«3 января 1942 г. под его (Олендорфа — *И.П. председательством состоялось первое официальное торжественное*

[205] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 года. М., 2003. С.598.

[206] Олендорф был осуждён к смертной казни через повешение 10 апреля 1948 года, на одном из так называемых малых Нюрнбергских процессов. 8 июня 1951 года приговор был приведён в исполнение.

заседание татарского комитета в Симферополе по случаю начала вербовки. Он приветствовал комитет и сообщил, что фюрер принял предложение татар выступить с оружием в руках на защиту их родины от большевиков. Татары, готовые взять в руки оружие, будут зачислены в немецкий вермахт, будут обеспечиваться всем и получать жалованье наравне с немецкими солдатами.

В ответной речи председатель татарского комитета сказал следующее: "Я говорю от имени комитета и от имени всех татар, будучи уверен, что выражаю их мысли. Достаточно одного призыва немецкой армии и татары все до одного выступят на борьбу против общего врага. Для нас большая честь иметь возможность бороться под руководством фюрера Адольфа Гитлера — величайшего сына немецкого народа. Заложенная в нас вера придаёт нам силы для того, чтобы мы без раздумывания довершись руководству немецкой армии. Наши имена позже будут чествовать вместе с именами тех, кто выступил за освобождение угнетённых народов ".

После утверждения общих мероприятий татары попросили разрешение закончить это первое торжественное заседание — начало борьбы против безбожников — по их обычаю, молитвой, и повторили за своим муллой следующие три молитвы:

1-я молитва: за достижение скорой победы и общей цели, а также за здоровье и долгие годы фюрера Адольфа Гитлера.

2-я молитва: за немецкий народ и его доблестную армию.

3-я молитва: за павших в боях солдат немецкого вермахта.

На этом заседание закончилось»[207].

30 января 1942 года начальник 2-го партизанского района И.Г.Генов и комиссар района Е.А.Попов докладывали командованию партизанским движением Крыма:

[207] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». С.598-599.

«Местное население (татары) успешно вооружается румынами и немцами. Цель — борьба с партизанами и для партизанской борьбы в тылу Красной Армии. Надо полагать, что в ближайшие дни они начнут практиковаться в борьбе с нами. Мы готовы и к этому испытанию, хотя понимаем, что вооружённые татары куда опаснее вооружённых немцев и румын»[208].

Многие татары использовались в качестве проводников карательных отрядов. Отдельные татарские подразделения посылались на Керченский фронт и частично на Севастопольский участок фронта, где участвовали в боях против Красной Армии.

В вопросах карательной деятельности крымско-татарским формированиям была предоставлена большая самостоятельность. Татарские добровольческие отряды являлись исполнителями массовых расстрелов советских граждан. На обязанности татарских карательных отрядов лежало выявление советского и партийного актива, пресечение деятельности партизан и патриотических элементов в тылу у немцев, охранная служба в тюрьмах и лагерях СД, лагерях военнопленных[209].

В эту работу татарские националисты и оккупационные власти вовлекали широкие слои татарского населения. Как правило, местные «добровольцы» использовались в одной из следующих структур:

1. Крымско-татарские соединения в составе германской армии.

2. Крымско-татарские карательные и охранные батальоны СД.

3. Аппарат полиции и полевой жандармерии.

4. Аппарат тюрем и лагерей СД[210].

Лица татарской национальности, служившие в карательных органах и войсковых частях противника, обмундировывались в немецкую форму и обеспечивались оружием. Лица, отличившиеся в своей предательской

[208] Партизанское движение в Крыму... С.40.
[209] ГАРФ Ф.Р.— 9478. Оп.1. Д.284. Л.20.
[210] Там же.

деятельности, назначались немцами на командные должности[211].

Как отмечалось в уже цитированной справке Главного командования германских сухопутных войск от 20 марта 1942 года:

«Настроение у татар хорошее. К немецкому начальству относятся с послушанием и гордятся, если им оказывают признание на службе или вне. Самая большая гордость для них — иметь право носить немецкую униформу.

Много раз высказывали желание иметь русско-немецкий словарь. Можно заметить, какую они испытывают радость, если оказываются в состоянии ответить немцу по-немецки»[212].

Помимо службы в добровольческих отрядах и карательных органах противника, в татарских деревнях, расположенных в горно-лесной части Крыма, были созданы отряды самообороны, в которых состояли татары, жители этих деревень. Они получили оружие и принимали активное участие в карательных экспедициях против партизан.

Как сказано в той же справке:

«В отношении испытания татар в боях с партизанами могут служить сведения о татарских ротах самозащиты, в общем, эти сведения можно считать вполне положительными. Такая оценка может быть дана всем военным акциям, в которых принимали участие татары. Получены хорошие сведения при выполнении различных мероприятий разведывательного характера. В отношении дисциплины и темпов передвижения на марше роты показали себя с хорошей стороны. В столкновениях с партизанами и в небольших боях войсковые части вели бои уверенно, полностью или частично уничтожая партизан или обращая их в бегство, как, например, в районе Бахчисарая, Карабогаза и Судака. В последнем случае велись бои с регулярными русскими войска-

[211] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.20.

[212] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». С.601.

ми. О боевом духе могут свидетельствовать потери — около 400 убитых и раненых. Следует отметить, что из общего числа — 1600 человек только один перебежал к партизанам и один не вернулся из отпуска»[213].

При этом, как особо указывалось в датированной августом 1942 года докладной записке наркома внутренних дел Крымской АССР майора госбезопасности Г.Т.Каранадзе в НКВД СССР «О политико-моральном состоянии населения Крыма»:

«Важно отметить, что в добровольческие, а также карательные отряды входит довольно большое количество коммунистов и комсомольцев, оставшихся в Крыму, из коих многие находятся на руководящих работах»[214].

Приведу ещё пару документов. Из докладной записки заместителя начальника особого отдела Центрального штаба партизанского движения Е.Н.Попова на имя Г.Т.Каранадзе:

«25 июля 1942 г.

Наличие второго фронта предателей татар, конечно, затрудняло борьбу партизанских отрядов против немецких захватчиков. Во-первых, приходилось целые отряды, а то и несколько отрядов вместо того, чтобы бросать на борьбу с фашистами, бросать на борьбу против предателей татар (Коуш, Бешуй, Стиля, Корбек и др. населённые пункты).

Во-вторых, партизанским отрядам и группам приходилось, когда они шли на проведение той или иной операции, вместо кратчайшего пути через населённые пункты обходить их, так как при каждом приближении партизан к тому или иному населённому пункту они встречались огнём. А главное, партизанские отряды никакой помощи со стороны населённых пунктов не имели, за исключением греческой деревни Лаки, рабочего поселка Чаир, которые оказывали всяческую помощь партизанам.

[213] Там же. С.600.

[214] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 2. От обороны к наступлению. 1 июля — 31 декабря 1942 года. М., 2003. С. 194.

В январе 1942 г. шестью отрядами была проведена операция по разгрому предателей татар в с. Коуш. Бой длился в течение 7-ми часов. Отдельным отрядам, как-то второму Симферопольскому под командованием т. Чусси, удалось ворваться на окраину села и поджечь несколько домов. В результате этой операции, несмотря на то, что татары устроили в д. Коуш доты, мы имели только 3 человека легко раненными, тогда как татары понесли несколько десятков убитыми и ранеными.

В начале марта 1942 г. была проведена операция по разгрому бандитского гнезда в селе Стиля. Отрядам удалось ворваться в село, уничтожить часть предателей татар, сжечь три дома и захватить в плен предателей, которые после допроса нами были расстреляны.

На протяжении этих 7-ми месяцев со стороны командования немецких войск и руководителей предателей татар неоднократно предпринимались попытки к тому, чтобы разгромить партизанские отряды. И всегда эти попытки заканчивались полным провалом.

Основная попытка разгромить партизанские отряды была предпринята в декабре 1941 г. Вторая попытка разгромить партизанские отряды, но только в меньшем масштабе, была сделана в конце февраля 1942 г. Тогда немецкие войска, совместно с предателями-татарами, напали на Евпаторийский, Красноармейский и 2-й Симферопольский отряды, но они сумели благополучно отойти, потеряв несколько человек убитыми и ранеными. А немцы и татары потеряли убитыми одного офицера и несколько десятков солдат.

26 апреля немецкие войска совместно с предателями татарами произвели нападение на штабы 3-го и 4-го районов, отряды: Красноармейский, Ялтинский, 2-й и 1-й Симферопольский.

В конце мая немцы и татары вторично напали на штаб 4-го района, Ак-Мечетский, Севастопольский, Ялтинский отряды. Основные силы отрядов сумели своевременно отойти, потеряв при этом до 15 человек ранеными и убитыми.

Словом, не проходило ни одного месяца, чтобы немцы или татары не производили нападения на партизанские от-

ряды. В нападении на партизанские отряды большую роль играют всегда местные татары, которые, хорошо зная лес, дороги и тропы, являются проводниками и всегда приводят с той стороны, откуда их меньше всего ожидали. И если бы не предательство со стороны татар, фашистским войскам трудно было бы вести борьбу с партизанами.

Основные продовольственные базы партизанских отрядов были разграблены в декабре 1941 г., главным образом благодаря предательству со стороны татар, которые являлись не только проводниками немецких войск, но и сами принимали активное участие в разгроме продовольственных баз.

В Алуштинском отряде к организации продовольственных баз были привлечены татары, которые в начале ноября месяца их предали, и отряд всё время находился без продовольственной базы.

Надо сказать, что если бы эти недостатки были устранены при организации продовольственных баз, не было бы предателей со стороны татар.

Когда татары села Коуш узнали о связи жителей д. Чаир с партизанами, то они вместе с немцами пришли в поселок, сожгли все жилые и нежилые постройки, разграбили всё имущество, а мужчин 18 человек и одного ребёнка в возрасте 3-х лет расстреляли.

Во время нападения на Евпаторийский отряд у одной женщины-партизанки немцы и татары взяли в плен двух детей, которых расстреляли.

Греческая д. Лаки, которая всячески оказывала помощь партизанам, в результате была полностью сожжена татарами и немцами, а население всё было угнано в Бахчисарай, где, по агентурным данным, большинство из них было расстреляно. Во время первого нападения на Евпаторийский отряд, когда немцы и татары двинулись по направлению казармы в Апалах, они по дороге встретили 70-летнюю старуху, которую на дороге тут же расстреляли.

Чтобы лишить партизан жилищ, немцы и татары в заповеднике часть жителей этих казарм увезли в Симферополь, Алушту и Ялту, а часть расстреляли.

Крымские татары в отечественной войне показали себя как предатели Родины, которые, начиная с момента отступления частей Красной Армии, целиком и полностью перешли на сторону немецких захватчиков и борются не только против партизан, но также целыми соединениями участвуют на передовых позициях.

В настоящее время всё мужское население татар вооружено. В отдельных населённых пунктах, как-то Коуш, Корбек и др. вооружены также подростки, начиная с 15-летнего возраста.

Когда мы первые дни находились в лесу, то в отдельных партизанских отрядах было большое количество татар. Например, в Алуштинском районе их было до 100 человек, но в результате татары дезертировали из отрядов и стали предателями партизанских баз и проводниками при нападении на партизанские отряды.

Татары не только являлись проводниками по разгрому партизанских баз, но и сами активно участвовали в разграблении. Например, на базах Ак-Мечетского отряда было захвачено 13 татар, и все они были расстреляны, Ялтинского, Евпаторийского, Алуштинского отрядов татары неоднократно громили продовольственные базы.

Отдельные татарские сёла крепко укреплены. Так, например, в селе Коуш построены ДЗОТы, установлены зенитные орудия, станковые пулеметы. Село Коуш является штабом формирования татарских отрядов, где производится систематическое обучение, формирование, а потом отправка на фронт. При каждом нападении немецких войск на партизанские отряды, как правило, татары принимают участие не только как проводники, но целыми группами по 60—100 человек, а в некоторых случаях сами татары производят нападение на партизанские отряды.

Предательство со стороны татар, безусловно, сильно отражается на боевых действиях партизанских отрядов, так как, во-первых, партизанам приходится бороться на два фронта, отрывая силу на борьбу с татарами, во-вторых, убыль в партизанских отрядах идёт всё время, а по-

полнения не поступает. Часто нападению немцев на партизанские отряды способствуют исключительно татары.

Для того чтобы облегчить борьбу партизан 3-го и 4-го районов, необходимо стереть с лица земли следующие населённые пункты татар:

1. Село Коуш — штаб формирования татар.

2. Село Бешу и — где всегда производится концентрация немецких войск для нападения на партизанские отряды.

3. Село Корбек — штаб формирования татарских отрядов.

Своими силами партизаны уничтожить эти населённые пункты не могут, так как я указал выше, они сильно укреплены»[215].

Из донесения партизана Э.Юсуфова Крымскому Обкому ВКП(б):

«2 ноября 1942 г.

При оккупации немецкой армией Крыма, в частности Судакского района, по данным разведки в д. Ай-Серез, Ворон, Шелен, Кутлак, в особенности в Отузах со стороны большинства населения была организована специальная встреча немцам. Встреча совершалась букетами винограда, угощением фруктами, вином и т.д. В это число деревень можно отнести и д. Капсихор, где плохое отношение к партизанам. Вели себя эти деревни следующим образом:

При первых появлениях румын, главным образом в лесу для нападения на партизан, обеспечены были добровольные проводники со стороны д. Суук-Су Тат Мустафа, д. Ворон Караев Умер, д. Ай-Серез Рамазан Садла, Судака Коневец Иван, бывший председатель Ленинского сельсовета. Из д. Кутлак долгое время работали 2 разведчика, которые появлялись в лесу якобы в поисках лошадей.

При втором нападении на Судакский отряд 28 декабря 1941 г. один только Ай-Серез и Ворон обеспечили немцев 17-ю проводниками, а главным проводником в это нападение был Коневец Иван, так как он в отряде был около месяца, состоял в хозгруппе и знал все базы отряда.

[215] Партизанское движение в Крыму... С.185-188.

После, как базы Судакского отряда были разграблены гражданами окружающих деревень, а 28 июля были взяты барашки нашего отряда и распределены: 100 голов д. Ворон, часть Ай-Серез и воинским частям. Делилось главным образом среди активных проводников и антисоветских элементов, служащих у гестаповцев.

Характерно отметить следующий момент: когда немцы и румыны прибыли, как в центре, так и в деревнях сразу повели работу по открытию мечетей и церквей. Первой открыли мечеть в Ай-Серезе и в Вороне, где заставляли выделенных старост сколачивать религиозных, даже силой заставляли посещать молодежь и коммунистов. Не посещающих коммунистов местные фашисты заставляли одевать шапки и здороваться по-мусульмански с молитвой, при поздоровканьи обеими руками в охват с прикладыванием по подбородкам и на лоб.

Активных татар из коммунистов знаю. Из Ай-Сереза — бывший бригадир табаковод Аблямит, который вёл инструктаж среди молодежи и сразу же изменил форму одежды, Чабан Смаил и целый ряд других. Из д. Ворон — бывший председатель колхоза Алиев Муртаза, его брат Ибрагим Алиев, осуждённый за многоженство, бывший председатель колхоза Япан Амет, которые являлись правой рукой старосты сына кулака Караева Умера. Куда бы ни шёл и ни ехал староста Караев, телохранителями были Япан и Алиевы, которые ходили с немецкими автоматами.

До последнего времени д. Ворон, Ай-Серез, Шелен ведут себя против партизан, устраивают засады на дорогах и в лесу и самыми активными разведчиками.

В Шелене жгли парашютистов, в Вороне жгли в январе 12 красноармейцев из морского десанта; когда жгли этих красноармейцев, участвовали люди из д. Ворон, Шелен, Капсихор, Ай-Серез.

Население этих деревень при встрече с десантниками и партизанами в лесу сразу заявляли, чтобы те сдавались в плен.

Высадку десанта в Новый Свет заметили кутлакские люди, которые заявили об этом в немецкий штаб и в уничтожении этого десанта принимали самое активное участие. Были случаи, когда пойманных красноармейцев раздевали догола, а в Таракташе один татарин убил краснофлот-

ца и одежду взял себе. Д. Отузы приняла самое активное участие в разгроме баз Феодосийского, Старокрымского и Ленинского отрядов.

Хорошее отношение к партизанам и десанту можно было заметить со стороны населения д. Козы, которая является и поныне нейтральной.

Причиной, что население, особенно татары, настроено против партизан и Красной Армии, на мой взгляд, является работа остатков кулацких элементов в деревнях, которые теперь мстят с приходом гестаповцев, запугивают население расстрелом.

Немец разрешил вопрос индивидуального хозяйства, был делёж виноградников, колхозного добра. А в горной части татары до сих пор дрожат за свой кусок виноградника.

Подняло голову духовенство. Молодёжь сразу же вооружили, привлекая их под видом самоохраны деревни к борьбе против партизан.

Другая причина — трусость большинства коммунистов-татар и советско-хозяйственных работников на селе, которые прекратили всякую работу, боясь за свою шкуру, уходили из партизанских отрядов и сдавались в плен»[216].

Глава 9

НА СЛУЖБЕ У АДОЛЬФА-ЭФЕНДИ

Во многих случаях татарские отряды превосходили в жестокости регулярные немецкие части. Как докладывали руководители крымских партизан в Центральный штаб партизанского движения: *«Участники партизанского движения в Крыму были живыми свидетелями расправ татар-добровольцев и их хозяев над захваченными больными и ранеными партизанами (убийства, сжигание больных и раненых). В ряде случаев татары были беспощаднее и профессиональнее палачей-фашистов»*[217].

[216] Партизанское движение в Крыму... С. 192-193.

[217] *Романько О.В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 134.

Феодосия, 1941 год. Казненные партизаны.

Так, в Судакском районе в 1942 году группой самообороронцев-татар был ликвидирован разведывательный десант Красной Армии, при этом самообороронцами были пойманы и сожжены живьём 12 советских парашютистов[218].

4 февраля 1943 года крымско-татарскими добровольцами из селений Бешуй и Коуш захватили четырёх партизан из отряда С.А.Муковнина. Партизаны Л.С.Чернов, В.Ф.Гордиенко, Г.К.Санников и Х.К.Киямов были зверски убиты: исколоты штыками, уложены на костры и сожжены. Особенно обезображенным оказался труп казанского татарина Х.К.Киямова, которого каратели, видимо, приняли за своего земляка[219].

Столь же зверски расправлялись крымско-татарские отряды и с мирным населением. Как отмечалось в спецсообщении Л.П.Берии в ГКО на имя И.В.Сталина,

[218] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.20-21.

[219] Москва — Крым: Историко-публицистический альманах. Специальный выпуск: Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования. Вып.5. М., 2003. С.397.

В.М.Молотова и Г.М.Маленкова №366/6 от 25 апреля 1944 года: *«Местные жители заявляют, что преследованию они подвергались больше со стороны татар, чем от румынских оккупантов»*[220].

Доходило до того, что, спасаясь от расправы, русскоязычное население обращалось за помощью к немецким властям — и получало у них защиту! Вот что пишет, например, Александр Чудаков:

«Мою бабушку в сорок третьем едва не расстреляли крымско-татарские каратели на глазах у моей матери — в ту пору семилетней девочки — только за то, что она имела несчастье быть украинкой, а её муж — мой дед —работал до войны председателем сельсовета и в то время воевал в рядах Красной Армии. Бабушку от пули спасли тогда, между прочим... немцы, изумившиеся степенью озверения своих холуев. Происходило всё это в нескольких километрах от Крыма, в селе Новодмитровка Херсонской области Украины»[221].

Начиная с весны 1942 года на территории совхоза «Красный» действовал концентрационный лагерь, в котором за время оккупации было замучено и расстреляно не менее 8 тыс. жителей Крыма. По свидетельствам очевидцев, лагерь охранялся крымскими татарами из 152-го батальона вспомогательной полиции, которых начальник лагеря обершарфюрер СС Шпекман привлекал для выполнения *«самой грязной работы»*[222].

После падения Севастополя в июле 1942 года крымские татары активно помогали своим немецким хозяевам вылавливать пытающихся пробиться к своим бойцов севастопольского гарнизона:

«Под утро [2 июля] *из бухты Круглой вышло пять небольших катеров разного типа (торпедовозы,"Ярославчики ") 20-й авиабазы ВВС ЧФ курсом на Новороссийск. В районе рейда 35-й батареи к ним присоединился шестой катер,*

[220] ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.320.

[221] *Чудаков А.* Некурортные мысли в разгар сезона // Подмосковные известия. 29 июня 1995. №118(961). С.1.

[222] *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С.217.

вышедший из Казачьей бухты ещё вечером 1 июля около 23 часов. Всего на этих шести катерах находилось около 160 человек — почти вся группа 017 — парашютистов десантников группы Особого назначения Черноморского флота (около 30 человек) и краснофлотцы-автоматчики из батальона охраны 35-й батареи. Все были при оружии. С восходом солнца группу катеров, шедшую в кильватер с расстоянием между катерами в 150—200 метров, обнаружили самолёты противника. Начались атаки самолётов. Моторы катеров перегревались и часто глохли, так как катера были перегружены. По свидетельству командира группы 017 старшего лейтенанта В.К.Квариани, членов группы старшины А.Н.Крыгина, Н.Монастырского, сержанта П.Судака, самолёты противника, заходя со стороны солнца, стали их бомбить и обстреливать из пулемётов по выбору. Прямым попаданием бомб были сразу же потоплены два катера. Катер, на котором находились Квариани и Судак, получил пробоины в корпусе, стал оседать от принятой воды. Заглох один мотор, и катер пришлось поворачивать к берегу, занятому фашистами. Все это произошло в районе берега неподалеку от Алушты. На берегу произошёл бой между десантниками и вооружённой группой татар. В результате неравного боя, все, кто остался в живых, были пленены. Раненых татары расстреливали в упор. Подоспевшие итальянские солдаты часть пленных отправили на машине, а часть на катере в Ялту»[223].

«После 5 июля противник отвёл свои войска с Гераклейского полуострова и оставил по всему побережью от Херсонесского маяка до Георгиевского монастыря усиленные посты. В ночь на 6 июля, когда группа Ильичёва пробиралась по берегу 35-й батареи в сторону маяка, они неожиданно увидели, как красноармейцы и командиры поднимаются по канату вверх по стене обрыва. Как оказалось, это была группа связистов 25-й Чапаевской дивизии. Вслед за ними решили лезть и они. Наверху залегли. Находившийся метрах в

[223] *Маношин И.С.* Героическая трагедия: О последних днях обороны Севастополя (29 июня — 12 июля 1942 г.). Симферополь, 2001. С. 141-142.

сорока от них патруль обнаружил их, пустил ракеты и открыл огонь. Ильичёв и Кошелев побежали по берегу в сторону Балаклавы, а Линчик с другой группой связистов влево по берегу. Многие погибли, но небольшой группе из 6 человек, в которой оказался Линчик, удалось прорваться через верховья Казачьей бухты и уйти в горы. Эту группу, как потом оказалось при знакомстве, вёл начальник связи 25-й Чапаевской дивизии капитан Мужайло. У него был компас, и он хорошо знал местность. В группе был также помощник прокурора Приморской армии, старший сержант и два красноармейца. Последние двое позже ушли, и группа в составе четырёх человек продолжила свой путь в горах. В конце июля в горах, где-то над Ялтой, они были схвачены на рассвете во время отдыха предателями из татар в немецкой форме и отведены в комендатуру Ялты»[224].

С особенным удовольствием будущие «невинные жертвы сталинских репрессий» издевались над беззащитными пленными. Вот что вспоминает М.А.Смирнов, участвовавший в обороне Севастополя в качестве военфельдшера:

«Новый переход до Бахчисарая оказался ещё труднее: солнце палило безжалостно, а воды ни капли. Прошли около тридцати пяти километров. Я и сейчас не представляю, как смог преодолеть этот марш. На этом переходе нас конвоировали крымские татары, одетые полностью в немецкую форму. Своей жестокостью они напоминали крымскую орду далёкого прошлого. А, упомянув о форме одежды, хочу подчеркнуть особую расположенность немцев к ним за преданную службу. Власовцам, полицаям и другим прихвостням выдавалась немецкая военная форма времён Первой мировой войны, залежавшаяся на складах кайзеровской Германии.

В этом переходе мы потеряли больше всего своих товарищей. Татары расстреливали и тех, кто пытался почерпнуть воду из канавы, и тех, кто хотя бы немного отставал или был ранен и не мог идти наравне со всеми, а темп марша был ускоренным. Не приходилось рассчитывать на

[224] Там же. С.154-155.

местное население деревень, чтобы получить кусок хлеба или кружку воды. Здесь жили крымские татары, они с презрением смотрели на нас, а иногда бросались камнями или гнилыми овощами. После этого этапа наши ряды заметно поредели»[225].

Рассказ Смирнова подтверждают и другие советские военнопленные, которым «посчастливилось» столкнуться с крымскими татарами:

«4 июля попал в плен, написал краснофлотец-радист из учебного отряда ЧФ Н.А.Янченко. По дороге нас конвоировали предатели из татар. Они били дубинками медперсонал. После тюрьмы в Севастополе нас конвоировали через Бельбекскую долину, которая была заминирована. Там очень много погибло наших красноармейцев и краснофлотцев. В Бахчисарайском лагере набили нас, яблоку некуда упасть. Через три дня погнали в Симферополь. Сопровождали нас не только немцы, но и предатели из крымских татар. Видел один раз, как татарин отрубил голову краснофлотцу»[226].

«В.Мищенко, шедший в одной из колонн пленных свидетельствует, что из трёх тысяч их колонны до лагеря в Симферополе "картофельное поле "дошла только половина пленных, остальные были расстреляны в пути конвоем из немцев и предателей из крымских татар»[227].

Кроме того, крымские татары помогали немцам выискивать среди военнопленных евреев и политработников:

«На Бельбеке немец-переводчик объявил, чтобы комиссары и политруки вышли в указанное место. Затем вызвали командиров. А в это время предатели из крымских татар ходили между пленными и выискивали названных людей. Если кого находили, то сразу уводили и ещё человек 15-20, рядом лежавших»[228].

«Все военнопленные проходили сначала предварительную фильтрацию на месте пленения, где отделяли отдельно ко-

[225] *Смирнов М.А.* Дорогами войны // Жизнь и безопасность. СПб., 2003. №3-4. С.458-459!
[226] *Маношин И.С.* Героическая трагедия... С. 189.
[227] Там же. С. 190.
[228] Там же. С.191.

мандиров, рядовых, раненых, которые подлежали лечению и транспортировке либо уничтожению. В полевом лагере под Бахчисараем фильтрация проходила более тщательно. Прошедшие через этот лагерь Г. Воловик, А. Почечуев и многие другие отмечают, что там подразделения предателей из крымских татар, переодетых в немецкую форму, будоражило всю массу военнопленных, выискивая евреев, выпытывая, кто укажет на комиссара. Всех выявленных концентрировали в специальной загородке из колючей проволоки, размером 8 х 10. Вечером их увозили на расстрел. Почечуев пишет, что за шесть дней его пребывания в этом лагере, каждый день расстреливали по 200 человек, собранных в эту загородку»[229].

Арестованный НКВД доброволец 49-го вахтенного батальона германской армии Ахмед Габулаев на допросе 23 апреля 1944 года показал следующее:

«В татарском отряде, влившемся в 49 вахт[енный]батальон — были добровольцы татары, которые особенно жестоко расправлялись с советскими людьми. Ибраимов Азиз работал в охране в лагере военнопленных в городах Керчи, Феодосии и Симферополе, систематически занимался расстрелами военнопленных красноармейцев, я лично видел, как Ибраимов в Керченском лагере расстрелял 10 военнопленных. После перевода нас в Симферополь Ибраимов специально занимался установкой и розыскиванием скрывающихся евреев, он лично задержал 50 человек евреев и принимал участие в их уничтожении. Активно участвовал в расстрелах военнопленных командир взвода "СД" татарин Усеинов Осман и добровольцы Мустафаев, Ибраимов Джелял и другие»[230].

Как известно, немцы широко использовали наших пленных на работах по разминированию в Севастополе и его окрестностях. И здесь не обошлось без крымско-татарских помощников:

«В таком же разминировании, но под Балаклавой участвовал и чудом остался жив старшина 1-й статьи АМ.Восканов

[229] Там же. С. 192.
[230] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л. 19.

из 79-й бригады морской пехоты. Была одна особенность. За ними в 50 м шла шеренга татар с палками, а позади на расстоянии немцы с автоматами»[231].

Подобное рвение не осталось без награды. За прислужничество немцам многие сотни крымских татар были награждены особыми знаками отличия, утверждёнными Гитлером — *«За храбрость и особые заслуги, проявленные населением освобождённых областей, участвовавших в борьбе с большевизмом под руководством германского командования»*[232].

Так, согласно отчёту Симферопольского мусульманского комитета за 01.12.1943 — 31.01.1944 года:

«За заслуги перед татарским народом Германским командованием награждены: знаком с мечами II степени, выпущенным для освобождённых восточных областей, председатель Симферопольского татарского комитета г-н Джемиль Абдурешид, знаком II степени Председатель отдела религии г-н Абдул-Азиз Гафар, работник отдела религии г-н Фазыл Садык и Председатель Татарского стола г-н Тахсин Джемиль.

Г-н Джемиль Абдурешид принимал активное участие в создании Симферопольского комитета в конце 1941 г. и, в качестве первого председателя комитета, проявил активность в деле привлечения добровольцев в ряды германской армии.

Абдул-Азиз Гафар и Фазыл Садык, несмотря на свои преклонные лета, проводили работу среди добровольцев и проделали значительную работу по налаживанию религиозных дел в [Симферопольском] районе.

Г-н Тахсин Джемиль в 1942 г. организовал Татарский стол и, работая в качестве его председателя до конца 1943 г., оказывал систематическую помощь нуждающимся татарам и семьям добровольцев»[233].

Помимо этого личному составу крымско-татарских формирований предоставлялись всяческие материаль-

[231] *Маношин И.С.* Героическая трагедия... С. 192.
[232] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.20.
[233] *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С.304-305.

Крымско-татарский «доброволец»

ные льготы и привилегии. Согласно одному из постановлений Главного командования вермахта (ОКБ), *«всякое лицо, которое активно боролось или борется с партизанами и большевиками»,* могло подать прошение о *«наделении его землёй или выплате ему денежного вознаграждения до 1000 руб.»*. При этом его семья должна была получать от отделов социального обеспечения городского или районного управления ежемесячную субсидию в размере от 75 до 250 руб.

После опубликования 15 февраля 1942 года Министерством оккупированных восточных областей «Закона о новом аграрном порядке» всем татарам, вступившим в добровольческие формирования, и их семьям стали давать в полную собственность по 2 гектара земли. Немцы предоставляли им лучшие участки, отнимая землю у крестьян, которые не вступили в эти формирования[234].

Как отмечалось в уже цитированной докладной записке наркома внутренних дел Крымской АССР майора госбезопасности Каранадзе в НКВД СССР «О политико-моральном состоянии населения Крыма»:

[234] Там же. С. 160.

«В особо привилегированном положении находятся лица, входящие в добровольческие отряды. Все они получают зарплату, продовольствие, освобождены от налогов, получили лучшие наделы фруктовых и виноградных садов, табачные плантации, отобранные у остального нетатарского населения.

Добровольцам выдают вещи, награбленные у еврейского населения.

Кулакам возвращают принадлежащие им ранее виноградники, фруктовые сады, скот за счёт колхозов, причём прикидывают, сколько приплода имелось бы у этого кулака за время колхозного строя, и выдают из колхозного стада»[235].

Весьма интересно пролистать подшивку газеты «Азат Крым» («Свободный Крым»), издававшейся с 11 января 1942 года до самого окончания оккупации. Это издание являлось органом Симферопольского мусульманского комитета и выходило два раза в неделю на татарском языке. Поначалу тираж газеты был невелик, однако в связи с директивами немецкого командования по усилению пропагандистского воздействия на местное население летом 1943 года он достиг 15 тыс. экземпляров[236].

Вот некоторые типичные цитаты:

3 марта 1942 года:

«После того как наши братья-немцы перешли исторический ров у ворот Перекопа, для народов Крыма взошло великое солнце свободы и счастья»[237].

10 марта 1942 года:

«Алушта. На собрании, устроенном мусульманским комитетом, мусульмане выразили свою благодарность Вели-

[235] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 2. От обороны к наступлению. С. 195.

[236] *Романько О.В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 131.

[237] Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С.318.

кому Фюреру Адольфу Гитлеру-эфенди за дарованную им мусульманскому народу свободную жизнь. Затем устроили богослужение за сохранение жизни и здоровья на многие лета Адольфу Гитлеру-эфенди».

В этом же номере:

«Великому Гитлеру — освободителю всех народов и религий! 2 тысячи татар дер. Коккозы и окрестностей собрались для молебна ...в честь германских воинов. Немецким мученикам войны мы сотворили молитву ... Весь татарский народ ежеминутно молится и просит Аллаха о даровании немцам победы над всем миром. О, великий вождь, мы говорим Вам от всей души, от всего нашего существа, верьте нам! Мы, татары, даём слово бороться со стадом евреев и большевиков вместе с германскими воинами в одном ряду!.. Да благодарит тебя Господь, наш великий господин Гитлер!»[238]

20 марта 1942 года:

«Совместно со славными братьями-немцами, подоспевшими, чтобы освободить мир Востока, мы, крымские татары, заявляем всему миру, что мы не забыли торжественных обещаний Черчилля в Вашингтоне, его стремления возродить жидовскую власть в Палестине, его желания уничтожить Турцию, захватить Стамбул и Дарданеллы, поднять восстание в Турции и Афганистане и т.д. и т.п. Восток ждёт своего освободителя не от солгавших¬ся демократов и аферистов, а от национал-социалистической партии и от освободителя Адольфа Гитлера. Мы дали клятву идти на жертвы за такую священную и блестящую задачу»[239].

10 апреля 1942 года. Из послания Адольфу Гитлеру, принятого на молебне более 500 мусульман г. Карасубазара:

«Наш освободитель! Мы только благодаря Вам, Вашей помощи и благодаря смелости и самоотверженности Ваших войск, сумели открыть свои молитвенные дома и совершать в них молебны. Теперь нет и не может быть такой силы,

[238] Там же. С.319.
[239] Там же.

которая отделила бы нас от немецкого народа и от Вас. Татарский народ поклялся и дал слово, записавшись добровольцами в ряды немецких войск, рука об руку с Вашими войсками бороться против врага до последней капли крови. Ваша победа — это победа всего мусульманского мира. Молимся Богу за здоровье Ваших войск и просим Бога дать Вам, великому освободителю народов, долгие годы жизни. Вы теперь есть освободитель, руководитель мусульманского мира — газы Адольф Гитлер»[240].

А вот поздравление членов Симферопольского мусульманского комитета Гитлеру в честь дня его рождения 20 апреля 1942 года:

«Освободителю угнетённых народов, верному сыну германского народа Адольфу Гитлеру

К Вам, великий вождь германского народа, обращает сегодня свои взоры с преддверия мусульманского Востока освобождённый крымско-татарский народ и шлёт свой сердечный привет ко дню Вашего рождения.

Мы помним нашу историю, мы помним и то, что наши народы в продолжение трёх десятков лет протягивали руки помощи друг другу. Большевистско-еврейская свора помешала в 1918 году осуществить единство наших народов, но Вы своей прозорливостью и гениальным умом сегодня в корне повернули колесо истории, и, к нашей великой радости, мы сегодня видим на полях Крыма наших освободителей, льющих свою драгоценную кровь за благо и счастье мусульман Крыма и Востока.

Мы, мусульмане, с приходом доблестных сынов Великой Германии с первых же дней, с вашего благословения и в память нашей долголетней дружбы, стали плечом к плечу с германским народом, взяли в руки оружие и клялись, готовые до последней капли крови сражаться за выдвинутые вами общечеловеческие идеи — уничтожение красной еврейско-большевистской чумы без остатка и до конца.

Наши предки пришли с Востока, и до сих пор мы ждали освобождения оттуда, сегодня же мы являемся свидетеля-

[240] Национальная политика России: история и современность. М, 1997. С.319.

ми того, что освобождение идёт к нам с Запада. Может быть, первый и единственный раз в истории случилось так, что солнце свободы взошло на Западе. Это солнце — Вы, наш великий друг и вождь, со своим могучим германским народом, и Вы, опираясь на незыблемость великого германского государства, на единство и мощь германского народа, несёте нам, угнетённым мусульманам, свободу. Мы дали клятву верности Вам умереть за вас с честью и оружием в руках и только в борьбе с общим врагом.

Мы уверены, что добьёмся вместе с Вами полного освобождения наших народов из-под ига большевизма.

В день Вашего славного юбилея шлём Вам наш сердечный привет и пожелания, желаем Вам много лет плодотворной жизни на радость Вашего народа, нам, крымским мусульманам и мусульманам Востока»[241].

Как мы видим, «общечеловеческие идеи» посещали не только Горбачёва — у него был достойный предшественник!

Ответный комплимент Гитлера не заставил себя долго ждать. Выступая 24 мая 1942 года в рейхстаге, фюрер Третьего Рейха заявил:

«В частях германской армии, наряду с литовскими, латышскими, эстонскими и украинскими легионами, принимают участие в борьбе с большевиками, также татарские вспомогательные войска... Крымские татары всегда отличались своей военной доблестью и готовностью сражаться. Однако при большевистском господстве им нельзя было проявить этих качеств... Вполне понятно, что они плечом к плечу стоят с солдатами германской армии в борьбе против большевизма»[242].

[241] *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М, 2004. С.300-301.

[242] *Романько О.В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 132.

Глава 10

«ВСЕ БОЕСПОСОБНЫЕ ТАТАРЫ ПОЛНОСТЬЮ УЧТЕНЫ»

Однако нынешним защитникам гитлеровских прислужников это всё нипочём. Основной их контраргумент выгладит следующим образом:

«Обвинение в предательстве, действительно совершённом отдельными группами крымских татар, было необоснованно распространено на весь крымско-татарский народ»[243].

Дескать, не все татары служили немцам, а лишь «отдельные группы», в то время как другие сражались с оккупантами на фронте, в подполье или в партизанских отрадах. Однако в Германии тоже существовало антигитлеровское подполье. Так что же, записывать немцев в наши союзники по Великой Отечественной войне?

Чтобы не быть голословными, давайте сосчитаем количество крымских татар, служивших Гитлеру. Вот что говорится в цитированной выше справке Главного командования германских сухопутных войск от 20 марта 1942 года:

«Вербовка добровольцев проводилась следующим образом:

1. Вся территория Крыма была разбита на округа и подокруга.

2. Для каждого округа были образованы одна или несколько комиссий из представителей оперативных групп Д и подходящих татар-вербовщиков.

Зачисленные добровольцы на месте подвергались проверке. В этапных лагерях набор проводился таким же образом.

В целом мероприятия по вербовке можно считать законченными. Они были проведены в 203 населённых пунктах и 5 лагерях. Были зачислены:

а) в населённых пунктах — около 6000 добровольцев;

б) в лагерях — около 4000 добровольцев.

[243] «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...». Л.Берия — И.Сталину. Составитель *Бугай Н.Ф.* // История СССР. 1991. №1. С.160.

Всего — около 10 000 добровольцев.

По данным татарского комитета, старосты деревень организовали ещё около 4000 человек для борьбы с партизанами. Кроме того, наготове около 5000 добровольцев для пополнения сформированных воинских частей.

Таким образом, при численности населения около 200 000 человек татары выделили в распоряжение нашей армии около 20 000 человек. Если учесть, что около 10 000 человек были призваны в Красную Армию, то можно считать, все боеспособные татары полностью учтены»[244].

В дневнике боевых действий находившейся в Крыму 11-й немецкой армии приводятся более детальные сведения о вербовке крымских татар по состоянию на 15 февраля 1942 года:

«Результаты рекрутирования татар:

1. Город Симферополь — 180 человек;

2. Округ северо-восточнее Симферополя — 89;

3. Южнее Симферополя — 64;

4. Юго-западнее Симферополя — 89;

5. Севернее Симферополя — 182;

6. Район Джанкоя — 141;

7. Евпатории — 794;

8. Зайтлер-Ички — 350;

9. Сарабуса — 94;

10. Биюк-Онлара — 13;

11. Алушты — 728;

12. Карасубазара — 1000;

13. Бахчисарая — 389;

14. Ялты — 350;

15. Судака (ввиду высадки десанта русских данные проверяются) — 988;

16. Лагерь военнопленных в Симферополе — 334;

17. в Биюк-Онларе — 22;

18. Джанкое — 281;

19. Николаеве - 2800;

[244] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». С.599.

20. Херсоне — 163;

21. Дополнительно в Биюк-Онларе — 204.

Всего 9255 человек...»[245].

Поступившие на службу к немцам крымские татары были распределены следующим образом:

«Оперативной группой были сформированы 14 татарских рот для самозащиты общей численностью 1632 добровольца. Остаток был использован различным образом: большая часть была разделена на маленькие группы по 3—10 человек и распределена между ротами, батареями и другими войсковыми частями: незначительная часть — в закрытых войсковых частях — присоединена к отрядам, например одна рота вместе с кавказской ротой присоединена к 24-му сапёрному батальону»[246].

Набор в роты самообороны продолжался на протяжении февраля-марта 1942 года, в результате чего к апрелю их численность достигла 4000 человек, при постоянном резерве в 5000 человек[247].

В июле 1942 года на основе рот самообороны были развёрнуты батальоны вспомогательной полиции[248]. К ноябрю 1942 года было сформировано восемь крымскотатарских батальонов, расквартированных в Симферополе (147-й и 154-й), Карасубазаре (148-й), Бахчисарае (149-й), Ялте (150-й), Алуште (151-й), Джанкое (152-й) и Феодосии (153-й). В организационном и оперативном отношении все они были подчинены начальнику СС и полиции генерального округа «Таврия» бригадефюреру СС Людольфу фон Альвенслебену[249].

[245] *Чуев* С. Проклятые солдаты. М., 2004. С.485.

[246] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». С.600.

[247] *Романько О. В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 132.

[248] Schuma («шума»), сокращённо от Schutzmannschaft der Ordnungspolizei.

[249] *Романько О.В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 133.

Каждый батальон должен был состоять по штату из штаба и четырёх рот (по 124 человека в каждой), каждая рота — из одного пулемётного и трёх пехотных взводов. На практике численность батальонов колебалась от 240 до 700 человек. Как правило, батальоном командовал местный доброволец из числа бывших офицеров Красной Армии, однако в каждом из них было ещё 9 человек немецкого кадрового персонала (офицер связи и 8 унтер-офицеров). На вооружении личный состав батальонов имел автоматы, лёгкие и тяжёлые пулемёты и миномёты[250].

11 ноября 1942 года Главное командование вермахта в Крыму объявило дополнительный набор крымских татар в ряды германской армии. Функции вербовочного бюро выполнял Симферопольский мусульманский комитет. В результате к весне 1943 года был сформирован 155-й батальон «шума», дислоцировавшийся в Евпатории, а ещё несколько батальонов и хозяйственных рот находились в стадии формирования[251].

Само собой, нынешние радетели «репрессированных народов» всё это старательно замалчивают. Тем не менее, факты настолько очевидны, что добросовестные исследователи вынуждены их приводить. Например, на страницах весьма специфического издания *(«Книга составляет документальную историческую основу проводимых в Российской Федерации мер по реабилитации поруганных и наказанных народов»[252])* его автор Н.Ф.Бугай, чьи работы я уже цитировал выше, честно сообщает, что *«в подразделениях немецкой армии, дислоцировавшейся в Крыму, состояло, по приблизительным данным, более 20 тыс. крымских татар»*[253].

[250] Там же.

[251] Там же. По мнению С.И.Дробязко, весной-летом 1943 года были сформированы два крымско-татарских батальона, 155-й и 156-й. — *Дробязко С.И.* Под знамёнами врага... С.266.

[252] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С.2.

[253] Там же. С. 146.

А вот образчик официозной перестроечной пропаганды:

«Разумеется, нельзя отрицать сам факт сотрудничества лиц крымско-татарского происхождения с фашистским военным командованием и спецслужбами, их прямое участие в полицейско-карательных операциях, в борьбе с партизанами и в боях против Советской Армии. Однако даже если исходить из приведённых выше цифровых данных (около 20 тыс. человек из примерно 200-тысячного крымско-татарского населения), то общее число таких бойцов составит менее 10%. Все это позволяет говорить о том, что в предательский союз с гитлеровскими оккупантами вступила не основная масса, а лишь сравнительно небольшая часть крымских татар»[254].

Замечательная логика! Остаётся лишь применить её к Третьему Рейху. В 1939 году население Германии составляло 80,6 млн человек[255]. Из них в вооружённые силы и войска СС с 1 июня 1939 года по 30 апреля 1945 года было призвано всего лишь 17,9 млн человек[256]. Всё это позволяет говорить о том, что в вероломном нападении на нашу страну участвовала не основная масса, а лишь сравнительно небольшая часть немецкого народа. В то время как остальной немецкий народ, надо полагать, сплошь состоял из убеждённых антифашистов.

Если же не заниматься дешёвой демагогией, то приходится признать, что практически всё крымско-татарское население призывного возраста служило в тех или иных немецких формированиях. О чём и было сказано прямым текстом в процитированной мною ранее немецкой справке.

А сколько крымских татар воевало на нашей стороне? Сразу же отбросим фантастические цифры, высасываемые из пальца радетелями «поруганных и наказанных народов»:

«Всего награждено около 50 тысяч крымских татар, и число это могло бы быть значительно большим, если бы мас-

[254] Крым: прошлое и настоящее. М., 1988. С.83.

[255] *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. М., 2003. С.700.

[256] Там же. С.703.

совые награждения в основном проводились не на заключительном этапе войны — в 1944—1945 годах, когда крымских татар к высоким наградам уже не представляли»[251].

«Клеймо "предателя "с дьявольским искусством было наложено на весь народ, хотя из 60 тысяч призванных на фронты Великой Отечественной войны крымских татар каждый второй погиб смертью храбрых»[258].

Бредовость подобных россказней совершенно очевидна, если вспомнить, что общая численность крымских татар накануне войны составляла около 218 тысяч человек. Как известно, и Германия, и СССР смогли поставить в ряды своих вооружённых сил при тотальной мобилизации лишь одну пятую часть населения.

Действительность, как мы видели из процитированных выше документов, куда скромнее. Согласно немецкой справке, в ряды Красной Армии было призвано 10 тысяч крымских татар, согласно докладной записке Б.З.Кобулова и И.А.Серова на имя Л.П.Берии — 20 тысяч. При отступлении советских войск из Крыма подавляющее большинство из них дезертировало, оставшись на территории, оккупированной немцами.

Для полноты картины остаётся лишь выяснить, сколько крымских татар вступило в ряды партизан. Как отмечалось в уже цитированной выше докладной записке наркома внутренних дел Крымской АССР майора госбезопасности Каранадзе, датированной августом 1942 года:

«Из сотен татар, состоящих в первый период организации и боевых действий партизанских отрядов, остались единицы. Остальные дезертировали и вступили в татарские добровольческие отряды»[259].

[257] *Поляков В.Е.* Крымские татары // Дружба народов. 1996. №4. С. 129.

[258] *Якупова В.* Крымские татары, или Привет от Сталина! // Комсомолец Татарии. 5 ноября 1989. №44(6649). С.5.

[259] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 2. От обороны к наступлению. С. 194.

Однако защитники «поруганных и наказанных народов» упорно пытаются свалить вину с больной головы на здоровую. Согласно их мифологии, во всём виноваты командир и комиссар партизанских отрядов Крыма — подполковник А.В. Мокроусов и секретарь Симферопольского горкома С.В.Мартынов. Дескать, ошибочная политика последних оттолкнула от партизанского движения широкие массы крымско-татарского населения. В качестве доказательства сторонники подобной точки зрения ссылаются на постановление бюро Крымского обкома ВКП(б) от 18 ноября 1942 года «Об ошибках, допущенных в оценке поведения крымских татар по отношению к партизанам, о мерах по ликвидации этих ошибок и усилении политической работы среди татарского населения»:

«Анализ фактов, доклады командиров и комиссаров партизанских отрядов и проверка, проведённая на месте, свидетельствуют о том, что утверждение о якобы враждебном отношении большинства татарского населения Крыма к партизанам и что большинство татар перешло на службу к врагу является необоснованным и политически вредным.

После оккупации Крыма немецко-румынским мерзавцам удалось путём массового кровавого террора и насилия, а также используя буржуазно-националистические, кулацкие и другие враждебно-уголовные элементы, привлечь часть татарского населения предгорных и горных районов на свою сторону. Большая часть дезертиров Красной Армии, оставшаяся в Крыму, особенно из местных формирований, чувствуя свою вину перед советским народом и неизбежную кару за свои преступления, пошла на службу к врагу в отряды «самообороцев». Чтобы создать вражду между партизанами и населением, немецко-румынские оккупанты, грабя партизанские продовольственные базы, часть продовольствия умышленно раздавали населению горных и предгорных татарских деревень, таким путём: с одной стороны, натравливая партизан на население этих деревень, с другой — внушая населению страх перед партизанами, заставляя его вооружаться под видом самообороны от партизан.

В результате фашистам удалось, опираясь на антисоветские элементы, ставя их и своих инструкторов во главе в ряде сёл и деревень, особенно в районах действия партизанских отрядов (д. Коуш, Шелен, Ворон, Корбек, Ени-Сала, Бешуй и др.) создать вооружённые отряды так называемых самообороронцев.

Немецко-румынские оккупанты, демагогически заигрывая с татарским населением, обманывая его на каждом шагу, пытались создать видимость, что они являются «освободителями» народа, на первых порах открыли мечети, наделили татар усадьбами садов, виноградников, табачными плантациями, не облагали их налогами. Это обстоятельство у некоторой части татар создало иллюзию о прочности режима, установленного немцами в Крыму. Это в свою очередь оказало некоторое влияние на дезертирство из партизанских отрядов местных татар.

Бывшее руководство центра партизанского движения (т.т. Мокроусов, Мартынов) вместо того, чтобы дать правильную политическую оценку этим фактам, вовремя разоблачить подлую политику немецких оккупантов в отношении татарского населения, ошибочно утверждало, что большинство татар враждебно относится к партизанам, что неправильно и далее вредно ориентировало руководителей отрядов в этом вопросе.

Как результат, со стороны отдельных партизанских групп по отношению к местному населению были допущены неправильные действия. Например: группа т. Зинченко на одной из дорог отобрала продукты у проходящих граждан. В д. Коуш группа партизан бывшего 4-го района в пьяном виде устроила погром, не разбираясь, кто свои, кто враги. Грабёж продовольственных баз фашистами расценивали как мародёрство со стороны местного населения и любого попавшего в лес гражданина расстреливали.

Эти возмутительные факты не получили должной оценки со стороны центрального штаба партизан, а это не могло не отразиться на отношении населения к партизанам, тем более, что немецкие мерзавцы эти факты использовали в своей гнусной агитации против партизан, рекламируя

их как бандитов, доказывая, что борьба с партизанами — дело самого населения.

Наряду с этим бюро ОК ВКП(б) констатирует, что вследствие неудовлетворительной организации заброски продовольствия Северо-Кавказским фронтом партизаны месяцами голодали, в силу чего они вынуждены были забирать у населения скот, картофель, кукурузу и проч., что крайне обострило взаимоотношения партизан с населением.

Бюро ОК ВКП(б) считает, что органы НКВД и прокуратура допустили ошибку в том, что вовремя не очистили татарские деревни, особенно южной части Крыма, от остатков притаившихся буржуазно-националистических, кулацких и др. контрреволюционных элементов. А местные партийно-советские органы в своей политической работе подходили с одной меркой к различным группам населения, не учитывали особенностей работы среди татар, не заметили, что в ряде татарских деревень засели и скрыто орудуют враги советского народа.

Признать, что обкомом ВКП(б) и НКВД Крыма в момент комплектования партизанских отрядов была допущена серьёзная ошибка, заключавшаяся в том, что ни одного из руководящих областных товарищей, тем более из местных татарских работников не оставили в лесу, а бывший комиссар центра кандидат в члены бюро ОК ВКП(б) т. Мартынов не справился с возложенными на него задачами обкома ВКП(б), оторвавшись от руководителей партизанских отрядов, не зная истинного положения, неправильно информировал ОК ВКП(б) в отношении поведения крымских татар.

Имеющиеся в распоряжении обкома ВКП(б) факты свидетельствуют о том, что татарское население многих деревень не только сочувственно относится к партизанам, но и активно помогало им. Целый ряд татарских деревень и сел горной и предгорной части Крыма долгое время оказывали активную помощь партизанам (деревни Кокташ, Чермалык, Айлянма, Бешуй, Айсерез, Шах-Мурза и др.), а десантные части, прибывшие в январе месяце 1942 г. в Судак, целиком снабжались продовольствием окружающими татарскими сёлами этого района.

В д. Кокташ полмесяца жил и кормился партизанский отряд, пока немцы не разорили эту деревню. Деревни Айлянма, Сартана, Чермалык продолжительное время кормили партизанские отряды 2-го района. Отряд т. Селезнева 4 месяца стоял в районе д. Бешуй и снабжался продовольствием. Нельзя не отметить и такой факт, характеризующий отношение местного населения к партизанам. В августе 300 человек партизан 1-го района на виду у населения в течение трёх суток ожидали подводную лодку на берегу моря, но никто из местных людей не выдал их, а наоборот, когда отряд проходил, оставляя за собой следы, то чабан татарин прогнал по следам партизан отару овец с расчётом замести следы партизан. В д. Арматлук старик-татарин обиделся на партизан, когда те, посещая его деревню, не заходили к нему в хату только потому, что он татарин.

Татарское население всё больше убеждается в том, что немецко-фашистские мерзавцы обманывают их, перестаёт верить в их демагогические обещания и с нетерпением ждёт возвращения советской власти.

Все это вместе взятое свидетельствует о том, что путём усиления политической работы среди татарского населения, налаживания тесной связи партизан с татарскими деревнями мы наверняка добьёмся того, чтобы поднять татар на борьбу против фашистских оккупантов и их приспешников — буржуазных националистов и кулаков. Бюро ОК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить как неправильное и политически вредное утверждение о враждебном отношении большинства крымских татар к партизанам и разъяснить, что крымские татары в основной своей массе также враждебно настроены к немецко-румынским оккупантам, как и все трудящиеся Крыма.

2. Просить Военный Совет Закфронта и Черноморского флота отобрать и передать в распоряжение Крымского ОК ВКП(б) группу командно-политического состава из крымских татар, проверенных в боях за родину, для направления их в партизанские отряды и работы в тылу.

3. Обязать редакторов газет «Красный Крым» и «Кызыл Крым» основное содержание печатной пропаганды направить на разоблачение фашистской демагогии в отношении татарского населения, их заигрывания на национально-религиозных чувствах, показать, что гитлеризм несёт татарскому народу тяжкие бедствия, голод, бесправие, унижение, расстрелы, систематически разоблачать предателей татарского народа, широко освещать на страницах печати героическую борьбу народов СССР против заклятого врага — гитлеризма, вселяя уверенность в скорую победу Красной Армии и изгнание немецко-фашистских оккупантов с советской земли.

4. Обязать командование партизанским движением Крыма систематически истреблять фашистских наймитов, предателей татарского народа, мобилизуя для этого само население. Наладить регулярную связь с татарскими деревнями, разъяснять населению смысл происходящих событий, втягивать его в активную борьбу против гитлеровских оккупантов.

Бюро ОК ВКП(б) считает, что, если командиры и политработники партизанских отрядов, а также все бойцы-партизаны сделают правильные выводы из настоящего решения, то есть основания полагать, что мы не только исправим допущенные ошибки, но и поможем большинству наших товарищей из татарской части населения Крыма стать в ряды борцов за общее дело против фашистских гадов.

Секретарь обкома Булатов»[260]

Глава 11

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ

Что ж, давайте разберёмся. Во-первых, вопреки нынешним мифотворцам, Мокроусов вовсе не был татарофобом. Скорее наоборот. Например, вот что сказано в его записке, направленной в декабре 1941 года начальнику 2-го партизанского района Генову:

[260] Партизанское движение в Крыму... С. 179-182.

«Боюсь, что у Вас, сложилось неправильное понятие о настроении татарского населения. Отсюда исходит пробел вашей работы, заключающийся в ненахождении связи с татарскими отрядами Алуштинского и Судакского районов. Прошу учесть это, памятуя о том, что татарское население в подавляющей массе своей есть и будет советским. А для того, чтобы ускорить активизацию татарского населения в нашу пользу, военкому Попову нужно уделить максимум внимания на политработу среди татарского населения, при этом вы должны беспощадно расправляться с бывшими кулаками, муллами, разложившимися и особенно должны относиться осторожно к рядовой массе даже при условии, если в среде таковой оказались элементы, которые временно пошли за предателями родины, не осознав...»[261].

Однако, находясь в тылу врага, руководители крымских партизан не могли игнорировать окружающую реальность в угоду официальной идеологии пролетарского интернационализма. Три месяца спустя в своём докладе от 21 марта 1942 года Мокроусов и Мартынов пишут следующее:

«Не зная имеющуюся агентуру в городах и сёлах в степной части Крыма, мы имели весьма скудные данные о настроении населения и о противнике в этой части Крыма. В подавляющей своей массе татарское население в предгорных, горных селениях настроено профашистски, из числа жителей которых гестапо создало отряды добровольцев, используемые в настоящее время для борьбы с партизанами, а в дальнейшем не исключена возможность и против Красной Армии.

Татарское население степных районов, русские и греки с нетерпением ждут прихода Красной Армии, помогают партизанам. Болгары занимают выжидательную позицию. Деятельность партизанских отрядов осложняется необходимостью вооружённой борьбы на два фронта:

[261] *Мальгин А.* «Татарский вопрос» в годы оккупации // Крымская правда. 21 декабря 2006. №234(24097). С.3.

против фашистских оккупантов с одной стороны и против вооружённых банд горно-лесных татарских селений»[262].

Если вспомнить, что в составленной почти одновременно с этим докладом справке Главного командования германских сухопутных войск от 20 марта 1942 года говорилось о 20 тысячах крымских татар на немецкой службе, получается, что Мокроусов и Мартынов были недалеки от истины. В то время как обкомовское постановление со ссылками на добрых татарских дедушек является откровенной демагогией. Что, впрочем, совсем неудивительно, если учесть, что в составе этого партийного органа было немало крымских татар.

Не согласился с партийной критикой и сам Мокроусов. Разумеется, отвечая обкомовскому начальству, он был вынужден отдать изрядную дань коммунистической политкорректности. На это следует делать поправку, читая заявление Мокроусова на имя секретаря Крымского обкома ВКП(б) Булатова от 6 апреля 1943 года:

Когда читаешь протокол обкома ВКП(б) от 18 ноября 1942 г., волосы дыбом становятся, ибо существо решений сводится к тому, что партизаны шли на поводу у фашистов и своими провокационными действиями против татар восстановили татарское население против партизан.

В лесу во главе партизанского движения и отрядов стояли люди, очень хорошо разбирающиеся в Сталинских установках по национальному вопросу, и не были такими дурачками, чтобы быть проводниками фашистской политики, татары же знали очень хорошо, кто такие партизаны. Этот пункт возводит партизан в степень фашистских агентов.

В пункте 3-м сказано о заигрывании фашистов с татарским населением и что немцы показывали видимость "освободителей народов ". В 4-м пункте говорится: "Мокроусов, Мартынов вместо того, чтобы дать правильную оценку этому и разоблачить политику фашистов, ошибоч-

[262] Партизанское движение в Крыму... С.48.

но утверждали, что большинство татар враждебно относится к партизанам, что неправильно и даже вредно ориентировало партизан ". Откуда взял это обком ВКП(б) ? Может быть, из нашего доклада, но ведь доклад был сделан на бюро обкома и не являлся прокламацией или приказом партизанам ? В этом докладе, основываясь на имевшихся у нас данных, мы старались осветить вопрос так, как он нам представлялся.

Когда мы писали отчёт, мы не выводили процентов, а говорили, что большинство татарского населения горной части Крыма пошло за фашистами, это мы подтверждали фактами: а) почти во всех татарских деревнях сформированы фашистские отряды из татар, главным образом дезертиров из Красной Армии (факт массового дезертирства и переход красноармейцев татар к фашистам должен что-то говорить), б) разграбление большинства продбаз татарским населением самостоятельно, а иногда совместно с фашистами, а не только фашистами, как утверждает протокол бюро обкома, в) при всём желании и стремлении партизан установить связь с татарским населением из этого ничего не вышло, татары к нам на связь не шли, а если мы посылали к ним связных, их выдавали (в 1920 г. татары горной части Крыма не прошли 21 г. советского воспитания, однако они находили в лесу партизан, поддерживали их и не считали бандитами); г) отряды, сформированные в деревнях Капсихор, Ускут, Кучук-Узень и других, а также Куйбышевского района, за исключением одиночек, не пришли в лес партизанить, а пришедшие из Куйбышевского района, пробыв недолго, сдались фашистам, а продовольствие, предназначенное партизанам, расхитили; д) мы не встречали отрядов, сформированных немцами из других национальностей, правда, старосты и полицейские были во всех деревнях Крыма, но их нельзя смешивать с отрядами.

Беда наша заключалась в том, что мы не смогли проникнуть в нутро татарского населения, не знали, что делается в гуще, а судили по внешним признакам, а обком по мелким фактам, почерпнутым из докладов некоторых товарищей. Я не берусь подтверждать сказанное в моём докладе о

настроении татарского населения. Возможно, мы с Мартыновым ошиблись, сказав большинство, об этом скажет своё слово история.

Мы не отрицаем недостатков в нашей работе с партизанами татарами и татарским населением. Важным недостатком или упущением, по-моему, является то, что мы ни разу не провели совещание с татарами, состоящими в партизанских отрядах. Это совещание, возможно, наметило бы пути связи с татарским населением и подпольной работы; но обком здесь тоже совершил ошибку, заключающую в том, что подпольный комитет посадил на отлёте от нас в Керчи, который с нами не связывался, а также тем, что в начальный период партизанства отозвал четырёх комиссаров районов Селимова, Фруслова, Османова и Соболева (последние утверждают, что они не сами ушли из леса или не прибыли в лес, а их отозвал ОК). В лесу мы правильно ориентировали товарищей в приказах, в наставлениях и в частных беседах, а также в газете "Партизан Крыма ". В этой газете мы также разоблачали фашистскую политику в татарском вопросе и призывали татар не верить фашистам и идти к партизанам, а также мы не раз просили в радиограммах т. Булатова написать прокламации к татарам в таком же духе.

Дальше в решении говорится, что группа Зинченко на одной из дорог отобрала продукты у жителей, а в деревне Коуш группа партизан 4-го района в пьяном виде устроила погром. Я такого случая не помню, может быть, это произошло после того, как я уехал из Крыма, но, принимая во внимание, что партизаны в Коуш не ходили и не могли ходить, так как там стоял большой отряд татар, кто-то, по-видимому неправильно информировал обком. И дальше в решении сказано: "Грабёж баз фашистами расценивали как мародёрство со стороны местного населения, и любого попавшего в лес гражданина расстреливали ". Это неправда, расстреливали тех, независимо от национальности, кого ловили на месте разграбления баз; но не исключена возможность, что некоторые уполномоченные 00, через которых проходили все, кого задерживали в лесу, где-нибудь и допустили ошибку, я лично таких случаев не помню; но знают все

партизаны и татары, десятки деревень, о свободном передвижении по лесным дорогам татарского населения: 1) из района Ялта — Симеиз через Ай-Петри на Коккозы; 2) из района Кучук-Узень через Караби Яйлу на Баксан и 3) из района Ворон — Арпат — Капсихор на Орталан. По этим дорогам люди ходили толпами, часто с вьюками или на подводах везя из этих районов в степные вино, фрукты, табак, а оттуда пшеницу, муку. На этих дорогах были выставлены ответственные товарищи из татар: на Караби Яйле т. Аметов из Сейтлерского отряда на Шеленской т. Кадыев из Карасубазарского отряда, на Ай-Петри тоже татарин из Ялтинского отряда. С людьми, проходившими по этим дорогам, проводили беседы, раздавали им листовки, газеты. Ко мне в штаб не поступало ни одного донесения, чтобы этих людей обижали. Я помню только один случай, когда т. Аметов или начальник штаба Сейтлерского отряда договорились с одним человеком из Улу-Узень о том, что он через день-два принесёт в лес сведения о войсках фашистов, у него как залог взяли оклунок пшеницы, этот татарин так и не пришёл. Впоследствии фашисты запретили населению ходить по этим дорогам.

В решении отмечается, что партизаны голодали и голод толкал их брать скот, картофель, кукурузу у местного населения, это, по-видимому было после меня, при мне же мародёрство пресекалось. Когда до меня доходили сведенья о том, что какой-либо отряд самовольно брал у жителей скот, я приказывал возвращать его, таких случаев помню два: приказал Селихову возвратить корову, взятую его людьми в одной из деревень Карасубазарского района, и Фельдману из Биюк-Онларского отряда возвратить корову, взятую бойцами этого отряда в одной из деревень Зуйского района. Партизаны брали скот и продовольствие у предателей и тот, который был предназначен для фашистов.

В решении сказано, что "отряд Селезнева 4 месяца стоял в районе деревни Бешуй и снабжался продовольствием ". К сожалению, в решении не сказано, кто снабжал продовольствием, но надо подразумевать, что жители деревни Бешуй. Не знаю, кто информировал обком, но тот факт,

что в отряде Селезнева от голода умерло до 50 человек, говорит о противоположном. Правда, партизаны рассказывали мне, что один чабан из деревни Бешуй кое-когда давал партизанам барашек, но это один человек, но не жители. Дальше в решении отмечается ряд фактов о хорошем отношении к партизанам некоторых жителей. А когда мы отрицали возможность подобных случаев? Наоборот, в своём докладе мы перечислили ряд деревень, помогавших партизанам, однако жители этих деревень в партизаны не шли за редким исключением одиночек.

Дальше бюро обкома осуждает "как неправильное и политически вредное утверждение о враждебном отношении большинства татарского населения к партизанам ". Возможно, что здесь обком прав, но товарищи, приехавшие из Крыма, определяют только намечающийся перелом в отношении татарского населения к фашистам, вызванный тем, что фашисты начали затрагивать кровные интересы татар: обкладывать налогами, брать девушек и т.д. (Никаноров и др.). Но в то же время, как сообщает т. Ямпольский, в татарских деревнях партизан встречают по-прежнему огнём. (...)»[263]

Как гласит известная восточная пословица, «сколько ни говори слово "халва" — во рту слаще не станет». Несмотря на все заклинания партийных идеологов, крымские татары вовсе не спешили вступать в партизанские ряды. Как вспоминает один из ветеранов-партизан Андрей Андреевич Сермуль:

«Для поправления дел в 42-м году прибыл к нам секретарь обкома Мустафаев (он прилетел вместе с Ямпольским). Познакомился с ситуацией и говорит: сейчас мы быстро всех татар распропагандируем, и скоро они все у нас будут»[264].

[263] Партизанское движение в Крыму... С.216-218.

[264] 900 дней в горах Крыма. Устная история. XX век глазами очевидца. Воспоминания комиссара партизанского отряда *А.А.Сермуля*. Комментарии, обработка и предисловие *А.В.Мальгина*. Симферополь, 2004. С.57-58.

Как и следовало ожидать, попытка распропагандировать крымско-татарское население закончилась плачевно. В январе 1943 года секретарь Крымского обкома ВКП(б) Рефат Мустафаев дважды писал письма уважаемым людям родного селения Биюк-Янкой с просьбами о встрече. Однако жители села вовсе не испытывали желания пообщаться с высокопоставленным земляком. Оба раза на подходах к Биюк-Янкою незадачливый партийный функционер и сопровождавшие его партизаны были обстреляны из пулемётов, после чего поспешно удирали обратно в лес, провожаемые насмешливыми выкриками и матом[265].

На 1 июня 1943 года в партизанских отрядах в Крыму насчитывалось 262 человека, из них 145 русских, 67 украинцев и ... 6 татар[266]. Причём все шестеро были отнюдь не рядовыми гражданами:

«В июле 43-го, непосредственно перед тем, как снова партизанское движение пошло в гору, во всех отрядах Крыма оставалось шесть человек крымских татар: Председатель Верховного Суда Крымской АССР Нафе Билялов, председатель Бахчисарайского райсуда Молочников Мамед, сотрудник НКВД Судакского района Кадыров, сотрудник НКВД Муратов, председатель сельсовета или колхоза в алуштинском районе Ашеров и секретарь Крымского обкома Мустафаев. Крымским татарином был и Менаджиев, начальник разведотряда ЧФ»[267].

Вскоре и эта «великолепная шестёрка» понесла «потери». Не прошло и месяца, как Рефат Мустафаев, обманув экипаж самолёта, самовольно вылетел на Большую землю. Его примеру последовал и комиссар 1-го отряда Нафе Билялов. На заседании бюро Крымского обкома ВКП(б) 24 августа 1943 года поступок Мустафаева был расценён как дезертирство. В результате беглец был снят

[265] Москва — Крым: Историко-публицистический альманах. Вып.5. С.418.

[266] Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып.1. С.80.

[267] 900 дней в горах Крыма... С.57.

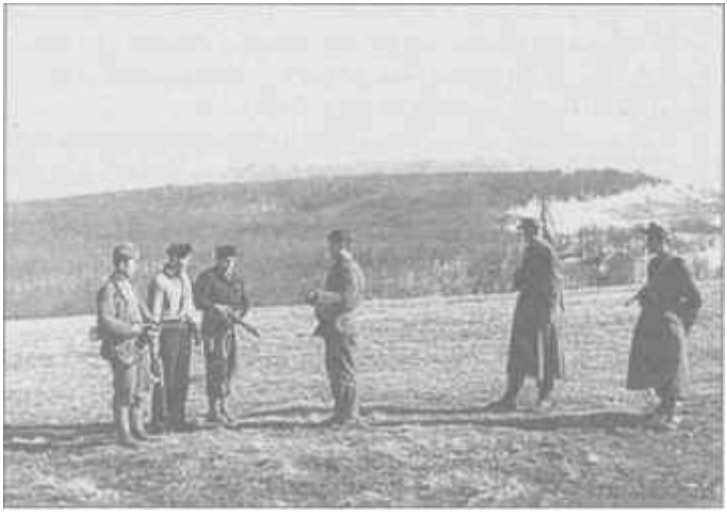
с должности секретаря обкома и отправлен в партизанский отряд рядовым. Впрочем, опала длилась недолго, и в 1944 году Мустафаев был назначен комиссаром Восточного соединения крымских партизан[268].

Тем не менее, к концу 1943 года количество партизанящих крымских татар существенно возросло. Однако причиной такого поворота стало не *«усиление политической работы среди татарского населения»,* а победы Красной Армии. Начавшаяся 5 июля 1943 года Курская битва 23 августа завершилась поражением немецких войск. Германия окончательно утратила стратегическую инициативу. 9 сентября 1943 года войска Северо-Кавказского фронта начали наступление на Таманском полуострове[269]. 16 сентября был освобождён Новороссийск[270], а к 9 октября очищен от немцев весь полуостров[271].

1-3 ноября советские войска высадили десанты на восточном побережье Крыма около Керчи[272]. К 11 ноября они заняли северо-восточный выступ Керченского полуострова, однако саму Керчь взять не смогли[273]. Одновременно части 51-й армии вступили в Крым с севера, захватив 1 ноября плацдарм на южном берегу Сиваша[274].

Почуяв, что запахло жареным, кое-кто из местных гитлеровских прислужников попытался заслужить прощение. К декабрю 1943 года в партизанские отряды вступило 406 крымских татар, из которых 219 служили до этого в различных полицейских формированиях. В частности, на сторону партизан перешёл 152-й батальон под командованием майора Раимова. Того самого Раимова, который за два года до этого возглавил отряд самообороны в де-

[268] Москва — Крым: Историко-публицистический альманах. Вып.5. С.411.
[269] История Второй мировой войны 1939-1945. Т.7. Завершение коренного перелома в войне. М., 1976. С.225.
[270] Там же. С.227.
[271] Там же. С.231.
[272] Там же. С.235-236.
[273] Там же. С.237.
[274] Там же. С.269.



Отряд крымско-татарских «добровольцев» переходит к партизанам. Решение разумное, но несколько запоздалое — на дворе 1944-й год.

ревне Коуш, и чьи подчинённые столь отличились, охраняя концлагерь в совхозе «Красный»[275]. Однако у всякого милосердия есть предел. Вскоре Раимов и несколько наиболее одиозных его подельников были арестованы партизанами и отправлены в Москву, где все они были впоследствии расстреляны[276].

В других крымско-татарских батальонах также начался процесс разложения. Это вызвало репрессии со стороны немецких хозяев. Так, командир 154-го батальона А.Керимов был арестован немцами *«как неблагонадёжный»*. В 147-м батальоне 76 человек были арестованы и расстреляны *«как просоветский элемент»,* однако уже в январе 1944 года начальник штаба этого батальона Кемалов готовил его к переходу на сторону Красной Армии. Единственным препятствием, которое всё-таки заставляло его колебаться, было предположение, высказанное им

[275] *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М, 2004. С.217.

[276] Там же.

при встрече с партизанским связным: *«Даже если... весь отряд выполнит это задание, всё равно после занятия Симферополя* [Красной Армией] *их поодиночке всех накажут»*[277].

В результате около трети крымско-татарских батальонов были разоружены немцами, а их личный состав был помещён в концлагеря. Остальные сохранили верность своим хозяевам[278].

Благодаря этим обстоятельствам количество крымских татар в партизанских отрядах увеличилось в 100 раз, однако всё равно оставалось весьма скромным. На 15 января 1944 года, по данным партийного архива Крымского обкома Компартии Украины, в Крыму насчитывалось 3733 партизана, из них русских — 1944, украинцев — 348, татар — 598 человек[279]. Согласно справке о партийном, национальном и возрастном составе партизан Крыма на апрель 1944 года, среди партизан было: русских — 2075, татар — 391, украинцев — 356, белорусов — 71, прочих — 754 человека[280].

Составители изданного в 2005 году фондом небезызвестного Александра Яковлева сборника «Сталинские депортации. 1928-1953» без малейшего стеснения заявляют:

«И коллаборационизм, и антинемецкое партизанское движение в Крыму были весьма сильными, причём как с той, так и с другой стороны было достаточно крымских татар»[281].

Достаточно для чего? Чтобы заниматься бессовестной демагогией, пытаясь представить массовое предательство *«действиями отдельных групп» «небольшой части крымских*

[277] *Романько О. В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 135.

[278] Там же.

[279] Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып.1. С.80.

[280] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С. 146.

[281] Сталинские депортации. 1928-1953 / Под общ. ред. акад. *А.Н.Яковлева;* Сост. *Н.Л.Поболь, П.М.Полян.* М, 2005. С491.

татар»? Или 20 тысяч татар на немецкой службе и 598 татар среди партизан — сопоставимые величины?

Увы, несмотря на верную службу «Гитлеру-эфенди», попытки крымско-татарских холуев получить от своих хозяев больше политических прав неизменно оказывались безуспешными.

Так, в апреле 1942 года группа руководителей Симферопольского мусульманского комитета разработала устав и программу мусульманских комитетов, в которой были предусмотрены следующие пункты:

1. Восстановление в Крыму деятельности партии «Милли-фирка»;

2. Создание крымско-татарского парламента;

3. Создание Татарской национальной армии;

4. Создание самостоятельного татарского государства под протекторатом Германии.

Эта программа была подана на рассмотрение Гитлеру, однако фюрер её не одобрил[282].

В мае 1943 года один из старейших крымско-татарских националистов Амет Озенбашлы составил меморандум на имя Гитлера, в котором изложил следующую программу сотрудничества между Германией и крымскими татарами:

1. Создание в Крыму татарского государства под протекторатом Германии;

2. Создание на основе батальонов «шума» и прочих полицейских частей Татарской национальной армии;

3. Возвращение в Крым всех татар из Турции, Болгарии и других государств; «очищение» Крыма от других национальностей;

4. Вооружение всего татарского населения, включая глубоких стариков, вплоть до окончательной победы над большевиками;

5. Опека Германии над татарским государством, пока оно сможет «встать на ноги»[283].

[282] *Романько О.В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 134.

[283] Там же. С. 134-135.

Отвоевались. Крымско-татарские прислужники Гитлера в плену у партизан. 1944 год.

Увы, этот документ даже не дошёл до адресата. Оно и неудивительно. Настойчиво добиваясь создания «Татарской национальной армии», Озенбашлы рассчитывал, что опираясь на собственные вооружённые силы *«в случае, если Германия в результате войны окажется обессиленной»*, можно будет *«требовать у неё самостоятельности»*[284]. Понятно, что немцам такие проблемы были совершенно ни к чему.

Дальнейшая судьба крымских татар, поступивших на службу к «Гитлеру-эфенди», сложилась следующим образом. В апреле-мае 1944 года крымско-татарские батальоны сражались против освобождавших Крым советских войск. Так, 13 апреля в районе станции Ислам-Терек на востоке Крымского полуострова против частей 11-го гвардейского корпуса действовали три крымско-татарских батальона (по всей видимости, 148-й, 151-й и 153-й), потерявшие только пленными 800 человек.

[284] *Романько О. В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 135.

149-й батальон упорно сражался в боях за Бахчисарай[285]. Об этом свидетельствует в своих воспоминаниях и комиссар 5-го отряда 6-й бригады Восточного партизанского соединения И.И.Купреев. После освобождения Бахчисарая многие татары прятали в своих домах уцелевших немцев[286].

Эвакуируя из Крыма разгромленные войска, немецкое командование не забыло и своих прислужников. Согласно спецсообщению Л.П.Берии в ГКО на имя И.В.Сталина, В.М.Молотова и Г.М.Маленкова №366/6 от 25 апреля 1944 года: *«эвакуировалось на Запад с отступающими оккупационными войсками до 5.000 человек активных пособников и предателей»*[287].

Как сообщали в телеграмме из Симферополя на имя Л.П.Берии от 11 мая 1944 года зам. наркома госбезопасности СССР Б.З.Кобулов и зам. наркома внутренних дел СССР И.А.Серов:

«Судя по нашим личным наблюдениям и показаниям арестованных жителей Севастополя, противник сумел эвакуировать большую часть своих войск, материальную часть и даже стянутых со всего Крыма наиболее активных предателей и своих пособников»[288].

А вот что было сказано в ориентировке НКВД Крымской АССР «Об организации и деятельности татарских националистов в Крыму в период немецкой оккупации 1941-1944 гг.» от 25 октября 1944 года:

«Необходимо отметить, что в период бегства из Крыма остатков разбитых частей противника, вместе с ними ушло значительное количество активных немецких ставленников, добровольцев, полицейских, предателей и изменников Родине, которые в период с 14 по 26 апреля 1944 года на кораблях были эвакуированы в Черноморские порты Румынии и Болгарии.

[285] *Дробязко С.И.* Под знамёнами врага... С.267-268.
[286] *Романько О. В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 135.
[287] ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.318.
[288] Там же.Д.65.Л.71.

Кроме того, частичная эвакуация наиболее видных немецких ставленников, предателей и изменников Родине, была произведена в октябре-ноябре м-цах 1943 года в период зимнего наступления частей Красной Армии и приближения к Крыму»[289].

Из остатков крымско-татарских батальонов немецким командованием было решено создать Татарский горно-егерский полк СС, формирование и подготовка которого начались на учебном полигоне Мурлагер (Германия)[290]. Его численность составила 2,5 тыс. человек[291].

8 июля 1944 года приказом Главного оперативного управления СС полк был развёрнут в бригаду, которая в середине июля покинула Германию и была переведена в Венгрию, где должна была проходить дальнейшую подготовку и одновременно нести гарнизонную службу. В этот период в ней насчитывалось 11 офицеров, 191 унтер-офицер и 3316 рядовых — всего 3518 человек, из которых около трети составляли немцы. Командиром бригады был назначен штандартенфюрер СС В.Фортенбахер[292]. 31 декабря 1944 года бригада была расформирована, а её личный состав включён в Восточно-тюркское соединение СС в качестве боевой группы (Waffen-gruppe) «Крым»[293].

Кроме того, 831 человек из числа крымско-татарских добровольцев в конце 1944 года были направлены в качестве «хиви»[294] в ряды 35-й полицейской гренадерской дивизии СС, где были распределены по следующим подразделениям:

— 2-я тяжёлая дивизионная транспортная колонна (3 офицера, 2 военных чиновника, 125 добровольцев);

[289] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп. 1. Д.284. Л.23.

[290] *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С. 164.

[291] Там же. С.253.

[292] Там же. С. 165.

[293] Там же. С. 164.

[294] Hilfswilliger («Hiwi») — добровольцы вспомогательной службы.

— 3-я гренадёрская рота 89-го полицейского гренадёрского полка (4 офицера, 1 военный чиновник, 382 добровольца);

— 7-я гренадёрская рота 91-го полицейского гренадёрского полка (7 офицеров, военный мулла, 252 добровольца);

— боевая полицейская группа «147» (2 офицера, 52 добровольца)[295].

Те из крымских татар, кто не удостоился высокой чести быть принятыми в ряды СС, были переброшены во Францию и включены в состав запасного батальона Волжско-татарского легиона, дислоцировавшегося в г. Ле-Пюи. Там они выполняли хорошо знакомую работу, участвуя в репрессиях против мирного населения и боях против французских партизан[296].

Наконец, некоторое количество крымских татар, в основном необученная молодёжь, было зачислено в состав вспомогательной службы противовоздушной обороны[297].

Глава 12
ВОЗМЕЗДИЕ

Нетатарское население Крыма с радостью встречает продвигающиеся части Красной Армии, проявляет патриотизм, многие являются в наши органы с заявлениями о предателях, а татары, как правило, избегают встреч и разговоров с бойцами и офицерами Красной Армии, а тем более представителями наших органов.

Из спецсообщения Л.П.Берии в ГКО на имя И.В.Сталина, В.М.Молотова и Г.М.Маленкова от 25 апреля 1944 года

8 апреля 1944 года войска 4-го Украинского фронта начали штурм Перекопа. Чуть позже, в ночь на 11 апреля перешла в наступление с Керченского плацдарма Отдельная

[295] *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004. С.167-168.

[296] *Романько О.В.* Крымско-татарские добровольческие формирования... С. 136.

[297] *Дробязко С.И.* Под знамёнами врага... С.268.

Приморская армия. Уже 13 апреля был освобождён Симферополь. 5 мая начался штурм севастопольских укреплений. К вечеру 9 мая город был взят. 12 мая освобождение Крыма полностью завершилось[298]. Наступил час расплаты:

«В г. Бахчисарай арестован предатель Абибулаев Джафар, добровольно вступивший в 1942 году в созданный немцами карательный батальон. За активную борьбу с советскими патриотами Абибулаев был назначен командиром карательного взвода и производил расстрел мирных жителей, подозревавшихся в их связи с партизанами.

Военно-полевым судом Абибулаев приговорён к смертной казни через повешение»[299].

«В Джанкойском районе арестована группа в числе трёх татар — Мамбета, Абилаева и Селимова, которые по заданию германской разведки в марте 1942 года отравили в душегубке 200 цыган»[300].

«В Судаке арестовано 19 татар — карателей, которые зверски расправлялись с пленными военнослужащими Красной Армии. Из числа арестованных Сеттаров Осман лично расстрелял 37 красноармейцев, Абдурешитов Осман — 38 красноармейцев»[301].

Однако сотрудничество крымских татар с оккупантами было настолько массовым, что 10 мая 1944 года Берия направил Сталину письмо, в котором обосновывал необходимость их выселения.

Публикация этого документа не обошлась без весьма показательного казуса. Пару лет назад Международным фондом «Демократия» («Фонд Александра Н.Яковлева»)

[298] История Второй мировой войны 1939-1945. Т.8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М., 1977. С. 106-109.

[299] Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2006. С.424-425.

[300] Там же. С.425.

[301] ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.97.

был издан очередной сборник: «Сталинские депортации. 1928-1953». На с.496 в нём помещено письмо Берии Сталину от 10 мая 1944 года. При этом в опубликованном тексте имеются два пропуска, отмеченные многоточиями.

Ниже приводится полный текст письма Берии. Пропущенные яковлевцами фрагменты отмечены подчёркиванием:

«10 мая 1944 [года]

№424/6

Государственный Комитет Обороны

товарищу Сталину И.В.

Органами НКВД и НКГБ проводится в Крыму работа по выявлению и изъятию агентуры противника, изменников Родине, пособников немецко-фашистских оккупантов и другого антисоветского элемента.

По состоянию на 7 мая с.г. арестовано таких лиц 5.381 человек.

Изъято незаконно хранящегося населением оружия: 5.395 винтовок, 337 пулемётов, 250 автоматов, 31 миномёт и большое количество гранат и винтовочных патронов.

Кроме того, оперативно-войсковыми группами НКВД собрано и сдано в трофейные части значительное количество брошенного оружия и боеприпасов.

Следственным и агентурным путём, а также заявлениями местных жителей установлено, что значительная часть татарского населения Крыма активно сотрудничала с немецко-фашистскими оккупантами и вела борьбу против Советской власти. Из частей Красной Армии в 1941 году дезертировало свыше 20 тысяч татар, которые изменили Родине, перешли на службу к немцам и с оружием в руках боролись против Красной Армии.

Немецко-фашистские оккупанты, при помощи прибывших из Германии и Турции белогвардейско-мусульманских эмигрантов, создали разветвлённую сеть так называемых "татарских национальных комитетов ". филиалы которых существовали во всех татарских районах Крыма.

"Татарские национальные комитеты "широко содействовали немцам в организации и сколачивании из числа дезертиров и татарской молодёжи татарских воинских частей. карательных и полицейских отрядов для действий против частей Красной Армии и советских партизан. В качестве карателей и полицейских татары отличались особой жестокостью.

На территории Крыма немецкие разведывательные органы, при активном участии татар, проводили большую работу по подготовке и заброске в тыл Красной Армии шпионов и диверсантов.

"Татарские национальные комитеты "принимали активное участие вместе с немецкой полицией в организации угона в Германию свыше 50 тысяч советских граждан: проводили сбор средств и вещей среди населения для германской армии и проводили в большом масштабе предательскую работу против местного нетатарского населения, всячески притесняя его.

Деятельность "татарских национальных комитетов " поддерживалась татарским населением, которому немецкие оккупационные власти предоставляли всяческие льготы и поощрения.

Учитывая предательские действия крымских татар против советского народа и исходя из нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза, НКВД СССР вносит на Ваше рассмотрение проект решения Государственного Комитета Обороны о выселении всех татар с территории Крыма.

Считаем целесообразным расселить крымских татар в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР для использования на работах как в сельском хозяйстве — колхозах и совхозах, так и в промышленности и на строительстве.

Вопрос о расселении татар в Узбекской ССР согласован с секретарём ЦК КП(б) Узбекистана т. Юсуповым.

По предварительным данным, в настоящее время в Крыму насчитывается 140—160 тысяч татарского населения.

Операция по выселению будет начата 20—21 мая и закончена 1-го июня.

Представляю при этом проект постановления Государственного Комитета Обороны, прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

(Л.Берия)»[302]

Нетрудно заметить, что в «отредактированном» варианте письма изъяты именно те фрагменты, которые заставляют усомниться в невинности «жертв сталинского произвола». Таким образом, команда покойного А.Н.Яковлева в очередной раз подтвердила свою высокую репутацию честных и беспристрастных исследователей.

На следующий день, 11 мая 1944 года Государственный Комитет Обороны принял постановление №5859сс «О крымских татарах»:

«В период Отечественной войны многие крымские татары изменили Родине, дезертировали из частей Красной Армии, обороняющих Крым, и переходили на сторону противника, вступали в сформированные немцами добровольческие татарские воинские части, боровшиеся против Красной Армии; в период оккупации Крыма немецко-фашистскими войсками, участвуя в немецких карательных отрядах, крымские татары особенно отличались своими зверскими расправами по отношению советских партизан, а также помогали немецким оккупантам в деле организации насильственного угона советских граждан в германское рабство и массового истребления советских людей.

Крымские татары активно сотрудничали с немецкими оккупационными властями, участвуя в организованных немецкой разведкой так называемых "татарских национальных комитетах" и широко использовались немцами для целей заброски в тыл Красной Армии шпионов и диверсантов. "Татарские национальные комитеты", в которых главную роль играли белогвардейско-татарские эмигранты, при поддержке крымских татар направляли свою деятельность

[302] ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.41-43.

на преследование и притеснение нетатарского населения Крыма и вели работу по подготовке насильственного отторжения Крыма от Советского Союза при помощи германских вооружённых сил.

Учитывая вышеизложенное, Государственный Комитет Обороны

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное жительство в качестве спецпоселенцев в районах Узбекской ССР. Выселение возложить на НКВД СССР. Обязать НКВД СССР (тов. Берия) выселение крымских татар закончить к 1 июня 1944 г.

2, Установить следующий порядок и условия выселения:

а) разрешить спецпереселенцам взять с собой личные вещи, одежду, бытовой инвентарь, посуду и продовольствие в количестве до 500 килограммов на семью.

Остающиеся на месте имущество, здания, надворные постройки, мебель и приусадебные земли принимаются местными органами власти; весь продуктивный и молочный скот, а также домашняя птица принимаются Наркоммясомолпромом, вся сельхозпродукция — Наркомзагом СССР, лошади и другой рабочий скот — Наркомземом СССР, племенной скот — Наркомсовхозов СССР.

Приёмку скота, зерна, овощей и других видов сельхозпродукции производить с выпиской обменных квитанций на каждый населённый пункт и каждое хозяйство.

Поручить НКВД СССР, Наркомзему, Наркоммясомолпрому, Наркомсовхозов и Наркомзагу СССР к 1 июля с. г. представить в СНК СССР предложения о порядке возврата по обменным квитанциям спецпереселенцам принятого от них скота, домашней птицы, сельскохозяйственной продукции;

б) для организации приёма от спецпереселенцев оставленного ими в местах выселения имущества, скота, зерна и сельхозпродукции командировать на место комиссию СНК СССР в составе: председателя комиссии т. Гриценко (заместителя председателя СНК РСФСР) и членов комиссии — т. Крестьянинова (члена коллегии Наркомзема

СССР), т. Надьярных (члена коллегии НКМиМП), т. Пустовалова (члена коллегии Наркомзага СССР), т. Кабанова (заместителя народного комиссара совхозов СССР), т. Гусева (члена коллегии НКФина СССР).

Обязать Наркомзем СССР (т. Бенедиктова), Наркомзаг СССР (т. Субботина), НКМиМП СССР (т. Смирнова), Наркомсовхозов СССР (т. Лобанова) для обеспечения приёма от спецпереселенцев скота, зерна и сельхозпродуктов командировать, по согласованию с т. ГРИЦЕНКО, в Крым необходимое количество работников;

в) обязать НКПС (т. Кагановича) организовать перевозку спецпереселенцев из Крыма в Узбекскую ССР специально сформированными эшелонами по графику, составленному совместно с НКВД СССР. Количество эшелонов, станции погрузки и станции назначения по заявке НКВД СССР

Расчёты за перевозки произвести по тарифу перевозок заключённых;

г) Наркомздраву СССР (т. Митереву) выделить на каждый эшелон со спецпереселенцами, в сроки по согласованию с НКВД СССР, одного врача и две медсестры с соответствующим запасом медикаментов и обеспечить медицинское и санитарное обслуживание спецпереселенцев в пути;

д) Наркомторгу СССР (т. Любимову) обеспечить все эшелоны со спецпереселенцами ежедневно горячим питанием и кипятком.

Для организации питания спецпереселенцев в пути выделить Наркомторгу продукты в количестве, согласно приложению №1.

3. Обязать секретаря ЦК КП(б) Узбекистана т. Юсупова, председателя СНК УзССР т. Абдурахманова и народного комиссара внутренних дел Узбекской ССР т. Кобулова до 1 июня с.г. провести следующие мероприятия по приёму и расселению спецпереселенцев:

а) принять и расселить в пределах Узбекской ССР 140—160 тысяч человек спецпереселенцев-татар, направленных НКВД СССР из Крымской АССР

Расселение спецпереселенцев произвести в совхозных посёлках, существующих колхозах, подсобных сельских хозяйствах предприятий и заводских посёлках для использования в сельском хозяйстве и промышленности;

б) в областях расселения спецпереселенцев создать комиссии в составе председателя Облисполкома, секретаря Обкома и начальника УНКВД, возложив на эти комиссии проведение всех мероприятий, связанных с приёмом и размещением прибывающих спецпереселенцев;

в) в каждом районе вселения спецпереселенцев организовать районные тройки в составе председателя райисполкома, секретаря райкома и начальника РО НКВД, возложив на них подготовку к размещению и организацию приёма прибывающих спецпереселенцев;

г) подготовить гуж-автотранспорт для перевозки спецпереселенцев, мобилизовав для этого транспорт любых предприятий и учреждений;

д) обеспечить наделение прибывающих спецпереселенцев приусадебными участками и оказать помощь в строительстве домов местными стройматериалами;

е) организовать в районах расселения спецпереселенцев спецкомендатуры НКВД, отнеся содержание их за счёт сметы НКВД СССР;

ж) ЦК и СНКУзССР к 20 мая с.г. представить в НКВД СССР т. Берия проект расселения спецпереселенцев по областям и районам с указанием станции разгрузки эшелонов.

4. Обязать Сельхозбанк (т. Кравцова) выдавать спецпереселенцам, направляемым в Узбекскую ССР, в местах их расселения, ссуду на строительство домов и на хозяйственное обзаведение до 5000 рублей на семью, с рассрочкой до 7 лет.

5. Обязать Наркомзаг СССР (т. Субботина) выделить в распоряжение СНК Узбекской ССР муки, крупы и овощей для выдачи спецпереселенцам в течение июня-августа с.г. ежемесячно равными количествами, согласно приложению №2.

Выдачу спецпереселенцам муки, крупы и овощей в течение июня-августа с.г. производить бесплатно, в расчёт

за принятую у них в местах выселения сельхозпродукцию и скот.

6. Обязать НКО (т. Хрулёва) передать в течение мая-июня с.г. для усиления автотранспорта войск НКВД, размещённых гарнизонами в районах расселения спецпереселенцев — в Узбекской ССР, Казахской ССР и Киргизской ССР, автомашин "Виллис " 100 штук и грузовых 250 штук, вышедших из ремонта.

7. Обязать Главнефтеснаб (т. Широкова) выделить и отгрузить до 20 мая 1944 года в пункты по указанию НКВД СССР автобензина 400 тонн, в распоряжение СНК Узбекской ССР - 200 тонн.

Поставку автобензина произвести за счёт равномерного сокращения поставок всем остальным потребителям.

8. Обязать Главснаблес при СНК СССР (т. Лопухова) за счёт любых ресурсов поставить НКПС 75 000 вагонных досок по 2,75 мтр. каждая, с поставкой их до 15 мая с.г.; перевозку досок НКПС'у произвести своими средствами.

9. Наркомфину СССР (т. Звереву) отпустить НКВД СССР в мае с. г. из резервного фонда СНК СССР на проведение специальных мероприятий 30 миллионов рублей.

Председатель Государственного Комитета Обороны И.Сталин»[303].

Публикуя это постановление в своём сборнике[304], команда бывшего главного идеолога ЦК КПСС не приводит тексты приложений. Непосвящённый читатель может подумать, что это вызвано чисто техническими соображениями — дескать, зачем публиковать многостраничные простыни. Однако как выяснилось, оба этих приложения отличаются чрезвычайной краткостью. Судите сами:

[303] ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.44-48 (проект).

[304] Сталинские депортации. 1928-1953. М., 2005. С.497-499.

Приложение №1
к постановлению ГОКО №_____
от_____1944 года

Ведомость выделения продуктов Наркомторгу СССР для питания спецпереселенцев в пути следования

Наименование продуктов	Количество в тоннах	Поставщики
1. Муки	900	Наркомзаг
2. Крупы	160	«
3. Мяса	90	НКМясомолпром
4. Рыбы	90	Наркомрыбпром
5. Жиров	26	НКПищепром

Примечание: Составлена из расчёта суточной нормы на человека:

хлеба	—	500 гр.
мясо-рыба	—	70«
крупы	—	60«
жиров	—	10 «[305]

Приложение №2
к постановлению ГОКО №_____
от_____1944 года

Расчёт выделения продуктов для спецпереселенцев

№№ пп.	Наименование республик и областей	Наименование продуктов и их количество в тоннах		
		Мука	Крупа	Овощи
1.	Узбекская ССР	4080	1020	4080

Примечание: Норма на 1 человека в месяц: муки — 8 кг, овощей — 8 кг и крупы 2 кг[306]

[305] ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.49.
[306] Там же. Л.50.

Таким образом, причина непубликации этих приложений совсем другая. Выясняется, что выселяемым крымским татарам в пути следования ежедневно полагалось 500 г хлеба и ещё 70 г мяса/рыбы. Этот факт както не очень вписывается в картину невыносимых страданий невинных жертв депортации, которую так любят рисовать обличители сталинских злодеяний.

Операция была проведена быстро и решительно. Как мы помним, в письме Сталину от 10 мая Берия планировал завершить её за 12—13 дней. Вместо этого удалось уложиться в 3 дня. Выселение началось 18 мая 1944 года, а уже 20 мая заместитель наркома внутренних дел СССР И.А.Серов и заместитель наркома госбезопасности СССР Б.З.Кобулов докладывали в телеграмме на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П.Берии:

«Настоящим докладываем, что начатая в соответствии с Вашими указаниями 18 мая с.г. операция по выселению крымских татар закончена сегодня, 20 мая, в 16 часов. Выселено всего 180 014 чел., погружено в 67 эшелонов, из которых 63 эшелона численностью 173 287 чел. отправлены к местам назначения, остальные 4 эшелона будут также отправлены сегодня.

Кроме того, райвоенкомы Крыма мобилизовали 6000 татар призывного возраста, которые по нарядам Главупраформа Красной Армии направлены в города Гурьев, Рыбинск и Куйбышев.

Из числа направляемых по Вашему указанию в распоряжение треста "Московуголь" 8000 человек спецконтингента 5000 чел. также составляют татары.

Таким образом, из Крымской АССР вывезено 191 044 лиц татарской национальности.

Входе выселения татар арестовано антисоветских элементов 1137 чел., а всего за время операции — 5989 чел.

Изъято оружия в ходе выселения: миномётов — 10, пулемётов — 173, автоматов — 192, винтовок — 2650, боеприпасов — 46 603 шт.

Всего за время операции изъято: миномётов — 49, пулемётов — 622, автоматов — 724, винтовок — 9888 и боеприпасов — 326 887 шт.

При проведении операции никаких эксцессов не имело места»[307].

Помимо татар, из Крыма были также выселены болгары, греки, армяне и лица иностранного подданства. Необходимость этого шага обосновывалась в письме Берии Сталину №541/6 от 29 мая 1944 года:

«После выселения крымских татар в Крыму продолжается работа по выселению и изъятию органами НКВД-НКГБ антисоветского элемента, проверка и прочёска населённых пунктов и лесных районов в целях задержания возможно укрывшихся от выселения крымских татар, а также дезертиров и бандитского элемента.

На территории Крыма учтено проживающих в настоящее время болгар — 12.075 человек, греков — 14.300 и армян — 9.919 человек.

Болгарское население проживает большей частью в населённых пунктах района между Симферополем и Феодосией, а также в районе Джанкоя. Имеется до 10 сельсоветов с населением в каждом от 80 до 100 жителей болгар. Кроме того, болгары проживают небольшими группами в русских и украинских сёлах.

В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в проводимых немцами мероприятиях по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии, содействовала германским военным властям в выявлении и задержании военнослужащих Красной Армии и советских партизан.

За помощь, оказываемую немецким оккупантам, болгары получали от германского командования так называемые "охранные свидетельства", в которых указывалось, что личность и имущество такого-то болгарина охраняются германскими властями и за посягательство на них грозит расстрел.

[307] Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...» ... С. 138-139.

Немцами организовывались полицейские отряды из болгар, а также проводилась среди болгарского населения вербовка для посылки на работу в Германию и на службу в германскую армию.

Греческое население проживает в большинстве районов Крыма. Значительная часть греков, особенно в приморских городах, с приходом оккупантов занялась торговлей и мелкой промышленностью. Немецкие власти оказывали содействие грекам в торговле, транспортировке товаров и т.д.

Армянское население проживает в большинстве районов Крыма. Крупных населённых пунктов с армянским населением нет.

Организованный немцами "Армянский комитет" активно содействовал немцам и проводил большую антисоветскую работу.

В гор. Симферополе существовала немецкая разведывательная организация "Дромедар", возглавляемая бывшим дашнакским генералом ДРО, который руководил разведывательной работой против Красной Армии и в этих целях создал несколько армянских комитетов для шпионской и подрывной работы в тылу Красной Армии и для содействия организации добровольческих армянских легионов.

Армянские национальные комитеты при активном участии прибывших из Берлина и Стамбула эмигрантов проводили работу по пропаганде "независимой Армении ".

Существовали так называемые "армянские религиозные общины ", которые, кроме религиозных и политических вопросов, занимались организацией среди армян торговли и мелкой промышленности. Эти организации оказывали немцам помощь, особенно путём сбора средств "на военные нужды Германии".

Армянскими организациями был сформирован так называемый "армянский легион", который содержался за счёт средств армянских общин.

НКВД СССР считает целесообразным провести выселения с территории Крыма всех болгар, греков и армян.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

(Л.Берия)»[308]

[308] ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.161-163.

2 июня 1944 года было принято постановление ГКО №5984сс о выселении с территории Крымской АССР болгар, греков и армян. Согласно этому документу, депортация должна была состояться в срок с 1 по 5 июля[309]. Однако 24 июня было принято ещё одно постановление ГКО, №6100сс, о выселении из Крыма турецких, греческих и иранских подданных с просроченными паспортами. В результате обе операции были совмещены в одну, и выселение болгар, греков, армян, а также иноподданных было произведено 27—28 июня 1944 года[310].

«№693/6
4 июля 1944
Государственный Комитет Обороны
товарищу Сталину И.В.

НКВД СССР докладывает, что выселение из Крыма спецпереселенцев — татар, болгар, греков и армян — закончено.

Всего выселено — 225.009 человек, в том числе:

татар	*—*	*183.155*	*чел.*
болгар	*—*	*12.422*	*«*
греков	*—*	*15.040*	*«*
армян	*—*	*9.621 «*	
немцев	*—*	*1.119 «*	
а также иноподданных		*—*	*3.652 «*

Все татары к местам расселения прибыли и расселены:

в областях Узбекской ССР — 151.604 чел.

в областях РСФСР, согласно постановления ГОКО от 21 мая 1944 года — 31.551 чел.

Болгары, греки, армяне и немцы в количестве 38.202 чел. находятся в пути в Башкирскую АССР, Марийскую АССР, Кемеровскую, Молтовскую, Свердловскую, Кировскую области РСФСР и Гурьевскую область, Казахской ССР.

3.652 чел. иноподданных направлены для расселения в Ферганскую область, Узбекской ССР.

[309] Сталинские депортации. 1928-1953. М., 2005. С.510-511.
[310] Там же. С.512-513.

Все прибывшие спецпереселенцы размещены в удовлетворительных жилищных условиях.

Значительная часть расселённых трудоспособных спецпереселенцев татар включена в работу по сельскому хозяйству — в колхозах и совхозах, на лесозаготовках, на предприятиях и строительстве.

При проведении операции по выселению на месте и в пути происшествий не было.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
(Л.Берия)»[311]

«Государственный Комитет Обороны
товарищу СТАЛИНУ И. В.
5 июля 1944
№696/6

Во исполнение Вашего указания, НКВД—НКГБ СССР в период с апреля по июль месяцы т.г. была проведена очистка территории Крыма от антисоветских, шпионских элементов, а также выселены в восточные районы Советского Союза крымские татары, болгары, греки, армяне и лица иностранного подданства.

В результате этих мероприятий:

а) изъято антисоветского элемента 7833 чел.

в том числе шпионов — 998 чел.

б) выселено спецконтингента — 225 009 чел.

в) изъято нелегально хранящегося у населения оружия — 15 990 ед.

в том числе пулемётов — 716 «

г) боепатрон 5 млн шт.

В операциях по Крыму участвовало 23.000 бойцов и офицеров войск НКВД и до 9.000 чел. оперативного состава органов НКВД-НКГБ.

НКВД СССР ходатайствует о награждении орденами и медалями работников НКВД-НКГБ, генералов, офицеров и бойцов войск НКВД, особо отличившихся при проведении этой операции, а также группы работников НКПС, обеспечивших перевозки спецконтингента.

[311] ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.275.

Представляя при этом Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР, прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР (Л.Берия)»[312]

Глава 13
ЖЕРТВЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ

— Да, тяжёлое время, — подтвердил я, — время неволи и горя.
— И вы стонали? — с жадным интересом осведомился наш друг.
— Стонали, невыразимо страдая под ярмом свирепых угнетателей.

Карел Чапек. Война с саламандрами

Особенно много спекуляций у защитников «репрессированных народов» вызывает изъятие из Действующей армии и отправка на поселение военнослужащих крымско-татарской национальности. Действительно, на первый взгляд эта мера кажется вопиющей несправедливостью. Однако для подобного шага были достаточно веские основания. Как отмечалось в уже цитированном спецсообщении Л.П.Берии от 25 апреля 1944 года:

«С целью избегнуть ответственности за совершённые ими злодеяния, многие татары пытаются воспользоваться проводимым призывом, являются на призывные пункты для зачисления их в Красную Армию. Учитывая это обстоятельство, для предотвращения проникновения в Красную Армию немецких шпионов и предателей, нашими работниками ориентирован командующий 4-м Украинским фронтом тов. Толбухин и через Управление контрразведки "Смерш "фронта организуется их фильтрация»[313].

А вот что говорилось в ориентировке НКВД Крымской АССР «Об организации и деятельности татарских националистов в Крыму в период немецкой оккупации 1941-1944 гг.» от 25 октября 1944 года:

[312] ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп.2. Д.65. Л.276.
[313] Там же. Д.64. Л.320.

«Второе обстоятельство, которое необходимо учесть, при организации оперативно-чекистской работы среди спец. переселенцев, является то, что полевые военкоматы, двигавшиеся вслед за воинскими частями, в первые дни после освобождения без соответствующей проверки, призывали в Красную Армию большое количество людей, находившихся на оккупированной территории, среди которых в большем количестве были активные националисты, добровольцы, полицейские, пособники и агентура немецких разведывательных и карательных органов.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о том, что указанный контингент, не сумевший уйти с немцами, в связи со стремительностью наступления Красной Армии, всеми мерами стремился влиться в части Красной Армии, для того чтобы избежать наказания и репрессий за свою деятельность[314].

И в самом деле, в ходе депортации крымских татар из Судакского района оказалось, что из 14 704 человек, предназначенных к выселению, 195 уже были мобилизованы призывной комиссией в ряды Красной Армии[315]. Таким образом, данные 195 красноармейцев крымско-татарской национальности фактически являлись не героями-фронтовиками, а пособниками немцев.

С той же целью избежать ответственности за свои деяния многие гитлеровские прислужники постарались примазаться к партизанскому движению. Как было отмечено в спецсообщении Л.П.Берии от 25 апреля 1944 года:

«По данным Крымского Обкома ВКП(б), партизан в Крыму насчитывалось 3.800 человек. Между тем, во всех городах, крупных населённых пунктах, а также на дорогах встречаются большие группы вооружённых людей, как правило, призывного возраста, одетых в значительной части в форму немецкой армии, с единственным опознавательным знаком — куском красной тряпки на головном уборе.

Произведённой проверкой установлено, что за несколько дней до вступления частей Красной Армии полицейские,

[314] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.284. Л.23.
[315] Сталинские депортации. 1928-1953. М., 2005. С.506.

участники "отрядов самообороны" и другие пособники оккупантов, ранее принимавшие активное участие в преследовании партизан, присоединялись к партизанским отрядам и вместе с ними вступали в освобождённые Красной Армией населённые пункты.

В с. Албат, Старо-Крымского района, 140 полицейских и других пособников противника примкнули к партизанам за три дня до отступления немецких частей; в г. Евпатории 40 человек немецких пособников присоединились к партизанам за несколько дней до вступления частей Красной Армии в город, и т.д.»[316].

Однако органы НКВД не дремали:

«Бывшие полицейские и пособники оккупантов из числа примкнувших к партизанам, причастные к карательным действиям оккупантов, нами арестовываются»[317].

Из спецсообщения Л.П.Берии в ГКО №465/6 от 16 мая 1944 года:

«Агентурными и следственными данными установлено, что перед отступлением из Крыма немецкие разведорганы создавали лжепатриотические "подпольные "организации с задачей оставления в тылу для подрывной работы.

В Симферополе арестован изменник Родине ТАРАКЧИЕВ А.Х., татарин, бывший военнослужащий Красной Армии, добровольно перешедший на сторону противника и вступивший в татарский добровольческий отряд. Вместе с ТАРАКЧИЕВЫМ арестовано 5 человек предателей, которых немецкая контрразведка использовала для выявления находившихся в подполье советских людей.

Участники этой группы, после освобождения Симферополя, явились в Обком партии, где пытались, при помощи сфабрикованных ими документов, выдать себя за советских людей, находившихся при немцах на подпольной работе»[318].

Что же касается тех немногих крымских татар, которые действительно честно воевали в Красной Армии или

[316] ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.321.

[317] Там же.

[318] Там же. Д.65. Л.96.

в партизанских отрадах, то вопреки общепринятому мнению, они выселению не подвергались:

«От статуса "спецпоселенец" освобождались и участники крымского подполья, действовавшие в тылу врага, члены их семей. Так, была освобождена семья С.С.Усеинова, который в период оккупации Крыма находился в Симферополе, состоял с декабря 1942 г. по март 1943 г. членом подпольной патриотической группы, затем был арестован гитлеровцами и расстрелян. Членам семьи было разрешено проживание в Симферополе»[319].

«...Крымские татары-фронтовики сразу же обращались с просьбой освободить от спецпоселений их родственников. Такие обращения направляли зам. командира 2-й авиационной эскадрильи 1-го истребительного авиационного полка Высшей офицерской школы воздушного боя капитан Э.У. Чалбаш, майор бронетанковых войск Х. Чалбаш и многие другие ... Зачастую просьбы такого характера удовлетворялись, в частности, семье Э. Чалбаша разрешили проживание в Херсонской области»[320].

В октябре 1944 года заместитель наркома внутренних дел комиссар государственной безопасности 2-го ранга В.В.Чернышёв и начальник отдела спецпоселений НКВД полковник государственной безопасности М.В.Кузнецов обратились за разъяснениями к наркому внутренних дел СССР Л.П.Берии:

«В НКВД СССР поступает значительное количество заявлений от офицеров и бойцов Красной Армии, являющихся по национальности калмыками, карачаевцами, балкарцами, чеченцами, ингушами и крымскими татарами, греками, армянами и болгарами, которые ходатайствуют об освобождении из спецпоселения своих родственников-спецпереселенцев с Северного Кавказа, из Крыма и бывшей Калмыцкой АССР.

При рассмотрении этих заявлений считали бы целесообразным: устанавливать через командование части, будет

[319] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М, 1995. СЛ56.
[320] Там же. С.156-157.

ли заявитель оставлен на службе в Красной Армии, в случае оставления заявителя на службе в Красной Армии и при отсутствии компрометирующих материалов на его родственников-спецпереселенцев (жену, детей, родителей, несовершеннолетних братьев и сестёр) освобождать последних из спецпоселения, в персональном порядке, без права их возвращения на Северный Кавказ, в Крым и на территорию бывшей Калмыцкой АССР.

Просим Ваших указаний»[321].

На документе имеются две резолюции: *«Переговорите со мной. Л.Берия. 31.XI.1944 г.»* и *«тов. Кузнецову. Т. Берия согласен, но не применять широкой практики, исключительно индивидуально по заключению ОСП НКВД СССР. В.Чернышёв. 31.XI.1944 г.»*[322].

Освобождались от выселения и женщины, вышедшие замуж за русских:

«Донесение на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П.Берии

1 августа 1944 г.

При переселении из Крыма имели место случаи выселения женщин по национальности татарок, армянок, гречанок и болгарок, мужья которых являются по национальности русскими и оставлены на жительство в Крыму или находятся в Красной Армии.

Считаем целесообразным таких женщин при отсутствии на них компрометирующих данных из спецпоселения освободить.

[321] Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...» ... С.228; Сталинские депортации. 1928-1953. М, 2005. С.548.

[322] Сталинские депортации. 1928-1953. М, 2005. С.548. Надо полагать, «31 ноября» как дата наложения этих резолюций есть результат грубой небрежности составителей данного сборника, а в действительности они датируются 31 октября 1944 года. В пользу этой версии говорит и то, что Н.Ф.Бугай датирует документ октябрём 1944 года. См.: Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...» ... С.228.

Просим Вашего указания.
В. Чернышёв
М.Кузнецов»[323].

В выписке из протокола №31 п.4 заседания бюро Крымского обкома ВКП(б) от 13 сентября 1948 года утверждается, что *«по решению МВД СССР освобождено от спецпереселения более 1000 человек — татар, греков, армян, болгар и др. национальностей, из них 581 с правом проживания в Крыму»*[324].

Согласно справке отдела спецпоселений МВД СССР «О количестве проживающих в республиках, краях и областях немцев, калмыков, чеченцев и др[угих], не подвергавшихся выселению», на 1 апреля 1949 года насчитывалось 589 крымских татар, 164 крымских армянина и 266 крымских греков, избежавших депортации[325].

С этой справкой связан весьма показательный казус. Вот что пишет в своей книге «Спецпоселенцы в СССР, 1930—1960» известный исследователь статистики сталинских репрессий В.Н.Земсков:

«Надо сказать, что органы МВД—МГБ держали в поле зрения многих чеченцев, ингушей, крымских татар и других, не подвергавшихся выселению и проживавших в различных районах страны на положении свободных граждан. Так, по данным на 1 апреля 1949 г., Отдел спецпоселений МВД СССР располагал сведениями на 569 крымских татар, не подвергавшихся выселению, из них 144 проживали в Ставропольском крае, 27 — Краснодарском, 12 — Дагестанской АССР, 7 — Кабардинской АССР, 83 — Калининградской области, 6 — Саратовской, 8 — Грозненской, 11 — Винницкой, 18— Ворошиловградской, 2—Днепропетровской, 24 — Запорожской, 5 — Каменец-Подольской, 20 — Киевской, 15 — Одесской, 12 — Полтавской, 40 — Сталинградской, 21 — Харьковской, 41 — Херсонской,

[323] Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...» ... С. 145.
[324] Сталинские депортации. 1928-1953. М., 2005. С.522.
[325] ГАРФ Ф.Р-9479. Оп.1. Д.488. Л.78.

7 — Черновицкой, 2 — Измаильской, 2 — Черниговской областях, 25 — Туркменской ССР, 13 — Казахской ССР, остальные — в ряде других регионов СССР. Поскольку выселение "наказанных народов" являлось по своей сути тотальной этнической чисткой, то и свободные граждане соответствующих национальностей не имели права жить на своей исторической родине. Главным образом по этой причине и осуществлялся негласный надзор за ними. И в этом правиле не допускалось ни малейших исключений. Даже дважды Герой Советского Союза крымский татарин Амет-Хан Султан был лишён права жить на своей родине в Крыму»[326].

При этом Земсков неточно указывает архивную легенду: ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.488. Л.76, в то время как справка занимает четыре листа, с 75-го по 78-й. Общее количество невыселенных крымских татар составило, как я уже сказал, 589 человек, а не 569. Кроме того Виктор Николаевич умудрился перепутать Сталинградскую область РСФСР, в которой, по данным справки, крымских татар не проживало вообще[327], со Сталинской областью Украинской ССР, где действительно насчитывалось 40 крымских татар[328]. Но всё это можно списать на невнимательность.

А вот последние четыре фразы Земскова являются откровенной ложью. Во-первых, поданным справки, в Крымской области проживали 1 крымский татарин, 1 крымский армянин и 1 крымский грек[329]. Во-вторых, если брать другие «наказанные народы», то мы видим 22 чеченцев и ингушей, проживающих в Грозненской области[330], 35 балкарцев в Кабардинской АССР[331], 319 карачаевцев в Ставропольском крае[332] и т.д. Судя по приведённой выше ци-

[326] *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М., 2003. С.188.
[327] ГАРФ Ф.Р-9479. Оп.1. Д.488. Л.77.
[328] Там же.
[329] Там же. Л.76.
[330] Там же.
[331] Там же. Л.75.
[332] Там же.

тате, Земсков изучил таблицу из справки самым подробным образом. Таким образом, перед нами сознательная ложь. Надо полагать, желание во что бы то ни стало лягнуть ненавистный сталинский режим оказалось выше научной добросовестности.

Что же касается Амет-Хан Султана, то, во-первых, работая с 1946 года в Лётно-испытательном институте (ЛИИ), расположенном в подмосковном городе Жуковском, он, что вполне естественно, жил по месту службы — в Москве, а с 1950 года — в самом Жуковском[333].

Во-вторых, его родители ещё в 1945 году, с окончанием Великой Отечественной войны вернулись в Крым[334].

Наконец, не так всё просто с ближайшими родственниками Амет-Хан Султана:

«Когда Амет-Хан Султану присвоили звание Героя Советского Союза, на Большой земле решили, что необходимо вывезти из Алупки его семью. Туда была направлена разведгруппа. В деревню спустился лейтенант Аппазов (в первый период партизанского движения он был командиром отряда, затем эвакуировался на Большую Землю и прилетел снова вместе с Македонским), сам — алупкинский татарин, но контакта не получилось. Родственники наотрез отказались общаться, пригрозили заявить в полицию (один из родственников Амет-Хана командовал "добровольческим" отрядом в Алупке), Аппазову пришлось срочно уносить ноги»[335].

После освобождения Крыма младший брат лётчика Имран был арестован за сотрудничество с немцами[336].

Защитники «поруганных и наказанных народов» любят ссылаться на то, что гитлеровцам прислуживали не только будущие жертвы депортации, но и представители других национальностей, в том числе русские. Вот что пишет тот же В.Н.Земсков:

[333] *Бутаев Б.* Амет-хан Султан. М., 1990. С. 197, 201-202.
[334] Там же. С. 184.
[335] 900 дней в горах Крыма... С.57.
[336] *Бутаев Б.* Амет-хан Султан. М., 1990. С.144-145, 184-186.

«Решения о выселении калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар и других мотивировались сотрудничеством части представителей этих национальностей с фашистскими оккупантами. Причем на практике пособниками фашистов являлась меньшая часть депортированных. Подобная мотивировка, следствием которой являлось лишение целых народов их исторической Родины, была не только чудовищной сама по себе, но и с точки зрения элементарной логики — нелепой и даже глупой. Последовательно руководствуясь этой мотивировкой, следовало бы депортировать весь русский народ (украинский, белорусский и др.) за то, что часть русских, украинцев, белорусов и представителей других национальностей служила во власовской армии и иных подобных формированиях. Абсурдность даже такой постановки вопроса вполне очевидна»[337].

Действительно, абсурдность такой постановки вопроса вполне очевидна, если перейти от голословных демагогических рассуждений к конкретным цифрам. Во время Великой Отечественной войны через советские вооружённые силы прошло 34 476,7 тыс. человек[338], из них погибло или пропало без вести 8668,4 тыс. человек[339], или примерно каждый четвёртый. При этом среди погибших и пропавших без вести насчитывалось 5756,0 тыс. русских и 1377,4 тыс. украинцев[340].

На противоположной же стороне в составе вермахта, войск СС, полиции и военизированных формирований побывало максимум 700 тыс. русских, украинцев и белорусов[341], большинство из которых записались в прислужники оккупантов, чтобы не умереть от голода в концлагере, надеясь при первой возможности вернуться обратно к

[337] *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М, 2003. С. 107.
[338] Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.245.
[339] Там же. С.237.
[340] Там же. С.238.
[341] *Дробязко С.И.* Под знамёнами врага... С.339.

своим. Таким образом, количество честно служивших Родине в десятки раз превышает количество изменивших присяге. С репрессированными же народами, вроде крымских татар, как мы видели, ситуация прямо противоположная

Впрочем, альтернатива депортации действительно была. Согласно статье 193-22 тогдашнего Уголовного кодекса РСФСР: *«Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдана в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, или отказ во время боя действовать оружием, а равно переход на сторону неприятеля, влекут за собою — высшую меру социальной защиты с конфискацией имущества»*[342].

Решись сталинская власть действовать по закону, подавляющее большинство крымско-татарского взрослого мужского населения следовало бы расстрелять, после чего этот народ естественным образом прекратил бы своё существование.

Рассказывая о депортации, крымско-татарские националисты и их пособники не могут обойтись без сочинения всяческих страшилок:

«Жителей отдалённого рыбацкого поселка на Арабатской стрелке забыли выслать вместе со всеми. Спохватились, когда отчёт об успешном завершении операции был уже сдан высшему начальству. "Неучтённых"погрузили на баржу и, отбуксировав далеко в море, утопили»[243].

Разумеется, никаких следов утопленной баржи ни в документах, ни на дне морском до сих пор не найдено. Но современные сказочники не унимаются, снова и снова повторяя эту байку. Например, во время предвыборной кампании нынешнего украинского президента Виктора Ющенко эту тему постоянно крутили по крымскому телевизионному каналу «Черноморка».

[342] Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 15 ноября 1940 г. Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1940. С. 104.

[343] *Жаронкин В.* Только для русских // Корреспондент. Киев, 15 мая 2004. №17. С.76-79.

Ещё более распространённой страшилкой являются россказни о сверхвысокой смертности крымских татар во время перевозки:

«В этих битком набитых вагонах по пути в Сибирь, на Урал и в Среднюю Азию погибли от голода и болезней около двух тысяч переселенцев»[344].

Впрочем, чего уж тут мелочиться:

«У нас, к сожалению, нет точной статистики, но по приблизительным оценкам только в дороге погибло до четверти депортированных крымских татар»[345].

Между тем в действительности из 151 720 крымских татар, направленных в мае 1944 года в Узбекскую ССР, в пути следования умер лишь 191 человек[346].

Эти данные, впервые опубликованные В.Н.Земско¬вым на страницах журнала «Социологические исследования», попытался оспорить известный эмигрантский демограф Сергей Максудов (А.П.Бабёнышев):

«Движение эшелонов с крымскими татарами продолжалось 15—20 дней. Смертность 0,13% (по 10 человек в день) для населения с повышенной долей стариков и детей — это меньше, чем была естественная убыль крымских татар в мирные предвоенные годы. Хотелось бы спросить руководителей операции Кобулова и Серова: как вам удалось при перевозке в вагонах по 70—100 человек, при отсутствии врачей, пищи и воды снизить норму смертности арестованных по сравнению с обычными условиями жизни ? Но и так ясно, что они на это ответили бы: нет таких крепостей, которые мы — большевики — не смогли бы взять. Очевидно, примерно так же думает наш учёный. Мы же заметим, что перед нами очевидная туфта, какой в отчётности НКВД, конечно, не мало»[347].

[344] *Пулатов Т.* Крымские татары жаждут исхода // Московские новости. 9 апреля 1989. №15(457). С.13.

[345] *Поляков В.Е.* Крымские татары // Дружба народов. 1996. №4. С.132.

[346] *Земское В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М., 2003. С. 111.

[347] *Максудов С.* О публикациях в журнале «Социс» // Социологические исследования. 1995. №9. С. 115—116.

Начнём с вполне естественного вопроса — а с чего Максудов взял, будто в крымско-татарских эшелонах отсутствовали врачи, пища и вода? Из фольклора несчастных жертв депортации о том, как они стонали, невыразимо страдая под ярмом свирепых угнетателей? Как мы видели, постановление ГКО, причём отнюдь не предназначенное для публикации, предусматривало и врачей, и горячее питание, и кипяток.

Теперь займёмся элементарной арифметикой. 191 умерший из 151 720 человек составляет 0,126%, то есть даже немного меньше, чем указал Земсков. Если считать, что время в пути составляло 15 дней, в пересчёте это соответствует 3,1% годовой смертности. Если же принять время в пути 20 дней, то 2,3%.

Между тем в 1926 году общая смертность в СССР составляла 2,03%, а в 1938-1939 гг. - 1,74%[348]. Итак, вопреки Максудову, смертность крымских татар в эшелонах была не меньше, а больше обычного уровня смертности.

Маловероятно, чтобы опытный специалист мог допустить столь грубую математическую ошибку. Скорее следует предположить, что, категорически не желая расставаться с любимыми антисталинскими мифами, Максудов гонит сознательную туфту, надеясь, что читатели не станут проверять его выкладки.

Что же касается душераздирающих историй о том, как *«солдаты войск НКВД хватали мертвецов, выбрасывали их в окна вагона»*[349], то их абсурдность более чем очевидна. Депортируемые крымские татары — контингент строго подотчётный. Если по прибытии эшелона на место в нём окажется меньше пассажиров, чем было отправлено, начальник эшелона обязан доложить, куда именно делись недостающие люди. Умерли? А может, сбежали? Или, того хуже, отпущены конвоирами на свободу

[348] Народонаселение стран мира. Справочник / Под ред. *Б.Ц.Урланиса*. М., 1974. С. 134.

[349] *Максудов С.* О публикациях в журнале «Социс» // Социологические исследования. 1995. №9. СПб.

за взятку? Поэтому каждый случай смерти спецпереселенцев обязательно документировался.

Смертность депортированных крымских татар в местах ссылки поначалу действительно была довольно высокой. Однако не настолько высокой, как уверяют нынешние крымско-татарские националисты и их пособники, наперебой высасывающие из пальца фантастические цифры «жертв»:

«Вера в "доброго отца "стоила народу ещё сорока тысяч погибших от голода в самый первый месяц — эти и другие данные о жертвах народа уже много лет на свой страх и риск собирают активисты "Национального движения крымских татар"»[350].

«В годы депортации в Узбекской ССР от голода и болезней погибло 46,2 процента крымско-татарского населения»[351].

На самом деле с момента депортации по 1 октября 1948 года умерло 44 887 человек из числа выселенных из Крыма (татар, болгар, греков, армян и других)[352], то есть менее 20% выселенного контингента. Учитывая, что люди умирают и в нормальных условиях, из этой цифры следует вычесть естественную смертность за четыре года, то есть 7%. Поскольку в 1949-м и в последующие годы смертность спецпереселенцев не отличалась от нормальной[353], повышенная смертность депортированных из Крыма составила не более 13% от численности контингента.

Да и вообще, о каком «геноциде» можно рассуждать, если навстречу эшелонам с вывозимыми в тыл спецпереселенцами двигались на фронт воинские эшелоны с русскими красноармейцами?

[350] *Пулатов Т.* Крымские татары жаждут исхода // Московские новости. 9 апреля 1989. №15(457). С. 13.

[351] *Хаяли Р.* Демографические последствия депортации крымского народа // Эхо веков. Казань, 1999. №3/4. С.118.

[352] *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М, 2003. С.193.

[353] Там же. С. 194-196.

Как мы видим, находясь в составе российского государства, крымские татары изменяли нашей стране всякий раз, когда на землю Крыма приходил враг[354]. Их выселение стало вполне заслуженной и адекватной мерой. Виновность крымских татар была настолько очевидной, что даже Хрущёв, реабилитировавший «невинных жертв незаконных репрессий» направо и налево, не посмел их вернуть на «историческую родину». Это стало возможным лишь в результате пресловутой перестройки.

[354] Интересно отметить, что после окончания 2-й мировой войны престарелый лидер крымско-татарских националистов Джафер Сейдамет в качестве *«президента сената Крымской республики»* входил в состав так называемого «Средиземноморского центра», финансируемого США и объединявшего представителей «порабощенных народов». См.: *Ярцев Ю.* Мёртвые души // Литературная газета. 25 августа 1951. №101(2819). С.4.

ЧЕЧЕНЦЫ И ИНГУШИ

Как известно, не все народы России оказались в её составе добровольно. К числу немногих народностей, завоёванных силой, относятся и чеченцы с ингушами.

Собственно, сама Чечня России была не нужна — её присоединение не имело особого экономического или политического смысла. Однако после того как границы Империи непосредственно придвинулись к Северному Кавказу, и особенно после присоединения Закавказья, проблема обуздания разбойничьих набегов горцев встала во весь рост.

Глава 1
ПОД «ГНЁТОМ» САМОДЕРЖАВИЯ

Кому неизвестны хищные, неукротимые нравы чеченцев[9] Кто не знает, что миролюбивейшие меры, принимаемые русским правительством для усмирения буйств сих мятежников, никогда не имели успеха? Закоренелые в правилах разбоя, они всегда одинаковы. Близкая, неминуемая опасность успокаивает их на время; после опять то же вероломство, то же убийство в недрах своих благодетелей.

А.И.Полежаев. Из письма А.П.Лозовскому.

После нескольких десятилетий упорной борьбы в 1859 году Чечня была окончательно включена в состав Российской Империи[1]. Ещё раньше была присоединена родственная чеченцам ингушская народность.

Вопреки расхожему мифу, чеченцы вовсе не являлись верными последователями Шамиля. Как пишет участник Кавказской войны генерал-майор Р.А.Фадеев: *«Шамиль никогда не доверял чеченцам и не считал их прочно укреплёнными за собою»*[2].

Стоило русским войскам перейти в решительное наступление, как жители Чечни поспешили перейти на сторону сильнейшего:

[1] *Фадеев Р.А.* Кавказская война. М., 2005. С.84.
[2] Там же. С.71.

«Тогда всё нагорное чеченское население, общество за обществом, восстало против мюридизма. Предупреждая движение наших колонн, жители аргунского края стали везде изгонять и резать своих наибов, духовных и всех дагестанцев, кто бы они ни были. Чеченские племена одни за другими присылали к генералу Евдокимову депутатов с изъявлением покорности. Это движение распространилось далеко: даже на такие племена, которых мы не могли поддержать за отдалённостью и которым, поэтому, должны были сами советовать, чтоб они подождали более благоприятного времени»[3].

Покорение Чечни было неизбежно: ни одно дееспособное государство не потерпит существования у своих границ «маленького, но гордого народа», чьими основными промыслами являются разбой и работорговля. К чести царского правительства, у него и мысли не возникло последовать примеру «цивилизованных наций» и истребить чеченцев поголовно, как поступили в те же годы англичане с коренным населением Тасмании, или же загнать их в резервации, как это сделали американцы с индейцами. Как я уже говорил, вопреки уверениям профессиональных русофобов, дореволюционную Россию нельзя рассматривать как колониальную державу, притеснявшую нерусских подданных. Наоборот, вновь присоединённые народы нередко оказывались в преимущественном положении по сравнению с русскими. По этому поводу Николай I однажды справедливо заметил, что *«все новые льготы дарованы были моим младшим сыновьям в ущерб старших сыновей»*[4].

Нет сомнения, что и чеченцы нашли бы со временем достойное место в семье российских народов. Однако для этого им, разумеется, следовало отказаться от прежнего разбойного образа жизни. К подобному «перевоспитанию» и стремились тогдашние российские власти. А поскольку чеченцы, чьё общественное устройство

[3] Там же. С.79.

[4] *Шильдер Н.К.* Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн.2. М, 1997. С.351.

к середине XIX века всё ещё оставалось на стадии родоплеменных отношений, как и положено «дикарям», понимали лишь язык грубой силы, для их вразумления рядом располагалось Терское казачье войско.

Назначенный в конце Кавказской войны начальником Чеченского округа полковник Беллик, прекрасно зная местные реалии, широко использовал принцип коллективной ответственности. Вот, например, его приказ №19 от 17 июня 1858 года:

«Старосунженцы! Я исхлопотал для Вас место жилья и указал границу земли вашей для того, чтобы вы жили мирно, тихо и не делали бы нам вреда; я вам уже говорил и теперь скажу, что все ваши вредные для нас действия не столько производят нам зла, сколько для вас же самих, в следующем: на днях два раза, близ вашего аула, хищники переправились через Сунжу, побили солдат и увели казака с лошадью в горы; казака этого, лошадь и всё, чем хищники воспользовались, вы обязаны выручить и представить ко мне, и затем, если подобные шалости ещё будут продолжаться, то я буду просить моё начальство расселить вас по другим аулам; верьте этому моему предсказанию, я вас никогда не обманывал и теперь не обману»[5].

А вот как он отреагировал на случившееся весной 1860 года убийство русского:

«Апреля 9. №13. Приказ в Шалинский аул.

На вашей земле в ущелье Хулхулау убит русский человек. По правилам, объявленным уже вам об ответственности за землю, вы обязаны заплатить штраф 1 т. руб. серебром или поймать и представить ко мне виновного в убийстве. Деньги штрафные начать теперь же изыскивать с аула.

Апреля 9. №14. В Автуринский аул.

Абрек вашего аула Гапи убил русского человека в Хулхулауском ущелье на земле Шалинцев. По правилам, вам уже объявленным об ответственности за абреков, вы обязаны заплатить штраф 500 руб. серебром или поймать абрека

[5] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Вып. 2-й. Владикавказ, 1911. С.48.

Гапи и представить ко мне. Деньги штрафные начать взыскивать с аула теперь же.

Апреля 9. №15. В Ново-Алдинский аул.

Абрек вашего аула Аду убил русского человека в Хулхулаусском ущелье на земле Шалинцев. По правилам, вам уже объявленным об ответственности за абреков, вы обязаны заплатить штраф 500 руб. сер. или поймать абрека Аду и представить ко мне; деньги штрафные начать взыскивать с аула теперь же»[6].

Не менее жёсткие меры предпринимались и для того, чтобы отучить свободолюбивых жителей гор от традиционного воровства. Вот приказ полковника Беллика №25 от 21 ноября 1859 года:

«Воровство между чеченцами усилилось до такой степени, что оно делается тяжким для народа, для прекращения которого (воровства) я издаю следующие правила:

1-е. Никто из чеченцев не должен отлучаться из аула в другой аул, станицы или крепости без спроса у старшины.

2-е. Тургаки должны знать о всех людях, отлучившихся из аула, и если окажутся отлучившиеся без ведома старшины, то с возвращением их домой сажать их на 5 дней в яму и взыскивать штраф 5 руб. серебром. Отлучку от аула без ведома старшины я дозволяю только почётным старикам и почётным лицам.

3-е. Если чеченец где-либо вне своего аула приобретает лошадь или скотину, то он обязан по прибытии в свой аул привести их к старшине, показать и объявить ему, от кого таковая приобретена. Кто не исполнит этого, тот подвергается штрафу в 5 руб. серебром.

4-е. Если чеченец имеет надобность продать или променять свою лошадь или скотину, то он обязан сказать об этом своему старшине и объявить ему, кому он продаёт или обменивает.

5-е. Если чеченец имеет надобность продать или обменять лошадь или скотину в своём Наибстве, то должен иметь свидетельство от своего старшины; если же хочет продать лошадь или скотину в другом Наибстве,

[6] Там же. С.58-59.

то должен иметь свидетельство от Наиба. Если же имеет надобность продать лошадь или скотину в Кабарде, на Кумыкской плоскости, за Тереком и во владениях Шамхала Тарковского, в Ичкерии, Шатое, Назрани и др. местах, то обязан получить от своего старшины свидетельство на принадлежность ему той лошади или скотины и явиться ко мне за получением от меня билета на отлучку в те места.

6-е. О всякой появившейся у чеченца новой лошади или скотине старшина и тургаки аульные должны делать дознание, и если таковая не была объявлена старшине в продолжение одних суток, то таковую лошадь или скотину отбирать и хранить у старшины, а мне доносить с представлением того самого чеченца; если же чеченец приобретёт лошадь или скотину и прежде чем объявить их старшине, сбудет их куда-нибудь, то такого чеченца считать вором, заарестовывать его и присылать ко мне.

7-е. Если чеченец, карабулак, кумык или кто бы не был приведёт в аул лошадь, или скотину для продажи и не будет иметь бумагу от начальства, то таких людей старшины обязаны заарестовать и присылать ко мне, а скот и лошадей, приведённых ими для продажи, оставлять у себя и держать до особого моего приказания.

8-е. Тавлинцам разрешается свободно ходить по всем чеченским аулам, покупать хлеб и иметь ночлеги в аулах. Если же в ауле будут пропадать лошади тавлинцев, то аулы должны отвечать за пропавших лошадей по стоимости таковых или выдавать воров.

9-е. Объявляю чеченцам, что от меня посланы бумаги: в Кабарду, Назрань, на Кумыкскую плоскость, в Шатой, Ичхерию и Шамхалу Тарковскому о том, что если чеченцы будут там являться без билетов, то заарестовывать их и присылать ко мне в кандалах за караулом. Люди, пойманные в тех местах без билетов, будут ссылаться в Сибирь»[7].

В более позднее время действовали так называемые «правила Дондукова-Корсакова», названные по имени

[7] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С.55-57.

генерала от кавалерии генерал-адъютанта князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова, занимавшего с 1882 года должности главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и командующего войсками Кавказского военного округа. Суть их заключалась в том, что горская община, на землях которой совершено воровство, грабёж или какое-либо иное подобное деяние, была обязана или выдать преступника, или полностью компенсировать нанесённый ущерб. На практике преступников обычно не выдавали, зато похищенный скот возвращался почти всегда[8].

Не смирившись с попранием своих разбойничьих вольностей, чеченцы ждали лишь повода, чтобы восстать против «поработителей». Удобный случай представился весной 1877 года, с началом очередной русско-турецкой войны. 12(24) апреля 1877 года Российская Империя объявила Турции войну[9]. В ночь с 12(24) на 13(25) апреля в лесу близ аула Саясан собралось около 60 жителей разных селений Веденского округа, которые избрали своим имамом Алибека-Хаджи и дали клятву добиваться независимости[10].

Момент для выступления был выбран весьма удачно. Дислоцировавшаяся в Терской области 20-я дивизия ещё не была отмобилизована, её четыре полка могли выставить для активных действий всего 2500-3000 штыков. Неукомплектованные местные войска были недостаточны даже для караулов. Работы по ремонту укреплений Ведено, Буртуная и Шатоя ещё не были закончены[11]. Малочисленные русские войска, разбросанные на громадном пространстве между реками Сунжей, Аргунью и Сулаком до Андийского хребта, были прикованы к своим укреплениям, не рискуя от них удаляться.

[8] Там же. С.80.

[9] Советская военная энциклопедия. Т.7. М., 1979. С. 187.

[10] *Семёнов Н.* Хроника чеченского восстания 1877 г. //Терский сборник. Приложение к терскому календарю на 1891 год. Вып. 1. Отдел И. Владикавказ, 1890. С. 14.

[11] Там же. С.15.

Как отмечал начальник Терской области генерал-адъютант А. П. Свистунов:

«Для противодействия столь страшной случайности, мы имели самые ничтожные средства и были застигнуты восстанием в самую неблагоприятную минуту»[12].

Между тем восстание быстро распространялось. К 20 апреля (2 мая) оно охватило 47 аулов восточной Ичкерии, с населением в 18 тысяч человек. Население Большой Чечни было весьма ненадёжно, и представители его откровенно сознавались, что они будут на стороне сильнейшего[13]. Например, такие уважаемые люди, как грозненский окружной кадий Юсуп, подполковник милиции Улубий Чуликов и полковник милиции Косым Курумов честно объясняли начальнику Терской области:

«Чеченцы, говорили они, в большинстве к бунту не склонны, желали бы жить мирно и заниматься своим делом; но всем нам хорошо известно, как мало здесь войск; горцы следили за тем, как один за другим вышли из области восемь казачьих полков; знают, как постепенно ослаблялась пехота до того, что теперь по штаб-квартирам в полку меньше людей, чем прежде было в одном батальоне; когда же к нам из гор нахлынут мятежники и начальство не будет в состоянии послать войска, чтобы встретить и отразить их, то мы поневоле должны будем присоединиться к восстанию, чтобы не быть разорёнными. Покажите силу — и мы ваши; если же восставшие сильнее вас, то на нас не рассчитывайте»[14].

К счастью разбойники и грабители оказались никудышными вояками, неизменно терпя поражения от русских войск даже при численном преимуществе.

22 апреля (4 мая) произошло сражение возле аула Майюртуп. Продвигаясь вдоль реки Гумс (Гудермес) от аула Ачеришки на Майюртуп, Алибек намеревался за-

[12] *Ковалевский П.И.* Восстание Чечни и Дагестана в 1877—1878 гг. Зелим-Хан. СПб., 1912. С. 16.

[13] *Семёнов Н.* Хроника чеченского восстания... С. 15.

[14] *Свистунов А.П.* Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. СПб., 1896. С.39-40.

нять Автуры или Шали — наиболее крупные аулы Большой Чечни, однако был встречен отрядом во главе с командиром Навагинского пехотного полка полковником Нуридом[15]. Хотя на сторону мятежников встали жители Курчалоя, Майюртупа и других близлежащих аулов, повстанцы были рассеяны. С нашей стороны в этом бою принимало участие до 1 тысячи человек, со стороны чеченцев — до 3 тысяч. Наши потери составили 2 убитых и 6 раненых, мятежники потеряли 69 человек убитыми и до 300 ранеными[16].

Оправившись от поражения, новоиспечённый чеченский имам спустился к Бачин-юрту, занял аулы Цонторой и Аллерой и выслал людей волновать окрестности. После неудачного нападения на Умахан-Юрт, Алибек вернулся к Майюртупу, откуда во главе двухтысячного отряда двинулся на Шали. Насчитывавший в то время до 7 тысяч жителей, этот аул издавна играл важную роль в жизни Большой Чечни. Настроение жителей Шали всегда отражалось на прочих аулах, сюда стекались главные силы мятежников во время прежних чеченских волнений. Присоединение Шали к мятежу могло и на этот раз вызвать поголовное восстание в Большой Чечне[17].

Однако на этот раз старшина аула Боршик-Хамбулатов проявил похвальное благоразумие. Собрав уважаемых жителей Шали, он сумел убедить их, что чеченское восстание обречено на неудачу, после чего последует суровая кара: *«Умный человек этот не играл в преданность правительству; он говорил народу только о видимых для каждого его ближайших интересах, и убеждённая речь его произвела действие: муллы, хаджи, все почётные, влиятельные люди*

[15] По национальности аварец, был захвачен ребёнком во время одной из русских военных экспедиций, воспитывался в семье барона Вревского. — *Свистунов А.П.* Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. СПб., 1896. С.45.

[16] *Семёнов Н.* Хроника чеченского восстания... С. 17.

[17] Там же. С.18.

аула дали слово не допустить к себе мятежников и, в случае надобности, отразить их силою»[18].

В результате, когда 28 апреля (10 мая)[19] Алибек попытался занять Шали, его отряд был встречен толпой вооружённых жителей аула, потребовавших, чтобы повстанцы немедленно убирались обратно. Разумеется, вступать в бой с мятежными соплеменниками шалинцы вовсе не планировали. Однако когда сторонники Алибека, рассчитывая на сочувствие аульской молодёжи, сделали попытку прорваться к Шали, защитники аула дали залп в воздух. Мятежники повернули назад, шалинцы же, бывшие конными, понеслись им вслед, потрясая и угрожая оружием. При этом увлёкшийся преследованием Боршик упал с лошади и сломал ключицу[20].

Старания Боршика были оценены по заслугам — ему был пожалован чин прапорщика милиции и дарована пожизненная пенсия 400 рублей в год[21].

Убедившись в нежелании жителей Шали примкнуть к восстанию, мятежники двинулись обратно к аулу Автуры. По пути они натолкнулись на неполную сотню казаков Кизляро-Гребенского полка, составлявшую авангард отряда полковника Нурида. Полагая 80 казаков лёгкой добычей, чеченцы бросились в атаку. К несчастью мятежников, казаки недавно были перевооружены берданками, значительно более скорострельными, чем старые дульнозарядные винтовки.

«Обыкновенной тактике горцев — дать русским выпустить заряд с дальнего расстояния и потом идти в шашки — последовали они и теперь, но после первого залпа казаков, успевших спешиться и укрыться за лошадей, после-

[18] *Свистунов А. П.* Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. СПб., 1896. С.62.

[19] По другим данным, это событие произошло 26 апреля (8 мая) 1877 года. — *Семёнов Н.* Хроника чеченского восстания... С. 18-19.

[20] *Свистунов А.П.* Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. СПб., 1896. С.62-63.

[21] Там же. С.66.

довал немедленно второй. Горцы, уже окружившие сотню, были озадачены, но тотчас же оправились. "Это из пистолетов, закричали они, больше у казаков нет готовых зарядов; теперь прямо в шашки и кинжалы!" Но ринувшаяся вперёд толпа была в тот же момент встречена третьим и четвёртым залпами из берданок. "Аллах! Что такое?" завопили горцы и опрометью бросились назад, ещё и ещё провожаемые казачьими выстрелами. Благодаря этому ничтожному столкновению мятежники окончательно обращены были в бегство»[22].

На этом злоключения сторонников Алибека не закончились:

«Между тем чеченцы, как всегда, легко увлекающиеся и готовые стать на сторону того, кто одержал верх, и здесь обрадовались дешёвому случаю выказать себя перед начальством: жители аула Автуры, может быть и сидевшие-то верхом затем, чтобы присоединиться к толпе восставших, теперь обратились против неё, понеслись преследовать, разумеется не для того, чтобы уничтожить или бить своих, чего вероятно и не было, а просто в видах приятной и безопасной джигитовки»[23].

В довершение всего бегущие повстанцы были обстреляны артиллерией полковника Нурида. Охваченные паникой мятежники большей частью скрылись в Хулхулауском ущелье, а остальные рассеялись по окрестностям[24].

Не повезло и другим бандитским вожакам. Действовавший в Хулхулауском ущелье Губа-хан 27 и 29 апреля (9 и 11 мая) дважды потерпел поражение от подразделений Куринского полка[25].

В Чаберлое мятежников возглавил старшина аула Чобяхкенрой Дада Залмаев. Накануне восстания он был арестован по приказу начальника Аргунского округа подполковника А.Д.Лохвицкого, однако затем отпущен на поруки, *«дабы не подать населению вида неуместных с нашей*

[22] Там же. С.63.
[23] Там же. С.63-64.
[24] *Семёнов Н.* Хроника чеченского восстания... С. 19.
[25] *Ковалевский П.И.* Восстание Чечни и Дагестана... С.20.

стороны опасений»[26]. Как выяснилось, опасения были вполне уместные, неуместными оказались проявленные русской властью гуманизм и мягкотелость. Впрочем, вскоре повстанцы Дады Залмаева были рассеяны отрядом под командованием того же подполковника Лохвицкого[27].

Видя эти поражения, значительная часть чеченцев поспешила принять сторону сильнейшего. Так, жители Умахан-юрта и Шали отбили попытки Алибека занять их аулы. Дада Залмаев, попытавшись разрушить мост через реку Шато-Аргун, получил отпор от местных жителей во главе со старшиной Хайбулой Курбановым[28].

Как докладывал генерал Свистунов:

«Чечня убедилась теперь как в том, что наши войска могут являться всюду — и в силах, совершенно достаточных для уничтожения мятежных сборов, как бы велики они ни были, так и в том, что при ничтожном, сравнительно, уроне, наше оружие даёт нам возможность наносить им неисчислимые потери. Панический ужас, овладевший аулами при виде этих потерь, заставил колебавшиеся аулы (Автуры, Гельдыгень, Курчалой и др.) перейти на нашу сторону, а виновные в мятеже — один за другим — приносить покорность и молить о помиловании»[29].

Убедившись, что в открытом бою с русскими не справиться, восставшие перешли к партизанской тактике. Провести грань между мятежниками и «мирными жителями» зачастую было невозможно:

«Более того, если бы войска или полицейские власти случайно встретили в горах принадлежащих к шайке людей, для последних и в этом нет явной беды. На вопрос: "кто вы такие?" они смело отвечают, что жители такого-то аула (именно своего, хотя бы отдалённого плоскостного).

— Зачем вы здесь?

[26] *Семёнов Н.* Хроника чеченского восстания... С. 13-14.
[27] *Ковалевский П.И.* Восстание Чечни и Дагестана... С.20-21.
[28] Там же. С.20.
[29] *Семёнов Н.* Хроника чеченского восстания... С. 19.

— Ходили посмотреть своих баранов на горных пастбищах (выше лесной полосы — прим. А.П. Свистунова).

— Зачем при заряженных ружьях?

— Для защиты себя от мятежников, которые шляются везде и обижают нас за верную службу русским.

Можно, пожалуй, им не поверить, но уличить нельзя.

Таким образом, обычно практиковались в это время побеги молодёжи на короткие сроки в леса даже из наиболее спокойных аулов. Раздобывшись полдюжиною патронов к своему плохому ружьишку, парень спешит в горы, пристаёт к партии, с нею идёт в засаду и, выпустив свои патроны против русских, спокойно возвращается домой, заранее приготовив приведённое объяснение о посещении своего стада баранов, на случай встречи с войсками или чинами полиции. Нередко случалось при этом, что тот же самый молодец, вчера стрелявший по нашим из засады, сегодня за 5 рублей аккуратно доставляет приказание главного начальника в один из отрядов, или донесение ему оттуда.

Горец, как видно, не питал злой, осмысленно-непримиримой вражды к русским; под давлением силы он готов был даже служить нам, особенно если эта служба обещала ему выгоду и не ставила его в прямое столкновение со своими, т.е. не заставляла лично обратить против них оружие, или предательски выдать, например, одного из вождей. Но стоило лишь удалить силу, отнять угрозу, и ничто не гарантировало, чтобы он тотчас не перешёл на сторону мятежа»[30].

Не дремала и турецкая пропаганда. Были пущены слухи, будто сын Шамиля, Кази-Магома, вступает с многочисленной армией в Терскую область. Русские всюду терпят поражение. Все чеченцы, принявшие участие в восстании, навсегда избавляются от всяких налогов и получают землю в собственность, уклонившиеся будут обращены в рабство[31].

Результаты не замедлили проявиться. В ауле Дзумсой мятежников возглавил Ума Дуев. Участник чеченского

[30] *Свистунов А.П.* Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. СПб., 1896. С.89.

[31] *Ковалевский П.И.* Восстание Чечни и Дагестана... С.29.

восстания 1861 года, он был отправлен в ссылку, но затем возвращён и взыскан милостями:

«Бывшие начальники Терской области, князь Свято¬полк-Мирский и Лорис-Меликов оказывали Уме Дуеву исключительное внимание в расчёте на благотворное влияние его среди народа. На вид смиренный, весь отдавшийся религиозному благочестию, Ума действительно подкупал своею внешностью, в особенности своим добрым, кротким, открытым взглядом и тихою, немногословною речью. Со времени возвращения из ссылки поведение его до 1877 г. было безукоризненно. Несколько раз ходил он на богомолье ко гробу пророка и возвращался, по-видимому, всегда признательным, верным слугою правительства. Таким по наружности и в начале 1877 г. прибыл он из Мекки; но с тех пор стали ходить о нём кое-какие слухи, возбуждавшие подозрение. Ума. на это жаловался, говорил, что прежние враги, завистники стараются путём клеветы погубить его, и ближе, чем когда-либо, был на глазах у начальства, почти ежедневно сообщая Лохвицкому сведения о происках мятежников, с таинственным видом человека, опасающегося мщения за свою преданность. Впоследствии обнаружилось, что из последнего паломничества Ума возвратился самым ревностным и деятельным агентом турецкой интриги. На пути из Мекки был он в Константинополе, виделся с сыном Шамиля и бывшим генералом русской службы Мусою Кундуховым, эмигрировавшим в 1866 г. с разрешения нашего правительства и во время войны командовавшим турецкою дивизией против нас; условился с ними о помощи чрез возбуждение в Терской области восстания и, как говорили, именно он больше всех принёс под двойным дном кувшина султанских прокламаций, распространявшихся между кавказскими горцами.

По указаниям начальника области, Лохвицкий несколько раз собирался арестовать Уму. Но фактических улик не было; напротив, постоянные сообщения и советы Умы, по-видимому, направлялись к нашей пользе. Но когда временные неудачи наши в азиатской Турции подали повод к возбуждению надежд, будто бы близких к осуществлению, когда от Кундухова или сына Шамиля было, как говорили, при-

слано в Терскую и Дагестанскую области словечко "пора ", Ума решился сбросить с себя личину притворства, и 17-го июля с семейством, кроме старшего сына, появился в качестве вождя среди мятежников в Чеберлое»[32].

Однако быстро прибывший на место отряд подполковника Лохвицкого навёл порядок и здесь. Мятежники были разбиты, раненый Ума Дуев сумел бежать[33].

Тем временем восстание перекинулось на Дагестан. Центром его стал аул Согратль, где обосновался провозглашённый имамом Дагестана Магома-хаджи[34]. Следует отметить, что дагестанские повстанцы оказались куда организованней чеченских, добившись некоторых успехов в борьбе с русскими войсками. Так, 29 августа (10 сентября) их удалось ненадолго захватить мост на Кара-Кой¬ су, соединяющий Темир-Хан-Шуру с Западным Дагестаном[35]. 8(20) сентября было захвачено русское укрепление в Кумухе[36]. В том же месяце повстанцы заняли часть Дербента — верхний город[37].

Для борьбы с мятежниками вновь был использован принцип коллективной ответственности. Генерал Свистунов отдал приказ: *«Требовать от жителей безусловной покорности и отнюдь никаких обещаний не давать, внушать им убеждение, что торговаться с нами они не могут и что, в случае мси^ейшего непослушания, теперь же уничтожать хлеба и аулы, а зимою выморить голодом в лесах»*[38].

Суровые, но действенные меры русского командования позволили быстро навести порядок. В октябре 1877 года чеченские мятежники были окончательно разбиты, их главари бежали в Дагестан[39].

[32] *Свистунов А.П.* Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. СПб., 1896. С.102-103.
[33] *Ковалевский П.И.* Восстание Чечни и Дагестана... С.28-29.
[34] Там же. С.62.
[35] Там же. С.63.
[36] Там же. С.64.
[37] Там же. С.68.
[38] Там же. С.35.
[39] Там же. С.44.

Вскоре был усмирён и Дагестан. После двухдневного штурма 3(15) ноября русские войска заняли Согратль. При этом помимо руководителей дагестанских повстанцев были захвачены и скрывавшиеся здесь чеченские главари Ума Дуев и Дада Залмаев[40]. Алибек сумел бежать, однако 27 ноября (9 декабря) 1877 года добровольно явился с повинной к начальнику Веденского округа[41].

Чечня смирилась. Мятежные аулы были переселены с гор в долины Чечни, наиболее активные участники восстания высланы в Россию. Главари повстанцев были публично повешены в Грозном.

Глава 2
ПЛОДЫ ГУМАНИЗМА

Говорят Кавказу баста
И Чечне не воевать.
Но нас грабят очень часто,
И нет сил, чтоб их унять.
День работаешь, трудишься.
Солнце скрылось за бугром...
Тут скотину загоняешь,
И стоишь всю ночь с ружьём.

Терская казачья песня

В 1894 году правила Дондукова-Корсакова были подтверждены сменившим его в 1890 году на посту главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и командующего войсками Кавказского военного округа генерал-адъютантом графом Сергеем Алексеевичем Шереметевым[42]. Однако в 1905 году назначенный наместником Кавказа генерал от кавалерии граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков отказался от этих принципов. Новый правитель Кавказа предпочитал заигрывать с местными жителями:

[40] *Ковалевский П.И.* Восстание Чечни и Дагестана... С.75.
[41] *Семёнов Н.* Хроника чеченского восстания... С.92.
[42] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С. 107.

«В начале этого столетия Кавказ управлялся Наместником Его Величества, по объёму власти бывшим там после Императора — первым лицом. Кабардинский народ владел по реке Малке пастбищами — альпийскими лугами, куда летом со всей Кабарды перегонялся скот. Возникли какие-то недоразумения с казной о границах этих лугов, и Кабардинский народ послал к Наместнику в Тифлис делегацию своих стариков с жалобой. Они были приняты во дворце, в особой комнате, называвшейся по-кавказски — кунацкой. Поздоровавшись с ними, бывший тогда Наместником старый граф Воронцов-Дашков, строго державшийся "адатов" — обычаев горцев, усадил их, оставшись сам стоять у двери, как того требовал горский этикет гостеприимства. Обстановка и атмосфера приёма быт естественны и в духе кавказцев, что старший из стариков обратился к Наместнику с приглашением:

— "Тысс, Воронцов!" (Садись, Воронцов!) И величественно указал ему место рядом с собой!»[43]

Интересно, сознавал ли наместник царя, олицетворяющий собой российскую власть, последствия подобного панибратства? Как верно заметил долгое время служивший на Кавказе[44] генерал от артиллерии Эдуард Владимирович Бриммер: *«Горцы, эти дети природы, как и все глупые и немыслящие люди, принимают всегда доброту за слабость; с ними надобно быть справедливым и крепко держаться своего слова — тогда они будут и уважать, и бояться вас»*[45].

Вместо этого прекраснодушный граф проводил политику откровенного потакания местным жителям:

«В конце 1904 года Государю Императору благоугодно было на Кавказе установить Наместничество, в управление

[43] *Арсеньев А.* Кавказская Туземная Конная Дивизия // Военно-Исторический Вестник. Париж, 1958. №12. С П.

[44] С 1822 по 1856 год, с перерывами.

[45] *Бриммер Э.В.* Служба артиллерийского офицера, воспитывавшегося в 1 кадетском корпусе и выпущенного в 1815 году (продолжение) // Кавказский сборник. Т.XVI. Тифлис, 1895. С.125.

которого вступил из С.-Петербурга Граф Воронцов-Дашков; Кавказские туземцы, как вообще и говорится, что злодей не дремлет, постарались Его Сиятельству поднести свой адрес, прося прекратить установленную в 1894 году бывшим Начальником Терской области Генералом Кахановым среди туземного населения регистрацию скота и лошадей, о приплоде, купле и продаже, а также и меру ответственности за совершившенные туземцами злоупотребления; наконец в 1905 году, при проезде Его Сиятельства по Кавказу, просьба эта была уважена, и вот с того времени более участились преступности, которые мы приводим ниже сего за последние четыре года»[46].

Результаты подобного гуманизма не замедлили проявиться. Вот хроника преступлений, совершённых чеченцами только лишь против жителей станицы Кахановской, изложенная в записке депутату Государственной Думы от Терской области Н.В.Лисичкину:

«1) В ночь под 1-е апреля 1905 года на полевых работах убит казак Иван Максимов, следы злоумышленников не доведены до Гудермесовского земельного надела на 40 сажень. (За смерть Максимова сироты не удовлетворены. Протокол представлен по подсудности, копия Атаману Кизляр¬ского отдела 4-го апреля №517).

2) Днём 10-го августа 1905 года на полевых работах у вдовы казачки Прасковьи Горюновой тремя чеченцами ограблена одна пара быков, стоящая 135 руб., следы быков и злоумышленников сданы в селение Цацан-Юрт. (Протокол представлен по подсудности, копия Атаману Кизлярского отдела 17-го августа №1311. Потерпевшая удовлетворена 135-ю рублями в августе 1907 года).

3) Утром 19-го октября 1905 года отставной 85-летний казак Ион Стрельцов с внуком своим, 14-ти летним мальчиком Захаром Рудневым, на одной повозке с двумя парами быков и упряжью ехал на пашню, на дороге их встретили чеченцы, взяли с быками и повозкой в плен, побили обоих на Цацан-Юртовской земле и на огне пожгли

[46] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С. 107-108.

некоторые части тела; трупы были затоплены в реке Чёрной речке и найдены 10-го ноября того года. Следы преступления остались за селением Цацан-Юрт. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 23-го октября того года за №1688 и Начальнику Веденского округа №1689. За смерть Стрельцова и Руднева и за похищенное на сумму 376 руб. 50 коп. семейства не удовлетворены, хотя оные и подавали жалобы Генералам: Светлову, Михайлову и Колюбакину, от которых и до настоящего времени не поступало никакого ответа).

4) В ночь под 31-е декабря 1905 года, шайка конных чеченцев до 10-ти человек напала на пастухов, бывших на пастьбе с овцами, принадлежащими Ивану Саенко, произвели в них несколько выстрелов и затем скрылись, затем в ночь под 1-е ноября того года чеченцы вторично напали тоже на пастухов, разогнали которых выстрелами, убили одну собаку и ограбили 300 штук овец на сумму 2462 рубля. Следы овец и злоумышленников остались за селением Амир-Аджи-Юрт, но часть этих баран задержана Начальником экзекуционного отряда в селении Цацан-Юрт. (Протокол представлен по подсудности, копия Атаману Кизлярского отдела 4-го ноября №1743 и Начальнику Веденского округа №1744. Потерпевший в 1908 году удовлетворен 1220 рублями).

5) 18-го декабря 1905 года из города Грозного на 18-ти подводах в свою станицу ехали 10-ть человек казаков, на них напала шайка чеченцев, которые убили трёх человек: казаков — Егора Выпрецкого и Фрола Демченко и еврея И.Дубиллер, ограбили вещей у первого на 48 рублей. Следы раненных злоумышленников приведены в селение Цацан-Юрт. (Протокол представлен по подсудности, копии Атаману Кизлярского отдела 18-го декабря №1226 и Начальнику Веденского округа №1227. За смерть Демченко и Выприцкого а также и имущество семейства покойных не удовлетворены и на троекратное ходатайство от бывшего Вр. Генерал-Губернатора Генерала Колюбакина не поступало никакого ответа).

6) Вечером 18-го декабря, при возвращении из станицы Щедринской через селение Брагуновское, Грозненского округа убит казак Михаил Стрельцов. Следы крови, где совершено преступление остались за селением Брагуны, Грозненского округа. (Протокол представлен по подсудности, копии Атаману Кизлярского отдела 29-го декабря №№1958 и 1959 и Начальнику Грозненского округа №1960. За смерть Стрельцова семейство покойного вознаграждения не получило, хотя оно и ходатайствовало перед Генералом Колюбакиным).

7) В ночь под 28-е февраля 1906 года у казака Ивана Бондарева, через пролом старой жилой хаты, со двора украдена одна пара быков, следы коих приведены в селение Мискир-Юрт и быки найдены в жилой сакле у Такса Хамутаева. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 28-го февраля 1906 года №263 и Начальнику Веденского округа №264. Вор судом оправдан, быки возвращены Бондареву).

8) Вечером 17-го апреля 1906 года при возвращении из станицы Шелковской в Кахановскую на дороге ехавший на фаэтоне извозчик дворянин Игнатий Гуминский напавшими четырьмя чеченцами убит на дороге, ограблены две лошади с упряжью. (Протокол представлен по подсудности, копии Атаману Кизлярского отдела 20 апреля за №№452 и 453 и Начальнику Веденского округа №454. Вознаграждение получено 500 руб.).

9) 12-го сентября 1906 года на смежном Амир-Аджи-Юртовском земельном наделе, на расстоянии от этого селения 11/4 версты, чеченцами ограблены три женщины и их кучера. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 20-го сентября за №1149 и Начальнику Веденского округа за №1150).

10) На земле того же селения 6-го октября 1906 года одним чеченцем поранен в левую руку казак Трофим Негодное. (Протокол представлен по подсудности, копия Атаману Кизлярского отдела сентября за №1112).

11) 15-го октября 1906 года чеченцами ранен в берец правой ноги казак Самуил Максимов, следы не открыты, но

направление их было на селение Цацан-Юрт и Мискир-Юрт. (Протокол представлен по подсудности, копия Атаману Кизлярского отдела 16-го октября №1651).

12) В три часа утра 22-го сентября 1906 года на шедшую из Кахановского почтового отделения на станцию Гудермес Влад. жел. дор. Государственную почту, чеченцами сделано нападение, причём в перестрелке убит казак, сопровождавший эту почту, Козьма Негодное и ранен Тихон Петрусенко. Следы злоумышленников сданы в селение Гудермес. (Протокол представлен своевременно по подсудности, копии Атаману Кизлярского отдела №1153 и Начальнику Веденского округа №1154, причём, как оказалось, администрацией этого округа по сему делу после четырёхмесячного времени составлялся протокол и в каком положении это дело находится неизвестно. За смерть покойного сироты неудовлетворены, хотя и простиралась три раза просьба, на которую от Временного Генерал-Губернатора Терской области не поступало никакого ответа).

13) В ночь под 1-е июня 1906 года пятью вооружёнными чеченцами у крестьянина Ивана Кишка ограблена упряжная лошадь, стоящая 60 руб., следы преступления не открыты. (Протокол представлен по подсудности, копия Атаману Кизлярского отдела 10-го июня №769. Потерпевший не удовлетворён).

14) Атаман станицы Кахановской Пётр Козлов негласно дознал, что шайка чеченцев до 15-ти человек, в ночь под 8-е октября намерена сделать нападение на разъезд "Джалка " Влад. жел. дор., с целью ограбления у служащих ружьев и револьверов, а затем учинить крушение почтовых поездов и ограбление почт. Когда своевременно были приняты меры к отражению шайки, чеченцами в другом месте развинчены рельсы, ожидая крушения почтового поезда, с опозданием которого, со станции был выпущен товарный поезд, который и потерпел крушение, причём чеченцами убит и ограблен один кондуктор, другой же кондуктор оказался мёртвым, с отрезанными по развилки ногами; следы злоумышленников выведены на землю сел. Гудермес. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского Отдела

13-го октября №1258 и Начальникам округов: Грозненского №1259 и Веденского №1260. Злоумышленники властями не открыты).

15) В ночь под 18-е сентября 1906 года пастухи выпа¬сывали овец, принадлежащих овцеводу Ивану Саенко, на них напала шайка конных чеченцев, произвели в пастухов до 50-ти ружейных выстрелов, но, не причинив вреда, бесследно скрылись. (Протокол по подсудности и администрации не представлялся).

16) 8-го мая 1907 года, торгующий в станице Каха¬новской урядник Кирилл Бычков, при следовании его из города Грозного, на дороге сам убит и ограблено у него товара и вещей на 229 рублей. Следы злоумышленников приведены на землю селения Мискир-Юрт. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 14-го мая №663 и Начальнику Веденского округа №664, а сироты убитого получили недостаточное вознаграждение — 300 рублей).

17) Днём 10-го апреля на приказчика Амир-Аджи-Юр¬товской почтовой станции, ехавшего с той станции в Ка¬хановское почтовое отделение с лёгкою почтою, Ивана Джавахова, напали три вооружённых конных чеченца, ограбили у него последние деньги 1 рубль 20 коп., остановив затем ехавшего за ним из гор. Кизляра фаэтонщика, ограбили у его пассажира, мещанина города Винницы Говши Бра¬иштейна, наличными деньгами 30руб. и документами — векселями на шесть тысяч руб. Казаки, видя ограбление, открыли по грабителям огонь, в перестрелке поранен казак Харлампий Бугаев в левую руку. (Протокол представлен по подсудности, копия Атаману Кизлярского отдела 13-го апреля №489. Злоумышленники направились на селение Исти¬су Веденского округа, но следы их, по случаю засухи, никуда не выведены. Потерпевший за искалечение вознаграждения не получи,!).

18) Днём 17-го июня 1907 года крестьянин Степан Лысенко убит чеченцами, следы убийц выведены на землю селения Мискир-Юрт. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 25-го июня №840 и

Начальнику Веденского округа №841. За смерть Лысенко сироты не удовлетворены).

19) Вечером 15-го июля 1907 года, близ станицы, в огородах, во время собирания помидоров, тремя чеченцами поранен крестьянин Николай Коваль, следы злоумышленников приведены к селению Гудермес. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 19-го июля №963 и Начальнику Веденского округа №964).

20) 2-го августа 1907 года на земле селения Истису чеченцами убит проживающий в станице Кахановской мещанин Степан Недошевин, убийцами ограблено имущества, денег и документов на сумму 963 руб. (Протокол не представлялся, донесено Судебному Следователю 4-го участка Грозненского округа 4-го августа №1045. Убийцы не открыты и семейство покойного не удовлетворено).

21) Днём 25-го августа 1907 года на Кахановской паромной переправе Ново-Юртовцем Хамзатом Докаевым поранен кинжалом в лоб урядник Денис Бакуленко. (Протокол представлен по подсудности, копия Атаману Кизлярского отдела 27 августа №№1122 и 1190).

22) Утром 3-го сентября 1907 года ехавший на подводе из станицы в гор. Грозный крестьянин Франц Минейкес напавшими четырьмя чеченцами близ грани земельного надела селения Мискир-Юрт, с ограблением, на дороге убит, следы убийц выведены на землю означенного селения. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 4-го сентября №1177 и Начальнику Веденского округа №1178. За смерть покойного и ограбленное имущество семейство вознаграждения не получило).

23) Вечером 13-го октября 1907 года на ехавшего на подводе из станицы Шелковской в Кахановскую, на земли этой же станицы, крестьянина Ивана Парфомова сделали нисколько выстрелов, ограбили одну лошадь, стоящую 100 руб.; следы этой лошади приведены на базарную площадь селения Гудермес. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 14-го октября №1381 и Начальнику Веденского округа №1382. Потерпевший не удовлетворён).

24) 19-го марта 1908 года из станицы была послана команда казаков для розыска без вести пропавшего в дороге 16 числа того месяца Дмитрия Ушурел; разыскивая последнего, казаки нашли кости и некоторые предметы без вести пропавшего Шелкозаводского крестьянина Фёдора Умрихина, который 6-го августа 1907 года купил в гор. Грозном новый фургон, запряг в него двух своих лошадей, купил досок и реек и, не доезжая этой станицы вёрст 12, на земле селения Мискир-Юрт, чеченцы убили названного Умрихина, забрав его лошадей с упряжью, фургон, доски, рейки и прочее имущество на сумму 500 руб., бесследно скрылись. Следы преступления остались за селением Мискир-Юрт. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 20 марта №413 и Начальнику Веденского округа. Потерпевшие не удовлетворены).

25) 10-го марта 1908 года крестьянин Дмитрий Ушурелов на фургоне, запряжённом тремя лошадьми, отправился из станицы в гор. Грозный, в который между прочим не приезжал и бесследно с фургоном и лошадьми и прочим имуществом исчез. Судя по признакам, Ушурелов чеченцами убит в том месте, где лежал труп Фёдора Умрихина, забраны все выше перечисленные предметы, на сумму 295 руб. (Протокол представлен по подсудности, копия Атаману Кизлярского отдела 22-го марта №417. Семейство Ушурелова не удовлетворено).

26) Днём 5-го мая 1908 года урядник Амилей Бокуленко на конной подводе ехал на мельницу Лысенко, на дороге, не доезжая до той мельницы версты полторы, на него напали три чеченца, с целью лишить жизни, произвели в Бакуленко три выстрела и скрылись. Следы трёх злоумышленников остались за селением Цацан-Юрт. (Злоумышленники не открыты. Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 8-го мая №686 и Начальнику Веденского округа №687).

27) В ночь под 23-е июля 1908 года у крестьянина Михаила Школяра чеченцами у сарая взломан замок, выстрелили в Школяра два раза и уворованы одна пара быков, стоящие 180 руб. Следы злоумышленников остались за селением Гудермес.

(Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 1-го августа №1157 и Начальнику Веденского округа №1158. Потерпевший не удовлетворён).

28) Вечером 27-го сентября 1908 года крестьянин Иван Саенко из станицы на двух лошадях ехал на свой хутор, на дороге его встретили 6-ть верховых чеченцев, которые ограбили у Саенко означенных лошадей, стоящих 300 руб. На хутор названного Саенко в тот же вечер чеченцами было сделано нападение, причём соумышленники произвели в пастухов, пасших овец, до 50-ти выстрелов, коими убиты собаки на 200 руб. Следы первого происшествия сданы в селение Гудермес. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 28-го сентября №1581 и Начальнику Веденского округа №1578. Потерпевший удовлетворения не получил).

29) Вечером 28-го сентября 1908 года, на казака, служащего у овцевода Саенко, Арефия Неберикутя напали пять человек вооружённых чеченцев, произвели в Неберикутя до 10-ти выстрелов, но промахнулись и затем скрылись в лес по направлению на селение Гудермес. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 28-го сентября №1487 и Начальнику Веденского округа №1488)»[47].

10 января 1910 года в дополнение к этому перечню казаки станицы Кахановской направили своему депутату ещё одну записку, в которой сообщали о новых чеченских преступлениях:

«1) Ночью под 12-е января 1909 года было произведено чеченцами нападение на хутор овцевода Сила Саенко, причём злоумышленниками была убита овца, пробит сарай, черепица на нём, а также пробит сарай крестьянина Фёдора Ро¬динченко, причём было произведено до 60-ти выстрелов. (Следы злоумышленников направились к селению Гудермес. — Протокол отправлен по подсудности, копия Атаману Кизлярского отдела от. 14-го января 1909 года за №30).

[47] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С. 108—116.

2) В 3 часа утра 20-го января 1909 года у крестьян, проживающих в станице Кахановской, Филиппа Марофовского и Наума Иваненко, ехавших на участок Эльджуркаева, верстах в 8-ми от станицы, ограблены у Иваненко две лошади, стоящие 195 руб. и Марофовского одна лошадь, стоящая 100 руб., тремя вооружёнными чеченцами, под угрозою жизни. (Протокол представлен по подсудности, копия Атаману Кизлярского отдела).

3) 21-го июня 1909 года утром казак станицы Кахановской Андрей Ребров, возвращаясь из слоб. Ведено, около сел. Арсеной подвергся ограблению пятью чеченцами, вооружёнными винтовками; ограблено: шинель, хлеб и 5 руб. денег. (Протокол представлен по подсудности. Копии: Атаману Кизлярского отдела 24 июня 1909 года за №1150, Начальнику Веденского округа 24-го июня за №1158).

4) В 12-ть часов ночи под 15-е июля 1909 года на пастухов с хутора Андрея Саенко, пасших табун овец, Магомада Асадова и Касьяна Андрийца, было произведено тремя чеченцами нападение, причём было произведено около 20-ти выстрелов. Ограбления не было, ввиду того, что табун разбежался по лесу мелкими частями.

5) 12-го сентября 1909 года, в 3 часа утра, у крестьянина, проживающего в станице Кахановской, Ивана Чебаненко во время возвращения его с участка Эльджуркаева с дровами, неизвестными двумя чеченцами ограблены две лошади, причём один из чеченцев наставив в грудь винтовку, по-русски ломанным языком приказывал указать, где его винтовка, но таковой у Чебаненко не было. Принятыми мерами лошади найдены в горах, на земле селения Элисхан-Юрт, 4-го участка Веденского округа. (Протокол представлен по подсудности).

6) 30-го сентября 1909 года около 7-ми часов вечера казаки станицы Кахановской Евстроп Бакуленко и Иосиф Цыбин, при возвращении в свою станицу, между селениями Истису и Гудермес, 4 участка Веденского округа, видели, что их обогнали четыре человека чеченцев, ехавших на пароконном фургоне; часов в 7 вечера на Цыбина в Бакуленко было произведено из засады 4 выстрела, которыми Цыбин

был смертельно ранен, Бакуленко же, отстреливаясь, успел скрыться и доехал с раненым Цыбиным до станицы, где последний скончался. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 1-го октября за №1839, Начальнику Веденского округа 1-го октября за №1840 и Начальнику 4-го участка Веденского округа 1-го октября за №1841).

7) 20-го октября 1909 года, часов в 7-мь вечера, по дороге из селения Амир-Аджи-Юрт в станицу Кахановскую, не доезжая до последней вёрст 8-м, ограблены тремя чеченцами у работника проживающего в станице торговца Василия Лужнова — Касьяна Андрийца три лошади, стоящие 380 руб. и вещей на 41 руб. 50 коп., принадлежащие Лужнову, у Андрийца вещей и денег на 21 руб. 28 коп., у пассажира Калина Алексеенко денег и вещей на 12 руб. 50 коп. — Причём Андрийца раздели и ограбили донага. — Полчасом ранее этого ограбления, 6 вооружённых чеченцев ограбили урядника станины Бороздинской, дворянина Владимира Батырёва, везшего на фургоне, запряжённом 2-мя лошадьми, в гор. Грозный пассажиров: казака своей станицы Семёна Якушко, для сдачи на службу в 1-ю Терскую казачью батарею, казака ст. Приближной, Моздокского отдела Никита Тихоненко и казака станицы Александроневской, Фёдора Бабилурова; у Батырёва ограблены: кобылица, стоящая 100 рублей, деньгами 22 руб. и вещей на 68 руб.; у Семёна Якушкова всё форменное обмундирование и снаряжение на сумму 112 руб.; у Никиты Тихоненко денег 10 руб. и у Фёдора Бабилурова жеребчик, стоящий 120 руб., и вещей на 114 руб.; а всего 9-тью чеченцами ограблено у поименованных выше лиц на 1002 руб. 58 коп.

Следы направились к селенью Гудермес. (Протокол представлен по подсудности, копии: Атаману Кизлярского отдела 22 октября 1906 г. за №2027, Начальнику Веденского округа 22 октября за №2028 и Начальнику 4-го участка Веденского округа при рапорте 22 октября 1909 г. за №2029)»[48].

[48] *Ткачёв ГА.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С.118-120.

Глава 3
«ЖЕРТВЫ ЦАРИЗМА» ИЛИ РАЗБОЙНИКИ?

Чеченцы такой народ, который по зверским своим склонностям никогда не бывает в покое и при всяком удобном случае возобновляет противности тем наглее, что гористые места, ущелья и леса укрывают его и препятствуют так его наказать, как он заслуживает.

академик П.Г.Бутков. Материалы для новой истории Кавказа.

Не отставали от чеченцев и их сородичи-ингуши:

«В то время как ингуши разбойничают и нападают по верхним Тереку и Сунже, на кабардинцев, осетин и верхнесунженские станицы, — чеченцы обслуживают весь остальной район по Тереку и Сунже, низовое казачество, а также племена кумык и караногайцев»[49].

Преступления, совершаемые чеченцами и ингушами против русского населения, нередко сопровождались особенными зверствами:

«Близ хутора Васильева, на земле аула Шама-Юрт убиты два казака (станицы Калиновской и Савельевской), 16-летняя девица и 10-летний мальчик, которые все брошены в зажжённый стог и сожжены. Мальчик, как видно, горел даже живым; а, может быть, и остальные. Потому что в нескольких саженях от стога, на земле найдены были выпавшие из горевшего бешмета крючки и кучка обгоревших, склеившихся в ком, семечек, бывших в кармане мальчика. По-видимому, горевший выскочил из огня, но, отбежав, упал, продолжая гореть, и был снова брошен в костёр злодеями. Трупик его найден в стогу вместе с остальными трупами.

Казак ст. Тарской Егор Гусаков был в лесу распят ингушами и расстрелян.

Той же станицы казака Димитрия Михайлова изранили кинжалами и подожгли»[50].

[49] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С. 7.

[50] Там же. С.23.

Впрочем, не следует думать, будто от чечено-ингушских разбоев страдали лишь русские. Вот свидетельство кабардинца, высказанное в одной из тогдашних газет:

«Цветущее коневодство в Малой Кабарде, имевшее общегосударственное значение, прекратило своё существование, благодаря кражам и грабежам, совершаемым соседями ингушами. Немало было случаев угона косяками лошадей ингушами из Большой Кабарды. Десятки людей в Малой Кабарде убиты и искалечены ингушами при ограблении ими их же добра. Систематические кражи и грабежи совершаемые ингушами в Малой Кабарде в корне подорвали экономическое благосостояние её и довели до нищеты, о чём мало-кабардинцы не раз приносили жалобы местному начальству.

В данное время никто не может ручаться за свою безопасность и что он сегодня или завтра не будет ограблен или убит ингушами; при таком положении нет возможности заниматься хозяйством. Я не перечисляю подробно все кражи, грабежи, убийства и другие насилия, совершённые ингушами в соседних мало-кабардинских селениях, так как это заняло бы слишком много места. Говоря, что ингуши — народ преступный, я далёк от мысли, что нет преступных людей среди кабардинцев, но смело могу сказать, что если не все ингуши совершают кражи, разбои, грабежи, убийства и другие насилия, то поголовно все они являются укрывателями своего преступного элемента и добытого этим элементом путём преступления имущества, так как не было случая, чтобы они выдали преступника или украденное им, даже в тех случаях, когда на виду всех преступник скрывался в их селение или след целого табуна лошадей пригонялся в селение. Мало того, ингуши держат в терроре всех крестьян-хуторян, в Малой Кабарде, вынуждая их держать караульщиками ингушей»[51].

А вот что творилось в это время в Дагестане:

«Положение караногайцев, "обслуживаемых "чеченцами, самое безотрадное.

Ещё в эпоху прошлой войны набеги в караногайскую степь составляли излюбленное занятие чеченских шаек.

[51] Там же. С.12-13.

Народ безоружный, мирный — они не то, что казаки, которые всегда готовы дать сдачи. Как робкие овцы, они только жмутся при появлении грозного гостя и отдают всё безропотно.

Пригнетённые и запуганные хищниками-чеченцами, арендующими соседние участки под видом мирного промысла, они не только боятся жаловаться, но со страхом передают даже один на один о своей доле.

— Как можно — убьёт! говорили они, пугаясь, атаману отдела, который посетил их в прошлом году и расспрашивал об обстоятельствах краж и виновных.

— Ты уедешь, а он убьёт! Придёт и убьёт, если узнает.

Чтобы добиться, кто его грабитель, нужно было обещать караногайцу, что чеченца не станут преследовать.

Зная наши "законы", караногайцы были уверены, что из "преследования" ничего не выйдет, а им всё равно отомстят, если не сам вор, так его товарищ»[52].

«Кумыки, как низовые казаки, ближе всех граничат с территориями чеченцев, и они, как караногайцы, терпят от них давно...

В селении Аксай, где мы остановились в доме почтенного кумыка, было горе: было выкрадено 8 буйволиц, составлявших главное богатство хозяина. Сына кумыка не было дома: он поехал их разыскивать. Дальше по дороге в Хасав-Юрт мы его встретили. Он скакал озабоченный домой в сопровождении какого-то туземца. Мой знакомый разговорился. Оказалось, что сын нашёл буйволиц в Баташ-Юрте и теперь ехал к отцу за выкупом: воры требовали 70 рублей за 8 буйволиц, цена невысокая. Я был очень возмущён и бесстыдством воров, и таким послаблением, им оказываемым, и когда, на возвратном пути, мы опять заехали к кумыку, — я стал ему высказывать. К моему огорчению, вместо почтенного кумыка, мне пришлось краснеть самому, — и очень много, — когда в ответ он начал сыпать справедливые упреки моему правительству (он говорил: начальству) за потачку тем самым ворам, в которой я его обвинял, и рассказывать

[52] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С.34-35.

про своё горемычное житьё под гнётом воров, будто бы правительством ("начальством ") покровительствуемых.

— Как не выкупить ? говорил кумык. Денег не дашь, буйволиц загонят, что не найдёшь, или порежут. Доказывать, кто деньги принимал ? Он скажет, я тебя не знаю: свидетелей не было. Скажешь тому, кто указал буйволиц: ты знаешься с ворами; говорит: нет, передал один знакомый… Сам кругом виноватым будешь.

От этого кумыка я многое в один вечер узнал о нашем суде и о нашей власти.

Довольно сказать, что туземцы предпочитают платить разбойникам дань и оканчивать дело миром, чем обращаться к помощи русских судебных учреждений.

— Вызовет тебя судья, — говорит кумык; ты придёшь, вора нет; поезжай назад, дело откладывается. Зовут тебя на другой раз, — ты рабочий человек; тебе некогда: на ярмарку надо ехать (кумык был скотопромышленник), дело в другом ауле. Ты не поехал, думаешь — отложат опять; вор приехал, тебе отказ: зачем не приехал. А вор грозит: убью, сожгу…

Так живут кумыки.

В последнее время у них стояла особая стража на всей границе Чечни, для защиты округа от чеченцев»[53].

Помимо профессиональных абреков в грабежах охотно участвовало «мирное население»:

«И вот, рассказывая об одном нападении и услышав от меня слово разбойник, ингуш запротестовал:

— Нет, какой разбойник! Он был "соучастник ".

Оказалось из его слов, что это для ингуша не одно и то же. Разбойник — так то уже разбойник: а это "соучастник ", простой мирный человек из народа.

— Когда разбойник идёт воровать или грабить, — объяснял ингуш, — многим хочется получить барыш в его деле. И они идут с ним. Это "соучастники ".

Соучастники были в пленении Месяцева; с соучастниками совершилось Кизлярское дело.

[53] Там же. С.35-36.

В последнем "соучастников " ингуш насчитал более десятка.

— Но это не разбойники, — говорил он, — это мирный народ. Всякому хочется попользоваться...

Когда спросили этого ингуша, воровал ли он сам? ингуш отвечал откровенно: да, конечно!

— Стыдно не воровать, весь народ воровал, — прибавил он, — но теперь не ворую»[54].

О распространённости подобных «национальных традиций» наглядно свидетельствует следующий курьёзный случай:

«В горский словесный суд[55] *выбирали судей, и на одного из выбранных, Чока Чомакова, был сделан донос, что он сидел в тюрьме за кражу.*

Посланное расследовать официальное лицо донесло, что все остальные 37 избранных кандидатов — бывшие воры и судились гораздо позже Чомакова»[56].

Разумеется, либеральное общественное мнение оправдывало действия чеченцев и ингушей ссылками на их якобы угнетённое положение: *«мирная обстановка усыпила власти до того, что во всяком туземце, пойманном на грабительстве, стали видеть обиженного судьбою бедняка, а в каждом русском —утеснителя»*[51]. После революции эта версия была с радостью подхвачена советской пропагандой.

Однако эти умозрительные теории наглядно опровергаются тогдашней практикой:

«В Щедринском лесу дважды обнаруживаемы были убитые на злоумышлении туземцы, но в оба раза это не были

[54] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С.27-28.

[55] Горские словесные суды в Терской области были учреждены на основании «Временных правил для горских словесных судов», утверждённых указом Сената 30 декабря 1869 года. Занимались разбором гражданских и уголовных дел, рассматривали апелляционные жалобы и заявления, разрешали земельные споры.

[56] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С.29.

[57] Там же. С.77.

бедняки. Они были хорошо вооружены, при них имелись серебряные часы и в кошельках у них были деньги. В числе убитых оказался даже мулла. Трудно думать, что на злоумышления их гнала нужда»[58].

Мало того, разбоями и грабежами занимались даже вполне состоятельные представители «угнетённых горцев»:

«Даже владельцы мануфактурных магазинов, как некий А.Б., не гнушаются собственными руками выгонять из чужих дворов скотину. Не так давно этот коммерсант поймался только потому, что кроме следов своих новых резиновых галош, оставил там, где выгонял быков, свой кошелёк с распиской на 700 руб. на своё имя»[59].

Скорее наоборот, именно привычка добывать пропитание разбоем и грабежом являлась причиной бедности местного населения:

«Экономическая слабость горца есть неизбежный результат его склонности к удальству и непривычки упорно работать. В то время как главнейшие работы в семье исполняет жена, туземец-хозяин находит слишком много праздного досуга, употребляемого не всегда с пользою»[60].

Полковник Беллик, чьи приказы я уже цитировал, пытался исправить своих подопечных «трудотерапией». Например, вот выдержка из его приказа №9 от 22 января 1859 года:

«В аулах есть такие люди, которые ленятся трудиться, сидят дома, ничего не делают или во весь день спят, а ночью ходят.

Таких людей я приказываю старшинам присылать ко мне, я буду отправлять их в Георгиевск учиться трудиться. О чём объявляю по чеченскому народу и приказываю прочитать во всех аулах при собрании народа»[61].

А вот что говорилось в приказе №24 от 18 ноября того же года:

[58] Там же.
[59] Там же. С.70.
[60] Там же. С.76.
[61] Там же. С.53.

«Все нищие чеченцы и тавлинцы, имеющие хорошее здоровье, а между тем ходят по креп. Грозной и просят подаяния, с настоящего времени будут арестовываться и сажаться в яму. О чём объявить по народу и предложить, чтобы они старались по возможности бедных людей удерживать у себя для работ с вознаграждением за труд»[62].

Увы, к началу XX века эти методы оказались прочно забытыми.

Пользуясь безнаказанностью и попустительством со стороны властей, чеченцы и ингуши активно вытесняли русскоязычное население:

«Кто хорошо знаком с окрестностями гор. Владикавказа и знал их много лет тому назад, тому бросится в глаза резкая перемена в настоящем: прежде цветущие сады и культурные поля теперь заглохли и перешли в руки туземцев.

Вблизи Шалдона (новообразованного предместья города) находится масса разведённых русскими садов, кои в настоящее время, в громадном большинстве, в руках ингушей. Сады, расположенные по обеим сторонам жел.-дор. пути и далее против немецкой колонии, за небольшим исключением, перешли также в руки тех же "культуртрегеров". На дальних садах они обосновались очень прочно. Основали новый посёлок, выстроили мечеть и т.п. В тех же садах, где хозяевами являются не инородцы (ингуши), непременным условием успешного ведения дела является необходимость иметь сторожами их же за плату несравненно более высокую, нежели та, которую можно предложить культурному садовнику из другой, не туземной национальности. Всякого же другого поселенца более культурной национальности, задумавшего там поселиться, всяческими способами выживают. А способов для этого очень много по местным условиям. Как известно, Кавказ является классической страной грабежей и разбоев, а потому и способ устранения нежелательных элементов является вполне понятным: сперва потрава, потом кража, затем поджоги

[62] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С.55.

и т.п. Чтобы не быть голословным, я приведу, как пример, Летгольда и Дубунского, у которых сожгли все хозяйственные постройки и дома на дачах.

И садовладельцы и сельские хозяева не-туземцы, не желая попасть под власть местных Ринальдо-Ринальдини и их присных, волею-неволею должны были прекратить свои культурные начинания, продав сады и поля за бесценок туземцам. Сад же, раз попавший в руки ингушей, из цветущего, действительно приносящего пользу и доход, становится заброшенным, так как целью приобретения сада является не получение дохода за фрукты, а пристанодержательство и сокрытие краденного. Сады эти лежат на пути селений, прославленных деяниями лихих абреков, и служат для них вследствие прославленного гостеприимства, операционным базисом и местом прикрытия отступления в случае не удавшегося грабежа. Благодаря этому все бесчинства, творимые абреками, являются совершенно безнаказанными и неуловимыми для администрации. Так, например, благодаря этому остались необнаруженными виновники ограбления на главной улице Владикавказа, почти средь бела дня, магазинов Русецкого, Шихмана, Симонова, Дорошинского и других»[63].

«В то время как в большой и малой Кабарде и на Кумыкской плоскости — развились русские хутора, селятся колонисты — немцы, среди ингушей и чеченцев не только не образовалось поселений русских, но опустели те, что были заведены раньше. Можно сказать, что, если не произойдёт какой-нибудь внезапной перемены, то настанет момент, когда во всей Ингушии и Чечне, кроме некоторых начальников участков, не будет ни одного русского»[64].

«Гоня отовсюду русских с чеченских территорий, чеченцы сами дружно лезут на левый берег. В Щедринской, Червлённой, Николаевской, Калиновской и т.д. станицах по Тереку мануфактурная торговля почти уже в руках чеченцев. Сюда же они гонят свои стада, умножая их на тихой стороне казачьей. Эти перебеглые коммерсанты и

[63] Там же. С.65-67.
[64] Там же. С.69.

скотопромышленники не развивают промышленности на своей земле, потому что там у них крадут. Так они сами на тихой русской стороне занимаются тем же у русских. На русской стороне у них чрезвычайно умножаются стада и они богатеют быстро. ("Один кобила по 10 жеребят в год приводит", как сами чеченцы смеются над казаками ст. Щедринской). Ибо к ним сгоняется ворованный скот со всей калмычины и караногаев»[65].

Таким было положение Чечни и Ингушетии к 1914 году.

Глава 4
ДЖИГИТЫ НА ФРОНТЕ

Знаменитый Брусиловский прорыв был обеспечен конницей «Дикой дивизии», в которой состояли, в основном, выходцы с Северного Кавказа и калмыки.

Из выступления Фарита Фарисова на всероссийском мусульманском форуме 2 ноября 2007 года.

Вопреки завываниям обличителей дореволюционная Россия, как я уже говорил, вовсе не являлась «тюрьмой народов», и её нерусские подданные зачастую имели больше льгот и привилегий, чем русские. Одной из таких льгот было освобождение от воинской повинности. Среди прочих «униженных и оскорблённых», не подлежали призыву в русскую армию и горцы Северного Кавказа.

Разумеется, такое положение дел нельзя было признать нормальным. Как справедливо отметила комиссия Государственной Думы по государственной обороне при рассмотрении законопроекта «О величине контингента новобранцев в призыв 1908 года»: *«Несомненно, что, несмотря на все особенности народностей, не несущих до сих пор высокой обязанности обороны государства, такое положение вещей не должно продолжаться, так как оно препятствует слиться всем этим народно-*

[65] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С.69-70.

стям в одно прочное государство и несправедливо обременяет остальное население России в жертвах для обороны государства»[66].

Увы, дальше депутатской болтовни дело не пошло.

После начала 1-й мировой войны вместо призыва горцев русским командованием была создана добровольческая Кавказская туземная конная дивизия — знаменитая «дикая дивизия», состоявшая из шести конных полков, объединённых в три бригады: 1-я — Кабардинский и Дагестанский полки, 2-я — Татарский и Чеченский, 3-я — Ингушский и Черкесский[67].

Одним из популярных сюжетов современного вайнахского фольклора является разгром ингушским полком «дикой дивизии» некой «железной дивизии» немцев:

«Отдельный эпизод фильма посвящен разгрому ингушским полком знаменитой немецкой "железной дивизии ", которая считалась гордостью кайзеровской армии. В поздравительной телеграмме Николая Итак описывалось это сражение: "Как горная лавина обрушился ингушский полк на германскую "железную дивизию". В истории русского Отечества... не было случая атаки конницей вражеских частей, вооружённых тяжёлой артиллерией... Менее чем за полтора часа перестала существовать "железная дивизия ", с которой соприкасаться боялись лучшие войсковые части наших союзников... Передайте от моего имени, царского двора и от имени всей русской армии, братский привет отцам, матерям, жёнам и невестам этих храбрых орлов Кавказа, положивших своим бессмертным подвигом начало конца германским ордам "»[68].

Рассказывая об этом феерическом подвиге, ни один из авторов даже не пытается сослаться на дореволюционные газетные публикации или на архивы, что сразу

[66] *Сиднее.* Призыв национальностей // Война и революция. 1927. №5. СПб.

[67] Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М, 1987. С.210.

[68] *Долгих И.* «Дикая дивизия» крупным планом // Российская газета. 24 января 2006. №12(3978). С.7.

наводит на мысль о фальшивке. Если с мифическим сожжением аула Хайбах во время депортации 1944 года[69] чеченолюбивые сказочники ещё могут отбрехиваться тем, что документы об этой «операции» наследники сталинских опричников прячут в какой-нибудь особенно особой папке наисверхсекретнейшего архива, то здесь такой номер не пройдёт. Подобная телеграмма Николая II, если бы она действительно существовала, мало того, что не являлась секретной, но и подразумевала обязательное публичное оглашение. То есть, была бы непременно опубликована в газетах того времени, а также отложилась бы в доступных исследователям архивных фондах.

Мало того. Внимательное изучение гуляющих по российским СМИ версий «царской телеграммы» позволяет проследить весьма забавную эволюцию данного мифа.

В его первоначальном варианте, процитированном выше, речь идёт о подвиге одного лишь ингушского полка. Вот более полная версия текста:

«Как горная лавина обрушился Ингушский полк (заметим, по известной причине, осетинского полка в Дикой дивизии не было — Прим. ред. «Ангушта) на Германскую Железную дивизию. В истории Русского Отечества, в том числе нашего Преображенского полка, не было случая атаки конницей вражеской части, вооружённой тяжёлой артиллерией: 4,5 тыс. убитых, 3,5 тыс. взятых в плен, 2,5 тыс. раненных, менее чем за полтора часа перестала существовать дивизия, с которой боялись соприкасаться лучшие войсковые части наших союзников, в том числе Русской Армии.

Передайте от моего имени, Царского Двора и от имени всей Русской Армии братский сердечный привет отцам, матерям, сестрам, жёнам и невестам этих храбрых орлов Кавказа, положившим своим бесстрашным подвигом начало конца Германским ордам.

Никогда не забудет этого подвига Россия!

[69] Этому вопросу в данной книге посвящена отдельная глава.

Честь им и хвала!

С братским приветом Николай II

25 августа 1915 года»[70].

Просто поразительно, сколько дел могут натворить несколько сотен ингушских всадников за неполных полтора часа. К такой славе не грех и примазаться:

«Как горная лавина, обрушился ингушский полк на германскую дивизию. Он незамедлительно был поддержан Чеченским смертоносным полком. В истории русского Отечества... не было случая атаки конницей врага, вооружённого тяжёлой артиллерией...

Передайте от имени Царского двора и от имени Русской армии братский привет отцам, матерям, сестрам и невестам этих храбрых орлов Кавказа, положившим своим бессмертным подвигом начало конца германских орд.

С братским приветом, Николай II. 25 августа 1915 г.»[71].

Конечно, «Чеченский смертоносный полк» — это круто. Однако всё равно остаётся ощущение неправильности. Чеченский народ куда многочисленней ингушского. Не подобает младшему брату лезть вперёд старшего. В результате получается очередной вариант, озвученный в опубликованном «Мемориалом» сборнике сочинений, присланных старшеклассниками на проводимый этим обществом ежегодный Всероссийский исторический конкурс:

«Малика Магомадова, Курчалоевский район, с. Гелдаган, школа №1, 10-й класс

По рассказам дедушки, Али Магомадова, у прадеда было много наград за проявленные храбрость и героизм. Магомед участвовал в разгроме вайнахскими полками Железной дивизии немцев. В архиве моей семьи хранится копия телеграммы Верховного главнокомандующего русской армии — царя Николая II — от 25 августа 1916 года, направленная

[70] *Крымов М.* Вспомнит ли Родина подвиги своих сыновей? // Ангушт. Январь 2002. №18.

[71] *Брусиловский М.* Ислам, который мы потеряли // Политическое православие. Стратегический журнал. №2. М, 2006.

генерал-губернатору Терской области господину Флеймеру. В ней говорится следующее: "Как горная лавина обрушился чеченский полк на Германскую железную дивизию. Он немедленно поддержан ингушским полком. В истории русского Отечества, в том числе и нашего Преображенского полка, не было случая атаки конницей вражеской части вооружённой тяжёлой артиллерии — 4,5 тысячи убитыми, 3,5 тысячи взяты в плен, 2,5 тысячи раненых. Менее чем за 1,5часа перестала существовать "железная дивизия", с которой соприкасаться боялись лучшие воинские части наших союзников, в том числе и русской армии. Передайте от моего имени, от имени царского двора и от имени русской армии братский сердечный привет отцам, матерям, братьям, сестрам и невестам этих храбрых орлов Кавказа, положивших своим бессмертным подвигом начало концу германских орд. Никогда не забудет этого подвига Россия. Честь им и хвала. С братским приветом, Николай II"»[72].

Ну вот, теперь всё в порядке. Показан братский боевой союз чеченцев и ингушей при руководящей и направляющей роли чеченского народа.

Кстати, насчёт отсутствия архивных ссылок я оказался не прав. Копия царской телеграммы отыскалась в архиве семейства Магомадовых. Желающие могут съездить в Курчалоевский район и лично с ней ознакомиться. Или хотя бы надрать уши чеченской девочке за враньё.

Ещё несколько характерных штрихов. Обратите внимание, как гуляет дата: то 1915-й год, то 1916-й. Встречается и 26 августа вместо 25-го. При этом авторов, датирующих телеграмму 1915-м годом, ничуть не смущает тот факт, что Брусиловский прорыв (во время которого якобы и произошёл этот «подвиг») состоялся год спустя.

Что же касается пресловутой «железной дивизии»... В составе германской армии действительно имелась брауншвейгская Стальная 20-я пехотная дивизия. Когда 17(30) июня 1916 года началось контрнаступление немецких и австро-венгерских войск, 4-я австро-венгерская

[72] Быть чеченцем: Мир и война глазами школьников. М., 2004. С.77.

армия, усиленная 10-м германским корпусом, должна была прорвать центр 8-й русской армии фронтальным ударом. При этом по странному совпадению немецкой Стальной дивизии противостояла Железная 4-я стрелковая дивизия генерал-лейтенанта А.И.Деникина. В течение пяти дней безуспешных атак 10-й корпус понёс тяжёлые потери, в его полках осталось по 300-400 штыков[73].

Итак, Стальная дивизия была хоть и не разгромлена, но основательно потрёпана. Только чеченцы с ингушами здесь совершенно не причём. Во время Брусиловского прорыва «дикая дивизия» находилась совсем в другом месте, входя в состав 9-й русской армии. При этом в штурме вражеских позиций горцы вообще не участвовали:

«Каких-либо особо выдающихся успехов за это время в действиях Туземной дивизии нельзя отметить»[74].

Лишь 28 мая (30 июня), через 8 дней после начала русского наступления, одна бригада Кавказской туземной дивизии приняла участие в преследовании противника (две другие бригады оставались в тылу)[75]. А 30 мая (12 июня) в преследовании участвовали уже две из трёх бригад «дикой дивизии»[76].

Вопреки известной восточной пословице, от многократного произнесения слова «халва» во рту всё-таки появляется иллюзорный привкус сладкого. Массированная и наглая пропаганда исторических фальшивок приводит к тому, что они уже перешли в разряд «общеизвестных фактов», бездумно повторяемых российскими обывателями. Как это сделал год назад решивший блеснуть эрудицией Дмитрий Рогозин:

«Я читал телеграмму государя императора губернатору Терской области по поводу разгрома Железной дивизии во время первой мировой войны ударами ингушского и чеченского

[73] *Керсновский А.А.* История русской армии в 4-х томах. Том четвёртый. 1915-1917 гг. М., 1994. С.59-60.

[74] *Литвинов А.И.* Майский прорыв IX армии в 1916 году. Пг., 1923. С.68.

[75] Там же. С.56.

[76] Там же. С.57.

полков Дикой дивизии. Для меня это было откровение! Наследники горцев, абреков, которые сначала 50 лет воевали против могущественной русской армии — победительницы Наполеона, и вдруг стали служить престолу, государю императору и великой стране, совершая подвиги во славу России. Почему об этом никто не говорит ?»[77].

Не волнуйтесь, Дмитрий Олегович. Говорят. Ещё как говорят! Язык — он, как известно, без костей. А стыдиться своего невежества среди российской интеллигенции не принято.

Как и положено в духе национальных традиций, личный состав «дикой дивизии» отличался низкой дисциплиной и любовью к воровству:

«На ночёвках, и при всяком удобном случае, всадники норовили незаметно отделиться от полка с намерением утащить у жителей всё, что плохо лежало.

С этим командование боролось всеми мерами, вплоть до расстрела виновных, но за два первых года войны, было очень трудно выветрить из ингушей их чисто азиатский взгляд на войну, как на поход за добычей. С течением времени, однако, всадники всё больше входили в понятие о современной войне, и полк к концу войны окончательно дисциплинировался и стал в этом отношении ничем не хуже любой кавалерийской части»[78].

«Как уже упоминалось выше, первые два года войны было очень трудно внушить всадникам понятие об европейском способе ведения войны. Всякого жителя неприятельской территории они считали врагом, со всеми из этого вытекающими обстоятельствами, а его имущество — своей законной добычей. В плен австрийцев они не брали вовсе и рубили головы всем сдавшимся.

Поэтому редкая стоянка полка в австрийской деревне обходилась без происшествий, особенно в начале войны, пока

[77] Что мешает русским и кавказцам жить в мире и согласии? // Комсомольская правда. 10 июля 2007.

[78] *Марков А.* В Ингушском Конном Полку // Военная Быль. Издание общекадетского объединения. Париж. 1957. №22. С.9.

Офицеры Чеченского конного полка

ингуши не привыкли к мысли, что мирное население не является врагом и его имущество не принадлежит завоевателям.

Помню, как в один из первых дней моего пребывания в полку не успели мы, офицеры, расположиться на ужин на какой-то стоянке, как по деревне понесся отчаянный бабий крик, как только могут кричать галичанки.

— Ра-туй-те, добры люди-и-и...

Посланный на этот вопль дежурный взвод привел с собой к командиру сотни всадника и двух дрожащих от страха "газду и газдыню". По их словам, оказалось, что горец ломился в хату, а когда его в неё не пустили, то он разбил окно и хотел в него лезть. В ответ на строгий вопрос есаула горец возмущённо развёл руками и обиженно ответил: "Первый раз вижу такой народ... ничего взять ещё не успел, только стекло разбил, а... а он уже кричит"»[79].

«Не лучше было отношение ингушей и к казённой собственности. Долгое время в полку не могли добиться того, чтобы всадники не считали оружие предметом купли и продажи. Пришлось даже для этого отдать несколько человек

[79] *Марков А.* В Ингушском Конном Полку // Военная Быль. Париж, 1957. №23. С.5.

под суд, за сделки с казённым оружием. В этой области также дело не обошлось без бытовых курьёзов. Так, в одной из сотен заведующий оружием, производя ревизию, не досчитался нескольких винтовок из запасных. Зная, однако, нравы горцев, он предупредил командира сотни, что рапорта не подаёт, а приедет снова через несколько дней для новой ревизии, за каковой срок сотня должна пополнить недостачу. Сотня меры приняла и в следующий приезд заведующего оружием, он нашел десять винтовок лишних»[80].

Впрочем, надо отдать им должное, вороватые джигиты сражались довольно храбро, хотя их подвиги, как мы уже убедились, сильно преувеличены. Однако в современной войне исход сражений решают не отдельные герои, а массовые армии. В мае 1916 года Кавказская туземная конная дивизия насчитывала 4200 шашек[81]. Всего за время войны через её ряды прошло около 7 тыс. горцев[82]. То есть, чеченцы и ингуши дали в русскую армию по тысяче с небольшим человек.

Таким образом, вклад чеченского и ингушского народов в 1-ю мировую войну фактически ничтожен. Это подтверждается и демографическими данными. Как известно, после тяжёлой войны обычно наблюдается нехватка мужского населения. Однако в тогдашней Чечне мы видим прямо противоположную картину. Согласно переписи 1926 года, население Чеченской области насчитывало 159 223 лиц мужского и 150 637 женского пола[83].

«Империалистическая и гражданская войны за период времени 1914—1920г. довольно резко нарушивших почти повсеместно, стабилизировавшее в мирное время, соотношение полов, заметного влияния на половой состав населения

[80] *Марков А.* В Ингушском Конном Полку // Военная Быль. Париж, 1957. №24. С.6-7.

[81] *Литвинов А. И.* Майский прорыв IX армии в 1916 году. Пг., 1923..С.84.

[82] *Безугольный А.Ю.* Народы Кавказа и Красная армия. 1918-1945 годы. М., 2007. С.33.

[83] Основные статистические данные и список населённых мест Чеченской автономной области на 1929-30 год. Владикавказ, 1930. С.7.

Чеч. Области не оказали. Чечня не подлежала массовой мобилизации в империалистическую войну, а участие в гражданской, носило лишь эпизодический характер»[84].

При этом в соседнем Сунженском округе по данным той же переписи проживало 14 531 лиц мужского и 15 583 женского пола.

«Превышение женской части в населении Сунжи, состоящего исключительно из казаков, принимавших активное участие как в империалистической, так и в гражданской войнах, вполне понятно»[85].

Но может быть, отважные джигиты толпами рвались на фронт, а зловредное царское правительство их не пускало? Отнюдь. Основная масса горского населения вовсе не спешила записываться в «дикую дивизию». За 1914—1917 гг. каждый из её полков получил по четыре пополнения. Однако уже третье пополнение начала 1916 года *«не вполне удовлетворяло требованию»,* а набор затянулся из-за недостатка добровольцев. При этом волонтёров давали в основном бедные горные общества, в то время как зажиточные плоскостные аулы их *«почти не давали»*. В результате, как выразился заместитель командира кадра запаса дивизии подполковник Н.Тарковский, пришлось прибегнуть к *«некоторому давлению»:* вербовщики спускали горским обществам разнарядку, предоставляя местным старейшинам самим принуждать свою молодёжь «добровольно» вступать в ряды дивизии[86].

Попытка же призвать гордых сынов гор на оборонные работы и вовсе закончилась скандалом. Наместник Кавказа и командующий Кавказским фронтом великий князь Николай Николаевич-младший 9(22) августа 1916 года поспешил отправить своему венценосному родственнику обширное письмо, в котором призывал Николая II отказаться от своего намерения. Привлечение горцев к принудительным работам, отмечал великий князь, *«равносильно*

[84] Там же. С. 12.

[85] Там же.

[86] *Безугольный А.Ю.* Народы Кавказа и Красная армия. 1918-1945 годы. М., 2007. С.30-31.

в глазах многих мусульман унижению их достоинства», поскольку противоречит национальным традициям местного населения, от веку воинственного (но почему-то не спешащего на фронт. — *И.П.* и презрительно относящегося к физическому труду. Дескать, уже имеются сведения о насмешках в адрес горцев со стороны армян.

По единодушному мнению губернаторов и начальников областей Северного Кавказа в случае проведения такой мобилизации среди горцев начнётся массовое дезертирство мужского населения в горы, вооружённые мятежи, нападение на русскую администрацию, порча железных дорог, нефтепромыслов и т.п.

В результате вскоре мобилизация была приостановлена, и попытки её возобновить более не предпринимались[87].

Рассказывающий об этих событиях автор книги «Народы Кавказа и Красная армия» А.Ю. Безугольный почему-то трактует действия царского правительства как итог *«невежества и равнодушия военных властей в национальном вопросе», «грубый, сугубо практичный подход»*[88]*, «полное пренебрежение к самолюбию горцев»*[89].

Вот интересно. Страна ведёт тяжёлую войну с внешним врагом, русские солдаты гибнут сотнями тысяч, а российские власти должны ублажать самолюбие отсиживающихся в тылу «горных орлов», не желающих ни воевать, ни работать на оборону

Кстати, показательный факт. Во время формирования «дикой дивизии» никто из горцев не соглашался идти в обоз, считая обозную службу унизительной. В результате обозные команды пришлось составить из русских солдат[90]. Оно и понятно. Для того и существует русское быдло, чтобы выполнять зазорные для гордых джигитов хозяйственные работы.

[87] *Безугольный А.Ю.* Народы Кавказа и Красная армия. 1918-1945 годы. М, 2007. С.36.

[88] Там же. С.35.

[89] Там же.С.37.

[90] *Арсеньев А.* Кавказская Туземная Конная Дивизия // Военно-Исторический Вестник. Париж, 1958. №12. С.8.

Глава 5

РОЗГИ ДЛЯ АБРЕКОВ

Ещё в конце декабря чеченцы с фанатическим воодушевлением крупными силами обрушились на соседей. Грабили, разоряли и жгли дотла богатые цветущие селения, экономии и хутора Хасав-Юртовского округа, казачьи станицы, железнодорожные станции; жгли и грабили город Грозный и нефтяные промысла. Ингуши, наиболее сплочённые и выставившие сильный и отлично вооружённый отряд, грабили всех: казаков, осетин, большевиков, с которыми, впрочем, были в союзе, держали в постоянном страхе Владикавказ, который в январе захватили в свои руки и подвергли сильному разгрому.

Деникин А. И. Очерки русской смуты.

Революционные события 1917 года вызвали повсеместный подъём националистических движений. Не стал исключением и Северный Кавказ. Уже 6(19) марта во Владикавказе был создан Временный Ингушский исполнительный комитет[91]. 14(27) марта в Грозном состоялся 1-й съезд Чечни, избравший Чеченский народный исполнительный комитет[92]. 1(14) мая на съезде горских народов во Владикавказе был учреждён «Союз объединённых горцев Кавказа». Центральный комитет «Союза» возглавил чеченский нефтепромышленник миллионер Топа Чермоев[93].

Распад структур государственной власти привёл к небывалому росту традиционной вайнахской преступности. Грабежи, разбои и убийства, творимые вольнолюбивыми абреками, резко участились. Объектами разбойных нападений стали казачьи станицы, боеспособное мужское население которых после начала 1-й мировой войны было отправлено на фронт.

Особенно сильно страдали жители станиц Сунженской линии — Нестеровской, Слепцовской, Фельдмаршальской,

[91] *Музаев Т.М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917—март 1918 г. М., 2007. С.17.

[92] Там же. С. 19-20.

[93] Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М, 1987. С.518.

а также станиц и хуторов грозненского «казачьего клина» Кизлярского отдела (станицы Михайловская, Кахановская, Александровская, Воздвиженская, село Сарахтиновское, хутора Калинкина, Давыденкова, Васильева).

Вот что сообщал главнокомандующему войсками Кавказского фронта областной дежурный генерал штаба Кавказского военного округа в Терской области подполковник Н.П.Моисеев:

«Дело борьбы с абречеством и разбоями стоит в настоящее время настолько остро, что может грозить разразиться гражданской войной на национальной почве. Необходимо теперь же принять самые решительные меры к прекращению разбоев и провокации, нашедшей здесь благоприятную почву»[94].

А вот некоторые из телеграмм, поступавших из Терской области в Главное управление по делам милиции министерства внутренних дел Временного правительства.

17(30) апреля:

«В Хасав-Юртовском округе шайки вооружённых туземцев наводят панику на местное русское население разбойными нападениями, принявшими огромные размеры; русские переселенцы, бросая усадьбы, хутора, бегут»[95].

3(16) мая:

«В Хасав-Юртовском округе туземцами и чеченцами производятся разбои и грабежи; местные русские переселенцы терроризированы. Комитетом переселенцев возбуждено перед военными властями ходатайство о присылке для борьбы с разбоями кавалерийской части, пока не будет организована Местная милиция»[96].

24 июня (7 июля):

«В Грозненском уезде чеченцы нападают на местных хуторян, грабят и изгоняют последних»[97].

[94] *Музаев Т.М.* Союз горцев... С. 106.

[95] Крестьянское движение в 1917 году. Сборник документов и материалов. М.—Л., 1927. С.33.

[96] Там же. С.78.

[97] Там же. С. 137.

10(23) июля:

«Веденский округ терроризирован абреками, нападающими не только на русских, но и на мирных чеченцев. Большинство абреков вооружены винтовками австрийского образца»[98].

13(26) августа:

«В [Терской] области систематические грабежи, разбои и убийства; очень часты случаи пленения русских разбойническим чеченским населением, вооружённым немецко-австрийскими винтовками. Население терроризировано.

30 июня, днём, у селения Хасав-Юрт ограблены и убиты К.Курко и И.Дрожжин, тела которых убийцами скрыты»[99].

Попытки новоявленных органов чечено-ингушской власти обуздать бандитствующих сородичей успехом не увенчались. Ещё с марта 1917 года национальные комитеты Чечни и Ингушетии начали формировать отряды по борьбе с разбоями. Чеченский народный исполком принял решение об учреждении народной милиции, однако ни средств, ни кадров для организации новой стражи комитет не имел[100].

Как откровенно признался председатель Чеченского комитета адвокат Ахметхан Мутушев, выступая 23 июня (5 июля) на съезде казаков Кизлярского отдела в станице Барятинской, меры против грабежей, предпринятые национальным самоуправлением, *«результатов не дали»*. Мутушев предложил казакам *«принять действительные меры к охране населения вооружённой силой»*. По его мнению, в борьбе с разбоями необходимо было категорически требовать от сельских обществ выдачи абреков под угрозой применения военной силы. Предложения главы Чеченского комитета поддержали также его заместитель Магомет Абдулкадыров и мулла Кадыров[101]. Таким образом, сами чеченцы признавали необходимым

[98] Там же. С.203.
[99] Там же. С. 137.
[100] *Музаев Т.М.* Союз горцев... С. 106.
[101] Там же. С. 112.

использовать для обуздания бандитствующих соплеменников принцип коллективной ответственности.

31 июля (13 августа) начал работать шариатский суд, принимавший к рассмотрению дела по кражам и грабежам. 7(20) августа состоялось его первое заседание. Семь жителей Чечни за разбой и кражи были приговорены к 5 годам каторги и к порке розгами[102].

Подобная мера наказания вполне отвечала местным реалиям. Как справедливо писал в предвоенные годы автор одной из заметок в газете «Терские Ведомости», кстати, сам чеченец по национальности:

«Из многих приговоров горских судов видно, что обвиняемым за кражу скота и лошадей вынесены приговоры с наказанием от двух до трёх месяцев тюремного заключения, а наибольшие наказания до 1 года. При таком ничтожном наказании не могло и не может уменьшиться ското-конокрадство, — и это понятно: народ невежественный, и для воровского элемента 6-месячное тюремное заключение ничего не значит. Нужно преступника наказать так, чтоб у других отбить всякую охоту к ското-конокрадству. Какой-нибудь Юсуп, зная, что за кражу лошади он отсидит всего два-три месяца, не устрашится этого наказания, так как для него ничего не стоить провести это время в тюрьме»[103].

«Для человека культурного розги не нужно, но для чеченцев и ингушей необходимо иметь их, и я уверен, что сечение розгами за кражи чеченцев и ингушей, кроме общей пользы для жителей, ничего не принесёт»[104].

Однако прежде чем наказывать преступников их следует поймать. А с этим у местной власти возникли изрядные трудности. Так, комиссар 4-го (Итум-Калинского) участка Грозненского округа З.Гапаев 2(15) октября докладывал комиссару Грозненского округа о том, что меры по розыску угнанных на днях овец и коров предпринима-

[102] *Музаев Т.М.* Союз горцев... С. 128.
[103] *Ткачёв Г.А.* Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. С. 145-146.
[104] Там же. С. 146.

ются, *«но, к великому сожалению, таковые безрезультатны ввиду распущенности и вооружённости населения»*. В заключение своего рапорта участковый комиссар:

«Единственным средством к достижению некоторой степени прекращения разбоев и грабежей это командирование хотя бы одной сотни казачьего полка»[105].

Итак, вопреки воплям и стенаниям об угнетавшем несчастных горцев царском режиме выяснилось, что лишь присутствие «прислужников самодержавия» в лице казаков способно приструнить «распущенных и вооружённых» обитателей Чечни, обеспечив хоть какой-то порядок на Северном Кавказе.

Тем временем ситуация продолжала ухудшаться. Из телеграммы председателя Терского окружного продовольственного комитета в министерство внутренних дел от 12(25) сентября:

«Чрезвычайно усилившиеся вследствие отсутствия твёрдой власти на местах грабежи и разбои нарушили правильное течение сельскохозяйственной жизни в Хасав-Юртовском округе; убытки достигают полмиллиона рублей; рабочий скот угнан, земледельцы бросают хозяйство и бегут из округа, что грозит полной гибелью цветущему краю и увеличит число голодных ртов, которые будут угрожать мирной жизни соседних районов. Окружной продовольственный комитет просит оказать немедленную материальную помощь для восстановления разграбленных хозяйств, а равно принять меры к обеспечению нормальных условий труда»[106].

«23 сентября шайка туземцев числом около 500 человек напала на селение Новогеоргиевское, угнала табун лошадей и 1000 голов овец и увела 6 человек. В перестрелке убито трое жителей», — сообщал новогеоргиевский комиссар Витвицкий[107].

В октябре сообщения о разбоях и грабежах пошли непрерывным потоком.

[105] *Музаев Т.М.* Союз горцев... С.228-229.
[106] Крестьянское движение в 1917 году... С.316.
[107] Там же.

Из телеграммы Моздокского комитета овцеводства и сельских хозяев от 10(23) октября:

«Разбои и грабежи со стороны преступного туземного элемента парализуют всякую возможность вести сельское хозяйство. За последнее время вооружёнными шайками совершенно разграблены несколько культурных имений. Грабежи сопровождаются убийствами, расхищением скота, хлеба и всякого другого имущества».

Из телеграммы грозненского городского головы В.О.Потапова, препровождённой из Департамент общих дел 11(24) октября:

«Шайка абреков наводит панику. Поля запущены, население города и промыслов волнуется. Чеченцы расхищают городской лес и грозят захватить сады и земли. Убытки миллионные. Военная власть вследствие многовластия бездействует».

Из телеграммы Курко и Дрожжина, 13(26) октября:

«Селение Хамамат-Юрт заподозрено в укрывательстве преступников; окружающее население считает необходимым наложить на это селение экзекуцию».

В тот же день представители Терского областного земельного комитета Горб и Кремнёв телеграфировали из Владикавказа в канцелярию министра-председателя Временного правительства:

«В Хасав-Юртовском и Грозненском округах и в отделах Кизлярском, Сунженском и Моздокском грабежи усилились: туземцы угоняют табунами крупный скот у мирных сельских хозяев».

Из сообщения члена Государственной Думы Л.Г.Люца от 16(29) октября:

«В Хасав-Юртовском округе ограблено шесть менонитских селений».

Из телеграммы председателя Терского сельскохозяйственного общества от 17(30) октября:

«Абреки, нападая на сельскохозяйственные предприятия, убивают хозяев, грабят скот, овец и прочее имущество»[108].

[108] Крестьянское движение в 1917 году... С.359.

Страницы местных газет заполнили сообщения о ежедневных разбоях и нападениях. 16(29) октября у станции Назрань был обстрелян проходивший мимо санитарный поезд, два солдата погибли, один ранен. 17(30) октября в станице Слепцовской шайкой вооружённых всадников было угнано около 2 тысяч баранов. В ночь на 25 октября (7 ноября) на Ново-Грозненских промыслах около 30 вооружённых преступников угнали 23 быка черноморской породы и взяли в плен сторожа-чеченца. В ночь на 28 октября (10 ноября) в хуторе Беллик в пригороде Грозного бандиты напали на дом старосты Тимофея Степанова, обстреляли его и угнали хозяйский скот. В тот же день были ограблены склады фирм Ванецова и Каспийского общества[109].

Между тем по настоянию «Союза объединённых горцев Кавказа» для предстоящей борьбы за власть и межплеменных разборок осенью 1917 года с фронта была отозвана Кавказская туземная конная дивизия — так называемая «дикая дивизия», развёрнутая к тому времени в корпус[110]. Не сумев навести порядок в Петрограде во время августовского выступления Корнилова, джигиты с энтузиазмом включились в борьбу за самостийность.

В ноябре «Союз объединённых горцев Кавказа» провозгласил создание «Горской республики», претендовавшей на территории от Каспийского до Чёрного моря, включая Ставрополье, Кубань и Черноморье. Председателем правительства стал всё тот же Чермоев[111]. 23 ноября (6 декабря) 1917 года Чеченский исполком направил Грозненскому совету рабочих и солдатских депутатов ультиматум, потребовав разоружения рабочих отрядов и находившегося в городе революционно настроенного 111-го полка[112].

[109] *Музаев Т.М.* Союз горцев... С.245.
[110] Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М, 1987. С.211.
[111] Там же. С. 120.
[112] Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т.51. М, 1958. С.310.

На следующий день в Грозном было спровоцировано убийство нескольких всадников и офицера чеченского полка «дикой дивизии». Вечером несколько сот чеченских всадников разграбили и подожгли Новогрозненские нефтепромыслы, которые горели 18 месяцев[113]. Грозненский совет принял решение о выводе 111-го полка в Ставрополь[114].

Чеченцы и ингуши приступили к планомерному изгнанию русского населения. *«Грабежи и убийства в Моздокском и Грозненском округах не прекращаются. Целые станицы подвергаются нападениям со стороны чеченцев. Поезда подвергаются обстрелам... Жить становится невыносимо»,* — писала в те дни газета «Терек»[115].

«В грабежах принимают участие и мирные до сих пор туземцы, — отмечал в своём докладе комиссар Кавказского фронта эсер Д.Д.Донской. — *Хуторян физически выживают. То же в отдельных казачьих станицах, например, в Карабулакской»*[116].

15(28) ноября ингуши перешли к решительным действиям. Были атакованы станицы Нестеровская, Карабулакская, Михайловская. Станица Фельдмаршальская была захвачена ингушами и частично сожжена. *«Станица Михайловская в опасности,* — телеграфировал в этот день во Владикавказ станичный атаман Гордиенко. — *Нестеровская атакована ингушами. Фельдмаршальская взята ингушами и сожжена. Просим оказать экстренную помощь, т.к. опасность грозит всему району».* На следующий день заместитель войскового атамана Терского казачьего войска есаул Л.Е.Медяник докладывал: *«Бой остановить невозможно. Работает артиллерия. Ингуши наседают. Народ Карабулакский бежит».*

Наступление ингушских ополченцев удалось остановить только при поддержке бронепоезда, направленного

[113] Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987. С.519.
[114] Там же.
[115] *Музаев Т.М.* Союз горцев... С.245.
[116] Там же.

главнокомандующим войсками Терско-Дагестанского края генерал-лейтенантом П.А.Половцевым[117].

В этой ситуации казаки Сунженской линии обратились за военной помощью к казачьим правительствам Дона и Кубани. Однако тем было не до них. За месяц до этого 16(29) октября во Владикавказе открылась конференция представителей казачьих войск и горских народов Юго-Восточных областей России. 21 октября (3 ноября) на ней было провозглашено создание «Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей»[118].

Как отмечал полтора года спустя казачий публицист Николай Туземцев[119]: *«Цель этого союза была исключительно в создании единой армии фронта в борьбе с большевизмом,, который, охватив почти всю центральную Россию, стремился залить и окраины её»*[120].

Занятые борьбой с большевизмом, донское и кубанское войсковые правительства проявили полное равнодушие к просьбе своих терских собратьев, заявив, что межнациональные столкновения *«порочат идею Юго-Восточного Союза»* и что *«вооружённой помощи донцы и кубанцы не пошлют ни той, ни другой стороне»*. Вместо военного отряда из Екатеринодара была направлена миротворческая делегация, в которую вошли полковник Логвинов и урядник Мищенко[121].

30 декабря 1917 года отряд чеченцев, возглавляемый жителем аула Шали Эрбулатом, разграбил и сжёг станицу Кохановскую. Сам Эрбулат был убит во время нападения. Вслед за тем была сожжена станица Ильинская, подверглась нападению станица Закан-Юртовская (бывшая Романовская)[122].

[117] Там же. С.270.
[118] Там же. С.234-239.
[119] Псевдоним, под которым скрывался штабс-ротмистр Н.Т. Добровольский.
[120] *Музаев Т.М.* Союз горцев... С.240.
[121] Там же. С.271.
[122] Казаки // Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1994. №1(3). С.53; *Музаев Т.М.* Союз горцев... С.297.

В январе 1918 года ингуши захватили и разграбили Владикавказ. Этот «подвиг» стал возможным благодаря всеобщему развалу и дезорганизации. На вопрос, где же войска, которые должны были защищать город, Л.Е.Медяник, ставший к тому времени войсковым атаманом Терского казачьего войска, честно ответил: *«Да они же разбежались по домам... осталось только шесть членов Правительства* (Имеется в виду Терское войсковое правительство. — *И.П.), генерал Голощапов да несколько офицеров и казаков»*[122]. Как выразился по этому поводу в своих мемуарах генерал-лейтенант А.И.Деникин, ингуши грабили *«владикавказских граждан — за их беспомощность и непротивление»*[124].

15(28) января 1918 года в Урус-Мартане состоялся съезд духовенства и представителей аулов Чечни, на котором был избран Чеченский народный (национальный) совет. Главой совета стал всё тот же Ахметхан Мутушев[125].

Одновременно с этим житель Старых Атагов Магомед Нажаев провозгласил себя имамом. Узнав об этом, Мутушев направил на переговоры к Нажаеву влиятельных духовных лиц во главе с земляком последнего муллой Юсупом. Однако Нажаев встретил мулл высокомерно, заявив, что *«он объявляет себя имамом, потому что как улем он не ниже их, [а] по храбрости выше их... Всегда велось так, что чеченцы признавали имамом дагестанцев, и он докажет, что и чеченец может быть имамом»*[126].

В ту же ночь, напившись араки, самозваный имам во главе большого отряда горцев Шатоевского района напал на станицу Закан-Юртовскую (Романовскую). Поначалу чеченцам сопутствовал успех, им удалось

[123] *Омельченко И.Л.* Расказачивание терского казачества //Дарьял. Владикавказ, 1998. №3. С. 110.
[124] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн.3, т.4, т.5. Вооружённые силы Юга России. М., 2006. С. 139.
[125] *Музаев Т.М.* Союз горцев... С.338-339.
[126] Там же. С.339.

смять охрану и ворваться в станицу. Забравшись на колокольню станичной церкви, Нажаев пропел молитву «салават», а его мюриды занялись грабежом домов. В запале нападавшие подожгли сенники, и казаки, воспользовавшись светом зарева, начали обстреливать улицы из пулемётов. Воинство имама в панике бросилось к переправе через Сунжу, на поле боя остались 105 чеченских трупов[127].

Месяц спустя, 16 февраля (1 марта), многострадальная станица была атакована вновь. На этот раз вместо пьяного имама чеченцами командовали профессионалы: *«Наступление на Романовскую было вполне организованное. Без сомнения, наступавшими руководили люди, знакомые с военным делом и бывшие на фронтах»*. Телеграфное сообщение станицы с Грозным было заранее прервано, железнодорожный путь разобран. В распоряжении наступавших имелась артиллерия, один из чеченских снарядов угодил в крышу станичного правления.

В 5 часов утра 5–6 тысяч чеченцев тремя колоннами атаковали Романовскую. Однако нападавшие вновь повторили ошибку месячной давности — подходя к станице, они подожгли сенники. Станичники, увидев зарево, подняли тревогу и бросились к окопам. Противник, освещаемый заревом, был прекрасно виден казакам, в то время как казаки оставались незаметными.

Не учли чеченцы и наличия у оборонявшихся телефонной связи со станицей Ермоловской, а оттуда с Грозным. Со стороны Грозного нападавшие выставили заслон, зато из Ермоловской, несмотря на то, что она также была атакована чеченцами, на помощь романовцам немедленно пришла казачья сотня. В результате атака была отбита, при этом казаки потеряли 8 человек убитыми и 16 ранеными, чеченцы — 53 убитых и 25 раненых[128].

[127] Там же.

[128] Съезды народов Терека. 1918 г. Сборник материалов и документов. В 2-х томах. Т.1. Орджоникидзе, 1977. С.215-216.

Председатель ЦК «Союза объединённых горцев» Топа Чермоев

Первый чеченский большевик Асланбек Шерипов

Было отбито и нападение на станицу Ермоловскую, в котором вместе с чеченцами участвовали ингуши — в кармане одного из убитых нашли полковую книжку, в которой было указано, что он всадник 1-й сотни конного ингушского полка. Сидевшие в окопах станичники-фронтовики легко отразили атаку пулемётным огнём. В отместку чеченцы открыли орудийную стрельбу, однако это не причинило ущерба оборонявшимся[129].

Тем временем 18 февраля (3 марта) 1918 года в Пятигорске на 2-м съезде народов Терека была провозглашена Терская советская республика[130].

Единственным представителем Чечни на съезде был Асланбек Шерипов, личность весьма примечательная. Вот что сказано о нём в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР»:

«Шерипов Асланбек Джемалдинович (1897-1919), один из руководителей борьбы за Советскую власть на

[129] Съезды народов Терека. Т.1. С.95.

[130] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.590.

Северном Кавказе. Член Коммунистической партии с 1919. Из семьи служащего. Окончил в 1917 реальное училище. Вёл революционную работу в Чечне, в апреле 1918 один из организаторов первого Совета (с. Гойты). В 1918 делегат 2—5-го съездов народов Терской области, член Терского народного совета; с августа нарком по национальным делам, с декабря нарком (без портфеля) Терской советской республики. С июля 1918 организатор и с августа командующий чеченской Красной Армией, один из руководителей обороны Грозного (август-ноябрь 1918). С февраля 1919 командовал чеченскими партизанскими отрядами, действовавшими против деникинцев. Погиб в бою 11 сентября в слободе Воздвиженское (ныне часть г. Грозного)»[131].

Однако при внимательном изучении биографии «первого марксиста Чечни» (как назвал Асланбека Шерипова Орджоникидзе) всплывают весьма любопытные детали:

«Асланбек Шерипов родился в Чечне, в селении Ведено, в 1897 г., в семье чеченца-офицера. Семья готовила ему ту же карьеру. Мальчик был определён в Полтавский кадетский корпус. Близкое знакомство с положением горской бедноты, среди которой он вырос, тяжёлое и бесправное положение горских народов — чеченцев, ингушей, осетин и др., изучение прошлой борьбы горцев за свою независимость привели к тому, что он отказался от намерений стать офицером царской армии.

[131] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.679. В качестве курьёза можно отметить, что А.Ю.Безугольный, приведя в примечаниях к своей книге эту версию шериповской биографии, в том числе и факт окончания Шериповым **реального училища** *(Безугольный А.Ю.* Народы Кавказа и Красная армия. 1918—1945 годы. М., 2007. С.486—487), в тексте книги называет Шерипова *«офицерским сыном с* ***гимназическим*** *образованием»* (Там же. С.67).

Асланбек Шерипов перевёлся из кадетского корпуса в Грозненское реальное училище. Здесь его застала Февральская революция 1917 г.»[132].

Оказывается, Асланбек — отнюдь не выходец из скромной семьи служащего, а сын царского офицера и учился в кадетском корпусе. Узнав о тяжёлом положении горской бедноты, отказался от военной карьеры. Правда, непонятно, почему именно пребывание в Полтаве открыло глаза чеченскому подростку на страдания соплеменников. Надо полагать, «большое видится на расстоянии».

Всё встаёт на свои места, если уточнить дату, когда же именно у Шерипова наступило прозрение:

«Шерипов Асламбек Джемалдинович, горский общественный деятель, затем —революционер. Чеченец. Родился в 1897 г. в селе Сержень-Юрт в семье офицера русской армии. Учился в Полтавском кадетском корпусе, в 1915 г. перевёлся в Грозненское реальное училище»[133].

Получается, что к отказу *«от намерений стать офицером царской армии»* 18-летнего чеченского юношу привели начало 1-й мировой войны и банальное желание откосить от фронта.

Разумеется, скорее всего, причина подобного неблаговидного поступка кроется не в личной трусости Асланбека Шерипова. Просто-напросто у чеченцев в их системе ценностей лояльность к российскому государству отсутствует напрочь. И как только они посчитают выгодным, предадут с лёгкостью необычайной, что наглядно доказал младший брат Асланбека четверть века спустя. Впрочем, о «подвигах» младшего Шерипова речь пойдёт чуть позже.

[132] *Разгон И.Э.* Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917—1920 гг. М., 1941. С.75.

[133] *Музаев Т.М.* Союз горцев... С.462.

Глава 6

ЛАНДСКНЕХТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Ингуши стали ландскнехтами Советской власти, её опорой, не допуская, однако, же, проявления её в своём крае... Они грабили всех соседей: казаков и осетин во имя «исправления исторических ошибок», своего малоземелья и чересполосицы; большевиков — в уплату за свои труды и службу; кабардинцев — просто по привычке, а владикавказских граждан — за их беспомощность и непротивление.

Деникин А. И. Очерки русской смуты.

С провозглашением в Терской области Советской власти руководство Горской республики бежало в Грузию. Там, в условиях немецко-турецкой интервенции, 11 мая 1918 года был сформирован новый состав Горского правительства во главе с всё тем же Чермоевым. В тот же день было провозглашено создание независимой от России марионеточной «Республики горцев Северного Кавказа»[134]. В октябре 1918 года в обозе турецких войск «правительство» перебралось в Дагестан, обосновавшись в Темир-Хан-Шуре[135] (ныне Буйнакск). 17 ноября оно подписало договор с турецким главнокомандующим Ф.Юсуф-Иззет-пашой о пребывании в Дагестане турецких оккупационных войск[136].

Между тем кровавая смута на Северном Кавказе продолжала усиливаться. По словам Деникина:

«Чеченцы, помимо сложной внутренней своей распри, разделились и по признакам внешней политики, образовав одновременно два национальных совета: Грозненский округ, имевший старые счёты с терцами, по постановлению Гойтинского съезда шёл с большевиками и получал от них деньги, оружие и боевые припасы. Другая часть чеченцев — Веденский округ, — подчиняясь решению Атагинского съезда, стоял на стороне казаков, хотя и не оказывал им

[134] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М, 1987. С. 155.

[135] Там же. С. 146.

[136] Там же. С. 155.

непосредственной помощи, и был против большевиков. Первые были связаны поэтому теснее с Ингушетией, вторые с Дагестаном. Между обеими группами разгоралась сильнейшая вражда, приводившая иногда к многодневным кровопролитным боям, чем до некоторой степени смягчалась опасность положения терских казаков.

Осенью 1918 года Чечня установила близкие сношения с турецким командованием в Баку, которое через Дагестан оказывало чеченцам помощь оружием»[127].

В ночь с 5 на 6 августа 1918 года в контролируемый большевиками Владикавказ ворвались казачьи и осетинские отряды, поддержанные частью населения города. Начались тяжёлые уличные бои. В этой ситуации временный чрезвычайный комиссар Юга России Г.К.Орджоникидзе тайно отправился в ингушское селение Базоркино на переговоры с лидером ингушских националистов, будущим гитлеровским прислужником Вассан-Гиреем Джабагиевым. В обмен на помощь в борьбе с мятежниками он пообещал от имени Советской власти, в случае победы, передать ингушам земли четырёх казачьих станиц. Предложение было принято. В ту же ночь в Базоркино начали прибывать вооружённые ингушские отряды. 17 августа под натиском защитников города боевые порядки казаков и их сторонников дрогнули, началась паника и беспорядочное отступление в сторону станицы Архонской. На следующий день боевые действия были прекращены[138], однако красные абреки не упустили случая в очередной раз разграбить Владикавказ, захватили государственный банк и монетный двор[139].

Во исполнение позорного сговора были выселены станицы Сунженская, Аки-Юртовская, Тарская и Тарский хутор с общим населением 10 тыс. человек. Во время вы-

[137] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн.3, т.4, т.5. М., 2006. С.140.

[138] *Омельченко И.Л.* Расказачивание терского казачества. С.123-124.

[139] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн.3, т.4, т.5. М., 2006. С. 139.

селения ингуши, по условиям соглашения, должны были *«защищать имущество и граждан станиц от преступного элемента»*[140]. Вместо этого они сами занялись разбоем и грабежами. Как писали жители станицы Тарской в прошении на имя 5-го съезда народов Терека:

«После августовских событий, участие в которых станица отрицает, Тарской был объявлен ультиматум: в течение двух дней убраться из станицы. После того как станица сложила оружие, в неё пришла охрана из ингушей (сотня).

Вместо охраны со дня же начались грабежи и разбои самой же охраны и, наконец, было приказано выехать всей станицей сразу. Начались грабежи и убийства. Пока доехали до Владикавказа, у станичников было ограблено 242 лошади, взято деньгами 78 тыс. рублей, ограблено вещей на 800 000 рублей, расстреляно 13 человек»[41].

Во Владикавказе обоз встретили красноармейцы и от них, писали станичники, *«мы увидели спасение»*[142].

За оставленное в станицах имущество ингуши обязались заплатить переселенцам компенсацию в сумме 120 миллионов рублей[143], однако эта сумма так и не была выплачена.

О том, что приверженность чеченцев и ингушей большевизму имела под собой не идейную, а материальную основу, свидетельствует выступление представителя Чечни Курумова на заседании Союзного совета (парламента) Горской республики 30 января 1919 года:

«Уважаемое собрание! Моя Родина Чечня сейчас переживает ужасное анархическое состояние. Воровства, грабежи, убийства сделались там обычными явлениями, как на

[140] *Омельченко И.Л.* Расказачивание терского казачества. С. 133.

[141] Казаки // Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1994. №1(3). С.42.

[142] *Омельченко И.Л.* Расказачивание терского казачества. С. 134.

[143] Казаки // Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1994. №1(3). С.41.

дорогах, так и в населённых местах. Все эти беспорядки, вся эта анархия имеет тесную связь с деятельностью большевиков. Советской властью пущены в ход огромные средства на агитацию как против Горского Правительства — правительства якобы "буржуев " и "кровопийцев ", так и против своей благомыслящей, честной работящей части населения, не сочувствующих Совдепии. Меры и средства не столько самые простые, сколько заманчивые, играющие на самых тёмных сторонах души чеченца.

Приведу некоторые яркие, обрисовывающие их самые главные способы деятельности в делах насаждения идей Коммуны в Чечне.

Из округов Терской области самым антибольшевистским является Веденский округ. Так, в этом округе очень многим муллам платится вполне солидное жалованье из Совдепской казны, даже часто николаевскими.

Громадное жалованье платится там также и красноармейцам-чеченцам, которые никогда не служили и не думают служить, но жалованье получают по 550 руб. в месяц.

Конечно, это для чеченца самое выгодное дело. Зачем не брать, когда предлагают. И таких ничего не делающих, но на бумаге числящихся в Красной Армии до 13 тысяч. Только такими способами поддержки тёмных элементов и их "противобуржуйных" склонностей, что выражается грабежами и убийствами "кровопийцев ", фиктивно пользуется успехом большевизм в Чечне, в частности в Веденском округе.

Таким образом, в Чечне большевизм получает чисто чеченский оттенок и заключается в вытягивании "николаевских "и ничего неделании в смысле водворения порядка в стране, а наоборот, с каждым днём положение в стране ухудшается, возрастает анархия, народ развращается и теряет свои лучшие черты именно благодаря разгулу этих тёмных элементов чеченских красноармейцев, которым всё дозволяется, лишь бы водворили равенство и интернационал»[144].

[144] Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С.203.

Ингушские ополченцы

Конечно, можно было бы счесть всё это клеветническими измышлениями врагов Советской власти, однако переписка местных большевиков с Центром так и пестрит просьбами выслать денег.

Ситуация не изменилась и позже. Вот что докладывал 5 января 1920 года Реввоенсовету (РВС) 11-й армии вернувшийся из деникинского тыла делегат Кавказского краевого комитета РКП(б) на Северном Кавказе Т.Гордиенко:

«Провожает меня как гостя целая стая ингушей (конечно, за солидное вознаграждение), и я был гарантирован от выдачи и предательства»[145].

«Если надо, то снеситесь с центром для выдачи нам до 100 миллионов денег, главным образом царскими (николай ахча без дырка), за которые здесь можно достать и орудия, и пулемёты, и ружья, и снаряды, патроны и войска. Необходимо не менее 100 миллионов рублей, и Северный Кавказ будет наш»[146].

[145] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917-1921 гг. Сборник документов и материалов. М, 1958. С.342.

[146] Там же. С.343.

Примечательно, что Гордиенко ничуть не обольщается ни насчёт «классовой сознательности» горцев, ни насчёт пресловутого горского гостеприимства.

Из доклада партизанского командира Н.Ф.Гикало в РВС 11-й армии, 1 января 1920 года:

«Если сюда с вашими агентами-представителями будет переброшена крупная сумма денег (от 90 млн до 100 млн руб.), то здесь власть Добровольческой армии можно ликвидировать за два месяца»[147].

В декабре 1918 года началось наступление Добровольческой армии на Северном Кавказе. 21 января (3 февраля) белые войска подошли к Владикавказу. После шести дней упорных боёв, в ходе которых был нанесён ряд последовательных ударов по ингушским аулам, 27 января (9 февраля) ингушский Национальный совет выразил от имени своего народа полную покорность деникинской власти[148].

В это же время был занят и Грозный. Поначалу, совсем в духе нынешней мягкотелой политики, белые власти попытались «решить проблему Чечни за столом переговоров». Разумеется, чеченцы сразу же восприняли это как признак слабости.

«Дважды назначенный в Грозном съезд чеченских представителей не состоялся ввиду отказа большевистских органов прислать своих поверенных. Чечня волновалась, район Грозного становился непроезжим, повсеместно участились нападения и обстрелы; вместе с тем чеченцы прервали железнодорожное сообщение с Петровском, произведя крушение двух рабочих поездов. Начиналось серьёзное восстание, центром которого стал аул Гойты, верстах в 25 от Грозного.

Наше почти двухмесячное выжидание было понято горцами как слабость. Между тем стратегическая обстановка на Дону и Маныче требовала спешной переброски возмож-

[147] Борьба за установление и упрочение Советской в. асти в Дагестане... С.340.

[148] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн.3 т.4, т.5. М., 2006. С.160-161.

но больших сил на север. Медлить дольше не представлялось возможным. Переговоры были прерваны, и решение вопроса предоставлено силе оружия»[149].

На этот раз усмирение Чечни было поручено генерал-майору Д.П. Драценко. Служивший в 1912—1913 гг. в Иране, Драценко имел богатый опыт общения с тамошними горцами и поэтому не испытывал иллюзий:

«Горцы, как и все восточные народы, презирают слабость и глубоко уважают силу. Малейшие проявления слабости в их глазах могут испортить все планы, хотя бы и проводимые в их пользу. Излишняя строгость никогда не повредит и не сделает курда, чеченца Вашим врагом, наоборот, она возвысит Вас в его глазах и, при известной тактичности, может привязать его к Вам и сделать верным и преданным человеком»[150].

Исходя из этих принципов, и была спланирована карательная экспедиция:

«Она ставила целью показать чеченцам нашу силу, и разрушением нескольких аулов доказать им, что с ними не шутят, а говорят языком железной действительности»[151].

Для выполнения этой задачи в распоряжение генерала был выделен 4-тысячный отряд кубанских и терских казаков, в том числе более 3 тысяч конницы, при 12 орудиях и 50 пулемётах[152].

23 марта (5 апреля) 1919 года войска Драценко взяли штурмом сильно укреплённый аул Алхан-Юрт. При этом чеченцы потеряли до 1000 человек[153], а сам аул был сожжён. Как вспоминал один из участников операции полковник Писарев: *«Аул весь был предан огню и горел всю ночь и следующий день, освещая ночью далеко равнину Чечни,*

[149] Там же. С. 180.

[150] *Балмасов* С. Белогвардейцы победили в Чечне за три недели // Посев. 2003. №3. С.33.

[151] Там же. С.32.

[152] Там же. С.33.

[153] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн.3, т.4, т.5. М., 2006. С.180-181.

напоминая непокорным, что их ожидает»[154]. Что же касается потерь белых, то согласно телеграфному сообщению штаба войск Северного Кавказа, в ходе боя было убито 43 и ранен 121 казак, кроме того, было убито и ранено около 10 офицеров[155].

Результат не замедлил сказаться. Когда на следующее утро отряд Драценко атаковал соседний аул Валерик, выяснилось, что последний обороняют лишь немногочисленные добровольцы, в то время как большая часть жителей его покинула. Казаки быстро ворвались в аул, поджигая всё, что могло гореть. К полудню с Валериком было покончено[156].

Осознав, что церемониться с ними не будут, чеченцы грозненского округа начали присылать со всех сторон депутации с изъявлением покорности[157].

Правителем Чечни Деникин назначил генерала от артиллерии Эрисхана Алиева, чеченца по национальности, Ингушетии — ингуша генерал-майора Сафарбека Мальсагова[158]. Однако реальная власть находилась в руках главнокомандующего войсками на Северном Кавказе сподвижника Корнилова генерала от кавалерии И.Г.Эрдели[159].

В мае 1919 года, после занятия Дагестана белыми войсками, «Горское правительство» заявило о самороспуске и вновь удрало в гостеприимную Грузию[160].

[154] *Балмасов С.* Белогвардейцы победили в Чечне за три недели // Посев. 2003. №3. С.34.

[155] *Цветков В.Ж.* «...Добровольческая армия идёт на Ингушетию не с миром, а с войной» // Военно-исторический журнал. 1999. №1. С.39.

[156] *Балмасов* С. Белогвардейцы победили в Чечне за три недели // Посев. 2003. №3. С.34.

[157] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн.3, т.4, т.5. М., 2006. С.181.

[158] Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т.51. М., 1958. С.311.

[159] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.688.

[160] Там же. С. 155.

Глава 7
БЕЖАЛИ РОБКИЕ ЧЕЧЕНЫ

И город был взят. Оттиснутые за Верчунку, за мост, в болото, отрезанные от дивизии — мы видели ночью зловещее кровавое зарево над ложбиной; мы слушали, стиснув зубы, гул и вой, которые неслись оттуда, и дикие, смертельные крики людей, сухой треск винтовочных выстрелов и короткие разрывы фанат. Может быть, там расстреливали и жгли в паровозных топках захваченных товарищей? Может быть, там низали на фонарные столбы жуткие трупы повешенных, резали груди девушек и пьяные чеченцы, по освящённому ритуалу, били еврейских детей головами о тумбы?

А.Зорин. «Мост горит!»

Добившись признания своей власти, белые начали мобилизацию чеченцев и ингушей в свою армию. Приказом главнокомандующего ВСЮР генерал-лейтенанта А.И.Деникина №341 от 23 февраля (8 марта) 1919 года в состав Вооружённых сил на Юге России и Кавказской Добровольческой армии была включена Ингушская конная дивизия[161]. Однако это соединение так и осталось на бумаге. Как вспоминал сам Деникин: *«Формирование ингушских полков для Добровольческой армии не подвигалось, а вместо этого шло тайное формирование местных отрядов. Ингушетия по-прежнему представляла собой враждебный вооружённый стан, который считался с одним лишь аргументом — силой»*[162].

Мало того, попытка отправить мобилизованных ингушей на фронт вылилась в массовое восстание. Вот что пишет в своих мемуарах служивший в бронепоездных частях деникинской армии подпоручик А.А.Власов:

«Между тем в тылу Вооружённых сил Юга России, на северо-восточном Кавказе, обстановка была неспокойной и требовала присутствия значительного количества наших

[161] Путеводитель по фондам белой армии / Рос. гос. воен. архив. Сост. *Н.Д.Егоров, Н.В.Пульченко, Л.М.Чижова.* М., 1998. С.263.

[162] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн.3, т.4, т.5. М, 2006. С. 175.

войск. При них был оставлен сформированный в январе 1919 года лёгкий бронепоезд "Терец" под командой капитана Лойко. В начале июня 1919 года бронепоезд "Терец" был придан Грозненскому отряду генерала Колесникова и находился, по большей части, на станции Грозный.

20 июня было получено приказание начальника Южной группы войск Северного Кавказа перейти на узловую станцию Беслан, в 20 верстах к северу от Владикавказа, для содействия отправке в состав наших войск всадников-ингушей. Требование об этом было предъявлено правителю Ингушетии. 23 июня бронепоезд "Терец" прибыл на станцию Назран, в 20 верстах к востоку от узловой станции Беслан, с пустым эшелоном для погрузки. Для этой погрузки всадников-ингушей был дан срок до 15 часов. К этому времени бронепоезд "Терец" возвратился на станцию Назран.

При приближении к станции стала слышна ружейная стрельба, и было замечено, что уже погрузившиеся в вагоны всадники-ингуши поспешно выводят обратно своих лошадей, направляются бегом к ближайшим зданиям и скрываются за ними. Навстречу бронепоезду подбежали начальник станции и два офицера нашей контрразведки. Они сообщили, что часть всадников начала грузиться в вагоны под руководством офицеров, однако большая часть ингушей воспротивилась погрузке и открыла стрельбу. Один из офицеров был убит. Ввиду полученного строгого приказания не открывать огня, бронепоезд принял подбежавших к нему лиц, пропустил пустой эшелон и вслед за ним отошёл к станции Беслан.

24 июня бронепоезд "Терец" участвовал в наступлении на станцию Назран в составе нашего отряда, в который входили: Улагаевский, 6-й и 12-й пластунские батальоны, часть Апшеронского пехотного полка, Сунженско-Владикавказский полк Терского казачьего войска и две батареи. Наступление велось двумя колоннами на аулы Экажево и Сурхахи. Бронепоезду была дана задача содействовать наступлению артиллерийским огнём и охранять левый фланг отряда со стороны аула Назран.

В 9 часов бронепоезд открыл огонь по окопам на окраине аула Экажево и по кладбищу к северу от него. Около 10 часов ингуши вышли из окопов и двинулись в наступление в обход левого фланга отряда, находившегося в тысяче шагов от линии железной дороги. Бронепоезд "Терец" подпустил ингушей на 400 шагов к нашим цепям, быстро выдвинулся вперёд и открыл по противнику огонь из одного орудия и одиннадцати пулемётов. Наступавшие ингуши понесли тяжёлые потери и были отброшены. При этом был ранен ружейной пулей командир бронепоезда капитан Лойко. В командование бронепоездом вступил старший артиллерийский офицер капитан Нефедов.

В 15 часов около 500 конных ингушей обошли правый фланг нашего отряда со стороны аула Сурхахи и устремились в тыл, на аул Базоркино, рассчитывая, по-видимому, поднять восстание и в нём. Выдвинутый из резерва Сунженско-Владикавказский полк был отброшен. Преследуя его, ингуши вышли на линию железной дороги в тылу бронепоезда "Терец". Бронепоезд двинулся в сторону атакующей конницы и орудийным и пулемётным огнём заставил её прекратить преследование. Затем противник был принуждён к отступлению.

25 и 26 июня наши войска заняли аулы Экажево и Сурхахи, которые были сожжены. С 27 по 29 июня бронепоезду "Терец "было поручено наблюдение за погрузкой эшелонов на станции Назран и охрана этой станции.

30 июня бронепоезд отправился на станцию Грозный и получил там задачу охранять участок железной дороги Грозный — Хасав-Юрт, протяжением около 70 вёрст. Надлежало передвигаться по участку от 7 до 16 часов и от 21 до 6 часов»[163].

В результате удалось сформировать лишь ингушскую конную бригаду двухполкового состава[164]. По словам командовавшего Кавказской армией генерал-лейтенанта

[163] *Власов А.* О бронепоездах Добровольческой армии // Поход на Москву. М, 2004. С.428-429.

[164] *Врангель П.Н.* Воспоминания: в 2-х частях. 1916-1920. М., 2006. С.205, 210, 232.

П.Н.Врангеля, мобилизованные ингуши отличались крайне низкой боеспособностью[165]. Тем не менее, с августа 1919 года ингушская бригада принимает активное участие в боевых действиях севернее Царицына[166].

Что касается чеченцев, то их вклад в дело борьбы с большевизмом оказался более весомым. Приказом Деникина №1101 от 1(14) июня 1919 года была сформирована Чеченская конная дивизия в составе четырёх чеченских и кумыкского полков[167]. Её командиром стал генерал-майор Александр Петрович Ревишин, фигура весьма колоритная. Летом 1917 года, будучи полковником русской армии, он выступал горячим сторонником создания крымско-татарских воинских частей. Затем служил «незалежной Украине» у гетмана Скоропадского. Наконец, оказавшись в деникинской армии, этот «интернационалист» с энтузиазмом возглавил чеченскую дивизию.

30 мая (13 июня) 1919 года дивизия выступила в поход на Астрахань в составе группы войск под командованием того самого генерал-майора Драценко, недавно столь успешно усмирившего Чечню[168]. В походе участвовало три чеченских полка. 4-й полк находился в стадии формирования[169].

Особой славы на поле боя чеченцы не снискали. Как вспоминал один из офицеров дивизии, штабс-ротмистр Дмитрий Де Витт:

«7-й *Чеченский конный полк, находившийся в глубоком, почти 10-вёрстном, обходе слева, должен был перерезать дорогу Оленчевка — Промысловое, не допуская подхода к красным подкреплений; однако полк задания своего не выполнил, потерял с утра связь с дивизией и в течение дня че-*

[165] *Врангель П.Н.* Воспоминания... С.210.
[166] Там же. С.226, 242, 249, 252.
[167] Путеводитель по фондам белой армии. М., 1998. С.317.
[168] *Де Витт Д.* Чеченская конная дивизия. 1919 год // Звезда. 2005. №10. С. 128; Путеводитель по фондам белой армии. М., 1998. С.318.
[169] *Де Витт Д.* Чеченская конная дивизия... С. 128.

тыре раза безрезультатно атаковал позицию красных, пока, в свою очередь, сам не был атакован красной конницей и отброшен далеко в поле. Необстрелянные всадники, попав в тяжёлое положение, разбежались, и на следующий день удалось собрать едва половину полка: большая часть бежала в степи и затем дезертировала к себе в Чечню»[170].

И это совершенно неудивительно. Как отмечает тот же Де Витт:

«Удельный вес чеченца как воина невелик, по натуре он — разбойник-абрек, и притом не из смелых: жертву себе он всегда намечает слабую и в случае победы над ней становится жесток до садизма. В бою единственным двигателем его является жажда грабежа, а также чувство животного страха перед офицером. Прослужив около года среди чеченцев и побывав у них в домашней обстановке в аулах, я думаю, что не ошибусь, утверждая, что все красивые и благородные обычаи Кавказа и адаты старины созданы не ими и не для них, а, очевидно, более культурными и одарёнными племенами. В то же время справедливость заставляет сказать, что чеченец незаменим и прекрасен, если, охваченный порывом, он брошен в преследование расстроенного врага. В этом случае — горе побеждённым: чеченец лезет напролом. Упорного же и длительного боя, особенно в пешем строю, они не выдерживают и легко, как и всякий дикий человек, при малейшей неудаче подвергаются панике»[171].

А вот что вспоминает оказавшийся в Чеченской дивизии год спустя поручик В.Рыхлинский, чуть не ставший жертвой «меткости» джигитов:

«"Пулемётчики, вперёд!" — передаётся команда, и мы карьером занимаем позицию впереди спешенных чеченцев. На мгновение останавливаемся, чтобы выпустить очередь по садам и огородам деревни, которые молчат. В этот момент рой пуль, выпущенных сзади, заставляет нас наклониться к земле... Я оглядываюсь и вижу наших чеченцев, которые на ходу, не целясь, стреляют в направлении деревни. Пули

[170] Там же. С. 133.
[171] Там же. С. 160.

с жужжанием проносятся низко над нашими головами... Что делать? Нужно отдалиться от этих горе-стрелков как можно дальше вперёд... Отдаю приказание, и мы мчимся вперёд»[172].

А в июне 1919-го противник чеченцам попался серьёзный:

«Красная конница прекрасно владела шашкой — это были почти сплошь красные казаки, и раны у чеченцев были в большинстве смертельные. Я сам видел разрубленные черепа, видел отрубленную начисто руку, плечо, разрубленное до 3—4-го ребра, и проч. — так могли рубить только хорошо обученные кавалерийские солдаты или казаки»[173].

Неудивительно, что в чеченских полках началось массовое дезертирство:

«Полки Чеченской конной дивизии понесли большие потери во время Степного похода, но ещё больше таяли при отступлении от всё не прекращающегося дезертирства. Борьба с этим злом становилась невозможной: никакие наказания, вплоть до смертной казни, не могли удержать чеченца от соблазна бежать к себе домой под покровом ночи. После отступления полки были сведены в 1—2 эскадрона, и вся дивизия из 3 полков едва насчитывала в строю 250—300 шашек»[174].

По приказу генерала Ревишина за вооружённый грабёж и дезертирство 6 чеченцев из 2-го полка были расстреляны, а ещё 54 публично выпороты шомполами[175].

После возвращения из неудачного похода дивизию пришлось формировать заново. 17(30) июля поредевшие чеченские полки прибыли в Кизляр. Оттуда, погрузившись на поезд, остатки Чеченской конной дивизии отправились для нового формирования в Ставрополь[176].

[172] *Рыхпинский В.* В 1920 году в Северной Таврии // Русская Армия генерала Врангеля. Бои на Кубани и в Северной Таврии. М, 2003. С.631.
[173] *Де Витт Д.* Чеченская конная дивизия... С.132.
[174] Там же. С143.
[175] Там же. С. 143-144.
[176] Там же. С. 144.

Сергей Балмасов, чью статью про усмирение Чечни генералом Драценко я цитировал выше, дал своему материалу кричащий заголовок: «Белогвардейцы победили в Чечне за три недели». Дескать, не было таких блестящих, а главное скоротечных побед ни до, ни после:

«Если проанализировать боевые действия против Чечни XIX—XX вв., то мы видим, что горцы около 40 лет успешно боролись против значительно превосходящих их сил царской армии, нанеся им огромные потери. Пять лет потребовалось красной армии для покорения Чечни в 1920-х гг. С переменным успехом продолжается антитеррористическая операция сегодня. В сравнении со всеми этими боевыми операциями, действия Драценко были выполнены просто блестяще — достигнутые результаты говорят сами за себя»[177].

Делая такой вывод, Балмасов очевиднейшим образом передёргивает. Скоротечных карательных операций, после которых чеченцы изъявляли покорность, было множество — и до, и после Драценко. Беда в том, что вскоре чеченцы опять принимались за старое.

Не победили белогвардейцы Чечню за три недели. Лишь усмирили на короткое время. Уже летом там вновь начались восстания:

«На Северном Кавказе восстания не прекратились. Во второй половине июня они пронеслись по Ингушетии, горному Дагестану (Али-Хаджа), нагорной Чечне (Узун-Хаджи и Шерипов); затихнув в июле, они повторились в августе с новой силой в Чечне и Дагестане под руководством турецких и азербайджанских офицеров и при сильном влиянии советских денег и большевистской агитации, направляемой из Астрахани»[178].

В сентябре 1919 года в селении Ведено было провозглашено создание Северо-Кавказского эмирства. Правителем новоявленной шариатской монархии стал имам

[177] *Балмасов С.* Белогвардейцы победили в Чечне за три недели // Посев. 2003. №3. С.35.

[178] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн.3, т.4, т.5. М., 2006. С. 195.

Узун-Хаджи. Угроза со стороны Добровольческой армии заставила имама заключить союз с местными большевиками, причём партизанский отряд под командованием известного борца за Советскую власть на Кавказе Н.Ф.Гикало вошёл в состав войск эмирства[179].

Вот что пишет о боевых действиях против восставших чеченцев А.А.Власов, чьи мемуары я уже цитировал:

«На Северном Кавказе продолжалось в разных местах тревожное положение. После восстания ингушей во второй половине июня 1919 года вспыхнуло восстание в горном Дагестане. В августе восстали чеченцы под предводительством Узун-Хаджи. Появились также шайки так называемых "зелёных", занимавшихся разбоем и мелкими партизанскими нападениями. Все это заставляло командование держать на Северном Кавказе отряды наших войск численностью в несколько тысяч человек и содействовавшие им бронепоезда»[180].

«Оставленный на северо-восточном Кавказе и включённый в состав нашего Грозненского отряда лёгкий бронепоезд "Терец"получил около 20 августа приказание охранять железнодорожную линию от станции Гудермес до станции Чир-Юрт, на протяжении около 60 вёрст, передвигаясь по этому участку днём и ночью, так как в том районе появились отряды восставших чеченцев.

22 августа бронепоезд "Терец " был вызван на станцию Кади-Юрт, где получил задачу посадить на площадки роту нашей пехоты с пулемётами и подойти к аулу Исти-Су. Там надлежало отобрать наш аэроплан, который спустился у этого аула и был захвачен его жителями. Эта задача была выполнена успешно.

28 августа бронепоезд был вызван телеграммой начальника Грозненского отряда и отправлен на станцию Аргунь, примерно в 15 верстах к востоку от Грозного, для охраны железнодорожного моста через реку Аргунь. Бронепоезд дол-

[179] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.537.

[180] *Власов А.* О бронепоездах Добровольческой армии // Поход на Москву. М., 2004. С.453.

жен был также содействовать отряду полковника Реута, который был выслан в район аулов Шали и Мискир-Юрт.

30 августа бронепоезд "Терец" вёл пристрелку по аулу Мискир-Юрт и по сторожевому охранению восставших чеченцев. 31 августа восставшие повели наступление на расположение наших войск в районе аула Шали. С нашей стороны действовали в этот день: Апшеронский и 2-й Кавказский стрелковый полки, Улагаевский пластунский батальон, Кизляро-Гребенской, 1-й и 2-й Сунженско-Владикавказские полки Терского казачьего войска, 1-я и 2-я Терские и гаубичная батареи. Бронепоезд "Терец" содействовал своим огнём отражению атак противника.

В 11 часов восставшими в тылу отряда жителями аулов войска отряда были отрезаны от станции Аргунь и принуждены пробиваться частью на город Грозный, а частью на станицу Петропавловскую. Бронепоезд "Терец" стал у железнодорожного моста через реку Аргунь и своим огнём по аулу Устар-Гардой и по шоссейному мосту через реку Аргунь не позволял чеченцам продолжать преследование наших частей. Этот мост был единственной переправой, которой мог бы воспользоваться противник. Тогда часть чеченцев стремительно заняла станцию Аргунь. Однако огнём бронепоезда они были оттуда выбиты. Передвигаясь затем между станцией и мостом, бронепоезд "Терец" сдерживал противника до 22 часов. К этому времени прибыл из Грозного эшелон с батальоном 2-го Кавказского стрелкового полка. После того как батальон занял мосты, бронепоезд "Терец" отошёл в Грозный»[181].

«Между тем лёгкие бронепоезда "Терец" и "Святой Георгий Победоносец" должны были оставаться на северо-восточном Кавказе, где военные действия против непокорных чеченцев не прекращались. 24 сентября бронепоезд "Терец" находился на станции Аргунь, примерно в 15 верстах к востоку от станции Грозный. Было получено приказание попытаться пройти до следующей в восточном направлении станции Гудермес, до которой было примерно 20 вёрст.

[181] Там же. С.473-474.

Выйдя со станции Аргунь, бронепоезд подошёл около 5 часов к горящему мосту через реку Джалка. Огонь был потушен, наваленные на пути рельсы сброшены, и бронепоезд "Терец" пошёл дальше. Когда бронепоезд вошёл на разъезд Джалка, служащих там не оказалось. Позднее стало известно, что они были взяты в плен чеченцами, а дежурный по станции расстрелян. За выходной стрелкой в сторону станции Гудермес путь был разобран на протяжении одной версты. Был вызван со станции Грозный вспомогательный поезд, и команда бронепоезда "Терец" приступила к исправлению пути.

На следующий день, 25 сентября, из леса со стороны аула Мискир-Юрт начался залповый ружейный обстрел рабочих, занятых исправлением пути. Огнём бронепоезда "Терец" повстанцы были разогнаны. 27 сентября железнодорожный путь был исправлен и бронепоезд "Терец" отправился дальше, в сторону станции Гудермес. Однако в 3 верстах от аула Гудермес бронепоезд был встречен огнём двух лёгких орудий, а при подходе к железнодорожному мосту через реку Белая подвергся обстрелу из пулемётов. Месторасположения орудий было обнаружено. Бронепоезд "Терец" открыл по ним огонь и заставил противника прекратить стрельбу. Продвинувшись ещё немного, бронепоезд выяснил, что путь до станции Гудермес разобран на участке не менее версты и мост через реку Белая сожжён. После этой разведки бронепоезд "Терец" вернулся на станцию Грозный.

29 сентября бронепоезд "Терец" получил от командира корпуса генерала Драценко задачу: перевезти к аулу Гудермес Улагаевский пластунский батальон, а затем, после подхода частей Грозненского отряда генерала Пашковского, продвигаться вместе с ним. По прибытии к аулу Улагаевский батальон начал наступление, не дожидаясь главных сил. Бронепоезд двигался на уровне цепей батальона и поддерживал их огнём. Аул был занят и подожжён. Улагаевский батальон продвинулся до станции Гудермес, а бронепоезд "Терец" дошёл до сожжённого железнодорожного моста через реку Белая и вызвал со станции Грозный ремонтный поезд.

Дальше к востоку, на той же главной линии Владикавказской железной дороги, находился бронепоезд "Святой Георгий Победоносец". Этот бронепоезд получил в начале октября задачу охранять линию от станции Гудермес до станции Петровск, протяжением около 115 вёрст, и держать в покорности аулы, расположенные вдоль железной дороги.

5 октября бронепоезд "Святой Георгий Победоносец" был включён в отряд полковника Беляева, состоявший из батальона Апшеронского пехотного полка, сотни терских казаков и конно-горной батареи. Находясь на охране Сулакского моста, бронепоезд был временно отрезан от станции Хасав-Юрт, примерно в 40 верстах к востоку от станции Гудермес. Но после починки пути бронепоезд возвратился на станцию Хасав-Юрт.

6 октября чеченский отряд Узун-Хаджи занял город Хасав-Юрт, и чеченцы напали на станцию. При обороне её бронепоезд "Святой Георгий Победоносец" был разделён на две части, которые действовали с обеих сторон станции. Железнодорожные пути, как в сторону станции Гудермес, так и в сторону станции Петровск, были разобраны. С 8 по 10 октября происходили стычки с чеченцами, которые старались задержать бронепоезд во время починки этих путей.

8 октября бронепоезд "Терец" поддерживал артиллерийским огнём наступление Грозненского отряда генерала Пашкове кого на аул Исти-Су и продвигался в сторону станции Кади-Юрт. 9 октября аул Исти-Су был взят и сожжён нашими войсками. Бронепоезд "Терец" продолжал движение к станции Кади-Юрт, но должен был остановиться, так как путь был загромождён сожжёнными вагонами. Телеграфная линия была снята на протяжении 12 вёрст, и столбы увезены в горы. Когда бронепоезд вошёл, наконец, на станцию Кади-Юрт, то оказалось, что весь занимавший её гарнизон из состава 2-го Кавказского стрелкового полка был истреблён. Вокруг станции лежали раздетые тела убитых, здание станции было сожжено, и в его остатках также обнаружены шесть обгорелых тел.

11 октября бронепоезд "Терец" участвовал вместе с отрядом генерала Пашковского во взятии аула Энгель-Юрт,

который был сожжён. Бронепоезд огнем преследовал противника, отступавшего в сторону станции Хасав-Юрт, но должен был остановиться, не доходя 1 версты до Агташского моста, потому что путь был разобран и на нём был свален паровоз. Со стороны Агташского моста были слышны орудийные выстрелы. В этом направлении была послана с бронепоезда "Терец" разведка, которая дошла до бронепоезда "Святой Георгий Победоносец ", действовавшего с востока, со стороны станции Хасав-Юрт»[182].

Впрочем, не стоит преувеличивать роль всех этих восстаний, как это любят делать кичливые представители «маленьких, но гордых народов»:

«Недавно я прочитал мемуары Деникина. Генерал пишет: "Почему я не взял Москву? Я никогда не думал, что разбойные народы — чеченцы и ингуши — станут на стороне большевиков, которых мне приходилось выбивать прямой наводкой. И против этих головорезов лягут мои офицерские части"»[183].

В этом им вторит Безугольный:

«По признанию Деникина, в самый ответственный момент наступления на Москву летом и осенью 1919 г. до трети частей Добрармии были отвлечены на Северном Кавказе»[184].

Вот ведь что интересно. Работа Безугольного изобилует сносками (что, безусловно, является её достоинством), их в книге 1342 штуки на 500 страниц. Однако именно на это «признание Деникина» Алексей Юрьевич никакой сноски не даёт. Оно и неудивительно. Налицо очередная чечено-ингушская сказка. Вот что сказано в мемуарах Деникина на самом деле:

«И хотя восстания эти неизменно подавлялись русской властью, хотя они никогда не разгорались до степени, угро-

[182] *Власов А.* О бронепоездах Добровольческой армии // Поход на Москву. М., 2004. С.510-512.

[183] *Эсембаев В.* Чего нет в учебниках истории // Объединённая газета. М., 2005, май. №12(68).

[184] *Безугольный А.Ю.* Народы Кавказа и Красная армия. 1918-1945 годы. М., 2007. С.59-60.

жающей жизненно нашему тылу; но всё же создавали вечно нервирующую политическую обстановку, отвлекая внимание, силы и средства от главного направления всех наших стремлений и помыслов»[185].

«Чаша народного терпения переполнена... В то время как казачья и добровольческая русская кровь льётся за освобождение Родины, мобилизованные, снабжённые русским оружием чеченцы и ингуши массами дезертируют и, пользуясь отсутствием на местах мужского населения, занимаются грабежами, разбоями, убийствами и поднимают открытые восстания»[186].

Да, восстания горцев «создают нервирующую обстановку». Но жизненной угрозы деникинскому тылу они не несут. Да, отвлекают силы и средства от главного направления. Но нигде у Деникина не сказано, что это отвлечение сыграло существенную роль в поражении его армии.

Между тем пока чеченцы в горах бунтовали, их соплеменники, служившие в рядах белой армии, сами усмиряли бунтовщиков. С 28 сентября по 20 декабря 1919 года чеченская дивизия участвует в боях с повстанцами Нестора Махно в составе группы войск особого назначения[187].

Появление чеченской дивизии на Украине сразу же было замечено красной разведкой/Уже 27 сентября 1919 года командированный в Лохвицкий уезд Полтавской губернии Осипов докладывал в ЦК украинской компартии: *«Крестьян грабят дочиста. Со стороны чеченцев бывали попытки насиловать женщин»*[188].

[185] *Деникин А.М.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн.3, т.4, т.5. М, 2006. С.195.

[186] Там же. С.617.

187 Путеводитель по фондам белой армии. М., 1998. С.318.

[188] Гражданская война на Украине (1918-1920). Сборник документов и материалов в трёх томах, четырёх книгах. Т.П. Борьба против деникинщины и петлюровщины на Украине. Май 1919 г. — февраль 1920 г. Киев, 1967. С.396.

Но может, зловредный большевистский агент возводит напраслину на отважных джигитов? Что ж, послушаем свидетельства со стороны белых. Вот что пишет поручик В.Рыхлинский, чьи воспоминания я уже цитировал:

«Немало вредили репутации Добровольческой армии и такие части, как моя, временно 3-я конная дивизия[189]*, на две трети состоявшая из всадников полудиких племён Кавказа. По внешности это было сборище людей, не имевших определённой формы одежды, носивших зачастую нижние английские рубашки как бешметы. Едва половина из них сидела на конях, другая ожидала лошадей. Большинство не имело сёдел, а только приторoченные подушки, взятые у населения. Грабёж и война были для наших всадников синонимами. А грабить наши туземцы умели: едва бывал взят нами какой-нибудь населённый пункт, как они рассеивались по хатам, откуда тащили всё, не брезгуя даже женской одеждой. Нужно ли говорить о том, что эта туземная дивизия, мало пригодная для линейного боя (или совсем непригодная), отступая с Украины в Крым, была, как я узнал потом, пугалом для жителей Юга России. Екатеринослав, в частности, очень запомнил прохождение наших частей, чеченцев и других представителей кавказских племён»*[190].

А вот что вспоминает непосредственный очевидец чеченских «художеств» штабс-ротмистр Де Витт:

«Не прошло и нескольких дней, как у меня в эскадроне произошёл новый случай, столь характерный для чеченцев. Проходя через базарную площадь, я услышал в стороне сильный крик, и одновременно с тем ко мне подошёл какой-то человек, говоря: "Что-то неладное происходит с вашим чеченцем". Я вошёл в толпу и увидел своего всадника 2-го взвода, отбивавшегося от какой-то храброй бабы, уцепившейся ему в фалды черкески. "Я тебя, косой дьявол, до начальника

[189] В марте-апреле 1920 года Чеченская конная дивизия была переформирована в Крымскую конную дивизию, а затем в 3-ю конную дивизию. См.: Путеводитель по фондам белой армии. М, 1998. С.317.

[190] *Рыхлинский В.* В 1920 году в Северной Таврии... С.634.

доставлю, если не вернёшь сапоги!"— визжала баба. Я здесь же на месте разобрал их спор. Мне было вполне очевидно, что чеченец украл сапоги, лежавшие на подводе; чеченец же уверял, что купил их. Я приказал вернуть их бабе, а самому отправиться в эскадрон и доложить о происшедшем вахмистру. Вечером, придя в эскадрон после переклички, я вызвал провинившегося всадника из строя.

Я его едва узнал: все лицо, опухшее и синее от кровоподтёков, говорило, что, пройдя через руки вахмистра, он едва ли миновал и своего взводного, и что в данном случае выражение "господин вахмистр с ним чувствительно изволили поговорить "имело буквальный, а не переносный смысл. Вахмистр мой, сам дагестанец, относился к чеченцам с нескрываемым презрением и высоко держал свой авторитет, не стесняясь пускать в ход свой увесистый кулак, отчего всадники его боялись и тянулись в его присутствии. В прежние времена, служа в регулярном полку, я был против рукоприкладства, считая, что в распоряжении офицера есть и другие меры воздействия на подчинённого, но, попав в среду туземцев, я убедился, что физические наказания являются единственной радикальной мерой. Чеченцы, как полудикие люди, признают исключительно силу и только ей и подчиняются; всякая же гуманность и полумеры принимаются ими как проявление слабости»[191].

«Я начинал уже сам себя убеждать и как будто верить, что, держа чеченцев строго в руках и не допуская грабежей, из них можно сделать неплохих солдат; к сожалению, жизнь не замедлила опровергнуть все мои мечтания.

Борьба с грабежами становилась почти непосильной. Грабёж был как бы узаконен всем укладом походной жизни, а также и вороватой природой самого горца. Мы стояли среди богатых, зажиточных крестьян, в большинстве случаев немцев-колонистов, не испытывая никакого недостатка в питании: молока, масла, меду, хлеба — всего было вдоволь, и тем не менее жалобы на кражу домашней птицы не прекращались. В один миг чеченец ловил курицу или гуся, скручивал им голову и прятал свою добычу под бурку. Бывали

[191] *Де Витт Д.* Чеченская конная дивизия... С.156-157.

жалобы и посерьёзнее: на подмен лошадей или грабежи, сопровождаемые насилиями или угрозами. Командир полка жестоко карал виновных, но что мог он сделать, когда некоторые из его же ближайших помощников готовы были смотреть на все эти беззакония как на захват военной добычи, столь необходимой для поощрения чеченцев»[192].

Помимо грабежей чеченские воины отличались милой привычкой спать на посту. Разумеется, считая это не разгильдяйством, а свидетельством доблести. Подобное явление наблюдалось ещё в «дикой дивизии» на фронте 1-й мировой:

«В первое время в сторожевом охранении были нередки случаи, когда всадник расстилал бурку и спокойно укладывался спать, а на требование офицера — бодрствовать — отвечал с глубоким убеждением в своей правоте: — "Тебе боится — не спи. Моя — мужнина. Моя — не боится. Спать будет"»[193].

Сохранилась эта «традиция» и в Чеченской конной дивизии:

«Объезжая ночью охранение, я набрёл на спящих в полевом карауле часового и подчаска. Я огрел обоих нагайкой, они вскочили, протирая глаза, и на мой разнос один из них меланхолинески ответил: "Господин ротмистр, прости меня, но моя не боится большевиков, и потому я решился немножко спать". Это было характерно для чеченцев: ночью они всегда засыпали и могли легко подвести. Но Бог нас хранил, если чеченцы в охранении и спали»[194].

Полгода спустя поручик Рыхлинский также с этим столкнулся:

«Вот ещё несколько оставшихся у меня в памяти эпизодов, связанных со службой в конной дивизии. Ночь, тёмная, тёплая. Приданные сотне чеченцев, мы стоим на бугре

[192] *Де Витт Д.* Чеченская конная дивизия... С. 160.
[193] *Арсеньев А.* Кавказская Туземная Конная Дивизия // Военно-Исторический Вестник. Париж, 1958. №12. С.9.
[194] *Де Витт Д.* Чеченская конная дивизия... С. 161.

или на древней могиле. Сторожевые посты выдвинуты вперёд, сзади мои пулемёты. Печальный опыт наших калмыков не позволяет сомкнуть глаз, и я прохаживаюсь от поста до поста. Всадники спят крепким сном. Когда я делаю замечание одному из них, говоря, что не полагается спать в охранении, то получаю ответ: "Твоя боится — не спишь, моя не боится — спишь. Аллах смотрит!"»[195].

Впрочем, божье терпение оказалось отнюдь не безграничным. В результате нерадивым чеченским воякам пришлось дважды поплатиться за своё разгильдяйство. Произошло это после того, как 1 января 1920 года потрёпанная дивизия была переведена в Крым[196]. Руководивший обороной Крыма генерал-майор Я.А.Слащов вспоминал:

«Тюп-Джанкой, как голый полуостров, выдвинутый вперёд, обходимый по льду с Арабатской стрелки и не дававший в морозы возможности жить крупным частям, как моим, так и противника, меня мало беспокоил. Поэтому там стояли 4 крепостных орудия старого образца с пороховыми снарядами, стрелявшими на три версты (то же, что и на Перекопе).

Из войсковых частей я туда направил чеченцев, потому что, стоя, как конница, в тылу, они так грабили, что не было никакого сладу. Я их и законопатил на Тюп-Джанкой. Там жило только несколько татар, тоже мусульман и страшно бедных, так что некого было грабить. Для успокоения нервов генерала Ревишина, командовавшего горцами, я придал туда, правда, скрепя сердце, потому что артиллерии было мало, ещё 2 лёгких орудия.

Великолепные грабители в тылу, эти горцы налёт красных в начале февраля на Тюп-Джанкой великолепно проспали, а потом столь же великолепно разбежались, бросив все шесть орудий. Красных было так мало, что двинутая мною контратака их даже не застала, а нашла только провалившиеся во льду орудия. Мне особенно было жалко двух лёгких: замки и панорамы были унесены красными и остались трупы орудий.

[195] *Рыхлинский В.* В 1920 году в Северной Таврии... С.632.
[196] Путеводитель по фондам белой армии. М., 1998. С.318.

После этого и предыдущих грабежей мы с Ревишиным стали врагами. До боя он на все мои заявления о грабежах возражал, что грабежи не доказаны и что в бою горцы спасут всё, причем ссылался на авторитеты, до Лермонтова включительно. Я же сам был на Кавказе и знаю, что они способны лихо грабить, а чуть что — бежать. Не имея никакой веры в горцев, я при своём приезде в Крым приказал их расформировать и отправить на Кавказ на пополнение своих частей, за что мне был нагоняй от Деникина (видно, по протекции Ревишина) с приказом держать их отдельной частью»[197].

Действительно, в докладе генерал-майора Ревишина командиру 3-го армейского корпуса Слащову от 11 марта 1920 года говорилось:

«Не отрицаю, что чеченцы грабят, но грабят они никоим образом не больше, чем другие войска, что доказано неоднократными обысками, производимыми начальниками, не имеющими никакого отношения к Чеченской дивизии»[198].

Четыре дня спустя чеченская дивизия наконец-то была расформирована и создана отдельная Крымская конная бригада. Однако вскоре она опять была развёрнута в дивизию во главе с тем же Ревишиным[199]. Как свидетельствует очевидец событий А.А.Ланге (Валентинов): *«Чеченцы с места в карьер принялись за старое — за грабежи»*[200].

9 июня 1920 года, узнав из показаний пленных, что в селе Ново-Михайловка сосредотачиваются какие-то конные части белых, командование 3-й кавбригады 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии решило унич-

[197] *Слащов-Крымский Я.А.* Белый Крым. 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990. С.56-57.

[198] *Заславский Д.* Воровские людишки // Правда. 14 ноября 1935. №313(6559). С.4.

[199] Путеводитель по фондам белой армии. М., 1998. С.317.

[200] *Валентинов А.А.* Крымская эпопея // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М., 1991.С.342.

тожить противника ночным налётом. Благодаря традиционно безалаберному отношению чеченских джигитов к воинской дисциплине это блестяще удалось. На рассвете 10 июня в скоротечном бою штаб чеченской дивизии был разгромлен, а её командир генерал Ревишин взят в плен. Красные захватили многочисленные трофеи: орудия, пулемёты, автомашины. На улицах села осталось несколько сотен трупов зарубленных и застреленных чеченцев. Потери красных составили всего лишь несколько раненых[201].

Разгром штаба чеченской дивизии стал своеобразным венцом её бесславного боевого пути. Вскоре пленный генерал уже давал показания члену РВС Юго-Западного фронта И.В.Сталину:

«Взятый нами в плен десятого июня на Крымском фронте боевой генерал Ревишин в моём присутствии заявил: а) обмундирование, орудия, винтовки, танки, шашки врангелевские войска получают главным образом от англичан, а потом от французов; б) с моря обслуживают Врангеля английские крупные суда и французские мелкие; в) топливо (жидкое) Врангель получает из Батума (значит, Баку не должен отпускать топливо Тифлису, который может продать его Батуму); г) генерал Эрдели, интернированный Грузией и подлежащий выдаче нам, в мае был уже в Крыму (значит, Грузия хитрит и обманывает нас).

Показание генерала Ревишина о помощи Англии и Франции Врангелю стенографируется и будет послано вам за его подписью, как материал для Чичерина.

Сталин

25 июня 1920 г.»[202]

[201] *Чичканов Л.* Разгром белой туземной Астраханской конной дивизии // Красная конница. 1936. №1. С.10-11.

[202] *Сталин И.В.* Сочинения. Т.4. Ноябрь 1917 - 1920. М., 1951. С.335.

Глава 8
ВОЗВРАЩЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ

Теперь трудящийся народ Чечни не только понимает строительство Советской власти, но и коммунистические принципы. Этот народ уже знает, что Советская власть — это власть трудящихся, к которым он сам и принадлежит, следовательно, он всегда готов поддержать Советскую власть.

Из резолюции съезда представителей Шатоевского и Веденского районов Чечни, 3 февраля 1921 года

В январе 1920 года началось решительное наступление войск Кавказского фронта. К началу апреля Терская область и Дагестан были заняты Красной Армией[203]. Настало время обустроить Северный Кавказ на коммунистический лад.

Как мы помним, значительное количество чеченцев и ингушей служило в белой армии, в то время как часть терских казаков встала на сторону красных. Однако пламенные интернационалисты не собирались обращать внимание на такие «мелочи». Для них, впитавших русофобские взгляды прозападной российской интеллигенции, всё было ясно и просто: Россия — «тюрьма народов», чеченцы и ингуши — «угнетённые нации», казаки — «слуги самодержавия». Местные большевистские лидеры во главе с Орджоникидзе немедленно приступили к выселению казачьих станиц, с тем, чтобы передать их земли чеченцам и ингушам. В конце апреля были повторно выселены казаки четырёх станиц Сунженской линии, вернувшиеся было обратно при Деникине[204].

Вскоре под предлогом участия казаков в контрреволюционном восстании были выселены ещё пять станиц: Ермоловская, Романовская, Самашкинская, Михайловская и Калиновская, их земли были переданы чеченцам[205].

[203] Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М, 1987. С.534-536.

[204] Казаки // Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1994. №1(3). С.47—49.

[205] Там же. С.51.

Показательно, что стенающие о сталинской депортации чеченцев и ингушей нынешние правозащитники даже не заикаются о льготах и компенсациях для потомков выселенных терских казаков, не говоря уже о возвращении их в родные места.

Орджоникидзе и его соратники не собирались останавливаться на достигнутом, планируя полностью выселить станицы Сунженской линии. Лишь благодаря твёрдой позиции Сталина и Калинина депортацию казачьего населения удалось прекратить.

Выступая 17 ноября 1920 года на Съезде народов Терской области, Иосиф Виссарионович заявил следующее:

«Советская власть стремилась к тому, чтобы интересы казачества не попирались. Она не думала, товарищи казаки, отбирать у вас земли. У неё была одна только мысль — освободить вас от ига царских генералов и богатеев. Она вела эту политику с начала революции.

Казаки же вели себя более чем подозрительно. Они всё глядели в лес, не доверяли Советской власти. То они путались с Бичераховым, то якшались с Деникиным, с Врангелем.

А в последнее время, когда мира с Польшей ещё не было, а Врангель наступал на Донецкий бассейн, в эту минуту одна часть терского казачества вероломно, — иначе нельзя выразиться, — восстала против наших войск в тылу.

Я говорю о недавнем восстании Сунженской линии, которое имело целью отрезать Баку от Москвы. Эта попытка временно удалась казакам. Горцы в этот момент оказались, к стыду казаков, более достойными гражданами России.

Советская власть долго терпела, но всякому терпению бывает конец. И вот, вследствие того, что некоторые группы казаков оказались вероломными, пришлось принять против них суровые меры, пришлось выселить провинившиеся станицы и заселтть их чеченцами.

Горцы поняли это так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать, можно их грабить, отнимать скот, бесчестить женщин.

Я заявляю, что если горцы думают так, они глубоко заблуждаются. Горцы должны знать, что Советская власть защищает граждан России одинаково, без различия национальности, всё равно, являются ли они казаками или горцами. Следует помнить, что если горцы не прекратят бесчинств, Советская власть покарает их со всей строгостью революционной власти.

В дальнейшем судьба казаков, как тех, которые отходят в отдельную губернию, так и тех, которые остаются в пределах Горской Автономной Республики, целиком зависит от их собственного поведения. Если казаки не откажутся от вероломных выходок против рабоче-крестьянской России, я должен сказать, что правительству придется вновь прибегнуть к репрессиям.

Но если казаки будут вести себя впредь как честные граждане России, я заявляю здесь перед всем съездом, что ни один волос не упадёт с головы казака»[206].

Хотя Сталин ещё не занимал пост Генерального секретаря, его мнение, как одного из членов Политбюро, было достаточно весомым, чтобы к нему прислушались. Декретом от 27 января 1921 года ВЦИК и СНК РСФСР постановили:

«1) немедленно приостановить выселение казаков из пределов Горской республики;

2) составить Комиссию из представителей сторон, поровну от каждой, в количестве 5 человек под председательством тов. В.И.Невского, которой поручить в двухмесячный срок изучить на местах вопрос о наделении безземельных и малоземельных горцев за счёт многоземельных казаков в пределах Горской республики с тем, чтобы представить по истечении двух месяцев в Президиум ВЦИК мотивированный доклад о размерах земельной нужды горцев, о формах удовлетворения земельной нужды (уплотнение казаков или выселение), о количестве подлежащих выселению казачьих станиц, если выселение будет признано неизбежным».

[206] *Сталин И.В.* Сочинения. Т.4. Ноябрь 1917 - 1920. М. 1951. С.399-401.

Руководитель восстания 1921 года имам Чечни и Дагестана Нажмудин Гоцинский

После возвращения комиссии, на основании её доклада Президиум ВЦИК 14 апреля 1921 года постановил:

«а) оснований для выселения казаков из станиц Сунженской линии не имеется;

б) нужду в земле малоземельных и безземельных горцев вполне можно удовлетворить без крайних мер путём уплотнения казачьих станиц»[207].

В довершение всего произошло событие, не слишком укладывающееся в представления теоретиков пролетарского интернационализма — «угнетённые горцы» Чечни и Дагестана восстали против Советской власти.

Как и во время восстания 1877 года, ключевую роль сыграл Дагестан. Возглавил мятеж Нажмудин Гоцинский, аварец по национальности, крупный землевладелец и барановод, в начале 1918 года провозгласивший себя имамом Чечни и Дагестана[208]. Все основные руководители повстанцев также были дагестанцами.

[207] *Омельченко И.Л.* Расказачивание терского казачества. С. 136.

[208] *Музаев Т.М.* Союз горцев... С.436-437.

Восстание началось в Дагестане, куда в начале сентября 1920 года по ущельям Андийского и Аварского койсу со стороны меньшевистской Грузии начали просачиваться организованные кадры мятежников, возглавляемые Нажмудином Гоцинским и полковником Алихановым, общей численностью до 600 человек. К ним постепенно стал примыкать повстанческий элемент из аулов Андийского округа[209].

На территории Дагестана развернулись и основные боевые действия, в частности, разгром и уничтожение 1-го стрелкового Образцового Революционной Дисциплины полка из состава Кавказской Трудовой армии, который многие нынешние авторы приписывают чеченцам. Между тем при ближайшем рассмотрении выясняется, что чеченцы к этому успеху повстанцев совершенно непричастны.

9 ноября 1920 года полк выступил из Грозного. Целью его похода было войти в Дагестан со стороны горной Чечни по единственной имеющейся там дороге. Простояв в укреплении Ведено двое суток и оставив там около 100 красноармейцев босых и частью больных, полк двинулся к дагестанскому аулу Ботлих. Южнее аула Хорочой он был обстрелян повстанцами силою до 150 человек, но последних сбил и рассеял и на другой день беспрепятственно прибыл в аул Хой, где оставил резервом одну роту.

16 ноября полк без боя вступил в Ботлих. 18 ноября две роты и часть пулемётной команды полка выступили в аул Муни с задачей взять у противника находившиеся там два орудия. После короткой перестрелки Муни был занят, а противник с орудиями отступил в сторону аула Орта-коло.

Вопреки громкому названию, дисциплина в полку оказалась отнюдь не образцовой. Красноармейцы занялись реквизициями и грабежами, озлобив местных жителей. Вслед за тем отряд выступил в аул Орта-коло, кото-

[209] *Тодорский А.* Красная Армия в горах. Действия в Дагестане. М., 1924. С.55.

рый и занял, рассеяв повстанцев. При этом не было выставлено должного охранения. В результате противник при поддержке населения аула Муни отрезал путь к отступлению на Ботлих. Отряд не смог прорваться обратно, и был полностью истреблён.

Воспользовавшись замешательством красноармейцев, повстанцы окружили Ботлих, после чего предложили сложить оружие, обещая личному составу жизнь и беспрепятственное возвращение обратно. Возможности сопротивления отнюдь не были исчерпаны: *«В Ботлихе находилось не менее 600— 700 красноармейцев, из них 400 бойцов, при 9 пулемётах, с запасом патрон у каждого бойца на руках в среднем от 50 до 60, до 11 000 штук полкового запаса и до 50-ти набитых пулемётных лент»*. Тем не менее, командование полка согласилось на капитуляцию. Это оказалось непростительной ошибкой. Не сдержав обещания, повстанцы зверски истребили безоружных красноармейцев. Только одиночкам удалось добраться до укрепления Ведено[210].

Об ожесточённости боёв свидетельствует тот факт, что во время осады аула Гимры, длившейся с 25 декабря 1920 года по 18 февраля 1921 года, красные использовали против осаждённых химическое оружие. Впрочем, к разочарованию обличителей, обожающих завывать насчёт преступлений кровожадных большевиков, кроме нескольких невинно убиенных баранов, других жертв при этом не было:

«С последних чисел 1920 года артиллерия всё своё внимание сосредоточила на разрушении аула. Стрельба велась бомбой, гранатой, шрапнелью и химическими снарядами.

Гранатой производились довольно сильные разрушения в саклях, но на следующий же день бреши эти повстанцами заделывались. Разрушения в саклях, производимые 6-дм бомбой, были настолько велики, что не было и попыток как-нибудь их исправить. В результате пострадало почти до 90% построек.

[210] Там же. С.92-95.

Большое моральное действие на противника произвела стрельба химическими снарядами, хотя в результате её пострадало только несколько голов скота.

За время операции по аулу выпущено 1.333 снаряда, из коих:

Гранат 3-дюймовых полевых	*343*
Шрапнелей " "	*155*
Хим. 3-дюймовых снарядов	*217*
Бомб 6-ти дюймовых	*394*
Шрапнелей 6-дюймовых	*62*
Бомб 48-линейных	*142*
Шрапнелей 48 лин.	*19»*[211].

Восстание в Нагорной Чечне началось лишь в январе 1921 года и проходило под непосредственным руководством главного повстанческого штаба Дагестана, причём боевыми действиями руководил внук Шамиля 22-летний Саид-бей. Повстанцы рассчитывали поднять на борьбу против Советской власти и равнинную Чечню, что давало им возможность обеспечить себя хлебом[212]. Однако эти расчёты не оправдались.

К марту 1921 года восстание, как в Чечне, так и в Дагестане было окончательно подавлено. 15 марта 1921 года РВС Терско-Дагестанской группы отдал следующий приказ:

«Геройскими усилиями доблестных частей Терско-Дагестанской группы контрреволюционное восстание в Чечне и Дагестане раздавлено и ликвидировано. Кровавые виновники восстания, идейные его руководители и организаторы, непрошенные Дагестанской и Чеченской беднотой, скрылись в глухих дебрях Салатавии и Дагестана, избегнув, таким образом, заслуженного наказания за бесчисленные преступления и несчастия, которые пришлось перенести обманутой ими бедноте Дагестана и Чечни.

Пеной бесчисленных жертв Красной армии, ценой обильных потоков крови скромных незаметных героев-красноар-

[211] *Тодорский А.* Красная Армия в горах... С. 125.
[212] Там же. С. 132-134.

мейцев, тёмные Дагестанские и Чеченские массы избавлены от кабалы белогвардейского офицерства и обманно-лживых тунеядцев-шейхов и мулл.

Тяжкие лишения перенесли геройские части Красной армии, участвовавшие в ликвидации Терско-Дагестанского восстания, ведя беспрерывные бои и неся нечеловеческие лишения.

Полуголодные, оторвавшиеся от тылов части, преодолевая все препятствия, шли к цели, ломая на пути ожесточённое сопротивление обманутых чеченцев и дагестанцев.

Доблестные части Красной армии доказали всем контрреволюционным элементам Чечни и Дагестана безуспешность и бесполезность их затей, направленных к свержению Советской власти и уничтожению Красной армии.

РВС Терско-Дагестанской группы глубоко ценит героизм, проявленный всеми частями Терско-Дагестанской группы, и от имени революции объявляет сердечную благодарность всему красноармейскому, комиссарскому и командному составу.

Однако для закрепления успехов Красной армии, РВС приказывает строго учесть все исторические, бытовые и политические стороны жизни горцев, строго согласовав с ними поведение наших частей в занимаемых районах Чечни и Дагестана, дабы убедить горскую бедноту в мирных намерениях Красной армии, являющейся другом и могучей защитницей бедноты.

Развить политическую работу, поставить главнейшей задачей её установление прочных дружеских взаимоотношений армии с населением.

РВС уверен, что командиры и комиссары частей проявят личную инициативу и находчивость и заслужат любовь и уважение горской бедноты»[213].

[213] Там же. С.149-150.

Глава 9
«ПРОБЛЕСКОВ КЛАССОВОГО САМОСОЗНАНИЯ НЕ НАБЛЮДАЕТСЯ»

В годы гражданской войны чеченцы поняли, что их друзьями являются трудящиеся России, и бок о бок с ними боролись против царских генералов, дав многих партизан в ряды отрядов Красной Гвардии. Чеченцы в трудные минуты, когда перевес брали белогвардейцы, помогали красным отрядам укрыться в горах. Так впервые зародилась смычка между чеченцем и русским рабочим и крестьянином. В дальнейшем эта смычка всё укреплялась.

Товарищу красноармейцу. Памятка, как относиться к населению во время манёвров в Чечне. Ростов-на-Дону, 1925.

Вопреки стенаниям насчёт угнетённых горцев, которых царские власти якобы обделили землёй, довольно продолжительное время после выселения казаков чеченцы не изъявляли желания переселяться в освобождённые станицы[214]. Оно и не удивительно. Как вспоминал побывавший в Чечне штабс-ротмистр Де Витт, чьи воспоминания я уже цитировал:

«Вся домашняя работа, хозяйство, работа в огородах и проч. лежит на жёнах, количество которых зависит исключительно от средств мужа... Мужчины же, как правило, вообще ничего не делают и страшно ленивы. Назначение их — защита своего очага от всевозможных кровных мстителей. Грабёж как средство существования в их жизни совершенно узаконен, особенно если это касается ненавистных соседей их — терских казаков, с которыми чеченцы с незапамятных времён ведут войны. Все мужчины, и даже дети, всегда при оружии, без которого они не смеют покинуть свой дом. Грабят и убивают они преимущественно на дороге, устраивая засады; при этом часто, не поделив честно добычи, они становятся врагами на всю жизнь, мстя обидчику и всему его роду. Торговли они почти не ведут, разве что лошадьми. Край богат и при женском только труде кормит их с избытком»[215].

[214] Казаки // Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1994. №1(3). С.68.

[215] *Де Витт Д.* Чеченская конная дивизия... С. 147.

В этой оценке с белогвардейским офицером вполне солидарны красные командиры. Так, в докладе Белецкого Реввоенсовету Кавказского фронта от 10 декабря 1920 года о чеченцах говорится, что это *«племя хитрое, жадное, всю свою жизнь проводящее в грабежах, хотят и владеет землёй, но обрабатывает лениво»*[216].

Как писали в «Кратком обзоре бандитизма в Северо-Кавказском военном округе, по состоянию к 1 сентября 1925 года» врид начальника разведотдела округа Закутный и врид начальника оперативного отдела Сперанский:

«Предоставленные после революции на плоскости богатые земельные угодья чеченцы полностью не используют, ведут отсталыми формами своё сельское хозяйство, не трудолюбивы. В массе своей чеченцы склонны к бандитизму, как к главному источнику лёгкой наживы, чему способствует большое наличие оружия»[217].

О положении русского населения бывшей Терской области и его взаимоотношениях с горцами красноречиво говориться в письме, поступившем в наркомат по делам национальностей РСФСР в 1921 году:

«Жизнь русского населения всех станиц, кроме находящихся в Кабарде, стала невыносима и идёт к поголовному разорению и выживанию из пределов Горской республики:

1) Полное экономическое разорение края несут постоянные и ежедневные грабежи и насилия над русским населением со стороны чеченцев, ингушей и даже осетин. Выезд на полевые работы даже за 2—3 версты от станиц сопряжён с опасностью лишиться лошадей с упряжью, фургонами и хозяйственным инвентарем, быть раздетым донага и ограбленным, а зачастую и убитым или угнанным в плен и обращения в рабов. Выпас скота невозможен на предгорьях, где пустуют лучшие пастбища, и скот должен топтаться на выгоне близ станиц, отнимая от земледелия плодородную землю. Оросительные работы, увеличение площади обработанных и заселённых земель невозможно, ибо если и удалось

[216] *Безугольный А.Ю.* Народы Кавказа и Красная армия. 1918-1945 годы. М, 2007. С.77.

[217] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.287. Л.84об.

бы посеять, то нельзя будет собрать, и посевы будут потоптаны горскими табунами и скотом. Как пример: в станице Ассанской за 1920 год убито на полевых работах 10 человек, из них 2 женщины, ранено 4 человека и 1 женщина, пленено 5 чел. Угнано рогатого скота 378 штук, лошадей 130 шт., баранов 955. Увезено и потравлено посевов на 180 десятинах, захвачено самовольно чеченцами земли и обработано ими 2340 дес., осталось необработанной земли из-за опасности работы 6820 дес. Кроме этого отняты фургоны, сбруя, одежда, разбиты улья и т.п.

Можно собрать и подсчитать данные о грабежах по всем станицам и картина будет ещё более мрачная, но уже из этого примера ясно, что нельзя жить мирной трудовой жизнью и вести правильное хозяйство при таких условиях. В текущем году пропадает не менее 1/3 посевной площади, в дальнейшем она ещё больше сократится, ибо уже начинаются выселения на Кубань и в другие места.

2) Причиной такого положения служит якобы национальная и религиозная вражда горцев к русским и малоземелье, заставляющее вытеснять русское население, но обе эти причины не являются основными. При старом правительстве были примеры мирного сожительства и совместной работы русских и горцев, нет такой непримиримости, которую нельзя преодолеть при Советском строе, как вредный пережиток. Дело также не в малоземелье, это явствует из того, что до сих пор, начиная с 1918 г., разорено чеченцами и ингушами, выселено при Советской власти 11 станиц, имевших в общем 6661 дворов с надворными постройками, обсаженными усадьбами, разным инвентарём, садами и посевами на полях. Вселилось же чеченцев и ингушей за всё время 750 хозяйств, а именно:

1) Ильинская, 151 двор, а вселилось — 0
2) Аки-Юртовская, 180, вселилось — 0
3) Фельдмаршалская 258, вселилось — 0
4) Тарская с хутором, 537 дворов, вселилось — 160
5) Самашкинская, 651, вселилось — 160
6) Накан-Юртовская, 697, вселилось — 120
7) Михайловская, 706, вселилось — 80

8) Ермоловская, 768, вселилось — 0
9) Сунженская, 890, вселилось — 160
10) Калиновская, 1382, вселилось — 0
Итого 6661 — 750

Даже такое ничтожное вселение нельзя считать прочным, ибо хозяйство не поддерживается и не разводится, а наоборот, разрушаются здания, инвентарь, рамы, стёкла и проч. увозятся в аулы, портятся фруктовые деревья. Сельскохозяйственный инвентарь разбросан, изломан, ржавеет и гниёт. В одной только станице Михайловской на площади против исполкома кладбище развалин локомобилей, сеялок и прочих машин. Земля не распахана и не обрабатывается, и даже те посевы, которые остались от выселенных казаков, не использованы, частью собраны кое-как, частью потравлены скотом, а частью остаются в полях для птиц. При малоземелье и нужде в ней для производства хлеба таких явлений не может быть.

3) Русское население обезоружено и к физическому отпору и самосохранению бессильно. Аулы, наоборот, переполнены оружием, каждый житель, даже подростки лет 12—13 вооружены с ног до головы, имея и револьверы, и винтовки...

Таким образом, получается, что в Советской России две части населения поставлены в разные условия в ущерб одна другой, что явно несправедливо для общих интересов.

4) Местные власти вплоть до окружных национальных исполкомов в ГорЦИК, зная всё это ненормальное положение, не принимают никаких мер против этого. Наоборот, такое положение усугубляется ещё открытой пропагандой поголовного выселения русских из пределов Горской республики, как это неоднократно [звучало] на съездах, например, Учредительном Гор[ской]республики, чеченском и др. Это печатается в газетах, таких, как "Горская правда", "Трудовая Чечня ". Таким образом, практика жизни подкрепляется принципиальным бездействием власти, уверенностью в безнаказанности и официальным признанием неравенства разных групп населения. Станицы, причисленные к национальным округам,

находятся в состоянии завоёванных и порабощенных местностей и совершенно непропорционально с горским населением обременены повинностями — продовольственной, подворной и прочими.

Всякие обращения и жалобы русских властей Сунженского округа, кипы протоколов об убийствах и ограблениях остаются без последствий, как будто их и не бывало.

5) Отношение местной власти и даже ГорЦИК к постановлениям высшей власти — ВЦИК недопустимое, ибо постановления остаются на бумаге, на деле же царит описанный выше произвол»[218].

Получается интересная картина. С одной стороны, чеченцы и ингуши не обрабатывают толком полученную ими землю. С другой, не дают её обрабатывать русским и продолжают требовать выселения русского населения. Так, во время обсуждения Конституции Горской республики 28 декабря 1920 года на заседании Президиума ВЦИК в Москве, Горская делегация в составе Мамсурова, Эльдерханова, Тугаева, Барсанова, Албагачиева, Исмаилова, Энеева и Алиева заявила о необходимости полного выселения казачьих станиц с территории Горской республики.

В ответ на это заявление М.И.Калинин резонно заметил, *«что если казаков выселить, то горцы очень скоро вымрут от голода, так как горцы живут казачьим хлебом»*. Однако, несмотря на столь прозрачный намёк, горская делегация 25 января 1921 года вновь представила проект плана о выселении всех станиц Сунженского отдела, причем не позже 1 мая 1921 года[219].

Такая настойчивость наглядно опровергала теоретические построения доморощенных марксистов о приоритете классовых интересов над национальными. Не удивительно, что ещё 15 августа 1920 года военный комиссар Чечни с сожалением констатировал: *«Проблесков классового самосознания среди чеченского народа не наблю-*

[218] Противостояние // Родина. 1994. №3-4. С. 139.
[219] *Омельченко И.Л.* Расказачивание терского казачества. С.135-136.

дается»[220]. А в относящемся к началу 1921 года донесении командира и комиссара 2-го конного полка, действовавшего в районе Шали — Шатой — Ведено, отмечалось: *«...но надо считать противником и окружающие аулы, так как они для нас постольку нам приятели, поскольку мы имеем вооружённой силы для дани им отпора. Доверия им быть не может...»*[221].

Пользуясь попустительством новых властей, чеченцы и ингуши успешно занимались своими традиционными промыслами. Как сообщал в начале ноября 1920 года председатель комиссии по выселению казаков Перельман: *«Чеченцами аула Кеньюрт было забрано около 300 голов скота, и также бросились и грабили нененцы других аулов. 31/X и 1/X1 я был в ауле и под страхом расстрела запретил грабить скот и вернуть взятое, но в последнем мне отказано, и я распорядился расставить караулы у переправы через Терек»*[222].

Об этом же говорится в датированном августом 1922 года рапорте врид председателя РВК Сунженского округа на имя народного комиссара внутренних дел с красноречивым названием «О массовых разбоях и грабежах в Сунженском округе со стороны жителей чеченцев и ингушей»:

«Грабежи осуществлялись как ночью, так и днём в станицах Слепцовской, Троицкой, Нестеровской, Фельдмаршальской, Ассиновской, Серноводской, хут. Давыденко.

За время с 15 июня по 1 августа 1922 г. было уворовано 14 лошадей, 4 коровы и быка, а с 1 августа по 1 сентября было уворовано 149 лошадей, 23 коровы и быка, 23 улья с пчелами, убито 3 неловка, ранено 2 человека, взято в плен 4 человека, избито прикладами 2 человека, изнасилована женщина. Было разграблено 4 молотильных машины, забрано 5 фургонов, ограблено 58 млн рублей. В Серноводской милиции похищено 20 шт. винтовок, 1800 шт. патрон, 25 человек было раздето наголо»[223].

[220] РГВА. Ф.28108. Оп.1. Д.65. Л.11.
[221] Там же. Д.177. Л.126-127.
[222] РГВА. Ф.320. Оп.1. Д. 18. Л.40.
[223] Казаки // Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1994. №1(3). С.54-55.

Поддержав «освободительное движение» чеченцев и ингушей, красные вскоре столкнулись с необходимостью давить его методами, заимствованными из «проклятого царского прошлого».

Глава 10
«ЧЕЧНЯ ЯВЛЯЕТСЯ БУКЕТОМ БАНДИТИЗМА»

Случаи проявления бандитизма со стороны чеченских банд не поддаются точному учёту. Обычно на каждый определённый случай грабежа бандитский элемент группируется вокруг известных бандитов-профессионалов, а после грабежа с награбленным бандиты расходятся по своим аулам.

Из «Краткого обзора бандитизма в Северо-Кавказском военном округе, по состоянию к 1 сентября 1925 года»

Разумеется, публично признать, что ситуация в Чечне развивается совсем не так, как это планировалось «кремлёвскими мечтателями», власти СССР не могли. Однако секретные разведывательные сводки о положении в местах дислокации воинских частей, составлявшиеся военными для военных, содержат массу любопытной информации, рисующей действительное положение вещей.

«Секретно

Краткий обзор и характеристика существующего бандитизма на территории IX-го стрелкового корпуса

На территории корпуса, в пределах Кабардино-Балкарской Автономной Области, Горской СС. Республики, Чеченской Автономной Области, Грозненской губернии и Дагестанской СС Республики бандитизм преимущественно уголовного характера чисто местного значения, развивающийся на почве национально-бытовых условий горцев. Наиболее склонны к бандитизму ингуши и чеченцы. Они же менее лояльны к Советской Власти; сильно развито национальное чувство, — воспитываемое религиозными учениями, особенно враждебны к русским — "ГЯУРАМ"»[224].

[224] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.276. Л.65.

Обзор датирован 28 мая 1924 года. Его авторы начальник оперативно-строевой части Зубков, военком Зубаровский и заведывающий разведкой Закутный делают следующие выводы:

«Вывод: на развитие бандитизма среди Горских национальностей влияет: а) культурная отсталость, б) бытовые условия и полудикие нравы горцев, склонных к лёгкой наживе, питающие большую страсть к оружию, которого у них в изобилии, в) экономическая отсталость горского хозяйства, г) отсутствие твёрдой власти на местах и политико-просветительной работы; д) существующий бандитизм ничего серьёзного в политическом отношении не представляет и легко может быть изжит с укреплением органов власти на местах, экономическим повышением сельского хозяйства при наличии решительных мер со стороны органов по борьбе с бандитизмом»[225].

Впрочем, начальник разведывательного отдела штаба Северо-Кавказского военного округа (СКВО) Марков не был столь оптимистичен. Пункт «д» целиком подчёркнут и на полях помещена его резолюция: *«Ещё это надо посмотреть. Вывод несерьёзный. 18/VI»*[226].

Из информационного обзора штаба 9-го стрелкового корпуса о развитии бандитизма в районах дислокации частей корпуса в июле-сентябре 1924 года:

«3 октября 1924 г.

Чечня является букетом бандитизма. Количество главарей и непостоянных бандитских шаек, совершающих грабежи, главным образом, на соседних с Чеченской областью территориях, не поддаётся учёту. Из них наиболее заслуживают быть отмеченными как основные группировки:

1) в Гудермесском районе — банда Саид Хаджи Кагирова (из аула Гойты) и Султан Хаджи, до 32 конных, при трёх пулемётах "Льюиса", совершающая грабежи в Хасав-Юртовском, Кизлярском, Моздокском и Гудермесском округах.

[225] Там же. Л.66.
[226] Там же.

Отмечалось несколько случаев покушения банды на жел. дор. линию с целью крушения поездов и ограбления;

2) в Веденском округе — банда Абдул Меджи Эстемирова (из аула Гордели), до 38 человек, при двух лёгких пулемётах, совершает грабежи в Хасав-Юртовском и Веденском округах;

3) в Шатоевском округе — банда Иби Батагова (из аула Маистой), от 25 до 100 человек, производящая грабежи хевсур и пшово-тушинских грузин (Грузинская ССР). Чопа Аджоколаев и Мисост Алло — постоянные организаторы банд в Итум-Кшинском и Хельдыхораевском обществах. Возглавляющим бандитизм в этом районе считается Атаби Умаев из аула Зумской.

Все эти группировки чаще всего действуют мелкими шайками в 7—8 сабель во главе отдельных бандитов. Причем, бандгруппировки Кагирова и Эстемирова имеют между собою связь и иногда выступают совместно. В первой из них находится мюрид Али, что даёт основание предполагать о связи с Горской контрреволюцией, возглавляемой Гоцинским, с которым главарь Эстемиров имеет также связь.

Главарь бандитских организаций в Ингушетии, Кабардино-Балкарской и Осетинской [областях] Т.-Х.Шипшев также в течение этих трёх отчётных месяцев после грабежей возвращается в Чеч[енскую] область, в Урус-Мартановский район.

Бандиты с награбленным возвращаются в свои аулы и открыто продают награбленное на базарах. В период июня м[ес]яца особенно замечалась оживлённая торговля оружием на базарах в Веденском и Урус-Мартановском округах. Причем русская кав[алерийская] винтовка расценивается в 12 рублей, пехотная — в 10 рублей, револьвер "Наган" — в 15—25 рублей, "Маузер" — в 50— 70 рублей, патроны винтовочные — 35 копеек штука, револьверные — 50 копеек.

По сведениям, к 20 июля в Веденском округе отмечались две бандитские группировки, имеющие политическую окраску, возглавляемые Гоцинским: первая — в ауле Бильты

под руководством Кехурса Темир-Гиреева и Загалова, располагающая тремя пулемётами, вторая — в ауле Беной под руководством Чумакова и Султан Гиреева, располагающая одним пулемётом...

Выводы:

1) К концу второй половины отчётного периода бандитизм в Кабардино-Балкарской, Осетинской и, отчасти, Ингушской обл[астях] значительно понизился.

2) Бандитизм в Чеченской области сохраняет прежний уровень, а периодами повышается, и область в отношении бандитизма нужно считать неблагонадёжной.

3) Вообще, бандитизм на территории корпуса не имеет ярко выраженной формы; по своему характеру — чисто уголовный, скрытый в массе горского населения, живущего своеобразными бытовыми условиями и традициями, воспитанный религиозным фанатизмом и бывшим политическим режимом (колонизаторство).

Родовая вражда, кровная месть, национальная ненависть и неуважение, стеснительные земельные условия, обилие оружия у населения, географические условия — всё это, в той или иной степени, влияет на развитие бандитизма.

За нач. опер, части Закутный

Военком Зубаровский»[227].

Как мы видим, в качестве причин творимого чеченцами разбоя составители обзора всё ещё указывают *«колонизаторство»* со стороны *«бывшего политического режима»*, а также *«стеснительные земельные условия»*. Однако, отвечая по своей должности за военную разведку СКВО, тот же Закутный не мог в угоду идеологическим догмам игнорировать окружающую действительность. Год спустя, говоря о причинах чеченского бандитизма, он пишет уже совсем другое:

«Нач. оперативного отдела штаба СКВО

Краткий обзор бандитизма в Северо-Кавказском военном округе, по состоянию к 1 сентября 1925 года

[227] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.276. Л.108-108об.

Чеченская автономная область является очагом уголовного бандитизма, распространяемого на соседние с Чечнёй районы: Сунжинского округа, г. Грозный с нефтепромысленым районом, Терского округа, Дагестанской республики и Грузии (северн. район Тионетского уезда). Предоставленные после революции на плоскости богатые земельные угодья чеченцы полностью не используют, ведут отсталыми формами своё сельское хозяйство, не трудолюбивы. В массе своей чеченцы склонны к бандитизму, как к главному источнику лёгкой наживы, чему способствует большое наличие оружия. Нагорная Чечня является убежищем для наиболее закоренелых врагов Советской власти.

Случаи проявления бандитизма со стороны чеченских банд не поддаются точному учёту. Обычно на каждый определённый случай грабежа бандитский элемент группируется вокруг известных бандитов-профессионалов, а после грабежа с награбленным бандиты расходятся по своим аулам.

Власти на местах в большинстве случаев не ведут борьбы с бандитизмом, а наоборот, укрывают бандитский элемент...

Врид. нач. развед. отдела Закутный
Врид. нач. опер, отдела Сперанский
5 сентября 1925 г.»[228]

Для борьбы с бандитизмом в конце 1923 года была проведена локальная войсковая операция.

Из оперативной сводки штаба Северо-Кавказского военного округа:

«26 декабря 1923 г.

9-й стрелковый корпус.

В результате операции по разоружению населения района Ачхой — Катыр-Юрт — Шалажи — Гехи — Валерик — Шамиюрт (св[одка]№051/оп) изъято: 1174 винтовки, 17% винтовочных] патрон, 92 револьвера, 67 рев[оль-

[228] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.287. Л.84об-85.

верных] патрон и арестовано 38 человек, причастных к бандитизму. По окончании указанной операции части корпуса с 16 по 19 декабря провели операцию по разоружению района: Чечень — Белгатой — Гельдыген — Цацын-Юрт — Центарой — Ишхой, при чём у населения изъято: 1715 винтовок, 5719 винт[овочных] патрон, 292 револьвера, 343 револьверных] патрон и арестовано 30 человек, причастных к бандитизму.

И.о. нач. опер, части штаба СКВО Сперанский.

Пом. нач. опер, части Кириллов»[229].

Однако этого оказалось явно недостаточно и «букет» чеченского бандитизма продолжал расцветать пышным цветом. Особенно обострилась ситуация к лету 1925 года.

Следует подчеркнуть, что чеченский бандитизм носил чисто уголовный характер, хотя и имел идейного вдохновителя — в мае 1921 года, после поражения восстания против Советской власти в нагорном Дагестане, на территории Чечни нашёл убежище Нажмудин Гоцинский, провозглашённый в своё время имамом Дагестана и Чечни. Однако его попытки придать вылазкам чеченских бандитов «политическую окраску» оставались безуспешными.

Так, согласно агентурным данным Дагестанского и Чеченского отделов ОГПУ, 14 апреля 1925 года в Плоскостную Чечню прибыл Атаби Шамилев, один из ближайших помощников имама Гоцинского, посланный им к полевому командиру Саиду Хасану Кагирову, чтобы побудить последнего к активным действиям против «гяуров». Решено было совершить налёт на железную дорогу. С этой целью Кагиров с ядром своей банды в 17 человек отправляется в аул Ножай-Юрт, а затем, пополнив её состав до 40—50 человек при трёх пулемётах — в аул Центорой, в 17 верстах южнее Гудермеса. 17 апреля к ним присоединяется банда в 16 человек из местного населения при трёх ручных пулеметах.

[229] Там же. Д.273. Л.85.

Удовлетворённый Шамилев возвращается в Горную Чечню, а Кагиров, собрав, таким образом, довольно значительные силы, 18 апреля выходит со своим отрядом к железнодорожному полотну в районе разъезда Герзель на реке Аксай (на границе с Дагестаном). Однако тут выяснилось, что железная дорога охраняется. Кстати, характерная черта — и в 1920-е годы, и позже чеченские бандиты нападали лишь при полной уверенности в беззащитности своих жертв. Столкнувшись же с хотя бы минимальным отпором, доблестные «горные орлы» с позором отступали[230].

Но не возвращаться же с пустыми руками! На следующий день, 19 апреля, «борцы за веру» напали на ночевавших у аула Герзель дагестанцев, захватив у них 23 упряжных быка[231]. На этом поход и завершился. 21 мая Кагиров вернулся в родной аул Гойты, а перед этим 8 и 9 мая, находясь в ауле Цацан-Юрт *«при попытке милиции арестовать Кагирова последний, угрожая пулемётным огнём, рассеял милицию»*[232].

Кто же был жертвами чеченских грабителей? В первую очередь, русское население из сопредельных с Чечнёй районов:

«Население Надтеречного района Терского округа подвергается систематическим грабежам со стороны чеченских банд, производящих налёты мелкими шайками и скрывающихся с награбленным на территории Чеченской области»[233].

Вот лишь выдержка из хроники бандитского произвола:

27 июня на дороге Ищерская — Галюгаевская банда чеченцев в 8 человек ограбила жителей станицы Ищерская. Забрав носильные вещи, конскую упряжь и деньги, бандиты скрылись в направлении аула Беноюрт Чеченской области.

[230] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.287. Л.68.
[231] Там же.
[232] Там же.Л.75.
[233] Там же. Л.84.

29 июня чеченской бандой в 6 человек были ограблены жители станицы Галюгаевской, банда скрылась на правом берегу Терека.

14 июля в районе станицы Наурская чеченская банда ограбила работавших в поле крестьян, захватив у них 4 рабочих быков.

В ночь на 2 августа банда чеченцев в 5 человек напала на железнодорожный разъезд Галюгаевский. Отбитая ружейным огнём охраны, банда скрылась в направлении Моздока.

С 4 по 15 августа в районе станицы Наурская было отмечено пять случаев ограбления населения чеченскими бандами, при этом было захвачено 15 лошадей[234].

Страдало и население Грозного, тогда ещё не входившего в состав Чечни. Лишь за семь дней лета 1925 года в его окрестностях было отмечено 12 случаев ограбления населения мелкими (от 3 до 8 человек) чеченскими бандами. При этом ими были захвачены 24 лошади и убито два полевых милиционера[235].

30 июля на дороге из станицы Червлёная в Грозный бандой чеченцев были убиты член Кизлярского окружного исполкома Янхотов и вёзший его подводчик, бандиты забрали фургон и двух лошадей[236].

Страдали от чеченских грабежей и дагестанцы. Однако поскольку оружие у них, в отличие от казаков, новая власть не отобрала, то они всё-таки могли давать отпор бандитам. Так поступили, к примеру, жители дагестанских аулов Гоготль и Анди, когда 12 июля чеченцы попытались угнать их скот. В завязавшемся вооружённом столкновении чеченцы, несмотря на наличие у них ручного пулемёта «Льюис», потеряли 2 человек убитыми и 6 ранеными, дагестанцы — 1 убитого и 1 раненого[237].

Подвергались чеченским набегам и пограничные районы Грузии.

[234] Там же.
[235] Там же. Л.85.
[236] Там же.
[237] Там же.

Глава 11

ВРАЗУМЛЕНИЕ

Несколько слов о методах борьбы на Кавказе. Те мягкие меры, которые мы применяем, отнюдь не влияют на горцев так, как бы они влияли на культурное население. Наоборот, у них возникает впечатление о нашей слабости. Это из сущности быта горцев вытекает.... У них, как ни у кого, круговая порука. У них нет случая, о котором не знало бы всё население. Нет скрывающегося бандита, места которого не знает население. По их адатам ответственность несёт не преступник-убийца, а весь род и поколение. Мы не разрушили ещё этих взглядов, мы считаться с этим должны.

А.Д.Козицкий, командир 28-й стрелковой дивизии

Терпеть такое положение дальше было нельзя. В июле 1925 года командование СКВО и местное ОГПУ предложили провести широкомасштабную операцию по зачистке территории Чечни от бандформирований и изъятию оружия у местного населения и, получив в июле санкцию Сталина, начали её подготовку.

Как было указано в документе, подписанном полномочным представителем ОГПУ Северо-Кавказского края Евдокимовым, командующим войсками СКВО Уборевичем и членом РВС СКВО Володиным:

«Массовая операция (частями полевого командования и силами органов ОГПУ) по разоружению Чечни в конечном своём результате должна принести общее умиротворение Чечне и создать соответствующую обстановку для мирного советско-хозяйственного строительства области.

Такая обстановка, помимо целого ряда других мероприятий, может быть создана при условии:

а) Поголовного разоружения всей Чечни, в особенности горной её части.

б) Ликвидации контрреволюционных и бандитских баз.

в) Изъятие наиболее активного и будирующего контрреволюционного элемента»[238].

Операции предшествовала тщательная подготовка. В частности, на все населённые пункты Чечни были зара-

[238] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.277. Л.5.

нее составлены анкеты, в которых указывались количество жителей, в том числе мужчин, число дворов, состав населения по тейпам, а также количество оружия, изъятого во время разоружения в декабре 1923 года и количество оружия, запланированное к изъятию сейчас.

Например, в Ачхой-Мартане проживало 5502 человек, их них 3400 мужчин, насчитывалось 1304 дворов. Аул населяли тейпы Тумсой (146 дворов), Чинахой (300), Антоколоевский (120), Акки (100), Этикалой (100), Центроевский (100), Эдастай (100), а также ряд мелких тейпов. В декабре 1923 года в Ачхой-Мартане было изъято 393 винтовки, 391 патрон, 27 револьверов. Ещё 100 винтовок было изъято на хуторах. На этот раз было запланировано изъять 800 винтовок, 10000 патрон, 175 револьверов[239].

В селении Валерик насчитывалось 4174 человек населения, из них 2216 мужчин, имелось 676 хозяйств, проживали тейпы Аккийский, Нашхоевский и Шатоевский. В декабре 1923 года было изъято 196 винтовок, 230 патрон, 8 револьверов. Сейчас планировалось изъять 630 винтовок, 3000 патрон, 150 револьверов[240].

Иногда в анкете указывались более подробные сведения. Например, про аул Катыр-Юрт дополнительно сообщалось: *«Аул отличается антисоветскими настроениями. В 1922 году здесь был убит Пред. продсессии Ревтриба Богданов. Впоследствии отсутствия больших репрессий, до операции царила уверенность в слабости власти, и население вело себя вызывающе. Сейчас чувствуется перелом в этом с ростом советской общественности»*[241].

Сосредоточение войск производилось под видом их участия в манёврах. В Приложении 1 приведён текст памятки красноармейцу «Как относиться к населению во время манёвров в Чечне», выпущенной политическим управлением СКВО.

Операция планировалась следующим образом:

[239] Там же.Л.8-8об.
[240] Там же. Л. 12.
[241] Там же. Л. 16 об.

«В связи с создавшимся положением в Чечне Реввоенсоветом Округа по поручению Крайкома РКП(б) был разработан План операции по разоружению населения Чечни и изъятию контрреволюционного и бандитского элемента.

Срок операции определялся с 23 августа по 10 сентября. На заседании Бюро Сев. Кав. Крайисполкома от 25/VII—с/г. был утверждён изложенный ниже план РВС.

Руководство операцией возлагалось на РВС и ПП ОГПУ СКК

Для разрешения в процессе операции вопросов политических и вопросов, связанных с укреплением Советской власти была создана Партийная комиссия, в состав которой были введены от Ч.А. О. Секретарь Чеч. Орг. бюро РКП(б) т. ЭНЕЕВ, Секретарь Обкома РЛКСМ т. МИДАЕВ, Пред. Чеч. ЦИК'а т. ЭЛЬДАРХАНОВ и его заместитель т. АРСАНУКАЕВ.

Разрешение политических вопросов по укреплению Совласти в группах войск и отрядах было возложено на представителей Чеч. ЦИК'а совместно с Командованием и Уполномоченным ПП ОГПУ

При Штабе главного руководства операцией была создана Тройка по внесудебному разбору дел о бандитизме и контрреволюции, которой предоставлялись права суда вплоть до высшей меры наказания. В группах и отрядах были созданы такие же тройки, подчинённые центральной. В состав троек при группах от Командования входили Комиссары групп и отрядов.

Самый план разоружения был рассчитан на поголовное изъятие оружия у населения, за исключением лиц, имевших революционные заслуги.

В основном план операции складывался из следующих моментов:

1) изоляция Чечни (закрытие её границ).

2) Главный и первый удар наносился по горной части, причём в первую очередь стояло задачей ликвидация баз Гоцинского и Атаби-Шамилева.

3) Плоскостная Чечня подлежала разоружению во вторую очередь и

4) Операция в целом проводилась от имени командования.

При разработке плана были приняты все меры к наиболее полному сохранению тайны, с целью него круг лиц, знающих об операции, был весьма ограниченным. Из работников Чечни в детальный план операции был посвящен только Секретарь Чеч. Орг. бюро РКП(б), на которого и была возложена вся предварительная работа по подготовке соответствующего кадра местных работников. Все же остальные работники Чечни должны были быть посвящены в курс дела лишь с момента начала операций.

Расчёт средств

II Вся территория Чеченской автономной области для разоружения была разделена на 8 районов в зависимости от характера местности и оттенков бандитизма.

Далее соответственно с важностью каждого района был произведён расчёт войсковых средств, привлечённых для разоружения.

Таким образом, действующие части Округа распределялись:

1. Группа Комдива 5 т. АПАНАСЕНКО:

3 бригада 5-й кавдивизии

38 стр. полк 13 дивизии

82 стр. полк 28 стр. дивизии

84 стр. полк 28 стр. дивизии

Всего 2517 бойцов при 44 пулемётах и 6 горных 2 лёгких орудиях с задачей разоружения Итум-Калинского и Шаро¬евского обществ (район №4).

2. Группа Комдива 28 тов. КОЗИЦКОГО:

1 бригада 5 кавдивизии

83 стр. полк.

Всего 1136 бойцов при 26 пулемётах и 2 горных орудиях с задачей разоружения Дайского района.

3. Группа Комдива 13 тов. ШУВАЛОВА:

37-й стр. полк

39-й стр. полк

1 эск. 5 кавдивизии

13 артиллерийский полк

Всего бойцов 1449 при 17 пулемётах 4 горных и 6 лёгких орудиях с задачей разоружения 6 и 7 районов.

4. Группа Комполка 66 тов. КОРОЛЬ:

64 стрелковый полк

66 стрелковый полк

Эскадрон 22 стрелковой дивизии

Всего бойцов 1207 при 20 пулемётах и 4 орудиях с задачей разоружения 2-го района.

5. Владикавказский отряд:

Сев. Кав. нац. школа

Владикавказская пехотная школа

Эскадрон 28 стр. дивизии

Владикавк. дивизион ГПУ

Всего бойцов 288 при 12 пулемётах с задачей разоружения 3-го района.

6. Ботлихский отряд:

Кав. эскадрон 13 стр. дивизии

Даг. нац. кав. школа

Всего бойцов 143 при 2 пулемётах с задачей прикрытия проходов из Чечни в Дагестан.

7. 2-я кавбригада 5 кавдивизии.

взвод 28 артполка.

Бойцов 450 при 18 пулемётах и 2-х лёгких орудиях, первоначально использован как резерв и впоследствии производившая и самостоятельно операции на плоскости.

Кроме того, в распоряжении командования находились 3 и 5 авиаотряды и бронепоезд №11 и в каждой группе находились особые оперативные группы войск и сотрудников ГПУ.

Всего к операции в Чечне было привлечено 6183 бойцов при 137 станковых и 102 лёгких пулемётах, 14 горных и 10 лёгких орудиях»[242].

Поражает, особенно по современным меркам, незначительность сил, выделенных для зачистки Чечни. Тем не менее, этого оказалось вполне достаточно.

Подробный дневник операции по разоружению Чечни приведён в Приложении 2. Операция началась 23 ав-

[242] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.284. Л.2-3об.

И.Р.Апанасснко,
фотография 1937 года

густа 1925 года. Наиболее сложная задача — разоружение Шароевского района, где скрывался имам Гоцинский — была возложена на группу войск, возглавляемую командиром 5-й кавалерийской дивизии Иосифом Родионовичем Апанасенко. Тем самым, что впоследствии прославился, сумев накануне Великой Отечественной войны в кратчайшие сроки восстановить боеспособность Дальневосточного Военного округа, разваленного «гениальным полководцем» Блюхером. Уроженец села Митрофановское Донской области, ставший во время 1-й мировой войны полным георгиевским кавалером и, несмотря на всего лишь трёхклассное образование, произведённый за храбрость в офицеры, Апанасенко как нельзя лучше подходил для выполнения этой задачи.

А что же чеченцы? Привыкшие к слабости советских властей, первоначально они готовились к упорному сопротивлению. Особенно жители Зумсоя — родного аула ближайшего сподвижника Гоцинского Атаби Шамилева. Цена на патроны возросла на 50%[243].

[243] Там же. Л.5.

Как и их сегодняшние потомки, тогдашние бандиты рассчитывали на помощь мирового сообщества. По Чечне распространялись слухи, будто западные державы объявили СССР войну, что английские войска уже взяли Москву[244]. Тем сильнее было потрясение чеченцев, когда на их территорию вступили многочисленные войсковые колонны, к тому же вооружённые артиллерией и сопровождаемые авиацией.

Оценив движущуюся на них силу, главари бандитов попытались, говоря языком современных телекомментаторов, «инициировать процесс переговоров».

К Апанасенко явились представители двух из 10 тейпов аула Зумсой, предложившие ему свои услуги по ограждению войск от обстрела с гор. Однако, в отличие от нынешних генералов, комдив в переговоры вступать не стал, заявив, что Красная Армия в охране не нуждается и что в случае обстрела за это ответит^всё население

Вместе с тем, когда к нему явилась делегация от находившихся во враждебных отношениях с жителями Зум¬ соя бугуроевцев, Иосиф Родионович выказал тонкое понимание местных реалий. Благосклонно выслушав рассказ о том, как зумсоевцы хотели устроить засаду против его колонны на их территории, а они, бугуроевцы, этого не позволили, Апанасенко согласился принять их услуги в качестве проводников. Более того, бугуроевцы были демонстративно освобождены от разоружения, ожидавшего все другие чеченские тейпы[245].

Подойдя к Зумсою 27 августа, Апанасенко потребовал сдать 800 винтовок, 200 револьверов, выдать бандитов и главаря Атаби Шамилева. Поначалу население аула отказалось, ссылаясь на то, что Атаби выехал из аула, со всем своим родом и их приверженцами, увёз и оружие. В ответ на Зумсоевские хутора было сброшено 12 пудов бомб. На следующий день Зумсой был обстрелян артиллерией и вновь подвергнут бомбардировке с воздуха. Одновременно с обстрелом сапёрами были

[244] РГВА Ф.25896. Оп.9. Д.284. Л.9.
[245] Там же. Л.5.

взорваны дома рода Атаби, его самого и всех, с ним ушедших. Эти строгие, но справедливые меры вызвали перелом в настроении населения: о сопротивлении, даже пассивном, никто уже не думал, жители аула начали сдавать оружие[246].

По той же технологии и столь же успешно действовали и другие войсковые группы. В начале операции все зачищаемые аулы оказывали пассивно-враждебное отношение и приступали к сдаче оружия лишь после артиллерийского и пулемётного обстрела[247], затем участились случаи добровольной сдачи оружия.

Интересно отметить, что *«При разоружении с. Веной дагестанцы пограничных аулов высыпали на окрестные горы, показывали чеченам оружие и кричали: "Теперь вы не будете нас грабить ", некоторые свидетели добавляют, что во время артиллерийского обстрела Беноя дагестанцы танцевали»*[248].

Всего из 242 разоружённых аулов 101 был подвергнут ружейно-пулемётному и артиллерийскому обстрелу, а 16 из них — ещё и бомбардировке с воздуха, кроме того, было взорвано 119 бандитских домов. Однако столь жёсткие, на первый взгляд, меры привели к весьма небольшим потерям среди населения — в результате обстрелов погибло 6 человек и 30 было ранено. Ещё 12 бандитов было убито и 5 ранено в перестрелках[249]. Потери же Красной Армии составили 5 убитых и 8 раненых красноармейцев, а также 10 сорвавшихся в пропасть лошадей[250].

Удалось добиться и поимки бандитских главарей. После того, как население отказалось выдать Гоцинского, аулы Химой, Хакмадой и Хуландой, возле которых он скрывался, были дважды подвергнуты бомбардировке с воздуха, 3 и 4 сентября[251]. Вслед за тем из аулов всего

[246] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.284. Л.5об-6.
[247] Там же. Д.287. Л.85об.
[248] Там же. Д.286. Л.29.
[249] Там же. Д.284. Л.8об.
[250] Там же. Л.8.
[251] Там же. Л.7.

района было взято 40 заложников[252]. Вслед за тем из аулов всего района было взято 40 заложников. Результат не замедлил проявиться: 5 сентября Гоцинский сдался бойцам 82-го стрелкового полка[253], а 7 сентября его примеру последовал и Атаби Шамилев[254].

В результате все задачи операции оказались успешно решены. У населения Чеченской области было изъято 25 299 винтовок, 4319 револьверов, 75 556 винтовочных и 1678 револьверных патронов, а также пулемёт «Льюис». Кроме того, изъят аппарат «Морзе» и один телефонный аппарат. Были захвачены все без исключения сколько-нибудь крупные бандитские главари, а всего арестовано 309 бандитов, из которых 105 (в том числе имам Гоцинский) — расстреляны по приговору тройки полпредства ОГПУ Северо-Кавказского края[255]. Следует отметить, что сегодня все эти убийцы и грабители автоматически реабилитированы — как приговорённые внесудебными органами — и считаются безвинными жертвами «сталинских репрессий».

Произведённая зачистка оказала шокирующее воздействие на обнаглевших от безнаказанности горцев. По Чечне распространились панические слухи, особенный ужас у её обитателей вызывало то, что Советская власть якобы намерена восстановить казаков в прежних правах, вернуть им земли и аулы[256]. Как сообщалось в оперативно-разведывательном отчёте о состоянии и борьбе с бандитизмом в СКВО от 4 декабря 1925 года: *«В Чеченской автономной области после проведённой операции по изъятию оружия замечается полное затишье в отношении бандитизма и одновременно до сих пор продолжается добровольная явка бандитов и сдача оружия»*[257]. И действительно, после окончания операции были сдано 447 вин-

[252] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.286. Л.37.
[253] Там же. Д.284. Л.7.
[254] Там же. Л.7об.
[255] Там же. Л.8об.
[256] Там же. Л. 10.
[257] Там же. Д.287. Л.94.

товок, 27 револьверов, 1 орудие, 4 пулемёта, добровольно явилось 565 бандитов[258].

Русское же население окрестных районов, напротив, с энтузиазмом восприняло происходящее. Как отмечалось в сводках СКВО, многие казаки, выкопав спрятанное оружие, добровольно присоединялись к красноармейским кордонам, чтобы помочь блокировать Чечню и не дать бандитам уйти[259].

Не ушли от возмездия и высокопоставленные чеченские функционеры, активно использовавшие своё служебное положение для покровительства своим родичам-бандитам. *«Тов. Энеев* (секретарь Чеченского Оргбюро РКП(б). — *И.П.) сам в отношении одного из представителей ЧечЦИК'а во второй группе Акуева сказал, что он во-первых "хочароевец "(название тайпа, рода), во-вторых чеченец и лишь в третьих — коммунист»*[260].

17 сентября 1925 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О Чечне, Ингушетии и Дагестане»:

«а) Распространить операцию разоружения и на Ингушетию, возложив проведение этой операции на войска ОГПУ и Военного Ведомства, на тех же основах, на каких она была проведена в Чечне.

б) Поручить т. Калинину вызвать в Москву членов ЦИК СССР и ЧЕЧЦИКа, принимавших участие в антисоветском движении, и принять соответствующие меры.

в) Предоставить ОГПУ право разрешения вопроса о применении высшей меры наказания, по соглашению с местными органами»[261].

24 сентября 1925 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О Чечне и Северной Осетии», в котором, в частности, говорилось:

[258] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.287. Л.94об.
[259] Там же. Д.284. Л. 10.
[260] Там же. Л. 12.
[261] Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936. М, 2003. С.109.

«Не возражать против ареста четырёх членов Чечцика, поручив Президиуму ЦИК СССР предварительно оформить лишение полномочий члена ЦИК СССР Шарипова, и Чечцику — лишение полномочий четырёх членов Чечцика»[262].

Однако успешные результаты операции 1925 года не были закреплены дальнейшей политикой советских властей. Проводившие зачистку военные поневоле вынуждены были отбросить тогдашние идеологические догмы. К примеру, хранящийся в архиве черновик отчёта об операции[263] носит на себе следы весьма показательной правки: несколько длинных абзацев с рассуждениями о классовой борьбе перечеркнуты, а рядом на полях написана резолюция: *«никакой классовой борьбы в Чечне не было, а был бандитизм»*.

На ключевых постах в руководстве страны всё ещё оставались русофобы — Зиновьев, Каменев, Бухарин и т.д. Продолжалась политика борьбы с «великорусским шовинизмом». Малая советская энциклопедия поливала грязью Хмельницкого, Минина и Пожарского, но зато с восторженным придыханием расписывала «подвиги» Шамиля: *«Шамиль проявил себя талантливейшим организатором, агитатором и военачальником и пользовался огромнейшим авторитетом в массах. Деятельность Шамиля представляет непрерывную цепь проявлений величайшего личного геройства, соединённого с продуманным руководством массовой борьбой»*[264].

Казаки по-прежнему оставались лишёнными прав — постановление ЦИК СССР о «реабилитации» казачества было принято лишь в апреле 1936 года. В то же время национальным автономиям давались всё новые и новые поблажки.

Так, 14 февраля 1929 года в состав Чеченской автономной области были включены чисто русские террито-

[262] Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД... С.110.
[263] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.285.
[264] Малая советская энциклопедия. 1-е изд. Т.9. М, 1931. Стб.863.

рии — Сунженский округ и город Грозный[265]. Между тем согласно переписи 1926 года, среди населения Грозного насчитывалось 71,7% русских, 8,1% украинцев, 6,0% армян, 3,2% татар и лишь 2,0% чеченцев[266].

Не удивительно, что стоило ситуации в стране обостриться в связи с коллективизацией, как чеченский бандитизм вновь поднял голову. В ноябре-декабре 1929 года в Чечне вспыхнуло крупное восстание. Как подчёркивалось в докладе командующего войсками СКВО И.П.Белова и члена РВС округа С.Н.Кожевникова, адресованном Северо-Кавказскому крайкому ВКП(б):

«В Чечне, как и в Карачае, мы имели не отдельные бандитские, контрреволюционные выступления, а прямое восстание целых районов (Галанчож), в котором почти всё население принимало участие в вооружённом выступлении»[257].

Итоги войсковой операции по подавлению этих беспорядков, согласно справке, подготовленной временно исполнявшим обязанности начальника 1-го отдела штаба СКВО А.П.Покровским, были следующими:

«Таким образом, в операции в целом приняло участие всего с частями ВОГПУ 1904 бойца при 75 станковых и лёгких пулемётах, 11 орудий и 7 самолётов.

Итоги:

За операцию изъято бандитов 450 чел.

Убито и ранено до 60 чел.

Изъято оружия:

современного — 290 ед.

шамилевского — 862 ед.

охотничьего — 484 ед.

холодного — 1674 ед.

Наши потери всего 43 человека, из них убито и умерло от ран — 21 чел. (курсантов 10, кр[асноармей]цев 10, милиционеров 1)»[268].

[265] Основные статистические данные и список населённых мест Чеченской автономной области на 1929—30 год. Владикавказ, 1930. С.7—8.

[266] Там же. С. 14-15.

[267] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.350. Л.31.

[268] Там же. Д.366. Л.283-283об.

Однако в целом эта операция не достигла успеха. Вскоре выяснилось, что *«Уцелевшие от первой операции главари движения учли в значительной степени уроки декабрьского восстания и к концу февраля 1930г. развили энергичную деятельность по подготовке большого восстания»*. Чтобы предотвратить это, в марте 1930 года была проведена повторная войсковая операция, в которой участвовало 3920 военнослужащих при 16 орудиях[269].

Два года спустя, 23 марта 1932 года вспыхнуло крупное восстание в Ножай-Юртовском районе. Повстанцы блокировали гарнизоны, находившиеся в ауле Веной и на нефтяных промыслах Стеречь-Кертыч и неоднократно пытались захватить их, однако 28-29 марта были разбиты и рассеяны подошедшими частями Красной Армии[270].

Следующее обострение обстановки в Чечено-Ингушетии происходит в 1937 году. По данным справки о результатах борьбы с террористическими группами в республике в период с октября 1937 по февраль 1939 года, на её территории действовали 80 группировок общей численностью 400 человек, более 1000 человек находились на нелегальном положении.

Однако благодаря принятым мерам в 1939 году с их выступлениями в основном удалось покончить. В ходе операций были арестованы и осуждены 1032 участника бандитских групп и их пособников, 746 беглых кулаков, изъяты 5 пулемётов, 21 фаната, 8175 винтовок, 3513 единиц прочего оружия[271].

Но, как и в предыдущих случаях, затишье оказалось недолгим. Уже в следующем, 1940 году, бандитизм в республике вновь поднимает голову. При этом, как отмечал 20 декабря 1940 года в докладе на имя Л.Берии начальник НКВД ЧИ АССР майор Рязанов: *«Большинство участни-*

[269] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.366. Л.284-284об.
[270] РГВА. Ф.25896. Оп.9. Д.374. Л. 1-4.
[271] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.2. Л.35-36. Цит. по: *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М, 1995. С.90-91.

ков групп пополнялись за счёт беглого преступного элемента из мест заключений и дезертиров РККА»[272]. Так, с осени 1939-го по начало февраля 1941 года из Красной Армии дезертировали 797 чеченцев и ингушей, из которых лишь 140 человек было разыскано и изъято, в то время как остальные числились в бегах, как правило, вливаясь в ряды различных банд[273].

Глава 12

ДЕЗЕРТИРСТВО И БАНДИТИЗМ

На фронтах сражались более 30 тыс. чеченцев и ингушей. В первые недели войны в армию ушли более 12 тыс. коммунистов и комсомольцев - чеченцев и ингушей, большинство из которых погибли в боях.

Х.-М.Ибрагимбейли. Сказать правду о трагедии народов.

В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава.

В марте 1942 г. из 14576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам.

В 1943 году из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек.

Б.З.Кобулов. Докладная записка "О положении в районах Чечено-Ингушской АССР".

За что Сталин в 1944 году депортировал чеченцев и ингушей? На этот счёт сегодня широко распространены два мифа. Согласно первому из них, запущенному ещё во времена Хрущёва и с радостью подхваченному нынешними либералами, никаких объективных причин для выселения не было вообще. Чеченцы и ингуши храбро сражались на фронте и ударно трудились в тылу, однако в результате стали безвинными жертвами сталинского произвола: *«Сталин рассчитывал одёрнуть малые народы,*

[272] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С92.

[273] Сталинские депортации. 1928—1953 / Под общ. ред. акад. *А.Н.Яковлева;* Сост. *Н.Л.Поболь, П.М.Полян.* М., 2005. С.434.

чтобы окончательно сломить их стремление к независимости и укрепить свою империю»[274].

Второй миф, националистический, запущен в оборот профессором Института языка и литературы Абдурахманом Авторхановым. Этот учёный муж при приближении немецких войск к границам Чечни перешёл на сторону противника, организовал отряд для борьбы с партизанами, а после окончания войны жил в ФРГ и работал на радиостанции «Свобода». Авторхановская версия событий сводится к следующему. С одной стороны, всячески раздуваются масштабы чеченского «сопротивления» Советской власти, для подавления которого якобы были брошены целые дивизии вместе с авиацией, бомбившей контролируемые повстанцами «освобождённые районы». С другой же стороны, напрочь отрицается сотрудничество чеченцев с немцами:

«... находясь даже прямо у границ Чечено-Ингушской республики, немцы не перебросили в Чечено-Ингушетию ни одной винтовки, ни одного патрона. Перебрасывались только отдельные шпионы и большое количество листовок. Но это делалось везде, где проходил фронт. Но главное — восстание Исраилова началось ещё зимой 1940 года, т.е. ещё тогда, когда Сталин находился в союзе с Гитлером»[275].

Этого мифа придерживаются, в первую очередь, нынешние чеченские «борцы за независимость», так как он тешит их национальное самолюбие. Впрочем, в него склонны поверить и многие из одобряющих депортацию, поскольку при этом она выглядит обоснованной. И совершенно напрасно. Да, в годы войны чеченцы и ингуши совершили преступления, причем гораздо более серьёзные, чем история с пресловутым белым конем, якобы подаренным чеченскими старейшинами Гитлеру. Од-

[274] *Поливанов О.А., Рожков Б.Г.* Отечественная история. 1917—1945. Учебное пособие для абитуриентов и студентов гуманитарных факультетов педагогических вузов. СПб., 1997. С.128.

[275] *Авторханов А.* Народоубийство в СССР. Убийство чечено-ингушского народа. М., 1991. С.59-60.

нако не следует создавать вокруг этого ложный героический ореол. Действительность гораздо прозаичнее и непригляднее.

Первое обвинение, которое следует предъявить чеченцам и ингушам — массовое дезертирство и уклонение от призыва в Красную Армию.

В своей статье «Северный Кавказ 1941—1945. Война в тылу» Сергей Чуев указывает, что за три года войны из рядов Красной Армии дезертировало 49 362 чеченца и ингуша, ещё 13 389 уклонились от призыва, что в сумме составляет 62 751 человек[276]. При изучении архивного первоисточника[277] выясняется, что автор ошибся. Во-первых, эти три цифры относятся не только к чеченцам и ингушам, а ко всему Северному Кавказу. Во-вторых, это не общее количество дезертиров и уклонистов, а количество изъятых дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии. Как мы только что видели, из 797 предвоенных чечено-ингушских дезертиров было изъято лишь 140.

Вот что говорилось по поводу вайнахского дезертирства в докладной записке на имя народного комиссара внутренних дел Лаврентия Берии «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР», составленной заместителем наркома госбезопасности, комиссаром госбезопасности 2-го ранга Богданом Кобуловым по результатам его поездки в Чечено-Ингушетию в октябре 1943 года и датированной 9 ноября 1943 года:

«Отношение чеченцев и ингушей к Советской власти наглядно выразилось в дезертирстве и уклонении от призыва в ряды Красной Армии.

При первой мобилизации в августе 1941 г. *из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек.*

В октябре 1941 г. из 4733 человек 362 уклонилось от призыва.

В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава.

[276] *Чуев* С. Северный Кавказ 1941-1945. Война в тылу // Обозреватель-Observer. 2002. №2. С. 106.

[277] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.137. Л.15.

В марте 1942 г. из 14 576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам.

В 1943 году из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек»[278].

А сколько чеченцев и ингушей воевало на фронте? Защитники «репрессированных народов» сочиняют на этот счёт различные небылицы. Например, доктор исторических наук Хаджи-Мурат Ибрагимбейли утверждает: *«На фронтах сражались более 30 тыс. чеченцев и ингушей. В первые недели войны в армию ушли более 12 тыс. коммунистов и комсомольцев — чеченцев и ингушей, большинство из которых погибли в боях»*[279].

Действительность выгладит намного скромнее. Находясь в рядах Красной Армии, погибло и пропало без вести 2,3 тысячи чеченцев и ингушей[280]. Много это или мало? Вдвое меньший по численности бурятский народ, которому немецкая оккупация никак не грозила, потерял на фронте 13 тысяч человек, в полтора раза уступавшие чеченцам и ингушам осетины — 10,7 тысяч[281].

По данным на март 1949 года, среди спецпоселенцев насчитывалось 4248 чеченцев и 946 ингушей, ранее служивших в Красной Армии[282].

Вопреки распространённому мнению, некоторое количество чеченцев и ингушей за боевые заслуги, а также по другим причинам, было освобождено от отправки на поселение. Согласно данным отдела спецпоселений МВД

[278] *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2. С.14.

[279] *Ибрагимбейли Х.-М.* Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. 1989. №4. С.62.

[280] Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М, 2001. С238.

[281] Там же.

[282] ГАРФ Ф.9479. Оп.1. Д.436. Л.98-99. Цит. по: *Земское В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М., 2003. С.176.

СССР, на 1 апреля 1949 года насчитывалось 75 чеченцев и ингушей, не подвергавшихся выселению[283].

Итак, получается следующая картина. Как известно, за время войны через советские вооружённые силы прошло свыше 34 млн человек[284] при населении СССР в 1939 году около 190 млн[285]. К началу Великой Отечественной войны численность чеченцев и ингушей составляла приблизительно 460 тысяч человек[286]. Исходя из данной пропорции, эти две народности должны были выставить примерно 80 тысяч военнослужащих. Однако, как мы только что убедились, в рядах РККА служило не более 10 тысяч чеченцев и ингушей.

Одним из популярнейших мифов является массовое участие чеченцев и ингушей в обороне Брестской крепости. Приведу фрагмент из статьи Василия Живова, в котором подробно разбирается эта сказка:

«Что же касается "чеченских защитников Бреста "— то ситуация трагикомична. Давайте ознакомимся с публикациями по теме.

"Информационно-аналитическим отделом министерства Чеченской Республики по национальной политике, печати и информации было проведено аналитическое исследование по теме: "Вклад чеченского народа в победу советского народа в Великой Отечественной войне в 1941—1945 годы ". ... В числе опрошенных — 1000 человек в возрасте от 18 до 50 лет. Газета "Зама"(№№39-40) публикует данные исследования. Выяснилось, что все 100 процентов опрошенных информированы о том, что 9 мая 2005 исполняется 60 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне. О том, что 40 тысяч участников войны и 400 защитников Брестской крепости были выходцами из Чечено-Ингушетии,

[283] ГАРФ Ф.Р-9479. Оп.1. Д.488. Л.78.

[284] Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М, 2001. С.247.

[285] Народонаселение стран мира. Справочник / Под ред. *Б.Ц. Урланиса*. М, 1974. С.21.

[286] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М, 1995. С.90.

знает 61,7 процентов респондентов, 17,3 процента "кое-что об этом слышали ", ничего не знали — 21 процент респондентов. Несмотря на тяжёлое экономическое положение в республике, больше половины опрошенных — 63,9 процента — выступают за строительство в Чечне мемориала чеченцам — защитникам Брестской крепости ".

Оказывается, твёрдо знает о защите Бреста чеченцами столько вайнахов, что становится стыдно за все остальные народы — они, невежды, про это до недавнего времени и не догадывались. Что любопытно, толп чеченцев там в упор не видели ни наши солдаты, ни штурмовавшие крепость немцы — мемуаров осталось предостаточно.

(28.04.2006, Грозный, Луиза Ахмадова):

"Солдаты и офицеры более тридцати национальностей, в том числе и уроженцы Чечено-Ингушской АССР, принимали участие в защите Брестской крепости в 1941 году. Но не всех их помнят. По сведениям, полученным от директора Мемориального комплекса "Брестская крепость-герой ", разными военкоматами Чечено-Ингушской АССР были призваны 16 защитников крепости. Из них пять человек считаются погибшими в Брестской крепости (три чеченца, татарин и ингуш). На плитах мемориального комплекса увековечены имена трёх чеченцев и одного ингуша, погибших при обороне крепости. ...В Мемориальном комплексе сохранились сведения ещё о пяти защитниках, призванных из ЧИАССР".

Насколько я разбираюсь в математике, 16 несколько меньше 400. Смотрим далее:

"Новые Известия ", Саид Бицоев, "Убиты и забыты ":

"Брестскую крепость обороняли сотни уроженцев Чечни, имена которых преданы забвению.... Большая часть архивов и личные документы красноармейцев сгорели во время пожара, который полыхал над развалинами больше месяца. Однако часть сохранилась. И мне удалось обнаружить среди полуистлевших и выцветших бумаг имена 188 уроженцев Чечни. Одна из их старейших сотрудниц музея рассказала, что в самые тяжёлые минуты, оставшись без пищи, боеприпасов и надежды на спасение, они устраивали в глухих

подземных казематах зажигательный танец лезгинку, поднимая дух остальных бойцов".

Не будем задаваться вопросом, почему в самые тяжёлые минуты чечены танцевали лезгинку в подземных укрытиях вместо того, чтобы сражаться с врагом. Не будем интересоваться, почему в документах эти имена найдены были совсем недавно. Запомним лишь количество — 188. Это уже лучше, чем 16, не так ли ?

"Академик Академии наук Чеченской республики Явус Ахмадов сообщил, что всего в феврале 1944 года было депортировано 520 тысяч чеченцев и ингушей, которых расселили в 15-ти областях Казахстана и Сибири. Ахмадов отмечает, что "нет никаких сомнений в том, что депортация была основана на надуманных мотивах ". По его словам, первыми на себя удар немецкой армии в числе других воинов приняли 230 чеченцев, находившихся в Брестской крепости ".

А 230 лучше, чем 188, правда?

"В героической обороне Брестской крепости, ставшей символом стойкости и мужества, принимали участие больше 300 чеченцев и ингушей, — сообщил корреспонденту Агентства национальных новостей руководитель пресс-службы президента ЧР Сайд-Магомед Исараев".

Д.Гакаев "Очерки политической истории Чечни (XX век) ": "При защите Брестской крепости погибло более 300 воинов-вайнахов. О бесстрашии вайнахов, воевавших на фронте, слагались легенды".

О! Уже более 300.

Стремление вайнахов переписать историю, заменив депортацию по заслугам на невинно репрессированных героев, понятно. Но иногда доходит до смешного:

Тимур Алиев, "Чеченские герои советской войны": "Почти 400 чеченцев и ингушей участвовали в героической обороне Брестской крепости. Всего, по разным оценкам, Героев Советского Союза среди чеченцев, как получивших эту награду, так и представленных к ней, было от 41 до 149 человек (последнюю цифру называет Муса Гешаев в своей арии "Знаменитые чеченцы "). Официально звание Героя

Советского Союза было присвоено лишь нескольким десяткам жителей Чечено-Ингушетии, из которых лишь четверо были чеченцами".

Ладно, про 400 — мы уже читали. Но как можно писать о разбросе 41—149? Такие сведения не могут быть получены иначе, чем из архивов. А списки на предоставление к любой награде — всегда поимённые.

Но храбрые вайнахи хорошо знают своих героев, не то, что какие-то там русские историки...»[287]

Скажем пару слов и насчёт пресловутой 114-й чечено-ингушской кавалерийской дивизии, о подвигах которой так любят рассказывать прочеченски настроенные авторы. Ввиду упорного нежелания коренных жителей Чечено-Ингушской АССР идти на фронт, её формирование так и не было завершено, а личный состав, который удалось призвать, в марте 1942 года был направлен в запасные и учебные части[288].

Следующее обвинение — бандитизм. За три с половиной года войны, с 22 июня 1941-го по 31 декабря 1944 года на территории ЧИ АССР (а после депортации — на территории Грозненской области) было зарегистрировано 421 бандитское проявление, в том числе:

нападений и убийств офицеров и бойцов Красной Армии, органов и войск НКВД — 88;

нападений и убийств советских и партийных работников — 81;

нападений и ограблений государственных и колхозных учреждений и предприятий — 69;

ограблений и убийств других граждан — 183[289].

Вайнахолюбивая общественность может возразить — дескать, и другие народы тоже бандитствовали. Поэтому

[287] *Живов В.* Победа и мифы // Спецназ России. 2006. №5. С.9.

[288] *Градосельский В.В.* Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 2002. №1. С.23.

[289] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.274. Л.11.

скажу сразу: по количеству нападений и убийств офицеров и бойцов Красной Армии, органов и войск НКВД Чечено-Ингушетия за три с половиной года войны заняла второе место в СССР, уступив лишь Литве, и то совсем немного (в Литовской ССР таковых нападений было 90). По количеству нападений и убийств советских и партийных работников ЧИ АССР занимает «почётное» третье место, уступая той же Литве (233) и Белоруссии (223)[290].

Конечно, это статистика по 1944-й год. В 1945-м республики Прибалтики, а также области Западной Украины своё наверстали: в них продолжали действовать «лесные братья», в то время как безвинные жители ЧИ АССР были незаконно вывезены в Среднюю Азию. Тем не менее, если брать территорию СССР в границах до сентября 1939 года, по уровню политического бандитизма Чечено-Ингушетия, безусловно, держит пальму первенства.

Однако вернёмся к списку чечено-ингушских «подвигов». В результате бандитских проявлений за тот же период было убито 116 человек, в том числе:

советских и партийных работников — 24;

работников НКВД-НКГБ - 16;

офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии — 32;

командиров и бойцов истребительных батальонов и добровольческих отрядов — 8;

других граждан — 36[291].

В ходе операций против чечено-ингушских бандитов погибло 147 человек, в том числе:

работников НКВД-НКГБ - 28;

офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии — 105;

командиров и бойцов истребительных батальонов и добровольческих отрядов — 10;

советского и партийного актива — 4[292].

[290] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.274. Л.11-11об.
[291] Там же. Л. 12.
[292] Там же. Л.9.

При этом было уничтожено 197 банд, общие безвозвратные потери бандитов составили 4532 человек: 657 убито, 2762 захвачено, 1113 явились с повинной[293]. Таким образом, в рядах бандформирований, воевавших против Красной Армии, погибло и попало в плен почти вдвое больше чеченцев и ингушей, чем на фронте. И это не считая вайнахов, воевавших на стороне вермахта в так называемых «восточных батальонах», о которых речь пойдёт дальше. А поскольку без пособничества местного населения в здешних условиях бандитизм невозможен, многих «мирных чеченцев» можно также с чистой совестью отнести к предателям.

К тому времени старые «кадры» абреков и местных религиозных авторитетов стараниями ОГПУ, а затем НКВД, были в основном выбиты. На смену им пришла молодая бандитская поросль — воспитанные Советской властью, учившиеся в советских вузах комсомольцы и коммунисты, наглядно показавшие справедливость пословицы «Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит».

Типичным её представителем стал упомянутый Авторхановым Хасан Исраилов, известный также под псевдонимом «Терлоев», взятым им по названию своего тейпа. Он родился в 1910 году в селении Начхой Галанчожского района. В 1929 году вступил в ВКП(б), в том же году поступил в Комвуз в Ростове-на-Дону. В 1933 году для продолжения учёбы Исраилова отправляют в Москву в Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В.Сталина. В 1935 году был арестован по ст. 58-10 ч.2 и 95 УК РСФСР и осуждён к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, однако уже в 1937 году вышел на свободу. Вернувшись на родину, работал адвокатом в Шатоевском районе[294].

После начала Великой Отечественной войны Хасан Исраилов вместе со своим братом Хусейном перешёл на

[293] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп. 1. Д.274. Л. 1.

[294] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.55. Л.1-9. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. № 1.С.19.

нелегальное положение, развив бурную деятельность по подготовке всеобщего восстания. С этой целью им было проведено 41 совещание в различных аулах, созданы боевые группы в Галанчожском и Итум-Калинском районах, а также в Борзое, Харсиное, Даги-Борзой, Ачехне и других населённых пунктах. Командировались уполномоченные и в соседние кавказские республики[295].

Первоначально восстание было назначено на осень 1941 года с тем, чтобы приурочить его к подходу немецких войск. Однако поскольку график блицкрига начал трещать по швам, его срок был перенесён на 10 января 1942 года. Но было уже поздно: благодаря низкой дисциплине и отсутствию чёткой связи между повстанческими ячейками отложить восстание не удалось. Ситуация вышла из-под контроля. Единое скоординированное выступление не состоялось, вылившись в разрозненные преждевременные действия отдельных групп.

Так, 21 октября 1941 года жители хутора Хилохой Начхоевского сельсовета Галанчожского района разграбили колхоз и оказали вооружённое сопротивление пытавшейся восстановить порядок оперативной группе. Для ареста зачинщиков в район был послан оперативный отряд в составе 40 человек. Недооценив серьёзность ситуации, его командир разделил своих людей на две группы, направившиеся на хутора Хайбахай и Хилохой. Это оказалось роковой ошибкой. Первая из групп была окружена повстанцами. Потеряв в перестрелке четырёх человек убитыми и шестерых ранеными, она в результате трусости начальника группы была разоружена и, за исключением четырёх оперработников, расстреляна. Вторая, услышав перестрелку, стала отступать и, будучи окружённой в селе Галанчож, также была разоружена. В итоге выступление удалось подавить только после ввода крупных сил[296].

[295] Там же.

[296] *Галицкий В.П.* «..Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.21.

Как указано по этому поводу в протоколе №363 заседания бюро Грозненского обкома ВКП(б) от 14 марта 1944 года: *«АБДУЛАЕВ Дудук Абдулаевич, рождения 1914 года, кандидат в члены ВКП(б) с 1940 года, кандидатская карточка №2988312, чеченец, служащий, соцпроисхождение из крестьян, образование низшее, работал оперуполномоченным при Галанчожском РО НКВД.*

23-го ноября 1942 года Галанчожский РК ВКП(б) исключил Абдулаева из кандидатов в члены ВКП(б), как осуждённого Военным трибуналом.

УСТАНОВЛЕНО: Абдулаев, в ноябре 1941 года во главе группы бойцов был послан на операцию по ликвидации бандитской группы в сел. Галанчож. Абдулаев проявил трусость и дезертировал с поля боя, бросив бойцов, за что осуждён военным трибуналом на 10 лет тюремного заключения.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение Галанчожского РК ВКП(б) от 23.XI. 1942 года утвердить.

Абдулаева Дудука Абдулаевича за трусость и предательство, как осуждённого на 10 лет заключения, из кандидатов в члены ВКП(б) ИСКЛЮЧИТЬ»[291].

29 октября 1941 года работники милиции задержали в селе Борзой Шатоевского района Найзулу Джангиреева, который уклонялся от трудовой повинности и подстрекал к этому население. Его брат, Гучик Джангиреев, призвал односельчан на помощь. После заявления Гучика: *«Советской власти нет, можно действовать»* собравшаяся толпа обезоружила работников милиции, разгромила сельсовет и разграбила колхозный скот. С присоединившимися повстанцами из окрестных сёл борзоевцы оказали вооружённое сопротивление опергруппе НКВД, однако, не выдержав ответного удара, рассеялись по лесам и ущельям, как и участники состоявшегося чуть позже аналогичного выступления в Бавлоевском сельсовете Итум-Калинского района[298].

[297] РГАСПИ. Ф.17. Оп.44. Д.284. Л.149-149об.

[298] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.21.

Разрозненные выступления мятежников были подавлены. Однако Исраилов не зря учился в Коммунистическом университете! Вспомнив высказывание Ленина «Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернём Россию», он активно занялся партийным строительством. Свою организацию Исраилов строил по принципу вооружённых отрядов, охватывавших своей деятельностью определённый район или группу населённых пунктов. Основным звеном были аулкомы или тройки-пятёрки, проводившие антисоветскую и повстанческую работу на местах[299].

Уже 28 января 1942 года Исраилов проводит в Орджоникидзе (ныне Владикавказ) нелегальное собрание, на котором учреждается «Особая партия кавказских братьев» (ОПКБ)[300]. Как и положено уважающей себя политической организации, ОПКБ имела свой устав, программу, предусматривающую *«создание на Кавказе свободной братской Федеративной республики государств братских народов Кавказа по мандату Германской империи»,* а также символику:

«Герб ОПКБ означает:

ОРЁЛ

а) голова орла окружена изображением солнца с одиннадцатью золотыми лучами;

б) на лицевом крыле его рисован пучком коса, серп, молот и ручка;

в) в его когтях правой ноги в захваченном виде нарисована ядовитая змея;

г) в его когтях левой ноги в захваченном виде нарисована свинья;

д) на спине между крыльями нарисованы вооружённые двое людей в кавказской форме, один из них в стреляющем виде в змею, а другой шашкой режет свинью…

Объяснения ГЕРБА такое:

I. Орёл в целом означает Кавказ.

[299] Там же. С.22.

[300] Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.19.

//. Солнцем обозначается Свобода.

III Одиннадцать солнечных лучей обозначают одиннадцать братских народов Кавказа.

IV. Коса обозначает скотовода-крестьянина;

Серп — хлебороба-крестьянина;

Молот — рабочего из кавказских братьев;

Ручка — наука и учёба для братьев Кавказа.

V. Ядовитая змея — обозначается большевик, потерпевший поражение.

VI. Свинья — обозначается русский варвар, потерпевший поражение.

VII Вооружённые люди — обозначаются братья ОПКБ, ведущие борьбу с большевистским варварством и русским деспотизмом»[301].

Позднее, чтобы лучше угодить вкусам будущих немецких хозяев, Исраилов переименовал свою организацию в «Национал-социалистическую партию кавказских братьев» (НСПКБ)[302]. Её численность, по данным НКВД, вскоре достигла 5000 человек[303]. Это вполне похоже на правду, если учесть, что в феврале 1944 года оперативной группой НКВД были захвачены списки членов НСПКБ по 20 аулам Итум-Калинского, Галанчож¬ского, Шатоевского и Пригородного районов ЧИ АССР общей численностью 540 человек[304], при том, что только в Чечне (без Ингушетии) тогда насчитывалось около 250 аулов.

[301] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп. 1. Д.55. Л. 187-188. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1.С23.

[302] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.22.

[303] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.55. Л.1-9. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С. 19.

[304] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.55. Л.314-315. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №2. С.67.

Немецкая листовка

Другой крупной антисоветской группировкой на территории Чечено-Ингушетии была созданная в ноябре 1941 года так называемая «Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация». Её лидер Майрбек Шерипов, как и Исраилов, являлся представителем нового поколения. Сын царского офицера и младший брат героя Гражданской войны Асланбека Шерипова, родился в 1905 году. Так же, как и Исраилов, вступил в ВКП(б), так же был арестован за антисоветскую пропаганду — в 1938 году, а в 1939 году освобождён за недоказанностью вины. Однако в отличие от Исраилова, Шерипов имел

более высокий общественный статус, являясь председателем Леспромсовета ЧИ АССР[305].

Перейдя осенью 1941 года на нелегальное положение, Майрбек Шерипов объединил вокруг себя главарей банд, дезертиров, беглых уголовников, скрывавшихся на территории Шатоевского, Чеберлоевского и части Итум-Калинского районов, а также установил связи с религиозными и тейповыми авторитетами сёл, пытаясь с их помощью склонить население на вооружённое выступление против Советской власти. Основная база Шерипова, где он скрывался и проводил вербовку единомышленников, находилась в Шатоевском районе. Там у него были широкие родственные связи[306].

Шерипов неоднократно менял название своей организации: «Общество спасения горцев», «Союз освобождённых горцев», «Чечено-ингушский союз горских националистов» и, наконец, как закономерный итог, «Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация». В первом полугодии 1942 года он написал программу организации, в которой изложил её идеологическую платформу, цели и задачи[307].

После приближения фронта к границам республики, в августе 1942 года Шерипов сумел установить связь с вдохновителем ряда прошлых восстаний муллой и сподвижником имама Гоцинского Джавотханом Муртазалие¬вым, который с 1925 года находился со всей семьёй на нелегальном положении. Воспользовавшись его авторитетом, он сумел поднять крупное восстание в Итум-Ка¬линском и Шатоевском районах.

Восстание началось в селении Дзумской Итум-Ка¬линского района. Разгромив сельсовет и правление колхоза, Шерипов повёл сплотившихся вокруг него бандитов на районный центр Шатоевского района — селение

[305] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С. 19.

[306] Там же. С.20.

[307] Там же.

Химой. 17 августа Химой был взят, повстанцы разгромили партийные и советские учреждения, а местное население разграбило и растащило хранившееся там имущество[308]. Захват райцентра удался благодаря предательству начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД ЧИ АССР ингуша Идриса Алиева, поддерживавшего связь с Шериповым. За сутки до нападения он предусмотрительно отозвал из Химоя оперативную группу и войсковое подразделение, которые специально предназначались для охраны райцентра на случай налёта[309].

После этого около 150 участников мятежа во главе с Шериповым направились захватывать райцентр Итум-Кале одноимённого района, по пути присоединяя к себе повстанцев и уголовников. Итум-Кале полторы тысячи мятежников окружили 20 августа. Однако взять село они не смогли. Находившийся там небольшой гарнизон отбил все атаки, а подошедшие две роты обратили повстанцев в бегство[310]. Разгромленный Шерипов попытался объединиться с Исраиловым, однако органы госбезопасности смогли, наконец, организовать спецоперацию, в результате которой 7 ноября 1942 года главарь шатоевских бандитов был убит[311].

Следующее восстание организовал в октябре того же года немецкий унтер-офицер Реккерт, заброшенный в августе в Чечню во главе диверсионной группы. Установив связь с бандой Расула Сахабова, он при содействии религиозных авторитетов завербовал до 400 человек и, снабдив их немецким оружием, сброшенным с самолетов, сумел поднять ряд аулов Веденского и Чеберлоевского районов. Однако благодаря принятым оперативно-войсковыми мерам это вооружённое выступление было

[308] Там же.

[309] Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №2. С.66.

[310] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.20.

[311] Там же.

ликвидировано, Реккерт убит, а примкнувший к нему командир другой диверсионной группы Дзугаев арестован. Актив созданного Реккертом и Расулом Сахабовым повстанческого формирования в количестве 32 человек также был арестован, а сам Сахабов убит в октябре 1943 года его кровником Рамазаном Магомадовым, которому за это было обещано прощение бандитской деятельности[312].

В отличие от крымских татар или тех же прибалтов, в гитлеровских вооружённых формированиях оказалось не так уж и много чеченцев и ингушей. Неудивительно. Откуда им там взяться? Территория Чечено-Ингушетии, за исключением части Пседахского, Малгобекского и Ачалукского районов, не была оккупирована. Опять-таки, ввиду массового дезертирства и уклонения от призыва, количество чеченцев и ингушей в рядах Красной Армии, а, следовательно, и количество потенциальных перебежчиков и пленных было весьма скромным. Тем не менее, отважные вайнахи тоже внесли посильный вклад в борьбу за торжество гитлеровских идей.

В сентябре 1942 года в местечке Весола под Варшавой были сформированы три первых батальона Северо-Кавказского легиона — 800-й, 801-й и 802-й. При этом в 800-м батальоне имелась чеченская рота, а в 802-м — ещё две. Уже в конце 1942 года 800-й батальон был направлен на фронт в район Туапсе в состав 125-й пехотной дивизии, а 802-й — под Моздок в распоряжение 3-й танковой дивизии вермахта. После отступления немцев с Кавказа потрёпанные горные орлы, получив пополнение, оказались во Франции, где и были уничтожены или взяты в плен после высадки союзников в Нормандии[313].

Практически одновременно в сентябре 1942 года в Миргороде Полтавской области начинается формирование 842-го, 843-го и 844-го батальонов Северо-Кавказ-

[312] *Галицкий В.П.* «..Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.24.

[313] Чечня, 1941-1944: фронт за линией фронта // Карелия. 14 марта 2002. №27(874).

Подразделение Северо-Кавказского легиона, сентябрь 1942 года

ского легиона. В феврале 1943 года они были отправлены в Ленинградскую область для борьбы с партизанами. Чеченской ротой 842-го батальона командовал уроженец села Ачхой-Мартан Алаудин Устарханов[314].

В то же время в местечке Весола формируется батальон 836-А. Возглавил его только что вернувшийся из Чечни капитан Ланге, о подвигах которого речь пойдёт ниже, а 1-й чеченской ротой командовал Ады Умаров, после войны скрывшийся в США. Буква «А» в номере батальона означала «айнзатц» — уничтожение. Легионеры-каратели оставили за собой длинный кровавый след в Кировоградской, Киевской областях и во Франции.

10 мая 1945 года остатки батальона были пленены англичанами в Дании. Опасаясь заслуженного возмездия, отважные джигиты попросили британского подданства и, разумеется, получили согласие. Однако вскоре по требованию советской стороны были выданы на расправу сталинским опричникам. Из 214 чеченцев 1-й роты 97 были привлечены к уголовной ответственности. По данным

[314] Там же.

КГБ, 40 человек из числа отбывших наказание проживали в 1987 году в Чечено-Ингушской АССР[315]. Остаётся лишь в очередной раз посетовать на чрезмерную мягкость и гуманность сталинского правосудия.

Некоторое количество чеченцев и ингушей оказалось в составе Кавказского соединения войск СС в Северной Италии. Наиболее боеспособные остатки отступивших из Франции кавказских батальонов весной 1945 года немцы свели в 12-ю истребительно-противотанковую группу, оборонявшую Берлин[316].

Глава 13
РАЙКОМ ЗАКРЫТ - ВСЕ УШЛИ В БАНДУ

Мой брат, Шерипов Асланбек, в 1917 году предвидел свержение царя, поэтому стал бороться на стороне большевиков, я тоже знаю, что Советской власти пришёл конец, поэтому хочу идти навстречу Германии.

Майрбек Шерипов

После приближения линии фронта к границам республики немцы начали забрасывать на территорию Чечено-Ингушетии разведчиков и диверсантов. Эти диверсионные группы чрезвычайно благожелательно встречались местным населением. Перед забрасываемыми агентами были поставлены следующие задачи: создать и максимально усилить бандитско-повстанческие формирования и этим отвлечь на себя части действующей Красной Армии; провести ряд диверсий; перекрыть наиболее важные для Красной Армии дороги; совершать террористические акты и т.п.[317]

Наибольшего успеха добилась группа Реккерта, о чём рассказано выше. Самая многочисленная из разведыва-

[315] Чечня, 1941-1944: фронт за линией фронта // Карелия. 14 марта 2002. №27(874).

[316] Там же.

[317] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.23.

тельно-диверсионных групп в количестве 30 парашютистов была заброшена 25 августа 1942 года на территорию Атагинского района близ села Чешки. Возглавлявший её обер-лейтенант Ланге намеревался поднять массовое вооружённое восстание в горных районах Чечни. Для этого он установил связь с Хасаном Исраиловым, а также с предателем Эльмурзаевым[318], который, будучи начальником Старо-Юртовского райотдела НКВД, в августе 1942 года перешёл на нелегальное положение вместе с районным уполномоченным заготовительной конторы Гайтиевым и четырьмя милиционерами, забрав 8 винтовок и несколько миллионов рублей денег[319].

Однако в этом начинании Ланге постигла неудача. Не выполнив намеченного и преследуемый чекистско-войсковыми подразделениями, обер-лейтенант с остатками своей группы (6 человек, все немцы) сумел с помощью проводников-чеченцев во главе с Хамчиевым и Бельтоевым перейти через линию фронта обратно к немцам[320]. Не оправдал надежд и Исраилов, которого Ланге охарактеризовал как фантазёра, а написанную им программу «кавказских братьев» назвал глупой[321].

Тем не менее, пробираясь к линии фронта по аулам Чечни и Ингушетии, Ланге продолжал работу по созданию бандитских ячеек, которые он называл «группы абвер». Им были организованы группы: в селе Сурхахи Назрановского района в количестве 10 человек во главе с Раадом Даукевым, в ауле Яндырка Сунженского района численностью 13 человек, в ауле Средние Ачалуки Ачалукского района

[318] Там же. С.24-25.
[319] Там же. С. 18.
[320] *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2. С. 14; *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.25.
[321] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.22.

в количестве 13 человек, в ауле Пседах того же района — 5 человек. В ауле Гойты ячейка из 5 человек была создана членом группы Ланге унтер-офицером Келлером[322].

Одновременно с отрядом Ланге 25 августа 1942 года на территорию Галанчожского района была заброшена и группа Османа Губе[323]. Её командир Осман Сайднуров (псевдоним Губе он взял, находясь в эмиграции), аварец по национальности, родился в 1892 году в селении Эрпе¬ли ныне Буйнакского района Дагестанской АССР в семье торговца мануфактурой. В 1915 году добровольно вступил в русскую армию. Во время гражданской войны служил у Деникина в чине поручика, командовал эскадроном. В октябре 1919 года дезертировал, проживал в Тбилиси, а с 1921 года, после освобождения Грузии красными — в Турции, откуда в 1938 году был выслан за антисоветскую деятельность. После начала Великой Отечественной войны Осман Губе прошёл курс обучения в немецкой разведывательной школе и был передан в распоряжение военно-морской разведки[324].

На Османа Губе немцы возлагали особые надежды, планируя сделать его своим наместником на Северном Кавказе. Для поднятия авторитета в глазах местного населения ему даже разрешили выдавать себя за немецкого полковника. Однако планам этим не суждено было сбыться — в начале января 1943 года Осман Губе и его группа были арестованы органами госбезопасности[325]. Во время допроса несостоявшийся кавказский гауляйтер сделал красноречивое признание:

«Среды чеченцев и ингушей я без труда находил нужных людей, готовых предать, перейти на сторону немцев и служить им.

[322] *Галицкий В.П.* «..Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.25.

[323] *Галицкий В.П.* «Обязуюсь... помочь германской армии» // Военно-исторический журнал. 2000. №3. С.43.

[324] Там же. С.43-44.

[325] Там же. С.44.

ВОЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕ
ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ
12 августа 1942 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Полк. Осман Чуба является Германским Командованием организатором восстания против Советской власти на Кавказе.

Все борцы за свободу принимающие участие в восстании под его руководством борьбы против большевиков и евреев, а также и беспрекословному повиновению всем его приказаниям и распоряжениям.

Все, проявившие враждебность по отношению к Полк. Чуба, будут приняты врагами Германской Армии.

Начальник Военного Управления

Меня удивляло: чем недовольны эти люди ? Чеченцы и ингуши при Советской власти жили зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время, в чем я лично убедился после 4-х месяцев с лишним нахождения на территории Чечено-Ингушетии.

Чеченцы и ингуши, повторяю, ни в чём не нуждаются, что бросалось в глаза мне, вспоминавшему тяжёлые условия

и постоянные лишения, в которых обретала в Турции и Германии горская эмиграция. Я не находил иного объяснения, кроме того, что этими людьми из чеченцев и ингушей, настроениями изменческими в отношении своей Родины, руководили шкурнические соображения, желание при немцах сохранить хотя бы остатки своего благополучия, оказать услугу в возмещение которых оккупанты им оставили бы хоть часть имеющегося скота и продуктов, землю и жилища»[326].

Согласно трофейным германским документам, всего в республику было заброшено 77 парашютистов[327]. В свою очередь, советские органы госбезопасности по 1944 год включительно обезвредили на территории ЧИ АССР 43 вражеских парашютистов. Шестеро из них были убиты, 31 задержан, ещё шестеро явились с повинной[328].

Вопреки уверениям Авторханова, немцы широко практиковали и заброску на парашютах оружия для чеченских бандитов. Более того, чтобы произвести впечатление на местное население, они однажды даже сбросили мелкую разменную серебряную монету царской чеканки[329].

Возникает резонный вопрос: а куда же всё это время смотрели местные органы внутренних дел? НКВД Чечено-Ингушетии возглавлял тогда капитан госбезопасности Султан Албогачиев, ингуш по национальности, до этого работавший в Москве следователем. В этом качестве он отличался особой жестокостью. Особенно это проявилось во время следствия по делу академика Николая Вавилова. Именно он вместе с бывшим ответственным секретарем «Московского комсомольца» Львом

[326] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.228. Л.228-268. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №2. С.62.

[327] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.24.

[328] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.274. Л.6.

[329] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С.25.

Шварцманом, по словам сына Вавилова, пытал академика по 7—8 часов подряд[330].

Усердие Албогачиева не прошло незамеченным — получив повышение, он накануне Великой Отечественной войны вернулся в родную республику. Однако вскоре выяснилось, что новоиспечённый нарком внутренних дел Чечено-Ингушетии отнюдь не горит желанием выполнять свои прямые обязанности по искоренению бандитизма. Об этом свидетельствуют многочисленные протоколы заседаний бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б):

— 15 июля 1941 года: *«Нарком тов. Албогачиев не укрепил организационно наркомат, не сплотил работников и не организовал активной борьбы с бандитизмом и дезертирством»*[331].

— начало августа 1941 года: *«Албогачиев, возглавляя НКВД, всеми путями отмежёвывается от участия в борьбе с террористами»*[332].

— 9 ноября 1941 года: *«Наркомат внутренних дел (нарком т. Албогачиев) не выполнил постановления бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) от 25-го июля 1941 года, борьба с бандитизмом до последнего времени строилась на пассивных методах, в результате бандитизм не только не ликвидирован, а наоборот активизировал свои действия»*[333].

В чем же была причина такой пассивности? В ходе одной из чекистско-войсковых операций военнослужащими 263-го полка Тбилисской дивизии войск НКВД лейтенантом Анекеевым и старшиной Нециковым был обнаружен вещмешок Исраилова-Терлоева с его дневником

[330] *Вавилов Ю.Н.* Отец умирал рядом, а мы об этом не знали... // Комсомольская правда. 17 января 2000. №7-п (22231-п). С.28.

[331] Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.24.

[332] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С.92.

[333] Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.28.

и перепиской. В этих документах находилось и письмо от Албогачиева следующего содержания:

«Дорогой Терлоев! Привет тебе! Я очень огорчён, что твои горцы раньше положенного времени начали восстание (Имеется в виду восстание октября 1941 года. — *И.П.). Я боюсь, что если ты не послушаешь меня, и мы, работники республики, будем разоблачены... Смотри, ради Аллаха, держи присягу. Не назови нас никому.*

Ты же разоблачился сам. Ты действуй, находясь в глубоком подполье. Не дай себя арестовать. Знай, что тебя будут расстреливать. Связь держи со мной только через моих доверенных пособников.

Ты пиши мне письмо враждебного уклона, угрожая мне возможным, а я тоже начну преследовать тебя. Сожгу твой дом, арестую кое-кого из твоих родственников, и буду выступать везде и всюду против тебя. Этим мы с тобой должны доказать, что будто мы непримиримые враги и преследуем друг друга.

Ты не знаешь тех орджоникидзевских агентов ГЕСТАПО, через которых, я тебе говорил, нужно послать все сведения о нашей антисоветской работе.

Пиши сведения об итогах настоящего восстания и пришли их мне, я их сразу сумею отослать по адресу в Германию. Ты порви мою записку на глазах моего посланника. Время опасное, я боюсь.

10.XI.1941 г.»[334]

Подстать Албогачиеву (чью просьбу о враждебном письме Исраилов добросовестно выполнил) были и его подчинённые. О предательстве начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД ЧИ АССР Идриса Алиева я уже упоминал. На районном уровне в органах внутренних дел республики также имелась целая плеяда изменников. Это начальники райотделов НКВД: Старо-Юртовского — Эльмурзаев, Шароевского — Пашаев, Итум-Калин-

[334] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.55. Л. 1-9. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1.С.22-23.

ского — Межиев, Шатоевского — Исаев, начальники райотделов милиции: Итум-Калинского — Хасаев, Чеберлоевского — Исаев, командир истребительного батальона Пригородного райотдела НКВД Орцханов и многие другие[335].

Чего уж говорить о рядовых сотрудниках «органов»? Документы пестрят фразами типа: *«Сайдулаев Ахмад, работал оперуполномоченным Шатоевского РО НКВД, в 1942 году ушёл в банду»*[336], *«Иналов Анзор, уроженец с. Гухой Итум-Калинского района, бывший милиционер Итум-Калинского районного отделения НКВД, освободил своих родных братьев из КПЗ, арестованных за дезертирство, и скрылся, захватив оружие»*[337] и т.п.

Не отставали от чекистов и местные партийные руководители. Как было сказано на этот счёт в уже цитировавшейся записке Кобулова:

«При приближении линии фронта в августе-сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 человек членов ВКП(б), в т.ч. 16 руководителей райкомов ВКП(б), 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов»[338].

Для справки: в это время ЧИ АССР включала в себя 24 района и город Грозный. Таким образом, со своих постов дезертировали ровно две трети 1-х секретарей райкомов. Можно предположить, что оставшиеся в основном были «русскоязычными», как например, секретарь Ножай-Юртовского РК ВКП(б) Куролесов.

Особенно «отличилась» парторганизация Итум-Калинского района, где на нелегальное положение перешли 1-й секретарь райкома Тангиев, 2-й секретарь Садыков и

[335] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С. 18; Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №2. С.63.

[336] Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1. С.27.

[337] Там же. С.32. См. также: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №2. С.56.

[338] *ВитковскийА.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2. С. 14.

другие партийные работники[339]. На дверях местного партийного комитета впору было вывесить объявление: «Райком закрыт — все ушли в банду».

В Галашкинском районе после получения повесток о явке в республиканский военкомат бросили работу и скрылись 3-й секретарь райкома ВКП(б) Харсиев, инструктор райкома и депутат Верховного Совета ЧИ АССР Султанов, зам. председателя райисполкома Евлоев, секретарь райкома ВЛКСМ Цичоев и ряд других ответственных работников. Другие же работники района, такие, как заведующий организационно-инструкторским отделом райкома ВКП(б) Вишагуров, председатель райисполкома Албаков, районный прокурор Аушев, оставаясь на своих местах, вступили в преступную связь с уже упомянутым руководителем разведывательно-диверсионной группы Османом Губе и были им завербованы для подготовки вооружённого восстания в тылу Красной Армии[340].

Инструктор Чеберлоевского райком ВКП(б) Д.С.Сулиманов незаконно приобрёл оружие, перешёл в банду и принимал участие в вооружённом выступлении против Советской власти[341].

А вот ещё выдержки из персональных партийных дел, рассматривавшихся Чечено-Ингушским обкомом ВКП(б):

«ЮНУСОВ Хади Юнусович, рождения 1906 года, член ВКП(б) с 1939 года, партбилет №2577425 (на руках), чеченец, соцпроисхождение из крестьян, колхозник, образование низшее, в момент привлечения к партответственности работал парторгом обкома в колхозе им. Гильзова сел. Мехкеты, в данное время колхозник колхоза "Красный горец", сел. Хатуни.

17/X—1942 года Введенский райком ВКП(б) исключил ЮНУСОВА Х. из членов ВКП(б) за уклонение от мобилизации в Красную Армию.

[339] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С. 18.

[340] Там же.

[341] РГАСПИ. Ф.17. Оп.44. Д.284. Л.172об.

УСТАНОВЛЕНО: ЮНУСОВ Х. в сентябре 1942 года подал заявление о добровольном вступлении в Нацкавдивизию. При отправке в воинскую часть ЮНУСОВ в армию не поехал и скрылся.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение Введенского РК ВКП(б) от 17/Х-1942 года утвердить. ЮНУСОВА Хади Юнусовича, за уклонение от мобилизации в Красную Армию, из членов ВКП(б) исключить»[342].

«БОГАТЫРЁВ Идрис Биботович, рождения 1902 года, член ВКП(б) с 1931 года, партбилет №1845026 (у Богатырёва), ингуш, соцпроисхождеиие из крестьян, образование низшее, работал председателем Галашкинского сельисполкома. В настоящее время нигде не работает.

9.11.1943 года Галашкинскии РКВКП(б) исключил Богатырёва из членов ВКП(б) за уклонение от мобилизации в Красную Армию и как скрывающегося от органов соввласти.

УСТАНОВЛЕНО: Богатырёв 19.1.1943 года при обсуждении вопроса "О проведении добровольного призыва чеченцев и ингушей в Красную Армию" на общем райпартсобрании заявил о добровольном зачислении его в Красную Армию.

При отправке добровольцев в воинскую часть, Богатырёв скрылся, бросив работу председателя сельисполкома.

ПОСТАНОВИЛИ: Решение Галашкинского РК ВКП(б) от 9. II. 1943 года утвердить, Богатырёва И.Б. за уклонение от призыва в Красную Армию из членов ВКП(б) ИСКЛЮЧИТЬ[343].

Секретарь Курчалоевского райкома комсомола Кунту Сослаев был командирован на курсы усовершенствования политсостава. Резонно опасаясь, что по окончании курсов его отправят на фронт, отважный чеченский юноша симулировал куриную слепоту[344].

Столь же предательски повела себя и местная интеллигенция. Сотрудник редакции газеты «Ленинский путь» Эльсбек Тимуркаев вместе с Авторхановым ушёл к немцам, нарком просвещения Чантаева и нарком социального

[342] Там же. Л.56-56об.
[343] Там же. Л. 151 об.
[344] Там же.Л.172об-173.

обеспечения Дакаева были связаны с Авторхановым и Шериповым, знали об их преступных намерениях и оказывали им помощь[345].

Зачастую предатели даже не пытались прикрываться высокими словами о борьбе за свободу и откровенно выставляли напоказ свои шкурные интересы. Так, Майрбек Шерипов, переходя осенью 1941 года на нелегальное положение, цинично объяснил своим приверженцам: *«Мой брат, Шерипов Асланбек, в 1917 году предвидел свержение царя, поэтому стал бороться на стороне большевиков, я тоже знаю, что Советской власти пришёл конец, поэтому хочу идти навстречу Германии»*[346].

Подобные примеры можно приводить бесконечно, но думается, что изложенного с лихвой хватит, чтобы убедиться в массовом предательстве чеченцев и ингушей в годы Великой Отечественной войны. Выселение эти народы заслужили полностью. Тем не менее, невзирая на факты, нынешние радетели «репрессированных народов» продолжают твердить о том, как бесчеловечно было карать всю нацию за преступления её «отдельных представителей». Один из излюбленных аргументов этой публики — ссылка на незаконность подобного коллективного наказания.

Строго говоря, это действительно так: никакими советскими законами массовое выселение чеченцев и ингушей не предусматривалось. Однако давайте посмотрим, что бы вышло, вздумай власти действовать в 1944 году по закону.

Как мы уже выяснили, большинство чеченцев и ингушей призывного возраста уклонились от воинской службы или дезертировали. Что полагается в условиях военного времени за дезертирство? Расстрел или штрафная рота. Применялись ли эти меры к дезертирам других национальностей? Да, применялись. Бандитизм, организация восстаний, сотрудничество с противником во вре-

[345] *Галицкий В.П.* «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1. С. 18.

[346] Там же. С.20.

мя войны также наказывались по всей строгости. Как и менее тяжкие преступления, вроде членства в антисоветской подпольной организации или хранения оружия. Пособничество в совершении преступлений, укрывательство преступников, наконец, недонесение, также карались Уголовным кодексом. А уж в этом были замешаны практически все взрослые чеченцы и ингуши.

Получается, что обличители сталинского произвола, по сути, сожалеют о том, что несколько десятков тысяч чеченских мужчин не были на законных основаниях поставлены к стенке! Впрочем, скорее всего, они просто полагают, что закон писан только для русских и прочих граждан «низшего сорта», а на гордых жителей Кавказа он не распространяется. Судя по нынешним амнистиям для чеченских боевиков, а также раздающимся с завидной регулярностью призывам «решить проблему Чечни за столом переговоров» с бандитскими главарями, так оно и есть.

Итак, с точки зрения формальной законности кара, постигшая в 1944 году чеченцев и ингушей, была гораздо мягче той, что полагалась им согласно Уголовному Кодексу. Поскольку в этом случае практически всё взрослое население следовало расстрелять или отправить в лагеря. После чего из республики по соображениям гуманности пришлось бы вывозить и детей.

А с моральной точки зрения? Может, стоило «простить» народы-предатели? Только вот что бы при этом подумали миллионы семей погибших солдат, глядя на отсидевшихся в тылу чеченцев и ингушей? Ведь в то время как оставшиеся без кормильцев русские семьи голодали, «доблестные» горцы торговали на рынках, без зазрения совести спекулируя сельхозпродуктами. Согласно агентурным данным, накануне депортации у многих чеченских и ингушских семей скопились крупные суммы денег, у некоторых — по 2-3 миллиона рублей[347].

Впрочем, и в то время у чеченцев находились «заступники». Например, заместитель начальника Отдела по

[347] *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2. С Л 7.

борьбе с бандитизмом НКВД СССР Р.А.Руденко. Выехав 20 июня 1943 года в командировку в Чечено-Ингушетию, по возвращении он представил 15 августа на имя своего непосредственного начальника В.А.Дроздова доклад, где говорилось, в частности, следующее:

«Рост бандитизма надо отнести за счёт таких причин, как недостаточное проведение партийно-массовой и разъяснительной работы среди населения, особенно в высокогорных районах, где много аулов и селений расположены далеко от райцентров, отсутствие агентуры, отсутствие работы с легализованными бандгруппами..., допускаемые перегибы в проведении чекистско-войсковых операций, выражающиеся в массовых арестах и убийствах лиц, ранее не состоявших на оперативном учёте и не имеющих компрометирующего материала. Так, с января по июнь 1943 г. было убито 213 чел., из них на оперативном учёте состояли только 22 человека...»[348].

Таким образом, по мнению Руденко, стрелять можно только в тех бандитов, которые состоят на учёте, а с прочими — вести партийно-массовую работу. Если же вдуматься, то из доклада следует прямо противоположный вывод — реальное количество чеченских и ингушских бандитов было в десять раз больше, чем число состоявших на оперативном учёте: как известно, ядро банд составляли профессиональные абреки, к которым для участия в конкретных операциях присоединялось местное население.

В отличие от сетовавшего на *«недостаточное проведение партийно-массовой и разъяснительной работы»* Руденко, родившиеся и выросшие на Кавказе Сталин и Берия совершенно правильно понимали психологию горцев с её принципами круговой поруки и коллективной ответственности всего рода за преступление, совершённое его членом. Потому и приняли решение о ликвидации Чечено-Ингушской АССР. Решение, обоснованность и справедливость которого вполне осознавались самими депор-

[348] ГАРФ Ф.Р-9478. Оп.1. Д.41. Л.244. Цит. по: Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1.С.18.

тируемыми. Вот какие слухи циркулировали в то время среди местного населения:

«Советская власть нам не простит. В армии не служил в колхозах не работаем, фронту не помогаем, налогов не пл тим, бандитизм кругом. Карачаевцев за это выселили — и нас выселят»[349].

Глава 14

ОПЕРАЦИЯ «ЧЕЧЕВИЦА»

И разговоры о какой-то суперстойкости и бесстрашии чеченцев — тоже миф. Один из чеченских чиновников, идейный оппонент Кадырова, дал мне недавно смелое интервью. Перед публикацией потребовал текст. Прочитав, посетовал: «Ты совсем не знаешь чеченцев. Вот что это за фраза: "Стоит Москве от Кадырова отвернуться, и все нынешние соратники его предадут..." Мы, запомни, самый мужественный на свете народ. Мы не способны на предательство. Давай вместо "предадут" напишем "сдадут"».

Речкалов В. Копья на кладбищах // Известия. 18 марта 2004. №48(26605). С. 5.

Итак, решение о выселении чеченцев и ингушей было принято. Началась подготовка к операции, получившей кодовое название «Чечевица». Ответственным за её осуществление был назначен комиссар госбезопасности 2-го ранга И.А.Серов, а его помощниками — комиссары госбезопасности 2-го ранга Б.З.Кобулов, С.Н.Круглов и генерал-полковник А.Н.Аполлонов, каждый из которых возглавил один из четырёх оперативных секторов, на которые была разделена территория республики. Контролировал ход операции лично Л.П.Берия. В качестве предлога для ввода войск было объявлено о проведении учений в горных условиях. Сосредоточение войск на исходных позициях началось примерно за месяц до начала активной фазы операции[350].

В первую очередь необходимо было произвести точный учёт населения. 2 декабря 1943 года Кобулов и Серов

[349] *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2. С. 16.

[350] Там же. С. 14-16.

доложили из Владикавказа, что созданные для этой цели оперативно-чекистские группы приступили к работе. При этом выяснилось, что за два предыдущих месяца в республике было легализовано около 1300 бандитов, скрывавшихся в лесных и горных массивах, в том числе и «ветеран» бандитского движения Джавотхан Муртазалиев, вдохновитель ряда прошлых антисоветских выступлений, включая восстание в августе 1942 года. При этом в процессе легализации бандиты сдавали лишь незначительную часть своего оружия, остальное же припрятывали до лучших времён[351].

К технической подготовке *«тактических учений войсковых частей СКВО в горных условиях»* были привлечены местные власти. Разумеется, при этом их не ставили в известность об истинной цели предстоящей операции. 20 января 1944 года Совнарком и бюро обкома ВКП(б) Мечено-Ингушской АССР приняли следующее совместное постановление:

«СЛУШАЛИ: §1. Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей СКВО в горных условиях.

(т.т. Гордеев, Иванов В.А.)

ПОСТАНОВИЛИ: Для обеспечения подготовки тактических учений войсковых частей СКВО в горных условиях, проводимых на основании указания командующего войсками СКВО генерал-лейтенанта тов. КУРДЮМОВА Н.Н., Совнарком и бюро обкома ВКП(б) ЧИАССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Обязать председателей райисполкомов и секретарей райкомов партии мобилизовать в порядке трудгужповинности, сроком на один месяц лошадей и ишаков, согласно приложению №1, обеспечив их вьюками и уздечками.

2. Предложить первым секретарям РК ВКП(б), председателям райисполкомов и райвоенкомам отбор лошадей и ишаков и подготовку вьюков и уздечек закончить к 1 февраля 1944 года. Передачу их воинским частям оформить актами комиссий, с указанием упитанности и физического состояния. Поставляемое тягло обеспечить фуражом из

[351] *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2. С. 15.

расчёта 35 килограмм на голову. Сдачу тягла представителям воинских частей производить по указанию военкома республики.

3. Обязать райисполкомы для отбора лошадей и ишаков создать районные комиссии в составе: райвоенкома — председатель и членов: райветврача и зав. райЗО.

Наркому земледелия ЧИАССР тов. ТЕПСАЕВУ обеспечить районные комиссии опытными ветврачами.

4. Утвердить представленный план-график по ремонту и приведению в проезжее состояние дорог и мостов в разрезе маршрутов по районам республики, согласно приложению №2.

5. Привлечь в порядке трудгужповинности население сроком с 23 января по 10 февраля 1944 года для приведения в проезжее состояние дорог и мостов, согласно приложению №2.

6. Обязать секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов:

а) нарезать участки дорог и закрепить их за сельсоветами и колхозами, на которых возложить ответственность за ремонт дорог и поддержание их в проезжем состоянии;

б) на период проведения ремонта дорог и мостов утвердить председателей райисполкомов начальниками, а вторых секретарей РК ВКП(б) замами по политчасти участков для непосредственной организации ремонтных дорожных работ;

в) обязать председателей райисполкомов и секретарей РК ВКП(б) утвердить председателей колхозов или их заместителей бригадирами на участках работ, отведённых для колхоза;

г) обязать РК ВКП(б) выделить в каждую бригаду агитаторов для проведения политико-массовой работы среди мобилизованного населения, организации социалистического соревнования между бригадами и отдельными колхозниками на успешное проведение ремонта дорог и мостов.

7. Обязать начальника дорожного управления т. Красикова для технического руководства ремонтом дорог и мостов, командировать на основные маршруты инженерно-технических работников и к 10 февраля 1944 года установить по всем маршрутам указательные и предупредительные знаки.

8. Обязать заместителя начальника управления связи ЧИАССР тов. СОЛОМЕНИКОВУ обеспечить нормальную, бесперебойную работу средств связи, установив круглосуточное дежурство монтёров, а также ответственных дежурных по управлению связи.

9. Поручить Наркому внутренних дел тов. ДРОЗДОВУ и Наркому НКГБ тов. Рудакову обеспечить охрану средств связи, дорог, мостов и важных объектов. Райкомам ВКП(б) и райисполкомам выделить в помощь РО НКВД по охране телефонных и телеграфных линий сельских активистов, комсомольцев, авторитетных стариков — патриотов Родины, закрепив за ними определённые участки.

10. Обязать Наркома здравоохранения ЧИ АССР т. Эпштейна принять решительные меры по ликвидации инфекционных заболеваний сыпного тифа и гриппа среди населения.

11. Обязать РК ВКП(б) и райисполкомы, обком и райкомы ВЛКСМ развернуть широкую массово-политическую работу среди населения об успехах Красной Армии на фронтах Отечественной войны и обеспечении подготовки тактических учений частей СКВО в горных условиях, организуя встречи бойцов и офицеров Красной Армии с населением, оказывая им помощь в расквартировании, привлекая для проведения этой работы районный партийный, советский, комсомольский актив, стариков — патриотов Родины и участников Отечественной войны.

12. Поручить отделу пропаганды и агитации обкома ВКП(б) издать плакаты и лозунги и организовать в районах тактических учений войсковых частей СКВО широкую наглядную агитацию.

13. Для оказания помощи районам в проведении настоящего постановления в жизнь, командировать сроком до 10 февраля с.г. ответственных уполномоченных обкома ВКП(б) и СНК ЧИАССР, согласно приложению №3.

Председатель Совнаркома ЧИАССР С.Моллаев

Секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Х.Решидов»[352].

[352] РГАСПИ. Ф.17. Оп.44. Д.284. Л.87-88об.

«Сов. секретно
Телеграмма №№5351, 5352
17.11-44 года
Товарищу СТАЛИНУ

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учёт подлежащих переселению 459.486 человек, включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в городе Владикавказе. На месте мною проверяется состояние дел по подготовке переселения и принимаются необходимые меры.

Учитывая масштабы операции и особенность горных районов, решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в первые 3 дня будет закончена операция по всем низменным и предгорным районам и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300 тысяч человек. В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тысяч человек.

В период проведения операции в низменных районах, т.е. в первые 3 дня, все населённые пункты горных районов, где выселение будет начато на 3 дня позже, будут блокированы уже заблаговременно введёнными туда войсковыми командами под начальством чекистов.

Среди чеченцев и ингушей отмечается много высказываний, в особенности связанных с появлением войск. Часть населения реагирует на появление войск в соответствии с официальной версией, согласно которой якобы проводятся учебные манёвры частей Красной Армии в горных условиях. Другая часть населения высказывает предположение о выселении чеченцев и ингушей. Некоторые считают, что будут выселять бандитов, немецких пособников и другой антисоветский элемент.

Отмечено большое количество высказываний о необходимости оказать сопротивление выселению. Всё это в намечаемых оперативно-чекистских мероприятиях нами учтено.

Приняты все необходимые меры к тому, чтобы выселение провести организованно, в указанные выше сроки и без серьёзных инцидентов. В частности, к выселению будут привлечены 6— 7 тысяч дагестанцев и 3 тысячи осетин из колхозного и сельского актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских, в тех районах, где имеется русское население. Русские, дагестанцы и осетины также будут частично использованы для охраны скота, жилья и хозяйств выселяемых. В ближайшие дни подготовка к проведению операции будет полностью закончено и выселение намечено начать 22 или 23 февраля.

Учитывая серьёзность операции, прошу разрешить мне остаться на месте до завершения операции хотя бы в основном, т.е. до 26—27 февраля.

НКВД СССР БЕРИЯ»[353]

Показательный момент: для помощи в выселении привлекаются дагестанцы и осетины. Ранее для борьбы с чеченскими бандами в сопредельных районах Грузии привлекались отряды тушинцев и хевсур. Похоже, что бандитствующие обитатели Чечено-Ингушетии сумели настолько досадить всем окрестным народностям, что те с радостью готовы были помочь спровадить своих беспокойных соседей куда-нибудь подальше.

Наконец всё было готово:

«Сов. секретно

Телеграмма №№5807, 5833

22.11-1944 г.

Товарищу СТАЛИНУ

Для успешного проведения операции по выселению чеченцев и ингушей, после Ваших указаний в дополнение к чекистско-войсковым мероприятиям проделано следующее:

1. Мною был вызван председатель Совнаркома Молла¬ев, которому сообщил решение правительства о выселении нененцев и ингушей и о мотивах, которые легли в основу

[353] ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.167-167об.

этого решения. Моллаев, после моего сообщения, прослезился, но взял себя в руки и обещал выполнить все задания, которые ему будут даны в связи с выселением. (По данным НКВД, накануне жена этого «плачущего большевика» купила золотой браслет стоимостью 30 тысяч рублей[354]. — *И.П.) Затем в Грозном вместе с ним были намечены и созваны 9 руководящих работников из чеченцев и ингушей, которым было объявлено о ходе выселения чеченцев и ингушей и причинах их выселения. Им было предложено принять активное участие в доведении до населения решения правительства о выселении, порядок выселения, условий устройства в местах нового расселения, а также были поставлены задачи:*

Во избежание эксцессов призывать население к неуклонному выполнению распоряжений работников, возглавляющих выселение. Присутствовавшие работники выразили готовность приложить свои усилия для выполнения предлагаемых мер и уже практически приступили к работе. 40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населённому пункту 2—3 чел., которые должны будут, в день выселения до начала операции на специально собранных нашими работниками сходах мужчин, выступить с соответствующим разъяснением решения правительства о выселении.

Кроме того, мною проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии высшими духовными лицами АРСАНОВЫМ БАУДИНОМ, ЯНДАРОВЫМ АБДУЛ ГАМИДОМ и ГАЙСУМОВЫМ АББАСОМ, которым также было объявлено о решении правительства и после соответствующей обработки предложено провести необходимую работу среди населения через связанных с ними мулл и других местных «авторитетов». Перечисленные духовные лица, в сопровождении наших работников, уже приступили к работе с муллами и мюридами, обязывая их

[354] *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2. С. 18.

призывать население к подчинению распоряжениям власти. Как партийно-советским работникам, так и духовным лицам, используемым нами, обещаны некоторые льготы по переселению (несколько будет увеличена норма разрешённых к вывозу вещей). Необходимые для проведения выселения войска, оперработники и транспорт стянуты непосредственно в места операции, командно-оперативный состав соответствии[355] *проинструктирован и готов к проведению операции. Выселение начинаем с рассвета 23 февраля с.г. С двух часов ночи на 23 февраля все населённые пункты будут оцеплены, заранее намеченные места засад и дозоров будут заняты опергруппами с задачей воспрепятствовать выходу населения за территорию населённых пунктов. На рассвете мужчины будут созваны нашими оперработниками на сходы, где им народном языке будет объявлено решение правительства о выселении чеченцев и ингушей. В высокогорных районах сходы созываться не будут, в силу большой разбросанности населённых пунктов. После этих сходов будет предложено выделить 10—15 человек для объявления семьям собравшихся о сборе вещей, а остальная часть схода будет разоружена и доставлена к местам погрузки в эшелоны. Изъятие намеченных к аресту антисоветских элементов в основном закончено. Считаю, что операция по выселению чеченцев и ингушей будет проведена успешно.*

БЕРИЯ»[356]

Каждая оперативная группа, состоящая из одного оперработника и двух бойцов войск НКВД, должна была произвести выселение четырёх семей. Технология действий опергрупп была следующей. По прибытии в дом выселяемых производился обыск, в ходе которого изымалось огнестрельное и холодное оружие, валюта, антисоветская литература. Главе семьи предлагалось выдать участников созданных немцами отрядов и лиц, помогавших фашистам. Здесь же объявлялась причина выселения:

[355] Так в тексте. — *И.П.*

[356] ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.166-166об.

«В период немецко-фашистского наступления на Северный Кавказ чеченцы и ингуши в тылу Красной Армии проявили себя антисоветски, создавали бандитские группы, убивали бойцов Красной Армии и честных советских граждан, укрывали немецких парашютистов». Затем имущество и люди — в первую очередь женщины с грудными детьми — грузились на транспортные средства и под охраной направлялись к месту сбора.

С собой разрешалось брать продовольствие, мелкий бытовой и сельскохозяйственный инвентарь из расчёта 100 кг на каждого человека, но не более полутонны на семью. Деньги и бытовые драгоценности изъятию не подлежали. На каждую семью составлялось по два экземпляра учётных карточек, где отмечались все, в том числе и отсутствующие, домочадцы, обнаруженные и изъятые при обыске вещи. На сельскохозяйственное оборудование, фураж, крупный рогатый скот выдавалась квитанция для восстановления хозяйства по новому месту жительства. Оставшееся движимое и недвижимое имущество переписывалось представителями приёмной комиссии. Все подозрительные лица подвергались аресту. В случае сопротивления или попыток к бегству виновные расстреливались на месте без каких-либо окриков и предупредительных выстрелов[357].

«Сов. секретно
Телеграмма №6051
от 23.11-1944 г.
Товарищу СТАЛИНУ

Сегодня 23 февраля на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имело место 6 случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека.

[357] *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2. С.18.

На 11 часов утра вывезено из населённых пунктов 94 тысячи 741 человек, т.е. свыше 20% подлежащих выселению, погружено в железнодорожные эшелоны из этого числа 20 тысяч 23 человека.

БЕРИЯ»[358]

Невзирая на то, что подготовка к операции велась в условиях строжайшей секретности, полностью избежать утечки информации не удалось. Согласно агентурным данным, поступавшим в НКВД накануне выселения, привыкшие к вялым и нерешительным действиям властей чеченцы были настроены весьма воинственно. Так, легализованный бандит Исханов Саидахмед пообещал: *«При попытке меня арестовать я не сдамся живым, буду держаться, сколько могу. Немцы сейчас отступают с таким расчётом, чтобы Красную Армию весной уничтожить. Надо во что бы то ни стало держаться»*. Житель же аула Нижний Лод Джамолдинов Шаца заявил: *«Нам надо готовить народ к тому, чтобы в первый же день выселения поднять восстание»*[359].

В сегодняшних публикациях нет-нет, да и промелькнёт восхищённый рассказ о том, как свободолюбивые чеченцы героически сопротивлялись депортации:

«Беседовал я с моим добрым знакомым, бывшим офицером-пограничником, который в 1943-м участвовал в выселении чеченцев. Из его рассказа я, помимо всего прочего, впервые узнал, каких потерь стоила "нам "эта акция, какую мужественную борьбу вёл чеченский народ, с оружием в руках защищая каждый дом, каждый камень»[360].

На самом деле это всего лишь сказки, призванные потешить уязвлённое самолюбие «воинственных горцев». Стоило властям продемонстрировать свою силу и твёрдость, как гордые джигиты послушно отправились к сбор-

[358] ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л. 165.

[359] *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2. С. 18.

[360] *Поляков В.Е.* Крымские татары // Дружба Народов. 1996. №4. С.131.

ным пунктам, даже не помышляя о сопротивлении. С теми немногими, кто сопротивлялся, особо не церемонились:

«В Кучалойском районе при оказании вооружённого сопротивления убиты легализованные бандиты Басаев Абу Бакар и Нанагаев Хамид. У убитых изъяты: винтовка, револьвер и автомат»[361].

«При нападении на оперативную группу в Шалинском районе убит один чеченец и тяжелоранен один. В Урус-Мартановском районе при попытке к бегству убито четыре человека. В Шатоевском районе при попытке к нападению на часовых убит один чеченец. Легко ранены два наших сотрудника (кинжалами)»[362].

«При отправлении эшелона СК-241 со ст. Яны-Кургаш Ташкентской ж.д. спецпереселенец Кадыев пытался бежать из эшелона. При задержании Кадыев пытался нанести удар камнем красноармейцу Карбенко, вследствие чего было применено оружие. Выстрелом Кадыев был ранен и в больнице умер»[363].

В целом же в ходе депортации были убиты при сопротивлении или попытке к бегству всего лишь 50 человек[364].

Неделю спустя операция, в основном, была завершена:

«Сов. секретно

Телеграмма №№6684, 6685

от 29.11-1944 г.

Товарищу СТАЛИНУ

1. Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей.

Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населённых пунктов.

По 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные эшелоны 478.479 человек, в том числе: 91.250 ингушей и 387.229 чеченцев.

[361] *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2. С. 19.

[362] Там же. С.20.

[363] Там же. С.21.

[364] Там же.

Погружено 177 эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлено к месту нового поселения.

Сегодня отправлен эшелон с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые нами использовались при проведении операции.

Из некоторых пунктов высокогорного Галанчожского района остались невывезенными 6 тысяч чеченцев, в силу большого снегопада и бездорожья, вывоз и погрузка которых будет закончена в 2 дня. Операция прошла организованно и без серьёзных случаев сопротивления или других инцидентов. Случаи попытки к бегству и укрытию от выселения носили единичный характер и все без исключения были пресечены. Проводится прочёска и лесных районов, где временно оставлено до гарнизона войск НКВД и опергруппа чекистов. За время подготовки и проведения операции арестовано 2.016 человек антисоветского элемента из числа чеченцев и ингушей, изъято огнестрельного оружия 20.072 единицы, в том числе: винтовок 4.868, пулемётов и автоматов 479.

Граничащее с Чечено-Ингушетией население отнеслось к выселению чеченцев и ингушей одобрительно.

Руководители партийных и советских органов Северной Осетии, Дагестана и Грузии уже приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам новых районов.

2. Для обеспечения подготовки и успешного проведения операции по выселению балкарцев приняты все необходимые меры. Подготовительная работа будет закончена до 10 марта и с 10 по 15 марта будет проведено выселение балкарцев.

Сегодня заканчиваем здесь работу и выезжаем на один день в Кабардино-Балкарию и оттуда в Москву.

Л.БЕРИЯ»[365]

Обращает на себя внимание количество изъятого оружия, которого с лихвой хватило бы на целую дивизию. Нетрудно догадаться, что все эти стволы предназначались отнюдь не для защиты стад от волков.

[365] ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.161-161об.

Глава 15
МЕСТЕЧКОВЫЕ СТРАСТИ В ЧЕЧЕНСКИХ ГОРАХ

После расправы над обманутыми, началась охота за оставшимися жителями. Русские солдаты, натренированные государством, чтобы унижать и убивать мирных людей, рыскали повсюду. Везде кровожадные палачи охотились на мирными чеченцами.

Лёма Усманов. Депортация 1944-го

Разумеется, вне зависимости от реальной вины чеченцев и ингушей, в глазах нынешних поборников демократии их депортация выглядит неслыханным злодеянием. Увы, эпоха «перестройки» с её вакханалией разнузданного антисталинизма безвозвратно ушла. Опять же, «подвиги» нынешних борцов за «независимую Ичкерию» отнюдь не прибавляют им популярности. Всё большее количество наших сограждан начинает склоняться к мысли, что тогдашнее выселение было вполне оправданным.

Стремясь любой ценой не допустить подобного сдвига в общественном мнении, либеральная пропаганда прибегает к сочинению разного рода страшилок о преступлениях сталинских опричников. Так, на страницы газет регулярно вбрасывается душераздирающая история про зверское уничтожение населения чеченского аула Хайбах:

«В 1944 году в конюшне высокогорного аула Хайбах были заживо сожжены 705 человек.

Старики, женщины и дети высокогорного аула Хайбах не могли спуститься с гор и тем самым срывали таны депортации. О том, что с ними случилось потом, рассказывает руководитель поискового центра "Подвиг "Международного союза ветеранов войн и вооруженных сил, возглавивший в 1990 году чрезвычайную комиссию по расследованию геноцида в Хайбахе, Степан Кашурко»[366].

[366] «Сопротивляемость организма». 60 лет назад была завершена депортация народов Северного Кавказа // Известия. 18 марта 2004. №48(26605). С.5.

Прежде чем ломать голову над вопросом, каким образом палачам из НКВД удалось затолкать целый батальон чеченцев в деревянную конюшню маленького высокогорного аула, вспомним обстановку, в которой действовала «чрезвычайная комиссия» во главе с господином Кашурко. 1990 год, канун развала Союза, невиданный всплеск национализма... Всюду создаются «народные фронты», старательно вспоминаются действительные, а чаще вымышленные обиды. Национально-озабоченная публика с энтузиазмом занимается выкапыванием безымянных трупов, объявляя их «жертвами сталинских репрессий». Стоит ли удивляться явным нелепостям и несуразностям, тем более что главные из них ещё впереди:

«Мы кинулись на пепелище. К ужасу, моя нога провалилась в грудную клетку сгоревшего человека. Кто-то закричал, что это его жена. Я с трудом высвободился из этого капкана. Очевидец сожжения Дзияудин Малъсагов (бывший замнаркома юстиции) рассказал плачущим старикам, что он пережил на этом месте 46 лет назад, когда его прикомандировали в помощь НКГБ. Людей прорвало. Говорили о сгоревших матерях, женах, отцах, дедах...»[367].

Что с точки зрения здравого смысла должен сделать любой чеченец, знающий, что его жену сожгли в этом ауле? Особенно учитывая отношение жителей Кавказа к родственным связям? Естественно, при первой же возможности, то есть сразу после возвращения из ссылки, отправиться в Хайбах, чтобы найти её останки и по-человечески похоронить. А не оставлять их на несколько десятилетий незахороненными на пепелище, чтобы потом по ним топтались всякие досужие журналисты.

Не менее интересно, как удалось с первого взгляда столь уверенно опознать сгоревший труп, пролежавший почти полвека под открытым небом? И мог ли Кашурко с его познаниями в криминалистике самостоятельно и без подсказки отличить скелет сгоревшей сорок с лишним лет назад чеченской женщины от, скажем, скелета сожжённого неделю назад русского раба?

[367] «Сопротивляемость организма»... С.5.

Кстати, биография самого председателя «чрезвычайной комиссии» тоже выглядит весьма подозрительной.

«Накануне 20-летия Победы маршала Конева назначили председателем Центрального штаба Всесоюзного похода по дорогам войны. Я был капитан-лейтенантом ВМФ в запасе, журналистом»[368].

Итак, по собственным словам Кашурко, в 1965 году он находился в запасе, в звании капитан-лейтенанта. Однако в последующие годы Степан Савельевич сделал прямо-таки феерическую карьеру. В 2005-м, согласно справке «Новой газеты», он уже капитан 1-го ранга в отставке[369]. В следующем году мы встречаем его уже в чине адмирала[370]. Завершил же свой жизненный путь *«большой и искренний друг чеченцев и ингушей»* в звании генерал-полковника[371].

Таким образом, перед нами либо самозванец, либо человек сомнительного психического здоровья. Тем не менее, излагаемый им бред всерьёз тиражируется нынешними СМИ.

Однако продолжим рассказ Кашурко:

«Чеченцы просили привезти к ним Гвишиани, пусть посмотрит людям в глаза. Я пообещал выполнить просьбу.

— Невероятно. Вы собирались пригласить Гвишиани в Хайбах?

— Мы решили выкрасть его. С помощью Звиада Гамсахурдиа прибыли в роскошный дом. Но судьба уберегла палача от ответа — мы опоздали: разбитый параличом, он скончался. В Хайбах мы вернулись через три дня. Горцы сказали только: "Шакалу шакалья смерть!" Под дробь барабана мы сожгли на том месте, откуда он командовал: "Огонь!", его полутораметровый портрет»[311].

[368] Там же.

[369] У кого память короче? // Новая газета. 25-27 апреля 2005. №30(1055). С.5.

[370] *Брежнев М.* Степан Кашурко: ведь клялись же «вспомним всех поимённо...» // Российский Кто есть Кто. М., 2006. №2(53).

[371] Умер Степан Кашурко // Чеченское общество сегодня. 2007. №5(13). С.7.

[372] «Сопротивляемость организма»... С5.

Если вы думаете, что господин Кашурко чистосердечно признался в совершении преступления — подготовке похищения человека, и теперь его можно привлечь к ответственности в соответствии с действующим Уголовным кодексом РФ, то глубоко ошибаетесь. Любой адвокат в два счёта докажет, что на самом деле его подзащитный себя оговаривает. Похитить человека, который к тому времени уже 24 года как мёртв, можно разве что выкопав его из могилы или слетав на тот свет. Дело в том, что бывший в 1937 году начальником личной охраны Берии Михаил Максимович Гвишиани, которому чеченолюбивая общественность приписывает сожжение Хайбаха, умер ещё в сентябре 1966 года[373]. Более того, это был известнейший в Грузии человек — сват Косыгина и тесть Примакова. Не знать о том, что он давно скончался, Гамсахурдиа просто не мог. Следовательно, мы имеем дело с откровенным враньём.

Кстати, чтобы выселить или уничтожить небольшой аул, достаточно роты, которой, по логике вещей, должен командовать капитан. Однако, по мнению современных сказочников, «палач Хайбаха» носил гораздо более высокое звание. Согласно книге «Непокорённая Чечня», написанной неким Усмановым, на момент совершения своего злодеяния он был полковником: *«За эту "доблестную" операцию её руководитель полковник Гвишиани был удостоен Правительственной награды и повышен в звании»*[374]. У другого «правозащитника» Павла Поляна он уже генерал-полковник — по его версии, Хайбах сожгли *«внутренние войска под командой генерал-полковника М.Гвишиани»*[375].

Правда, два года спустя Полян, надо полагать, всё-таки удосужился прочесть справочник, составленный его коллегами по «Мемориалу» и узнать, что в описываемое время Гвишиани носил звание комиссара госбезопасно-

[373] *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД, 1934—1941: Справочник / Общество «Мемориал», РГАСПИ, ГАРФ. М., 1999. СЛ42-143.

[374] *Усманов Л.* Непокорённая Чечня. М., 1997. С.83.

[375] Не по своей воле. М.: Мемориал, 2001. С.96.

сти 3-го ранга. В передаче радио «Свобода» от 3 августа 2003 года он излагает дело так:

«Имеются свидетельства, что в ряде аулов войска НКВД мирное население ликвидировали фактически, и в том числе таким варварским способом, как сожжение. Сравнительно недавно широкую огласку получила такого рода операция в ауле Хайбах, занесённого снегами. Не будучи в состоянии обеспечить транспортировку его жителей, внутренние войска, а ими командовал комиссар госбезопасности третьего ранга Гвишиани, согнали около двухсот человек, а по другим данным около шестисот-семисот человек в конюшню, там их заперли и подожми... И в литературу введено, правда, без ссылки на источники, совершенно секретное письмо Гвишиани Берия:

"Только для ваших глаз. Ввиду нетранспортабельности и в целях неукоснительного выполнения в срок операции "Горы" вынужден был ликвидировать более семисот жителей в местечке Хайбах. Полковник Гвишиани ".

Надо полагать, что "Горы "— это подназвание подчасти операции, которая в целом называлась "Чечевица"».

Что ж, давайте проанализируем текст этого «письма Гвишиани Берия». Первая же его фраза вызывает чувство глубокого недоумения. В самом деле, слова «только для ваших глаз» уместны в любовной записке из какой-нибудь оперетты, а отнюдь не в документе НКВД. Каждый, кто служил в армии или хотя бы посещал занятия на военной кафедре, знает, что в нашей стране использовались следующие грифы секретности: «секретно», «совершенно секретно», «совершенно секретно особой важности». Впрочем, гриф «только для ваших глаз» («For Your Eyes Only») действительно существует в природе. Он используется в секретных документах в Соединённых Штатах Америки.

Таким образом, можно с уверенностью предположить, что указанное «письмо» было сфабриковано в США, причём первоначально оно было написано по-английски, и лишь затем переведено на русский язык. В этом случае сразу становятся понятны и другие имеющиеся в нём несообразности.

Так, Хайбах почему-то именуется «местечком». Между тем, во всех виденных мною документах чеченские населённые пункты обозначаются как аулы, хутора, селения, однако термин «местечко» нигде не встречается. Сам Гвишиани, коренной грузин, вряд ли мог употребить подобное слово. Другое дело, если автором «документа» про сожжённый Хайбах является какой-нибудь проживающий на Брайтон-бич уроженец Жмеринки.

Вполне естественно, что загадочное для американского обывателя звание «комиссар госбезопасности 3-го ранга» превращается в «полковника», хотя на самом деле оно соответствовало званию генерал-лейтенанта. Кроме того, сочинитель «письма» не знал, что операция по выселению чеченцев называлась «Чечевица», и поэтому придумал для неё название «Горы».

Самое же главное, что других документальных доказательств уничтожения жителей чеченских аулов во время депортации, кроме этой филькиной грамоты, не существует. Если даже главный «реабилитатор», бывший секретарь ЦК КПСС Александр Яковлев, имея допуск ко всем архивам с правом публиковать содержимое любого из них, заявляет, что документы о сожжении чеченских аулов есть, но не приводит ни их самих, ни хотя бы ссылок, то речь явно идёт о плодах его больной фантазии[376].

Впрочем, защитников прав униженных и оскорблённых народов все эти доводы ничуть не убедят. Главный пропагандист мифа о сожжённом Хайбахе не в ладах с головой? Ничего страшного. Нет документов? Тем хуже для документов! Они, разумеется, уничтожены или до сих пор хранятся в наисверхсекретнейшей особой папке.

Но вернёмся к судьбе депортируемых. Львиная доля выселенных чеченцев и ингушей была направлена в

[376] В подготовленном под его редакцией сборнике документов цитируется лишь «введённое в оборот без ссылки на источник» «письмо Гвишиани Берия», а также сообщается о «расследовании», проведённом пресловутой комиссией Кашурко. См.: Сталинские депортации. 1928-1953. М., 2006. С.439.

Среднюю Азию — 402 922 человека в Казахстан, 88 649 — в Киргизию[377].

Если верить обличителям «преступлений тоталитаризма», выселение чеченцев и ингушей сопровождалось их массовой гибелью — во время перевозки к новому месту жительства якобы погибла чуть ли не треть, а то и половина депортируемых. Это не соответствует действительности. На самом деле, согласно документам НКВД, во время транспортировки умерло 1272 спецпереселенца или 0,26% от их общего числа[378].

Повторюсь ещё раз: утверждения, будто эти цифры занижены, так как умерших якобы без регистрации выбрасывали из вагонов, просто несерьёзны. В самом деле, поставьте себя на место начальника эшелона, который принял в исходном пункте одно количество спецпереселенцев, а доставил к месту назначения меньшее число. Ему сразу же задали бы вопрос: а где недостающие люди? Умерли, говорите? А может, сбежали? Или освобождены вами за взятку? Поэтому все случаи гибели депортируемых в пути документировались.

Ну а что же те немногие чеченцы и ингуши, которые действительно честно воевали в рядах Красной Армии? Вопреки общепринятому мнению, они отнюдь не подвергались поголовному выселению. Многие из них освобождались от статуса спецпоселенцев, однако лишались при этом права проживания на Кавказе. Так, например, за боевые заслуги была снята с учета на спецпоселение семья командира миномётной батареи капитана У.А.Оздоева, имевшего пять государственных наград. Ей разрешалось проживание в Ужгороде[379]. Не выселялись также чеченки и ингушки, состоящие в браке с лицами других национальностей[380].

[377] Сталинские депортации. 1928-1953. М., 2006. С.466-467.
[378] Там же. С.468.
[379] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М, 1995. С. 112.
[380] *Витковский А.* «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года// Служба безопасности. 1996. №1-2. С.18.

Как я уже говорил выше, по данным отдела спецпоселений МВД СССР, на 1 апреля 1949 года насчитывалось 75 чеченцев и ингушей, не подвергавшихся выселению[381], из них 22 проживали на территории Грозненской области[382].

Ещё один миф, касающийся депортации, связан с якобы мужественным поведением чеченских бандитов и их лидеров, сумевших избежать депортации и партизанивших чуть ли не до возвращения чеченцев из ссылки. Конечно, кое-кто из чеченцев или ингушей мог все эти годы скрываться в горах. Однако даже если это и так, то вреда от них не было — сразу после выселения уровень бандитизма на территории бывшей ЧИ АССР снизился до характерного для «спокойных» регионов.

Большинство бандитских главарей были либо убиты, либо арестованы во время депортации. Дольше многих скрывался лидер Национал-социалистической партии кавказских братьев Хасан Исраилов. В ноябре 1944 года он отправил начальнику УНКВД Грозненской области В.А.Дроздову униженное и слезливое письмо:

«Здравствуйте. Желаю Вам дорогой Дроздов, я писал телеграммы в Москву. Прошу передать их по адресам и через Яндарова прислать мне расписки почтой с копией Вашей телеграммы. Дорогой Дроздов, я прошу Вас сделать всё возможное и для того, чтобы добиться из Москвы прощения за мои грехи, ибо не так велики, как рисуются. Прошу прислать мне через Яндарова копировальной бумаги 10—20 штук, доклад Сталина от 7 ноября 1944 года, военно-политические журналы и брошюры не менее 10 штук, химических карандашей 10 штук.

Дорогой Дроздов, прошу сообщить мне о судьбе Хусейна и Османа, где они, осуждены ли они или нет.

Дорогой Дроздов, я нуждаюсь в лекарстве против туберкулезной бациллы, пришли наилучшее лекарство.

С приветом — писал Хасан Исраилов (Терлоев)»[383].

[381] ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.488. Л.78.
[382] Там же. Л.76.
[383] Там же.ДЛ11.ЛЛ91об.

Однако эта просьба осталась без ответа. 15 декабря 1944 года главарь чеченских бандитов был смертельно ранен в результате спецоперации. 29 декабря бывшие члены банды Хасана Исраилова выдали его труп НКВД. После опознания он был похоронен в Урус-Мартане[384].

Но может быть, обеспечив минимальные потери чеченцев и ингушей при выселении, власти специально морили их на новом месте? Действительно, смертность спецпереселенцев там оказалась весьма высокой. Хотя, конечно, погибла не половина и не треть высланных. К 1 января 1953 года на поселении находилось 316 717 чеченцев и 83 518 ингушей[385]. Таким образом, общее количество выселенных сократилось примерно на 90 тысяч человек. Впрочем, не следует считать, будто все они умерли. Во-первых, часть депортированных была учтена дважды. Из-за этого их численность оказалась завышенной. К 1 октября 1948 года из числа выселенных с Северного Кавказа 32 981 человек был исключён из списков как дважды учитывавшийся в момент первоначального вселения[386], а ещё 7018 человек были освобождены[387].

Чем же была вызвана высокая смертность? Сознательного уничтожения чеченцев и ингушей не было. Дело в том, что сразу после войны СССР поразил жестокий голод. В этих условиях государство должно было в первую очередь заботиться о лояльных гражданах, а чеченцы таковыми отнюдь не являлись:

«Я бы сказал, что изо всех спецпереселенцев единственные чечены проявили себя зэками по духу. После того как их однажды предательски сдёрнули с места, они уже больше ни во что не верили. Они построили себе сакли — низкие, тёмные, жалкие, такие, что хоть пинком ноги их, кажется, разваливай. И такое же было всё их ссыльное хозяйство — на один этот день, этот месяц, этот год, безо

[384] Сталинские депортации. 1928-1953. М., 2006. С.441.
[385] ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.641. Л.9-12. Цит. по: *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М., 2003. С.210.
[386] Там же. С. 105.
[387] Там же. С. 193.

всякого скопа, запаса, дальнего умысла. Они ели, пили, молодые ещё и одевались. Проходили годы — и так же ничего у них не было, как и в начале. Никакие чечены нигде не пытались угодить или понравиться начальству — но всегда горды перед ним и даже открыто враждебны. Презирая законы всеобуча и те школьные государственные науки, они не пускали в школу своих девочек, чтобы не испортить там, да и мальчиков не всех. Женщин своих они не посылали в колхоз. И сами на колхозных полях не горбили. Больше всего они старались устроиться шофёрами: ухаживать за мотором — не унизительно, в постоянном движении автомобиля они находили насыщение своей джигитской страсти, в шофёрских возможностях — своей страсти воровской. Впрочем, эту последнюю страсть они удовлетворяет и непосредственно. Они принесли в мирный честный дремавший Казахстан понятие: "украли", "обчистили ". Они могли угнать скот, обворовать дом, а иногда и просто отнять силою. Местных жителей и тех ссыльных, что так легко подчинились начальству, они расценивали почти как ту же породу. Они уважали только бунтарей»[388].

Вполне естественно, что традиционное отсутствие трудолюбия и привычка добывать пропитание разбоем и грабежом, так восхищающие Солженицына, отнюдь не способствовали выживанию вольнолюбивых джигитов.

Тем не менее, постепенно переселенцы обжились на новом месте, и перепись 1959 года даёт уже большую цифру чеченцев и ингушей, чем было на момент выселения: 418,8 тыс. чеченцев, 106 тыс. ингушей[389].

[388] *Солженицын А.М.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. Том третий. М., 1989. С.401.

[389] Народонаселение стран мира. Справочник / Под ред. *Б.Ц.Урланиса*. М, 1974. С.341-342.

КАК «ПОРАБОЩАЛИ» ПРИБАЛТИКУ

Среди обильных потоков лжи и клеветы, вылитых на историю нашей страны с начала «перестройки», не последнее место занимают истерические завывания доморощенных российских либералов о «позорном пакте Молотова-Риббентропа», в результате которого тоталитарный сталинский режим якобы «поработил» маленькие, но свободолюбивые народы Литвы, Латвии и Эстонии. Сегодня в прибалтийских государствах судят бывших офицеров НКВД и советских партизан, в открытую проводятся сборища ветеранов легионов СС, а местные политики выдвигают претензии к России о возмещении убытков за «оккупацию». И что же делать нам? Если не знать исторической правды, то остаётся лишь утирать плевки, каяться и посыпать головы пеплом.

Глава 1

ОТ КРЕСТОНОСЦЕВ К ГИТЛЕРУ

Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на востоке, т.е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т.д., и сколько бы их ни удалось сфабриковать, то, по мне, остальное может убираться к чёрту и вариться в собственном соку.

Из дневника посла Великобритании во Франции Френсиса Берти, 8 декабря 1918 года

Рассуждающие о постигшем в 1940 году несчастных прибалтов тоталитарном порабощении обычно подразумевают, что накануне прихода советских войск эти страны представляли собой белые и пушистые демократии. Однако при ближайшем рассмотрении картина оказывается прямо противоположной. Так, в Литве правил пришедший к власти в результате государственного переворота 17 декабря 1926 года профашистский режим партии «Таутининкай саюнга» (Союз националистов) во

главе с Антанасом Сметоной[1]. 12 апреля 1927 года Сметона объявил себя «вождём нации» и окончательно распустил парламент. Вплоть до 1 ноября 1938 года в стране действовало военное положение (отменённое по требованию гитлеровской Германии в связи с событиями в Клайпеде).

В Эстонии диктатура была установлена лидером Аграрной партии Константином Пятсом, совершившим переворот 12 марта 1934 года при поддержке главнокомандующего вооружёнными силами генерала Йохана Лайдонера. Парламент был распущен, в марте 1935 года в стране были запрещены все политические партии, а 28 июля 1937 года принята конституция, согласно которой в Эстонии устанавливался режим, опиравшийся на единственную разрешённую общественно-политическую организацию «Изамаалийт» («Отечественный союз») и военизированную организацию самообороны - «Кайтселийт» («Союз защиты»)[2].

Последним к весёлой компании прибалтийских диктаторов присоединился возглавлявший латвийский «Крестьянский союз» Карл Ульманис, захвативший власть в ночь на 16 мая 1934 года при помощи отрядов «айзсаргов» и отдельных воинских частей, объявив военное положение, разогнав сейм и арестовав свыше 2000 человек[3].

Как и сегодня, власти новоявленных «независимых государств» всячески притесняли русское население. Вот что говорится по этому поводу в датированном февралём 1939 года обращении председателей правлений Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии и Русского национального союза к президенту Эстонской республики Пятсу:

[1] Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т. 14. М., 1973. С.536.

[2] Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.30. М., 1978. С.263.

[3] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М, 2000. С.529.

«Тяжёлое экономическое положение осложняется национальной политикой, которая положена в основу политического курса последних лет. Сущность этой политики — насильственная эстонизация русского меньшинства и в особенности русских окраин.

Наиболее яркое выражение эстонизация нашла в школе. Русская школа разрушается. Это разрушение идёт разными путями. Назовём главные из них. Заведующими в русские школы назначают эстонцев. Число таких назначений можно проследить по табличке, составленной в процентах ко всему числу заведующих русскими школами:

	1935 г.	*1939 г.*
Печёрский край	*13,5*	*30,0*
Причудье	*9,0*	*36,0*
Принаровье	*4,3*	*17,4*

Почти треть русских школ Печёрского уезда, больше трети школ Причудья и 17% школ Принаровья имеют заведующими эстонцев. Они часто плохо владеют русским языком. Назначенных заведующих население рассматривает как чужаков, как эстонизаторов, и местами окрестило их "шпионами". Нетрудно понять, что при таком положении нормальных отношений между населением и заведующими школой быть не может. Эти отношения осложняются ещё и тем, что заведующие по собственному рвению или по приказу школьного инспектора часто ведут протоколы заседаний попечительских советов на эстонском языке. Правильное течение школьной жизни требует самого тесного общения между руководителем школы и населением, тогда как в настоящее время — это враждующие лагери.

Далее в русские школы назначаются эстонцы и просто учителями. Наиболее ярким примером в этом отношении является русское начальное училище в городе Печёрах, где на 7 человек учащих — 6 эстонцев, одна русская. Часть из них, как аспиранты, даже не имеют педагогической подготовки. Таких аспирантов-педагогов в уезде оказалось 5 человек.

Для иллюстрации степени знания русского языка некоторых учителей русских школ можно привести такие

примеры: они требуют от учеников писать "рош" вместо "рожь", "дет" вместо "дед", "пищера" вместо "пещера", "не баловайтесь" вместо" не балуйтесь ", "два сыновья" вместо "два сына", "этот тетрадь" вместо "эта тетрадь" и т.д. Спрашивается, что может дать русскому ребёнку такой учитель ? Это ещё один путь разрушения русской школы.

Количество уроков на родном языке всячески сокращается. Для изучения государственного языка учебной программой отведено пять часов в неделю. Школьный инспектор Печёрского уезда требует, чтобы государственному языку отводилось семь-восемь часов в неделю. Требование выполняется за счёт уроков народном языке. Запуганный учитель всё своё внимание сосредотачивает только на эстонском языке. Остальные уроки, в том числе и родного языка, отходят на второй план. По ряду предметов ребят заставляют зазубривать ответы по-эстонски, хотя предметы эти должны преподаваться на родном языке. Это делается в Печёрском уезде, где при ревизии школ школьный инспектор по всем предметам задаёт вопросы и требует ответа не на языке преподавания, а на государственном. Уровень знаний, даваемый школой, снижается. Это развал русской школы, вредный для детей, для меньшинства, для государства...

Эстонизация проводится по линии самоуправлений. Во всех русских волостных самоуправлениях секретарями являются эстонцы. Во главе Печёрского уездного самоуправления назначена коллегия, где нет ни одного русского, хотя большинство населения в уезде русские.

Это же явление наблюдается по административной линии на окраинах. Административный аппарат почти сплошь состоит из эстонцев, часто плохо знающих русский язык. Следует отметить ещё одну особенность назначений в русские районы: назначаются лица наиболее слабые по своим качествам, часто негодные для других уездов. Доступ в административный аппарат для русского закрыт. Это — правило. Некоторые исключения из него можно наблюдать ещё в центре. Однако при таком отступлении от правила часто предъявляется новое требование переменить фами-

лию на эстонскую. Требования о перемене фамилии предъявляются как в центре, так и на окраинах. Они облекаются в форму «пожеланий», «советов». За ними всегда стоит принуждение: не переменишь, лишишься или не получишь работы, службы. Для окраинного крестьянина существует другая форма нажима: при приведении в порядок посемейных списков возьмёшь эстонскую фамилию — у тебя не будет расходов, нет — плати 8—10 крон. Нельзя забыть принудительную эстонизацию фамилий периода двадцатых годов, когда, по образному выражению русских крестьян, их "крестили по эстонскому обряду". В результате такого крещения в чисто русских деревнях появились граждане с эстонскими фамилиями. Имеются русские деревни со сплошь эстонскими фамилиями. Добром своих крестителей эти граждане никогда не вспоминают.

Представители правительства не раз публично заявляли, что вопрос о перемене фамилии есть частное дело каждого. Никакого принуждения здесь быть не может. Такие заявления оставляют в населении чувство глубочайшего недоумения, так как в действительности такого рода нажим остаётся фактом.

При военном обучении молодёжи отдельные чины позволяют себе делать резкие выпады против русской культуры, русской интеллигенции, вообще против русского народа. То же делают и иные гражданские чины в своих публичных выступлениях. Подобные выступления вбивают клин между меньшинством и большинством республики...

В результате такой политики национальная рознь и озлобление уже появились. Их накопление при данных условиях будет происходить и дальше. Это не укрепляет, а разрушает спайку между меньшинством и большинством, родит протест против национальной политики большинства, болезненно обостряет национальное самосознание. Лучшим доказательством правильности сказанного опять-таки является бегство русской молодёжи в Советскую Россию. Одну из причин этого бегства мы уже назвали: тяжёлое экономическое положение окраин. Другая причина бегства — сознание, что при настоящей меньшинственной

политике Эстония не мать, а мачеха. Молодёжь ярче чувствует национальное ущемление, резче на него реагирует»[4].

Весьма своеобразным было и представление прибалтийских политиков о том, что такое независимость. Главным для них было не оказаться в одном государстве с русскими, будь то Российская империя или СССР. А вот под немцев они были готовы лечь с большим удовольствием. Например, будущий правитель «независимой Литвы» Сметона в октябре 1917 года возглавил так называемый Литовский Совет («Летувос тариба»), принявший «Декларацию о присоединении Литвы к Германии». В ней говорилось: *«Тариба Литвы просит у Германской империи помощи и защиты ... Тариба высказывается за вечную, прочную связь с Германской империей; эта связь должна осуществляться на основе военной конвенции, общих путей сообщения и на основе общей таможенной и валютной системы»*[5].

4 июля 1918 года «Тариба» приняла решение о создании в Литве монархии. Под именем Миндаугаса II на литовский престол должен был взойти немецкий принц Вильгельм фон Урах[6]. Увы, четыре месяца спустя Германия капитулировала и там вспыхнула революция, в результате чего верноподданнический порыв «отцов-основателей» литовского государства пропал втуне. Как и планы их латвийских и эстонских коллег получить тёплые местечки при дворе создаваемого на территории Эстляндии, Лифляндии и Курляндии «Балтийского герцогства». Естественно, тоже во главе с немецким принцем.

Впоследствии в Эстонии немцы сделали ставку на «Союз участников освободительной войны» («Вабс»). Эта массовая организация — её численность к концу 1934 года достигала 100 тысяч человек — финансировалась Германией и была связана с германскими и финскими спец-

[4] 1939 год: русские в независимой Эстонии // Родина. 1993. №3. С.51-52.

[5] *Витковский А., Ямпольский В.* Вчера это было секретом. Документы о литовских событиях 40-50-х гг. // Известия ЦК КПСС. 1990. №10. С.130.

службами. В 1935 году члены «Вабса» попытались совершить государственный переворот и установить в Эстонии фашистскую диктатуру. Однако заговор был раскрыт и деятельность «Вабса» запрещена[7].

Впрочем, эта неудача отнюдь не обескуражила немецкую разведку Быстро сориентировавшись в местной политической обстановке, она обратила свой взор на победителей. Результат не замедлил себя ждать. В 1939 году 2-е бюро генштаба французской армии (французская разведка) констатировало: *«Руководители Эстонии и высшие офицеры эстонской армии (в особенности генерал И.Лайдонер, второй человек в государстве, долгое время связанный с британцами) находятся в настоящее время на содержании немцев»*[8]. Неудивительно, что в 1938 году осуждённые заговорщики из «Вабса» были амнистированы — как известно, ворон ворону глаз не выклюет.

Накануне нападения Германии на Польшу министр иностранных дел Эстонии Карл Сельтер, беседуя с польским представителем, заверил его, что лично он *«предпочёл бы три года немецкой оккупации двум неделям советского господства»*[9]. Несколько недель спустя, 16 сентября 1939 года по требованию немецкого посла эстонскими властями была задержана зашедшая в Таллинский порт повреждённая польская подводная лодка «Орёл». Однако в ночь на 18 сентября её экипаж сумел обезоружить охрану и, невзирая на обстрел с эстонских кораблей и береговой батареи, вывести «Орла» из гавани. В результате подводной лодке удалось прорваться в Англию[10]. По пути польские моряки высадили в шлюпке у шведского

[6] *Крысин М.Ю.* Прибалтика между Гитлером и Сталиным. 1939-1945. М., 2004. С.8.

[7] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.533.

[8] *Кузнецов С, Курилов И., Нетребский Б., Сигачёв Ю.* Вооружённое националистическое подполье в Эстонии в 40-50-х годах // Известия ЦК КПСС. 1990. №8. С.167-168.

[9] Там же. С. 168.

[10] *Шишов А.А.* Польский флот. СПб., 2001. С. 18-20.

острова Готланд двух захваченных эстонских часовых, которые утром 21 сентября благополучно достигли берега[11].

Похоже, роль немецких холуев крепко впиталась кое-кому из «горячих эстонских парней» в генетическую память. Как заявил с гордостью несколько лет назад Март Хельме, бывший с апреля 1995 по май 1999 года послом Эстонии в РФ: *«Мы своё место в Европе твёрдо определили на самом деле уже в 1242 году, когда вожди эстонского народа со своими воинами составили большую часть немецкого войска в Ледовом побоище против Александра Невского»*[12]. Комментарии излишни.

Глава 2
«СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ВСТРЕЧАЛИ ЦВЕТАМИ»

Права России на Балтийские государства и восточную часть Польши были гораздо более обоснованными по сравнению с правом Соединённых Штатов на Нью-Мексико.

Алан Тейлор, английский историк

Между тем всячески поощряемый западными демократиями Третий рейх наконец созрел для практической реализации мечты Гитлера о завоевании «жизненного пространства» на Востоке. Тут же стало ясно, что независимости маленьких, но гордых прибалтийских государств приходит конец. Начался этот процесс, разумеется, с Литвы, имевшей общую границу с Восточной Пруссией.

Первая проба сил состоялась в Клайпеде (Мемеле) — городе, отторгнутом от Германии и переданном Литве по условиям Версальского мирного договора. В июне 1938 года там начались волнения немецкого населения. В конце того же месяца литовский министр иностранных дел Стасис Ло-

[11] Шведское телеграфное агентство о польской подводной лодке «Орёл» // Правда. 23 сентября 1939. №264(7949). С.5.

[12] *Мяло К.Г.* Россия и последние войны XX века (1989—2000). К истории падения сверхдержавы. М., 2002. С. 155.

зорайтис был вызван в Берлин, где имел беседу с Риббентропом, который потребовал *«прекратить всякое притеснение лиц немецкой национальности» в* Клайпедском крае и не препятствовать там *«развитию идей национал-социализма»*[13].

Разумеется, все эти требования были беспрекословно выполнены литовским руководством. Более того, стремясь изо всех сил угодить немцам, оно запретило литовским газетам писать что-либо неприятное о Германии, разрешило трансляцию речей Гитлера по радио, а также распространение в Литве книг Гитлера и Розенберга[14].

15 марта 1939 года с политической карты мира исчезает Чехословакия, а уже 22 марта Германия под угрозой применения силы потребовала от правительства Литвы передать ей в течение 48 часов порт Клайпеду и Клайпедскую область. Что и было выполнено — все надежды литовцев на поддержку со стороны западных демократий оказались напрасными.

11 апреля Гитлер утвердил «Директиву о единой подготовке вооружённых сил к войне на 1939-1940 гг.», в которой предусматривалось, что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Латвию и Литву[15]. Как было сказано в приложении к директиве: *«Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи»*[16].

Наивно полагать, что этому могли воспрепятствовать Англия и Франция, только что цинично сдавшие своего союзника Чехословакию, а позднее точно так же предавшие

[13] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. Ноябрь 1938 г. - декабрь 1940 г. М., 1995. С.9-10.

[14] Там же. С.10—11.

[15] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.28.

[16] *Мельтюхов М.И.* Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М., 2001. С.201.

и Польшу. Однако в игру вмешался СССР. Перспектива превращения бывших территорий Российской империи в провинции Третьего рейха советское руководство никак не устраивала: произойди такое — и в случае войны немецкая группа армий «Север» атаковала бы Ленинград не от Кенигсберга, а от Нарвы, да ещё и имея дополнительно в своём составе десяток прибалтийских дивизий. В результате согласно заключённому 23 августа 1939 года советско-германскому договору Латвия и Эстония были включены в советскую, а Литва — в германскую сферу влияния.

Не успев ещё до конца разделаться с Польшей, немцы, не откладывая дела в долгий ящик, попытались «оприходовать» и Литву. 20 сентября 1939 года в Берлине был подготовлен проект документа «Основные принципы договора об обороне между Германией и Литвой», превращавшего Литву в германский протекторат:

«20 сентября 1939 г.

Правительство Германского Рейха и правительство Литвы, учитывая политическое положение в Европе в целом и с целью гарантировать интересы обеих сторон, которые во всех отношениях дополняют друг друга, договорились о нижеследующем:

Статья I

Без ущерба для своей независимости как государства Литва отдаёт себя под опеку Германского Рейха.

Статья II

С тем чтобы эта опека могла осуществляться на деле, Германия и Литва заключают между собой военную конвенцию.

Статья III

Оба правительства должны незамедлительно вступить в переговоры друг с другом в целях установления тесных и всеобъемлющих экономических отношений между двумя странами.

Основное содержание военного соглашения

1. Численность, дислокация и вооружения литовской армии должны быть регулярно устанавливаемы при полном согласии Верховного командования Вермахта.

2. Для практической реализации условий пункта 1 в Каунас направляется германская военная комиссия»[17].

25 сентября Гитлер подписал директиву №4, согласно которой следовало *«держать в Восточной Пруссии наготове силы, достаточные для того, чтобы быстро захватить Литву, даже в случае её вооружённого сопротивления»*[18]. Однако в тот же самый день на начавшихся советско-германских переговорах об урегулировании польской проблемы СССР предложил обменять Литву на отходившие к нему территории Варшавского и Люблинского воеводств. Немцам пришлось уступить — в секретном дополнительном протоколе к германо-советскому договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. территория Литвы включалась в сферу интересов СССР[19]. Таким образом, можно сказать, что Литву мы увели буквально из-под носа у Гитлера.

Добившись признания Прибалтики сферой своего влияния, СССР срочно заключает договоры о взаимопомощи: 28 сентября 1939 года с Эстонией, 5 октября — с Латвией, а 10 октября — с Литвой (при этом Литве передавались только что освобождённые от поляков Вильно и Виленская область). Согласно этим договорам, СССР получал право размещать войска, военные и военно-морские базы на их территориях.

Войск было введено немного — чуть больше 60 тысяч человек на всю Прибалтику, и они получили строжайший приказ не вмешиваться во внутренние дела стран пребывания. Как пояснил 25 октября Сталин Димитрову: *«Мы думаем, что в пактах о взаимопомощи (Эстония, Латвия и Литва) нашли ту форму, которая позволит нам поставить в орбиту влияния Советского Союза*

[17] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.27.

[18] *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939-1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С. 145.

[19] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.27.

ряд стран. Но для этого нам надо выдержать — строго соблюдать их внутренний режим и самостоятельность. Мы не будем добиваться их советизации. Придёт время, когда они сами это сделают!»[20]

Время пришло летом 1940 года. 14 июня СССР предъявил Литве ультиматум, обвинив её в нарушении договора о взаимопомощи и потребовав сменить правительство на лояльное Москве. 16 июня аналогичные ультиматумы были предъявлены Латвии и Эстонии.

Советские условия были выполнены. Созданные в Литве, Латвии и Эстонии новые правительства состояли из дружественно настроенных к СССР политических деятелей. Вышедшие из подполья коммунистические партии заняли ведущее положение в общественной жизни. На массовых митингах выдвигались требования не только соблюдать договоры о взаимопомощи с СССР, но и провозгласить в трёх республиках Советскую власть с последующим вхождением в СССР. Правительства Эстонии (22 июня), Латвии и Литвы (5 июля 1940 года) объявили о проведении выборов в новые верховные органы власти, которые состоялись 14-15 июля. За кандидатов единых списков «партий трудового народа» по официальным данным было подано от 92,8% (в Эстонии) до 99,19% (в Литве) голосов избирателей, принявших участие в голосовании[21].

21 июля 1940 года вновь избранные парламенты обратились с просьбами о принятии в Советский Союз, которые и были удовлетворены 7-й сессией Верховного Совета СССР: 3 августа Литва, 5 августа — Латвия, а 6 августа — Эстония стали советскими республиками. Насильственно отторгнутая от России Прибалтика в очередной раз вернулась в состав нашей страны.

Как справедливо отметил английский историк Алан Тейлор, *«права России на Балтийские государства и восточную часть Польши были гораздо более обоснованными по сравнению с правом Соединённых Штатов на Нью-*

[20] *Мельтюхов М.И.* Упущенный шанс Сталина... С. 149.
[21] 1941 год. Книга 1 */Сост. Л.Е.Решин и др).* М., 1998. С.145.

Мексико»[22]. Тем же, кто сегодня отрицает легитимность этих решений, говоря, что они были приняты в условиях советской оккупации, не мешает вспомнить длинный список американских интервенций в разные страны. Там под надзором армии США тоже проводились всевозможные выборы, референдумы и прочие мероприятия, результаты которых, как это ни странно, всегда устраивали пресловутое «мировое общественное мнение». Выборы под дулом американских автоматов в Доминиканской республике в 1965 году, на Гренаде в 1983-м, избирательная кампания 2000 года в Боснийской Сербии, где уполномоченные натовских оккупантов отстранили едва ли не всех неугодных им кандидатов, наконец, выборы в оккупированном Ираке в январе 2005 года... Все они были ничуть не демократичнее выборов, состоявшихся в июле 1940 года в Прибалтике. Несмотря на всяческое словоблудие, в мировой политике действовало и продолжает действовать право сильного.

Каково же было отношение к «оккупации» жителей Прибалтики? Конечно, о том, что вступление в СССР поддержало свыше 90% населения, речи не идёт. Однако настроения в пользу такого шага были достаточно массовыми. Например, вот как описывал события, происходившие в Каунасе на следующий день после подписания советско-литовского договора, временный поверенный в делах СССР в Литве Ф.Ф.Молочков в своем письме от 14 октября 1939 года на имя заведующего отделом Прибалтийских стран НКИД СССР А.П.Васюкова:

«11.10—39 г. С утра весь город украсился государственными флагами. На улицах царило исключительное возбуждение: люди целовались, поздравляли друг друга, обменивались мнениями и т.п. Бросалось в глаза, что главной причиной возбуждения среди уличной массы была передача Литве Вильно и Виленского края. В 11 часов дня работа учреждений, промышленных и торговых предприятий была прекращена. Рабочие и служащие были призваны демонстрировать

[22] *Тейлор А.* Вторая мировая война // Вторая мировая война: Два взгляда. М, 1995. С.457.

перед Военным музеем и домом Президента... После речи Сметоны неожиданно для всех выступил журналист Палецкис. Он заявил, что действительным виновником торжеств является СССР, а не отдельные литовские учреждения и лица, которые ничего не сделали и сделать в отношении Вильно не могли, что напрасно имя СССР игнорируется. Затем потребовал отставки правительства, как он заявил, насилия и бесправия.

Получилось замешательство. Президент при последних словах ушёл с балкона.

Затем колонны демонстрантов по Лайсвес-аллее стали расходиться по домам. Однако для того чтобы эти колонны не прошли мимо здания Полпредства (находится в конце этой улицы), полиция стала направлять поток людей в боковые улицы.

Все же у здания Полпредства с криками Ура " и лозунгами по адресу Советского Союза были демонстрации: большой колонной студенты, затем группа актёров драмы Гостеатра и две огромные демонстрации рабочих...

Вечером у здания Каунасской тюрьмы собралась толпа в 300 чел., главным образом рабочих и трудовой интеллигенции. Состоялся митинг с требованием амнистии, реформ и отставки правительства.

Вызванные наряды полиции и засада митинг разогнали, сильно избив и переарестовав многих участников...»[23]

Но может быть, советский дипломат, говоря о симпатиях литовских трудящихся к СССР, выдаёт желаемое за действительное? Обратимся к свидетельству противоположной стороны. Вот что говорилось в бюллетене департамента государственной безопасности Литвы от 16 октября 1939 года, подписанном директором департамента Аугустасом Повилайтисом:

«События этих дней показали, что среди наших рабочих коммунистическая агитация находит себе неплохую почву. Влиянию коммунистов поддаётся немало и техрабо-

[23] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. 1 сентября - 31 декабря 1941 года. М, 2000. С.529-530.

чих, которые раньше с коммунистической деятельностью ничего общего не имели. Один из наиболее заметных коммунистических деятелей, говоря о теперешнем настроении рабочих, проговорился, что сейчас рабочие так настроены, что сами рвутся на демонстрации. Дескать, если бы только коммунистическая партия имела лучше организованную сеть агитаторов, то ежедневно могла бы проводить по нескольку демонстраций.

Следует отметить, что такая оценка не слишком преувеличена.

Как стало сейчас известно, коммунистическая партия не намерена часто проводить небольшие демонстрации. Уже и прошедшие убедительно показали решимость рабочих. Кроме того, такие демонстрации слишком больно сказываются и на самой партии. Частые аресты могут подорвать настроение рабочих. Однако партия, не отказываясь и от небольших демонстраций, намерена разжечь всеобщую забастовку рабочих.

Для разжигания забастовки имеются достаточно веские основания, ибо в настоящее время экономическое положение рабочих значительно ухудшилось: повышены цены, не отпускают в кредит, сужается производство, сокращается число рабочих дней, а нормы оплаты остались прежними. Забастовке, начатой с экономических требований, позже будет придан политический характер: будет выдвинуто требование освободить политических заключённых, избрать демократический сейм, создать демократическое правительство и т.д.»[24].

В следующие несколько месяцев ситуация только усугубилась. Из бюллетеня департамента государственной безопасности Литвы от 11 марта 1940 года:

«В настоящее время экономическое положение рабочих значительно ухудшилось. С конца 1939 г., то есть с того времени, когда нормы зарплаты рабочих были повышены на 5—15%, цены на многие продукты питания и на топливо

[24] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Книга 1. С.346-347.

возросли на 30% и продолжают расти. Подорожали и другие предметы потребления и их производство, а квартплата, хотя на это и рассчитывали, не снизилась.

Особенно отрицательное воздействие на рабочих имело повышение цен на продовольственные товары. По мнению рабочих, и печать попустительствовала торговцам. На протяжении одной недели в печати сообщалось, что цены на муку и хлеб не повысятся, а на следующей неделе уже сообщается о подорожании этих продуктов. Необоснованно были подняты цены и на сахар, так как при их повышении ссылаются на соответствие зарубежным ценам на сахар, в то время как за рубежом они намного ниже. Рабочие говорят, что они лучше, чем кто-либо другой, знают, что на многих фабриках до сих пор используются запасы сырья, закупленные ещё по довоенным ценам, а изготовленные из него изделия продают по более высоким ценам.

Кроме того, в довоенные годы фабрики имели колоссальные прибыли, почему же их нельзя использовать для выравнивания цен на нынешние изделия? Однако работодатели и не думают этого делать, да ещё ищут случая обойти законы об охране труда, уволить рабочих и т.д. Это им и удаётся.

В действительности, за этот период заработки рабочих уменьшились, так как многие фабрики и предприятия, свёртывая производство из-за нехватки сырья, сократили количество рабочих дней. Некоторые фабрики часть рабочих совсем уволили. Плохие перспективы у строительных рабочих, так как в предстоящем сезоне крупные стройки более не намечаются. Снизились заработки и у отдельных ремесленников, так как стало поступать меньше заказов.

Эти явления не только вызывают у рабочих озабоченность их экономическим положением, но и увеличивают недовольство существующим социальным строем. Это недовольство может проявиться и в публичных формах. Это видно из заявлений рабочих на публичных собраниях в Палате труда и на их тайных совещаниях. Забастовка рабочих общественных работ в Лампеджяй, а затем сагитированные короткие забастовки протеста рабочих на пред-

приятиях в достаточной мере характеризуют нынешние настроения рабочих.

Агенты коммунистической партии и другие антигосударственные агенты умело используют недовольство рабочих для своей пропаганды. Так как такие агенты оперируют убедительными аргументами, то они находят немалое одобрение в рабочей среде. Подстрекательство антигосударственных элементов легко подавить и полицейскими мерами, однако если сами рабочие начнут добиваться улучшения экономического положения своими силами, путём организации забастовок более широкого масштаба, подавление такого движения только при помощи административных мер, без удовлетворения требований рабочих, может дать нежелательные результаты»[25].

А вот выдержки из документов английского посольства в Риге, свидетельствующие, как происходило установление Советской власти в Латвии. Для тех, кто сомневается в их объективности, заметим, что отношения между Лондоном и Москвой в этот период были весьма натянутыми. Несмотря на прекращение советско-финской войны, Англия и Франция вели практическую подготовку нападения на советское Закавказье — вплоть до 10 мая 1940 года, когда Германия неожиданно перешла в наступление на Западном фронте, и у союзников возникли другие, более насущные проблемы. Таким образом, никакого резона кривить душой, подыгрывая большевикам, у английских дипломатов не было.

Итак, вот что сообщал в МИД Великобритании посланник в Латвии К.Орд.

Из шифротелеграммы №286 от 18 июня 1940 года:

«Вчера вечером в Риге имели место серьёзные беспорядки, когда население, значительная часть которого встречала советские войска приветственными возгласами и цветами, вступило в столкновение с полицией. Сегодня утром всё спокойно ...».

[25] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. С.373-374.

Из шифротелеграммы №301 от 21 июня 1940 года:

«Братание между населением и советскими войсками достигло значительных размеров».

26 июля 1940 года лондонская «Таймс» отмечала:

«Единодушное решение о присоединении к Советской России отражает ...не давление со стороны Москвы, а искреннее признание того, что такой выход является лучшей альтернативой, чем включение в новую нацистскую Европу»[26].

Как показали дальнейшие события, этот вывод «Таймс» был вполне справедлив — ничего хорошего нацисты прибалтам не готовили. Однако не будем забегать вперёд.

Глава 3
«НЕВИННЫЕ ЖЕРТВЫ» НА СЛУЖБЕ «АБВЕРА»

Восстания в странах Прибалтики подготовлены, и на них можно надёжно положиться. Подпольное повстанческое движение в своем развитии прогрессирует настолько, что доставляет известные трудности удержать его участников от преждевременных акций.

Восточно-прусское управление германской военной разведки, 21 мая 1941 года

Естественно, далеко не все литовцы, латыши и эстонцы испытывали радость от вступления в СССР. Были и недовольные — в первую очередь те, кого большевики в своё время окрестили ёмким словом «бывшие»: чиновники, офицеры, крупные собственники, в одночасье превратившиеся из элиты общества в рядовых граждан и не желавшие с этим смириться. Связывая надежды на реванш с приходом гитлеровской армии, они при

[26] *Кузнецов С, Нетребский Б.* Под маской независимое и. Документы о вооружённом националистическом подполье в Латвии в 40-50-х гг. // Известия ЦК КПСС. 1990. №11. С И З.

помощи германской разведки развернули активную работу по созданию повстанческих групп и организаций. Основой антисоветского подполья стали массовые полувоенные националистические формирования, на которые в своё время опирались диктаторские режимы Сметоны, Ульманиса и Пяста: «Шаулю саюнга» («Союз стрелков») в Литве, «айзсарги» («охранники») в Латвии, «Кайтселийт» в Эстонии.

Подобная деятельность не оставила безучастной органы государственной безопасности. Так, с июля 1940 по май 1941 года НКГБ Литовской ССР было вскрыто 75 нелегальных организаций и групп, при этом изъято большое количество винтовок, пистолетов, гранат, патронов, а также 15 множительных аппаратов[27]. В Латвии удалось ликвидировать четыре резидентуры германской разведки, тесно связанные с местными антисоветскими организациями и группами, а также около 90 агентов-одиночек[28]. В Эстонии незадолго до начала войны была пресечена деятельность «Комитета спасения», состоявшего из бывших членов «Вабса», «Изамаалийта», «Кайтселийта», «Объединения эстонских националистов». У арестованных участников «Комитета» было изъято множество оружия, а также радиоаппаратура, шифры, использовавшиеся для поддержания связи с немецкой и финской разведками[29].

Однако всего этого оказалось недостаточно. 21 мая 1941 года Восточно-прусское управление германской военной разведки (Абвер-2) констатировало: *«Восстания в странах Прибалтики подготовлены, и на них можно надёжно положиться. Подпольное повстанческое движение в своем развитии прогрессирует настолько, что доставляет*

[27] *Витковский* А, *Ямпольский В.* Вчера это было секретом... С.131.

[28] *Дзинтарс Э.* «Пятая колонна» в Латвии служила Гитлеру // Независимая газета. 21 июня 2001. №110(2420). СЮ.

[29] *Кузнецов* С, *Курилов И., Нетребский Б., Сигачёв Ю.* Вооружённое националистическое подполье в Эстонии... С.170.

известные трудности удержать его участников от преждевременных акций. Им направлено распоряжение начать действия только тогда, когда немецкие войска, продвигаясь вперед, приблизятся к соответствующей местности с тем, чтобы русские войска не могли участников восстания обезвредить»[30].

В этих условиях, учитывая нараставшую угрозу военного нападения Германии, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление об очистке республик Прибалтики от неблагонадёжных элементов. Операция по их изъятию была осуществлена в ночь с 13 на 14 июня 1941 года. О её результатах можно судить по следующему документу:

«Совершенно секретно
17 июня 1941 г.
№12288/м
ЦК ВКП(б) - тов. Сталину
СНК СССР - тов. Молотову
НКВД СССР - тов. Берия

Подведены окончательные итоги операции по аресту и выселению антисоветского, уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

I. По Литве
Арестовано.....5664 чел.
Выселено.....10 187 чел.
Всего репрессировано.....15 851 чел.
По Латвии
Арестовано.....5625 чел.
Выселено.....9546 чел.
Всего репрессировано.....15171 чел.
По Эстонии
Арестовано.....3178 чел.
Выселено.....5978 чел.
Всего репрессировано.....9156 чел.

[30] *Дзинтарс Э.* «Пятая колонна» в Латвии служила Гитлеру // Независимая газета. 21 июня 2001. №110(2420). С.10.

II./. *Всего по всем трём республикам:*

Арестовано.....*14 467 чел.*

Выселено.....*25 711 чел.*

Всего репрессировано.....*40 178 чел.*

В том числе:

а) активных членов контрреволюционных националистических организаций

арестовано.....*5420 чел.*

выселено членов их семей.....*11 038 чел.*

б) бывших охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков

арестовано.....*1603 чел.*

выселено членов их семей.....*3240 чел.*

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего госаппарата Литвы, Латвии и Эстонии

арестовано.....*3236 чел.*

выселено членов их семей.....*7124 чел.*

г) бывших офицеров польской, латвийской, литовской, эстонской и белой армий, не служивших в территориальных корпусах и на которых имелись компрометирующие материалы

арестовано.....*643 чел.*

выселено членов их семей.....*1649 чел.*

д) членов семей участников к[онтр]р[еволюционных] организаций, осуждённых к ВМН

арестовано.....*27 чел.*

выселено.....*465 чел.*

е) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию и по различным причинам не уехавших в Германию, в отношении которых имеется компрометирующий материал

арестовано.....*56 чел.*

выселено.....*105 чел.*

ж) беженцев из бывшей Польши, отказавшихся принять советское гражданство

арестовано.....*337 чел.*

выселено.....*1330 чел.*

з) уголовного элемента арестовано.....*2162*

и) проституток, зарегистрированных в бывших полицейских органах Литвы, Латвии и Эстонии, ныне продолжающих заниматься проституцией

выселено.....760

к) бывших офицеров литовской, латвийской и эстонской армий, служивших в территориальных корпусах Красной Армии, на которых имелся компрометирующий материал, арестовано.....833

в том числе

по Литве.....285

по Латвии.....424

по Эстонии.....124

III. Во время проведения операции имели место несколько случаев вооружённого сопротивления со стороны оперируемых, а также попыток к бегству, в результате которых убито 7 чел., ранено 4 чел.

Наши потери: убито 4 чел., ранено 4 чел., в том числе: убиты — командир отдельного разведбатальона 183-й стрелковой дивизии Грабовенко, участковый уполномоченный милиции Бермар, милиционер Дубельс, привлечённый на операцию активист рижского завода №464 Кондратьев, легкоранены — курсант Высшей школы НКГБ Савин, красноармеец Сирота, красноармеец Бабков, шофёр автомашины.

IV. Не изъятые при операции по разным причинам (болезнь, отсутствие в момент операции, перемена места жительства и пр.) будут изъяты дополнительно в период текущей оперативной работы органов НКГБ и НКВД.

Народный комиссар государственной безопасности СССР Меркулов»[11]

В сегодняшней Прибалтике события 14 июня 1941 года трактуются как национальная трагедия. При этом

[31] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. 1 января - 21 июня 1941 г. М., 1995. С.247-248; Сталинские депортации. 1928-1953/Под общ. ред. акад. *А.Н.Яковлева,* Сост. *Н.Л.Поболь, П.М.Полян.* М, 2005. С.222-224.

нынешние завыватели и обличители норовят многократно завысить количество репрессированных. Своеобразный рекорд здесь поставил некий А.Е.Тарас:

«Напомню, что менее нем за один год, с августа 1940-го по июнь 1941 года, в трёх прибалтийских республиках было репрессировано около 15% населения, примерно миллион жителей (казнены, заключены в тюрьмы и лагеря, высланы в глухие районы Севера, Сибири, Казахстана, Дальнего Востока)»[32].

Когда же их тыкают носом в документы, господа обличители пускают в ход дешёвую демагогию. Как, например, посол Эстонии в РФ Тийт Матсулевич в интервью газете «Известия»: *«Наверное, вообще неэтично ссылаться на количественные показатели. 14 июня 1941 года из нашей страны вывезли более 10 тысяч человек, а тысячу, к примеру, или сто следует считать, что ли, более пристойной цифрой? Эти десять тысяч составляли фактически элиту населения страны, насчитывавшей в ту пору немногим более миллиона жителей»*[33].

Таким образом, к эстонской национальной элите господин посол причислил не только «охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков», но и уголовников с проститутками (см. пункты «з» и «и» докладной записки Меркулова). Впрочем, если посмотреть биографию того же генерала Лайдонера, бывшего офицера царской армии, служившего и большевикам (с декабря 1917 по февраль 1918 года), и «независимой Эстонии», и англичанам, и немцам, то придётся признать, что на его фоне эстонские «ночные бабочки» выглядят воплощением постоянства и добродетели.

Впрочем, мы отвлеклись. Давайте-ка вспомним: а зачем, собственно, затевалась состоявшаяся 14 июня

[32] *Тарас А.Е.* Бегство «Орла» — подвиг или провокация? // Независимое военное обозрение. 16-22 мая 2008. №16(567). С.6.

[33] *Глебов М.* Сибирский эшелон. Трагический юбилей массовых депортаций в Балтии // Известия. 14 июня 2001. №103(25941). С.9.

операция? Неужели для того, чтобы коварно лишить прибалтов их национальной элиты в лице проституток и уголовников? Не только. Её главной целью ставилось уничтожение в Прибалтике фашистского подполья. Насколько успешно была решена эта задача? Обратимся к свидетельствам противника.

Так, бывший офицер СС И.Кажоциньш в своих воспоминаниях, опубликованных в эмигрантском журнале «Даугавас ванагу менешраксте» №3 за 1982 год, утверждает, что 15 июня 1941 года хорошо вооружённые группы действовавшей на заводе ВЭФ подпольной организации должны были на нескольких грузовиках выехать из Риги на «экскурсию» в Видземе, в Мадонский уезд, где существовала большая подпольная организация айзсаргов. Объединившись с ними, диверсанты планировали захватить Мадонскую радиостанцию и призвать жителей Латвии к свержению Советской власти. Однако в ночь с 13 на 14 июня большая часть организаторов «туристической поездки» стала жертвами депортации. В результате захват радиостанции не состоялся[34].

Согласно обзору, составленному полицией безопасности и СД Латвии в декабре 1942 года, 14 июня было арестовано и выслано около 5000 лиц, связанных с германской агентурой[35].

Таким образом, следует признать, что кпд проведённой советскими органами госбезопасности операции оказался весьма высок. Среди высланных действительно было множество немецких агентов. Что же касается прочих пострадавших от депортации «сливок общества», то им вообще-то грех жаловаться. Будучи у власти, они с энтузиазмом арестовывали местных коммунистов, так стоит ли возмущаться, что теперь коммунисты арестовали и выслали их самих?

[34] *Дзинтарс Э.* «Пятая колонна» в Латвии служила Гитлеру // Независимая газета. 21 июня 2001. №110(2420). С.10.
[35] Там же.

Глава 4

«ПЯТАЯ КОЛОННА» В ДЕЙСТВИИ

Хотя выселение неблагонадёжных элементов и нанесло серьёзный урон антисоветскому подполью в Прибалтике, однако полностью предотвратить выступления националистов после нападения Германии на СССР не удалось. В особенности это касалось Литвы, куда немецкие войска вторглись буквально в первые часы войны и сразу же встретили добровольных помощников в лице так называемых «партизанских отрядов».

Из донесения командира айнзатцгруппы А бригадефюрера СС Франца Штальэккера о деятельности группы в оккупированных областях Белоруссии и Прибалтике:

«I. Организационные мероприятия

1. Формирование вспомогательной полиции и защитных команд

Ввиду увеличения вверенной нам территории, а также большого количества задач, решаемых полицией безопасности, мы с самого начала стремились к привлечению надёжного населения к борьбе против вредителей в собственной стране, в первую очередь против евреев и коммунистов. Кроме управления спонтанными акциями по самоочищению, мы заботились также о вовлечении надёжных сил в работу по очистке, с тем, чтобы сделать их постоянными вспомогательными органами полиции безопасности.

Ещё в начале восточной кампании активные национальные силы Литвы объединились в так называемые партизанские соединения, чтобы активно участвовать в борьбе против большевизма. По их собственным данным, они потеряли 4000 человек.

В Каунасе образовались четыре крупные партизанские группы, с которыми сразу же была установлена связь. Общее руководство группами не осуществлялось, но каждая из них старалась действовать в возможно более тесном контакте с вермахтом. Поскольку участие партизан

в военных действиях было невозможно по политическим мотивам, в короткий срок из надёжных элементов недисциплинированных партизанских групп были сформированы вспомогательные части численностью 300 человек, командование которыми было поручено литовскому журналисту Климайтису.

Кроме того, в первые же дни были образованы литовская полиция безопасности и криминальная полиция. Начальником полиции был назначен Денаускас, имеющий высокий полицейский чин, а в полицию были набраны вначале 40 бывших литовских полицейских, большинство из которых было выпущено из тюрем.

Сходным образом была образована литовская полиция в Вильнюсе и Шяуляе.

В районах, где проживают преимущественно поляки, была организована польская вспомогательная полиция, однако из-за непреодолимой вражды между поляками и литовцами литовские служащие могут производить аресты только под немецкой охраной. Польская вспомогательная полиция будет вскоре распущена.

Аналогичным образом развивались события в Латвии и Эстонии, и здесь были образованы соответственно латышские и эстонские органы вспомогательной полиции.

II Чистка и обеспечение безопасности

Задачей полиции безопасности является стимулирование стремления населения к самоочищению, придание этому стремлению нужного направления, с тем, чтобы как можно быстрее достичь целей чистки. Не менее важным был сбор фактов и доказательств того, что население прибегло к самым жестоким мерам против большевиков и евреев самостоятельно, без указания немецкой стороны.

Впервые это удалось сделать в Литве, в Каунасе, с помощью партизан. По указанию немецкой стороны еврейский погром осуществил командир уже упоминавшейся партизанской группы Климайтис, однако для внешнего мира не существует ни одного указания со стороны немцев. В ночь первого погрома литовскими партизанами были уничтоже-

Литовские «партизаны» общаются с германскими солдатами, 1941 год

ны 1500 евреев, сожжено или разрушено большое количество синагог, сожжён еврейский квартал, в котором находилось 60 домов. В последующие ночи таким же образом было обезврежено 2300 евреев. В других районах Литвы были проведены подобные акции, но в меньшем объёме, которые распространялись и на оставшихся коммунистов...»[36].

Из приложения к донесению Ф.Штальэккера:

«Количество проведённых экзекуций.

Район Каунаса (город и сельская местность) уничтожено 31 914 евреев, 80 коммунистов.

Район Шяуляя — 41 382 еврея, 763 коммуниста.

Район Вильнюса — 7015 евреев, 17 коммунистов.

Всего по Литве уничтожено 80 311 евреев, 860 коммунистов»[21].

Следует отметить, что во всех этих «мероприятиях» немцы играли лишь «руководящую и направляющую роль», в то время как непосредственными организаторами и исполнителями выступали литовские националисты.

[36] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. 1 сентября - 31 декабря 1941 года. М., 2000. С.562-563.

[37] Там же. С.564.

По свидетельству очевидца, *«Литовцы повсеместно и с особым садизмом подключались к акциям по ликвидации евреев»*[38].

В отличие от Литвы, в Латвии антисоветские повстанцы столкнулись с жёстким отпором. Вот что докладывал по этому поводу командир прибывшего в Ригу в 18 часов 22 июня 1941 года 5-го мотострелкового полка войск НКВД полковник Головко:

«В г. Риге враждебные элементы развернули активные действия: наводили панику в тылу армии, деморализовали работу штабов, правительственных и советских учреждений, тормозили эвакуацию ценностей и совершали диверсии.

Враги установили на колокольнях церквей, башнях, на чердаках и в окнах домов пулемёты, автоматы и вели обстрел улиц, зданий штаба СЗФ (Северо-Западного фронта. - *И.П.), ЦК ЛКП(б), СНК, телеграфа, вокзала и НКВД.*

Такое положение заставило развернуть самую жестокую борьбу с контрреволюционным элементом в городе.

Я объединил все войска НКВД Рижского гарнизона, организовал усиленную охрану всех важных объектов, выставил посты и пикеты на улицах города, систематически освещал патрульными отрядами весь город. С пятой колонной повёл жестокую борьбу, на каждый произведённый выстрел из окна, башни или колокольни отвечал огнём пулемётов и танковых пушек.

За 23, 24, 25 июня с.г. активность пятой колонны была подавлена. По приказу начальника охраны СЗФ генерал-майора т. Ракутина были расстреляны 120 пойманных негодяев из пятой колонны, о чем было объявлено населению с предупреждением о сдаче оружия.

Действия частей НКВД парализовали активность пятой колонны, не дали возможности выполнять задания фашистских хозяев...»[39].

[38] *Березин К., Саар А.* Операция «Котбус» или «очищение» Прибалтики от евреев. Рига—Вильнюс—Таллин, 2001. С.48.

[39] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С433.

Если приложить к данному эпизоду те же, с позволения сказать, «юридические нормы», что и к сфабрикованному в нынешней Латвии «делу Кононова», то получится, что генерал Ракутин и полковник Головко учинили явный геноцид гражданского населения, мирно обстреливавшего советские войска. Какой простор для творческой работы латвийской прокуратуры!

А вот что докладывал об этих событиях непосредственный начальник полковника Головко — командир 22-й мотострелковой дивизии НКВД полковник Буньков:

«5-й мсп к началу войны нёс охрану правительства Латвийской ССР и особо важных предприятий промышленности, а 83-й полк нёс охрану железнодорожных сооружений, однако в первые же дни войны в связи с активизацией к[онтр]р[еволюционных] элементов и их вооружённого выступления против частей РККА на территории Латвийской ССР вели борьбу с внутренней контрреволюцией. Так, например, 23 июня 1941г. к[онтр]р[еволюционная] организация в г. Риге в количестве до 200 чел., среди которых находился ряд предателей, служивших в органах милиции, заняв здание 2-го отделения милиции, проводила организационную работу и подготавливала восстание против Советской власти, одновременно оказывая вооружённое сопротивление представителям власти и подразделениям 5-го мсп НКВД, в результате чего последними была уничтожена.

С 24 июня 1941 г. вооружённые выступления к[онтр]р-еволюционных] формирований усилились, латвийские националисты и бывшие офицеры латвийской армии вооружались автоматическим огнестрельным оружием, начали занимать дома, расположенные у шоссейных дорог, мостов, вокзалов, то есть на пути движения частей Красной Армии, оружейным и пулемётным огнём обстреливали проходившие части, пытаясь таким образом внести панику и дезорганизованность в воинские части, создать видимость наличия крупных к[онтр]р[еволюционных] организаций в г. Риге и помочь продвижению фашистских войск в г. Ригу.

С целью ликвидации вражеской деятельности штадивом 22-й мсд были созданы истребительные группы в количестве

10 человек каждая из числа командного состава, которые, руководя приданными подразделениями 5-го мсп и 80-го ж.д. полка, уничтожали бандитские формирования и наводили порядок в г. Риге, а также на территории»[40].

О похожих фактах вспоминает и бывший партизанский связист Николай Фёдорович Веселов:

«Я перед войной в Риге служил. Сначала в артиллерии, потом откомандировали учиться на радиста. Из Риги пробивались, по существу, с боем. Немцы постоянно бомбили, да ещё айзсарги — военизированная фашистская организация такая — обстреливали отступающие войска и беженцев. Оружия у них, вплоть до пулемётов, оказалось более чем достаточно. Поскольку была общая неразбериха, и транспортом нас не обеспечили, реквизировали грузовик местного мясокомбината вместе с шофёром-латышом. А он, гад, по дороге отпросился до ветру, да и сбежал. Хорошо хоть среди наших оказались умеющие водить»[41].

Впрочем, судя по сообщению Абвера-2 от 3 июня 1941 года, вооружённым группам латышских националистов ставилась более серьёзная задача, чем стрельба из окон. После нападения Германии на СССР они должны были захватить и охранять 16 важнейших военных объектов на территории Латвии, в том числе радиостанции Риги, Кулдиги, Мадоны, Лиепаи, железнодорожные и шоссейные посты в Даугавпилсе и Екабпилсе, главпочтамт в Лиепае, а в Приекуле — почтамт, телеграф и телефонную станцию[42]. Однако все эти планы оказались сорваны — сыграла свою роль произведённая накануне войны депортация.

После прихода немцев начались еврейские погромы. Тем не менее, в отличие от своих литовских собратьев, латышские пособники нацистов поначалу не проявили в этом деле должного рвения, о чём с прискорбием сооб-

[40] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.53—54.

[41] *Нерсесов Ю.* Партизанские радисты Большого дома // Версия в Питере. 13-19 мая 2002. С. 16.

[42] *Дзинтарс Э.* «Пятая колонна» в Латвии служила Гитлеру // Независимая газета. 21 июня 2001. №110(2420). С.10.

щалось в датированной 16 июля 1941 года сводке №24 шефа полиции безопасности и СД:

«Получается, что в противоположность литовцам, латыши не занимают активной позиции и лишь нерешительно организуются, чтобы фронтом пойти на евреев»[47].

Впрочем, по мнению немецких властей, причины подобной пассивности крылись в состоявшейся накануне депортации латышской «национальной элиты»:

«В основном это объяснялось тем, что национальное руководство было угнано Советами»[44].

Однако после прибытия в оккупированный немцами 26 июня Даугавпилс оперативной команды полиции безопасности и СД дела понемногу пошли на лад:

«К 7 июля латыши арестовали (большей частью, правда, в последние дни) 1125 евреев, 32 политических преступника, 85 русских рабочих и двух женщин-уголовниц. В этом проявился тот факт, что оперативная команда своими делами вдохнула силу в латышей. Действия против евреев развёртываются ... Латыши изгоняют еврейские семьи из города, а мужчин задерживают ... Задержанных мужчин-евреев сразу расстреливают и погребают в заранее подготовленных рвах»[45].

Всего по немецким данным за первые три месяца оккупации в Латвии силами местных националистов было уничтожено свыше 30 тысяч евреев[46].

Что же касается Эстонии, наиболее удалённой от германской границы из прибалтийских республик, то там местные националисты в первые дни войны были вынуждены ограничиться созданием бандформирований и

[43] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.613.
[44] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.563.
[45] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.614.
[46] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.564.

разного рода диверсиями. Помимо доморощенных «лесных братьев», в этом активно участвовали диверсанты - «профессионалы», получившие подготовку в Финляндии.

Ещё в середине 1939 года с согласия финских властей в Хельсинки был создан филиал Абвера — «Krigsorganisat¬ sion Finland». После оккупации немцами Эстонии он переехал в Таллин, сменив при этом название на «Abwehrnebenstelle Revel». Однако в историко-мемуарной литературе данное заведение обычно фигурирует как «Бюро Целлариуса» — по имени возглавлявшего его с 1941 года фрегатен-капитана Александра Целлариуса.

Надо сказать, что новый начальник как нельзя лучше подходил для этой должности, поскольку уже имел практический опыт работы с эстонскими «унтерменшами»: в 1939—1940 гг., вплоть до восстановления Советской власти в республике, он был прикомандирован к разведотделу генштаба Эстонии в качестве офицера связи[47]. Действуя совместно с финскими спецслужбами, Целлариус развернул активную работу по созданию шпионско-диверсионных групп из проживавших в Финляндии эстонских националистов. В мае 1941 года в Хельсинки при поддержке «Бюро Целлариуса» был создан «Эстонский комитет освобождения» во главе с Хяльмаром Мяэ. Как позже свидетельствовал попавший в советский плен заместитель начальника 2-го отдела Абвера Эрвин Штольце, *«в тесном сотрудничестве с "балтийскими патриотами " нами были подготовлены специальные диверсионные группы для подрывной работы в прибалтийских советских республиках»* ^.

Одной из первых была заброшена на советскую территорию группа «Эрна». В её состав вошли 14 радистов, окончивших разведшколу в Финляндии, и 70 человек из числа бывших военнослужащих эстонской армии. Возглавлял «Эрну» бывший военный атташе Эстонии во Франции полковник Антс-Хейно Кург.

[47] *Кузнецов* С, *Курилов И., Нетребский Б., Сигачёв Ю.* Вооружённое националистическое подполье в Эстонии... С.169.

[48] Там же. С 170.

В ночь на 10 июля 1941 года 40 человек во главе с полковником Кургом были доставлены на трёх катерах к побережью Эстонии, высадившись в районе местечка Кабернеэме Харьюского уезда. Перед ними стояла задача осуществлять шпионско-диверсионную деятельность на шоссейных и железнодорожных магистралях в тылу Красной Армии. Для поддержания связи с центром группа имела две радиостанции. Оставшийся в Финляндии состав «Эрны», ввиду невозможности пробиться по морю, был пополнен новыми людьми, разбит на четыре подгруппы и выброшен в Эстонию с парашютами 21-22 июля.

К заброшенным диверсантам начали присоединяться шайки «лесных братьев». Вскоре группа уже насчитывала около 100 вооружённых бандитов и свыше 800 местных жителей. Однако 31 июля «Эрна» была обнаружена и разгромлена истребительным батальоном. При этом большая часть «борцов за свободу» была уничтожена или разбежалась, а несколько десятков человек во главе с Кургом смогли уйти болотами и 6 августа выбрались к немцам. Позднее на основе этой группы был создан «батальон Эрна-II», который использовался немцами при блокаде и захвате островов Муху и Сааремаа. В октябре 1941 года остатки батальона были расформированы, а его личный состав переведён в подразделения «Омакайтсе» или в организованные оккупантами органы «местного самоуправления»[49].

Нетрудно догадаться, что в нынешней «независимой Эстонии» нацистские диверсанты окружены ореолом славы. В честь их подвигов ежегодно проводится военно-прикладная игра «Маршрутами "Эрны"», в которой участвуют спецназовцы ряда стран НАТО, в том числе и Великобритании с США, бывших когда-то союзниками СССР по антигитлеровской коалиции.

С приходом немцев у эстонских националистов появилась, наконец, возможность для «самореализации»:

«Созданная в момент вступления вермахта служба самообороны немедленно приступила к арестам евреев.

[49] Там же. С.171.

Спонтанных демонстраций против евреев не было, так как население предварительно не получило разъяснений...

Евреи-мужчины старше 16 лет, за исключением врачей и назначенных на должности старшин, под надзором зондеркоманд были казнены членами эстонских отрядов самообороны. В городе и окрестностях Ревеля казни продолжаются, так как поимка прячущихся евреев не закончена. Количество на сегодняшний день расстрелянных в Эстонии евреев составляет 440 человек»[50].

Весьма скромное по сравнению с Латвией и Литвой количество уничтоженных евреев объясняется не какой-либо особой гуманностью здешних прислужников Гитлера, а малочисленностью еврейской общины Эстонии, насчитывавшей перед войной всего лишь 4500 человек, из которых значительная часть успела эвакуироваться[51]. Нехватку «живого материала» эстонские холуи нацистов старались компенсировать повышенным старанием. К концу января 1942 года практически всё не успевшее бежать с отступающей Красной Армией местное еврейское население было уничтожено, что позволило главе эстонского «самоуправления» Хяльмару Мяэ с гордостью доложить своим берлинским хозяевам о превращении подведомственной ему территории в «юденфрай» — зону, свободную от евреев[52].

Другим способом проявить себя была охота на коммунистов и попавших в окружение советских военнослужащих. Из сообщения шефа полиции безопасности и СД №95 от 26 сентября 1941 года:

«В округах Дорпат, Феллин и Пернау беспокойство населения вызывают ещё рассеянные по лесам красноармейцы. Усилению беспокойства способствуют ещё и сильно преувеличенные слухи. Прочесывание лесов в целях поиска красно-

[50] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.552-553.

[51] Там же. С.552.

[52] *Березин К., Саар А.* Операция «Котбус» или «очищение» Прибалтики от евреев... С.57—58.

армейцев отрядами самообороны продолжается. Потери ещё уточняются. Самые ощутимые потери понесли на сегодняшний день отряды самообороны Верро, которые прочёсывают территорию, прилегающую к проливу между озерами Пейнус и Плескау...

Эстонцы очень надеются на более хорошее обращение с ними, чем с литовцами и латышами, и поэтому предпринимают всевозможные усилия для проведения мероприятий, поддерживающих вермахт, с тем чтобы доказать свою добрую волю. Эстонцы почти повсеместно проявляют желаемую активность при поимке эстонских большевиков и участии в их осуждении»[53].

Следует также упомянуть, что как только части 22-го эстонского корпуса Красной Армии вступили в соприкосновение с германскими войсками, в них начался массовый переход на сторону противника. Вот что докладывал 14 июля 1941 года в разведуправление Красной Армии и Военный Совет Северо-Западного фронта о состоянии 180-й стрелковой дивизии 22-го эстонского корпуса прикомандированный к разведотделу штаба СЗФ майор Шепелёв:

«Значительная часть командиров и красноармейцев эстонцев перешла на сторону немцев. Среди бойцов царит вражда и недоверие к эстонцам»[54].

Об этом же докладывали 15-16 июля в Военный Совет СЗФ и находившиеся в 180-й дивизии уполномоченные Военного Совета фронта капитан Баркунов и военинженер 3-го ранга Буссаров:

«В дивизии имеет место переход на сторону врага части командного и рядового состава эстонцев, что затрудняет точное выяснение потерь в дивизии»[55].

[53] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.543.

[54] ЦАМО СССР. Ф.221. Оп.1372. Д.10. Л.201-202. Цит. по: Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М, 1992. С.132.

[55] ЦАМО СССР. Ф.221. Оп.1372. Д.19.Л.44. Цит. по: Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М, 1992. С.132.

Глава 5

НА СЛУЖБЕ У ГИТЛЕРА

Особенно прилегают к моей душе эстонцы и литовцы. Хотя я сижу с ними на равных правах, мне так стыдно перед ними, будто посадил их я. Неиспорченные, работящие, верные слову, не¬дерзкие, — за что и они втянуты на перемол под те же проклятые лопасти? Никого не трогали, жили тихо, устроенно и нравственнее нас — и вот виноваты в том, что живут у нас под локтем и отгораживают от нас море.

«Стыдно быть русским!» — воскликнул Герцен, когда мы душили Польшу. Вдвое стыднее быть советским перед этими незабиячливыми беззащитными народами.

А.И. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ

Как мы видели, после вступления германских войск в Прибалтику там нашлось немало желающих послужить «новому порядку» в рядах «местной самообороны», «вспомогательной полиции» и прочих подобных формирований. Утвердив оккупационный режим, педантичные немецкие власти привели эти разноимённые структуры к единообразию, преобразовав все созданные ранее из местного населения охранные и полицейские части в так называемую «вспомогательную службу полиции порядка» (Schutzmannschaft der Ordnungspolizei, сокращенно Schuma — «шума»), личный состав которой делился на четыре категории:

1) «индивидуальная служба» по охране порядка в городах (охранная полиция) и сельской местности (жандармерия);

2) батальоны вспомогательной полиции;

3) пожарная охрана;

4) вспомогательная охранная служба — создававшиеся по особому требованию германских властей команды для выполнения каких-либо хозяйственных работ, охраны лагерей военнопленных и т.д.[56]

Чем же занимались прибалтийские полицаи? Охраняли военные и хозяйственные объекты, лагеря военно-

[56] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. М., 2000. С.4.

пленных и гетто, боролись с коммунистическим подпольем и партизанским движением в Прибалтике, использовались для карательных акций на территории Белоруссии и России, а зачастую выполняли и чисто палаческую работу.

После оккупации Литвы там были созданы 24 батальона «самообороны», каждый из которых включал 500—600 литовцев и немецкую группу связи в составе офицера и 5—6 старших унтер-офицеров. В ноябре 1941 года литовскую самооборону преобразуют во вспомогательную полицию. При этом формируется 22 литовских «шума»-батальона общей численностью около 8 тыс. человек, формирование ещё 13 батальонов не было доведено до конца. Командующим литовской вспомогательной полицией номинально считался подполковник Спокевичус, однако в действительности его основной функцией было поддержание связи с командованием германскими силами безопасности на оккупированной территории[57].

Из донесения Партии литовских националистов генеральному советнику Кубилюнасу:

«... 11-му литовскому батальону было поручено расстреливать привезённых из Белоруссии и Польши русских, евреев, коммунистов и военнопленных Советской Армии ... Все эти экзекуции, особенно массовое вешание, документируются с помощью киноаппаратуры...»[58].

А вот что докладывал 30 октября 1941 года о «подвигах» литовских полицаев на вверенной ему территории немецкий комиссар г. Слуцка своему начальнику в Минске:

«В 8 часов утра 27 октября 1941 г. из Каунаса (Литва) прибыл старший лейтенант, который представился как адъютант командира 12-го литовского полицейского батальона безопасности. Он сообщил, что их батальон получил задание в течение двух дней ликвидировать всё еврейское население города. Батальон, состоящий из четырёх рот, приступит к исполнению данного приказа немедленно по его

[57] Там же. С.33-34.

[58] *Витковский А., Ямпольский В.* Вчера это было секретом... С.136.

прибытии. Я ответил ст. лейтенанту, что должен обсудить этот вопрос с командиром данного батальона лично. Спустя полчаса их командир доложили мне о прибытии их батальона, и мы обменялись мнениями. Я заявил ему, что абсолютно не согласен, то есть не готов к проведению такой акции, не подготовив её заранее, ибо таким образом невозможно правильно её осуществить. Евреи находились на работе в разных местах, и не так-то легко было бы их собрать. А, во-вторых, при стихийных расстрелах всегда происходят непредусмотренные страшные беспорядки. Этого я и хотел избежать. Данный командир обязан был сообщить мне хотя бы за день до его приезда. Я попросил его отложить начало акции на день, но он категорически мне отказал в этом, мотивируя свой отказ тем, что обязан проводить такие же акции и в других городах, а на Слуцк ему отведено только два дня. В течение этого времени Слуцк должен быть полностью очищен от евреев. Я решительно протестовал, заявив ему, что еврейские акции не должны проводиться самовольно и что большая часть оставшихся евреев в городе — это ремесленники с их семьями, без которых невозможно было бы обойтись, так как они в данное время очень нужны производству. Дальше я указал ему, что среди белорусского населения ремесленников почти нет и остановятся все жизненно важные производственные предприятия. В конце нашего разговора я объяснил командиру, что все нужные нам специалисты имеют выданные им соответствующие удостоверения и я против того, чтобы их забирали с их рабочих мест. Кроме того, мы договорились, что проживающие в городе семьи ремесленников останутся нетронутыми, но их также переправят в гетто для селекции, которую проведут мои сотрудники. Командир вроде бы не протестовал, и я был уверен, что так они и поступят. Однако спустя несколько часов мне пришлось констатировать, что они вообще не придерживаются нашего уговора. Где только находили евреев, они задерживали их, сажали на грузовики, увозили за город и расстреливали. Ввиду того, что все специалисты-евреи были ими ликвидированы, предприятия города полностью прекратили работу. Со всех сторон посыпались жалобы. Я тут же решил связаться с командиром дан-

ного батальона, но его в городе не оказалось. Он уехал в Барановичи. Тогда с большим трудом я связался с его заместителем, капитаном. Сообщив ему, что мы с его командиром договорились не трогать специалистов и ремесленников, и о том, какой невероятный ущерб причинили их действия производственному хозяйству, я просил немедленно приостановить акцию. Капитан очень удивился. Он сказа/г, что получил приказ командира очистить весь город от евреев, не делая исключений, точно так, как он это делал в других городах. Дальше он сказал, что эта акция проводится из политических соображений, и экономические факторы в данное время не играют никакой роли. Однако на основании моих настойчивых требований под вечер акция быт приостановлена.

Я должен с сожжением признать, что их действия граничили с садизмом. Весь город выглядел ужасающе. С неописуемой жестокостью литовцы из данного полицейского батальона выгоняли из домов евреев. По всему городу слышались выстрелы. На некоторых улицах появились горы трупов расстрелянных евреев. Перед убийствами их жестоко избивали чем только могли — палками, резиновыми шлангами, прикладами, не щадя ни женщин, ни даже детей. О еврейской акции не могло больше быть и речи, это было похоже на настоящие акты вандализма. Я со своими сотрудниками всё время находился в городе и старался спасти то, что ещё можно было спасать. Были случаи, что я с револьвером в руках выгонял этих литовцев с предприятий. Подчинённые мне жандармы выполняли мои распоряжения, но они должны были поступать очень осторожно, ибо улицы города простреливались.

В расстрелах за городом я не участвовал и о происходящем там ничего не могу написать. Однако следует отметить, что спустя довольно много времени после акции из закопанных ям всё ещё выползали раненые.

Многие белорусы, которые доверялись нам, после этой еврейской акции очень встревожены. Они настолько напуганы, что не смеют в открытую выражать свои мысли, однако уже раздаются голоса, что этот день не принёс Германии чести и он не будет забыт.

Думаю, что после этой акции мы потеряли доверие граждан к нам, которое мы с большим трудом приобрели. Пройдёт много времени, пока мы его восстановим.

Заканчивая, я должен отметить, что во время акции солдаты данного полицейского батальона грабили не только евреев. Много домов белорусов были ими ограблены. Они забирали всё, что только могло пригодиться — обувь, кожу, ткани, золото и другие ценности. По рассказам солдат вермахта, они буквально вместе с кожей стаскивали кольца с пальцев своих жертв. Даже склад, в котором хранилось имущество гражданских учреждений, тоже был ограблен. В казармах, куда их распределили, были проломлены и высажены рамы окон и дверей, которые они использовали для вечерних костров.

Во вторник я получил обещание от адъютанта командира, что в городе их полицейские больше не появятся, однако назавтра же моими людьми были задержаны двое из них при осуществлении грабежа.

Ночью со вторника на среду данный батальон оставил город. Они уехали по направлению к Барановичам. Жители Слуцка были очень обрадованы этой вестью.

Это всё, что могу сообщить. Вскоре приеду в Минск для обсуждения описываемого мной происшествия. Надеюсь в ближайшее время вернуть в город спокойствие и наладить хозяйство.

Прошу выполнить только одно мое желание: в дальнейшем оградить меня от этого полицейского батальона»[59].

Помимо отличившегося в Слуцке 12-го батальона, в карательных акциях на территории Белоруссии участвовали 3-й, 15-й, 254-й и 255-й литовские батальоны, на Украине — 4-й, 7-й, 8-й и уже упомянутый выше 11-й, в Ленинградской области — 5-й и 13-й. 2-й литовский полицейский батальон «прославился» в Польше, а также совместно с латышскими «коллегами» в феврале-марте 1943 года участвовал в крупной карательной операции с целью создания «нейтральной зоны» шириной 40 км на

[59] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.560-562.

границе Латвии и Белоруссии. По некоторым сведениям, один из литовских батальонов действовал в Италии, а ещё один — в Югославии[60].

В Латвии после прихода немцев из местных националистов были сформированы вооружённые подразделения для прочёсывания лесных массивов, где укрывались работники советских и партийных органов, а также красноармейцы, пытавшиеся выйти из окружения. Согласно донесениям летом и осенью 1941 года ими были задержаны 7194 невооружённых советских активиста и члены их семей, большинство из которых были расстреляны или заключены в тюрьму[61].

С сентября 1941 года начинается формирование латышских полицейских батальонов. Всего на территории Латвии было создано 45 «шума»-батальонов общей численностью около 15 тыс. человек[62]. Латышские полицаи участвовали в массовом истреблении мирного населения в Лиепае, Валмиере, Екабпилсе, Даугавпилсе, Резекне. Позднее их использовали для карательных операций против мирного населения не только на территории Латвии, но и в Белоруссии (где «отметились», оставив кровавый след, 26 латышских батальонов[63]), Литве, Новгородской и Псковской областях, а также в Польше.

После оккупации Эстонии немцами из националистов и профашистски настроенных лиц была создана организация «Омакайтсе» («Самозащита»), активно использовавшаяся для проведения карательных акций против населения, охраны тюрем, лагерей, коммуникаций и важных объектов, розыска и задержания партизан и советских парашютистов, конвоирования угоняемых на работу в Германию граждан.

[60] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С.33; Латышские полицейские в Беларуси // Свободные новости. Минск. 24-31 марта 2000. №11.

[61] *Кузнецов С., Нетребский Б.* Под маской независимости... С.117.

[62] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ...СП.

[63] Латышские полицейские в Беларуси // Свободные новости. Минск. 24-31 марта 2000. №11.

По сохранившимся отчётам «Омакайтсе», только летом 1941 года участниками этой организации было убито 946 советских активистов, совершено 426 нападений на государственные учреждения. К 1 ноября 1941 года ими было проведено 5033 облавы, арестовано 41 135 человек, из которых казнены на месте *«из-за оказанного сопротивления»* 7357 человек[64].

В сентябре 1941 года было сформировано шесть так называемых эстонских охранных отрядов, задачей которых являлась охранная служба и борьба с партизанами в тыловом районе 18-й германской армии. С мая 1942 года часть из них участвовала в боях против Красной Армии. В конце того же года все шесть отрядов были переформированы в три восточных батальона (658-й, 659-й и 660-й) и одну восточную роту (657-я)[65].

Помимо этих подразделений, с сентября 1941 года на территории Эстонии, так же как в Латвии и Литве, формируются батальоны вспомогательной полиции. Всего за время войны было создано 26 эстонских «шума»-батальонов общей численностью около 10 тыс. человек[66]. Эстонские полицаи участвовали в карательных операциях против партизан на территории Ленинградской и Псковской областей, в Литве, Белоруссии и на Украине, охраняли гетто в Польше, Югославии и даже в Италии[67]. Некоторые из них действовали против Красной Армии, глав-

[64] *Кузнецов С, Курилов И., Нетребский Б., Сигачёв Ю.* Вооружённое националистическое подполье в Эстонии... С.171.

[65] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939—1945 ... С.7. Василий Андреев утверждает, будто 659-й и 660-й полевые батальоны были не эстонскими, а латышскими (см.: *Андреев В.* «Восточные добровольцы» в германской армии // Независимое военное обозрение. 5 сентября 1997. №33(60). С.5), однако это мнение, по-видимому, ошибочно.

[66] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С.7.

[67] *Кузнецов С., Курилов И., Нетребский Б., Сигачёв Ю.* Вооружённое националистическое подполье в Эстонии... С.172.

Один из первых эстонских кавалеров Железного креста — ефрейтор 658-го батальона Эвальд Реймаа, 1943 год

ным образом, на Ленинградском и Волховском фронтах, а 36-й эстонский батальон в ноябре 1942 года оказался в излучине Дона, где и был разгромлен наступающими советскими войсками[68].

Из спецсообщения УНКВД по Ленинградской области №9744 от 5 ноября 1941 года в областной комитет ВКП(б) и командованию Ленинградского фронта о положении в районах области, занятых немецкими войсками:

«Были неудачные попытки создать карательные отряды и отряды по очистке леса от партизан из местного русского населения.

Немцы для этой цели используют население из финнов и эстонцев, которые оказывают им в этом активное содействие. Партизанам появляться в деревне, где имеется хотя

[68] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С.7.

бы одна эстонская или финская семья, рискованно, и русское население предупреждает их об этом.

По сообщению одного из агентов:

"Деревня Перелом Тосненского района в сентябре была оцеплена немецкими солдатами, [которые] собрали мужчин и начали их избивать, требуя выдачи партизан. Немцы приехали со списком, составленным эстонцами из этой деревни, в который были включены местные жители, ушедшие в партизаны, и коммунисты. Жёны коммунистов — Калинина и Ильина — были сожжены живьём в их избах".

В сентябре в Кингисеппском районе действовал специальный карательный отряд численностью до 2000 человек из эстонцев-кайцелитчиков[69], прибывших из г. Нарвы.

В октябре в ряде пунктов этого района, в том числе в колхозах "Коммунар", "Красная Звезда" и дер. Котлы, карательные отряды численностью 60—80 человек были созданы из местного населения — эстонцев»[70].

В том же сообщении говорилось, что назначенный оккупантами старостой поселка Сосницкие хутора Ленинградской области Розин Карл Карлович, эстонец по национальности, выдал немцам группу наших бойцов[71].

Интересно отметить, что в финской армии также был создан 200-й эстонский пехотный полк численностью около 1,7 тыс. человек. В августе 1944 года, накануне выхода Финляндии из войны против СССР, этот полк был переправлен в Эстонию и расформирован, а его личный состав распределён по частям и подразделениям эстонской дивизии СС[72].

Эстонцам же принадлежит и «пальма первенства» в таком позорном деле, как формирование восточных частей СС. В первую годовщину «освобождения» республики, 28 августа 1942 года, генеральный комиссар Эстонии обергруппенфюрер СС К.Лицманн обратился к местным

[69] Имеются в виду члены «Омакайтсе».

[70] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.281-282.

[71] Там же. С.277.

[72] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С.9.

«Защити свою Родину от большевизма». Плакат, призывающий вступать в Эстонский легион СС.

жителям с призывом вступать в эстонский легион СС для участия в общей борьбе против большевизма. 13 октября первые добровольцы, отобранные в соответствии с требованиями, предъявляемыми к личному составу войск СС, были отправлены в учебный лагерь «Дебица» на территории Польши. Из наличного состава удалось сформировать три батальона, объединённых затем в 1-й эстонский добровольческий гренадёрский полк СС. В марте 1943 года после принятия присяги 1-й батальон полка, получивший название «Нарва», был отправлен на фронт и включен в состав 5-й танковой дивизии СС «Викинг»[73]. Он участвовал в Курской битве, а в феврале 1944 года был почти полностью уничтожен в Корсунь-Шевченковском «котле»[74].

[73] Там же. С.8.

[74] *Андреев В.* «Восточные добровольцы» в германской армии // Независимое военное обозрение. 12 сентября 1997. №34(61). С.5.

Тем временем ввиду недостаточного количества добровольцев для эстонцев была введена обязательная воинская служба Третьему рейху. К маю 1943 года в результате проведённой мобилизации эстонский легион получил значительное пополнение, что позволило развернуть полк в 3-ю эстонскую добровольческую бригаду СС под командованием бригадефюрера Ф.Аусбергера. Окончательно сформированная к 23 октября того же года, она первое время действовала против партизан на территории Эстонии. 17 ноября 1943 года бригада прибыла на фронт в районе Невеля. Одновременно с формированием бригады для координации связи с германской оккупационной администрацией была создана Генеральная инспекция эстонских войск СС во главе с генералом эстонской армии Йоханнесом Соодлой[75].

В начале 1944 года эстонская бригада была пополнена за счёт 658-го, 659-го и 660-го полевых батальонов, а также наиболее боеспособных полицейских частей, 24 января на её базе была развёрнута 20-я эстонская дивизия СС. Общая численность дивизии достигала 15 тыс. солдат и офицеров. Летом того же года она участвовала в ожесточённых боях под Нарвой, а в ходе сентябрьского наступления советских войск, завершившегося освобождением Татлина и всей материковой части Эстонии, была разгромлена, потеряв до половины личного состава. В октябре остатки дивизии были отведены на переформирование в Силезию[76].

3 ноября 1942 года руководители латышского «самоуправления» были приглашены к командующему силами СС и полиции в Латвии бригадефюреру Шредеру, который предложил им обратиться с ходатайством о формировании латышского легиона СС. Три с половиной месяца спустя, 16 февраля 1943 года приказ о создании латыш-

[75] *Дробязко СИ.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С.8; *Андреев В.* «Восточные добровольцы» в германской армии // Независимое военное обозрение. 12 сентября 1997. №34(61). С.5.

[76] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С.9.

ского легиона был подписан. Как с гордостью сообщала в номере от 27 февраля газета местных коллаборационистов «Тевия»:

«Будучи признательным за отвагу уже находящихся сейчас на фронте латышских добровольческих частей, вождь Великой Германии дал согласие на создание добровольческого латышского легиона СС В создающийся латышский легион, как его ядро, уже вошла часть добровольческих соединений.

Легион организуется как единая, боевая часть, включая в него вооружённые формирования СС. Командовать частью будут латышские офицеры.

В легион могут вступить все мужчины латышской национальности 17—45 лет. Служба будет продолжаться до конца войны. Обеспечение, жалование и форма такие же, как и в немецких частях СС...»[77].

Генеральным инспектором легиона был назначен генерал Рудольф Бангерский, бывший царский офицер, в свое время командовавший дивизией у Колчака, а в 1924—1927 гг. занимавший пост военного министра Латвии. По случаю нового назначения он получил чин группенфюрера СС[78].

Однако, как и в Эстонии, желающих вступить в ряды СС оказалось не слишком много. Чтобы компенсировать недостаток добровольцев, была объявлена мобилизация латышей 1914—1924 гг. рождения, которым разослали повестки следующего содержания:

«Настоящим вы призываетесь в латышский добровольческий легион СС. Вы обязаны 26 марта 1943 года до 18:00 прибыть и доложить о своём прибытии в Абренские казармы. С момента призыва вы подчинены немецким вооружённым силам и существующим в них правилам»[79].

[77] *Березин К., Саар А.* Операция «Котбус» или «очищение» Прибалтики от евреев... С.23.

[78] *Березин К., Саар А.* Операция «Котбус» или «очищение» Прибалтики от евреев... С.33-34; *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С. 13.

[79] *Березин К., Саар А.* Операция «Котбус» или «очищение» Прибалтики от евреев... С.23.

Унтерштурмфюрер 15-й латышской дивизии СС (справа)

После освидетельствования врачебной комиссией мобилизованным предоставлялось право выбора, куда они желают быть направленными: в латышский легион СС, в обслуживающий состав немецких войск или на оборонные работы. Некоторые горячие латышские парни шли в эсэсовцы из меркантильных соображений, говоря словами дедушки известного лидера российской демократии, «за бочку варенья и корзину печенья». Например, захваченный в плен красноармейцами весной 1944 года военнослужащий 15-й латышской дивизии СС Пётр Петерсон так объяснял причину своего «падения»:

«...Во время моей беседы со старшим писарем волости Межграф он мне говорил о том, что если я пойду служить добровольцем в СС легион, то я там буду иметь папиросы, водку и хорошее питание. Тогда я изъявил своё согласие служить...»[80].

[80] *Капитонов А.* Элитная гордость палачей // Парламентская газета. 19 января 2001. №11(642). С.17.

Другие вступали в СС по «идейным» мотивам, как, например, ефрейтор той же дивизии Варонес. Перед тем, как стать эсэсовцем, он служил в латышском полицейском батальоне, принимал участие в массовых расстрелах и грабежах, о чем любил рассказывать в кругу новых сослуживцев, хвастаясь, что подбрасывал вверх детей советских граждан и стрелял в них из пистолета. За своё усердие Варонес был отмечен двумя немецкими наградами[81].

Вступающие в легион латыши принимали присягу, текст которой звучал так: *«Богом клянусь в этой торжественной клятве, что в борьбе против большевизма я буду беспрекословно подчиняться главнокомандующему германскими вооружёнными силами Адольфу Гитлеру и как бесстрашный солдат, если будет на то его воля, буду готов отдать свою жизнь за эту клятву»*[82].

Согласно приказу Гиммлера от 24 марта 1943 года в структуру формирующегося латышского легиона СС входили 15-я латышская добровольческая дивизия СС, 2-я латышская бригада СС и латышские полицейские батальоны[83]. Впрочем, 15-я дивизия являлась «добровольческой» только по названию, поскольку состояла из трёх полков, сформированных к середине июня из мобилизованного контингента. Что же касается 2-й латышской бригады, то она была создана в мае на основе шести полицейских батальонов (16-го, 18-го, 19-го, 21-го, 24-го и 26-го), действовавших в составе группы армий «Север»[84]. В соответствии с приказом от 18 мая 1943 года, подразделения легиона, не вошедшие в состав 15-й дивизии, включались во 2-ю бригаду, которая в декабре 1943 года была переформирована в 19-ю латышскую дивизию СС[85].

[81] Там же.
[82] *Шляхтунов А.Г.* Латыши-эсэсовцы // Независимое военное обозрение. 21-27 декабря 2001. №47(269). С.7.
[83] Там же.
[84] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С.13.
[85] *Шляхтунов А.Г.* Латыши-эсэсовцы // Независимое военное обозрение. 21-27 декабря 2001. №47(269). С.7.

В ноябре 1943 года 15-я латышская дивизия была срочно переброшена на фронт с задачей задержать наступление советских войск в районе Новосокольников, оказавшись по соседству с уже упомянутой выше 3-й эстонской бригадой СС. В феврале 1944 года туда же прибыла и 19-я латышская дивизия СС. 16 марта обе латышские эсэсовские дивизии впервые совместно участвовали в крупном бою, оказав, как свидетельствуют боевые сводки, ожесточённое сопротивление советским войскам. В честь этого события 17 июня 1998 года парламент «независимой Латвии» подавляющим большинством голосов (54 «за», 4 «против») объявил 16 марта национальным праздником — «Днём памяти латышских воинов». В этот день в Риге проводится ставший традиционным парад недобитых ветеранов СС.

Но вернёмся в 1944 год. Чтобы компенсировать растущие потери, оккупационные власти и контролируемое ими «латвийское самоуправление» проводят новую мобилизацию. Призывной возраст был поднят до 37 лет, при этом от призыва освобождались только лица, занятые в военной промышленности или не годные по состоянию здоровья. Для подготовки призывников на основе учебно-запасного батальона 15-й дивизии была развёрнута 15-я учебно-запасная бригада трёхполкового состава. Это позволило существенно пополнить ряды латышских СС: на 30 июня 1944 года численность 15-й дивизии составляла 18 412 солдат и офицеров, 19-й дивизии — 10 592. Более того, планировалось создание ещё одной латышской эсэсовской дивизии — 36-й танково-гренадерской. Однако ввиду обострившейся обстановки на фронте от этой затеи пришлось отказаться, а 240 латышских курсантов, прошедших в Арнеме (Голландия) подготовку в качестве унтер-офицеров танковых частей, направить на пополнение 19-й дивизии[86].

Помимо участия в боевых действиях против Красной Армии, латышские эсэсовцы «прославились» как каратели. Поскольку советские источники в сегодняшней

[86] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С.13-14.

Прибалтике принято рассматривать с недоверием, приведем свидетельство с другой стороны. Вот доклад офицера по особым поручениям штаба Русской освободительной армии (РОА) поручика В.Балтинша (латыша по национальности!):

«26 мая 1944 года

Гор. Рига

Полковнику Позднякову,

представителю Русской Освободительной Армии в городе Риге

Доклад

Господин Полковник, после личного моего доклада Вам относительно зверств латышских и эстонских СС на занятой немцами Российской территории и присылки ко мне на мою квартиру Вашего адъютанта, Лейтенанта Ивана Гурьянова, за дополнительными сведениями по этому вопросу и нахождения нижеуказанных деревень на военно-полевой карте, во избежание неточностей я позволяю себе подать Вам этот письменный доклад.

В середине декабря мес. 1943 года по делам службы пришлось мне (с несколькими сотрудниками) быть в районе Белоруссии (быв. Витебской губернии), в деревнях Князево (Красное), Барсуки, Розалино и др. Эти деревни занимали немецкие части и вполне терпимо относились к русскому населению, но когда им на смену пришли латышские части СС, сразу начался беспричинный страшный террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам, прикрываясь простынями (как маскировка под снег во время стрельбы). Вокруг этих деревень лежало много трупов женщин и стариков. От жителей я выяснил, что этими бесчинствами занимались латышские СС.

23 апреля 1944 года пришлось мне быть в деревне Морочково. Вся она была сожжена. В погребах хат жили эсэсовцы. В день моего прибытия туда их должна была сменить немецкая часть, но мне всё-таки удалось поговорить на латышском языке с несколькими эсэсовцами, фамилии коих не знаю. Я спросил у одного из них, почему вокруг деревни лежат трупы убитых женщин, стариков и детей, сотни

Заслуженная награда. Бригадефюрер СС фон Шольц награждает штаб-фельдфебеля латвийской полиции.

трупов непогребённые, а также убитые лошади. Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: "Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских ".

После этого сержант СС подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало также несколько обгорелых полузасыпанных тел. "А этих", — сказал он, — мы сожгли живьём... "

Когда эта латышская часть уходила, она взяла с собой в качестве наложниц несколько русских женщин и девушек. Им вменялось в обязанность стирать бельё солдатам, топить бани, чистить помещения и т.п.

После ухода этой части не более ротного соединения, я с помощью ещё нескольких человек разрыл солому и пепел в сгоревшей хате и извлекли оттуда полуобгорелые трупы. Их было 7, все были женскими и у всех к ноге была привязана проволока, прибитая другим концом к косяку двери. Мы сняли проволоку с окоченевших обгорелых ног, вырыли семь могил и похоронили несчастных, прочитав "Отче наш " и пропев "Вечную память ".

Немецкий лейтенант пошёл нам навстречу. Он достал доски, гвозди, отрядил в помощь нам несколько солдат и мы,

соорудив семь православных крестов, водрузили их над могилами, написав на каждом: "Неизвестная русская женщина, заживо сожжённая врагами русского народа — латышскими эсэсовцами ".

На следующий день мы перешли маленькую речку и нашли вблизи её несколько уцелевших деревянных хат и жителей. При виде нас последние испугались, но нам удалось быстро успокоить их. Мы показали им семь свежих крестов и рассказали о том, что видели и сделали. Крестьяне горько рыдали и рассказывали о том, что им пришлось пережить во время пребывания здесь латышских СС.

В начале мая мес. в районе деревни Кобыльники в одной из ложбин мы видели около трёх тысяч тел расстрелянных крестьян, преимущественно женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстрелами занимались "люди, понимавшие по-русски, носившие черепа на фуражках и красно-бело-красные флажки на левом рукаве " — латышские СС.

Не помню названия деревни, в которой моё внимание привлекла туча мух, кружившаяся над деревянной бочкой. Заглянув в бочку, я увидел в ней отрезанные мужские головы. Некоторые были с усами и бородами. Вокруг деревни мы нашли немало трупов расстрелянных крестьян. После разговора с уцелевшими жителями у нас не осталось сомнения в том, что и здесь также оперировали латышские СС, показавшие своё мужество и неустрашимость в расправах над беззащитным населением.

Все остальное, творимое ими, кажется ничтожным по сравнению с той страшной бочкой и заживо сожжёнными в хате женщинами.

На такие же факты пришлось натолкнуться и в бывш. Псковской губернии со стороны эстонских СС.

Неудивительно, что всё мужское население уходило в леса — в партизаны, чтобы оказать хотя бы тайное сопротивление подобным отрядам, не будучи в силах справиться с ними другим путём. Таким образом, подобные отряды порождали партизанщину.

К сожалению, ни названия, ни номера частей, занимавшихся зверствами, я не знаю.

Нельзя также обойти молчанием бесчинства т.н. "белорусской полиции ". Последняя появлялась в деревнях, обычно, под предлогом поисков оружия у мирного населения, силой заставляла крестьян указывать места, где были спрятаны в земле их вещи (одежда, бельё, посуда и т.п.) и продовольствие, сохраняемые от военных действий и пожаров на чёрный день. Когда под страхом смерти крестьяне показывали спрятанное, полицейские выбирали себе всё лучшее и тут же на месте убивали крестьян. Отобранное быстро грузилось на подводы, и полиция исчезала так же быстро, как появлялась.

Представляя вышеуказанный доклад на Ваше распоряжение, я надеюсь, Господин Полковник, что будут приняты меры для ограждения русского населения от повторения описанных зверств.

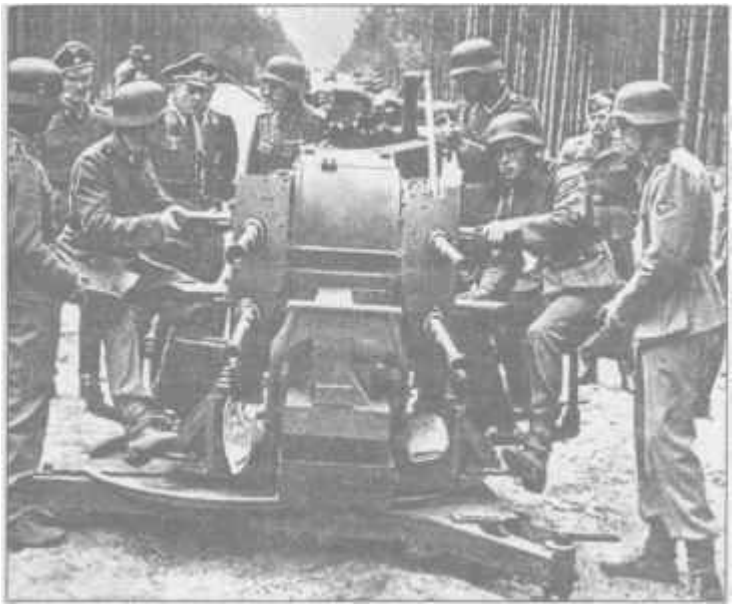
Поручик В.Балтинш»[87].

Тем нашим соотечественникам, которые равнодушно взирают на экраны телевизоров с марширующими по Риге недобитыми латышскими эсэсовцами, полагая, что это «внутреннее дело независимой Латвии», следовало бы в обязательном порядке прочесть этот и другие подобные документы.

Что же касается литовских националистов, то, несмотря на столь выдающиеся успехи в деле уничтожения еврейского населения, продемонстрированные ими в первые месяцы войны, в дальнейшем они не оправдали надежд своих немецких хозяев — литовская дивизия СС так и не была сформирована. Отдельные добровольцы в частном порядке направлялись в различные части войск СС, например в 15-ю латышскую дивизию. Правда, в приказе рейхсфюрера СС от 22 января 1945 года среди полков войск СС упоминаются два литовских полка. Очевидно, это 2-й и 3-й Литовские добровольческие пехотные полки, формировавшиеся осенью 1944 года в районе Данцига[88].

[87] Государственный военный архив г Фрайбурга (Германия). BA-MA, MSg 149. Band 4. B1.165-166. Цит. по: Источник. Документы русской истории. 1998. №2. С.74-75.

[88] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С.34.



Латышский расчёт 20-мм счетверённой зенитной установки

Справедливости ради следует сказать, что в отличие от тех же крымских татар, среди которых предательство было едва ли не поголовным, далеко не все литовцы, латыши и эстонцы служили немцам. Немало их воевало и на нашей стороне. И если лояльность советскому государству образованных на базе национальных армий бывших прибалтийских стран 22-го эстонского, 24-го латышского и 29-го литовского стрелковых корпусов, как выяснилось в первые же дни войны, оказалась невысокой, то созданные позднее новые соединения действовали вполне достойно.

«Первой ласточкой» стала 201-я латышская стрелковая дивизия, решение о формировании которой было принято ГКО 3 августа 1941 года[89]. 12 сентября 1941 года воины

[89] *Петренко А.И.* Прибалтика против фашизма. Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне. М., 2005. С.9.

дивизии принесли присягу. Из 10 348 человек личного состава 51% были латышами, 26% — русскими, 17% — евреями[90]. Впоследствии доля латышей ещё больше снизилась — в среднем в течение 1943 года в составе дивизии насчитывалось 38,8% латышей, 43,7% русских и 9%.евреев[91].

5 октября 1942 года за проявленные в боях под Москвой и у Старой Руссы мужество и стойкость дивизии было присвоено гвардейское звание. Отныне она именовалась 43-я гвардейская латышская стрелковая дивизия[92].

5 июня 1944 года был сформирован 130-й латышский стрелковый корпус[93]. Помимо 43-й, в его состав вошла 308-я латышская стрелковая дивизия, формирование которой было начато в конце июня и закончено 7 июля 1944 года[94]. На этот момент в ней насчитывалось 36,3% латышей, 47,8% русских и 7,8% евреев[95].

18 декабря 1941 года было принято постановление ГКО о формировании 7-й эстонской и 16-й литовской стрелковых дивизий[96]. На 1 января 1943 года личный состав литовской дивизии насчитывал 10 250 человек, в том числе 36,3% литовцев, 29,9% русских и 29% евреев[97]. 16-я дивизия принимала активное участие в Курской битве[98].

Что касается эстонцев, то помимо 7-й дивизии почти одновременно создаётся и 249-я эстонская стрелковая дивизия — распоряжение наркома обороны СССР о её формировании вышло 10 февраля 1942 года[99]. В мае 1942 года ГКО принял решение объединить эти дивизии в 8-й эстонский стрелковый корпус[100]. На 15 мая 1942 года в корпусе насчитывалось 19 658 человек, в том числе 88,8%

[90] *Петренко А.И.* Прибалтика против фашизма... С. 12.
[91] Там же. С.35.
[92] Там же. С.26.
[93] Там же. С.37.
[94] Там же. С.38.
[95] Там же. С.39.
[96] Там же. С.69, 95.
[97] Там же. С.71.
[98] Там же. С.74-77.
[99] Там же. С.99.
[100] Там же. С. 102.

эстонцев и 9,9% русских[101]. Такое соотношение национального состава сохранялось всю войну[102].

В 1944—1945 гг. все эти соединения участвовали в освобождении Прибалтики, зачастую сражаясь против своих же земляков, одетых в эсэсовскую форму. Так, 20 и 21 сентября 1944 года части 8-го эстонского корпуса вступали в боевые столкновения с частями 20-й эстонской[103], а в конце марта 1945 года — с 19-й латышской дивизией СС[104]. В рядах Красной Армии погибло 21,2 тысячи эстонцев, 11,6 тысяч латышей и 11,6 тысяч литовцев[105].

Кроме того, на территории оккупированной немцами Прибалтики действовали партизанские отряды и подпольное движение, правда, в существенно меньших масштабах, чем, скажем, в Белоруссии. Сегодняшние власти Латвии и Эстонии считают этих людей преступниками, но для нас они остаются героями.

Глава 6
«БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НЕ ГОДИТСЯ ДЛЯ ОНЕМЕЧИВАНИЯ»

Край, который был завоёван немецкими рыцарями, поставлен на ноги ганзейскими купцами и германизация которого осуществлялась путем постоянного притока немецкой и частично шведской крови, должен превратиться в мощный бастион у границ Германии.

Альфред Розенберг

Какую же награду готовили немцы своим литовским, латышским и эстонским холуям?

В соответствии с указом Гитлера от 17 июля 1941 года для управления захваченными территориями Советского

[101] Там же. С. 103.
[102] Там же. С. 104.
[103] Там же. С.121-122.
[104] Там же. С. 135.
[105] Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С238.

Союза было создано рейхсминистерство по делам оккупированных восточных областей во главе с Альфредом Розенбергом. При этом Прибалтика и Белоруссия были объединены в рейхскомиссариат «Остланд» с центром в Риге.

21 июля Розенберг направил рейхскомиссару «Остланда» Генриху Лозе инструкцию об обращении с населением оккупированных областей. В ней, в частности, говорилось:

«Цель деятельности рейхскомиссариата Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии заключается в формировании здесь рейхспротектората, а затем в превращении этой территории в часть великогерманского рейха путём привлечения к сотрудничеству полноценных с расовой точки зрения элементов и мер по переселению. Балтийское море должно стать внутренним северным морем под владычеством Германии...

Рейхскомиссариат Остланда должен препятствовать любым поползновениям на создание эстонского, латышского и литовского государств, независимых от Германии. Необходимо также постоянно давать понять, что все эти области подчиняются немецкой администрации, которая имеет дело с народами, а не с государствами...

Что касается культурной жизни, то необходимо с порога пресекать попытки создания собственных эстонских, латышских, литовских и белорусских университетов и вузов. Не нужно возражать против открытия ремесленных училищ и небольших технических учебных заведений»[106].

Тем не менее, поскольку в инструкции особо подчёркивалось, что о недопустимости создания независимых государств *«не следует заявлять публично»*, ничего не подозревающие местные националисты после прихода немецких войск с энтузиазмом занялись формированием разнообразных правительств.

Так, 23 июня 1941 года «Фронтом литовских активистов» (ФЛА) было создано так называемое «Временное правительство Литвы» во главе с бывшим литовским послом в Германии полковником Казисом Шкирпой. Ин-

[106] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.631-633.

тересно, что пост министра коммунального хозяйства в этом «правительстве» получил Витаутас Жемкальнис-Ландсбергис — отец ведущего политика нынешней «Литовской Республики». 26 июня он вместе со своими коллегами подписал благодарственное обращение к *«спасителю Европейской культуры рейхсканцлеру Великой Германии Адольфу Гитлеру и его отважной армии, освободившей Литовскую территорию»*[107].

В Латвии в первые же дни оккупации не сумевшие договориться между собой лидеры различных националистических группировок объявили о создании сразу двух «временных правительств»: одно из них возглавил полковник генштаба Крейшманис, а другое — бывший министр транспорта Б.Эйсбергс. Мало того, прибывшие в Ригу с немецкими оккупационными властями бывший военный атташе в Берлине полковник А. Плеснер, «вождь» фашистской организации «Перконкруст» («Громовой крест») Густаве Цельминьш и бывший министр А.Вальдманис, не успев попасть в эти «правительства» и чувствуя себя обделёнными, организовали «полномочное собрание представителей латышской общественности», от имени которого направили Гитлеру телеграмму, где выражали готовность служить делу строительства «новой Европы»:

«Фюреру и рейхсканцлеру Адольфу Гитлеру

Главная Ставка

11 июля 1941 года во вновь освобождённой Латвии впервые собрались представители латышского народа разных мест и разных профессий, чтобы выразить благодарность всего латышского народа покрытой славой немецкой армии и каждому немецкому воину, который участвовал в освобождении Латвии. Но особенно великому, увенчанному победами первому борцу немецкого народа и всей индогерманской нации Адольфу Гитлеру.

Мы отдаём на решение Адольфа Гитлера надежды всего латышского народа на соучастие в борьбе за освобождение Европы.

[107] *Витковский А., Ямпольский В.* Вчера это было секретом... С.135.

Латышский народ желает принять участие в строительстве новой Европы и доверием полагается на соответствующее решение Адольфа Гитлера»[108].

Однако вскоре вся эта мышиная возня была решительно пресечена немцами.

Из приказа германского командования от 11 июля 1941 года: *«В последнее время отдельные лица самовольно занимают разные должности, самовластно возобновляют даже центральные организации, которые существовали до большевиков. Такая деятельность недопустима и карается...»*[109].

5 августа 1941 года «временное правительство Литвы» было распущено немцами, а его «главе» полковнику Шкирпе запрещён выезд из Германии[110]. Обиженные в лучших чувствах деятели «Фронта литовских активистов» направили 15 сентября того же года в Берлин «челобитную» следующего содержания:

«Великому Вождю Империи А.Гитлеру и главнокомандующему германскими войсками В.Браухичу о положении в Литве в связи с созданием немецкой гражданской власти.

"Фронт литовских активистов" создался во время большевистской оккупации как военная организация, задачей которой было восстановление независимости Литвы с помощью вооружённого восстания. ФЛА для этой цели завязал контакт с немецким военным командованием. Основой сотрудничества между ФЛА и немецким военным командованием являлось то, что последнее признавало главную цель ФЛА — борьбу за независимость Литвы. В присяге литовских добровольцев, которую они давали немецкому военному командованию, говорится: "Принимая добровольно на себя задание по освобождению моей родины Литвы, добровольно обязуюсь перед Богом и моей совестью выполнять это задание сознательно, не жалея своего здоровья и жизни ".

[108] *Березин К., Саар А.* Операция «Котбус» или «очищение» Прибалтики от евреев... С.9.

[109] *Кузнецов С, Нетребский Б.* Под маской независимости... С.116.

[110] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.535.

После начала войны ФЛА совместно с остатками частей литовской армии начали восстание и совершили целый ряд заданий, согласованных с немецким военным командованием. В восстании участвовало около 100 тысяч партизан. Число молодёжи Литвы, погибшей в борьбе с большевиками, превосходит 4000 человек.

ФЛА и вся молодёжь Литвы считали, что в борьбе с большевизмом цели литовского и германского народов совпадали. ФЛА и молодёжь всей Литвы считали, что Германия не будет искать никакой территориальной экспансии за счёт Литвы. Вся благоприятно настроенная в отношении Германии молодёжь Литвы, уважая и высоко оценивая национальный принцип, доминирующий в немецкой политике, считала и считает, что в основе национальной идеи лежит и уважение другой национальности.

ФЛА, а с ним и вся литовская нация в связи с созданием в Литве немецкой гражданской власти переживает очень болезненный период.

ФЛА просит разрешить ему изложить свои заботы Вождю Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии, надеясь, что кровь молодёжи Литвы, пролитая в борьбе с большевизмом, разрешает ему откровенно сказать то, что он не смог бы сделать при других обстоятельствах.

1. После начала борьбы с большевиками ФЛА создал правительство Литвы, которое, несмотря на большие трудности, выполнило целый ряд организационных задач; не решив их, марш немецкой армии через Литву был бы значительно затруднён. Несмотря на это, не предъявляя работе правительства Литвы по существу никаких претензий, его работа против его воли была остановлена. Литве был назначен генеральный комиссар, который в скором времени взял гражданскую власть в свои руки. Определяя территориальную компетенцию генерального комиссара, 28 июля этого года в своем послании к литовцам господин рейхскомиссар по делам Остланда объявил, что он назначен "в область бывшего независимого литовского государства ".

Литовская нация не считала присоединение Литвы к СССР правомерным и накладывающим на неё какие-либо

обязательства, потому что присоединение было совершено с помощью сфабрикованных выборов против воли всей литовской нации. Но если кто и считал бы присоединение Литвы к СССР правомерным, то и в этом случае Литва не прекратила существование как суверенная республика, которая имеет право в любой момент выйти из СССР (см. ст. 15 и ст. 17 Конституции СССР). Литовское правительство 23 июня этого года объявило восстановление литовской независимости и тем самым рассеяло все сомнения о принадлежности Литвы к СССР. СССР против этого акта Литовского правительства не протестовал.

В связи с тем, что Литву считать частью СССР нельзя, а, с другой стороны, никаким международным актом Литовская республика не была отменена, становится непонятно, почему рейхскомиссар по делам Остланда в своем послании литовцам от 28 июля говорит о нем, как об "области бывшего независимого Литовского государства ".

Выходит так, что большевики, против которых литовцы воевали вместе с немецкими солдатами, признают Литовскую республику, вышедшую из СССР, как независимое государство, а Германия, которой Литва помогла бороться с большевиками, считает Литовскую республику бывшим [независимым] государством.

2. После вступления немецкой армии в Литву она нашла здесь повсюду благожелательные ей литовские органы власти, а не учреждения большевиков. Части литовской армии, литовские партизаны везде, как смогли, помогали наступающей через Литву немецкой армии. Литовцы воевали вместе с Германией, а не против Германии. Но, несмотря на это, органы немецких властей рассматривают Литву как оккупированную территорию противника. Сложилось такое положение, что «Фронт литовских активистов» объявил борьбу против СССР, боролся вместе со всей литовской молодёжью против Советского Союза, а в результате этой борьбы Литву считают территорией противника, как государство, воевавшее против Германии.

3. Немецкая нация объявила "крестовый "поход против большевизма. ФЛА также считал борьбу с большевиками и большевизмом одной из важнейших задач.

Отмена частной собственности и отмена частной инициативы в области хозяйства в глазах литовцев являлись ненавистными чертами советского строя. Понятно, что как литовские крестьяне, так и горожане нетерпеливо ждали конца большевистской власти в Литве, чтобы как можно скорее опять начать творческую хозяйственную и культурную работу. Условием для такой творческой работы в глазах каждого литовца является частная собственность и свобода частной инициативы, которые могут быть раскованы настолько, насколько этого требует общественный интерес. Литовское правительство, начав свою работу, немедленно приняло все меры к тому, чтобы вернуть законным собственникам частное имущество, изъятое большевистской властью. Городские дома, предприятия, земельные наделы должны были быть возвращены тем, кому всё это принадлежало до вторжения в Литву большевиков. Однако немецкие гражданские власти в Литве, остановившие работу литовского правительства, начали уничтожать всё то, что было сделано для возвращения национализированного имущества законным собственникам. Имущественные отношения приводятся в такое положение, в каком они были, когда в Литве правили большевики. Мало того, указ генерального комиссара в Каунасе от 20 августа настоящего года об уборке урожая и севе делает имущественные отношения ещё более неустойчивыми, чем они были в большевистские времена. Хотя большевистскими актами во время национализации земля и была признана собственностью государства, но каждый, кому она была оставлена, владел ею вечно. Если это и не была собственность, то всё равно каждый знал, что владеет землей по праву вечного пользования. Указом генерального комиссара то вечное пользование, которое признавалось законами большевиков, делается иллюзорным. Каждый собственник земли по этому указу наталкивается на rechtmaessiger Bewirtschafter (законного управляющего — нем.), права которого неизвестны. Кроме того, целый ряд людей, у которых и большевики не считали

нужным отнять землю, по этому указу лишаются её, так как они не утверждаются законными хозяевами своей земли. Например, те, которые по какой-либо причине во время большевистской оккупации сами землю не обрабатывали, а давали её на прокат или пенсионерам для обработки. По указу земли должны лишиться и так называемые нехозяева. Указ, правда, не говорит, кого он считает нехозяевами. Но можно предвидеть, что под нехозяином по указу будет пониматься каждый, кто кроме хозяйства занимается другой работой: такими профессиями, как, например, учитель, профессор или занимающий другие общественные должности. Большевики тоже хотели эту категорию людей лишить земли, но этого не сделали, столкнувшись с большой народной оппозицией, так как лишение земли этой категории хозяев означало не что другое, как выталкивание из деревни в основном самых сильных и образованных хозяев.

Сложилось такое положение, что то, что плохими законами хотела сделать большевистская власть, по непонятным причинам сделала немецкая гражданская власть в Литве. Тысячи хороших хозяев, которые продержались в сельском хозяйстве в большевистские времена, хотят вытолкнуть из сельского хозяйства по совсем непонятным причинам. Имущественные отношения, которые были расстроены большевистской властью, ещё больше разрушаются.

4. То, что указ генерального комиссара по уборке урожая мало руководствуется хозяйственными соображениями, видно из положения в так называемых советских хозяйствах (совхозах). Большевистская власть отняла у лучших хозяйств землю, не оставив ни одного гектара и не отдав эту землю безземельным и малоземельным крестьянам, а эксплуатировала её как большие хозяйственные единицы. Владельцами таких хозяйств в основном являлись лучшие крестьяне Литвы, которые умели образцово распоряжаться хозяйством. Все эти хозяйства немецкая гражданская власть оставила в своём распоряжении, не вернув их собственникам, несмотря на то, что худшие хозяйства, которые не были оставлены для эксплуатации как совхозы, возвращены владельцам. Понятно, что никакая государственная администрация не сможет

производить в этих хозяйствах столько, сколько могли бы производить настоящие собственники тех хозяйств, примерные крестьяне, хорошо знающие производственные возможности своих хозяйств. Тем самым в некоторых хозяйствах ведут работу в основном малоподготовленные завхозы, оставшиеся с большевистских времён. Владельцы хозяйств, которые в основном вложили немалый в условиях Литвы капитал и ещё больше труда, теперь живут как бездомные у своих соседей или должны искать какую-то другую работу, к которой они меньше подготовлены, и только потому, что они были очень хорошими хозяевами и их хозяйства понравились большевистской власти, которая сделала из них так называемые совхозы.

Экономическое и моральное положение складывается непоправимое.

Генеральный комиссар в начале своего устного приказа резервирует за собой право упорядочить имущественные отношения позднее. Так как все крестьяне Литвы считают себя хозяевами той земли, которую власть большевиков у них отняла, то один тот факт, что положение этих хозяйств будет объектом обсуждения позже, уже только это наполняет беспокойством сердца всех хозяев, что, конечно, не увеличивает производственной мощи края.

Сложилось такое положение, что в Литве гражданская немецкая власть реставрирует или поддерживает такие институты советской власти, как национализация земли, национализация торговых и промышленных предприятий, национализация жилых домов, институт государственных хозяйств, профессиональные союзы с их задачами в сфере социального страхования и труда, советское социальное страхование и т.д.

5. Частная инициатива в хозяйственной области также преследуется, как преследовалась во время большевистской оккупации.

Положение парадоксальное: немецкая армия воюет с большевизмом, а немецкая гражданская власть в Литве против воли литовцев принуждает их жить в рамках советского строя. Если сказали бы, что в период войны не время

производить какие-либо реформы, то надо заметить, что большевистский строй в Литве не имел никакого фундамента, что придерживаться его литовцам гораздо труднее, чем вернуться к тому строю, который был в Литве перед приходом большевистской власти и значительную часть которого литовское правительство уже возродило.

Понятно, что большевистские инстанции хотели навязать литовцам советскую власть, но литовцам совершенно непонятно, почему немецкая гражданская власть в Литве хочет руководить их жизнью большевистскими принципами.

6. После вступления немецкой армии в Литву был объявлен обязательным курс русского рубля: 1 RM (рейхсмарка — нем.) = 10 Rb (рублям — нем). Что такой курс русского рубля в Литве не оправдан экономически, неоднократно указывали литовское правительство, хозяйственные организации, генеральные советники немецкой гражданской власти. Каждый собственник марок, а такими являются только немецкие солдаты и люди гражданской немецкой администрации, может приобрести любой продукт литовского и заграничного производства почти даром. Такой курс русского рубля не что иное, как наложение контрибуции на Литву. Эта контрибуция приобретает особое значение, если вспомнить, что таможенной стены между Литвой и Советским Союзом нет. Из России в Литву везут бумажные деньги и превращают их в Литве в ценные товары... Выходит так, что Литва должна платить контрибуцию за весь Советский Союз. Почему? Потому, что Литва была включена в состав Советского Союза против собственной воли. Или потому, что литовская молодёжь вместе с немецкими солдатами воевала против большевиков. В глазах литовского народа создается парадоксальное и никакими мотивами не оправдываемое положение.

Полная распродажа литовских товаров происходит и из-за установленных цен на литовские продукты немецким гражданским правительством в Литве, особенно цен на литовские промышленные товары. Вся промышленность Литвы обязана продавать свои товары. В результате такой политики может быть только всестороннее разрушение

литовской промышленности или возникновение огромной её задолженности. Всё это настолько противоречит интересам литовского народа и хозяйству Литвы, так не оправдано по некоторым рациональным соображениям, что литовский народ следит за распоряжением немецкого гражданского правительства в области экономики с большой озабоченностью. Всё более вызывает озабоченность тот факт, что актуальные проблемы хозяйства Литвы целыми месяцами не были решены:

a) сельское хозяйство не поставило городу продуктов питания при отсутствии доверия к рублю, так как вопрос валюты остается открытым;

b) торговля работает с ущербом, потому что не переоборудована огромная большевистская система торговли, хотя количество товаров каждый день уменьшается;

c) продовольственная норма для жителей города установлена такая маленькая, что они должны или голодать, или взяться за спекуляцию;

d) не упорядоченный до сих пор транспорт парализует обращение хозяйского добра и тем самым весь процесс производства.

Двигаясь дальше по этой дороге, литовское хозяйство будет абсолютно разрушено и тем самым нанесён ущерб не только Литве, но и Германии.

7. Право жить и работать в своём крае каждый литовец считает своим неоспоримым правом. Если власть большевиков была так ненавистна в Литве, так это, между прочим, потому, что она пробовала силой выселять нежелательных себе литовцев в дальние области России. То насильственное переселение литовцев в дальние земли России оставило на всё времена незабываемое впечатление. Один из приказов рейхскомиссара по делам Остланда напомнил литовцам недавние трагичные переживания, связанные с насильственным выселением многих тысяч литовцев из Литвы. Мы имеем в виду распоряжение рейхскомиссара по делам Остланда от 15 августа с.г по использованию рабочей силы. В параграфе 9 этого распоряжения говорится: "Для важных и поспешных работ органы наёмного труда могут

подходящие этим работам силы за соответственную доплату использовать и в другом месте, не на месте их постоянного жительства". Так как это распоряжение издано рейхскомиссаром по делам Остланда и таким образом касается не только Литвы, но и других стран, руководство которыми входит в компетенцию рейхскомиссара по делам Остланда, то это распоряжение интерпретируется таким образом, что, судя по этому распоряжению, литовцев хотят посылать для работы в другие страны, находящиеся в ведении рейхскомиссара по делам Остланда.

Если такая интерпретация этого распоряжения была бы правильной, то надо иметь в виду, что литовцы не чувствуют никаких обязанностей по отношению к Советскому Союзу, тем более обязанности участвовать в работе по его восстановлению. Если в отношениях Литвы с Советским Союзом есть какие-то обязанности, то все они являются обязанностями Советского Союза по отношению к Литве, и, прежде всего, вернуть разграбленные в Литве богатства и возместить сделанный ущерб Литве. Любой перевоз литовцев в Россию под тем или другим предлогом, разумеется, будет встречен в Литве с такими же чувствами, с какими был встречен такой же вывоз, совершенный перед войной властью большевиков.

8. С этим вопросом перекликается ещё один вопрос — это вопрос о литовцах, которые бежали во время большевистской оккупации. Избегая преследования большевистской власти, множество литовцев было вынуждено искать приюта в других странах. Большинство литовцев воспользовалось гостеприимством Германии. Литовский народ с благодарностью будет всегда вспоминать эту помощь. Но надо заметить, что положение литовцев, бежавших в Германию, делается всё труднее. Многие из них имеют в Литве имущество, легко могли бы получить здесь работу и опять стать полезными гражданами Литвы, но по неизвестным соображениям их возвращение всячески затрудняется. Положение становится всё страннее, в среде беженцев есть очень много людей, известных всей Литве, которым оказанная Германией помощь по неизвестным причинам была заменена

принудительным задержанием в рамках Германии, хотя эти люди очень необходимы Литве.

9. Один из вопросов, очень взволновавший литовский народ, это вопрос высшего образования в Литве. В высших школах Литвы учится около 5000 молодых людей. Литва никогда так не нуждалась в новых дополнительных кадрах врачей, учителей, правоведов и т.д., как после трудных большевистских оккупационных лет. Но в то же время, когда вся Литва ждёт интенсивной работы высших школ, немецкая гражданская власть в Литве не только не разрешает приём новых студентов в высшие школы, но и останавливает деятельность высших семестров (курсов), исключая последние. В Литве никто не понимает этих действий немецкой гражданской власти иначе, как действие по остановке культуры и экономического развития литовского народа. Литовцам трудно подумать, что органы немецкой администрации в Литве добиваются подавления литовского народа, но должны констатировать факт, что культурная и народная жизнь литовцев теперь всячески подавляется:

a) литовцам в Литве в настоящее время нельзя иметь ни одной газеты на литовском языке, потому что приказано в литовских еженедельниках помещать статьи на немецком языке;

b) с начала войны немецкая цензура не разрешила выпуск ни одной литовской книги в Литве (даже научный словарь литовского языка, отпечатанный перед войной, не мог показаться на книжном рынке);

c) в радиофонах Литвы всё более вытесняется литовский язык или его разрешается употреблять только рядом с немецким языком;

d) в радиофонах Литвы не разрешается исполнять национальный гимн Литвы;

e) в одном из самых почитаемых мест Литвы, в каунасском Военном музее, колокола звонили перед Большой Войной властью русского царя запрещённую песню "Литовцами мы родились, литовцами хотим и быть ". Музыку для этой песни написал известный литовский композитор Статис Шинкус, а слова песни написаны в конце XIX в. большим

другом литовцев немецким ученым Зауэрвейном. Администрацию Военного музея попросили эту песню больше не исполнять;

f) в самом святом месте для всех литовцев на горе Гедимина в Вильнюсе снят литовский национальный флаг;

g) не разрешается праздновать литовские народные праздники.

"Фронт литовских активистов " считает, что если есть организации в Литве или просто представители общественности Литвы, обязанные информировать немецкую гражданскую власть о создавшемся положении в Литве, то "Фронт литовских активистов", как организация, работавшая все время в контакте с немецкими военными властями, имеет такую же обязанность в отношении командования немецкой армии и их Великого Вождя Адольфа Гитлера. Вместе с тем ФЛА осмеливается обратить внимание Высшего руководства на то, что указанные в меморандуме ненормальные явления литовской жизни могли бы исчезнуть, если бы было признано дальнейшее существование литовского государства и если бы государственной жизнью страны руководило литовское правительство. Таково горячее желание и просьба всего литовского народа»[111].

Как говорится, «за что боролись — на то и напоролись».

Впрочем, не следует полагать, будто литовские, латышские и эстонские приспешники нацистов оказались совершенно уж отставленными от кормушек. Согласно уже цитировавшейся мною инструкции Розенберга:

«Германский рейх готов, однако, к тесному сотрудничеству с этими народами в том смысле, что администрацию муниципалитетов могут возглавлять представители местного населения. В больших городах наряду с немецкими бургомистрами будут существовать также представительские органы власти, в которые войдут местные жители. Кроме того, при генеральном комиссаре и рейхскомис-

[111] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.519-525.

саре могут находиться специальные доверенные лица, которых они будут привлекать для консультаций»[112].

В свою очередь, у жителей Прибалтики, предки которых в течение нескольких веков были немецкими холопами, довольно быстро проснулась генетическая память. Из сообщения шефа полиции безопасности и СД №95 от 26 сентября 1941 года:

«К мысли о том, что в Эстонии теперь всё решают немцы, население в целом уже привыкло. Все отданные распоряжения, даже если они повторяются в частностях и приводят к несообразностям, послушно выполняются...

В тех округах, где обыгрывалась мысль о создании свободного эстонского государства или о создании финско-эстонского союза, от этой мысли отказались и смирились с фактами. Население в целом ясно осознаёт, что будущее эстонского народа необходимо тесно связать с Великим Германским Рейхом. О частностях подобной формы развития большинство пока почти не задумывается. В кругах интеллигенции думают о форме, схожей с протекторатом»[113].

Что же ожидало основную массу местного населения? В упомянутой инструкции Розенберга на их счет сказано следующее:

«Что касается переселенческой политики, то необходимо иметь в виду, что 50% эстонцев сильно германизированы вследствие смешения с датской, немецкой и шведской кровью, что позволяет рассматривать их как родственный немцам народ. В Латвии для ассимиляции пригодна гораздо меньшая часть населения. Поэтому здесь нужно ожидать более сильного противодействия, ввиду чего здесь потребуется переселение в более крупных масштабах. Аналогичного развития событий следует ожидать и в Литве.

...Край, который был завоёван немецкими рыцарями, поставлен на ноги ганзейскими купцами и германизация которого осуществлялась путем постоянного притока немецкой

[112] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.632.

[113] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. С.543.

и частично шведской крови, должен превратиться в мощный бастион у границ Германии»[114].

Итак, если верить Розенбергу, получается, что жившие в Эстляндии немецкие и шведские феодалы достаточно интенсивно пользовались «правом первой ночи», в то время как их коллеги в Лифляндии и Курляндии в этом отношении несколько подкачали.

А вот выдержка из протокола состоявшегося в Берлине «Совещания по вопросам онемечивания в прибалтийских странах», составленного возглавлявшим спецгруппу «Расовая политика» доктором Эрхардом Ветцелем:

«...Большая часть населения не годится для онемечивания ... Нежелательные в расовом отношении части населения должны быть высланы в Западную Сибирь. Проверка расового состава населения должна быть изображена не как расовый отбор, а замаскирована под гигиеническое обследование или нечто в этом роде, чтобы не вызывать беспокойство среди населения»[115].

Взамен в Прибалтике предполагалось расселить заслуженных ветеранов вермахта.

Из документа «Прибалтийские земли — борцам восточного фронта»:

«1 июня 1943 г. Секретно.

Строго доверительно! Устный пересказ содержания документа разрешён только абсолютно заслуживающим доверия имперским немцам; размножение и распространение текста допустимо лишь со специального согласия.

...Для поселенцев в сельской местности следует создавать поместья размером около 1000 га и крестьянские дворы с размером угодий примерно 60 га, причем в обоих случаях одна треть представляет собой пашню, а две трети — лес.

Латышским, эстонским, литовским сельским хозяевам придётся расстаться со своими земельными наделами, в случае их политической благонадёжности они не должны быть

[114] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.631.

[115] *Витковский А., Ямпольский В.* Вчера это было секретом... С. 137.

просто согнаны, а переселены в другие районы. Горожан, у которых будут отобраны дома и предприятия для передачи фронтовикам, следует высылать как можно дальше в восточные районы»[116].

Что касается высылки в Западную Сибирь, то этот проект по понятным причинам остался не реализован, а вот на работы в Германию жителей Прибалтики было отправлено немало. По данным советского Управления по делам репатриации, из Литвы было угнано 67 тысяч человек, из Латвии — 160 тысяч, из Эстонии — 74 тысячи[117]. При этом угоняли главным образом женщин от 17 до 40 лет, а подростков 15-16 лет направляли в немецкие лагеря трудовой повинности. В свою очередь, в Литву за первое полугодие 1942 года было прислано 16 300 немецких колонистов[118], а к 1 ноября 1943 года их было уже более 30 тысяч[119].

Как мы видим, включение в «новую Европу» ничего хорошего литовцам, латышам и эстонцам не сулило. Вместо «восстановления независимости» большинство из них ожидали белые снега Сибири. Оставшиеся должны были стать батраками немецких переселенцев, постепенно забывая свой язык и культуру — согласно планам Гиммлера, *«полное онемечивание Эстонии и Латвии»* следовало *«осуществить по возможности в течение 20 лет»*[120]. Получается, что своим нынешним существованием прибалтийские народы целиком и полностью обязаны пресловутым «русским оккупантам» — бойцам Красной Армии.

[116] Там же. С. 138.

[117] *Полян П.М.* Советские граждане в рейхе: сколько их было? // Социологические исследования. 2002. №5. С.98.

[118] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. С.634.

[119] *Беляков В.* Пойдя за шерстью, как бы стриженым не вернуться // Союз. Приложение к «Советской Белоруссии» и «Российской газете». 27 декабря 2000. №4(6). СИ.

[120] «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Сост. *В.И.Дашичев.* М., 1967. С.121.

Тем временем под ударами наших войск фронт откатывался всё дальше на Запад, ставя пособников нацистов перед выбором: либо удирать вместе со своими хозяевами, либо прятаться в лесах. Докладывая 3 августа 1944 года Сталину, Молотову, Маленкову и 1-му заместителю начальника Генерального Штаба Антонову о проводимых в Литве оперативно-чекистских мероприятиях, Берия констатировал:

«Во всех освобождённых уездах местная администрация, состоявшая исключительно из литовцев, сбежала. Полицию и карательные органы немцы оставляли на месте, организовывали из них отряды самообороны и предлагали им защищать свой город. Так, например, города Тракай и Паневеж защищали отряды самообороны. После того как Красная Армия входила в город, эти отряды скрывались в лесах»[121].

Не успевших бежать немецких холуев вылавливали органы госбезопасности. Так, с 14 по 20 июля 1944 года НКВД и НКГБ Литовской ССР было арестовано 516 человек, в том числе 51 шпион, 302 активных пособника немецких оккупационных властей, 36 участников подпольных антисоветских националистических организаций и 35 уголовников[122]. На освобождённой территории Латвии в мае-августе 1944 года были арестованы 190 немецких агентов, сотрудников полиции, предателей, изъято 1412 винтовок, 162 автомата, 66 пулемётов, 670 гранат, 43 револьвера[123]. В октябре-декабре того же года отдел по борьбе с бандитизмом НКВД СССР провел несколько чекистско-войсковых операций на территории Эстонии, в результате которых были задержаны 356 повстанцев, 333

[121] Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944-1945 гг. М.-Новосибирск, 2001. С.43.

[122] Там же. С.44.

[123] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М.. 1995. С.213.

бандпособника, изъяты 712 винтовок, 28 автоматов, 45 пулемётов, 32 револьвера, 43 500 патронов[124].

Среди «пострадавших» от рук госбезопасности оказались и арестованные в конце 1944 года 14 музыкантов Вильнюсской филармонии. Однако дело тут вовсе не в злокозненном стремлении чекистов истребить литовскую «национальную элиту» — семеро из них в период немецкой оккупации являлись активными карателями. После изгнания немцев из Литвы эти «служители муз» создали националистическую организацию и стали вести активную работу против Советской власти[125].

Что же касается прибалтийских эсэсовцев, то, надеясь избежать расплаты за свои «подвиги», они всеми силами стремились уйти на Запад. Однако далеко не всем это удалось. Так, восстановленная после разгрома 20-я эстонская дивизия встретила конец войны в Чехословакии, куда она была направлена в январе 1945 года. При этом основная масса её личного состава была взята в плен Красной Армией, однако часть эстонских солдат и офицеров (включая 3 тыс. человек из учебно-запасного полка дивизии) сумела прорваться в спасительный англо-американский плен[126].

В июле 1944 года Красная Армия вступила на землю Латвии. В ожесточённых боях обе латышские эсэсовские дивизии, прикрывавшие отход германской 16-й армии, понесли большие потери. Огромные масштабы приобрело дезертирство. Пытаясь остановить развал, германское командование подчинило их в тактическом отношении командирам двух немецких пехотных дивизий и приняло самые жёсткие меры против дезертиров. Однако доблестные латышские вояки продолжали разбегаться по окрестным лесам, бросая технику и вооружение.

Командование группы армий «Север» было вынуждено признать, что из-за плохого морального состояния латышских солдат и слабости офицерского состава оно

[124] Там же.
[125] Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С.94.
[126] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С.9.

больше не может рассчитывать на использование дивизий для активных операций. В результате в августе 1944 года немцы разоружили 15-ю латышскую дивизию и отвели её на восстановление в г. Кемнитц (Восточная Пруссия), куда прибыли также несколько полицейских батальонов. Некоторое время дивизия, численность которой в результате восстановления была доведена до 19 тыс. человек (не считая 1, 2 и 3-го учебно-запасных полков), использовалась на фортификационных работах, а в конце января 1945 года была брошена на фронт. В ходе боёв в Восточной Пруссии и Померании она вновь потеряла более половины своего состава и была отведена в тыл, где и сдалась англо-американским войскам.

Что же касается 19-й латышской дивизии, то в результате отступления она оказалась в Курляндском котле. Пополнившись за счёт расформированных частей, к концу войны она насчитывала 16 тыс. человек. Однако когда 9 мая 1945 года Курляндская группировка капитулировала, лишь небольшая часть из них (менее 1,5 тыс.) оказалась в советском плену. Остальные рассеялись по лесам, пополнив ряды «лесных братьев»[127].

Впрочем, возмездия опасались не только эсэсовцы. Подобно нашкодившим щенкам, ожидали заслуженного наказания от Советской власти и широкие слои местного населения. Например, когда 27 июля 1944 года приказом Военного Совета 3-го Белорусского фронта на территории Литовской ССР была объявлена мобилизация в Красную Армию, то:

«Среди призывного контингента появились провокационные слухи, что мобилизации нет, а призванные будут сосланы в Сибирь.

В связи с этим мобилизация проходит неудовлетворительно, особенно среди литовцев.

Так, в Виленском уезде с 26 по 31 июля мобилизации подлежало 5000 человек, на призывные пункты явилось 1700, а на станцию для погрузки всего 950 человек»[128].

[127] *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939-1945 ... С. 14.
[128] Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С.45.

Однако опасения оказались напрасными. Мало того, если для власовцев, полицаев и прочих немецких прислужников, не уличённых в совершении военных преступлений, стандартным приговором были шесть лет ссылки, то большинство литовцев, латышей и эстонцев, служивших в немецкой армии, СС и полиции в качестве рядовых и младших командиров, было освобождено от ответственности и отпущено по домам[129]. Подобная политика «кровавого тоталитарного режима» поневоле заставляет в очередной раз вспомнить слова поэта Бориса Гунько:

«Сколь добрым когда-то был Сталин,
И в этом лишь был виноват!»

Впрочем, сталинский гуманизм распространялся далеко не на всех. Тем из немецким пособников, кто «отличился» в карательных экспедициях, рассчитывать на пощаду не приходилось. Для них оставалась одна дорога — в лес. Сменив хозяев с немцев на англичан и американцев, «лесные братья» при поддержке местных кулаков и прочих обиженных Советской властью совершали теракты и диверсии, грабили и убивали мирных жителей. Особого размаха бандитизм достиг на территории Литвы, поскольку здесь помимо литовских националистов активно действовали польские бандформирования из «Армии Крайовой».

За период с начала освобождения Литовской ССР по 31 декабря 1944 года на территории республики было зарегистрировано 854 бандпроявлений, в том числе: террористических актов над работниками НКВД-НКГБ — 49, над военнослужащими войск НКВД и Красной Армии — 41, над советским и партийным активом — 233, диверсионных актов — 27, случаев увода совпартактива и населения — 60, нападений на государственные учреждения — 121, других проявлений — 323.

[129] *Земсков В.Н.* Заключённые, спецпоселенцы, ссыльно-поселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. №5. С164.

В результате бандпроявлений было убито: работников НКВД—НКГБ — 35, офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии — 45, совпартактива — 253, других граждан — 249, всего — 582 человек[130].

За январь 1945 года в Литве было зарегистрировано 238 бандпроявлений, в том числе: терактов над работниками НКВД-НКГБ, военнослужащими и совпартактивом — 68, диверсионных актов на объектах транспорта, связи, на государственных и колхозных предприятиях и других важных сооружениях — 6, нападений на государственные и колхозные учреждения и предприятия — 6, других проявлений — 158. В результате было убито 135 человек, в том числе: работников НКВД-НКГБ и офицеров войск НКВД — 8, сержантского и рядового состава — 2, совпартактива — 53, других граждан — 72[131].

В 1946 году от рук бандитов в республике погибло 6112 человек. Всего же в Литве в 1944-1956 гг. националистами было убито 25 108 человек (из них 993 — дети до 16 лет), в том числе 21 259 литовцев, 3000 русских, 554 поляка, 79 евреев[132].

В Латвии с 1944 по 1952 год «лесные братья» совершили свыше 3 тысяч диверсионно-террористических актов, в результате которых были убиты 1562 представителя советско-партийного и комсомольского актива, 50 военнослужащих Советской Армии, 64 сотрудника МВД и МГБ, 386 бойцов истребительных батальонов, а также многие члены их семей[133].

В Эстонии в 1946-1956 гг. бандитами был убит 891 человек, в том числе 447 активистов советских и партийных органов, крестьян, получивших землю в результате проведенной Советской властью земельной реформы, а также членов их семей, 295 бойцов отрядов народной са-

[130] ГАРФ. Ф.Р-9478. Оп.1. Д.279. Л.13.

[131] Там же. Д.445. Л.2-3.

[132] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995. С.229.

[133] *Кузнецов С, Нетребский Б.* Под маской независимости... С. 120.

мозащиты, 52 сотрудника правоохранительных органов, 47 военнослужащих[134].

Подобная деятельность не оставила безучастными советские органы госбезопасности. По всей Прибалтике развернулась ожесточённая борьба с националистическим подпольем.

Согласно донесению от 5 января 1945 года, поступившему из НКВД и НКГБ Литовской ССР на имя Берии, к 1 января 1945 года на освобождённой территории Литвы было арестовано органами НКВД-НКГБ 12 449 человек, убито — 2574 человек. Среди арестованных насчитывалось 3979 членов «Армии Крайовой», 1007 участников литовского подполья, 5456 членов «бандитских шаек и бандпособников»[135].

В течение 1944-1946 гг. органы госбезопасности ликвидировали основные силы «Союза литовских партизан» и «Армии свободы Литвы», в частности, два состава «верховных штабов», десятки окружных и уездных «командований» и отдельных бандформирований. В ходе этих операций было изъято 2400 пулемётов, 14 тысяч автоматов, 20 тысяч винтовок и 15 тысяч пистолетов[136].

В Латвии органами госбезопасности с 22 июня 1944 по 1 августа 1945 года было убито 672 бандита, задержано и арестовано 10 285 человек, в том числе бандитов и бандпособников — 2228, изменников родины и предателей — 1376, разного антисоветского элемента — 321, дезертиров и уклонившихся от призыва в армию — 6340. При этом было изъято 85 пулемётов, 278 автоматов, 914 винтовок, 159 револьверов, 718 гранат, 384 мины, ПО 992 патронов, 23 кг взрывчатых веществ[137].

[134] *Кузнецов С, Курилов И., Нетребский Б., Сигачёв Ю.* Вооружённое националистическое подполье в Эстонии... С. 176.

[135] Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С.94.

[136] *Борисов Ю.* Только факты. Националистическое подполье в Литве. 40-50-е годы // Союз. 1-11 марта 1990. №10. СИ.

[137] Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Сост. *Н.Ф.Бугай*. М., 1992. С.194-195.

К концу 1946 года крупные националистические бандформирования были в основном ликвидированы. Уцелевшие «борцы за свободу», будучи не в силах организовать сколько-нибудь массовое сопротивление Советской власти, постепенно вырождались в заурядных уголовников, живущих за счёт грабежей и вымогательства. Как сообщала заброшенная в тот период в Литву английская агентура:

«...Партизаны (имеются в виду «лесные братья». — *И.П.) настроили литовцев против себя, так как уничтожают всех подряд, даже женщин и детей. Народные батальоны из колхозников созданы в каждом уезде, они не дают покоя партизанам даже в лесу. Большевистская пропаганда сильно действует на население, литовцы сами ведут борьбу с партизанами»*[138].

Однако чтобы окончательно покончить с бандитами, их следовало лишить социальной базы. 21 февраля 1948 года Совет Министров СССР принял постановление №417-160сс о выселении из Литвы членов семей бандитов, а также бандпособников из числа кулаков. Операция, получившая название «Весна», была проведена 22-23 мая 1948 года. Её результатом стала депортация 39 766 человек[139].

29 января 1949 года было принято постановление Совета Министров СССР №390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооружённых столкновениях и осуждённых, легализованных бандитов, продолжающих вести вражескую работу, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов».

Исполнение этого решения началось 25 марта 1949 года. Подлежавшие выселению лица направлялись на жительство в районы Казахстана, Башкирской, Бурят-

[138] *Витковский А., Ямпольский В.* Вчера это было секретом... С. 139; *Борисов Ю.* Только факты. Националистическое подполье в Литве. 40-50-е годы // Союз. 1-11 марта 1990. №10. С.11.

[139] Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...» С.205.

ской, Якутской и Коми АССР, Красноярского края, Архангельской, Иркутской, Новосибирской, Омской и ряда других областей под административный надзор органов милиции. При этом депортируемым разрешалось брать с собой деньги, ценности, одежду, продукты питания, мелкий сельскохозяйственный инвентарь общим весом до 1,5 тыс. кг на семью. На каждого арестованного и направлявшегося в лагерь, а также на каждую выселяемую семью заводилось учётное дело[140].

Разумеется, нынешние прибалтийские политики стараются всячески завысить количество депортированных. Например, уже упоминавшийся бывший посол Эстонии в РФ Тийт Матсулевич:

«25 марта 1949 года — также мрачный день нашей истории, та волна унесла свыше 60 тысяч человек, коснувшись в основном крестьян, поскольку Советская власть повела решительную борьбу за создание колхозов»[141].

Впрочем, у человека, снятого с должности за финансовые злоупотребления, отношения с арифметикой должны быть, скажем так, своеобразными. На самом деле из Эстонии тогда было выселено 20 173 человека, из Литвы — 31 917, из Латвии - 42 149[142].

Не соответствуют действительности и россказни о высокой смертности среди депортированных прибалтов в местах поселений. Так, в 1945-1949 гг. из Прибалтики в ссылку прибыло 142 543 человек, из них за 1945-1950 гг. умерло 8194 человека[143].

[140] *Чебриков В.* О выселении в 40—50-х годах некоторых категорий граждан из западных районов СССР. Записка в Комиссию Политбюро ЦК КПСС // Вестник. 1996.N9l.C138.

[141] *Глебов М.* Сибирский эшелон. Трагический юбилей массовых депортаций в Балтии // Известия. 14 июня 2001. №103(25941). С.9.

[142] *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М, 1995. С.231.

[143] *Земсков В.Н.* Заключённые, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. №5. С. 163.

В 1951 году состоялась ещё одна депортация — из Литвы было выселено около 23 тысяч кулаков и членов их семей[144].

Эти суровые, но справедливые меры сыграли свою роль. К середине 1950-х годов с националистическим движением в Прибалтике было покончено. Как тогда казалось — навсегда. Однако тут грянула пресловутая хрущевская «оттепель» с её амнистиями и реабилитациями. Вместе с прочими освобождёнными «невинными жертвами сталинских репрессий» потянулись в родные пенаты и «лесные братья» с их пособниками. Затаившись, они терпеливо ждали своего часа. И, наконец, дождались.

Нынешние прибалтийские «государства» фактически стали правопреемниками рейхскомиссариата «Остланд». За службу немцам в годы войны там начисляют пенсии. Там с почётом хоронят останки бывших эсэсовских командиров.

Так, 16 марта 1995 года на Братском кладбище в Риге, на самом почётном месте — у скульптуры Матери Латвии были захоронены привезённые из Германии останки генерального инспектора латышского легиона СС группенфюрера Рудольфа Бангерского[145].

В мае 1998 года в латвийском городе Лестене состоялось торжественное перезахоронение останков погибших в годы Великой Отечественной войны латышских эсэсовцев и открыт мемориал, на создание которого было затрачено около 400 тысяч долларов из государственного бюджета. На церемонии присутствовало более тысячи человек, в том числе несколько депутатов Сейма[146].

26 июня 1999 года в Таллине на элитном кладбище Метсакальмисту состоялось торжественное перезахоро-

[144] *Чебриков В.* О выселении в 40-50-х годах некоторых категорий граждан из западных районов СССР. Записка в Комиссию Политбюро ЦК КПСС // Вестник. 1996. №1.С138.

[14D] *Березин К., Саар А.* Операция «Котбус» или «очищение» Прибалтики от евреев... С.33.

[146] Там же. С35.

«Сколь добрым когда-то был Сталин, и в этом лишь был виноват!»

нение привезенных из немецкого города Аугсбурга останков бывшего командира 20-й эстонской дивизии СС Альфонса Ребане. Для этой цели правительство Эстонии выделило 40 тысяч крон из резервного фонда. В церемонии участвовали командующий силами обороны Эстонии генерал-лейтенант Йоханнес Керт, некоторые чиновники министерства обороны и отдельные депутаты парламента, а также около 400 недобитых эстонских эсэсовцев и полицаев, входящих в так называемый «Союз борцов за свободу Эстонии»[147].

В июле 2002 года в парке Ялака в центре эстонского города Пярну был установлен барельеф, изображающий солдата в форме 20-й эстонской дивизии СС с пистолетом-

[147] *Реутов А.* В Таллине похоронили нациста // Независимая газета. 29 июня 1999. №115(1931). С.1.

пулемётом, ствол которого направлен на восток. Ниже помещалась доска с надписью: «Всем эстонским воинам, павшим во II Освободительной войне за Родину и свободную Европу. 1940—1945». Как заявил журналистам инициатор установки памятника, член правления Таллиннского объединения борцов за свободу и ветеран эсэсовского батальона «Нарва» Антс Тедер: *«Монумент задуман как дань памяти всем борцам за освобождение, павшим в Освободительной войне и носившим серые мундиры»*[148].

27 июля 2002 года должно было состояться торжественное открытие барельефа. Однако в последний момент городские власти пошли на попятную. В результате 23 июля памятник был снят с постамента и удалён с места происшествия, к негодованию местных эсэсовских ветеранов, назвавших эти действия «антиконституционным актом вандализма».

16 мая 2003 года в Таллинской немецкой гимназии (с эстонским языком обучения) был открыт кабинет для проведения уроков начальной военной подготовки, в котором среди наглядно-учебных пособий почётное место заняли портреты командира 20-й эстонской дивизии СС Альфонса Ребане, а также ещё четверых заслуженных эстонских эсэсовцев. Присутствовавший на мероприятии руководитель бюро информации и подготовки кадров национальной обороны министерства обороны Эстонии профессор Рейн Хелме на реплику корреспондента русскоязычной газеты «Молодёжь Эстонии» о том, что в русских школах такое вряд ли возможно, ответил просто и доходчиво: *«Да, я вас понимаю. В Германии тоже это вряд ли было бы возможно. Но ведь мы не в Германии и даже не в бывшем Советском Союзе, у нас своя страна, и мы имеем право чествовать своих героев. А русским нужно время, чтобы привыкнуть»*[149].

[148] *Никифоров И.* За нашу и вашу «свободу». Борцы за свободную Европу носили эсэсовские мундиры // Молодёжь Эстонии. 24 июля 2002.

[149] *Семёнова Л.* Национальная военная подготовка // Молодёжь Эстонии. 19 мая 2003.

Однако после того как «Молодёжь Эстонии» опубликовала свой материал, посольство Германии настоятельно попросило убрать из школы эсэсовские портреты. И, разумеется, власти маленькой, но гордой республики это пожелание немедленно выполнили, в очередной раз наглядно продемонстрировав, что остаются такими же холуями, как и их предки, которых в былые времена пороли на конюшне немецкие бароны.

Зато тех, кто в годы войны боролся против нацистов и их приспешников, в сегодняшней Прибалтике бросают за решетку по сфабрикованным обвинениям в «геноциде». Умерли в латвийских тюрьмах Альфонс Новик и Василий Кирсанов. Покончил самоубийством в тюремной больнице Соломон Мурин. Осуждены латвийским судом Василий Кононов, Евгений Савенко и Михаил Фарбтух. Возбуждены дела против Николая Ларионова, Николая Тесса, Яниса Кирштейнса и Ильи Мошонкина. Не отстаёт от Латвии и Эстония: умер в тюрьме Карл Леонхард Паулс, осуждённый на 8 лет за убийство 3 «лесных братьев», осуждён к 8 годам лишения свободы условно Владимир Пенарт.

Апофеозом этой политики стал демонтаж памятника Воину-освободителю на холме Тынисмяги в Таллине 27 апреля 2007 года.

Вся эта мышиная возня сопровождается регулярными попытками заставить руководство РФ возместить маленьким, но гордым странам некий мифический «ущерб от оккупации».

Тем не менее, опыт истории учит нас быть оптимистами. За многие века нам не раз случалось терять земли Прибалтики, однако стоило русскому государству собраться с силами — и они возвращались в состав России. Думается, так будет и снова.

Приложение 1

ПАМЯТКА КРАСНОАРМЕЙЦУ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищу красноармейцу

ПАМЯТКА

как относиться к населению во время манёвров в Чечне

Осенью этого года нашим частям придётся проводить манёвры и операцию по изъятию оружия и бандитского элемента в Чеченской автономной области.

Время манёвров и операции — самое ответственное испытание для красноармейца.

Красноармеец в эти дни должен показать, как и чему он научился за время пребывания в Армии.

На время манёвров создаётся такая обстановка, которая напоминает войну, с тем, чтобы можно было испытать Красную Армию, как она станет действовать, если враг трудящихся осмелится посягнуть на пролетарское государство.

Во время манёвров каждый красноармеец должен думать, что он в боевой обстановке и вести себя так, как он вёл бы себя согласно всех прежних разъяснений своих командиров и политработников во время боя.

Только в этом случае мы хорошо и с пользой проведём манёвры.

Предстоящая во время манёвров операция по разоружению и изъятию бандитского элемента значительно приблизит условия манёвров к действительно боевой обстановке.

Операция очень сложная и требует хорошей подготовленности кр-цев, точного исполнения своего долга, крепкой дисциплины и беспрекословного выполнения всех приказаний своих командиров. При изъятии бандитского элемента возможно оказание с их стороны вооружённого сопротивления нашим частям.

В этом случае красноармеец должен хорошо знать особенности боевой обстановки в горах, о необходимости постоянной бдительности и осторожности, чтобы не погибнуть совершенно случайно и бесполезно.

Одной из важнейших задач красноармейца во время манёвров и операции — это построить правильные отношения с населением. Закрепить смычку Красной Армии с рабочим и крестьянином.

Красная Армия есть Армия трудящихся. С кем бы ей ни пришлось воевать в будущем, её союзниками в войне будут рабочие и крестьяне всех стран, в том числе и той страны, против буржуазии которой Красная Армия будет сражаться. И важная задача каждого красноармейца суметь в боевой обстановке отличить врага от союзника и так построить свои действия, чтобы показать этому союзнику, что Красная Армия идёт ему на выручку, помогает сбросить иго насилия и нищеты. Поэтому особенно строго наши законы карают красноармейцев за насилие, мародёрство и т.п. по отношению к населению воюющей с нами страны.

Во время манёвров каждый красноармеец должен это помнить и так вести себя, чтобы заслужить любовь и уважение жителей, добиться, чтобы ни одной жалобы, ни малейшего недовольства против Красной Армии не было, чтобы трудовое Население сказало: «Да, Красная Армия действительно Армия трудящихся, наша защитница».

На манёврах, предстоящих осенью этого года, вопрос о взаимоотношениях красноармейцев с жителями особенно серьёзен.

Манёвры будут происходить в Чечне.

Для того, чтобы правильно подойти к чеченцам, завоевать их доверие и уважение, нужно знать, кто они такие, условия их жизни и те особенности, какие у них имеются.

Кто такие Чеченцы

Чеченцы — одно из самых воинственных племён Кавказа. Целые столетия пришлось Чеченцам отстаивать свою свободу против различных народностей, посягавших на неё. Русское царское правительство победило Чечню; внесло чеченские земли в список своих владений, но покорить чеченцев, заставить их смириться не могло. Неоднократно восставали чеченцы против поработителей, вели постоянную борьбу против казаков, которых поселило царское правительство на землях, отнятых у чеченцев. Даже выселение наиболее неспокойной части чеченцев в Турцию не успокоило всей Чечни. Жестокие расправы царских войск с чеченцами, когда чеченские аулы разграблялись, сжигались, насиловались чеченские женщины, беспощадно расстреливался народ, также не могли успокоить и покорить Чечню. Наоборот, всё сильнее и сильнее развивалась острая ненависть чеченца к угнетателю, к русскому. Убить русского, ограбить и сжечь его селение стало считаться доблестью. Эта национальная вражда чеченца к русскому нарочно развивалась царизмом, так как это

облегчало его борьбу и мешало соединиться угнетаемым царским произволом для общей борьбы с ним.

В годы гражданской войны чеченцы поняли, что их друзьями являются трудящиеся России, и бок о бок с ними боролись против царских генералов, дав многих партизан в ряды отрядов Красной Гвардии. Чеченцы в трудные минуты, когда перевес брали белогвардейцы, помогали красным отрядам укрыться в горах. Так впервые зародилась смычка между чеченцем и русским рабочим и крестьянином. В дальнейшем эта смычка всё укреплялась. В 1920 году, когда меньшевики Грузии попытались с помощью контрреволюционного кулачества и духовенства втянуть Чечню в борьбу против советской власти, они получили самые незначительные результаты. Только ничтожная часть горных Чеченских аулов поднялась против Советской власти, и то потому, что соввласти она не видела и ничего о ней не знала.

Вся же остальная Чечня осталась верной Революционному Союзу.

Гражданская война, общая борьба против произвола и насилия царизма и его ставленников заложили первый камень в дело крепкой дружбы и смычки русского рабочего и крестьянина и горца чеченца бедняка.

Задача красноармейца во время манёвров закрепить этот союз.

Что должен знать красноармеец, чтобы закрепить Союз с горцем-чеченцем

Помнить, что у горца ещё сохранилась недоверчивость к русскому.

Враги советской власти — кулаки, ростовщики, барантоводы, мусульманское духовенство, всячески стараются использовать эту недоверчивость, чтобы поссорить горца с красноармейцем.

Поэтому — *красноармеец должен каждый свой поступок продумать: не напомнит ли он горцу-чеченцу старые времена, не породит ли он в нём национальной вражды к русскому.*

Красноармеец должен хорошо усвоить, что *только крепкий Союз всех многочисленных национальностей, населяющих наш Союз, полное равноправие между ними, полное уважение друг к другу и взаимная поддержка и помощь обеспечат мирное строительство и рост мощи СССР.*

Горцы, благодаря прежней царской политике, сильно отстали от русских в хозяйственном и культурном отношении

Царское правительство старалось окружить чеченцев крепкой стеной от остальной России. С этой целью оно отобрало у чеченцев земли на плоскости, передало их казачеству, а чеченцев загнало в горы.

Горы не были в состоянии прокормить всех чеченцев, получилось перенаселение. Чеченцы не имели промышленности, их занятия сводились к земледелию, скотоводству и кустарной промышленности.

Пахотной земли и пастбищ в горах очень мало, каждая лысина на вершине горы рассматривается как удобная земля. Пахотной земли на душу приходится меньше четверти десятины, да и то та земля была в руках у купечества, которое сдавало её в аренду бедноте на тяжёлых условиях. Горная земля неудобна для земледелия, урожай даёт очень небольшие и лишь таких растений, которые лучше всего переносят засуху, поэтому горцам приходится сеять исключительно только кукурузу и ею питаться. Способ хозяйства самый отсталый, до сих пор ещё землю пашут сабанами, удобрения земля не получает и поэтому горца часто постигает неурожай.

Не лучше дело обстоит и со скотоводством. Пастбищ недостаточно. Отдельные селения Чечни и Дагестана всё время вели, да ещё и в настоящее время ведут между собою борьбу за пастбища. Эта борьба часто переходит в настоящие войны, которые длятся иногда целые годы. Недостаток пастбищ содействует вымиранию горского скота. Горская корова не больше телёнка, поэтому продуктов от неё еле хватает, чтобы прокормить семью чеченца-бедняка, а о продаже не приходится и думать.

Лучше обстоит дело с барановодством, но оно выгодно лишь тогда, когда у владельца много баранов и он достаточно получает с них продуктов: шерсти, сыра, мяса. В Чечне имелись крупные барановоды, имеющие по десяткам тысяч баранов, что же касается до бедноты, то она лишь уплачивала «бараньи проценты» и жила впроголодь. Крупные барановоды давали в долг под проценты барашку беднякам. Проценты брались очень высокие, бедняк должен был отдавать ростовщику барановоду половину или две трети приплода, а также и шерсти, и выходит, что работал на барановода бесплатно, всё более и более должал ему и, в конце концов, становился почти крепостным. Эти бараньи кабальные проценты и до настоящего времени ещё сохранились в глухих горных аулах, куда не дошла ещё Советская власть.

Так обстоит дело со скотоводством.

Кустарная промышленность развита сильно, но ведётся самым отсталым образом, отнимает много времени и всё же кустарь горец зарабатывает ровно столько, сколько нужно, чтобы не умереть с голоду. Кроме того, развитию кустарной промышленности мешает недостаток спроса, вследствие общей бедности населения. Торговля в Чечне развивается слабо, вследствие сильно развитого бандитизма и грабежа.

Вот каким было, да пожалуй и по сейчас остаётся хозяйственное положение горца-чеченца.

Культура у чеченцев

Красноармеец знает, что культурное развитие всякого народа зависит от его богатства. Ясно, что вследствие такой нищеты подавляющей массы чеченцев их культурное развитие очень низкое.

Почти на все 100 проц. чеченцы неграмотны. Даже азбуки на родном языке у чеченцев при царизме не было, так как царизму, которые старался довести чеченцев до вымирания, как беспокойное племя, выгодно было их невежество.

Лишь небольшая часть чеченцев обучалась грамоте на арабском языке, готовясь в духовенство, да наиболее богатая часть населения училась в русских школах.

Благодаря этому чеченцы совершенно не знают науки и до сего времени сохранили массу суеверий и предрассудков, оставшихся от глубокой древности.

Почётные старики

Самый быт чеченцев старый патриархально родовой. Полным владыкой рода был и остаётся почётный старик, молодёжь не имеет никакого права голоса и обязана слепо подчиняться старикам, которые решают все вопросы за всё селение. Без почётных стариков селение ничего не решит. Это засилье стариков сохранилось и до настоящего времени и сильно мешает культурному ходу Чечни, так как старики чеченцы, как и все вообще старики, крепко держатся за старину и ведут жестокую борьбу против всякого новшества, свежего духа.

Население Чечни ещё не поднялось настолько, чтобы ценить способность человека управлять и уметь строить жизнь не по седине. Уважение к седине у чеченцев очень сильно, и с этим нужно считаться. Обидеть почётного старика, значит показать неуважение к нему, значит обидеть весь его род, всё селение.

Среди всех культурно отсталых народностей сильна религиозность. Это же мы наблюдаем и у чеченцев. Чеченцы мусульмане, причём у них не чистое мусульманство, имеется примесь и христианства, так как когда-то грузинские цари, покорив Чечню, попытались распространить среди них христианство и коечего добились; в горной Чечне можно ещё и сейчас встретить христианские часовни. После грузинских царей пришли арабы и ввели мусульманство.

Чеченец религиозен до фанатизма, на основе религии он строит всю свою жизнь, религией освещает все свои предрассудки и суеверия. Царское правительство всегда поддерживало всякую религию, затемнявшую сознание человека, поэтому оно поддерживало и религию чеченцев и их духовенство — мулл, создавало специальные школы «Медресе», где обучали на арабском языке и изучали только «Коран» — евангелие мусульман. Если до сих пор сильно ещё значение попа в русской деревне, то тем более сильно значение муллы в чеченском ауле. Кроме мулл у чеченцев много святых шейхов, хаджи и т.п., которые пользовались и пользуются громадным влиянием на чеченцев и управляют их жизнью.

С религией у чеченцев связано много обычаев, с которыми необходимо всегда считаться, чтобы не обострить отношения, не создать вражды.

С религией может быть борьба только через улучшение экономического положения населения, когда оно само увидит, что урожай, падёж скота, нищета, болезнь и т.п. зависят не от бога, а от самого человека, от его знаний и умения подчинить себе природу. Никакой насмешкой, никакой горячей речью религии не переработать, никакие гонения на религию не помогут, а поэтому вести сейчас в Чечне антирелигиозную агитацию, как это у нас в частях делают кружки безбожников, дело бесполезное и даже вредное. Чеченец может подумать, что Советская власть и Красная Армия покушаются на его религию, притесняют её, а это напомнит ему времена царизма, прежние угнетения и обострит отношения. Нужно избегать всего, что могло бы задеть религиозные чувства чеченцев.

Не допускать ни малейшей насмешки, когда чеченец производит намаз — моление в любом месте.

Не допускать ни малейшей насмешки, когда мулла с мечети кричит призыв к молитве.

Помнить, что религия запрещает мусульманину есть свинину, не вносить её в дом чеченца и не есть при нём, тем более не предлагать её ему.

Не начинать с чеченцами разговоров о религии, не смеяться над суевериями, над муллами.

Проходить мимо религии, как будто она тебя совершенно не касается.

Помнить, что малейшая насмешка над религией со стороны красноармейца моментально становится известной во всей Чечне и служит для контрреволюционеров из кулачества и духовенства средством для борьбы против Советской власти.

Отношение к женщине

Одним из глубоких пережитков древности, скрепляемых до настоящего времени религией, является положение женщины-чеченки. Женщина-чеченка не пользуется никакими правами, она является собственностью своего отца или своего мужа. На женщину смотрят как на рабочую силу, которая обязана выполнять все домашние работы, муж же является джигитом, наездником-воином. Лишь за последнее время мужчина стал принимать участие и в хозяйстве, но всё же положение женщины остаётся очень тяжёлым. Мужчина всегда имеет право прогнать свою жену и взять другую. Женщина покупается, жених вносит калым её отцу, и тогда забирает её. Женщина не имеет права есть вместе с мужчиной, она должна жить в отдельной комнате. В отношении женщины у чеченцев имеется обычай, с которым нужно считаться:

Посторонний мужчина не должен разговаривать с женщиной, не должен касаться её руками, т.е. здороваться с нею за руку, тем более не допускается похлопать по плечу, как это часто случается у нас, даже продолжительный взгляд на женщину-чеченку со стороны постороннего мужчины может быть принят как оскорбление для женщины и её родных (это находится в связи с обычаем горцев; при объяснении юноши и девушки в любви они не имеют возможности говорить друг с другом при посторонних, а только переглядываются, отсюда и значение «перемаргиваться»), *нельзя оставаться с женщиной чеченкой наедине, нельзя допускать какой-либо насмешки над женщиной. Незнание и не соблюдение этого обычая чеченцев посторонними часто вызывает сильные обострения, доходящие до пускания в ход кинжала со стороны оскорблённого мужчины.*

Не следует допускать насмешек над этими странными обычаями чеченцев, так как они всецело происходят вследствие культурной и экономической отсталости их. Если кр-ец изучал русскую историю, то он должен знать, что и у русских лет двести тому назад был такой же взгляд на женщину и так же часто русский мужчина запирал свою жену в высокий терем, считаясь её полным хозяином. Только по мере экономического и культурного роста русского народа изменился взгляд на женщину, да и то ещё не полностью и не у всех.

Кровничество

За всякую обиду мстить кровью — таков обычай у чеченцев. Обычай очень вредный, так как благодаря ему иногда друг с другом из-за старой обиды ведут формальную войну целые рода. Кровничество начинается обычно из-за нарушения адатов — обычаев горцев, из-за личного оскорбления и т.п. Бывали случаи, когда чеченцы считали своими кровниками и русских, и это иногда наблюдается и в настоящее время. Причём в отношении русских этот обычай ещё усложняется тем, что здесь допускается мщение не только в отношении обидчика или его родственников, но и в отношении всех вообще русских. Так, горец оскорблённый и обиженный кр-цем, может считать своим кровником каждого красноармейца и, следовательно, всю Красную Армию.

Этот обычай горцев также должен учесть красноармеец и избегать всего, что может сделать из горца врага Красной Армии.

Гостеприимство

Сильно развитое гостеприимство — отличительная черта горских племён, хорошо знающих, как тяжело человеку остаться в горах без кровли. Гостеприимство развито и у чеченцев. Наши части во время манёвров 1923 года отмечали, что горцы чеченцы и ингуши их встречали много приветливее, чем казаки. Обычай гостеприимства, несмотря на тяжёлое экономическое положение, сохранился у чеченцев и до настоящего времени. Только уж если чеченцу приходится очень тяжело, самому есть нечего, он не угостит своего гостя.

Не нужно злоупотреблять этим гостеприимством чеченца, нужно помнить о его бедности.

Чеченцы народ гордый, очень мало чеченцев, которые пошли бы попрошайничать, к попрошайке нет уважения у чеченцев. Это должны усвоить все красноармейцы и не допускать всякого

попрошайничества и злоупотребления гостеприимством, это повысит авторитет Красной Армии в глазах населения.

Как представляет себе чеченец человека-воина

Чеченцы народ очень воинственный, храбрый, обращающий большое внимание на винтовку, на опрятность одежды, на чистоту оружия, на лихую посадку и джигитовку кавалериста, любят точность и исполнительность, дисциплину, не любят, когда человек много без толку болтает, излишне суетлив. Труса чеченцы презирают, даже чеченская женщина может ударить труса. Бывали случаи, когда чеченцы даже дружественных нам аулов поднимали стрельбу по отступающим в панике кр-цам.

Это требование чеченца к человеку воину-джигиту должен хорошо усвоить каждый красноармеец и стараться с честью нести звание воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Ни малейшей халатности, растяпства, разгильдяйства. По одному неряхе красноармейцу чеченец сделает заключение о всей Красной Армии и потеряет к ней уважение.

Социальные болезни в Чечне

Те условия, в какие поставило царское правительство чеченцев — нищета, теснота, некультурность — содействовали развитию среди чеченцев социальных болезней.

Чеченец не знал врача, не знал правил санитарии и лечился только у домашних знахарей и мулл. Это содействовало распространению болезней. Особенно сильно распространился сифилис. По примерному подсчёту до 90 проц. всего населения Чечни страдает этой болезнью.

Красноармеец должен учесть это и всегда соблюдать те предосторожности, о каких ему говорили на санчасах. Не пить из общей кружки, не есть из общей чашки, не пользоваться чужим утиральником и т.д.

Но одновременно нужно помнить, что ни малейшего презрения к чеченцу, пренебрежения, гнушения не должно быть — это оскорбит горца.

Мало кто из чеченцев знает русский язык

Красноармеец должен в тех случаях, когда ему нужно о чём-либо переговорить с чеченцем, попросить толмача — переводчика. Терпеливо разъяснить всё, что нужно, не проявлять нетерпения и т.п., так как в этом случае ничего ровным счётом не добьёшься.

Что делает Советская Власть для улучшения хозяйственного положения и поднятия культурного уровня Чечни?

Только у нас в Советском Союзе правильно разрешён национальный вопрос. Все национальности совершенно равноправны, нет господствующих и угнетённых наций, для каждой нации обеспечена полная возможность свободного национально-культурного и бытового развития.

РКП(б) и Советская власть особенно заботятся о национальных меньшинствах, ранее угнетаемых царским правительством, и принимают все меры для восстановления у них нормальной хозяйственной жизни и поднятия культуры.

Первым делом Советской власти на Северном Кавказе было возвращение чеченцам земель, несправедливо отобранных царским правительством. Ряд старых чеченских аулов вновь перешли в руки чеченцев. Этим Советская власть показала чеченцам, что их интересы близки интересам трудящихся СССР. Значительная часть чеченцев из горных аулов переселилась на плоскость. В настоящее время в плоскостной Чечне идёт значительный хозяйственный рост: построен Атагино-Готинский водный канал для борьбы с засухой, оказывается значительная сельскохозяйственная помощь населению, отремонтированы все мосты и приведены в порядок дороги, во всех крупных селениях открыты больницы, развивается кооперация. Создана чеченская национальная азбука, изданы буквари и книги, открыто 37 школ, в раде селений имеются избы читальни. Советская власть в плоскостной Чечне работает нормально и пользуется авторитетом среди населения.

Совсем хуже дело обстоит в горной Чечне. Здесь ещё до настоящего времени нет настоящей Советской Власти. Управляют селениями различные чеченские святые — хаджи, почётные старики и богатые кулацкие роды. Советские законы и порядки сюда ещё не проникли, не проникла и Советская культура. Отсутствие Советского аппарата затрудняет хозяйственный подъём Горной Чечни и не даёт возможности оказывать регулярную помощь населению. Благодаря этому мы имеем в Горной Чечне громадную бедность, чрезвычайно низкую культурность и сохранение наиболее вредных суеверий и предрассудков.

Особенно тяжело чеченцу-бедняку. Как и везде в Чечне — имеются кулаки, которые являются такими же мироедами, как и наши русские, и также живут потом и кровью бедноты. Но здесь в горной Чечне произвол кулака ничем не ограничен, и он полностью закабалил бедняка и обложил его тяжёлыми

процентами. Мы уже говорили «о бараньих процентах», не меньшее место занимают и извозные проценты, когда безлошадный горец за взятую для провоза на базар подводу отдаёт её владельцу половину стоимости того, что везёт продавать. Часто кулаки пытаются отобрать в свою пользу землю наиболее задолжавшихся бедняков.

Таково положение бедноты в горных аулах, и только установление крепкой Советской власти в них даст облегчение бедняку, защитит его от произвола кулака и даст возможность восстановить разрушенное хозяйство.

Что же мешает установлению крепкой Советск. Власти в Чечне?

Прежде всего — это чрезвычайная трудность продвижения, здесь почти не имеется удобных дорог, а преобладают горные тропы, движение по которым очень затруднительно, а иногда сопряжено с опасностью. Благодаря этому имеются такие селения и хутора, где ещё не было представителя Советской власти и население которых совершенно не знает, что такое Советская власть. Ясно, что при этих условиях Центральному Исполнительному Комитету Чечни чрезвычайно трудно наладить в горах Советский аппарат и проследить за его деятельностью и оказать помощь населению.

Бандитизм

Не менее сильно влияет также и развитие бандитизма. За время гражданской войны в Чечне скопилось очень много оружия, учесть и изъять которое не представляется возможным. Злонамеренный элемент, по большей части из кулачества, настроенного контрреволюционно, и из скрывающихся контрреволюционеров, использует это оружие в свою пользу, организует налёты на соседние с Чечнёй области и Республики и тем самым нарушает их хозяйственную деятельность.

Помимо этого бандиты приносят большой вред и самой Чечне, так как часто совершают налёты на соседние селения. Бандитизм также мешает и свободному развитию торговли между Чечнёй и соседними областями, так как ни один торговец и мирный житель, везущий в город продавать свои продукты, не может быть уверен, что его не ограбят.

Мешает бандитизм и кооперации, а тем самым срывает дело восстановления хозяйства.

Насколько вреден бандитизм для Чечни и окружающих её областей и Республик, мы видим из следующих примеров:

В течение июля месяца в самой Чечне бандитами у трудовых горцев угнано 63 лошади, 46 голов крупного рогатого скота и 25 голов мелкого. Мелкий грабёж в квартирах и домах считать не приходится.

Ни один гражданин не может проехать без опаски по районам, где действуют бандиты. Он рискует потерять и лошадей, и скот, и всё имущество, и даже жизнь.

Особенно зверски бандиты относятся к женщинам. Молодая девушка, которая вышла на станцию Гудермес, встречать своего брата, больше уже домой не вернулась. Она была найдена зверски зарезанной и изнасилованной.

Нападают бандиты и на милицию, когда она выполняет свой долг. Нередки случаи убийства чеченцев-милиционеров.

Мелким уголовным бандитизмом контрреволюционеры бандиты не удовлетворяются. Бывают случаи нападения на кооперативы, на кассы. Иногда злоумышленники нападают и на нефтепромыслы гор. Грозного, угрожая этим самым нормальной работе важнейших источников для СССР.

Были случаи нападений на проходящие поезда и ограбление их. Иногда чеченские бандиты портят железную дорогу с целью вызвать крушение поездов.

При встрече с красноармейцами бандиты не щадят их. Стоит зазеваться кр-цу и продвигаться в горы без большой предосторожности, он неизбежно будет обезоружен, раздет и зверски убит. Не так давно около одного из аулов бандиты устроили засаду, обстреляли неосторожно следующих кр-цев, одного из них убили, другого ранили и убили двух лошадей. У кр-цев забраны шинели и винтовки.

Борьба с бандитизмом чрезвычайно затруднительна.

Неприступность горных дорог, возможность скрыться в любой момент и запутать следы делают бандитов особенно дерзкими.

Милиция справиться с бандитами не в состоянии.

Поэтому Красная Армия должна принять все меры к тому, чтобы за время манёвров уничтожить в корне бандитизм, отобрать всё оружие у злонамеренного элемента.

В борьбе с бандитизмом Красная Армия должна проявить и суровость, и жестокость, т.к. покончив с ним, она тем самым откроет путь для восстановления крепкой Советской Власти в Чечне, хозяйственному её восстановлению и избавит соседние области Республики и нефтепромысла от той опасности и гнёта, к каким их постоянно подвергают бандиты контрреволюционеры.

Муллы — пособники контрреволюции и бандитизма

Очень сильно отражается на советизации Чечни и контрреволюционная деятельность духовенства.

Все попы не любят Советскую власть за её борьбу с темнотой и невежеством, с помощью которых они строят своё безбедное существование.

Не любят за это Советскую власть и чеченские муллы и всеми силами стараются помешать её упрочению. Они действуют, пользуясь религиозным фанатизмом массы, обманывая её, что Советская Власть притесняет религию, хочет запретить молиться и т.д. Совершая намаз, муллы обязательно затрагивают этот момент. Некоторые особенно зарываются и призывают население к «газавату», т.е. к общей войне против всех неверных. Бывают случаи, когда муллы организуют и бандитские налёты, всячески покровительствуя бандитам и укрывая их, принимают участие в дележе награбленного.

Особенно злую борьбу муллы ведут против всех культурных начинаний Советской власти. Так, например, все муллы являются противниками новой чеченской азбуки и настаивают на том, чтобы сохранить старую арабскую, очень трудную азбуку. Здесь они преследуют цель сохранить за собой звание учителей и распространять через школы мусульманское вероучение, закрепляя тем самым своё влияние на массы. Одновременно с этим муллы ведут ожесточённую агитацию среди населения за непосещение советских школ и за закрытие их, причём на чеченцев, всё же посылающих своих детей в советскую школу, муллы налагают штрафы. Безусловно, что при царизме муллы таковой агитации против даже русской школы не вели. Не менее жестокую борьбу ведут муллы и против избы-читальни, и кое-где добились закрытия их. Борются они и против народного суда, так как раньше все споры разрешали они самостоятельно и основательно подрабатывали на этом.

Горская беднота начинает пробуждаться

Среди большинства тёмного населения агитация духовенства встречает ещё поддержку. Это объясняется экономической зависимостью бедняка от кулачества и от низкой культурности. Но всё же следует отметить, что и среди чеченцев появляется критика своего вероучения, уже имеются безбожники. На первом месте, конечно, стоит комсомол, который насчитывает в Чечне до 1500 человек и иногда активно борется против кулачества и духовенства.

Кулаки и муллы, чувствуя в лице комсомола своего главного врага, яростно борются с ним, ведут среди населения агитацию против комсомольцев, как безбожников, отказываются хоронить умерших комсомольцев, чтобы запугать их родственников, отказываются выполнять религиозные обряды в отношении их, иногда даже устраивали избиения комсомольцев и разгон их собраний.

Несмотря на всё это, комсомол растёт и ясно, что при улучшении положения в Горной Чечне духовенство вынуждено будет примириться с Советской властью, как это пришлось сделать волей-неволей и русскому духовенству, которое в своё время боролось против Советов не хуже мулл.

Несмотря на такую контрреволюционную роль мусульманского духовенства, красноармеец всё же должен помнить, что чеченцы ещё очень религиозны и всецело подчиняются муллам. Поэтому никакого открытого проявления вражды к духовенству проявлять нельзя, так как это только усилит их агитацию против Советской власти. Нужно твёрдо помнить, что Советская власть никому не запрещает верить во что он хочет и проповедовать любую религию, а борется только против контрреволюции, объявляя ей беспощадную войну.

Вот те причины, которые мешают установить в горной Чечне крепкую Советскую власть, а тем самым мешают и хозяйственному, и культурному росту чеченцев. По мере общего укрепления Советской Власти улучшится и положение в Горной Чечне. Наша операция во многом будет содействовать этому улучшению.

Всё это должен усвоить каждый красноармеец для того, чтобы знать, как ему вести себя среди чеченцев во время манёвров и операции.

Коротко повторим

I

Помни, что национальная вражда по отношению к русскому у чеченцев ещё совсем не изжита, чеченец всегда особенно внимательно следит за действиями и поступками русского. Помни это и всегда продумай свой поступок при встрече с населением, не вызовет ли он национальной неприязни, не будет ли он на руку врагам Советской Власти. Помни, что ты должен укрепить смычку чеченца-бедняка с русским рабочим и крестьянином.

II

Помни, что чеченцы отстали в культурном отношении, что среди них сильный религиозный фанатизм, что у них сохранилось много предрассудков и суеверий. С этим нужно считаться всегда:

Никогда не задевать религиозных чувств чеченца, не заводить разговоры о религии, не вести никакой антирелигиозной пропаганды, т.к. чеченец тебя не поймёт и только озлобится.

Не допускай ни малейшей насмешки, когда чеченец исполняет свой религиозный обряд — «намаз».

Не допускай насмешки, когда мулла кричит с мечети.

Не вноси в дом чеченца и не ешь в его доме свинины, тем более не предлагай её чеченцам, — это сочтут за оскорбление.

Не допускай неуважения к почётным старикам, — это озлобит против Красной Армии весь его род и всё селение.

Помни, что всякая твоя ошибка даст только пищу для враждебной, со стороны мулл, агитации против Советской Власти и Красной Армии.

III

Помни, что посторонний человек не должен по обычаям чеченцев разговаривать с женщиной чеченкой, касаться её рукой, продолжительно и пристально смотреть на неё, оставаться с ней наедине.

Не допускай насмешек над женщиной-чеченкой. Не нарушай этих обычаев, так как это ведёт к кровничеству.

IV

Помни, что у чеченцев есть обычай, за личные обиды, мстить кровью — кровничество; что оскорбив чеченца, ты сделаешь его кровником не только себе, но и всей Красной Армии.

V

Не злоупотребляй гостеприимством чеченцев.

Ни в коем случае не позволяй попрошайничества, а тем более вымогательства и насилия.

Это подорвёт уважение со стороны чеченцев ко всей Красной Армии.

VI

Помни, что чеченец привык ценить в воине молодцеватую выправку, опрятность и чистоту одежды, чистоту и исправность оружия, строгую исполнительность и дисциплину.

От кавалериста чеченец требует лихой посадки и джигитовки. Чеченец не любит и презирает много и без толку болтающих людей, трусов и т.п. Покажи чеченцу, что ты умеешь с честью носить звание воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Не допускай ни малейшего растяпства, халатности и разгильдяйства, так как этим ты подорвёшь уважение ко всей Красной Армии.

VII

Помни, что среди чеченцев распространены сильно венерические заболевания. Будь осторожен, но старайся не оскорбить горца своим пренебрежением.

VIII

При разговорах с чеченцами учти, что мало кто из них знает русский язык, и если тебе нужно что-либо спросить, проси толмача (перевод.).

Не сердись, если тебя не понимают.

IX

Помни, что злейшим врагом для Чечни является бандитизм. Разоружение и искоренение его обезопасит соседние с Чечнёй области и республики и обеспечит хозяйственный и культурный рост Чечни. Бандит и его пособник, укрыватель, злейший враг Советской Власти и всех трудящихся.

X

Помни, что от твоего поведения будет зависеть впечатление, какое останется у чеченцев о Красной Армии.

От твоего поведения зависит крепость смычки горца с рабочими и крестьянством СССР

Политуправление СКВО

Товарищу красноармейцу. Памятка, как относиться к населению во время манёвров в Чечне. Ростов-на-Дону, 1925.

Приложение 2

ХОД ОПЕРАЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ЧЕЧНИ ПО ДНЯМ

22 августа

Отряд т. Буриченко выступил в 5 часов из Владикавказа по дороге на Сунженская — Алкун и прибыл в последний пункт в 20 час. 22 мин., сделав, таким образом, 40 вёрст в течение 14 часов. Входящий в состав отряда эскадрон Северо-Кавказской Горских национальностей кавшколы, не закончив к сроку перековки, запоздал с выступлением и к 19 час. прибыл в Ак-Юртовская (на 10 вер. карте Воронцово-Дашковская), где и стал на ночлег. В последнем пункте остановился и весь колёсный обоз отряда. Начальник отряда доносил, что испорченные бывшими дождями дороги затрудняли движение конницы и обозов, почему в дальнейшем при отряде шёл только вьючный транспорт.

Приданная отряду полевая радиостанция развернута в Алкуна в 21 час.

Отряд т. Король находился в пути к пункту высадки.

Отряд т. Апанасенко к 14 час. сосредоточился в г. Грозном в составе 29 и 30 кав. полков, эскадроны сапёрный и связи, 2 кон. горных орудия, 38, 82, 84 стр. полки, все части расположены биваком, причём кавалеристы, не имея палаток, расположились под открытым небом, несмотря на жару.

Группа т. Козицкого частью погрузилась на ст. Владикавказ, остальные части, назначенные для операции — в дороге.

Полевой штаб СКВО — г. Грозный.

Граница. К одному из Дагестанских постов в районе Алмак прибыло 10 конных чеченцев с предложением сняться, угрожая в случае отказа снять силой. После долгих споров чеченцы уехали.

23 августа

В отряде т. Буриченко усиленный предыдущий переход сказался как на времени выступления, так и на величине следующего перехода: выступив из Алкуна в 10 часов, начальник отряда рассчитывал к ночи сосредоточиться в Торгим, т.е. сделать лишь 19 вёрст, и действительно, отряд закончил переход лишь в 20 часов. Сев. Кавк. Горских национ. кавшкола отряд не догнала, заночевав в Ерши.

Начиная от хут. Мужичий дорога идёт по ущелью р. Асса, часто по карнизам, находящимся на высоте 500-600 мтр. над дном долины. Часть вьюков отстала, почему вечером была уменьшена дача как фуража, так и продовольствия.

Донесение Нач. отряда №07/оп.
Сводка Центр. Оп. Группы ОГПУ №10

Следует отметить, что, как ни странно, но С.К. горских нац. кавшкола оказалась сравнительно слабее остальных подготовленной к походу, так как в ней были случаи обрыва всадников с лошадьми в пропасть — однако без смертельных исходов.

Отряд т. Король в пути по железной дороге.

Отряд т. Апанасенко выступил на Н.Атаги, Воздвиженская двумя колоннами: стрелковые полки в полночь 22/23 августа, конные части, со штабом группы в 6 час. 45 мин. Несмотря на то, что движение было закончено к 11 часам, в пехотных частях было 27 случаев солнечных ударов и перегрева, причем одного красноармейца пришлось эвакуировать. Потёртых ног было больше всего в 84 стр. полку (всего 86 красноармейцев). На ночлег расположились: пехота в палатках у развалин ст. Воздвиженская, конница в садах сел. Н.Атаги.

Группа т. Козицкого (83 стр. полк, рота связи 28 дивизии, 2 орудия 84 стр. полка, 1-я бригада 5 кавдивизии) сосредотачивалась в Грозном с 3 до 20 часов.

Группа т. Шуванова (37, 39 стр. полки с одним эскадроном 27 кавполка и 10 орудий) к 24 часам сосредоточилась в Хасав-Юрт.

Резерв Командующего Войсками — в пути по жел. дороге.

Полевой Штаб СКВО — Грозный. Командующий Войсками Округа, т. Уборевич, прибыл и принял на себя руководство операциями.

Несмотря на присутствие в Чечне значительного количества войск, бандиты не унимались: 23 августа 7 чеченцев, обрезав телефонный провод, идущий в дежурную комнату ПП ОГПУ на ст. Гудермес, напало на базар, расположенный в 20 саж. от станции, отобрали у торговцев деньги, некоторых избили и скрылись. В ночь 21/22 августа на 71 версте Терской линии два вооружённых чеченца отобрали у двух путевых сторожей плащи. 19 августа часть банды Шипшиева пришла в Кабарду, где имела перестрелку с отрядом милиции, в результате два бандита убиты, три (в том числе главарь банды Хурзанов) ранены.

В 8 час. 23 августа конная банда чеченцев, вооружённая винтовками, около станции Червлёная ограбила 30 проезжавших подвод, причём убит подводчик и ранена женщина. В том же районе вечером того же дня милиция имела перестрелку с пешей чеченской бандой в 20 человек.

Население Чечни было встревожено сосредоточением войск; говорили о том-, что войска идут вылавливать бандитов, поэтому многие, кто чувствовал за собой грешки, начали скрываться в горы. Атаби Шамилев делал попытки объединить весь бандитствующий элемент, в результате чего до 100 человек собралось в Зумсое и Дае, причём к ним обещали примкнуть и другие из горной Чечни. Цена на патроны на местных базарах возросла на 50%. В то же время появились всевозможные слухи о войне СССР то с Турцией, то с западными государствами, в том числе Англией и Францией, был даже слух о том, якобы б. вел. кн. Николай Николаевич вместе с Топа Чермоевым взял Карс и двигается на Кавказ; говорили о прибытии к Атаби Челокаева с крупной суммой золота. Пограничное население Чечни усиленно вооружалось.

В ауле Дышня Ведень шейх Каим Ильясов 21 августа в мечети призывал собравшихся дать клятву защищать имама, который, якобы, подымает священную войну: клятва была дана приблизительно 1000 человек.

Но одновременно были и более трезвые голоса, преимущественно бедняцких стариков, которые советовали не сопротивляться войскам и выполнять все требования их; однако, их пока не особенно, видимо, слушали.

Даже в чеченских учреждениях г. Грозного занятия шли слабо, причем некоторые чеченские работники резко высказывались против разоружения Чечни.

Русское население встретило догадки о разоружении Чечни вполне сочувственно.

Граница. В 12 верстах от Хасав-Юрта дагестанским постом задержан чеченский бандит Хасай Мусаев. На Ингушской границе арестовано два бандита. По агентурным сведениям, бандитский элемент Ингушетии двинулся в Чечню.

24 августа

Вследствие необходимости подтянуть продовольствие и фураж, а также сосредоточить весь отряд, главные силы т. Бури¬ченко оставались в Таржи, куда пришла и С.К. горских национ. кавшкола.

Отряд т. Короля (66-й стр. полк, кавэскадрон 22 стр. дивизии и 2 орудия) прибыл на ст. Самашкинская в 7 ч. 05 мин. и закончил выгрузку в 9 час. 30 мин.

Отряд т. Апанасенко выступил на Шатой в том же порядке, как и накануне, пехота в полночь, а её авангардный полк в 22 часа, конница в 6 часов. В пути расстояние между авангардным полком, шедшим без привалов, увеличилось, а между конными частями и пехотой сократилось, и в Шатой части прибыли: 82 стр. полк в 8 час. 20 мин., 38 и 84 полки между 13 и 14 час, конница в 15 часов. Одновременно с движением отряда 8-й полк связи прокладывал шестовую телеграфную линию и давал её до Чишки, откуда к отряду была проведена кабельная телеграфная линия.

Все части отряда ночевали в Шатой, охраняясь отдельными заставами, выставленными на дорогах от разных частей.

Группа т. Козицкого выступила из Грозного в 3 ч. 30 мин. в направлении на М.Атага — Дачу Борзой, куда прибыла кавбригада в 18 час, пехота в 20 ч. 30 мин., имев большой привал у М.Атага. За 14 часов похода при сильной жаре в пехоте было 12 случаев солнечных ударов и перегрева, но с наступлением ночи все люди были в строю.

Группа т. Шуванова оставалась в Хасав-Юрте, кроме кавэскадрона, который в 18 час перешёл в Ново-Грузинск — в 2 вер. восточнее Гирзель.

Приказ №150

Полевой штаб — Грозный, в вагонах. Командующим Войсками Округа выпущен приказ, разъясняющий трудящимся чеченцам необходимость сдачи военного огнестрельного оружия и выдачи бандитов.

25 августа

Отряд т. Буриченко выступил из Торгима двумя эшелонами: впереди дивизион ОГПУ, который в 11 час. 10 мин. занял ущелье в трёх верстах восточнее Гуль и нёс там охранение до 8 час. следующего дня. Остальные части отряда в 16 час 10 мин. заняли Гуль, где и расположились на ночлег. За четыре дня похода в отряде выбыло из строя 8 строевых лошадей и 2 курсанта — все Сев. Кавк. горских нац. кав. школы (Сводка ЦОГ ОГПУ №10).

Отряд т. Короля: в 4 час. 30 мин. выступил из Самашкинская на Ачхой Мартан, к которому и подошёл в 7 часов, сделав около 10 вёрст под проливным дождем. Около 9 час. в

селении был собран сход, на котором предложено в двухчасовой срок сдать имеющееся в ауле оружие. Так как в указанное время сдача не началась, по аулу было выпущено 15 шрапнелей, причем ранено две чеченки; после этого началась сдача — частью добровольная, частью же оружие было изъято при обыске. Всего отобрано 228 винтовок и 32 револьвера разных систем (30 наганов): операция была закончена к 20 часам, после чего отряд стал биваком в 2 верстах севернее Ачхой. Ночью охранение было обстреляно ружейным огнём со стороны аула, в ответ охранение ответило пулемётами, после чего обстрел прекратился.

Выступление отряда т. Аланасенко предполагалось ночью, но из-за сильного дождя было отложено до 8 часов, и выступивший было авангард (4 роты) возвращен в Шатой. Весь отряд к 18 час. сосредоточился в Денкаль, кроме 39 кавполка, который расположился в Гучум Кале. Во время пути сорвалась в пропасть одна двуколка с лошадью и упавшим с горы камнем убит красноармеец 84 полка.

К 25 августа определённо выяснилось, что наибольшую роль в бандитском движении в горной Чечне играет Зумсоевское общество, а в нём известный бандит Атаби Шамилев, поэтому разоружение района решено было начать с этого общества, для чего разработан следующий план: группа т. Аланасенко делится на два отряда — южный из 29 кав. полка и 38 стр. полка и восточный из 82 и 84 полков; 30-й кавполк, оставаясь в резерве группы, должен был стать в Евдокимовское (Итум-Кале), обеспечивая тыл отряда. Так как дороги на Зумсой доступны только вьюкам, 26-е августа было назначено на подготовку к походу и занятие исходного положения, а 27-го с рассветом части должны были выступить с тем, чтобы в 11 часов окружить Зумсой.

Группа т. Козицкого, выступив в 3 час. 30 мин., к 12 часам прибыла в Шатой, где и стала на ночлег; дороги вследствие дождя испортились и в обозе группы сломалось две двуколки.

Опразведсводка ЦОГ ОГПУ

Прибытие групп т. Козицкого и т. Аланасенко встревожило местное население. Версии о предполагаемых манёврах уже никто не думал и всё население определённо ждало удара на Зумсой как кара за убийство студента Бальшина и другие преступления, совершённые зумсоевцами. Известный бандит Атаби Шамилев, проживающий на Зумсоевских хуторах, призывая население взяться за оружие, разъезжая сам и разослав своих родственни-

ков по окрестным селениям; агитация эта имела, главным образом, словесный успех; ему обещали выступить против Красной Армии общества Тазоическое, Борзой, Зумсой, Гучум-Кале, Хал¬ келой, Соной, Дай и Нахчикелой — почти все Шатоевского Округа. Цена на патроны поднялась на 50%; по непроверенным слухам к Атаби из указанных селений прибыло, якобы, до 100 человек. Однако большинство населения ограничивалось лишь наблюдением за войсками, а часть ушла в горы — преимущественно молодёжь, а также все те, кто чувствовал за собой хотя бы маленькую провинность, вроде кражи скота.

Зумсоевцы старались распространить среди войск слухи о недоступности Зумсоя — совершенно такие же, какие в своё время старались галлы распространить в войсках Юлия Цезаря — точно так же распускались преувеличенные слухи о готовности других обществ прийти на помощь зумсоевцам.

Сам Атаби ночью 25-го августа прошёл через расположение наших войск и возвратился к себе на хутор. Точно так же циркулировали слухи о начавшейся войне СССР то с Турцией, то с Англией и Францией, очень много говорилось о роли, которую возьмёт на себя другой, не менее чем Атаби, известный бандит Гоцинский — объявит ли он себя имамом, чтобы вступить в священную войну с Красной Армией; однако большинство слухов говорило за то, что он скрылся в горах. Сам он прислал Атаби Шамилеву письмо, в котором предупреждал, что 27 или 28 утром Зумсой будет окружён войсками, что говорит как о хорошо поставленной разведке, так и о достаточно верном военном взгляде Гоцинского; последний также советовал Атаби скрыться в горах, но тот рассчитывал сопротивляться. Надо, однако, заметить, что на успех сопротивления крупными силами никто не рассчитывал, и жители сел. Дай, уверенные, что за Зумсоем последует их очередь, отказали Гоцинскому в гостеприимстве, дабы не увеличивать список своих проступков. В общем, можно было сделать вывод, что население, во всяком случае, окажет пассивное сопротивление, возможно активное сопротивление мелких групп и почти невероятно, чтобы бандитский элемент и взбудораженная им молодёжь взялись за оружие с целью нападения на наши войска более или менее крупными силами, вероятность же мелких нападений и устройство засад не исключалось.

Несомненно, что первый успех или неуспех мог склонить колеблющееся население в ту или иную сторону. Это обстоятельство было учтено, и Командующим войсками Округа было указано т.т. Апанасенко и Козицкому действовать по

важнейшим центрам их районов — Зумсою и Келою всеми силами, отнюдь не дробя их и не выделяя частей для второстепенных задач.

Группа т. Шуванова в 3 час. 30 мин. выступила в Галешки, где и сосредоточилась к 20 часам, пройдя 18 верст под дождём по размокшим дорогам.

2 бригада 5 кавдивизии (резерв Командующего войсками округа) перешла из Грозный в Чишки.

Полевой штаб СКВО — на автомобилях выехал из Грозного в 6 час, но, так как путь в горах, начиная от Чишки, был загромождён войсковыми обозами, и кроме того, автомобили застревали в грязи, Штаб прибыл в Шатой в 13 часов, причём часть сотрудников должна была пересесть на высланных в Чишки из Шатой верховых лошадей. Один застрявший автомобиль пришлось вытаскивать быками и он прибыл в Шатой лишь в 19 часов.

Авиация. 3 самолёта, несмотря на то, что вершины гор были окутаны облаками, между 15 и 17 часами облетели расположение групп т. Апанасенко и Козицкого и ориентировались в расположение аула Зумсой — Келой. По самолёту из аула (около Зумсоя) было дано несколько выстрелов.

Погода во всём районе действий войск — с утра проливной дождь, в одиннадцать часов тучи начали рассеиваться, к 13 часам облака были лишь на вершинах гор.

26 августа

Выступив из Гуль на рассвете, отряд т. Буриченко в 7 час. прошёл Тульское ущелье и в 11 часов окружил Кий; осведомлённое ранее о цели движения отряда, почти всё мужское население ушло в горы; наши части во всё время пути замечали на горах группы по 3-5 человек, иногда с оружием; обыск селений, затянувшийся до 17 час. 25 мин., дал в результате лишь 1 винтовку и 1 револьвер. Оставшиеся в ауле старики объясняли отсутствие молодёжи тем, что она в горах пасёт скот и добавляли, что потребованное оружие будет сдано по возвращении молодёжи. Не имея артиллерии, т. Буриченко не мог воздействовать на аул подобно остальным группам и до вечера потерял время в почти безрезультатных обысках.

В то же время 48 сабель дивизиона ГПУ, высланные из Тульского ущелья в Кареты, встретили в последнем пункте настолько враждебное отношение жителей, что не только не смогли приступить к изъятию оружия, но должны были засесть в одной из башен Кареты и потребовать подкрепления.

Часть дивизиона ГПУ, высланная на хутора около Кий, изъяла пять винтовок и захватила одного бандита, что и явилось единственной небольшой удачей за этот день.

Вьюки с продовольствием к вечеру подошли к отряду, фураж не поспел; зерна лошади не получали уже третий день и, по донесению начальника отряда, до 15% их выбыло из строя.

В группе т. Король в 3 час. сдано аулом Ачхой ещё 3 винтовки и 19 револьверов. В 5 часов отряд выступил на Шалажи, обыскивая придорожные хутора, на которых взято 13 винтовок; к 10 час. отряд окружил Шалажи и потребовал выдачи оружия. На сходе повторилась та же история, что и в Ачхой: старики уверяли, что оружия у них нет, так как аул уже два раза разоружался, и к указанному сроку (16 ч.) ни одной винтовки сдано не было, почему потребовалось убеждение жителей артогнём. До вечера сдано 86 винтовок и 28 револьверов. Отряд заночевал в 3 вер. севернее аула под дождём.

Группа т. Апанасенко к 15 час. расположилась: южный отряд в Евдокимовское, где и заночевал, восточный и штаб группы в Денкале. Так как дорога от Евдокимовское на Гасби-гуда и далее на Зумсой не позволяет движения горных орудий на колесах, части отряда в течении дня заготовили для них самодельные вьюки.

Группа т. Козицкого перешла — штаб в Памятой, пехота на 1 вер. от этого селения, где и стала биваком. Ночью 25/26 августа два молодых чеченца пытались разоружить часового, но были схвачены.

Население вело себя по-прежнему, внимательно следя за войсками. Утром в штаб группы т. Апанасенко явились два представителя Зумсоевского общества с предложением своих услуг по ограждению войск от обстрела с гор и содействию в исполнении предъявляемых населению требований. Им ответили, что в охране Красная Армия не нуждается, что в случае обстрела будет отвечать всё общество и, наконец, что требования населением будут предъявлены на месте, и дело самих представителей общества добиться там мирного выполнения поставленных условий. Скрывать далее намерения войск двигаться на Зумсой не имело смысла — все равно разговорам о манёврах никто уже не верил.

Прибывший в ту же группу председатель Бугуроевского общества (между Денкаль и Зумсой) сообщил, что зумсоевцы предполагали устроить на их земле засаду войскам, но они, бугуроевцы, выступят против соседей с оружием в руках.

В группе т. Шуванова эскадрон 26 кавполка и отряд ОГПУ, всего 130 человек, выступили от Гирзель аула вечером 25 августа и ночью окружили Нажай-юрт, вся же группа т. Шуванова в 11 часов подошла к Ножай-юрту, окружила селение и потребовала сдачи 332 винтовок, числившихся в селении. В течение двух часов было сдано 98 винтовок, и два артиллерийских выстрела принесли еще 49 винтовок; в дальнейшем при обыске отобрано 25, а всего изъято 172 винтовки и 3 револьвера. Таким же образом, к 16 часов разоружили сел. Берти-мокх, где изъято 36 винтовок. Органами ГПУ в обоих селениях арестовано 11 человек и изъята 31 винтовка.

Быв. председатель Ножай-юртовского исполкома, Геберти¬ев с частью милиционеров образовал банду в 20—30 человек и ушёл в южном направлении до прихода войск.

Полевой штаб СКВО — Шатой, имея связь:

с Владикавказским отрядом — по радио,

с группами т.т. Апанасенко, Козицкого и общим резервом по телефону,

с группой т. Короля по радио, с дублированием по телефону от Шатой на Грозный, далее по телеграфу на Самашкинская и далее по телефону к штабу группы,

с группой т. Шуванова по радио при посредстве радиостанции в Грозный,

с Ботлихским отрядом — по телеграфу.

Следует отметить, что донесения от т. Буриченко, Короля и Шуванова не могли приниматься непосредственно Шатоевским пунктом связи, а должны были идти через Грозный, почему иногда и запаздывали, особенно первое время, когда наряду с оперативными сношениями шли другие: хозяйственные, по устройству тыла и т.д.

Впоследствии, когда части вполне освоились с обстановкой и хозяйственные вопросы были разрешены, затор на линии Грозный — Шатой исчезли. Немало этому способствовало и то обстоятельство, что оперативные донесения по линии войсковой и ГПУ, а также политсводки были объединены и доставлялись в Полевой Штаб (дубликат в Центральную оперативную группу ОГПУ) за подписями Начальников штабов группы, военных комиссаров и начальников оперативных групп ОГПУ

Границы — В Ботлихском отряде задержано 11 чеченцев, пытавшихся перейти в Дагестан, отобрано 320 патрон и 1 револьвер; на ингушской границе (Бумут) задержано 7 человек, из них 4 оказали вооружённое сопротивление и 1 бежал.

27 августа

Главные силы тов. Буриченко оставались в Кий, налаживая связь и поджидая продовольствие. Между населением распространился слух о восстании в районе Шатой, и, видимо, ободрённые этим, скрывавшиеся в горах жители начали занимать высоты, окружающие Кий и Кереты, и обстреливать наши войска. Общая численность сорганизовавшихся вооружённых жителей доходила до 280 человек, из коих около ста действовало против взвода дивизиона ГПУ, засевшего в Кереты (№16/оп начальника отряда).

Утром банда невыясненной численности напала на пост (5 конных), охранявших Тульское ущелье, пост потерял одним убитым, одного раненого и все 5 своих лошадей. Таким образом, сообщение отряда с тылом оказалось прерванным и выступившие из Гуля радиостанция и вьючный обоз были обстреляны в Тульском ущелье засевшими в скалах бандитами и вернулись в Гуль. Тяжёлые переходы и недостаток фуража привели к тому, что из строя выбыло до 15% конского состава.

Группа т. Король, оставив у Шалажи не могущие следовать далее обозы 2-го разряда, один батальон и орудия, в 9 часов выступила на Мереджой-Береч, который в 18 час. был окружён пехотой со всех сторон. В ауле остались лишь женщины, дети и старики, все же способные носить оружие мужчины ушли в горы, на требования выдать оружие последовали обычные увёртки. Так как ночной обыск аула не обещал результатов, он был отложен до рассвета. Для разоружения хуторов Гехи (восточнее Шалажи) они же Гохл были высланы мелкие части л для разоружения селения Чижки еще в 11 час (с пути) был выслан взвод полковой школы.

В группе т. Апанасенко ночь прошла спокойно; около 4-х часов оба отряда двинулись по данным им направления к Зум¬сою, к которому восточный отряд (82, 84 стр. полки с 4 орудиями) подошёл в 8 час. 10 мин., не встретив сопротивления; на ближайшем хуторе был выставлен белый флаг и собран сход, на котором представителям зумсоевского общества было предъявлено требование сдать 800 винтовок, 200 револьверов и 16 000 патрон. Как обычно, начался торг, причем старики ссылались на то, что Атаби Шамилев со всем своим родом и приверженцами выехал из Зумсоя, почему-де и оружия в Зумсое не осталось. При этом представители аулов говорили, что Атаби с бандой в 100-200 человек предполагает ночью на 28 августа напасть на наши части.

К 12 час. 40 мин. к Зумсою, представляющему собой цепь хуторов, имеющую длину около трёх вёрст, подошёл южный отряд и, таким образом, Зумсой был окружён. Окончательные наши требования были не только выдать требуемое оружие и бандитов, числящихся в списках, но, кроме того, оставшимся в хуторах вменялась в обязанность уговорить ушедших в горы вернуться и сдать оружие.

По предъявлении окончательных требований зумсоевцы разошлись по хуторам за оружием, подлежащим сдаче, которая началась в 17 час, но шла медленно.

3 аэроплана, вылетевшие в 12 час. из Грозного, для содействия группе, не получили от неё точных указаний, куда следует бросать бомбы — поэтому бомбили зумсоевские хутора по своему усмотрению; тем не менее, появление «синих птиц» оказало должное действие; зумсоевцы отложили в сторону всякую мысль о сопротивлении.

Группа т. Козицкого, выступив с бивака в 2 часа, к 7 ч. 50 мин. подошла к с. Келой, сделав около 16 вёрст, и окружила селение. На требование сдать оружие было принесено в течение двух часов только 9 винтовок. Когда в 11 час. по аулу был открыт артиллерийский огонь, к штабу группы бросилась толпа женщин и детей; с плачем и воплями о пощаде; присутствовавшие при штабе группы представители Чеченского ЦИК'а начали говорить о бесполезности дальнейшего обстрела, а прибывшие из аула старики сообщили, что оружия больше нет, тогда как с места расположения штаба были ясно видны между домами мужчины с винтовками — поэтому артиллерийский огонь продолжался, в результате чего сдано добровольно ещё 15 винтовок. При обыске, однако, оружия было найдено больше, чем было сдано. В общем, за 30 часов изъято 59 винтовок и 9 револьверов, арестован один крупный бандит — Маскуров Дуда.

Выяснилось, что часть мужского населения с оружием отправилась в Дай, о котором есть сведения, что оружие там не прячется, что указывало на возможность вооружённого сопротивления.

В 20 час. группа заночевала биваком в 3 верстах южнее Келой.

№11/оп начальника штаба группы

Группа т. Шуванова, разделившись на две части, сразу охватила довольно большой район, именно: 37 стр. полк окружил к 9 час. с.с. Акты-мохк и Саурго и несколько хуторов между ними,

38 стр. полк с эскадроном окружили сильно разбросанное с. Вильты. Изъятие оружия пошло обычным порядком при содействии артиллерии, которая, между прочим, повредила в Вильты мечеть. Хутор Саной Барзай разоружился, не ожидая требования, и представил 31 винтовку и 37 патрон.

Всего в районе изъято: винтовок 301, револьверов 6, патрон 584, тогда как по анкетам числилось и было потребовано винтовок 303, револьверов 113, патрон 8000.

Такое соотношение цифр приблизительно везде одно и то же, т.е. винтовок сдаётся сравнительно много (не менее 25% числящихся), тогда как револьверов и патрон сдаётся чрезвычайно мало, что позволяет прийти к выводу с одной стороны в том, что число патрон, показанное в анкетах, до известной степени преувеличено, с другой — что население, несмотря ни на какие меры, всё же ухитряется припрятывать оружие (особенно револьверы) и патроны, почему в дальнейшем органам управления предстоит большая работа по окончательному изъятию оружия у ненадёжных элементов края.

Общий резерв — оставался в Чишки, имея один эскадрон в распоряжении начальника связи Полевого Штаба СКВО и один эскадрон в распоряжении Начальника Полевого штаба СКВО.

28 августа

Группа т. Буриченко оставалась в Кий, частью в Кереты, разоружая население. Всего в обоих пунктах за день изъято 64 винтовки, 4 револьвера, 36 патрон.

Эскадрон С.К. горских национальн. кав. школы с утра выступил против бандитов, захвативших Тульское ущелье, и, удачно выполнив задачу, в 12 час. вернулся в Кий, после чего в 16 часов к отряду прибыли радиостанция и вьюки с продовольствием.

Мельхестинское общество прислало представителей с предложением добровольно сдать оружие, каковое и затребовано в количестве, указанном в ориентировке Чеченского Отдела ОГПУ. Банды не появлялись. Выяснилось, что председатель Кийского исполкома является пособником кабардинских бандитов.

Группа т. Король с утра начала разоружение аула Мереджой-Береч; взвод полковой школы — в 11 часов был выслан на хутор Чижги и после обстрела его пулемётами и ручными фанатами изъял 8 винтовок и в 16 час. присоединился к главным силам группы. Всего изъято 33 винтовки, 20 патронов и 4 бандита.

Так как вьючного обоза группа не имела, а колёсный не мог к ней подойти, т. Король решил 29 августа возвратиться в Шалажи.

Группа т. Апанасенко продолжала разоружение Зумсоя, до 8 часов жителями было сдано всего 27 винтовок, 1 револьвер и 53 патрона, почему в 12 часов по хуторам был открыт артиллерийский огонь, оказавший магическое действие: к 13 часам число сданных винтовок увеличилось до 129, обыск населения дал ещё лишь 7 винтовок. Одновременно с артиллерийским обстрелом часть хуторов Зумсоевского общества бомбардировалась тремя самолётами, сбросившими 12 пудов бомб, а сапёрами группы сжигались и взрывались дома бандитов, ушедших вместе с Атаби.

Еще накануне вечером РВС округа признал политически необходимым оставить оружие Бугуроевскому обществу, как первому, не только не оказавшему сопротивления, но открыто ставшему на сторону Красной Армии и помешавшему зумсоевцам устроить засаду нашим частям. Соответствующий приказ РВС округа был объявлен начальником группы награде Бугуроевского общества[1]. Разоружение Зумсоевского общества было закончено к 17 часам; организовать отряд для немедленной погони за ушедшим Атаби не представилось возможным вследствие усталости.

Продовольствием отряд был обеспечен, но пища варилась в котелках, что также помешало дальнейшему продвижению группы в этот же день.

Группа т. Козицкого с рассветом выступила на Саной; в 5 час. из придорожного дома бросились на дозор 83-го полка 6—10 человек, вооружённых кинжалами; из нападавших один убит, ранены два красноармейца в руку и плечо; дом, из которого выскочила засада, сожжён. Саной был окружен в 5 час. 30 мин., предъявлено требование сдать 100 винтовок, но до 7 часов сдано лишь 20 и 1 револьвер. Так как группа торопилась к Даю, окончательное разоружение Саноя отложено.

Вследствие полученных сведений о том, что на дороге, прилегающей по Шато-Аргунскому ущелью, группе готовится довольно сильная засада, т. Козицкий повёл её более трудной дорогой по горам, причём орудия в разобранном виде тащились иногда на руках, и к 14 часам подошёл к Дай вполне благополучно. На ультиматум о сдаче оружия последовали обычные отговорки, и к сроку (19 часам) сдача оружия ещё не начиналась.

[1] Так в тексте — И.П.

По агентурным данным в Дай и на горах около него было несколько десятков бандитов на оставшийся в Келое обоз группы; телефонная связь группы с Полевым штабом СКВО была прервана в течение двух часов.

Разгром Зумсоя и подход группы т. Козицкого к Даю без вооружённого сопротивления как жителей последнего, так и выехавших туда бандитов других селений показали, что каких-либо серьёзных вооружённых выступлений местного населения ждать нельзя, а поэтому нет и нужды действовать крупными кулаками, разоружая селения последовательно одно за другим, а наоборот, в дальнейшем будет вполне целесообразно действовать более мелкими силами, но захватывая сразу большие районы, о чём соответствующие указания и были даны группе т. Апанасенко. Что же касается группы т. Козицкого, то для неё такой образ действий признавался возможным лишь после полного разоружения с. Дай — особенно вследствие присутствия там бандитского элемента из других селений.

По этим же соображениям нужды в общем резерве уже не оказывалось и представлялось более выгодным использовать его для скорейшего разоружения всей Чечни. Поэтому Командующий войсками округа приказал ему перейти к вечеру 30 августа через Шали в Ведено; где и вступить в подчинение т. Шуванова для разоружения части VI района, лежащей по левому берегу р. Аксай. Кружная дорога выбрана, как более удобная для конницы. Один эскадрон бригады остаётся, по прежнему, при Полевом Штабе округа.

Группа т. Шуванова. В 7 часов части выступили — 37 полк и эскадрон на Зандак, 39-й полк на Гилени, причём лёгкая батарея и обозы были отправлены кружным путем через Хасав-юрт на Кишень аул. К указанным пунктам части прибыли к 14 часам и разоружили их при помощи пяти шрапнелей.

Изъято:

в Гилени	— винтовок 127,	револьверов 7,	патрон 279
в Зандак	- - " - 275,	- " - 2,	- " - 272

На ночлег части расположились в разоружённых селениях.

Разоружение, естественно, всполошило всех те, кто чувствовал за собой какую-нибудь вину, и из аулов стали заранее, до прихода в них войск, уходить не только крупные бандиты, но и мелкие воришки. Однако в то время как в горной Чечне ушедшие объединялись в небольшие шайки по 5-10 человек, на равнине же объединяются в более крупные, — так, ядро

шайки Гибертиева насчитывало 39 человек, а с присоединившимися к нему наша разведка устанавливает численность его шайки до ста и более человек. Банда, сформировавшись в районе Ножай-Юрт (на 10 вер. карте Ножай), где в неё вошёл и председатель Ножай-Юртовского исполкома Мулани, направилась 28-го августа на Беной. Кое-где бандиты стали действовать и более активно — около Кишень наши надсмотрщики роты связи были обстреляны.

Общий резерв — оставался в Чишки.

Центр, опергруппа ОГПУ, получив сведения о группировке бандитов в ауле Борзой, выслали туда своего уполномоченного т. Соболева с 52 саблями, который изъял трёх крупных бандитов, двух их пособников и 2 винтовки.

Авиация — Три аэроплана вылетали для содействия группе т. Козицкого, бомбардировали вместо Дай — Нахчукелой, действие бомбометания было таково, что жители Нахчукелой решили добровольно сдать оружие.

Граница. В 8 часов чеченская банда напала на один из постов ОКА, причём ранены помощник командира взвода и красноармеец.

В 22 часа на другой оконечности Дагестанской границы была перестрелка с бандой чеченцев в 6 человек, у банды отбиты 4 лошади и 2 подводы.

29 августа

Отряд т. Буриченко ядром оставался в Кий, высылая в окрестные хутора смешанные отряды для разоружения; за день взято 38 винтовок и 8 бандитов. Хутором Ак Кий сдано добровольно 20 винтовок. В 14 часов самолёт, высланный из Грозного, установил связь с отрядом, сбросив приказание №35/оп. К этому же дню при помощи подрывных и сапёрных работ открыта тыловая дорога отряда от Владикавказа через Тарская — Торгим — Гуль, что значительно сократило время прохождения вьюков и улучшило довольствие.

Прошедшим ливнем было сорвано несколько мостов на участке Алкун — Торгим, что значительно затруднило движение вьючных транспортов.

Группа т. Короля в 6 час. 30 мин. выступила на Шалажи и в 13 час. была на привале в с. Ислам, где и была задержана распоряжением полевого Штаба СКВО вследствие выяснившейся необходимости активного содействия отряду т. Буриченко. В Мереджой-Береч оставлена полковая школа.

Дополнительно в Ачхой-Мартан изъято 73 винтовки, 23 револьвера и в Шалажи 24 винтовки, 1 револьвер.

В Мереджой-Береч дополнительно изъято 5 винтовок.

За время с 25 по 29 августа включительно из группы эвакуировано 15 красноармейцев, из коих 5 малярией, боевых потерь[2]

Остававшимся в Шалажи батальоном было поймано в окружающих горах несколько бандитов.

Вследствие того, что в районе Ислам систематически вырезывались провода, из этого аула были взяты заложники.

Дополнительно в Ачхо-Мартан изъято 73 винтовки, 23 револьвера и в Шалажи 24 винтовки, 1 револьвер.

Группа тов. Апанасенко раздробилась: штаб перешёл в Де¬никаль, 38 стр. полк оставался в Зумсое; в 5 час.29-й кав. полк начал разоружение района Итум-Кале (Евдокимовское). 30 кав¬полк разоружал Денкальское общество, 82 полк выступил на Цеси, 74-й в Итум-Кале.

В 6 часов начальник оперативной группы ОГПУ т. Миронов со сводным эскадроном в сто сабель выступил в погоню за Ата¬би, который, по имевшимся сведениям, отправил свою семью и имущество в Дай, а сам с 11 всадниками двинулся на Химой. Около 11 часов с Ботлиха была получена телеграмма, указывавшая местонахождение Гоцинского в районе Химой. Она была сейчас же передана в 1-ю группу, для передачи т. Миронову с приказанием последнему изловить Гоцинского, который, по тому же источнику, был болен и мог передвигаться верхом лишь при поддержке двух человек.

Результат дня:

Изъято	в Зумсое	44 винтовки,	7 револьверов		
—"—	в Итум-Кале	39 винтовок,	15	—"—,	362 патрона
- " -	в Денкаль	62	- " -	10	- " - , 163 - " -
- " -	в х.Тасхой	13	- " -	1	- " - , 20 - " -

Изъятие было произведено обычным порядком при артиллерийском нажиме, а в х. Тасхой — при ружейном.

Труппа т. Козицкого, получив от жителей Дай за предыдущий день только 20 винтовок, в 7 час. 20 мин. открыла по аулу артиллерийский огонь, а в 12 час. 10 мин. над ним появились наши три самолёта, сбросившие в аул 12 пудовых бомб, давших 5 удачных попаданий. Артиллерия выпустила 18 снарядов. Результат — разбито 20 домов, убито 4 и ранено 5 дайцев. Впечатление, произведённое обстрелом, особенно с самолётов, было

[2] Фраза оборвана — И.П.

огромное, и к вечеру группа изъяла 6 бандитов, 64 винтовки, 5 револьверов, 191 патрон.

Ночлег группы — на том же месте (северная окраина сел. Дай).

Ночью по приказанию Командующего войсками округа был выделен сводный эскадрон под командой тов. Антонова и направлен на Киро для полного окружения Гоцинского.

В отряд начали являться представители ближайших аулов с изъявлением готовности выполнить требования войск, — председателями советов с.с. Нахчи-Келой и Басой предложено собрать и доставить имеющееся оружие. Группой были разосланы делегации на окрестные хутора с предложением покинувшим их жителей вернуться на места.

№15/оп начальника штаба группы

Группа т. Шуванова имела днёвку, продолжая изъятие оружия. Всего в Гиляны и Зандак за два дня взято 552 винтовки, 9 револьверов, 780 патрон.

2 бригада 5 кавдивизии перешла Сержень-Юрт. Результаты 27-29 августа можно оценивать следующим образом:

В настроении горной Чечни, исключая район Кия, наступил перелом — об активном сопротивлении, хотя бы и мелкими группами, никто не думает. Изъятие оружия ведётся, в общем, довольно успешно, но бандитский элемент из аулов, в большинстве скрылся — не только такие главари, как Гоцинский, Атаби Шамилев и Ансалтинский, но также их мюриды и даже мелкие воры, которые, скрываясь в горах мелкими группами, не выдаются самим населением и, возможно, ждут ухода войск.

Поэтому Командующий войсками округа приказал командирам 1-й и 2-й групп в дальнейшем действовать одновременно по широким районам, не допуская, однако, отдельного поражения частей и занимая главные пункты, Итум-кале, Денкаль, Зумсой, Дай, Шатой (крепкими гарнизонами) для поимки же главарей организовать летучие отряды. (№45/оп.)

Кроме того, указывалось на необходимость добиться активного содействия местного населения вплоть до формирования из сочувствовавших нам жителей боевых отрядов, а также объявить, что добровольно явившимся гарантируется жизнь и смягчение участи. В случаях, если на ушедших возможно воздействовать взятием заложников из членов семьи, брать таковых (кроме женщин и детей).

В случаях сопротивления, обстрела частей и укрывательства оружия, действовать самым решительным образом.

№46/оп.

В районе действия отряда Буриченко замечался некоторый, но совершенно недостаточный перелом, и были опасения, что без содействия других отрядов он с задачей не справится. Поэтому приказано т. Король ударить частью сил по району Халхарой и Ялхарой, закончив операцию в 4 дня, а группе т. Апанасенко продвинуться на Бечик, разоружить район на 10 вёрст к западу от линии Шатой — Евдокимовское.

№48/оп.

Самому Буриченко приказано продолжать операцию в юго-восточном направлении, с тем, чтобы в несколько дней выйти на Евдокимовское, куда было приказано перенести его базу.

30 августа

Этот и последующие дни отрад т. Буриченко оставался в Кий, высылая небольшие, преимущественно конные, отряды в окрестные аулы. Видимо, до последних дошли сведения об участи Зумсоя, Дая и др. разоружённых центров, почему высылаемые отрады встречали лишь пассивное сопротивление жителей.

№10/оп Начальника группы

Группа т. Король. Подсчёт имущества, израсходованного во время операции по разоружению, дает следующие цифры: шрапнели 40, перексилина 10 фун., капсюлей 2, шнура 3 арш., патронов 3-х лин. 100, патронов Шоша 125, патронов Люйса 15, ручных гранат 16, ракет осветительных 10.

Для действий в районе Халхарой — Ялхарой были назначены 3 батальон 66 стр. полка и полковая школа, который, выступив в 14 час, прибыл в Мереджой-Береч в 18 часов, остальные части группы сосредоточились в Шалажи, где было проведено дополнительное разоружение, изъято 10 винтовок, 23 револьвера.

Группа т. Апанасенко: 38 стр. полк оставался в Зумсой, где за день изъял 128 винтовок. В настроении населения замечен перелом, чему помогли, с одной стороны, проведённые полком по аулам собрания, на которых разъяснялось, что Советская власть является врагом только бандитов, но отнюдь не мирных трудящихся; с другой стороны, разнеслись слухи о

поимке Гоцинского. Наконец, большое впечатление произвёл раздел земель Атаби. Таким образом, операцию против Зум¬соя можно считать законченной; в Зумсое сформирован Ревком. За время пребывания в Зумсое полк оказал помощь 42 больным местным жителям, из них 5 сифилитикам.

82 стр. полк после артиллерийского воздействия разоружил Цеси, изъяв 16 винтовок. Население дало присягу в том, что оружия у него больше не имеется. По разоружению Цеси полк двинулся на Джагалдой, куда и прибыл в 18 час.

84 стр. полк предъявил требование аулам Бечик, Ам-Кале, Тусхорой и находящимся в этом районе хуторам сдать оружие, причем также потребовалось 7 шрапнелей.

За сутки изъято 82 винтовки, причем хутор Эзихой до вечера ни одной винтовки не сдал.

Телефонные провода к 82 и 84 полкам неоднократно рвались, причем в линии Денкаль — Цеси похищено 200 саж. провода.

29 кавполк к 12 час. прибыл в с. Селиды, около которого стал биваком, и предъявил требования Тасбичевскому обществу сдать оружие, что жители обязались исполнить в два срока: для ближних аулов в 17 час. 30/VIII, для дальних 31/VIII в 7 час. За день собрано 57 винтовок.

30 кавполк прибыл в Сайрой, где население встретило его с хлебом-солью и обязалось к 12 час. 31 августа сдать имеющееся оружие.

Группа т. Козицкого оставалась в районе Дай, продолжая разоружение и выслав шесть мелких разведок, для обыска прилегающих хуторов; изъято 32 винтовки, сожжено 2 дома братьев Муртазалиевых (двоюродных братьев Атаби, ушедших вместе с ним).

Ночлег группы — на том же месте.

Сводка ГПУ №16

Отряд тов. Антонова в 10 час. прибыл в Киро, будучи встречен населением с белыми флагами (знак покорности) весьма радушно; в проходах из пятого района были выставлены заслоны и установлена связь с отрядом Миронова.

Группа т. Шуванова: 37 полк с двумя орудиями, выступив в 2 часа от Зандак, к 8 часам окружил аул Зандак-каре и приступил к его разоружению. 39 полк, также с двумя орудиями, выступив в 3 часа от Гильяны, к 7 часам подошёл к аулу Датах, ок-

ружив и Чечень-юх, и с 8 час. начал их разоружение. Кавэскадрон в 6 час. 20 мин. окружил Гендырген.

В течение дня изъято:

В Зандаккара	винтовок	98,	патрон	173
Гендырген	—"—	51,	—"—	22
Чечень-юх	- " -	61,	—"—	90
Датах	—"—	78,	- " -	79
в хуторах	—"—	27,	—"—	192
Итого:	винтовок	415,	—"—	556

К 17 час. части группы стали биваком у разоружённых аулов. Так как после сильного дождя дороги, особенно горные, стали непроходимы для обоза и лёгких пушек, лёгкая батарея была сосредоточена в Кишень.

2-я бригада 5-й кавдивизии оставалась в Ведено.

3-й авиаотряд высылал утром три самолёта для бомбометания аулов Кереты и Никорой; получив сведения от специальных постов, что эти пункты заняты нашими войсками, самолёты сбросили бомбы в аулы Тагир-Хой и Ахка Вауги.

Прибыли в состав действующих войск 64-й стр. полк, который направлен в группу т. Короля, и сапёрная рота, которая поставлена на ремонт дороги Чишки — Шатой.

Полевой штаб округа оставался в Шатой. Ввиду того, что многие чеченцы изъявили желание активно выступить против Атаби Шамилева и других бандитов, было признано полезным использовать их как боевую силу, пригодную в горах для погони за бандитами. Формирование отряда началось ещё 29 августа, причём желающих вступить в него явилось около двухсот, но особой комиссией принято сто.

Основное ядро отряда создано из комсомольцев, уже приданных для содействия группам т.т. Апанасенко и Козицкого. Добровольцы принимались с собственными лошадьми, вооружением и снаряжением.

На формирование отряда Чеченским ЦИК'ом отпущено 1000 рублей; всадники содержатся за счёт увеличения штата Чеченской милиции. Начальником отряда назначен тов. Джуакаев, член РКП(б), Председатель Шатоевского райисполкома, Начальник штаба т. Антонов, взят из 5 кавдивизии.

Начиная с 27 августа Центральная Группа ОГПУ, бывшая с Полевым Штабом в Шатой, деятельно работала по поимке Гоцинского, установить действительное местопребывание которого установить было не так легко, — за четыре последних дня о нем имелись следующие противоречивые сведения и слухи:

а) что он объявил себя имамом и объявил войну СССР (слухи в районе Ведено — Грозный),

б) что он окружён и взят нашими войсками (район Зумсой — Дай) в районе Химой,

в) что он перебрался в Грузию (там же),

г) что он умер от болезни (Шатой) и что он убит (Датах-ингушский),

д) агент лично видел его на хуторе Чашарой (он же Чай) в районе Дай.

Наконец, вечером 30-го августа было получено от т. Володзько донесение, что агент видел его в Хонгихой в 20 вер. к юг. зап. от Евдокимовское. Для поверки был выслан из ЦОГ ОГПУ т. Николаев, который ночью 30/31 августа прибыл в Денкаль и вместо с т. Апанасенко разработали план операции по изъятию Гоцинского, если таковой окажется в районе Хонгихой.

В настроении населения замечается определённый перелом, сказавшийся, прежде всего, на рыночной стоимости оружия: стоимость револьвера «Нагана» упала до 15 руб., автоматического пистолета «Маузера» до 30 руб., в Шалинском Округе многие принялись продавать имеющееся у них оружие, часть жителей подготовляет его к сдаче (преимущественно старое и негодное), другая — закапывает в землю; после прохода через Шали 2-й бригады 5 кавдивизии население этого аула не спало всю ночь, подготовляя к сдаче оружие указанными способами. Отмечается, что многие мелкие бандиты бросают свои дома и, не думая о сопротивлении, уходят в горы в надежде скрыться.

В Шатой состоялся съезд стариков Шатоевского округа, который постановил сдать имеющееся оружие, бандитов же не выдавать, дабы избежать кровничества.

31 августа

Части отряда т. Буриченко разоружили Амки, Ялхарой, Никорой.

Группа т. Король находилась в районе Шалажи, разоружая окрестные хутора, где изъято 16 винтовок и 23 револьвера. 3-й батальон и полковая школа под командой помощника командира полка т. Просвирова выступила из Мереджой-Береч на Ялхарой, куда прибыла к вечеру.

По дополнительным данным, относящимся к 27-28 августа, выделенный из группы в 14 часов 27 августа отряд в 50 сабель вечером того же числа обследовал хутора Арджали и Рошня, изъяв 3 винтовки и 1 револьвер и арестовав одного фальши-

вомонетчика. В 8 час. 28 августа отряд занял хутор Хархи, где арестовал 14 сообщников Шипшиева. На обратном пути отряд попал в засаду, причем арестованные бросились в обрыв; по ним, как и по засаде, был открыт огонь, и в результате 3 арестованных бежало, два убито, один тяжело ранен. В 14 верстах от Шалажи отряд был снова обстрелян, потеряв убитыми одного красноармейца. В 19 час. отряд возвратился в группу, сделав около 18 вёрст в течение 5 часов.

Группа т. Апанасенко — 38 стр. полк, выступив в 5 часов из Зумсоя, в 8 часов прибыл в Денкаль, оставив в Зумсое телефонную станцию для связи с 82 стр. полком, возложив на Зумсоевское общество ответственность за её сохранность; прикрытие станции — взвод. После большого привала (до 12 часов) полк двинулся через Итум-Кале (прошел в 16 часов) к Ауды-аули, Кайчя-аули-Видучи, у которых в 18 часов и расположился биваком. 84 стр. полк оставался в районе Бечик-Ап-Кале Нахой — Тусхарой, изъяв оттуда в течение дня 25 винтовок.

В 7 час. 35 мин. батальон 84-го полка вместе с присланным из центральной оперативной группы ОГПУ т. Николаевым двинулся к аулу Хончихой для обследования его района и поимки Гоцинского, если тот действительно там окажется. Движение происходило при чрезвычайно трудных условиях — не только без дорог, но зачастую и без троп — по горам среди облаков и тумана.

Батальон достиг Ханчихой в 13 часов; населённые пункты, показанные на карте, представляют собой отдельные башни, Ханчихой — селение из трёх башен, в которых живёт 10 мужчин. Следов Гоцинского не обнаружено; изъято 4 винтовки, причем один из жителей, пытавшихся скрыться и стрелявший по батальону, убит. Гоцинского не оказалось, но это дало уверенность, что он находится в районе Шарой — Химой, куда вели его следы.

Ночью батальон двинулся обратно.

29-й кав. полк закончил разоружение Тазбиченского общества, исключая Цамодой — изъято 171 винтовка и 14 револьверов.

30-й кав. полк разоружил Сарой, изъяв 71 винтовку и 12 револьверов. Представители Гучум Кале обязались к 12 часам 1 сентября сдать 100 винтовок и 90 револьверов.

Все три оперировавшие полка должны были применять понудительный огонь — как артиллерийский, так и ружейный. После же разоружения 29-й кав. полк провёл общее собрание

жителей Тазбичевского общества. Население отмечало не только вполне корректное поведение частей Красной Армии, но и косвенное влияние её прихода на местную жизнь, так, торговцы снизили цены на ситец с 1 руб. 20 коп. до 20—30 коп. за аршин.

Отряд т. Миронова прибыл в Химой, причём в пути он был намеренно заведён в горы проводником, двоюродным братом Гацинского; проводник расстрелян. В 6 час. 30 мин. один батальон 82 стр. полка вместе с командиром полка прибыл в Химой, где и соединился с отрядом т. Миронова. На собранном сходе было предъявлено аулам Химой, Хакмадой, Хашелдой, Хуландой и Джалалдой сдать оружие не позже 7 часов 1 сентября и к 9 часам 2-го сентября выдать Гацинского. Население, выставив белые флаги, предлагало войскам угощение, но от этого войска отказались, несмотря на то, что отряд т. Миронова уже испытывал недостаток в хлебе. Питались частью консервами и сухарями, частью покупаемой бараниной.

Во всех частях группы заболело за сутки 13 человек, из них 3 малярика.

Группа т. Козицкого оставалась в районе Дай; Нахчукелоевское общество добровольно сдало 123 винтовки и 3 револьвера, с. Басой 35 винтовок, — таким образом, добровольная сдача дала около 50% оружия, числящегося в анкетах ГПУ. По заявлениям стариков, оружие собирается ещё. Вернулась связь, посланная в отряд т. Антонова, сообщив о благополучном его прибытии в Киро (см. 30 авг).

На сходе в с. Дай жителям было предъявлено категорическое требование выдать Ансалтинского, о котором было известно, что он скрывается в окрестных хуторах, на что жители, в конце концов, согласились; срок выдачи — утро 2 сентября.

Как показатель корректного отношения войск к населению надо привести следующий случай, бывший в группе: несколько красноармейцев, едущих из Шатоя в Дай, нашли кусок горного сукна 50 аршин и, встретив жителя Хали-Келой, Чугушова, стали расспрашивать, кто мог потерять сукно. Тот был чрезвычайно удивлён тем, что нашлись люди, которые, найдя сукно, хотят возвратить его хозяину, но указать последнего не мог. При помощи опроса в попутном хуторе хозяин всё же был разыскан и получил сукно, которое было у него украдено и, видимо, потеряно вором.

Группа т. Шуванова до 12 час. вследствие дождя, приведшего дороги в очень тяжёлое состояние, оставалась до 12 часов в

пунктах ночлега, после чего 37 полк выступил на Энгени, около которого в 20 ч. 30 мин. стал на ночлег. Остальные части группы ночевали на прежних местах.

№4/пол/л. Командующего войсками окр.

Чеченский отряд закончил формирование и получил предписание изловить в четырёхдневный срок Атаби Шамилева.

Граница. На рассвете на один из постов Ботлихского отряда у Метлельта совершён налёт банды чеченцев, отбитой огнём. В 12 часов банда до 300 чеченцев напала на самый заслон в Метлелте, но была также отбита; в 19 часов в окрестностях того же селения чеченцы в числе около 150 человек отбили у Дагестанцев-пастухов стадо в 300 баранов и, обстрелянные нашими постами, ушли в леса.

1 сентября

В группе т. Король отряд, выделенный на Ялхарой, разоружил после предварительного обстрела пулемётами этот аул, изъяв 19 винтовок и 1 револьвер, и установил связь с частью отряда Буриченко, находившейся в Анки.

Остальные части группы разоружали хутора в 6-8 верстах восточнее Шалажи, причем артиллерийским снарядом убит один чеченец; за день изъято 155 винтовок и 35 револьверов. На ночлег группа стала в 8 верстах от Шалажи близ х. Рошня.

Группа т. Апанасенко 38 стр. полк в 5 часов выступил к аулу Атель-Бауда (на 10 вер. карте Палашко), куда прибыл в 10 часов, сделав около 12 вёрст. Ультиматум о сдаче оружия был предъявлен обычным порядком — через сход стариков всех аулов района Селиди — Палашко, сдача назначена не позже 3 сентября.

Остальные части группы оставались в прежних районах, именно:

штаб, эскадроны сапёрный и связи и 30 кавполк — Денкал.

29 кав. полк — Итум-Кале (Евдокимовское), причём один эскадрон между 6 и 15 часами выходил в аул Касадой.

84 стр. полк в районе Бечик — Цацкой имел днёвку.

82 стр. полк и отряд т. Миронова в районе Широй — Джагалдой — Химой.

Результаты дня:

в районе Силады изъято винт. 190,

в Итум-Калинском районе изъято винтовок 54, револьверов 5,

в Гучум-Кале изъято	винт. 64,	рев. 3
в Тусхарой	2	
в Химой	66	3
в Джагалдой	15	1
в Шикарой	35	—
в Хакмадой	30	—
в Шарой	40	
в Хуландой	12	
в Бечик		5
Итого:	винтовок 513,	револьв. 8

Отношение частей с населением вполне корректны; приносимые в подарок съестные припасы под благовидными предлогами не принимаются; в течение последних трёх дней на долю врачей выпало усиленная работа по оказанию медицинской/ветеринарной помощи населению, причём к врачам начали идти и женщины. За сутки заболело 18, из них 9 малярией (первичн. — один); эвакуировано 5, в том числе 2 лекпома. Один красноармеец ранил себя нечаянным выстрелом из винтовки, разряжая её по смене с поста.

Группа т. Козицкого оставалась в прежнем положении. За день сдано аулом Саной 21 винтовка, 3 револьвера, аулом Келой 15 винтовок, и Начху-Келой 1 винтовка.

Отряд т. Антонова вступил на присоединение к своим частям, так как уже было твёрдо установлено, что Гоцинский находится в районе Химой, поэтому в заслонах у Киро надобности не было. Из Халкелоя прибыл местный представитель — мулла и доставил 123 винтовки, обещав доставить ещё 23.

Группа т. Шуванова: 39 полк в 14 час. 20 мин. выступил на Датах-Беной; вследствие очень тяжёлой дороги бывшую при полку лёгкую батарею пришлось оставить в Датах под прикрытием двух взводов стрелков.

В течение дня разоружены:

Салсан, который сдал 67 винтовок, 1 револьвер — без репрессий — 94% нормы,

Энгены — 146 винтовок, 4 револьвера — под репрессией.

Беной — 257 — "—, 4 — "—, —"—

Кроме того, Йса-Юрт сдал 87 винтовок добровольно, не ожидая требования.

№4/оп Командира группы

Части ночевали у разоружённых аулов; в течение дня больных 5, из коих эвакуировано 2. Дожди, испортившие дороги.

привели командира группы к заключению, что в дальнейшем ему не удастся работать с прежней скоростью; по донесении об этом Командующий войсками округа разрешил продолжать разоружение плоскости к 10 сентября вместо 7-го, имея в необходимых случаях днёвки.

При разоружении с. Беной дагестанцы пограничных аулов высыпали на окрестные горы, показывали чеченам оружие и кричали: «Теперь вы не будете нас грабить», некоторые свидетели добавляют, что во время артиллерийского обстрела Беноя дагестанцы танцовали.

2-я бригада 5 кав. дивизии оставалась в Ведено, не успев получить задания по разоружению с точным указанием аулов, с которых следует начинать, а также ожидая представителей Чеченского ЦИК'а, которые в срок не прибыли.

Чеченский отряд перешёл в Бугурой (на 10 вер. карте — Дугурой), выслав разведку для выяснения местопребывания Атаби Шамилева.

Кроме обычных способов поимки бандитов, практиковавшихся до сих пор, 1-го сентября был применён способ прямых переговоров уполномоченных ОГПУ с мелкой бандитской шайкой в 25 человек, скрывавшейся в лесах около Хали-Келой (на 10 вер. карте Халикеле). Вечером 31 августа уполномоченный центральной группы ОГПУ т. Якунин с переводчиком и с тремя стариками прибыл в Хали-Келой и объявил родственникам скрывшихся, что власть решила простить им, во всяком случае, значительно смягчить участь бандитов при условии их добровольной явки.

1-го сентября с раннего утра родственники скрывавшихся, а также молодёжь аула, чтобы уговорить скрывающихся явиться; в 9 час. к т. Якунину явилось 4 человека, сдав предварительно винтовки председателю исполкома.

Выяснилось, что остальные находятся в 7—8 верстах от аула и, хотя не прочь сдаться, но боятся войск. Тогда т. Якунин с переводчиком, одним из стариков и председателем сельсовета (он же сельский мулла) выехал в лес к банде, состоящей из 9 человек, из коих 7 вооружённых; на вопрос почему они скрываются в горах, старший ответил пространной речью, в которой указал, что раньше он был сподвижником Гикало, который «давал нам очень много обещаний, которых до сих пор не исполнил, но это ничего, за это мы не обижаемся», потом на многие лица сочувствовавшие белым говорили, что Советская власть и Красная Армия начнут всячески угнетать чеченцев, поэтому они в

феврале с.г. по своей темноте и невежественности обстреляли отряд милиции, почему и были занесены в список порочного элемента. Работники низовых органов, стараясь выслужиться, приписывали де им разные другие преступления, которых де ушедшие не совершали. Сами же поехать к высшим властям мы по своей бедноте и темноте не можем».

В конце беседы они выразили сомнение в том, что получат прощение, и заявили, что подумают ещё и если решат явиться, то через час будут в ауле. Заявив, что представители Советской власти слов на ветер не бросают, т. Якунин вернулся в Хали-Келой, куда через час беглецы, действительно, явились. Уже 3-го сентября некоторые из них принимали участие в мелких операциях по разоружению, а 4-го сентября освобождены.

3-й авиаотряд выслал в 15 час. два самолёта для связи с 82 стр. полком и два самолёта для бомбежки района Ошни, о чём просил т. Бориченко, вследствие сильной облачности в горах самолёты не могли выполнить задачу и возвратились.

2 сентября

Отряд т. Бориченко закончил разоружение аулов по линии Шунды — Ошни —Шоцорой — Никирой; всего с 26 августа по 2 сентября включительно изъято в 72 населённых пунктах 400 винтовок и 6 револьверов.

Малое количество изъятого оружия объясняется, с одной стороны, тем, что населённые пункты в этом районе весьма малы, а с другой тем, что отсутствие артиллерии в отряде не давало ему возможности применять те приёмы устрашения, которые в других группах давали необходимый результат.

Группа т. Короля. 64 и 66 полки с утра разоружали аул Гехи, применив обычное средство побуждения. После четырёх шрапнелей изъята 301 винтовка и 49 револьверов. К вечеру части группы расположились:

64 стр. полк, 1 б-н 66 полка, кав. экс-н и легкая б-рея Гехи

2-й б-н 66 полка и обозы 2 разряда — Шалажи,

3-й б-н 66 полка и полковая школа — Чижки.

3-й б-н и полковая школа 66 полка утром перешли в Халхорой, где к 14 часам изъяли 58 винтовок и 1 револьвер; в это время туда прибыла конница отряда т. Бориченко, которой и было передано дальнейшее разоружение аула. В 15 час: б-н выступил в Чижги, куда прибыл в 20 час. 30 мин., пройдя горными тропами около 14 вёрст.

Группа т. Апанасенко: 84-й стр. полк продолжал разоружение района Евдокимовское — Эзихой — Баулой — Баской — Иеяс Багурой; ввиду того, что население уже не думало и о пассивном сопротивлении и вследствие малой величины аулов разоружение каждого аула велось силами от роты до батальона.

29-й кав. полк оставался в Итум-Кале.

30-й кав. полк в 7 часов выслал один спешенный эскадрон с 4-й ротой 38 полка на Газыр Кале — Херкуа; отряд шёл по чрезвычайно трудным дорогам, иногда перенося вьюки на руках. Сорвалось две лошади, из коих одна получила тяжёлые раны. Прибыв в 12 час. в Газыр Кале, отряд предъявил требование о разоружении его и окрестных аулов, назначив срок сдачи оружия 10 час. следующего дня.

38 стр. полк выступил в 14 час. от Пелашко на Бедыги, разоружая по пути аулы.

82-й стр. полк оставался в занятом районе, продолжая работу по изъятию Гоцинского вместе с отрядом т. Миронова.

По имеющимся сведениям, Гоцинский скрывался в одной из пещер около Хакмадоя, прося своих приближённых убить его в случае невозможности скрываться долее, но не выдавать. Население в отношении выдачи ещё не пришло ни к какому решению: с одной стороны, женщины, напуганные бомбардировкой, с плачем просили о выдаче, а отправленные на его поиски заложники прислали записку «... мы ищем Гоцинского, мы постараемся его найти ... просим не бомбардировать наши селения», с другой стороны между населением распространились слухи о том, что Гоцинского выдавать не стоит, т.к. заложников всё равно расстреляют; мужчины преимущественно держались взгляда, что надо погибнуть, но не выдавать.

Результат разоружения за день — в Хагороевском обществе (центр — Селиды) изъято 83 винтовки и 17 револьверов, арестовано два бандита.

Из внутренней жизни войск надо отметить проведённые открытые судебные заседания в Денкале. Осуждено за неисполнение приказания и сон на посту три красноармейца на 3-1 год лишения свободы.

В группе т. Козицкого наибольшим событием за день явилась выдача населением Дая шейха Ансалтинского. В 4 ч. 20 мин., когда истёк назначенный срок выдачи, по аулу был открыт артиллерийский огонь. После второго выстрела к штабу отряда прибежал председатель Дайского сельского совета, сообщая, что Ансалтинского ведут, и прося прекратить огонь.

В 5 ч. Ансалтинский был доставлен в штаб группы. Несмотря на ранний час, все войска были на ногах и приветствовали известие о сдаче «Шамиля», как звали его красноармейцы, какого, вероятно, ещё не слышали в Дае, а также музыкой. Старики Дая, выдавая Ансалтинского, просили лишь «справедливого суда» над ним.

После отправления Ансалтинского в центральную оперативную группу ОГПУ все части перешли в Келой, для разоружения же окрестных аулов были отправлены небольшие отряды. За сутки изъято:

из Гтанкале	65	винтовок,	3	револьвера,
из Мусен-Кале	8	"	1	
из Беной	20	"	1	
из Ханикеле	24	"	—	
из Маршин-Кале	36	"	1	

Группа т. Шуванова: 37-й полк в 4 часа выступил на Гурда¬ли — Цонтари, 39 полк в 5 часов на Дарго — Белгатой. Радиостанция, вследствие невозможности двигаться вместе с частями, отправлена из Датах в Кишень-аул.

Условия, в которых происходило движение частей, видно из следующей телеграммы н-ка штаба группы: «...Вследствие непрекращающегося дождя дороги стали непроходимы, люди промокли, комсостав утомлён. Выполнение задачи по разоружению отложено на 3 сентября. 37-й полк в 14 час. прибыл в Гурдали, обозы под прикрытием одной роты оставлены в Шуаны. 39-й полк ... в 8 ч. 30 м. подошёл к переправе через Аксай; обоз и артиллерия переносились вручную, к вечеру полк сосредоточился в Дарго».

Следует добавить, что, по личному докладу командования группы, «беднота аула Дарго помогала войскам переправиться. Кав. эск-н прибыл к вечеру в Цонтари, но использовать его немедленно для операции в Нажай-юртовском районе нет возможности».

Лишь около полуночи для поддержания порядка в Нажай-юрт и окончательного его разоружения туда отправлена рота 39 полка, 50 сабель кав. эск-на и 25 сабель див-на ГПУ.

Лёгкая батарея перешла в Хасав-юрт, не имея возможности двигаться с пехотой.

2-я бр-да 5-й кав. д. утром ожидала представителей чеченского ЦИКа, которые, однако, не прибыли. Донеся об этом по радио командующему войсками округа и получив от него тем же путём разрешение приступить к выполнению задачи, не ожи-

дая этих представителей, к-р бригады в 13 часов начал разоружать аул Дышныведень. На первое требование сдать оружие жители принесли около ста винтовок и больше не сдавали, говоря между собой, что «русские постреляют по тучам и уйдут...». Узнав об таких разговорах, к-р бригады после предупредительных выстрелов приказал стрелять на поражение; четырьмя снарядами был разбит один дом и убито несколько голов скота — тогда число сданных винтовок сразу возросло вдвое.

Всего за день в районе Дышыведень — Хорочой — Курчали — Эрсеной изъято 438 винтовок и 47 револьверов.

Чеченский отряд перешёл в Зумсой, выслав разведку для розыска Атаби.

Центральная оперативная группа ОГПУ выслала на хутор Ге Херсеной, где по агентурным данным скрывалась банда в 20 человек при двух пулемётах, отряд в 50 сабель под начальством т. Соболева. Выступив в 22 часа, отряд утром 3 сентября достиг Харсеной и, не найдя банды, двинулся дальше.

Начиная со 2 сентября в донесениях частей отмечается изношенность обуви, которая, по таким же донесениям, при выступлении в поход была в удовлетворительном состоянии. Таким образом, обувь начала портиться после 9-10 дней похода в горах, чему немало способствовали почти беспрерывные дожди.

3 сентября

Группа т. Короля, изъяв до 3 часов в Гехи дополнительно 42 винтовки и 32 револьвера, выступила на аулы Валерик и Катыр-юрт. В них и окрестных хуторах за день изъято 364 винтовки и 84 револьвера, причём израсходовано 24 шрапнели. В Катыр-юрт ранена девочка, в Валерик убита женщина.

Ночлег 64 полка у Катыр-юрт, 66-го и остальных частей у Валерик. Обозы 2 разряда с одним б-м 66 полка в Гехи. В 21 час б-н и полковая школа 66 полка прибыли в Катыр-юрт, сделав за день 23 версты. Больных за день 20, из них 19 маляриков (рецидив).

Группа т. Апанасенко:

Штаб — Денкаль.

29 кав. полк на дневке в Итум-Кале (Евдокимовское)

30 кав. полк оставался в Денкаль. Выделенный накануне в Херкуа сводный отряд изъял 39 винтовок и 7 револьверов в ауле, имеющем всего 42 двора. Утром в Херкуа состоялся митинг, на котором присутствовало до 15 женщин, из коих одна выступила, взяв своё слово не только по экономическим, но и бытовым

вопросам, что является уже серьёзным нарушением — этикета, по крайней мере.

Высланная из отряда связь нашла в Тестерой разъезды из отряда т. Буриченко.

В 17 часов части сводного отряда присоединились к своим полкам. 84 полк занял одним батальоном район Баулой — Тюихой — Юрды, изъяв 30 винтовок, другим Басхой в 10 верстах западнее Бечик; третий батальон в районе Эзихой. Всего полком за сутки изъято 202 винтовки и 7 револьверов, причем жители одного из хуторов, находящегося вне района действий полка, догнали его на походе и сдали 11 винтовок и 1 револьвер.

38-й полк закончил разоружение западной части Хочароевского общества, изъяв 346 винтовок и 22 револьвера.

82 стр. полк и отряд т. Миронова оставались в прежнем районе, заканчивая его разоружение. Всего с 30 августа изъято 302 винтовки и 3 револьвера, причём к аулам Хакмадой и Мельчихи пришлось применить пушечный обстрел.

№29/оп

Материальное положение полка характеризуется следующими строками срочного донесения: «... Хлеба нет, сухари в неудовлетворительном состоянии, табаку и спичек совсем нет, даже за деньги ...

Потребность в обуви 25 пар, в б-не 38 полка 15 пар».

Положение с сухарями объясняется неудовлетворительным качеством вещевых мешков, которые промокли, и, таким образом, сухари превратились в кашу.

По получении донесения нач-ком снабжений округа был выслан вьючный транспорт с двудневным запасом продовольствия; предполагалось довести запас до семидневной нормы, но это не потребовалось, т.к. Гоцинский сдался ранее.

Однако, несмотря на сильный ливень, ветер и ночлег под открытым небом, в этих частях за сутки не было ни одного больного.

Группа т. Козицкого имела дневку в Келой.

Группа т. Шуванова с утра начала разоружение аулов Дарго, Белгатой, Гурдали, Цонтари, Шуаны; кав. бригада заканчивала разоружение Дышныведень и Ца-ведень.

Всего за день двумя стрелковыми полками изъято более тысячи винтовок и 30 револьверов. В Гурдали захвачен один из видных бандитских главарей — Астемиров.

Ночлег — 37-й полк Шуаны, 39-й около Цонтари. Кав. бригада ночевала около также разоружённого Курчали. Штаб группы Аллерой. За день заболело 4, эвакуировано 1.

Отряд т. Соболева, прибыв на место, окружил хутор Ге Херсеной и предъявил ультиматум, по истечении срока которого было сдано лишь 5 винтовок и 20 патрон, на предложение же выдать бандитов старики и мулла заявили, что таковых не имеется. Тогда было взято два заложника и открыт предупредительный пулемётный огонь, после которого было принесено ещё 5 винтовок, но бандиты не выданы. При обыске найдено ещё 4 винтовки, пулемётное гнездо и лента. Ночью задержано 3 бандита, из них один конный, и было выяснено, что остальные находятся в лесу около хутора. Из них два были задержаны. Так как найти остальных в лесу не представлялось возможным, отряд двинулся обратно, предварительно взорвав дом бандитов Арсемиковых.

4 сентября на обратном пути хутор Харсеной добровольно сдал 52 винтовки, а также было задержано 10 человек, числящихся по спискам, из коих один при попытке к бегству был убит. Отряд возвратился в Шатой в 21 час 4 сентября.

3-й авиаотряд в 9 часов выслал три самолёта для бомбёжки аулов Хуландой и Хакмадой, как репрессии за укрывательство Гоцинского; в 14 часов самолёты вылетали для бомбёжки района Кий, но сигнальным постом отр. т. Буриченко таковая была отменена.

В поведении населения надо отметить, что банда Гебертиева под влиянием слухов о сильнейших репрессиях и сборе большого числа войск для её поимки распылилась, причём часть бандитов вернулась в своих аулы.

В районе Хасав юрт — Беной отмечаются убийства и грабежи, совершаемые уже дагестанскими бандитами, воспользовавшимися разоружением Чечни.

В Дай мюрид Ансалтинского Казин Актемиров убил тестя Ансалтинского, Баги Тубуева, который много способствовал изъятию зятя.

4 сентября

Группа т. Короля в течение дня разоружила аулы:

Шамин юрт,	где	изъято	161	винт, и	17	револьверов,
Хадиз юрт,	"	"	102	"	23	
Закан юрт,	"	"	170	"	22	
Алхан юрт,	"	"	253	"	55	
Кулары,	"	"	73	"	21	

За сутки в группе амбулаторных больных 12.

Группа т. Апанасенко:

Штаб — Денкаль.

29 кав. полк, выступив в 9 часов из Итум Кале, в 11 час. прибыл в Денкаль, сделав по удовлетворительной горной дороге 8 вёрст. Перед уходом полка жители принесли ещё 3 винтовки.

30 кав. полк оставался в Денкаль.

84 стр. полк, закончив разоружение своего района, в 14 часов выступил от Цацхой на Евдокимове кое, куда прибыл в 16 часов, пройдя шесть вёрст по вьючной тропе. Сдано аулами Керой и Курой 66 винтовок.

82 полк с отрядом т. Миронова оставались в занимаемом районе. Невыдача населением Гоцинского потребовала усиленного давления, почему в 5 ч. 45 мин. аулы Химой и Хакмадой были подвергнуты бомбёжке трёх самолетов, которые сбросили 10 пудовых бомб. Вслед за тем из аулов всего района было взято 40 заложников, часть которых также была направлена на поиски Гоцинского, а в 8 часов был созван сход, на котором население, наконец, согласилось выдать Гоцинского и вступило с ним в переговоры о явке в отряд.

№35/оп

Вылетевший в 11 ч. 30 мин. для связи с 82 полком самолёт на первое требование дать донесение о Гоцинском получил ответ «поймали, окружили» и потом «ищем Гоцинского». Таким образом, уверенность в сдаче последнего была полная.

Группа т. Козицкого в 4 часа выступила из Келой и в 9 часов достигла Нижилой, сделав по горным тропам 13-14 вёрст при хорошей солнечной погоде. В ауле был собран обычный сход, в окрестные же аулы и хутора были посланы милиционеры с приказанием сдать оружие и вслед за ними небольшие конные части. До 18 часов Нижилой сдал 98 винтовок, остальные же аулы выслали депутатов с заверениями, что утром 5 сентября оружие будет ими сдано.

Отряд т. Антонова, выступивший накануне из Киро, в 9 час. присоединился к своим частям.

Группа т. Шуванова: 37-й полк в 2 часа выступил для разоружения района Галашки — Бильт аух — Ишхой, 39-й полк в 1 час — в район Мескеты — Аллорой, кав. бригада в 6 часов на Алистанжи — Махкеты — Хатуни — Агишты. Стрелковые полки прибыли в свои районы около 16 часов. За день изъято в Бильт аух 60 винтовок и 8 револьверов, в Аллорой 218 винто-

вок, 6 револьверов. Дальнейшее разоружение задержалось вследствие темноты.

Полевой штаб СКВО через своего коменданта, т. Беккера, предъявил требование о разоружении аулам Барзой, Нехалой, Памятой, Б. Варанды, Шатой, Цагандой, Маршан Кале, Мусен Кале, Ханикеле и Гурси. К вечеру 4 сентября из первых четырёх аулов привезено 295 винтовок и 9 револьверов, а всего к вечеру 5 сент. сдано 488 винтовок и 27 револьверов.

Таким образом, разоружение горного района Чечни заканчивалось вполне успешно, а из скрывавшихся в ней виднейших контрреволюционеров Ансалтинский был взят, сдача Гоцинского ожидалась с минуты на минуту и поимка Атаби являлась лишь вопросом времени. Поэтому командующий войсками округа приказал приступить к разоружению равнинной Чечни, для чего:

№94/оп

а) 1-я бр-да 5-й кав. дивизии передавалась из группы т. Козицкого с 24 часов 5 сент. в подчинение т. Апанасенко,

б) 82 и 84 стр. полки с того же времени переходили в подчинение т. Козицкому.

Образованная таким образом конная масса направлялась для разоружения части равнины между р.р. Аргун, Сунжа и Халхулау, западнее и восточнее её действовали соответственно группы тт. Короля и Шуванова, а для окончательного разоружения горных участков IV и V районов оставалась 28-я стр. дивизия, имея в качестве дивизионной конницы Чеченский отряд и имея возможность использовать конные взводы стрелковых полков, чего было достаточно.

Отряду т. Буриченко, заканчивавшему операцию 7 сентября, было по его просьбе разрешено возвратиться во Владикавказ не через Евдокимовское, а прежним путём.

Операцию по разоружению равнинной Чечни приказано закончить между 10 и 14 сентября.

5 сентября

В отряде т. Буриченко пешая разведка обнаружила на хребте Басты Лам в 5 верстах от Кий небольшую банду, с которой имела перестрелку с результатом в виде одного раненого бандита и одной отбитой лошади. У нас ранен один красноармеец.

Группа т. Короля заканчивала разоружение района Кулары — Алхан юрт; в 16 часов из Кулары отправлен для разоружения

Самашкинская кав. эскадрон. К 19 часам все части группы, кроме одного батальона 64 полка, бывшего в Кулары, и кав. эск-на, сосредоточились у южной окраины Алхан юрт (южный). Обозы 2 разряда с ротой прикрытия в Гехи.

Всего за день изъято 115 винтовок и 3 револьвера.

Амбулаторных больных 9, эвакуировано 2.

На обычном митинге в Алхан юрт женщины благодарили Красную армию за изъятие оружия.

Группа т. Апанасенко: Штаб с эскадронами сапёрным и связи, выступив в 5 часов из Денкаль, прибыл в 7 час. в Шатой, сделав по вполне удовлетворительной дороге около 12 вёрст. 3-я бригада, придя в тот же срок в Шатой, оставалась там до 13 часов, после чего выступила на М.Атаги, куда прибыла в 17 час. 10 мин., пройдя 31 версту частью по хорошей горной дороге, частью по равнине. Таким образом, бригада сделала около 43 вёрст в течение 6 часов 10 минут, в результате чего более 20 лошадей выбыло из строя, и отправлены в ветеринарный лазарет в Грозный, увеличив в нём число пациентов на 40%.

Еще до прихода войск жители М.Атаги собрали для сдачи 300 винтовок и 100 револьверов. В штаб группы прибыла депутация от Шали с заверениями о добровольной сдаче оружия.

84 стр. полк оставался в Итум-Кале,

38 стр. полк перешёл в Денкаль,

82 стр. полк оставался в занимаемом районе; вылетевшему для связи с ним около полудня самолёту был дан сигнал, что Гоцинский взят. На сдачу последнего повлияла демонстрация, произведённая в 9 часов пятью самолётами, вылетевшими в район Шарой. До появления их Гоцинский несколько раз выходил из своей пещеры и возвращался обратно, но появление «синих птиц» окончательно убедило его сдаться.

В 24 часа 82 и 84 стр. полки выбыли из состава группы, взамен чего в неё вошла 1-я бригада 5-й кав. дивизии.

Группа т. Козицкого до 9 часов оставалась в районе Нижилой, изъяв в нём и окрестностях 179 винтовок и 4 револьвера.

В 7 час. 1-я бр-да 5 к. див. выступила из Нижилой в Шатой, куда прибыла в 18 часов, сделав около 22 вёрст по тропам и вьючным дорогам при хорошей погоде.

83 стр. полк в 9 часов выступил на Чобяхкерной, куда прибыл в 14 часов, сделав по горным тропам около 12 вёрст; разоружение прошло обычным порядком при помощи артиллерии.

82 и 84 стр. полки в 24 часа вошли в состав группы.

Штаб группы к 18 часам перешёл в Шатой.

Группа т. Шуванова продолжала разоружение в занятом 4 сентября районе. Изъято:

в Аллерой	винтовок	32,		
в Ишхой	"	129,	револьверов	17,
в Бильт аух	"	80,	"	18,
в Галешки	"	84,	"	6,
в Мескеты	"	164,	"	16.

При разоружении дважды обстреливались артиллерией Ишхой и Мескеты.

Особенно упорное, хотя и пассивное сопротивление оказал аул Мескеты: председатель сельского Совета на вызов в штаб группы не явился, прислав вместо себя муллу, который показал, что оружия в ауле нет. Однако при начавшемся обыске сразу было найдено 4 винтовки, хозяева коих и мулла были арестованы, равно как и председатель сельского Совета, оказавшийся при врачебном осмотре здоровым. После этих арестов пришлось прибегнуть к содействию артиллерии.

2-я бр-да 5 к. див. в течение 4-5 сентября разоружила район Алистанжи, Махкеты — Агишты; за 2-5 сентября ею взято 1625 винтовок и 185 револьверов, из коих оставлено населению 25 винтовок и 39 револьверов, арестовано 19 бандитов.

За день больных в стрелковых частях 9, эвакуировано 3.

Полевой штаб СКВО к 18 часам перешёл в Грозный, где расположился в вагонах.

6 сентября

В отряде т. Буриченко конные части были высланы в район хребта Басты Лам для поимки бандитской шайки, у которой и отбили 8 лошадей, после чего вернулись в Кий к 19 часам.

Группа т. Короля, выступив в 2 часа от Алхан юрт, в 4 часа уже окружила Урус-Мартан, пройдя 9 вёрст. Ещё 4 сентября в ауле была сходка по вопросу, сдавать ли оружие и выдавать ли порочный элемент, причём шейх Солса хаджи и кади Сату Вагапов убеждали жителей сдать оружие добровольно во избежание репрессий. В результате сдача оружия началась ещё до прихода войск, и к 6 сентября сдано около 850 винтовок и 150 револьверов, которые и были отправлены в Грозный. По требованию войск сдано еще 258 винтовок и 138 револьверов, что, однако, было ещё значительно ниже цифры предъявленного требования и обычной нормы, если принять во внимание величину аула.

Обычные в этих случаях переговоры затянулись до вечера; население не выдавало также порочного и бандитствующего элемента, боясь кровной мести.

Группа т. Апанасенко: штаб и 3-я бр-да к 6 ч. 35 мин. перешли в Б.Атаги.

1-я бр-да в 5 час. выступила из Шатой и к 14 часам прибыла в М.Атаги. 38-й стр. полк прибыл туда же в 16 часов, сделав переход более 40 вёрст (из Денкаль).

Прибывшим из Шали и Герменчук представителям поставлено требование разоружиться — первому аулу к 10 часам 7-го, второму к 8 часам 8 сентября.

В М. и Б.Атаги сбор оружия производился сами населением при содействии ячеек комсомола, репрессий не применялось.

За сутки эвакуировано больных — людей 3, лошадей 3.

Группа т. Козицкого:

82 стр. полк в 4 часа выступил из Шатой и, сделав по горным тропам (в большинстве спуск) около 30 вёрст, в 18 часов прибыл в Денкаль. За всё время операции против Гоцинского из полка эвакуировано 6 человек, из них 4 малярика.

Полком взято 398 винтовок (из них 86 сданных добровольно) и 3 револьвера.

83 стр. полк в 7 часов выступил из Чобяхкенрой на Ригахой, где до 17 часов изъял 75 винтовок и 3 револьвера, после чего выступил обратно в Чобяхкенрой, куда прибыл в 21 час. В обоз полка (Келой) жители аулов Шохой и Лашкарой добровольно сдали 77 винтовок.

84 полк оставался в Денкель.

Чеченский отряд оставался в Зумсой.

За всё время операций частями группы изъято: винтовок 1011, револьверов 40, и, кроме того, оставлено населению 14 винтовок и 1 револьвер.

Ночью 6/7 сентября был сделан налёт на хут. Сиреты (около аула Б.Варанды), где арестован бандит Эсингиреев, участник налётов на железную дорогу, и изъято 4 винтовки и револьвер.

В группе т. Шуванова 37 полк с рассвета выступил для разоружения Герзель аул и Кошкельды, 39 полк продолжал разоружение Атлорой; изъято в Герзель аул 91 винтовка, в Кошкельды 130 винтовок и в Аллорой после двукратного артиллерийского обстрела, причём был ранено 2 человека, 180 винтовок и 29 револьверов. Всего с начала операции частями 13 дивизии изъято 4216 винтовок и 193 револьвера (из них 152 нагана), оставлено населению винтовок и револьверов 78.

За сутки больных 9, эвакуировано 2.

3 и 5 авиаотряды в 15 часов выслали группу в 8 самолётов, которые прошли по маршруту Грозный — Урус-Мартан — Атаги — Ведено — Беной — Зандак — Аллорой — Грозный, обойдя, таким образом, всё расположение наших войск, действующих на равнине, связываясь с их сигнальными постами и разбрасывая воззвания к населению. В 17 часов после двухчасового полёта группа вернулась на аэродром, причём два самолёта при посадке потерпели аварию из-за дыма от горевших вблизи нефтяных остатков: один наскочил на бугор, другой на проезжавшую телегу. Дело ограничилось поломанными шасси.

7 сентября

Отряд т. Буриченко имел днёвку.

Группа т. Короля продолжала стоять около Урус-Мартана; сдача оружия продолжалась весьма слабо — до 14 часов поступило лишь 21 винтовка и 20 револьверов. Прибывшим в группу командующим войсками округа был дан срок до 16 часов, после чего предполагалось подвергнуть аул обстрелу артиллерией и бомбёжке с самолётов. Дабы при этом не пострадали женщины и дети, им было приказано выйти на северную окраину аула. Узнав о предстоящей репрессии, население выслало к командующему войсками округа депутацию из 36 человек (в том числе 3 женщины) — преимущественно бедноты и бывших гикаловцев — с просьбой не подвергать репрессии бедное население. Что же касается выдачи оружия и контрреволюционера шейха Бела Хаджи, то депутация предлагала войскам «искать их вместе», в виновности же Бела Хаджи высказывала большое сомнение.

Отсрочка была дана лишь на один час, и с 17 до 19 часов аул обстреливался артиллерией, причём выпущено 36 гранат и столько же шрапнелей. Самолеты не могли вылететь, т.к. в 17 часов солнце уже село.

Обстрел не подействовал, притока оружия не было.

Командующий войсками назначил последним сроком выдачи как оружия, так и Бела Хаджи 9 часов 8 сентября и отбыл в Грозный.

Урус-Мартан имеет форму почти прямоугольника, длина которого с севера на юг около четырёх и в поперечнике около полутора вёрст. Таким образом, двум полкам слабого состава требовалось оцепить район периметром около 12 вёрст, что вызвало не только большую растяжку сил, но и уменьшение

их глубины: батальонных резервов не было совершенно, полковые держались не далее версты от линии постов, а ядро каждой охраняющей роты было от неё не далее 150—200 шагов. Посты ставились преимущественно парные. Штаб группы с радиостанцией в версте от оцепления, также и артиллерия, разбитая повзводно.

Сильная духота под палатками заставила войска приспособиться: многие устанавливали отдельные полотнища вертикально при помощи двух кольев, получая, таким образом, защиту от солнца и избегая духоты. Где возможно, устраивались открытые с боков навесы — между повозками или около них, большинство же было под открытым небом, предпочитая солнцепёк духоте.

Вид красноармейцев вполне бодрый, настроение довольно весёлое, часто с юмором, обмундирование сильно загрязнено и выцвело; фуражки потеряли свою первоначальную форму не меньше, чем это бывало с летними шлемами, ботинки посерели. Однако форма одежды соблюдалась, и, например, в наряде не было видно даже расстёгнутых воротничков.

Командный состав, естественно, оборвался больше рядовых красноармейцев, особенно изношена обувь.

С 29 августа по 7 сентября группой израсходовано:

шрапнелей	лёгких	89,
гранат	"	38,
	ручных	190,
пироксилина		20 фунтов.

За это же время эвакуировано больных 54.

Группа т. Апанасенко: Ещё до истечения суток 6 сентября из 3-й бригады были высланы на Шали разъезды, которые к 1 ч. 30 мин. оцепили селение. Бригада, выступив в 3 часа, подошла к Шали в 6 час. 30 мин., сделав 12 вёрст. После требования сдать оружие было собрано к 10 часам около 500 винтовок, что далеко ещё не составило требуемой цифры. После артиллерийского обстрела было собрано 635 винтовок и 201 револьвер.

Оперативной группой ГПУ изъято 2 бандита.

Штаб дивизии в это время перешёл в Шали.

В с. Атаги изъято 957 винтовок, т.е. около 75% ориентировочной цифры данных ГПУ. Арестовано 6 человек.

По окончании разоружения 38 полком был устроен в Атаги митинг, закончившийся танцами. Присутствие на митингах мулл и женщин становится обычным явлением.

В присоединившихся к своим полкам эскадронам 29 и 30 кав. полков выделено 15 лошадей изнуренных и 7 с набоями.

В 16 часов 25 кав. полк выступил из Атаги на Сержень юрь, куда прибыл в 20 час. 30 мин., сделав 18 верст. Представителям аула предъявлено требование о сдаче оружия к 11 часам 8 сентября.

Группа т. Козицкого. В результате работы органов ГПУ и войск в 7 час. 45 мин. в Чеченский отряд явился Атаби Шамилев, который и доставлен в Шатой в 18 часов. Обстоятельства сдачи таковы: еще 2-го сентября Атаби уже не мог найти себе гостеприимства ни в одном из хуторов района Зумсой. 3-го сент. уполномоченным центральной группы ОГПУ т. Востриковым было дано задание двум кровникам Атаби, Зурабу и Еси Алдановым склонить к сдаче рядовых бандитов, бывших при Атаби, число коих предполагалось около 10. 6 сент. к т. Вострикову явились добровольно родственники Атаби, Ильясов и Тушанов, которые после опроса были отпущены под клятвой уговорить Атаби сдаться; вскоре после них явился третий — Идаев, который был отпущен на тех же условиях. Одновременно Атаби разыскивался чеченским отрядом и стариками Зумсоя. Не имея возможности скрываться до бесконечности и чувствуя себя окружённым и покинутым всеми своими близкими, Атаби сдался.

83 стр. полк, получив дополнительно в Чобяхканрой 4 револьвера, в 6 часов выступил для разоружения района Макажой — Хой — Садой — Хиндой, которое и начал с полудня. Макажой, не исполнивший требования сдать оружие, был обстрелян артиллерией и, кроме того, самолёты (три) сбросили в него 6 бомб. После этого репрессий для остальных аулов не потребовалось, и за день полк изъял 499 винтовок, 8 револьверов. Вечером полк, кроме 3-го б-на, который ночевал у Хой, возвратился в Чобяхкенрой.

82 стр. полк утром выступил из Денкаль для разоружения района Нихалой — Тумсой, которое начал с 14 часов, но безрезультатно: жители отговаривались тем, что сдали всё оружие в полевой штаб СКВО.

84 стр. полк перешел в Денкаль.

Группа т. Шуванова разоружила аулы Истису, Ойсунгур, Цонтари, Бачем юрт, изъяв при помощи артиллерии 430 винтовок и 40 револьверов. Арестованы 3 бандита.

В Ножай юрт населению предъявлено требование выдать Гебертиева к 10 часам 8 сентября.

Кав. бригада разоружила район Эникале — Гуни — Ялхой.

Части группы ночевали:

Штаб Герзель аул,

37 полк — Кади юрт,

39 полк — Цонтари,

2 бр-да 5 к.д. — Ялхой мохк.

За сутки заболело в стрелковых частях 12, эвакуировано 6, в кав. бригаде 7, причём все эвакуированы.

Таким образом, разоружение в районе к востоку от р. Хулхулау заканчивалось, и в 1 ч. 40 мин. ночи 7-8 сент. командующий войсками округа приказал 2-й бригаде 5-й кав. дивизии, выйдя из состава группы т. Шуванова, к вечеру 8 сент. сосредоточиться в Гудермес и после днёвки приступить к разоружению полосы между р.р. Терек, Сунжа и Нефтянка до линии Нагоймирза юрт — хутора Эльдарова и Васильева, закончив операцию 14 сентября. Бригаде приданы бронеплощадка от бепо №11, стоявшая в Гудермес, и одна полевая радиостанция. Подчинение бригады — непосредственно командующему войсками округа.

8 сентября

Отряд т. Буриченко утром выступил во Владикавказ, но задержан до 10 сентября для ликвидации Шипшиева, который, по сведениям, был в районе Мереджой. В 11 ч. 50 мин. Владикавказская пех. школа остановилась в Гуль, конные части в Алкуны.

В группе т. Короля за ночь сдано 15 винтовок, якобы, найденных в кукурузе. Так как шейх Бела Хаджи вьщан не был, в 9 часов три самолёта сбросили в южную часть Урус-Мартана 12 пудовых бомб, из коих одной легко ранило пять человек; одновременно артиллерией выпущено 12 гранат. Результатом бомбёжки было постановление Урус-Мартановского исполкома выдать Бела Хаджи, вечером того же дня был выдан шейх Солса Хаджи. Оружия в течение всего дня сдано больше не было — видимо, не имелось.

Хуторами Алхозороевского общества добровольно сдано 284 винтовки и 54 револьвера.

Заболеваемость — амбулаторных 3, эвакуировано 4.

Группа т. Апанасенко:

25-й кав. полк, оцепив с рассвета Сержень юрт, начал его разоружение, 26-й кав. полк в 6 часов прибыл туда же.

30-й кав. полк в 6 часов выступил для разоружения аула Герменчук.

38 стр. полк, изъяв в Атаги ещё 5 винтовок, в 3 часа начал разоружение аула Чирь-юрт (на карте нет, в 1 версте к ю.в. от Б.Атаги) на правом берегу р. Аргун.

Результаты дня:

в Шали изъято	801	винтовка,	259	револьверов, арест. 5.
в Герменчук"	225	"	99	
в Сержень юрт	135	"	14	

Надо отметить, что, несмотря на бывшие заверения депутации Шали, что оружие будет сдано полностью и добровольно, обещание это было выполнено лишь после артиллерийского нажима, примененного в равной мере и к двум другим аулам.

После разоружения состоялся обычный митинг с разъяснением задач разоружения и ответными речами стариков, не скупившихся на комплименты по поводу корректного поведения Красной армии.

В 17 часов 29 кав. полк выступил в Герменчук.

В штаб дивизии были вызваны представители аулов Автуры, Курчалой и Гальдыген, коим приказано сдать оружие к 5 час. 9 сентября.

За день группой израсходовано 12 шрапнелей.

Сводка №41/оп, подписанная как н-ком штаба дивизии, так и начподивом, отмечает среди населения усилившуюся тягу в комсомол — видимо, ради оставляемого комсомольцам нарезного оружия.

Батальон 38 полка, бывший в районе Шарой, присоединился к полку.

Больных за 7 и 8 сентября — в кав. частях 32, из коих малярией 11, ушибов 6, в 38 стр. полку 44, из них маляриков 10, с потёртыми ногами 12. Эвакуировано за то же время из группы 2.

Группа т. Козицкого продолжала разоружение районов Макажой, где после артиллерийского обстрела изъято ещё 35 винтовок и 12 револьверов, и Шатой, где пришлось применить обстрел из пулемётов и повальные обыски — взято 39 винтовок и 16 револьверов. Надо отметить, что население само начало указывать тех, кто прячет у себя оружие. Два таких, указанных земляками, бежали в горы. Объявлено, что, если они не возвратятся 9 сентября, то их дома будут сожжены.

84 полк перешел в Шатой:

Вечером Чеченский отряд был распущен по домам, причём 18 человекам оставлены винтовки. Сдано отрядом 99 винтовок.

Высланные для содействия группе самолеты заблудились и вместо Макажой сбросили бомбы в Ансалты (Дагестан), разрушив две сакли и убив несколько голов скота.

Группа т. Шуванова разоружила — 37 полк Кади юрт и Энгель юрт, взяв 180 винтовок и 37 револьверов, 39 полк Элисхан юрт.

2-я бр-да 5 кав. див. перешла в Гудермес и частично его разоружила.

9 сентября

В районе Гуль конный разъезд от Владикавказской пехотной школы напал на банду одного из сообщников Шипшие¬ва — наиба Бекова, причем убиты он и его брат Осман. В селении Ялхорой разрушен дом одного из сообщников Шипшиева. Население, обещая выдать Шипшиева и других кабардинских бандитов, просит для этого трёхдневный срок.

В группе т. Короля 64 полк направлен для разоружения хуторов к югу от Урус-Мартана и Гойты. В 6 часов населением выдан шейх Шеди (Саид) Солгиреев. Так как Бела Хаджи в срок всё же не был выдан, по селению дано два предупредительных выстрела, на которые последовал обычный в этих случаях ответ, и, действительно, в 23 часа Бела Хаджи был доставлен в штаб группы. Надо отметить, что Бела Хаджи, во всяком случае, потерял популярность среди населения: мужчины рассуждали, что если он виновен перед Советской властью, то его следует выдать; если же он не виновен, то ему нечего бояться, и он должен явиться сам, а не быть трусом.

Группа т. Апанасенко:

29 кав. полк с одним лёгким орудием в 5 часов выступил для разоружения аула Автуры, куда предварительно в 1 час был отправлен эскадрон с уполномоченным О.О. ГПУ для изъятия бандитского и порочного элемента. За день изъято 453 винтовки и 135 револьверов.

Следует, вообще, отметить, что в равнинной Чечне револьверов в %% отношении сдаётся значительно больше, чем в горной.

30 кав. полк с одним орудием выступил в 7 часов для разоружения Гельдыген, Курчалой и хуторов около них, где изъято 480 винтовок и 87 револьверов.

1-я бр-да разоружила Маюртун, изъяв 300 винтовок и 58 револьверов.

38 стр. полк закончил разоружение Чирь юрт, взяв 71 винтовку и 17 револьверов.

Части заночевали у разоружённых селений.

Группа т. Козицкого:

82 полк разоружил район Цоганой — Б.Варанды, взяв 44 винт, и 26 рев.

83 полк заканчивал разоружение района Макажой-Хой.

84 стр. полк перешел в район Чишки и Дуба юрт, где взял 360 винтовок и 60 револьверов.

Артиллерийское содействие, как ни странно, но потребовалось в районе Шатой.

Группа т. Шуванова — 37 полк перешёл в район Азамат юрт — Амираджи юрт, 39 полк закончил разоружение Элисхан юрт, изъяв 152 винтовки и 17 револьверов; дополнительно изъято в Бачи юрт 15 винтовок и 14 револьверов.

В 8 часов сводному отряду, стоявшему в Ножай юрт, сдался Гебертиев, привезя с собой пулемёт Льюиса.

2-я бр-да 5 кав. дивизии оставалась в Гудермес.

3-й авиаотряд высылал в 8 часов самолёт для содействия отряду ОКА, двинутому в Хуландой для изъятия засевшей там банды. Не обнаружив отряда, самолет вернулся на аэродром.

Сел. Старо-Сунженское добровольно сдало в полевой штаб СКВО 200 винтовок и 101 револьвер.

10 сентября

Владикавказская пех. и С.К.Г.Н. кав. школы в 14 часов выступили во Владикавказ. Для ликвидации банд в районе Мереджой оставлены дивизион ГПУ и Кав. эск-н 28 дивизии.

Группа т. Короля, закончив операцию, сосредоточилась у с. Гойты с тем, чтобы 11 сентября перейти в Грозный на посадку на железную дорогу.

Группа т. Апанасенко:

1-я бр-да разоружила Цацин юрт (12 верст к с. востоку от Шали), взяв 175 винтовок и 34 револьвера.

3-я бр-да разоружила Мискир юрт и Бердыкель, взяв 395 винтовок и 135 револьверов.

38 стр. полк разоружил Белгатой и Б.Чечень, взяв 188 винтовок и 77 револьверов.

Штаб дивизии со специальными эск-ми перешёл на разъезд Аргунский, разоружив Устургардой, где изъято 129 винтовок и 26 револьверов.

Задача группы выполнена, и на 11 сентября группа переходит в Грозный для посадки.

Группа т. Козицкого —

82 полк разоружил артиллерийским огнём М.Варанды, изъяв 31 винтовку и 6 револьверов и заночевал у Чишки.

83 полк ночевал в Шатой.

84 стр. полк выступил из района Дачу Борзой в Грозный.

Задача группы закончена.

Группа т. Шуванова — 37 полк разоружил Азамат юрт и Ами¬раджи юрт, изъяв 133 винтовки и 32 револьвера, 39 полк изъял в Гудермес 297 винтовок и 89 револьверов. Задача группы закончена, и с 11 сентября она переходит в Хасав юрт для посадки на железную дорогу.

2-я бригада 5-й кав. дивизии начала разоружение Ново-Чеченского округа, изъяв в Брагуны, Джалкинская, Новый юрт и Петропавловская 519 винтовок и 79 револьверов.

В комендатуру полевого штаба СКВО привезено из Аслано¬ековское 174 винтовки и 35 револьверов.

Также добровольно разоружился ещё 8 сентября Алды.

По ходатайству представителей известного своей революционностью сел. Гойты ему разрешено собрать оружие без присутствия войск. Приём собранного оружия состоялся 11 сентября командующим войсками округа при соответствующем церемониале.

Таким образом, после 10 сентября осталась неразоружённой лишь часть Надтеречного района, в которой ещё ранее явились местным властям 22 бандита, и где окончательное разоружение возложено на 2-ю бригаду 5-й кав. дивизии.

Остальные части 11 сентября приступили к посадке на железную дорогу для возвращения в места постоянного квартирования.

Результаты операции и некоторые выводы

Чечня разоружена. Количество изъятого оружия видно из таблицы:

группа взято	винтовок	револьв.	винт, патрон
Апанасенко	5 957	1587	14416
Козицкого	2 172	203	10 947
Шуванова	5 075	323	13 241
Короля	4 574	1035	12 148
2-й бр-дой 5 к.д.	3 836	635	12 733
Пол. штаб СКВО	926	163	1564
Итого	23 044	3 902	65 949

Командиры групп считают, что количество изъятого оружия составляет от 75 до 90% всего, бывшего в Чечне, и в этом отно¬шении задачу надо признать выполненной удачно.

Также удачно выполненной надо признать и вторую часть задачи войск — изъятие контрреволюционного и бандитствую-

щего населения: вся головка его, как то шейх Ансалтинский, Атаби Шамилев, Гоцинский, Астемиров, Гебертиев, насадивший своими родственниками и приверженцами весь административный аппарат Нажай-юртовского округа — изъята вместе с более чем тремястами уголовников и мелких контрреволюционеров. Авторитет их среди местного населения подорван весьма значительно.

Результаты эти достигнуты сравнительно малыми жертвами населения: сожжено во всей Чечне около 120 домов, число убитых при обстрелах не превышает одного и раненых — двух десятков человек.

Также невелики и жертвы войск.

Однако, нельзя считать, что с разоружением в Чечне пойдет всё гладко: если в дальнейшем она останется на той же ступени культурного и экономического развития, то в более или менее близком будущем она будет вновь наводнена оружием и дела в ней пойдут по прежнему — необходимы соответствующие мероприятия Советской власти, которой, в сущности, до сих пор Чечня не знала, и в первую очередь больницы, дороги, школы, а для того, чтобы это было, необходимо усиление чеченской партийной организации, хотя бы и не местными уроженцами.

Совершенно необходимо отметить, что число чеченских пациентов у врачей войсковых частей было в 10 и более раз выше, чем число пациентов из рядов войск.

Чечня, несомненно, ждёт этих мероприятий, и на митингах, и в частных разговорах проскальзывали не раз нотки вроде «нам много обещали, но ещё ничего не сделали, но это ничего, мы на это не жалуемся».

Во вторую очередь следует поставить землеустройство горной Чечни, где земельная теснота и сопутствующая ей бедность часто служат причинами поиска более лёгкого заработка — в первую очередь, разбоем. Менее жалоб было на недостаток товаров, но всё же они были, и приход Красной армии многими приветствовался именно потому, что повлёк за собой значительное снижение цен на товары первой необходимости вроде ситца.

Разоружаясь, Чечня, несомненно, уступила силе, а не убеждению словом. В первую очередь сдавала оружие беднота, но она же высказывала опасения, что в дальнейшем оружие, оставшееся неизъятым от некоторых кулаков, послужит для вящего её закабаления. Также высказывались опасения,

что соседи — дагестанцы и ингуши, стоящие на той же почти ступени культурного развития, что и чеченцы, воспользуются обезоружением Чечни для нападений на неё, чему уже был пример.

Следовательно, окончание работы войск зависит не только от местных властей, но и от власти приграничных районов Ингушетии и Дагестана.

Между тем, командиры и политработники войсковых частей определенно указывали на то, что бывшие при них представители чеченского ЦИКа недостаточно авторитетны, заискивают перед населением, ища дешёвой популярности, а иногда и просто боятся его. — «Вы уйдёте, а каково будет нам...» говорил один из них, бывший при группе т. Козицкого. Следовательно, необходимы соответствующие мероприятия и в этом отношении.

Таким образом, внешнее благополучие, достигнутое разоружением, нуждается в большой и упорной работе внутри чеченских аулов — как по административной, так и по хозяйственной и культурной линиям.

Работа, проделанная войсками, даёт довольно много выводов и в области чисто военного дела. Сюда относятся, прежде всего, данные о скорости движения войск в горах и величине войсковых переходов, которые, как видно из изложенного, далеко не соответствуют общепринятым цифрам.

РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 286. Л. 1-52.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Ф.Р-9401. Оп.2.Д.64, 65.

Ф.Р-9478. Оп.1. Д. 137, 274, 279, 284, 445.

Ф.Р-9479. Оп.1.Д. 111,488.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):

Ф.17. Оп.44.Д.284.

Российский государственный военный архив (РГВА):

Ф.320. Оп.1.Д.18.

Ф.25896. Оп.9. Д.273, 276, 277, 284, 285, 286, 287, 350, 366, 374.

Ф.28108. Оп.1.Д.65, 177.

Книги и журнальные публикации

1939 год: русские в независимой Эстонии // Родина. 1993. №3.

1941 год. Книга 1 / Сост. *Л.Е.Решин* и др. М., 1998.

900 дней в горах Крыма. Устная история. XX век глазами очевидца. Воспоминания комиссара партизанского отряда *А.А.Сермуля*. Комментарии, обработка и предисловие *А.В.Мальгина*. Симферополь, 2004.

Авторханов А. Народоубийство в СССР. Убийство чечено-ингушского народа. М., 1991.

Андреев А.Р. История Крыма. М., 2002.

Андреев А. Р. Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года. Документальная хроника XVI века. М., 1997.

Арсеньев А. Кавказская Туземная Конная Дивизия // Военно-Исторический Вестник. Париж, 1958. №12.

Балмасов С. Белогвардейцы победили в Чечне за три недели // Посев. 2003. №3.

Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная армия. 1918-1945 годы. М, 2007.

Березин К., Саар А. Операция «Котбус» или «очищение» Прибалтики от евреев. Рига-Вильнюс-Таллин, 2001.

Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т.51. М, 1958.

Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т. 13. М., 1973.

Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т. 14. М, 1973.

Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.30. М., 1978.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917-1921 гг. Сборник документов и материалов. М., 1958.

Бояджиев Т. Крымско-татарская молодёжь в революции. Краткий очерк из истории националистическо-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодёжи Крыма. Симферополь, 1930.

Брежнев М. Степан Кашурко: ведь клялись же «вспомним всех поимённо...» // Российский Кто есть Кто. М., 2006. №2(53).

Бриммер Э.В. Служба артиллерийского офицера, воспитывавшегося в 1 кадетском корпусе и выпущенного в 1815 году (продолжение) // Кавказский сборник. Т.XVI. Тифлис, 1895.

Брусиловский М. Ислам, который мы потеряли // Политическое православие. Стратегический журнал. №2. М., 2006.

Бугай Н.Ф. Л.Берия — И.Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995.

Бутаев Б. Амет-хан Султан. М., 1990.

Быть чеченцем: Мир и война глазами школьников. М., 2004.

Всьентинов А.А. Крымская эпопея // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М, 1991.

Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. 3-е изд., доп. М., 1987.

Вытковский А. «Чечевица» или семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. №1-2.

Вытковский А., Ямпольский В. Вчера это было секретом. Документы о литовских событиях 40-50-х гг. // Известия ЦК КПСС. 1990. №10.

Власов А. О бронепоездах Добровольческой армии // Поход на Москву. М., 2004.

Врангель П.Н. Воспоминания: в 2-х частях. 1916—1920. М., 2006.

Врангель П.Н. Записки // Пётр Врангель. Главнокомандующий. М., 2004.

Галицкий В.П. «...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии» // Военно-исторический журнал. 2001. №1.

Галицкий В.П. «Обязуюсь... помочь германской армии» // Военно-исторический журнал. 2000. №3.

Градосельский В.В. Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 2002. №1.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987.

Гражданская война на Украине (1918-1920). Сборник документов и материалов в трёх томах, четырёх книгах. Т.П. Борь-

ба против деникинщины и петлюровщины на Украине. Май 1919 г. - февраль 1920 г. Киев, 1967.

Грудачёв П.А. Багряным путём Гражданской. Воспоминания. Симферополь, 1971.

Губогло М.Н., Червонная СМ. Крымскотатарское национальное движение. Т.Н. Документы. Материалы. Хроника. М., 1992.

Де Витт Д. Чеченская конная дивизия. 1919 год // Звезда. 2005. №10.

де Ионг Л. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне / Сокр. пер. с англ. *А.И. Дьяконова.* Под ред. генерал-майора *Н.П.Цыгичко.* М., 1958.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн.3, т.4, т.5. Вооружённые силы Юга России. М., 2006.

Дипломатический словарь в трёх томах. Т.П. М., 1985.

Дробязко С.И Вторая мировая война 1939-1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. М., 2000.

Дробязко С.И. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил 1941-1945 гг. М., 2004.

Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т.I, II, III. СПб., 1900.

Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997.

Заславский Д. Воровские людишки //Правда. 14 ноября 1935. №313(6559). С.4.

Земское В.Н. Заключённые, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. №5.

Земское В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М., 2003.

Ибрагимбейли Х.-М. Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. 1989. №4.

Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944-1945 гг. М.-Новосибирск, 2001.

Иосиф Сталин — Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Сост. *Н.Ф.Бугай.* М., 1992.

История Второй мировой войны 1939-1945. Т.7. Завершение коренного перелома в войне. М., 1976. С.225.

История Второй мировой войны 1939-1945. Т.8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М., 1977. С.106-109.

Источник. Документы русской истории. 1998. №2. С.74-75.

Исхаков С. Вместе или порознь. Тюрки-мусульмане в российской армии в 1914-1918 годы // Татарский мир. Октябрь 2004. №15-16(44-45).

Казаки // Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1994. №1(3).

Керсновский АЛ. История русской армии в 4-х томах. Том третий. 1881-1915 гг. М., 1994.

Керсновский А.А. История русской армии в 4-х томах. Том четвёртый. 1915-1917 гг. М., 1994.

Ковалевский П.И. Восстание Чечни и Дагестана в 1877—1878 гг. Зелим-Хан. СПб., 1912.

Краткая еврейская энциклопедия. Т.6. Иерусалим, 1992.

Крестьянское движение в 1917 году. Сборник документов и материалов. М.-Л., 1927.

Крым многонациональный. Вопросы и ответы. Вып. 1. / Сост. *Н.Г.Степанова.* Симферополь, 1988.

Крым: прошлое и настоящее / Отв. ред. *С.Г.Агаджанов, А.Н.Сахаров.* М., 1988.

Крысий М.Ю. Прибалтика между Гитлером и Сталиным. 1939-1945. М, 2004.

Кузнецов С., Курилов И., Нетребскии Б., Сигачёв Ю. Вооружённое националистическое подполье в Эстонии в 40-50-х годах // Известия ЦК КПСС. 1990. №8.

Кузнецов С., Нетребскии Б. Под маской независимости. Документы о вооружённом националистическом подполье в Латвии в 40-50-х гг. // Известия ЦК КПСС. 1990. №11.

Литвинов А.И. Майский прорыв IX армии в 1916 году. Пг, 1923.

Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 - март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. М, 2006.

Максудов С. О публикациях в журнале «Социс» // Социологические исследования. 1995. №9.

Малая советская энциклопедия. 1-е изд. Т.9. М., 1931.

Маношин И.С. Героическая трагедия: О последних днях обороны Севастополя (29 июня — 12 июля 1942 г.). Симферополь, 2001.

Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск, 1999.

Марков А. В Ингушском Конном Полку // Военная Быль. Париж, 1957. №22-24.

Масаев М.В. О крымскотатарском населении в годы Крымской войны // Культура народов Причерноморья. 2004. №52. Т.1.

Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М., 2001.

Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939-1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002.

Москва — Крым: Историко-публицистический альманах. Специальный выпуск: Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования. Вып.5. М., 2003.

Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 — март 1918 г М., 2007.

Муфтий-заде И.М. Очерк военной службы крымских татар (по архивным материалам). Симферополь, 1899.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. М., 2003.

Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989—2000). К истории падения сверхдержавы. М., 2002.

Надымский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть I. Симферополь, 1951.

Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Часть И. Крым в период Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917—1920 гг.). Симферополь, 1957.

Народонаселение стран мира. Справочник / Под ред. *Б. Ц. Урланиса.* М., 1974.

Национальная политика России: история и современность. М., 1997.

Не по своей воле. М., 2001.

Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652-1917. М., 2006.

Оболенский В.А. Крым в 1917-1920-е годы // Крымский Архив. Симферополь, 1994. №1.

Омельченко И.Л. Расказачивание терского казачества // Дарьял. Владикавказ, 1998. №3.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 1. Ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г. М., 1995.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1. Накануне. Книга 2. 1 января — 21 июня 1941 г. М., 1995.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 1. Крушение «блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 года. М., 2003.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.3. Книга 2. От обороны к наступлению. 1 июля — 31 декабря 1942 года. М., 2003.

Основные статистические данные и список населённых мест Чеченской автономной области на 1929-30 год. Владикавказ, 1930.

Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941 — 1942. Сост.: *Л.В.Мальгин, Л.П.Кравцова, Л.Л.Сергиенко.* Симферополь, 2006.

Петренко А.И. Прибалтика против фашизма. Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне. М, 2005.

Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934-1941: Справочник/Общество «Мемориал», РГАСПИ, ГАРФ. М., 1999.

«Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...». Л.Берия — И.Сталину. Составитель *Бугай Н.Ф. //* История СССР. 1991. №1.

Поливанов О.А., Рожков Б.Г. Отечественная история. 1917-1945. Учебное пособие для абитуриентов и студентов гуманитарных факультетов педагогических вузов. СПб., 1997.

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXI. Отделение первое. 1856. СПб., 1857.

Поляков В.Е. Крымские татары //Дружба народов. 1996. №4.

Полян П.М. Советские граждане в рейхе: сколько их было? // Социологические исследования. 2002. №5.

Противостояние // Родина. 1994. №3-4.

Путеводитель по фондам белой армии / Рос. гос. воен. архив. Сост. *Н.Д.Егоров, Н.В.Пульченко, Л.М.Чижова.* М., 1998.

Разгон Н.Э. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917—1920 гг. М., 1941.

Романько О.В. Крымско-татарские добровольческие формирования в германских вооружённых силах (1941 — 1945) // Новый Часовой. 2004. №15-16.

Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001.

Рыхлинский В. В 1920 году в Северной Таврии // Русская Армия генерала Врангеля. Бои на Кубани и в Северной Таврии. М., 2003.

Свистунов А.П. Очерк восстания горцев Терской области в 1877 году. СПб., 1896.

Семёнов Н. Хроника чеченского восстания 1877 г. // Терский сборник. Приложение к терскому календарю на 1891 год. Вып.1. Отдел II. Владикавказ, 1890.

Сиднее. Призыв национальностей // Война и революция. 1927. №5.

Симонова Т.М. «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919-1924 гг. // Новая и новейшая история. 2002. №4.

Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М., 1992.

Слащов-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990.

Смирнов М.А. Дорогами войны // Жизнь и безопасность. СПб., 2003. №3-4.

«Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Сост. *В.И.Дашичев.* М., 1967.

Советов В.И., Атлас М.Л. Расстрел советского правительства Крымской республики Тавриды. Сборник к 15-тилетию расстрела. 24/IV 1918 г. - 24/IV 1933 г. Симферополь, 1933.

Советская военная энциклопедия. Т.7. М., 1979.

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. Том третий. М., 1989.

Союз объединённых горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994.

Сталин И.В. Сочинения. ТА Ноябрь 1917 - 1920. М., 1951.

Сталинские депортации. 1928-1953 / Под общ. ред. акад. *А.Н.Яковлева;* Сост. *Н.Л.Поболь, П.М.Полян.* М., 2005.

Съезды народов Терека. 1918 г. Сборник материалов и документов. В 2-х томах. Т.1. Орджоникидзе, 1977.

Тарле Е.В. Собрание сочинений в 12 томах. Т.IX. М., 1959.

Тейлор А. Вторая мировая война // Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995.

Ткачёв ГА. Ингуши и чеченцы в семье народностей Терской области. Вып. 2-й. Владикавказ, 1911.

Товарищу красноармейцу. Памятка, как относиться к населению во время манёвров в Чечне. Ростов-на-Дону, 1925.

Тодорский А. Красная Армия в горах. Действия в Дагестане. М., 1924.

Уголовный кодекс РСФСР. С изменениями на 15 ноября 1940 г. Официальный текст с приложением постатейно-систе¬матизированных материалов. М., 1940.

Усманов Л. Непокорённая Чечня. М., 1997.

Фадеев Р.А. Кавказская война. М., 2005.

Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. *В.А.Герасимова* и *Н.Н.Яковлева.* Под ред. полковника *А.Д.Багреева.* М., 1956.

Хаяли Р. Демографические последствия депортации крымского народа // Эхо веков. Казань, 1999. №3/4.

Цветков В.Ж. «..Добровольческая армия идёт на Ингушетию не с миром, а с войной» // Военно-исторический журнал. 1999. № 1.

Чебриков В. О выселении в 40-50-х годах некоторых категорий граждан из западных районов СССР. Записка в Комиссию Политбюро ЦК КПСС // Вестник. 1996. №1.

Чичканов А. Разгром белой туземной Астраханской конной дивизии // Красная конница. 1936. №1.

Чуев С. Проклятые солдаты. М, 2004.

Чуев С. Северный Кавказ 1941-1945. Война в тылу // Обозреватель-Observer. 2002. №2.

Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн.2. М., 1997.

Шишов А.А. Польский флот. СПб., 2001.

Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. 1993. №1, 2.

Газетные публикации

Андреев В. «Восточные добровольцы» в германской армии // Независимое военное обозрение. 5 сентября 1997. №33(60). С.5.

Андреев В. «Восточные добровольцы» в германской армии // Независимое военное обозрение. 12 сентября 1997. №34(61). С.5.

Арест Вели Ибраимова // Красный Крым. 10 февраля 1928. №35(2156). С.1.

Беляков В. Пойдя за шерстью, как бы стриженым не вернуться // Союз. Приложение к «Советской Белоруссии» и «Российской газете». 27 декабря 2000. №4(6). СИ.

Борисов Ю. Только факты. Националистическое подполье в Литве. 40-50-е годы // Союз. 1-11 марта 1990. №10. С П.

Вавилов Ю.Н. Отец умирал рядом, а мы об этом не знали... // Комсомольская правда. 17 января 2000. №7-п (22231-п). С.28.

Внеочередная сессия Крым ЦИК'а // Красный Крым. 29 января 1928. №25(2146). С. 1.

Глебов М. Сибирский эшелон. Трагический юбилей массовых депортаций в Балтии // Известия. 14 июня 2001. №103(25941). С.9.

Дзинтарс Э. «Пятая колонна» в Латвии служила Гитлеру // Независимая газета. 21 июня 2001. №110(2420). С Ю.

Долгих И. «Дикая дивизия» крупным планом // Российская газета. 24 января 2006. №12(3978). С.7.

Жаронкин В. Только для русских // Корреспондент. Киев, 15 мая 2004. №17.

Живов В. Победа и мифы // Спецназ России. 2006. №5. С9.

Капитонов Л. Элитная гордость палачей // Парламентская газета. 19 января 2001. №11(642). С.17.

Красный Крым. 24 апреля — 5 мая 1928. №95-103 (2216-2224).

Крымов М. Вспомнит ли Родина подвиги своих сыновей? // Ангушт. Январь 2002. №18.

Латышские полицейские в Беларуси // Свободные новости. Минск. 24-31 марта 2000. №11.

Мальгин А. «Татарский вопрос» в годы оккупации // Крымская правда. 21 декабря 2006. №234(24097). С.З.

Нерсесов Ю. Партизанские радисты Большого дома // Версия в Питере. 13-19 мая 2002. С.16.

Никифоров И. За нашу и вашу «свободу». Борцы за свободную Европу носили эсэсовские мундиры // Молодёжь Эстонии. 24 июля 2002.

О работе крымской парторганизации // Правда. 10 августа 1928. №184(4016). С5.

Обвинительное заключение по делу бывш. председателя ЦИК КрымАССР Вели Ибраимова и других // Красный Крым. 25 апреля 1928. №96(2217). С.З.

По циркуляру или по требованию жизни? // Красный Крым. 9 февраля 1928. №34(2155). С.З.

Подробности дела Вели Ибраимова // Красный Крым. 20 апреля 1928. №92(2213). С.1.

Приговор по делу Вели Ибраимова и других // Красный Крым. 5 мая 1928. №103(2224). С5.

Процесс Вели Ибраимова и других. Четвёртый день — 26-го апреля. Вечернее заседание // Красный Крым. 1 мая 1928. №101(2222). С.3.

Пулатов Т. Крымские татары жаждут исхода // Московские новости. 9 апреля 1989. №15(457). С. 13.

Реутов А. В Таллине похоронили нациста // Независимая газета. 29 июня 1999. №115(1931). С.1.

Семёнова Л. Национальная военная подготовка // Молодёжь Эстонии. 19 мая 2003.

«Сопротивляемость организма». 60 лет назад была завершена депортация народов Северного Кавказа // Известия. 18 марта 2004. №48(26605). С.5.

Тарас А.Е. Бегство «Орла» — подвиг или провокация? // Независимое военное обозрение. 16-22 мая 2008. №16(567). С.6.

У кого память короче? // Новая газета. 25-27 апреля 2005. №30(1055). С.5.

Умер Степан Кашурко // Чеченское общество сегодня. 2007. №5(13). С.7.

Ходатайство В.Ибраимова и Мустафы о помиловании отклонено. Приговор приведён в исполнение // Красный Крым. 9 мая 1928. №106(2227). С. 1.

Чечня, 1941-1944: фронт за линией фронта // Карелия. 14 марта 2002. №27(874).

Что мешает русским и кавказцам жить в мире и согласии? // Комсомольская правда. 10 июля 2007.

Чудаков А. Некурортные мысли в разгар сезона // Подмосковные известия. 29 июня 1995. №118(961). С.1.

Шведское телеграфное агентство о польской подводной лодке «Орёл» // Правда. 23 сентября 1939. №264(7949). С.5.

Шем А. Мария Розанова и Александр Пятигорский о крымских татарах // Независимая газета. 19 июня 2002. №119(2673). *СА0.*

Шляхтунов А.Г. Латыши-эсэсовцы // Независимое военное обозрение. 21-27 декабря 2001. №47(269). С.7.

Эсембаев В. Чего нет в учебниках истории // Объединённая газета. М., 2005, май. №12(68).

Якупова В. Крымские татары, или Привет от Сталина! // Комсомолец Татарии. 5 ноября 1989. №44(6649). С.5.

Ярцев Ю. Мёртвые души // Литературная газета. 25 августа 1951. №101(2819). С.4.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....5

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ.....10

Глава 1. Осколок Золотой орды.....10
Глава 2. В поисках хозяина.....16
Глава 3. В мутных водах русской Смуты.....30
Глава 4. Удар в спину.....40
Глава 5. Прислуживая немцам.....46
Глава 6. От кайзера до Пилсудского.....51
Глава 7. Велиибраимовщина.....54
Глава 8. Дезертирство и измена.....61
Глава 9. На службе у Адольфа-эфенди.....77
Глава 10. «Все боеспособные татары полностью учтены».....90
Глава 11. Коммунистическая политкорректность.....100
Глава 12. Возмездие.....115
Глава 13. Жертвы действительные и мнимые.....130

ЧЕЧЕНЦЫ И ИНГУШИ.....144

Глава 1. Под «гнётом» самодержавия.....144
Глава 2. Плоды гуманизма.....158
Глава 3. «Жертвы царизма» или разбойники?.....170
Глава 4. Джигиты на фронте.....178
Глава 5. Розги для абреков.....189
Глава 6. Ландскнехты Советской власти.....203
Глава 7. Бежали робкие чечены.....211
Глава 8. Возвращение большевиков.....230
Глава 9. «Проблесков классового самосознания не наблюдается».....238
Глава 10. «Чечня является букетом бандитизма».....244
Глава 11. Вразумление.....252
Глава 12. Дезертирство и бандитизм.....265
Глава 13. Райком закрыт — все ушли в банду.....284
Глава 14. Операция «Чечевица».....297
Глава 15. Местечковые страсти в чеченских горах.....309

КАК «ПОРАБОЩАЛИ» ПРИБАЛТИКУ.....319

Глава 1. От крестоносцев к Гитлеру.....319
Глава 2. «Советские войска встречали цветами».....326
Глава 3. «Невинные жертвы» на службе «Абвера».....336
Глава 4. «Пятая колонна» в действии.....343
Глава 5. На службе у Гитлера.....354
Глава 6. «Большая часть населения не годится для онемечивания».....375
Глава 7. «Сколь добрым когда-то был Сталин».....392

Приложение 1. Памятка красноармейцу.....404
Приложение 2. Ход операции по разоружению Чечни по дням.....420

Источники и литература 467

Игорь Пыхалов

ЗА ЧТО СТАЛИН ВЫСЕЛЯЛ НАРОДЫ?

Сталинские депортации — преступный произвол или справедливое возмездие?

Издано в авторской редакции

Художественный редактор *П. Волков*

ООО «Яуза-пресс».

109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5.
Тел.:(495)745-58-23

Подписано в печать с готовых диапозитивов 11.08.2008.
Формат 84x108 $^{1}/_{32}$. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 25,2. Тираж 5000 экз.
Заказ №4832012

Отпечатано в ОАО «Нижполиграф».
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ

Одним из драматических эпизодов Великой Отечественной войны стало выселение обвиненных в сотрудничестве с врагом народов из мест их исконного проживания – всего пострадало около двух миллионов человек: крымских татар и турок-месхетинцев, чеченцев и ингушей, карачаевцев и балкарцев, калмыков, немцев и прибалтов. Тема «репрессированных народов» до сих пор остается благодатным полем для антироссийских спекуляций. С хрущевских времен настойчиво пропагандируется тезис, что эти депортации не имели никаких разумных оснований, а проводились исключительно по прихоти Сталина.

Каковы же подлинные причины, побудившие советское руководство принять чрезвычайные меры? Считать ли выселение народов непростительным произволом, «преступлением века», которому нет оправдания, – или справедливым возмездием? Доказана ли вина «репрессированных народов» в массовом предательстве? Каковы реальные, а не завышенные антисоветской пропагандой цифры потерь? Являлись ли эти репрессии уникальным явлением, присущим лишь «тоталитарному сталинскому режиму», – или обычной для военного времени практикой?

На все эти вопросы отвечает новая книга известного российского историка, прославившегося бестселлером «Великая оболганная война».

ISBN 978-5-9955-0017-9
9 785995 500179 >

ЯУЗА